КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА:

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ИДЕОЛОГИЯ

1985

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА в 1985 году

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, КУЛЬТУРА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1988

ББКя2(5 Кит)
К45

Китайская Народная Республика в 1985 г.: Политика, экономика, культура. М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988.
К45

351 с.

В очередном, тринадцатом выпуске ежегодника систематизируются основные сведения о социально-экономическом устройстве, политике, идеологии и культуре Китайской Народной Республики за 1985 год. Подробно анализируются основные процессы и важнейшие изменения в государственной и общественной жизни страны. В ежегоднике постоянно ведутся разделы «Хроника», «Персоналии».

К $\frac{0802020000-039}{013(02)-88}$ 191-87 **ББКя2(5 Кит)**

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Ежегодник «Китайская Народная Республика в 1985 году. Политика, экономика, культура» представляет собой тринадцатый выпуск серии, издаваемой Институтом Дальнего Востока АН СССР с 1973 г. В нем освещаются основные факты, события и социальные процессы, характеризующие развитие страны в соответствующем году.

Крупнейшим событием в общественной жизни Китая стала Всекитайская конференция КПК (сентябрь). Она одобрила «Предложения ЦК КПК по 7-му пятилетнему плану экономического и социального развития КНР на 1986—1990 гг.» и осуществила персональные изменения в составе высших органов КПК. На конференции подведены предварительные итоги преобразования экономического механизма страны и намечены принципиальные черты его дальнейшего развития.

Премьер Госсовета Чжао Цзыян на Всекитайской конференции КПК подчеркнул, что новая хозяйственная система должна отвечать требованиям развития планового товарного хозяйства на основе общественной собственности. В этой связи необходимо, во-первых, повышать жизнедеятельность предприятий, в частности крупных и средних, с тем чтобы они стали относительно независимыми, экономически самостоятельными социалистическими товаропроизводителями и хозяйственными единицами, работающими на началах самоокупаемости. Во-вторых, необходимо расширять социалистический плановый товарный рынок (включая рынки средств производства, фондовые, технических достижений) и усовершенствовать рыночную систему. Наконец, необходимо ускорить переход к регулированию хозяйственной деятельности с использованием экономических методов.

Основное содержание экономической политики в 1985 г. сводилось к проведению реформы экономической системы. Реорганизация системы ценообразования и заработной платы была определена как ее главное направление.

В сельском хозяйстве начался второй этап реформы. Централизованные закупки сельскохозяйственной продукции стали заменяться системой контрактных закупок. Регулировались закупочные цены. Продолжала набирать силу тенденция перехода от натурального к товарному хозяйству.

1985 г. был завершающим годом 6-й пятилетки (1981—1985 гг.). Среднегодовые темпы прироста валового общественного продукта составили 11% (по плану 4%), национального дохода — 9,7 (4), промышленности — 10,8 (4), сельского хозяй-

ства — 11,7% (4%). Впервые за всю историю КНР планировалось опережающее развитие легкой промышленности в течение довольно длительного времени. В соответствии с заданиями 6-й пятилетки среднегодовые темпы роста производства в тяжелой и легкой индустрии должны были составлять 3% и 5%. Согласно итоговым данным, средний годовой прирост за 1981—1985 гг. равнялся в тяжелой промышленности 9,6%, в легкой — 12%. Вместе с тем, как неоднократно подчеркивалось китайскими руководителями, темпы роста, особенно в последние годы, в частности в промышленности (в 1985 г.— 18%), были необоснованно высокими. Китайская экономика продолжала сталкиваться с рядом других проблем. В их числе — чрезмерные масштабы капитального строительства, нарушение соотношения между темпами возрастания фонда заработной платы, производительности труда и национального дохода. В целом же задания 6-го пятилетнего плана были перевыполнены.

Все шире стала распространяться практика преобразования мелких государственных предприятий, особенно в сфере торговли и услуг, в кооперативные, а также передача их в коллективный или индивидуальный подряд. В 1985 г. на такие формы хозяйствования переведены 64,7 тыс. мелких государственных предприятий названной сферы, что составляло 75,4% их общего числа.

Продолжало расти число предприятий, основанных на коллективной собственности. В 1985 г. на коллективных предприятиях города, например, было занято свыше 33 млн. человек. Одновременно развивался индивидуальный сектор. На индивидуальных предприятиях в городе было занято 4,5 млн. человек.

Развитие мелкого производства и сферы обслуживания в деревне привело к возникновению новой социальной группы китайских трудящихся, проживающих в сельской местности, но занятых по преимуществу неземледельческим трудом. На конец 1985 г. 67,13 млн. сельских жителей занимались несельскохозяйственной деятельностью (18,1% рабочей силы в деревне).

В целом социальная политика КПК привела к существенному повышению жизненного уровня китайского народа. В течение 1985 г. были отменены карточки в городах на все виды продовольственных и промышленных товаров, кроме зерна и зернопродуктов, а также растительного масла. По данным выборочного обследования семей в сельской местности, чистый доход на душу населения за 1985 г. вырос на 11,8% (с учетом роста цен — на 8,4%) и составил 398 ю. Средний душевой доход на городского жителя (также согласно результатам выборочных обследований) возрос до 752 ю., что на 23,8% (на 10,6% — с учетом роста цен) выше, чем в 1984 г. За годы 5-й пятилетки (1976—1980) среднегодовые темпы возрастания уровня потребления китайского населения составляли 4,8% (в период 6-й пятилетки — с учетом фактора роста цен — примерно 8,8%). Значительно улучшилось качество питания, одежды, различных

услуг. За пятилетие построено 650 млн. кв. м жилой площади в городах и 3,2 млрд. кв. м— в сельской местности.

Серьезное влияние на развитие китайской культуры оказали постановления ЦК КПК от 13 марта (о преобразовании управления научными и научно-техническими исследованиями) и от 25 мая (о реформе системы образования).

Курс «открытой внешнеэкономической политики» содействовал интенсификации торгово-экономических связей КНР с зарубежными странами. Годовой оборот внешней торговли достиг в 1985 г. 59,2 млрд. долл., превысив уровень 1984 г. почти на 10 млрд. долл. КНР заключила 458 контрактов по оказанию «трудовых услуг» за рубежом на сумму 149 млн. долл., а также соглашения о привлечении иностранного капитала на 9,87 млрд. долл. Объем использованных за год прямых зарубежных инвестиций составил 1,96 млрд. долл. С 1979 г. около 6 млрд. долл. иностранных инвестиций фактически вложены в китайскую экономику.

В 1985 г. в КНР продолжался процесс переоценки реалий международной жизни. Он так или иначе затронул все аспекты внешнеполитической позиции Китая и нашел свое отражение как в дальнейшей эволюции ее концептуальных основ, так и в частичном изменении отношений с отдельными странами и группами стран, в усилившейся озабоченности китайского руководства по поводу обострения международной обстановки и его стремлении способствовать решению проблем войны, мира и разоружения. Вновь был признан социалистический характер общественного строя практически всех стран социалистического содружества, включая СССР и СРВ. Китайское руководство проявило заинтересованность в улучшении отношений с социалистическими странами, в восстановлении связей КПК с многими коммунистическими партиями. Продолжалось фактическое сближение позиций КНР с позицией социалистического содружества по вопросам войны, мира и разоружения.

Претерпело изменения и отношение КНР к капиталистическому миру. Несмотря на ряд различий в подходе КНР и большинства других стран социализма к борьбе за безопасность в мире, главное из которых касается вопроса об источнике военной угрозы, сдвиги во внешнеполитической позиции КНР, имевшие место в 1985 г., в целом демонстрируют позитивную тенденцию, заложенную в установках XII съезда КПК по внешнеполитическим вопросам и отражающую стремление этой страны наращивать свои усилия в интересах мира и прогресса человечества.

В целом советско-китайские отношения в 1985 г. благодаря взаимным усилиям сторон характеризовались активизацией и развитием двусторонних связей и контактов, повышением их уровня. Значительным событием в деле нормализации двусторонних отношений стало возобновление контактов между высшими органами государственной власти обеих стран.

Между СССР и КНР продолжался политический диалог. Состоялись 6-й (апрель) и 7-й (октябрь) раунды политических консультаций специальных представителей правительств на уровне заместителей министров иностранных дел.

Советско-китайские отношения развивались в соответствии с тезисом, выдвинутым Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым 11 марта 1985 г. на Пленуме ЦК КПСС: «Мы хотели бы серьезного улучшения отношений с Китайской Народной Республикой и считаем, что при наличии взаимности это вполне возможно».

* * *

Композиция книги сохраняет проблемно-тематический принцип систематизации материалов, сложившийся в предшествующих справочно-аналитических изданиях серии.

Авторами статей ежегодника являются: В. К. Абушаев, А. А. Антиповский, В. И. Антонов, М. А. Асланова, Е. С. Бажанова, А. А. Барсуков, Ф. Б. Белелюбский, А. Н. Богданова, Г. А. Боголюбов, В. А. Богословский, А. И. Борисова, В. Н. Бунин, А. О. Васьков, С. М. Вовк, Л. А. Волкова, И. В. Гайда, С. Н. Гончаров, О. Б. Городовикова, В. Г. Грачева, Е. В. Гребенникова, Е. А. Григорьева, Е. Л. Гришина, З. В. Дашкевич, А. Н. Евсиков, К. А. Егоров, Т. М. Емельянова, С. С. Емельянова, Г. В. Жданов, П. Б. Капралов, Е. Г. Кильдеева, И. Н. Коркунов, А. С. Красильников, А. В. Кудрявцев, К. В. Кукушкин, Т. В. Лазарева, С. А. Манежев, С. Д. Маркова, Ю. В. Минаков, Р. А. Мировицкая, Г. Н. Музруков, З. А. Муромцева, Р. М. Неронов, Л. В. Новоселова, Ю. И. Огнев, А. В. Островский, Л. М. Охотникова, А. В. Педин, Л. С. Переломов, В. П. Поляков, В. Я. Портяков, И. В. Потапов, В. Н. Ремыга, Л. А. Романова, И. И. Сарафанов, Е. И. Сафронова, Г. Г. Сверщевская, Е. Ф. Селиванова, Д. А. Смирнов, В. Ф. Сорокин, А. Ф. Степанов, В. С. Степанов, С. В. Степанов, Г. А. Степанова, Т. И. Сулицкая, В. Л. Сычев, С. А. Торопцев, Н. Н. Трубочкин, А. М. Туманов, И. В. Ушаков, Л. В. Филатов, Н. В. Франчук, Г. С. Цимбалов, С. Л. Ширяев, А. Г. Яковлев, И. А. Яковлев.

В научно-технической подготовке книги к изданию принимали участие Ф. Б. Белелюбский, А. Н. Богданова, Н. А. Бородина, Е. А. Григорьева, Л. П. Константинова, Н. Б. Потапова, Л. А. Романова, И. В. Ушаков.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

КРАТКАЯ ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Территория КНР — 9 597 520 кв. км. Протяженность страны в широтном направлении — 5700 км, в меридиональном — 3650 км.

Протяженность границ — 36,5 тыс. км, в том числе свыше 21,5 тыс. км — по суше; около 15 тыс. км — морские границы. Протяженность советско-китайской границы — 7518 км. КНР граничит с КНДР, СССР, МНР, Афганистаном, Индией, Непалом, Бутаном, Бирмой, Лаосом и СРВ.

Рельеф преимущественно гористый: около $^2/_3$ территории расположено выше 1000 м над уровнем моря, и лишь $^1/_6$ территории составляют равнины.

Крупнейшие реки: Янцзы — 6,3 тыс. км, Хуанхэ — 5,5, Чжуцзян— 2,2 тыс. км.

Лесом покрыто около 12,5% территории страны. Пахотная площадь составляет 96,85 млн. га (10,09% территории Китая).

Население КНР на конец 1985 г. увеличилось по сравнению с тем же периодом предыдущего года на 10,6 млн. человек (на 1,1%) и достигло 1045,3 млн. человек. Средняя плотность населения на 1 кв. км составила 109 человек (Чжунго тунцзи няньцзянь. Пекин, 1986, с. 5).

В 1985 г. резко ускорился темп роста численности жителей городов. Она увеличилась на 9,5%; абсолютный прирост достиг 20 млн. человек, причем несельскохозяйственное, собственно городское население выросло на 8 млн. человек (Чжунго тунцзи чжайяо. 1986, с. 23) (в 1949—1978 гг., например, население городов возрастало на 3,8 млн. человек в среднем за год, в 1979—1984 гг.— на 11,9 млн. человек в среднем за год). Городское население (без жителей уездов, находящихся в административном подчинении городов) составило 211,9 млн. человек, в том числе несельскохозяйственное население— 118,3 млн. человек. В стране возникло 29 новых городов, общее число которых достигло 324. Крупнейшими городами страны являются Шанхай (6,98 млн. жителей), Пекин (5,86 млн.), Тяньцзинь (5,38 млн.). Наивысший прирост населения отмечался в Шанхае — 100 тыс. человек; в Пекине он составил 90 тыс., в Тяньцзине — 80 тыс. человек (Жэньминь жибао. 27.06.1986).

В течение года два города страны (Ханчжоу и Чжэнчжоу) вошли в категорию городов-миллионеров. Теперь их стало 22, исходя из численности их несельскохозяйственного населения.

В городах-миллионерах сосредоточено 47,5 млн. человек (40,1% несельскохозяйственного населения всех городов) (Жэньминь жибао. 27.06.1986). В 33 городах численность жителей — от 500 тыс. до 1 млн. человек (Чжунго тунцзи чжайяо. 1986, с. 23). Городов с населением 100—200 тыс. человек насчитывалось 101. В них проживало 14,8 млн. человек — 12,5% общей численности городского населения (Жэньминь жибао. 27.06.1986). К наиболее урбанизированным провинциям, где удельный вес городского населения в общей численности жителей значительно превышает средний уровень по стране (20,4%), относятся Ляонин (46%), Цзилинь и Хэйлунцзян (по 32%). В названных провинциях проживало соответственно 16,8 млн., 7,3 млн. и 10,6 млн. горожан (Жэньминь жибао. 27.06.1986). Наименее урбанизированным является Тибетский автономный район (ТАР). В городах ТАР проживает всего 5,5% населения автономного района; даже в административном центре ТАР г. Лхаса насчитывается лишь 110 тыс. жителей. В особых экономических зонах в общей сложности проживало 1113 тыс. человек городского населения, в том числе в Шаньтоу — 489 тыс., Шэньчжэне — 190 тыс. и в Чжухае — примерно 90 тыс. человек (Жэньминь жибао. 27.06.1986).

Уровень развития и размеры городов определенным образом влияют на размеры городской семьи. Средний ее численный состав — 4 человека, в крупнейших городах (Пекин, Шанхай, Тяньцзинь) семья состоит в среднем из 3,5 человека, а в Лхасе — из 11 человек (Жэньминь жибао. 27.06.1986).

3-я СЕССИЯ ВСЕКИТАЙСКОГО СОБРАНИЯ НАРОДНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ 6-го СОЗЫВА

Проводилась в Пекине с 27 марта по 10 апреля. Ее официальному открытию предшествовало подготовительное заседание сессии ВСНП (26 марта), на котором была уточнена численность депутатов, принимающих участие в ее работе,— 2772 из 2968. В соответствии с установленной процедурой подготовительное заседание утвердило президиум сессии (161 человек), избрало секретаря ЦК КПК, заместителя Председателя ПК ВСНП Чэнь Писяня начальником секретариата и приняло повестку дня будущей сессии ВСНП (Жэньминь жибао. 27.03.1985).

Состоялось четыре пленарных заседания сессии ВСНП, три заседания президиума, а также несколько обсуждений в депутатских делегациях и расширенное заседание президиума сессии с участием руководителей всех депутатских делегаций.

На пленарных заседаниях рассматривались наиболее важные вопросы, относящиеся к компетенции ВСНП. На первом пленарном заседании (27 марта) выступил с докладом о работе правительства премьер Госсовета Чжао Цзыян (Жэньминь жибао. 12.04.1985). На втором (28 марта) — зачитаны доклады члена Госсовета, председателя Государственного планового комитета Сун Пина о проекте плана экономического и социального развития на 1985 г. и члена Госсовета, министра финансов Ван Бинцяня об исполнении государственного бюджета в 1984 г. и проекте государственного бюджета на 1985 г. (Жэньминь жибао. 13.04.1985). На третьем пленарном заседании (3 апреля) были заслушаны разъяснения: министра иностранных дел У Сюэцяня по совместной китайско-английской декларации о Сянгане (Гонконге) (Жэньминь жибао. 04.04.1985); ответственного секретаря ПК ВСНП, председателя комиссии по правовой работе ПК ВСНП Ван Ханьбиня —по проекту постановления о предоставлении Госсовету полномочий принимать и вводить в действие временные положения и установления в области реформы экономической системы и расширения связей с зарубежными странами (Жэньминь жибао. 11.04.1985). Ван Ханьбинь выступил также с разъяснениями по проекту Закона о наследовании (Жэньминь жибао. 14.04.1985); Чэнь Писянь сделал доклад о работе ПК ВСНП в период между двумя сессиями ВСНП (Жэньминь жибао. 15.04.1985); были заслушаны доклады пред-

седателя Верховного народного суда (ВНС) Чжэн Тяньсяна о работе этого органа (Жэньминь жибао. 16.04.1985); генерального прокурора Ян Ичэня — о работе Верховной народной прокуратуры (ВНП) (Жэньминь жибао. 16.04.1985). Четвертое пленарное заседание сессии приняло ее основные документы: Закон о наследовании, Постановление о предоставлении Госсовету права принимать временные положения и установления по вопросам реформы экономической системы и открытой внешнеэкономической политики; Постановление об образовании комиссии по составлению Основного закона особого административного района Сянган-КНР (71 член комиссии был назначен на 11-м заседании ПК ВСНП 6-го созыва 18 июня 1985 г.) (Жэньминь жибао. 19.06.1985); Постановление по докладам о работе Госсовета, ПК ВСНП, ВНС и ВНП; Постановление о ратификации совместной китайско-английской декларации о Сянгане; решения о плане экономического и социального развития на 1985 г., об исполнении государственного бюджета в 1984 г. и о проекте государственного бюджета на 1985 г. (Жэньминь жибао. 11.04.1985).

Организацией пленарных заседаний занимался президиум ВСНП. Первое его заседание (26 марта) приняло решение об открытой форме голосования и принятия решений на сессии. Тогда же принято решение об ограничении срока сессии двумя неделями, причем его определение отнесено к компетенции постоянных председателей сессии. Утвержден список лиц, приглашенных на сессию ВСНП (Жэньминь жибао. 27.03.1985).

Второе заседание президиума (5 апреля) занималось предварительным рассмотрением документов сессии и решением процедурных вопросов. Была принята резолюция о представлении проекта резолюции по докладу о работе правительства, исправленного с учетом мнений всех делегаций, на рассмотрение и утверждение следующего заседания президиума с последующим утверждением на пленарном заседании сессии (ответственность за выполнение этого решения возлагалась на начальника секретариата сессии Чэнь Писяня). На заседании принят проект резолюции по государственному плану экономического и социального развития на 1985 г. и решено после обсуждения проекта на делегатских собраниях вынести его на сессию. Заседание рассмотрело также доклад заместителя Председателя ПК ВСНП, председателя финансово-экономической комиссии ВСНП, члена Политбюро ЦК КПК Ван Жэньчжуна о проверке исполнения государственного бюджета на 1984 г. и о проекте государственного бюджета на 1985 г. Президиум решил довести этот доклад до сведения всех депутатов в рабочем порядке. Он предварительно принял проект решения о государственном бюджете на 1985 г. и вынес этот документ на рассмотрение депутатских делегаций, а затем — сессии ВСНП. Президиум сессии также рассматривал проекты резолюций о ратификации китайско-английской декларации о Сянгане, о создании комиссии

по разработке Основного закона особого административного района Сянган-КНР (Жэньминь жибао. 06.04.1985).

Третье заседание президиума сессии (9 апреля) было посвящено подготовке заключительных документов. Оно приняло проекты резолюций по докладам о работе Госсовета, о ратификации китайско-английской декларации, о создании комиссии по выработке Основного закона особого административного района Сянган-КНР. Заседание заслушало и приняло доклад об итогах рассмотрения комиссией по законодательству ВСНП проекта Закона о наследовании. На заседании президиума был заслушан доклад ответственного секретаря сессии Ван Ханьбиня относительно порядка рассмотрения проектов и предложений, выдвинутых депутатами ВСНП. Всего делегациями и группами выдвинуто 128 предложений (29 — по вопросам политики, 74 — экономики и финансов, 25 — просвещения, науки, культуры, здравоохранения). Основная часть предложений передана на рассмотрение специальных комиссий ВСНП. 95 — отнесены к категории «мнений и критических замечаний» и подлежали передаче канцелярией ПК ВСНП в соответствующие государственные органы. Всего ко времени завершения работы сессии ее секретариатом получено 2089 замечаний и предложений депутатов, которые переданы на рассмотрение совещания ответственных работников канцелярий ПК ВСНП и Госсовета (Жэньминь жибао. 10.04.1985).

Президиум сессии занимался также координацией деятельности депутатских делегаций. Будущие участники сессии провели (в конце февраля — начале марта 1985 г.) обследования положения в различных провинциях, автономных районах, городах центрального подчинения, заслушали отчеты местных правительств о выполнении планов экономического и социального развития, а также о проведении реформы экономической системы. Депутаты побывали на промышленных и сельскохозяйственных предприятиях в городах, особых экономических зонах, деревнях и поселках (Жэньминь жибао. 25.03.1985). Известно, например, об инспекционной поездке депутатов ВСНП — представителей ханьцев, уйгуров, хуэй, татар СУАР — по предприятиям и учреждениям г. Урумчи и других городов и поселков автономного района (Жэньминь жибао. 16.03.1985).

В докладе премьера Госсовета Чжао Цзыяна выделены два основных направления деятельности правительства — продолжение реформы экономической системы и «открытой внешнеэкономической политики». Наряду с определенными успехами отмечались известные трудности, связанные с развитием новых процессов, выходящих из-под контроля государства. По мнению Чжао Цзыяна, постепенно складывается «ситуация продолжительного, устойчивого и гармоничного развития». Но в то же время он отметил ряд проблем в развитии экономики и общества в целом. В частности, премьер Госсовета призвал наносить «беспощадные удары по всем преступным элементам, совер-

шающим серьезные хозяйственные и уголовные преступления» (Жэньминь жибао. 12.04.1985). Чжао Цзыян поставил успех реформ и «открытой внешнеэкономической политики» в прямую зависимость от политической стабильности, сплоченности, дисциплинированности.

Обсуждение вопросов, поставленных в повестку дня сессии, проводилось с 29 марта по 8 апреля в 120 депутатских группах (Жэньминь жибао. 30.03.1985).

Депутаты подчеркивали необходимость активизации партийной и идеологической работы, пресечения «нового вредного поветрия». Последнее выражается, в частности, в том, что индивидуальные и групповые интересы кадровых работников ставятся выше интересов государства и народа, превозносится всемогущество денег, сохраняется влияние «культурной революции» (Жэньминь жибао. 31.03.1985). Депутаты призывали к ужесточению карательных санкций законов, особенно в отношении должностных лиц, нарушающих правовые нормы. По мнению депутатов, в докладе о работе правительства недостаточно внимания уделено мерам по исправлению ситуации. Некоторые из выступавших предлагали разработать закон о кадровых работниках (Жэньминь жибао. 09.04.1985).

Китайская печать выражала тревогу по поводу негативных явлений, связанных с экономическими реформами, в том числе беспорядочным премированием и приобретением товаров на государственные средства (Жэньминь жибао. 06.03.1985). Эти и другие вопросы нашли отражение в докладе о работе правительства, а также в выступлениях депутатов (Жэньминь жибао. 03.04.1985). Депутаты требовали ввести реформы в рамки законности. Говоря о работе ПК ВСНП в период между сессиями, они подчеркивали особое значение разработки законов в области экономики (Жэньминь жибао. 09.04.1985).

Законодательная деятельность ПК ВСНП, являющегося, согласно ст. 67 Конституции, законодательным органом (наряду с ВСНП), была освещена в особом разделе доклада Чэнь Писяня о работе ПК ВСНП (Жэньминь жибао. 15.04.1985) (подробнее см. разд. «Законодательство»).

Большое внимание в прениях уделялось обеспечению межсессионного контроля над работой всего административного аппарата, возглавляемого Госсоветом. Контрольные функции ПК ВСНП сводились к заслушиванию отчетов руководителей министерств и центральных ведомств. Так, в период между 2-й и 3-й сессиями ПК ВСНП заслушал и обсудил доклады о работе министерства внешнеэкономических связей и внешней торговли, Государственного комитета по делам физкультуры и спорта, министерства просвещения. На заседании ПК ВСНП член Госсовета Гу Му выступил также с докладом о создании особых экономических зон и углублении «открытой внешнеэкономической политики» в связи с «открытием» 14 приморских городов КНР.

Сессия ВСНП заслушала отчеты о межпарламентских свя-

зях. Особое внимание уделялось возобновлению межпарламентских связей между ВСНП и Верховным Советом СССР. Сессия заслушала отчеты о визите китайских парламентских делегаций в КНДР, Бирму, Таиланд, Танзанию, Замбию, Бурунди, Заир и другие страны. Отдельно обсуждалась внешнеполитическая деятельность ПК ВСНП и постоянных комиссий ВСНП. В частности, ПК ВСНП направил делегацию на конференцию по населению и развитию азиатских стран в Токио (февраль). Руководящие лица ПК ВСНП принимали многочисленные делегации парламентов зарубежных государств и Европарламента. Делегации парламентских комиссий ряда стран (Италии, Голландии, США, Франции) завязали контакты с финансово-экономической, законодательной комиссиями, комиссией по иностранным делам ВСНП (Жэньминь жибао. 15.04.1985).

Осуществляя функции конституционного контроля над деятельностью государственного аппарата, сессия заслушала отчет ПК ВСНП о руководстве системой местных СНП различных ступеней. В докладе отмечалось, что Председатель ПК ВСНП и его заместители в течение года неоднократно проводили обследования положения дел на местах, созывали совещания ответственных работников ПК провинциального звена для обмена опытом и проверки их работы (Жэньминь жибао. 15.04.1985). Отмечалось, что отношения прямого руководства и подчинения между вышестоящими и нижестоящими ПК постепенно переходят в стадию рабочих отношений, основанных на нормах закона. Упорядочивается и взаимодействие провинциальных ПК СНП с местными органами власти соответствующих ступеней. Провинциальные ПК принимают решения и осуществляют проверку их исполнения местными народными правительствами, но стремятся не вмешиваться в сферу компетенции администрации соответствующей ступени.

На сессии указывалось, что в КНР налаживается механизм формирования СНП низовых звеньев путем прямых выборов. Так, к концу 1984 г. избрано 2795 СНП уездного звена, более 84300 СНП волостей, более 4600 СНП поселков. Как говорилось в докладе о работе ПК ВСНП, «руководящие группы» соответствующего звена достигли сравнительно высокого уровня компетентности благодаря прямым выборам, которые имеют большое значение для успешного развертывания четырех модернизаций (Жэньминь жибао. 15.04.1985).

Вместе с тем признавались и серьезные нарушения законов в деятельности государственного аппарата, явившиеся, в частности, результатом недостаточного контроля со стороны ПК ВСНП. Определенные проблемы создает предоставление местным СНП и их ПК права принимать акты местного характера. В прениях приводились факты явного превышения полномочий провинциальными правительствами, которые аннулировали нормативные акты, утвержденные провинциальными ПК СНП; в то же время ПК СНП уездов принимали установления мест-

ного характера, не имея на то права. Волостные старшины и поселковые старосты назначались иногда «по приглашению» (т. е. по назначению, а не выборным путем); во многих случаях о назначениях на официальные должности объявляют до принятия соответствующего решения СНП либо его ПК (Жэньминь жибао. 15.04.1985). Не случайно на сессии настоятельно ставился вопрос об усилении контроля ПК ВСНП над всей системой местных государственных органов.

Решение важных задач, стоящих перед страной, связывается в КНР с деятельностью правоохранительных органов. Об этом свидетельствуют прежде всего отчетные доклады председателя ВНС Чжэн Тяньсяна и генерального прокурора ВНП Ян Ичэня о работе органов суда и прокуратуры (Жэньминь жибао. 16.04.1985). Как сообщалось в этих докладах, в 1985 г. продолжалась борьба с уголовной преступностью. Статистика свидетельствует о тенденции к некоторому возрастанию удельного веса более тяжких уголовных преступлений (49%), в число которых включены хозяйственные преступления. По мнению Чжэн Тяньсяна, «влияние буржуазной идеологии» и нерешенность многих социальных проблем привели к тому, что значительную часть лиц, совершающих уголовные преступления, составляют молодые люди. Поэтому в деятельности органов суда и прокуратуры делается заметный акцент на профилактику преступлений, проведение воспитательной работы.

23-я сессия ВСНП 6-го созыва продемонстрировала возросшую активность депутатов. Эта активность проявилась и в том, что на обсуждение ставились многие важные вопросы, и в том, что руководящим органам сессии направлялись многочисленные предложения, отдельные мнения, замечания. Налаживание регулярной сессионной деятельности ВСНП, дополняемой межсессионной работой ПК ВСНП, постоянных комиссий ВСНП, депутатских групп, способствовало дальнейшей стабилизации обстановки в стране.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Законодательная деятельность на национальном уровне осуществлялась высшими государственными органами — ВСНП, ПК ВСНП и Госсоветом. Последний получил право принимать временные правовые акты, имеющие силу законов. Это право в соответствии со ст. 89 Конституции КНР юридически закреплено (10 апреля) в Постановлении 3-й сессии ВСНП 6-го созыва о предоставлении Госсовету права разрабатывать временные постановления и положения, касающиеся реформы экономической системы и «открытой внешнеэкономической политики» (Жэньминь жибао. 11.04.1985). В преамбуле Постановления указано, что правотворческие действия Госсовета не должны противоречить Конституции, законам, основным принципам ре-

шений ВСНП и его ПК. «После создания благоприятных условий» и после экспериментальной проверки ВСНП и ПК ВСНП разработают на основе актов Госсовета соответствующие законы.

Выступая с обоснованием проекта указанного Постановления, Ван Ханьбинь, являвшийся в то время ответственным секретарем ПК ВСНП и председателем комиссии ПК по правовой работе, объяснил предоставление Госсовету правотворческих полномочий необходимостью скорейшего юридического закрепления перемен, происходящих в процессе реформ, а также потребностью в расширении сферы компетенции высшего органа государственного управления.

Концепция правотворческого плюрализма получила в последнее время широкое распространение в КНР. Так, на страницах юридического журнала «Фасюэ цзикань» оспаривалось «укоренившееся мнение о том, будто законную силу имеют только правовые акты, принятые ВСНП и его ПК». Объективным потребностям непрерывного углубления и развития экономической реформы соответствует активизация нормотворческой деятельности различных государственных органов с неодинаковой сферой компетенции (Фасюэ цзикань. 1985, № 2, с. 10). Другой юридический журнал призывал увеличить число нормотворческих органов, в частности, наделить компетенцией ограниченного правотворчества провинциальные народные правительства (Фасюэ цзачжи. 1985, № 2, с. 34). Сторонники правотворческого плюрализма считают естественным сосуществование различных актов, принятых государственными органами различного уровня и потому имеющих неадекватную юридическую силу. Так, ВСНП, помимо Конституции, принимает основные законы. Особенность основных законов КНР заключается в их конституционном характере. Однако они адекватны не Конституции (в отличие, например, от Конституции СССР, называемой также Основным законом), а правовым актам, регулирующим статус особых административных районов, предусмотренных ст. 31 Конституции КНР. Первым такого рода территориальным образованием должен стать (с июля 1997 г.) особый административный район Сянган-КНР. В связи с предстоящим созданием особого административного района Сянган принято постановление об образовании комиссии по составлению проекта соответствующего закона, подлежащего одобрению сессией ВСНП (Чжунхуа жэньминь гунхэго гоуюань гунбао. 1985, № 11, с. 333—334).

Ведущим направлением правотворчества оставалось хозяйственное законодательство, нацеленное на упорядочение государственного регулирования экономического развития страны и ее внешнеэкономических связей. Внешнеэкономическое законодательство выделилось в подотрасль хозяйственного права, имеющую фактически самостоятельный характер. Из других отраслей получили некоторое развитие административное и

гражданское право. Определенное место отводилось принятию природоохранных нормативных актов.

К сфере хозяйственного законодательства относится Закон о бухгалтерском учете, принятый 21 января на 9-м заседании ПК ВСНП 6-го созыва. Принятие закона официально объяснялось тем, что предприятия под предлогом расширения хозяйственной самостоятельности в условиях реформы экономической системы не подчиняются государственной финансовой дисциплине. В такой ситуации потребовался авторитет закона, чтобы изменить отношение к учету и контролю (Жэньминь жибао. 23.01.1985).

Нормативным актом (в ранге закона) явилось и принятое Госсоветом 11 апреля Временное положение о подоходном налоге с коллективных предприятий. Согласно этому акту, объектами налогообложения стали все коллективные предприятия, деятельность которых построена на хозяйственном расчете (Чжунхуа жэньминь гунхэго гоуюань гунбао. 1985, № 12, с. 353—356).

Развитию договорно-правовых экономических отношений с зарубежными странами призван способствовать Закон о внешнеэкономических договорах, принятый 21 марта на 10-м заседании ПК ВСНП 6-го созыва (Чжунхуа жэньминь гунхэго гоуюань гунбао. 1985, № 9, с. 217—222). Закон регулирует правоотношения в области купли-продажи, оказания услуг, хранения товаров, строительства сооружений, страхования, продажи лицензий, создания смешанных предприятий, заключения контрактов о совместном освоении природных ресурсов, аренды собственности и оборудования. В сферу действия закона входят экономические договоры, заключенные предприятиями или другими хозяйственными органами КНР с иностранными предприятиями или иными экономическими организациями и отдельными лицами.

При заключении внешнеэкономических договоров приоритет принадлежит законодательству КНР. Контракты, противоречащие законам КНР или ее государственным интересам, объявляются недействительными. Закон установил порядок урегулирования споров между соответствующими организациями КНР и их зарубежными контрагентами. Обязательно применяются законы КНР при выполнении договоров о совместных предприятиях на ее территории, а также при совместной разработке смешанными предприятиями природных ресурсов. Закон устанавливает порядок заключения договоров, исполнения обязательств по ним, изменения условий договоров и прекращения их действия, а также передачи соответствующих прав и обязательств третьей стороне.

К числу нормативных актов, регулирующих внешнеэкономические связи на территории КНР, относится принятое Госсоветом 2 апреля Положение о контроле над деятельностью иностранных и смешанных банков в особых экономических зонах

(Жэньминь жибао. 12.04.1985). Положение определяет ведущую роль Народного банка Китая, выдающего разрешения на создание иностранных или смешанных банков в особых экономических зонах. Народный банк правомочен проводить в этих зонах проверки состояния дел и финансового положения иностранных и смешанных банков. Разрешение на ведение инвалютных операций выдается Государственным управлением контроля над иностранной валютой. Иностранным банкам разрешено переводить за границу прибыли, остающиеся в их распоряжении после уплаты налога. Народному банку предоставлено право применения санкций в отношении нарушителей данного Положения. Банк также выступает в качестве арбитражного органа при рассмотрении споров.

Для регулирования внешнеэкономических операций Госсовет принял 7 марта Положение о таможенных пошлинах (Чжунхуа жэньминь гунхэго гоуюань гунбао. 1985, № 8, с. 147—152). Этим актом устанавливаются обычные и минимальные таможенные пошлины. Последние применяются к странам, которые придерживаются в торговых отношениях с КНР принципа наибольшего благоприятствования. Закон определяет основания для освобождения от таможенных пошлин, их снижения, а также порядок принесения исковых заявлений. Право толкования Положения предоставлено Главному таможенному управлению КНР, которое занимается рассмотрением жалоб. К концу 1985 г. в КНР отсутствовал таможенный кодекс, поэтому таможенные правила регулировались отдельными актами и должностными инструкциями.

С экономическим законодательством тесно связано природоохранное, пополнившееся в 1985 г. двумя основными актами — Законом о степях, принятым 18 июня на 11-м заседании ПК ВСНП 6-го созыва (Чжунхуа жэньминь гунхэго гоуюань гунбао. 1985, № 18, с. 579—582), и Положением о порядке выброса отходов в морях и океанах, опубликованным Госсоветом 6 марта (Чжунхуа жэньминь гунхэго гоуюань гунбао. 1985, № 9, с. 222—227).

Целью Закона о степях является не только охрана и улучшение природной среды, но и рациональное использование степей для развития животноводства. Поэтому Закон может быть отнесен также и к сфере хозяйственно-правового законодательства. Работу по контролю над состоянием степей Закон возлагает на министерство земледелия, животноводства и рыбного хозяйства, а в пределах административных районов — на отделы сельского хозяйства и животноводства администрации уездного и вышестоящих уровней. Согласно ст. 9 Конституции, степи объявлены государственной собственностью, однако они могут передаваться в длительное пользование коллективным хозяйствам. Для ведения хозяйственной деятельности участки степей могут передаваться коллективным или индивидуальным подрядчикам.

Положение о порядке выброса отходов в морях и океанах принято во исполнение Закона об охране окружающей среды морей и океанов 1982 г. (Китайская Народная Республика. Конституция и законодательные акты. М., 1984, с. 309—319). Положение ставит целью принятие конкретных мер по предотвращению загрязнения морской и океанской среды морскими судами, нефтебуровыми и нефтеразведочными платформами, самолетами и др. Действие Положения распространяется на внутренние, территориальные воды КНР, континентальный шельф и другие контролируемые КНР акватории, протяженность и наименование которых не уточняется (ст. 3).

Недостаточно развитое административное право КНР обогатилось в 1985 г. двумя важными актами—Законом о контроле над въездом в страну и выездом из нее иностранных граждан и Законом о контроле над выездом за границу и въездом в Китай граждан КНР. Оба акта приняты 22 ноября на 13-м заседании ПК ВСНП (Жэньминь жибао. 23.11.1985). При рассмотрении проекта первого закона заместитель председателя комиссии ВСНП по законодательству Гун Чунъи отметил на заседании ПК важность этого документа для организации внешнеэкономических связей, развития международных отношений, обеспечения государственного суверенитета, государственной безопасности и общественного порядка (Жэньминь жибао. 14.11.1985). В результате обсуждения на заседании ПК ВСНП первоначального варианта закона в него внесены изменения, связанные, во-первых, с порядком выдачи въездных и выездных виз, во-вторых, с определением норм поведения иностранцев в КНР. В Законе особо говорится об иностранцах, производящих капиталовложения в КНР, осуществляющих экономическое, научно-техническое или культурное сотрудничество с КНР. Последним разрешается получать вид на жительство в случае длительного пребывания в Китае. Но им разрешено перемещаться в стране лишь в пределах районов, открытых для них китайским правительством. Закон предусматривает применение санкций против иностранцев, не соблюдающих законы КНР, а также регулирует статус населения приграничных зон, пользующегося правом перемещения через границу с разрешения китайского правительства либо по соглашению с соседним государством (ст. 32).

Согласно Закону о въезде в страну и выезде из нее китайских граждан, соответствующие миграции граждан КНР осуществляются без визы, по удостоверениям личности, выдаваемым компетентными учреждениями Госсовета и уполномоченными им учреждениями (ст. 2). При выезде по частным делам граждане КНР обращаются за разрешением в органы общественной безопасности по месту прописки (ст. 5). Въезд в страну облегчается путем оформления разрешения через органы общественной безопасности провинциального звена (ст. 10). Участники обсуждения законопроекта на заседании ПК ВСНП

выдвинули предложение включить в закон требование к китайским гражданам, выехавшим за границу, не наносить ущерба безопасности своей страны. Это предложение было учтено в окончательной редакции данного документа (Жэньминь жибао. 14.11.1985).

Актом административно-правового характера явилось принятое Госсоветом 29 августа Временное положение о работе ревизионных органов (Чжунхуа жэньминь гунхэго гоуюань гунбао. 1985, № 25, с. 858—861). Оно разработано в соответствии со ст. 91 и 109 Конституции (Китайская Народная Республика. Конституция и законодательные акты, с. 46, 109), предусматривающими создание Госсоветом ревизионного органа для контроля над доходами и расходами ведомств Госсовета, местных народных правительств, государственных валютно-финансовых органов, учреждений и предприятий. Уездные и вышестоящие местные народные правительства в свою очередь учреждают местные ревизионные органы, выполняющие аналогичные функции на местах.

Временное положение определяет основные задачи ревизионных органов и их полномочия (ст. 7), устанавливает порядок отчетности (ст. 8). Ревизионные органы— Ревизионное управление Госсовета и местные ревизионные бюро — могут учреждать делегированные органы в важных районах, министерствах, на предприятиях, а также назначать ревизоров. Указанные органы определяются в государственном аппарате как органы «двойного подчинения», находящиеся под руководством народных правительств соответствующих ступеней, а также вышестоящих ревизионных органов.

Поскольку в условиях реформы экономической системы сохранялись значительные трудности в области кодификации норм гражданского права, в 1985 г. принимались лишь отдельные гражданско-правовые акты. В частности, продолжалась разработка проекта общих положений гражданского кодекса, рассмотреть который предстояло 4-й сессии ВСНП 6-го созыва (в 1986 г.).

По мнению прессы (Жэньминь жибао. 16.01.1985), важной составной частью гражданского кодекса должен стать Закон о наследовании, поэтому его разработка и обсуждение заняли значительное время. Закон о наследовании принят 10 апреля 3-й сессией ВСНП 6-го созыва (Чжунхуа жэньминь гунхэго гоуюань гунбао. 1985, № 12, с. 339—344) на основании ст. 13 Конституции, ставящей право граждан на наследование частной собственности под охрану государства (Китайская Народная Республика. Конституция и законодательные акты, с. 26). Специфика китайского закона состоит в том, что он включает в имущество наследователя находившиеся в его законном владении средства производства (ст. 3), а также его личные доходы, полученные по индивидуальному подряду (ст. 4). Закон относит к наследству культурные и библиографические цен-

ности (ст. 3). В КНР приоритет наследования по закону принадлежит супругам, а не детям.

Закон устанавливает порядок наследования китайскими гражданами, находящимися за пределами КНР, а также правила наследования имущества иностранцев, находящихся в КНР. Соглашения, ранее заключенные КНР с иностранными государствами, служат юридической основой для решения вопросов наследования. Как отмечают китайские юристы, наследственное право КНР не имеет преемственности с традиционным порядком наследования, существовавшим в старом Китае. Напротив, оно обобщило многолетний опыт регулирования наследственно-правовых отношений в КНР и исходит из реально существующего в стране положения (Фасюэ цзикань. 1985, № 3, с. 33—34). В 1985 г. разрабатывался ряд других актов гражданского права, в том числе проекты законов о земле, о минеральных ресурсах, об авторском праве, о статусе смешанных и иностранных предприятий, о статусе фирмы; велась также разработка Таможенного кодекса (Жэньминь жибао. 14, 15.04.1985).

Наряду с принятием нормативных актов ставится также задача обеспечения необходимых политических условий их проведения в жизнь. Во-первых, особо подчеркивается, что законы не должны изменяться по воле сменяющих друг друга руководителей (Жэньминь жибао. 24.01.1985). Во-вторых, острой проблемой, по словам Председателя ПК ВСНП Пэн Чжэня, остается «несоблюдение либо недостаточно полное соблюдение законов». По его мнению, в этой области Китай «еще недалеко ушел от эпохи феодализма» (Жэньминь жибао. 14.11.1985). Вот почему на 13-м заседании ПК ВСНП (ноябрь) настоятельно ставился вопрос об усилении правового воспитания с целью повышения уровня правосознания народа (Жэньминь жибао. 14.11.1985). С этой целью Отдел пропаганды ЦК КПК и министерство юстиции опубликовали наметки 5-летнего плана распространения основ правовых знаний с помощью печати, радио, телевидения, повсеместной организации кружковых занятий, проведения специальных школьных уроков (Жэньминь жибао. 05.12.1985).

СОСТАВ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА КНР

Продолжалась широкая перестройка руководящего звена Госсовета, осуществляемая в рамках кампании по упорядочению партии, в соответствии с курсом на омоложение и повышение образовательного и профессионального уровня руководящих кадров. В течение года сменены председатель Государственного комитета по оборонной науке, технике и промышленности; председатель правления Народного банка Китая; главный ревизор Контрольно-ревизионного управления Госсовета, а также

15 министров — общественной безопасности, государственной безопасности, внешних экономических связей и внешней торговли, городского и сельского строительства и охраны окружающей среды, геологии и минеральных ресурсов, металлургической промышленности, машиностроения (должность по состоянию на 1 января 1986 г. оставалась вакантной), электронной промышленности, промышленности вооружений, космической промышленности, угольной промышленности, нефтяной промышленности, железных дорог, труда и кадров, радиовещания и телевидения. От должности заведующего секретариатом Госсовета был также освобожден занимавший ее по совместительству заместитель премьера Госсовета Тянь Цзиюнь. Помимо этого министерство образования преобразовано в Государственный комитет по образованию, председателем которого назначен заместитель премьера Госсовета Ли Пэн (по совместительству). Таким образом, в 1985 г. сменилось руководство 19 основных структурных подразделений Госсовета (более 40% их числа). Большие изменения произошли также на уровне заместителей министров и заместителей председателей Государственных комитетов и других подразделений Госсовета. В 1985 г. было вновь назначено более 50 лиц этого ранга.

Вновь назначенные руководители министерств и ведомств Госсовета в основном ранее либо были заместителями министров и председателей Государственных комитетов, либо занимали другие ответственные посты в аппарате Госсовета. В частности, Чэнь Мухуа переведена с поста министра внешних экономических связей и внешней торговли на пост председателя правления Народного банка Китая. Она сменила на этом посту Люй Пэйцзяня, назначенного в свою очередь главным ревизором Контрольно-ревизионного управления Госсовета. Часть новых государственных деятелей переведена в систему Госсовета с руководящих постов в местных партийных и государственных органах. В их числе министр общественной безопасности Жуань Чунъу, министр государственной безопасности Цзя Чуньван, министр электронной промышленности Ли Теин.

Наблюдается и обратное движение: бывший министр городского и сельского строительства и охраны окружающей среды Жуй Синвэнь стал секретарем шанхайского горкома КПК Цзян Цзэминь, прежде возглавлявший министерство электронной промышленности, избран председателем народного правительства города Шанхая.

На смену прежним руководителям структурных подразделений Госсовета назначены лица, имеющие высшее образование. Китайская печать характеризует вновь назначенных руководителей как деятелей, обладающих хорошей теоретической подготовкой и богатым опытом работы в соответствующих областях.

Прослеживается также тенденция к омоложению состава руководства Госсовета. Средний возраст вновь назначенных руководителей структурных подразделений Госсовета прибли-

жался к 55 годам. С их назначением произошли довольно существенные сдвиги возрастного уровня состава руководства Госсовета. В 1985 г. вдвое сократилось число руководителей министерств и ведомств Госсовета старше 60 лет, но деятели такого возраста еще сохраняют около $^1/_3$ министерских постов.

После всех изменений Госсовет КНР по состоянию на 31 декабря 1985 г. функционировал в следующем составе:

премьер — Чжао Цзыян;
заместители — Вань Ли, Ли Пэн, Тянь Цзиюнь, Яо Илинь;
члены — Фан И, Гу Му, Кан Шиэнь, Чэнь Мухуа (женщина), Цзи Пэнфэй, Чжан Цзиньфу, Чжан Айпин, У Сюэцянь, Ван Бинцянь, Сун Пин;
заведующий Секретариатом — Чэнь Цзюньшэн *;
министр иностранных дел — У Сюэцянь;
министр обороны — Чжан Айпин;
председатель Государственного планового комитета — Сун Пин;
председатель Государственного экономического комитета — Люй Дун;
председатель Государственного комитета по реформе экономической системы — Чжао Цзыян;
председатель Государственного комитета по науке и технике — Сун Цзянь;
председатель Государственного комитета по оборонной науке, технике и промышленности — Дин Хэнгао *;
председатель Государственного комитета по делам национальностей — Ян Цзинжэнь;
министр общественной безопасности — Жуань Чунъу; *
министр государственной безопасности — Цзя Чуньван; *
министр гражданской администрации — Цуй Найфу;
министр юстиции — Цзоу Юй;
министр финансов — Ван Бинцянь;
главный ревизор Контрольно-ревизионного управления — Люй Пэйцзянь; *
председатель правления Народного банка Китая — Чэнь Мухуа (женщина);
министр торговли — Лю И;
министр внешних экономических связей и внешней торговли — Чжэн Тобинь; *
министр земледелия, животноводства и рыбного хозяйства — Хэ Кан;
министр лесного хозяйства — Ян Чжун;
министр водного хозяйства и электроэнергетики — Цянь Чжэнъин (женщина);
министр городского и сельского строительства и охраны окружающей среды — Е Жутан; *
министр геологии и минеральных ресурсов — Чжу Сюнь; *
министр металлургической промышленности — Ци Юаньцзин; *
министр машиностроения — пост вакантен;
министр ядерной промышленности — Цзян Синьсюн;
министр авиационной промышленности — Мо Вэньсян;
министр электронной промышленности — Ли Теин; *
министр промышленности вооружений — Цзоу Цзяхуа; *
министр космической промышленности — Ли Сюйэ; *
министр угольной промышленности — Юй Хунъэнь; *
министр нефтяной промышленности — Ван Тао; *
министр химической промышленности — Цинь Чжунда;
министр текстильной промышленности — У Вэньин (женщина);
министр легкой промышленности — Ян Бо;
министр железных дорог — Дин Гуаньгэнь; *
министр коммуникаций — Цянь Юнчан;
министр связи — Ян Тайфан;
министр труда и кадров — Чжао Дунвань; *
министр культуры — Чжу Мучжи;

генеральный директор агентства Синьхуа — Му Цин;
министр радиовещания и телевидения — Ай Чжишэн; *
председатель Государственного комитета по образованию — Ли Пэн; *
министр здравоохранения — Цуй Юэли;
председатель Государственного комитета по делам физкультуры и спорта — Ли Мэнхуа;
председатель Государственного комитета по планированию рождаемости — Ван Вэй;

Руководители ведомств, не входящих в состав Госсовета, назначавшиеся ВСНП:

президент Академии наук Китая — Лу Цзяси;
президент Академии общественных наук Китая — Ху Шэн; *
генеральный прокурор Верховной народной прокуратуры — Ян Ичэнь;
председатель Верховного народного суда — Чжэн Тяньсян.

4-й ПЛЕНУМ ЦК КПК 12-го СОЗЫВА

Состоялся в Пекине 16 сентября. Как заявил Дэн Сяопин в беседе с членами делегации Социалистической партии Японии 5 сентября, омоложение состава Политбюро, Секретариата, ЦКС и ЦКПД КПК будет главной темой обсуждения на предстоящих партийных форумах «с целью гарантировать преемственность нашей политики». Накануне проведения 4-го пленума ЦК КПК 12-го созыва 131 ветеран КПК подал коллективное заявление об уходе в отставку с постов в центральных органах партии. Среди них 64 члена и кандидата в члены ЦК КПК:

Е Цзяньин, Дэн Инчао, Сюй Сянцянь, Не Жунчжэнь, Уланьфу, Ван Чжэнь, Вэй Гоцин, Ли Дэшэн, Сун Жэньцюн, Чжан Тинфа, Юй Сан, Ма Вэньжуй, Ван Цянь, Ван Люшэн, Ван Цзиньшань, Ван Эньмао, Ван Хэшоу, Бай Дунцай, Чжу Мучжи, Жэнь Чжунъи, Лю Чжэнь, Лю Хуацин, Лю Чжицзянь, Лю Минхуэй, Лю Фучжи, Сюй Цзятунь, Сунь Дагуан, Сунь Гочжи, Ли Жуй, Ли Хуаминь, Ли Цимин, Ян Ичэнь, Сяо Цюаньфу, Ван Дунсин, Чжан Чжэнь, Чжан Айпин, Чжан Чжисю, Чэнь Вэйда, Чэнь Годун, Линь Хуцзя, Чжоу Цзыцзянь, Чжэн Саньшэн, Чжао Шоуи, Чжао Цанби, Ху Лицзяо, Хун Сюэчжи, Юань Баохуа, Цянь Сюэсэнь, Те Ин, Гао Хоулян, Хуан Хуа, Хуан Синьтин, Кан Кэцин (женщина), Лян Бие, Лян Лингуан, Цзян Наньсян, Хань Сяньчу, Тань Инцзи (чжуан), Лу Дадун, Се Чжэньхуа, Ляо Ханьшэн, Тань Юлинь, Тань Цилун, Тань Шаньхэ.

Подали такое заявление и 37 членов ЦКС:

Ли Цзинцюань, Сяо Цзиньгуан, Хэ Чангун, Фу Чжун, Вань И (маньчжур), Ван Бичэн, Ван Шанжун, Оу Мэнцзюэ (женщина), Фан Чжичунь, Шуай Мэнци (женщина), Фэн Сюань, Лю Сяо, Ли Да, Ли Чжэнь (женщина), Ли Чжожань, Ли Чули, Ян Шанкуй, Ян Сяньчжэнь, Чжан Су, Чжан Линбинь, Чжан Цилун, Чжан Вэйчжэнь, Фан Шижэнь, Линь Те, Чжоу Ян, Чжоу Ли, Куй Би (монгол), Чжун Ханьхуа, Чжун Цитуан, Юань Жэньюань, Ся Янь, Цянь Чжигуан, Го Хуажо, Хуан Оудун, Чжань Цайфан, Вэй Вэньбо, Лю Цзюньсю.

Заявление об отставке поступило от 30 членов ЦКПД:

---

* Руководители министерств и ведомств, назначенные в 1985 г.

Хуан Кэчэн, Ван Цунъу, Ли Чан, Ма Гожуй, Цай Шуньли, Ван Лин (женщина), Ван Яошань, Ван Хэфэн, Мао До, Чжу Шаоцин, Лю Ин (женщина), Лю Ханьшэн, Янь Кэлунь, Ли Яо, У Синьцюань, Чжан Хайфэн, Чэнь Тань, Линь Исинь, Цзинь Чжаодянь, Дуань Юнь, Жао Чжэнси, Сюй Шэньцзи, Го Цзянь (женщина), Тан Яньцзе, Хуан Миньвэй, Цао Гуанхуа, Цао Юминь, Пэн Жу (женщина), Тань Шэньпин, Цзянь Сяньжэнь (женщина) (Жэньминь жибао. 17.09.1985).

В работе пленума приняли участие с правом решающего голоса 188 членов ЦК и 129 кандидатов в члены ЦК, с правом совещательного голоса — 130 членов ЦКС, 121 член ЦКПД, 40 высокопоставленных руководящих работников центральных партийных, правительственных и военных учреждений, а также парткомов провинций, автономных районов и городов центрального подчинения, не являющихся членами высшего партийного руководства. Работой пленума руководили члены ПК Политбюро ЦК КПК Ху Яобан, Дэн Сяопин, Чжао Цзыян, Ли Сяньнянь и Чэнь Юнь. Е Цзяньин на пленуме не присутствовал (Хунци. 1985, № 19, с. 2). Пленум принял решение удовлетворить просьбу ветеранов КПК об освобождении их от занимаемых постов в ЦК, ЦКС и ЦКПД и представить ее на утверждение Всекитайской конференции КПК. Пленум направил приветственные письма в адрес Е Цзяньина и Хуан Кэчэна, одобряя их намерение уйти в отставку, что призвано способствовать реформе кадровой системы КПК. Пленум выразил благодарность другим ветеранам партии. Пленум принял также решение освободить Сяо Ханя от должности члена ЦК КПК по его просьбе. Пленум обсудил и утвердил принцип дальнейшего обновления состава ЦК, ЦКС, ЦКПД с тем, чтобы «создать условия для продвижения в высшие партийные органы более молодых кадровых работников».

Пленум постановил созвать 18 сентября 1985 г. Всекитайскую конференцию КПК и одобрил ее повестку дня. Он обсудил и в принципе утвердил проект «Предложений ЦК КПК по 7-му пятилетнему плану народнохозяйственного и социального развития» и постановил представить этот документ на рассмотрение Всекитайской конференции КПК.

Пленуму предшествовали 4-дневное подготовительное совещание ЦК КПК, 4-й пленум ЦКС (14 сентября), 5-й пленум ЦКПД (14 сентября), 3-дневное собеседование в ЦК КПК (10—12 сентября) с более чем 100 представителями демократических партий и беспартийными деятелями. На этих заседаниях обсуждалась повестка дня предстоящей партийной конференции (подробно см. разд. «Состав высших органов КПК»).

ВСЕКИТАЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ КПК

Проходила в Пекине 18—23 сентября 1985 г. Делегаты конференции не избирались. Для участия в работе конференции было утверждено 992 делегата, в том числе 343 члена и канди-

дата в члены ЦК КПК, 161 член ЦКС, 127 членов ЦКПД, 35 руководящих работников центрального и провинциального уровня, не входящих в состав упомянутых трех высших органов партии, а также 326 делегатов, рекомендованных различными парткомами. На заседаниях отсутствовало в разные дни от 56 до 59 делегатов.

Конференции предстояло решить вопрос о персональном составе ЦК КПК, ЦКС и ЦКПД, а также обсудить «Предложения ЦК КПК по 7-му пятилетнему плану народнохозяйственного и социального развития».

Вторую в истории КПК Всекитайскую партийную конференцию (первая состоялась в марте 1955 г.) можно оценить как важное мероприятие в ходе кампании «всестороннего упорядочения партии», начавшейся в октябре 1983 г. (подробно см.: Китайская Народная Республика в 1983 г. М., 1986, с. 22—28).

В материалах конференции четко отразились два важнейших аспекта курса «упорядочения партии» — создание идейно-политического единства среди ее членов при определении задач строительства социализма с китайской спецификой и подготовка в высших органах партийного и государственного управления руководителей нового поколения, способных обеспечить достижение стратегических целей КПК. Подготовка конференции совпала во времени с завершением первого этапа кампании по «упорядочению партии», предусматривавшего серьезные кадровые изменения на уровне ЦК КПК и его отделов, партийных комитетов провинций, автономных районов, народных правительств, Генштаба, командования родов и видов войск, военных округов и т. д. В ходе кампании проведена подготовительная работа по замене большой группы ветеранов партии в ЦК КПК, ЦКС и ЦКПД. Как отметил во вступительном слове Ху Яобан, специальная рабочая группа (Ху Яобан, Си Чжунсюнь, Бо Ибо, Сун Жэньцюн, Юй Цюли, Цяо Ши, Ван Хэшоу) «начиная с мая 1985 г. провела большую подготовительную и аттестационную работу, разработала постановление о замене старых молодыми в составе центральных органов, доклад об удовлетворении просьб части старых товарищей об освобождении их от обязанностей членов ЦК и комиссий, а также список новых кандидатов в эти три органа».

В июне состоялось расширенное совещание ПК ЦКС, на котором был обсужден вопрос о перестановках в составе комиссии. После совещания группа ее членов написала ходатайство о выходе из состава ЦКС. 14 сентября пленарное заседание ЦКС одобрило это ходатайство. В тот же день состоялось пленарное заседание ЦКПД, которое одобрило решение «группы товарищей» выйти из состава данной комиссии (подробнее см. разд. «Состав высших органов КПК»). Китайская печать расценила эти изменения как «новый вклад в великое историческое дело — отмену системы пожизненного пребывания на руководящих постах» (Жэньминь жибао. 25.09.1985).

Решение организационных вопросов на конференции отразило процесс смены поколений в руководстве партией и страной. Средний возраст дополнительно избранных 64 членов и кандидатов в члены ЦК КПК — 50 лет. Лица с высшим образованием составляют 76% их числа (Жэньминь жибао. 22.09.1985). «Вопрос об омоложении руководящего состава всех ступеней с учетом морально-делового критерия был поднят ЦК уже в 1979 г., — говорил Ху Яобан на Всекитайской конференции КПК, — с тех пор дважды производились крупные перестановки в руководстве в верхах и низах. Первый раз — в период от решения ЦК КПК о введении централизованного порядка выхода старых кадров на пенсию (февраль 1982 г.) до XII съезда партии (сентябрь 1982 г.); второй раз — с начала 1985 г. до нынешней конференции. Вскоре, в соответствии с принципами омоложения и учета морально-делового критерия, будут завершены перестановки руководящего состава во всех органах центрального партийного и государственного аппарата, в провинциях, автономных районах, городах центрального подчинения, в соединениях НОАК, вплоть до корпусов и дивизий» (Жэньминь жибао. 25.09.1985). Всего было намечено заменить свыше 200 тыс. кадровых работников, в том числе на уровне ЦК КПК, Госсовета, министерств, Генштаба, командования родов войск и военных округов — 800 человек.

Выступления высших руководителей КПК в процессе обсуждения «Предложений ЦК КПК по 7-му пятилетнему плану народнохозяйственного и социального развития» и доклада премьера Госсовета Чжао Цзыяна, а также резолюции конференции отразили широкий разносторонний подход к вопросам социально-экономического развития страны (подробнее см. разд. «Реформа экономической системы»). Так, Дэн Сяопин отметил, что экономика КНР должна быть «социалистическим плановым товарным хозяйством», в котором большое место отводится «рыночному регулированию». Чэнь Юнь, выступая 23 сентября, акцентировал другие аспекты проблемы: «Социалистическое хозяйство должно быть плановым и пропорциональным. Рыночное регулирование — это отсутствие планирования, в некотором роде слепое регулирование. План — основа контроля в области макроэкономики». Причину неоправданно высоких темпов развития индустрии в первой половине 1985 г., когда прирост в промышленности составил 22,8% по сравнению с 1984 г., Чэнь Юнь видел в том, что «не продвигались уверенно вперед в соответствии с плановыми пропорциями. Таких высоких темпов нельзя поддерживать в дальнейшем», — отмечал он.

В связи с получившим широкое распространение тезисом «о необходимости обогащения первоначально лишь части населения» Чэнь Юнь утверждал: превознесение «дворов-десятитысячников» вызывает у крестьян нежелание сеять зерновые, поскольку крестьяне получают от ремесла и торговли доходов больше, чем от производства зерна. «На эту проблему необхо-

димо обратить внимание. Обеспечение зерном и одеждой миллиардного населения является для нашей страны крупной экономической и политической проблемой». По мнению Чэнь Юня, «открытая внешнеэкономическая политика» и «оживление экономики» «неизбежно влекут за собой проникновение капиталистической идеологии. Некоторые партийные, административные и военные органы, партийные и государственные кадровые работники и их дети стали активно заниматься предпринимательской деятельностью. По материалам обследования, проведенного в десяти провинциях, с четвертого квартала 1984 г. там в короткий срок появилось более 20 тыс. компаний такого рода». Основываясь на подобных фактах, Чэнь Юнь делал вывод: «Гнилая капиталистическая мораль — „рассматривать все сквозь призму денег" — в серьезной степени разлагает стиль работы нашей партии и отравляет общественную атмосферу» («Жэньминь жибао. 27.09.1985).

Требование «коренного улучшения стиля партийной работы» выдвигалось на конференции всеми руководителями КПК. Наибольшее внимание этому вопросу уделил Чэнь Юнь. «В настоящее время некоторые люди, включая и коммунистов,— говорил он, — отошли от идеалов социализма и коммунизма, забыли основную идею служения народу» (Жэньминь жибао. 26.09.1985). Чэнь Юнь как руководитель ЦКПД ставил вопрос не только о персональной ответственности членов партии за порочный стиль, но и об ответственности парткомов учреждений и районов, где получил широкое распространение порочный стиль работы.

Со своей стороны, Дэн Сяопин, признав, что в нынешних условиях «трудно избежать проникновения в партию капиталистической идеологии», подчеркнул: «Если принять решительные меры, эту проблему нетрудно решить».

В ходе обсуждения был также затронут вопрос о соблюдении уставных норм в деятельности ЦК КПК. По мнению Ху Яобана, «политическая жизнь ЦК партии проходила в строгом соответствии с принципом демократического централизма». Вместе с тем Чэнь Юнь назвал последовательное проведение в жизнь принципа демократического централизма «нелегким делом». «Следует решать дела в соответствии с уставом партии, а не исходя из того, что скажет один человек», — подчеркнул он.

5-й ПЛЕНУМ ЦК КПК 12-го СОЗЫВА

Состоялся в Пекине 24 сентября 1985 г. В работе пленума с правом решающего голоса приняли участие 202 члена ЦК и 128 кандидатов в члены ЦК, с правом совещательного голоса — 172 члена ЦКС и 127 членов ЦКПД, а также ветераны партии, которые, с одобрения Всекитайской конференции КПК, вышли

из состава ЦК, ЦКС и ЦКПД. Работой пленума руководили члены ПК Политбюро ЦК КПК Ху Яобан, Дэн Сяопин, Чжао Цзыян, Ли Сяньнянь и Чэнь Юнь (Хунци. 1985, № 19, с. 39).

В соответствии с курсом на омоложение состава центральных партийных органов, пленум обсудил и произвел «частичное упорядочение» Политбюро и Секретариата ЦК КПК. Пленум дополнительно избрал членами Политбюро ЦК КПК Тянь Цзиюня, Цяо Ши, Ли Пэна, У Сюэцяня, Ху Цили, Яо Илиня.

По просьбе Си Чжунсюня, Гу Му и Яо Илиня пленум одобрил их уход с постов членов Секретариата ЦК КПК. Он кооптировал в Секретариат ЦК КПК Цяо Ши, Тянь Цзиюня, Ли Пэна, Хао Цзяньсю (женщина), Ван Чжаого.

24 сентября 1985 г. незадолго до открытия 5-го пленума ЦК КПК состоялся 5-й пленум ЦКС КПК 12-го созыва. На нем были дополнительно избраны членами ПК ЦКС Ван Чжэнь, Ли Иман, Ли Дэшэн, Сун Жэньцюн, Хуан Чжэнь; заместителями председателя ЦКС — Ван Чжэнь, Сун Жэньцюн. Одновременно состоялся 6-й пленум ЦКПД, на котором были дополнительно избраны членами ПК ЦКПД Ван Дэин, Сяо Хунда, Чэнь Цзолинь, Фу Цзе, Цян Сяочу; вторым секретарем ЦКПД — Ван Хэшоу; постоянным секретарем ЦКПД — Хань Гуан; секретарями ЦКПД — Цян Сяочу и Чэнь Цзолинь (Жэньминь жибао. 25.09.1985). Из состава ПК ЦКПД выведены Хуан Кэчэн, Ван Цунъу, Ли Чан, Ма Гожуй, Цай Шуньли.

5-й пленум ЦК КПК 12-го созыва утвердил кандидатуры членов ПК ЦКС и заместителей председателя ЦКС, а также кандидатуры членов ПК, второго секретаря, постоянного секретаря и секретарей ЦКПД (Хунци. 1985, № 19, с. 39). Таким образом, 5-й пленум ЦК КПК 12-го созыва закрепил результаты реформы кадровой системы КПК, проведенной 4-м пленумом ЦК КПК 12-го созыва и Всекитайской конференцией КПК (подробно см. разд. «Состав высших органов КПК»).

СОСТАВ ВЫСШИХ ОРГАНОВ КПК

Решением Всекитайской конференции КПК из состава ЦК было выведено по личным просьбам 64 человека: 54 члена и 10 кандидатов в члены ЦК (18,5% состава ЦК КПК 12-го созыва) [1]; из состава ЦКС — 36 человек; из состава ЦКПД — 31 человек.

Среди выведенных из состава ЦК КПК 10 человек были членами Политбюро ЦК КПК: Ван Чжэнь, Вэй Гоцин, Дэн Инчао (женщина), Е Цзяньин. Ли Дэшэн, Не Жунчжэнь, Сун Жэньцюн, Сюй Сянцянь, Уланьфу и Чжан Тинфа (37% соста-

[1] В сентябре 1982 г. на XII съезде КПК было избрано 210 членов и 138 кандидатов в члены ЦК. В 1982—1985 гг. скончались 4 человека: 3 члена и 1 кандидат в члены ЦК.

ва Политбюро ЦК КПК 12-го созыва. Е Цзяньин к тому же являлся одним из 6 членов ПК Политбюро ЦК КПК).

Пятеро деятелей, выведенных из состава Политбюро ЦК КПК, старше 80 лет, троим — около 80 лет. Лишь Ли Дэшэну, освобожденному в июне 1985 г. от обязанностей командующего Шэньянским региональным военным округом, в момент проведения конференции не было 70 лет.

Из 64 деятелей 38 человек (около 60%) были на той же Всекитайской конференции КПК избраны в состав ЦКС, а еще 16 человек (25%) продолжали сохранять за собой руководящие посты в государственном аппарате. Лишь 15% из них еще задолго до конференции было смещено с руководящих постов в центре и на местах в ходе «упорядочения партии».

Всекитайская конференция КПК кооптировала 56 человек членами ЦК КПК (в том числе 27 человек переведены из кандидатов в члены ЦК КПК) и 35 человек — кандидатами в члены ЦК КПК; 56 человек были избраны членами ЦКС и 31 человек — членами ЦКПД. В результате в ЦК КПК 12-го созыва вошло 210 членов, кандидатов в члены ЦК КПК стало 133 человека, членов ЦКС — 182 человека (на XII съезде в ЦКС было избрано 172 человека), членов ЦКПД — 129 человек (на XII съезде Коммунистической партии Китая в ЦКПД было избрано 132 человека).

Среди новых членов и кандидатов в члены ЦК КПК 31 человек (23 члена и 8 кандидатов в члены ЦК) (34%) представляют центральные партийные (4 человека), правительственные (19 человек), армейские (4 человека) органы, а также центральные органы некоторых общественных и творческих организаций (4 человека); 57 человек (30 членов и 27 кандидатов в члены ЦК) (63%) представляют местные партийные, государственные и военные органы; 3 человека — научные круги. Увеличилось представительство комсомольских работников в составе высшего партийного руководства. Кандидатами в члены ЦК КПК на Всекитайской конференции КПК дополнительно избраны еще два секретаря ЦК КСМК, один член ЦК КСМК и два бывших члена ЦК КСМК 10-го созыва. Из кандидатов переведено в члены ЦК КПК восемь руководящих работников системы Госсовета КНР. Еще шесть из них избраны членами и пять — кандидатами в члены ЦК КПК.

В составе Политбюро ЦК КПК (по состоянию на конец декабря 1985 г.) насчитывалось 22 человека, в том числе 5 членов ПК, 15 членов и 2 кандидата в члены Политбюро ЦК. В 1982—1985 гг. численный состав ЦК КПК сократился на 5 человек; состав ПК Политбюро сократился с 6 до 5 человек. В Секретариате ЦК после изменений, произведенных на 5-м пленуме ЦК КПК (по состоянию на декабрь 1985 г.), насчитывалось 11 человек.

На конец декабря 1985 г. руководство центральных органов КПК функционировало в следующем составе:

Постоянный комитет Политбюро

Ху Яобан [2], Генеральный секретарь ЦК КПК;
Дэн Сяопин [3], председатель Военного совета ЦК КПК, председатель ЦКС, председатель Центрального военного совета (ЦВС) КНР;
Чжао Цзыян [4], премьер Государственного совета, председатель Государственного комитета по реформе экономической системы;
Ли Сяньнянь [5], Председатель КНР;
Чэнь Юнь [6], первый секретарь ЦКПД.

Члены Политбюро

Вань Ли [7], Ли Пэн [8], Ни Чжифу [9], Пэн Чжэнь [10], Си Чжунсюнь [11], Тянь Цзиюнь [12], У Сюэцянь [13], Фан И [14], Ху Цили [15], Ху Цяому [16], Цяо Ши [17], Юй Цюли [18], Ян Дэчжи [19], Ян Шанкунь [20], Яо Илинь [21].

Кандидаты в члены Политбюро

Цинь Цзивэй [22], Чэнь Мухуа [23] (женщина).

Секретариат ЦК КПК

Генеральный секретарь — Ху Яобан;
члены — Ван Чжаого, Вань Ли, Дэн Лицюнь [24]. Ли Пэн [25], Тянь Цзиюнь, Хао Цзяньсю [26] (женщина), Ху Цили [27], Цяо Ши, Чэнь Писянь [28], Юй Цюли.
ПК ЦКС
председатель — Дэн Сяопин;
заместители — Бо Ибо (постоянный), Ван Чжэнь [29], Сун Жэньцюн [30], Сюй Шию (скончался 22 октября 1985) [31];

[2] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1980 г., с. 222—225.
[3] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1976 г., с. 335.
[4] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1978 г., с. 341; Китайская Народная Республика в 1980 г., с. 225—227.
[5] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1983 г., с. 299—301.
[6] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1979 г., с. 311—313.
[7] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1984 г., с. 306—309.
[8] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1984 г., с. 309—311.
[9] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1978 г., с. 339.
[10] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1983 г., с. 301—303.
[11] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1981 г., с. 221—223.
[12] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1984 г., с. 311—313.
[13] О нем см.: разд. «Персоналии» настоящего ежегодника, с. 306—308.
[14] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1977 г., с. 302.
[15] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1985 г., с. 308—310.
[16] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1980 г., с. 228.
[17] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1985 г., с. 310—311.
[18] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1977 г., с. 302.
[19] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1980 г., с. 228.
[20] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1982 г., с. 321—323.
[21] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1984 г., с. 313—315.
[22] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1982 г., с. 323—325.
[23] О ней см.: Китайская Народная Республика в 1978 г., с. 342—343.
[24] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1982 г., с. 325—326.
[25] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1984 г., с. 309—311.
[26] О ней см.: Китайская Народная Республика в 1982 г., с. 329—330.
[27] О нем см.: разд. «Персоналии» настоящего ежегодника, с. 308—310.
[28] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1982 г., с. 328—329.
[29] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1979 г., с. 313—314.
[30] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1980 г., с. 228.
[31] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1976 г., с. 337.

члены — Ван Пин, Ван Шоудао, Гэн Бяо[32], Дуань Цзюньи, Ли Дэшэн[33], Ли Иман, Лу Динъи, Лю Ланьтао, Сун Шилунь, Сяо Кэ, У Сюцюань, Хуан Хоцин, Хуан Чжэнь, Цзи Пэнфэй, Цзян Хуа, Чэн Цзыхуа, Чэнь Силянь[34].

ПК ЦКПД

первый секретарь — Чэнь Юнь;
второй секретарь — Ван Хэшоу;
постоянный секретарь — Хань Гуан;
секретари — Хань Тяньши, Цян Сяочу, Чэнь Цзолинь;
члены — Бао Юйшань, Ван Дэин, Ли Чжилян, Ли Чжэнтин, Сяо Хунда, Фу Цзе, Лю Лиин (женщина).

ЕДИНЫЙ ФРОНТ

В 1985 г. появились новые моменты в работе Единого фронта. Особое внимание обращалось на теоретическое обоснование его существования, уточнения характеристики его социальной базы и целей деятельности. Эти вопросы были предметом обсуждения на Всекитайской конференции по проблемам теории Единого фронта (февраль). Подобная конференция проводилась впервые после основания КНР. В работе ее принимали участие более 200 научных работников различных отделов ЦК КПК, партийных школ, институтов общественных наук и вузов страны (Жэньминь жибао. 07.02.1985).

Решения конференции обобщены в ряде публикаций (Хунци. 1985, № 10, с. 34—37; Жэньминь жибао. 07.02.1985; Гуанмин жибао. 18.03.1985). Согласно этим решениям, поскольку в Сянгане, Аомыне и на Тайване сохраняются эксплуататорские классы, исчезнувшие в КНР, постольку необходим и Единый фронт. К тому же и в КНР сохраняются «классовые различия» и «значительные социальные различия» между рабочими и крестьянами, городом и деревней и т. д. Теоретический орган ЦК КПК журнал «Хунци» отмечал: «Наш Единый фронт строится именно на основе этих классовых и значительных социальных различий. Поэтому Единый фронт будет существовать в течение длительного времени, а рамки его деятельности будут расширяться. Внутри Единого фронта существуют два союза: один — социалистический и патриотический, куда входят социалистические труженики и патриоты, поддерживающие социализм. Другой — патриотический союз, включающий соотечественников, поддерживающих объединение Китая, в том числе нетрудовые слои Сянгана, Аомыня, Тайваня, а также зарубежных китайцев. Этот патриотический союз будет существовать длительное время и непрерывно расширяться» (Хунци. 1985, № 10, с. 34).

---

[32] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1977 г., с. 300.
[33] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1976 г., с. 337.
[34] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1976 г., с. 337.

К сфере деятельности Единого фронта ныне относят содействие созданию государственно-капиталистических предприятий. При этом отмечается также, что вновь создаваемый государственно-капиталистический уклад отличается от государственного капитализма, существовавшего в КНР в 50-е годы. Если в 50-х годах к деятельности в этой сфере привлекалась национальная буржуазия КНР, то ныне — предприниматели Сянгана, Аомыня, зарубежные китайцы и иностранный капитал. Далее, если в 50-х годах цель создания государственно-капиталистического сектора заключалась в мирном выкупе капиталов национальной буржуазии и проведении социалистических преобразований, то ныне она сводится к привлечению из-за границы капиталов, передовой техники, знаний, опыта управления. Наконец, если в 50-е годы политические цели исчерпывались курсом на «использование, ограничение и преобразование» национальной буржуазии, то теперь цель — добровольное экономическое сотрудничество на взаимовыгодной основе (Хунци. 1985, № 10, с. 36).

25 марта — 8 апреля в Пекине работала 3-я сессия ВК НПКСК 6-го созыва. В церемонии открытия сессии, проходившей под руководством председателя ПК ВК НПКСК Дэн Инчао, приняло участие около 2 тыс. членов ВК НПКСК (Жэньминь жибао. 26.03. 08.04.1985). На ее заседаниях присутствовали партийные и государственные руководители Китая (Ли Сяньнянь, Пэн Чжэнь, Уланьфу, Си Чжунсюнь), а также дипломатические представители различных стран, аккредитованные в Китае. Во вступительном слове Дэн Инчао призвала НПКСК активно участвовать в политических консультациях и демократическом контроле, содействовать реформе экономической системы. В отчетном докладе о работе ПК ВК НПКСК, с которым выступил заместитель председателя ВК НПКСК Ху Цзыан, подчеркнуто, что за время, прошедшее со времени 2-й сессии ВК НПКСК (май 1984 г.), основное внимание уделялось проведению в жизнь установок КПК в отношении интеллигенции, искоренению левацкого влияния. К числу важнейших задач НПКСК относится содействие реформе экономической системы. В докладе заместителя председателя ВК НПКСК Ян Цзинжэня о претворении в жизнь политических установок признавалось, что в ряде районов сохраняется «остаточное влияние левацкой идеологии». По словам заместителя председателя ПК ВК НПКСК Сяо Хуа (он выступил с докладом о работе с предложениями, поступившими в ВК НПКСК за период после 2-й сессии), всего получено около 1,5 тыс. предложений от 1150 членов ВК. Эти предложения затрагивают различные проблемы развития экономики, науки, культуры, образования и т. д. В выступлениях членов ВК НПКСК на сессии активно обсуждались вопросы реформы экономической системы, реформы системы образования, подготовки и воспитания кадров специалистов, обучения и воспитания молодежи страны. Было выдвинуто

более 1 тыс. предложений (Жэньминь жибао. 04, 10.04.1985).

На 3-й сессии ВК НПКСК заместителем председателя ВК НПКСК избран известный ученый-математик, член президиума АН Китая, заместитель председателя Научно-технического общества Китая, заместитель председателя ЦК Демократической лиги Китая (ДЛК) Хуа Логэн (скончался в июне 1985 г.). 40 новых членов дополнительно введены в состав НПКСК на 8-м заседании ПК ВК НПКСК, предшествовавшем созыву сессии (Жэньминь жибао. 20.03.1985).

Согласно официальным данным, в 1985 г. в стране насчитывалось свыше 300 тыс. членов НПКСК всех уровней (Гуанмин жибао. 04.04.1985).

В июне в Пекине проведено совещание ВК НПКСК, посвященное вопросам учебы членов НПКСК (Жэньминь жибао. 20.06.1985). Заместитель председателя ВК НПКСК Фэй Сяотун призвал усилить работу по обучению членов НПКСК, искоренить левацкое влияние. При этом отмечалось, что обучение членов НПКСК должно быть делом всецело добровольным.

Роль Единого фронта в строительстве «социалистической духовной цивилизации» освещена в специальной статье «Жэньминь жибао» (05.11.1985). Как отмечалось в статье, удельный вес интеллигенции в составе НПКСК прежних созывов всегда был весьма значительным. Среди членов ВК НПКСК 6-го созыва на ее долю приходится более 90%. Многие члены демократических партий широко известны в области культуры и образования, науки и техники, медицины и здравоохранения, прессы и издательского дела, они располагают широкими связями в стране и за рубежом. Члены НПКСК, демократических партий выдвигали критические замечания и предложения, проводили консультации и обследования, создавали учебные заведения и лектории, оказывали помощь в области образования и науки приграничным районам и районам проживания нацменьшинств, а также армии. «Крайне досадно, что опыт, знания и возможности этих категорий населения используются недостаточно для ведения воспитательной работы среди широких народных масс, и прежде всего молодежи» (Жэньминь жибао. 05.11.1985).

Важное место в деятельности Единого фронта и НПКСК занимал вопрос о мирном воссоединении Тайваня с КНР. Он был в центре внимания на церемонии новогоднего чаепития 1 января 1985 г., организованной ВК НПКСК от имени ЦК КПК и Госсовета. Церемония чаепития проходила под председательством заместителя председателя ВК НПКСК Ян Цзинжэня. На ней присутствовало более 300 человек, в том числе Чжао Цзыян, Уланьфу, Ван Чжэнь и другие китайские руководители. С Новым годом собравшихся поздравил член Политбюро ЦК КПК, член Секретариата ЦК КПК Си Чжунсюнь (Гуанмин жибао. 02.01.1985). В поздравительной речи Ли Сяньняня по случаю праздника Весны указывалось, что концепция «одно государство — две системы» полностью приме-

нима к Тайваню (Жэньминь жибао. 21.02.1985). В передовой статье, посвященной открытию 3-й сессии ВК НПКСК 6-го созыва, говорилось, что члены ВК НПКСК должны активно участвовать в решении вопросов, связанных с воссоединением родины (Жэньминь жибао. 25.03.1985).

В статье, посвященной выходу в свет сборника «Избранные произведения Чжоу Эньлая о Едином фронте», отмечалось, что незадолго до кончины Чжоу Эньлая по-прежнему тревожили проблемы, связанные с воссоединением Тайваня с родиной, а также с «третьим периодом сотрудничества» гоминьдана и КПК (Гуанмин жибао. 24.04.1985). На массовом митинге в Пекине по случаю 40-й годовщины освобождения Тайваня от японской оккупации заместитель Председателя КНР, член Политбюро ЦК КПК Уланьфу также призывал наладить сотрудничество между КПК и гоминьданом подобно тому, как это было в годы войны Сопротивления Японии.

В 1985 г. предпринимались усилия по активизации работы Единого фронта в «открытых приморских городах» и особых экономических зонах. «Жэньминь жибао» подчеркивала, например, что указанные районы являются «окном» для проведения «открытой внешнеэкономической политики» и, значит, широким полем деятельности Единого фронта (Жэньминь жибао. 14.01.1985). Местные организации Единого фронта призваны прежде всего налаживать контакты с соотечественниками из Сянгана, Аомыня и зарубежными китайцами, являющимися вкладчиками капиталов, оказывать содействие государственным органам в проведении проверок, обследований и урегулирования новых отношений на предприятиях, созданных при участии иностранцев. Существенным моментом в деятельности организаций Единого фронта является сосредоточение интеллигенции в «открытых приморских городах» и особых экономических зонах. Например, до создания такой зоны в Шэньчжэне здесь практически не было представителей интеллигенции, в то время как к 1985 г. число лиц с высшим образованием возросло до 12 тыс. человек. Вопрос о методах содействия организаций Единого фронта «открытой внешнеэкономической политике» обсуждался на совещании, проводившемся летом в Шанхае. Оно было организовано отделом Единого фронта шанхайского горкома КПК, Шанхайской социалистической академией[35] и шанхайским Обществом по изучению теории Единого фронта. На совещании присутствовало 120 деятелей указанных организаций, а также НПКС Шанхая (Цзефан жибао. 24.08.1985).

Многие члены демократических партий и беспартийные деятели занимали важные посты в ВСНП и местных СНП, руководящие должности в правительствах провинций, городов центрального подчинения и уездов, «играли важную роль в ведении

---

[35] Социалистические академии готовят кадровых работников для демократических партий.

государственных дел» (Гуанмин жибао. 01.04.1985). Конкретным примером использования знаний и опыта членов демократических партий служит собеседование, проводившееся в Пекине (март) по инициативе ЦК КПК. Оно имело целью обмен мнениями по вопросам, связанным с реформой системы ценообразования, системы заработной платы и системы образования (Жэньминь жибао. 31.03.1985). За последние несколько лет свыше 48 тыс. членов демократических партий Китая и Всекитайской ассоциации промышленников и торговцев (ВАПТ) получили звание «образцового труженика» (Жэньминь жибао. 03.10.1985).

Для нескольких демократических партий 1985 год был юбилейным. 2 сентября, в частности, отмечалась 40-я годовщина создания Общества Цзюсань — партии, состоящей в основном из представителей научно-технической интеллигенции. На торжественном собрании с докладом выступил председатель ЦК Общества Цзюсань Сюй Дэхэн. От имени демократических организаций с приветственным словом обратился заместитель председателя ЦК ДЛК Чу Тунань. От имени ЦК КПК собравшихся приветствовал Си Чжунсюнь. В его выступлении, в частности, выражалась надежда на то, что члены Общества, следуя славным патриотическим революционным традициям, активизируют работу среди интеллигенции, внесут еще больший вклад в дело четырех модернизаций (Жэньминь жибао. 03.09.1985). На юбилейном собрании особо отмечались достижения этой демократической партии в развитии науки, высшей школы, в воспитании научно-технических кадров. Повсюду в КНР, за исключением ТАР, имелись местные организации Общества Цзюсань. 190 членов партии являлись депутатами ВСНП и членами ВК НПКСК, более 1300 — депутатами СНП и членами НПКС провинций, автономных районов и городов центрального подчинения. 94 члена Общества Цзюсань — действительные члены АН Китая.

Свое 60-летие отмечала Китайская партия справедливости (Чжунго чжигундан, КПС). В юбилейном собрании по этому поводу приняли участие Дэн Инчао, Си Чжунсюнь, Цяо Ши (Жэньминь жибао. 06.10.1985). С докладом выступил председатель ЦК КПС Хуан Динчэнь.

40-я годовщина образования Ассоциации демократического национального строительства Китая (АДНСК) отмечалась на торжественном митинге в Пекине в декабре. От имени ЦК КПК с поздравлениями к членам АДНСК обратился Си Чжунсюнь. В выступлении председателя ЦК АДНСК Ху Цзюэвэня перечислены ее основные задачи: отдавать все знания и силы делу четырех модернизаций, делу объединения родины, процветанию китайской нации (Жэньминь жибао. 17.12.1985).

На специальном заседании ЦК Крестьянско-рабочей демократической партии Китая (КРДПК) отмечалось 90-летие со дня рождения основателя КРДПК Дэн Яньда, деятеля левого

крыла гоминьдана (Жэньминь жибао. 02.03.1985). В заседании приняли участие заместитель председателя ЦКС КПК Бо Ибо и Си Чжунсюнь. Бо Ибо подчеркнул заслуги юбиляра в деле развития демократического движения в Китае, его вклад в сотрудничество гоминьдана и КПК, призвал «развивать патриотический дух Дэн Яньда».

В апреле вышел в свет первый номер журнала «Цюньянь» — органа крупнейшей демократической партии страны ДЛК. Это ежемесячное издание, в котором будут принимать участие ученые, писатели, деятели высшей школы, журналисты. Редколлегию журнала возглавляет ученый-экономист, заместитель председателя ЦК ДЛК Тао Даюн.

ПРОФСОЮЗЫ

В 1985 г. основные усилия ВКФП были направлены на то, чтобы полностью выявить роль профсоюзных организаций в реформе экономической системы. Такую цель поставил 2-й пленум Исполкома ВКФП 10-го созыва в декабре 1984 г. Пути ее достижения обсудили пленум горкома профсоюзов Тяньцзиня (20—23 января), 4-я профсоюзная конференция АРВМ (январь), расширенный пленум комитета федерации профсоюзов пров. Шэньси (февраль), совещания профсоюзных работников провинций Хэбэй (февраль) и Хэйлунцзян (апрель), 7-я профсоюзная конференция пров. Фуцзянь (июнь), совещание профсоюзных работников пров. Хунань (20—22 июня), 5-я профсоюзная конференция пров. Цзянсу (июль), заседание комитета федерации профсоюзов пров. Шэньси (август) и др.

Печать не раз призывала усилить работу низовых профсоюзных организаций, способствовать введению системы распределения по труду на предприятиях, изживанию «уравниловки», активно участвовать в совершенствовании организации труда и технической реконструкции предприятий (Гунжэнь жибао. 04, 12, 26.01, 27.04.1985).

3-й пленум Исполкома ВКФП (9—13 ноября) принял два постановления, посвященных задачам профсоюзов в деле выполнения 7-го пятилетнего плана. Пленум поставил вопрос о необходимости повысить роль профсоюзов в экономической, политической и социальной жизни страны. Нижестоящие профорганизации были уведомлены о решении Секретариата ЦК КПК и Госсовета об обязательном привлечении представителей профсоюзов ко всем мероприятиям, связанным с проведением экономических реформ, и к работе различных органов, затрагивающих интересы рабочих и служащих. Вся работа городских профсоюзных организаций должна отвечать требованиям реформы экономической системы. С этой целью рекомендовано развертывать трудовое социалистическое соревнование, развивать движение за рационализацию, совершенствовать руковод-

ство предприятиями, способствовать повышению эффективности производства, расширять научно-техническое сотрудничество. Профсоюзы КНР должны внести свой вклад в дело международного экономического сотрудничества и охраны интересов китайских трудящихся (Гунжэнь жибао. 14, 15.11.1985).

По оценке ВКФП, в ходе движения за рационализацию, которым руководят профсоюзы, ежегодно поступает и рассматривается более 1,4 млн. рационализаторских предложений (Гунжэнь жибао. 30.04.1985).

В соответствии с решениями 3-го пленума Исполкома ВКФП приняты меры, направленные на повышение авторитета и роли передовиков и отличников производства, проведены совещания представителей передовых коллективов и образцовых рабочих, собеседования ветеранов-передовиков труда 50-х годов с молодыми передовиками, развернуто движение учебы у передовиков и др. Профсоюзным организациям вменено в обязанность принимать меры к улучшению жизни рабочих и служащих, участвовать в преобразовании системы социального обеспечения (Гунжэнь жибао. 15.11.1985).

Пленум рекомендовал активизировать культурно-массовую и спортивную деятельность профсоюзов. Состоявшееся в январе Всекитайское совещание ВКФП по вопросам финансовой работы санкционировало увеличение расходов низовых профсоюзных организаций на эти цели (Гунжэнь жибао. 15.01.1985). К 1985 г. 25% профсоюзных средств расходовалось на организацию школ и курсов повышения общеобразовательных и технических знаний рабочих и служащих. В школах и на курсах обучалось около 20 млн. человек (Гунжэнь жибао. 30.04.1985).

В сентябре ВКФП совместно с Государственным комитетом по физкультуре и спорту провела 2-ю Всекитайскую спартакиаду рабочих и служащих (Гунжэнь жибао. 02.08, 16.09.1985). Однако деятельность ВКФП в этой области не приобрела широких масштабов и систематичности. Не случайно отсутствовали данные о числе низовых спортивных коллективов и общей численности профсоюзных обществ. Во 2-й Спартакиаде участвовало всего 1700 человек. Для сравнения укажем, что в 1957 г. насчитывалось 20 спортивных обществ и 25 879 низовых спортивных коллективов, а в спортивных обществах Всекитайской федерации профсоюзов состояло 2 150 235 человек (VIII Всекитайский съезд профсоюзов. Материалы и документы. М., 1958, с. 287).

В начале февраля министерство образования и Всекитайский комитет профсоюза работников просвещения направили в ведомственные учреждения и профсоюзные организации Временное положение о собраниях представителей рабочих, служащих и преподавателей (СПРСП) в вузах. Сообщалось, что начиная с 1979 г. СПРСП созданы в 197 вузах. Согласно упомянутому документу, введение системы СПРСП в вузах является одним из звеньев реформы системы управления высшими

учебными заведениями, их создание должно способствовать усилению роли интеллигенции (Гунжэнь жибао. 06.02.1985).

Вопросы совершенствования функций СПРС при введении на предприятиях системы ответственности рассматривались на ряде совещаний и заседаний. Китайская печать призывает всемерно выявлять роль и профсоюзных организаций, и СПРС в планировании производства, совершенствовании организации труда и заработной платы, в обсуждении решений, принимаемых администрацией предприятия, и контроле над ними. При этом администрация, партийное и профсоюзное руководство должны работать в тесном контакте (Гуанмин жибао. 14.02, 06.08.1985; Гунжэнь жибао. 04.01.1985; Жэньминь жибао. 10.06.1985).

10—14 июля 1985 г. в Шэньяне состоялось 6-е расширенное заседание Президиума Исполкома ВКФП. На нем были заслушаны доклад секретаря ВКФП Чэнь Бинцюаня о реформе системы управления предприятиями и информация о работе СПРС в Шэньяне, Ухане, Пекине, Харбине и в провинциях Ляонин и Хэбэй. Обсудив опыт передовых профорганизаций, совещание нацелило все профсоюзы на активное внедрение системы ответственности и системы демократического управления на предприятиях, на укрепление СПРС (Гунжэнь жибао. 15.07.1985).

Большое место в деятельности ВКФП отводилось идейно-политической работе. Редакция «Гунжэнь жибао» провела в марте совещание лучших профсоюзных работников, занятых в этой сфере (Гунжэнь жибао. 30.03.1985). Углублялось «движение за чтение книг» (начато по инициативе профсоюзов Шанхая в мае 1983 г.), предварительные итоги которого подвела специальная всекитайская конференция, состоявшаяся в июне (Гунжэнь жибао. 07.06.1985).

Много внимания руководство ВКФП уделило кампании под лозунгом «наследовать и развивать славные революционные традиции рабочего класса Китая» (Гунжэнь жибао. 07, 08.02.1985). В ее рамках проводились мероприятия, посвященные 60-летию ВКФП. Решение о праздновании юбилея принято в феврале, а в марте был разработан план юбилейных торжеств (Гунжэнь жибао. 06.02, 05.03.1985). В ознаменование памятных дат ВКФП впервые учредила нагрудные знаки отличия и дипломы «Медали труда 1 Мая» для награждения рабочих и служащих, которые «внесли выдающийся вклад в дело четырех модернизаций» (Гунжэнь жибао. 24.04.1985). Редакция «Гунжэнь жибао» организовала специальную фотовыставку, посвященную истории рабочего движения в Китае. С апреля в центральной профсоюзной газете началась публикация серии статей исторического характера под рубрикой «К 60-летию создания ВКФП». Накануне юбилея ВКФП провела специальную пресс-конференцию и церемонию награждения 1002 рабочих и служащих новыми знаками отличия (Гунжэнь жибао. 02.05.1985).

К своему юбилею ВКФП пришла как массовая организация, объединяющая 80 млн. человек (70% общего числа рабочих и служащих) (Гунжэнь жибао. 30.04.1985). 30 апреля в Пекине состоялось торжественное собрание, посвященное 1 Мая и 60-летию ВКФП, на котором присутствовали видные деятели партии и государства, профсоюзные делегации из 21 страны (Гунжэнь жибао. 30.04.1985). От имени ЦК КПК и Госсовета выступил заместитель премьера Госсовета, член Политбюро ЦК КПК Вань Ли, который отметил, что праздник 1 Мая для китайского рабочего класса имеет особое значение. «Это не только праздник сплоченности и борьбы пролетариев всего мира, но и 60-летие объединения рабочего класса Китая в единую профсоюзную организацию. Китайские профсоюзы стали массовой организацией, они играют все бо́льшую роль в политической, экономической и общественной жизни» (Жэньминь жибао. 01.05.1985). Более чем 110-миллионный рабочий класс, продолжал Вань Ли, непременно должен встать в первые ряды реформы. Необходимо повышать идейно-политические и профессиональные качества рабочего класса, «усиливать патриотическое, коллективистское, социалистическое и коммунистическое воспитание рабочих и служащих, вести борьбу с явлениями бюрократизма, наносящими ущерб интересам рабочих и служащих; проявлениями групповщины, анархизма, индивидуализма, защищать интересы государства и коллектива», — подчеркнул Вань Ли (Жэньминь жибао. 01.05.1985).

После Всекитайской конференции КПК перед ВКФП была поставлена задача всемерно пропагандировать курс партии, чтобы широкие массы рабочих и служащих поняли характер, цели и важное значение реформ и могли сознательно участвовать в их осуществлении (Жэньминь жибао. 14.11.1985). 3-й пленум Исполкома ВКФП отметил отставание идейно-политической работы профсоюзов от темпов преобразований в экономической сфере (Гунжэнь жибао. 14.11.1985). Выдвинута задача «всеми мерами выступать против всего, что препятствует реформам» (Жэньминь жибао. 14.11.1985). Выступая на пленуме, заместитель председателя ВКФП Ло Гань подчеркнул, что эффективная воспитательная работа профсоюзных организаций среди рабочих и служащих будет способствовать выполнению планов 7-й пятилетки. Он предложил поддержать инициативу, выдвинутую Всекитайским совещанием по вопросам идеологического воспитания на предприятиях (октябрь — ноябрь), провести в 1985—1986 гг. кампанию «по воспитанию в духе уяснения нынешней обстановки и политики» (Гунжэнь жибао. 21.11.1985). Газета «Гунжэнь жибао» в связи с этим признавала, что ряд «реально существующих проблем вызывает у части рабочих и служащих неправильное понимание нынешней обстановки в стране» (Гунжэнь жибао. 06.12.1985).

Вопросы реализации установок пленума ВКФП были рассмотрены на 2-м годичном собрании Всекитайского общества по

изучению идейно-политической работы среди рабочих и служащих (Шанхай, декабрь). Выступивший на собрании председатель общества Гу Дачунь (до 3-го пленума Исполкома ВКФП был заместителем председателя ВКФП) рассказал о работе возглавляемого им общества со времени его создания в январе 1983 г. К концу 1985 г. во всех провинциях, автономных районах и городах центрального подчинения действовали 7735 отделений, объединявших свыше 50 тыс. активистов. В 1985 г. проведено 2649 семинаров, совещаний, конференций, в работе которых участвовало свыше 85 830 человек (Гуанмин жибао. 17.12.1985).

Уделялось также много внимания подготовке кадров для профсоюзной работы. 28 января в Школе кадров при ВКФП состоялся торжественный выпуск группы слушателей из 76 человек. Выпускники, обучавшиеся в течение 2,5 лет и представлявшие 27 административных единиц страны и 2 отраслевых союза (железнодорожников и работников гражданской авиации), явились, как отметил на церемонии секретарь ВКФП Чэнь Бинцюань, первой группой профсоюзных работников, получивших высшее специальное образование (Гунжэнь жибао. 01.02.1985).

В Урумчи начала работу первая в СУАР школа по подготовке профсоюзных кадров из числа представителей неханьских народов автономного района. Двухлетняя программа обучения включает изучение основ марксизма-ленинизма, ознакомление с историей рабочего движения, теорией управления и практикой профсоюзной работы. Из 136 слушателей, сдавших вступительные экзамены, уйгуры, казахи, монголы, маньчжуры, хуэй составили 65%. Преподавание ведется на китайском и уйгурском языках (Гунжэнь жибао. 14.09.1985).

Комитет федерации профсоюзов пров. Хубэй и Уханьский университет совместно организовали при университете специальные курсы для профсоюзных кадровых работников, профсоюзных активистов и передовиков труда. По окончании учебы слушателям, прослушавшим двухгодичный курс истории китайской революции и рабочего движения, будут выданы дипломы (Гунжэнь жибао. 13.02.1985).

В 1985 г. продолжалась работа по организационному строительству профсоюзов. В августе после почти 20-летнего перерыва состоялась 4-я конференция Всекитайского профсоюза работников связи (создан весной 1950 г., на X Всекитайском съезде профсоюзов в октябре 1983 г. не был представлен). На ней подведены итоги работы с 1978 г., намечены задачи на предстоящий период и избран Всекитайский комитет профсоюза работников связи в составе 51 члена и 40 кандидатов (Гунжэнь жибао. 28.08.1985). В настоящее время в профсоюзе насчитывается 920 тыс. членов (92% общего числа рабочих и служащих отрасли), более 4 тыс. кадровых профсоюзных работников и 100 тыс. профсоюзных активистов. Во всех провинциях, авто-

номных районах и городах центрального подчинения КНР учреждены отделения этого отраслевого профсоюза, первичные профсоюзные организации действуют в более чем 3 тыс. учреждениях связи (Гунжэнь жибао. 21.08.1985). 27 августа на 1-м заседании Всекитайского комитета профсоюза работников связи председателем избрана Ло Шучжэнь (член Исполкома ВКФП 10-го созыва), заместителем председателя — Лю Гэнъе (Гунжэнь жибао. 28.08.1985).

В работе Всекитайского совещания профсоюзных работников по вопросам техники безопасности на производстве (март) приняли участие ответственные работники аппарата ВКФП и заведующие отделов охраны труда при профсоюзных организациях. В настоящее время наблюдается тенденция роста случаев травматизма на производстве. По словам выступившего на совещании заместителя председателя ВКФП Ван Чунлуня, это свидетельствует о слабости медицинского контроля и недооценке работы по охране труда со стороны профсоюзов (Гунжэнь жибао. 10.03.1985).

В апреле ВКФП провела совещание по вопросам социального страхования. На совещании было подчеркнуто, что профсоюзы должны способствовать реформе системы социального страхования, поскольку это соответствует общим задачам и направлению реформы экономической системы в стране (Гунжэнь жибао. 22.04.1985).

В 1985 г. произошли кадровые перестановки в руководстве ВКФП. В июле (на 6-м расширенном заседании Президиума Исполкома ВКФП) секретарем ВКФП был кооптирован Фан Цзядэ (Гунжэнь жибао. 15.07.1985). В ноябре (на 3-м пленуме Исполкома ВКФП) были избраны: заместителем председателя ВКФП — Чэнь Бинцюань, членами Президиума Исполкома ВКФП — Юй Цинхэ, Фан Цзядэ, Ли Жунгуан. От должности заместителя председателя освобождены Ван Цзялунь, Гу Дачунь, Цзян И и Чэнь Цзюньшэн, от должности секретаря ВКФП — Лю Ши (Гунжэнь жибао. 14.11.1985).

К 1985 г. ВКФП установила связи с профсоюзными организациями и профцентрами 120 стран (Гунжэнь жибао. 30.04.1985). Делегации ВКФП выезжали в Венесуэлу, НДРЙ, Ирак, КНДР, Румынию, Сирию, Судан и Югославию. По приглашению ВКФП в 1985 г. КНР посетили профсоюзные делегации Анголы, Бенина, Венесуэлы, ВНР, ГДР, Зимбабве, Индии, Иордании, Ирана, Канады, КНДР, Колумбии, Конго, Мексики, Непала, Пакистана, Португалии, СРР, СФРЮ, США, Франции, ФРГ, Японии, делегация профцентра ООП, а также профсоюзные делегации из Аомыня и Сянгана.

По приглашению ВКФП в КНР в августе с недельным визитом находилась первая после почти 20-летнего перерыва делегация советских отраслевых профсоюзов. Делегация во главе с председателем ЦК профсоюза рабочих автомобильного транспорта и шоссейных дорог Л. Ф. Яковлевым имела встречи и

беседы с заместителем председателя ВКФП Ло Ганем, секретарем ВКФП Фан Цзядэ, руководителями китайских отраслевых профсоюзов, а также с представителями низовых профорганизаций. Советская делегация посетила Пекин, Шэньян, Фушунь, Далянь и Шанхай (Труд. 11, 21.08.1985).

ЖЕНСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

В центре внимания ВКФЖ и ее местных отделений по-прежнему оставались вопросы проведения реформы экономической системы, так как реформа «не может быть успешно осуществлена без широкой поддержки и активного участия в ней женщин; дальнейшее раскрепощение женщин также находится в тесной связи с успешным проведением реформы» (Хунци. 1985, № 5, с. 17). О необходимости привлечения женщин к выполнению задач, поставленных экономической реформой, говорилось в заявлении ВКФЖ по случаю Международного женского дня (Чжунго фунюй бао. 23.11.1985), на торжественном собрании, посвященном 8 Марта (Жэньминь жибао. 08.03.1985), на 3-й сессии Исполкома ВКФЖ 5-го созыва (Жэньминь жибао. 13.11.1985) и т. д. По инициативе ВКФЖ накануне Международного женского дня проведено торжественное собрание, на котором были награждены 150 женщин — передовиков труда в городе и деревне. Среди них хорошо зарекомендовавшие себя директора предприятий, «которые выявили немало способных работников, хороших хозяев, проявляющих чуткое отношение к людям» (Жэньминь жибао. 08.03.1985).

Окончательное преодоление традиционных представлений о роли и месте женщин в обществе и решение новых проблем в их положении, возникших за годы существования КНР, связываются с осуществлением реформы экономической системы. На торжественном собрании по случаю 8 Марта секретарь Центрального Комитета КПК Хао Цзяньсю призвала женщин в ходе реформы «смело освобождаться от духовных оков, повышать уровень общеобразовательной и научной подготовки, быть примером культурного образа жизни, быть инициаторами и пропагандистами новой культуры, новых взглядов и новых нравов» (Жэньминь жибао. 08.03.1985).

Наряду с некоторыми успехами, достигнутыми в улучшении положения женщин за последнее время, в этой сфере сохраняется ряд серьезных проблем. В 1985 г. ВКФЖ и китайская печать неоднократно поднимали вопрос о нарушении принципа равной оплаты равного труда мужчин и женщин, обращали внимание на недопустимость дискриминации женщин при поступлении в учебные заведения, при трудоустройстве. В условиях экономической реформы, когда предприятиям предоставляется бóльшая самостоятельность, женщинам будет сложнее устроиться на работу, чем до этого. На страницах новой китайской

газеты, органа ВКФЖ «Чжунго фунюй бао», приводились конкретные факты серьезных нарушений при трудоустройстве женщин. Например, в Тяньцзине в конце 1984 г. 97% принимаемых на работу составили мужчины и всего лишь 3% — женщины. Лишь после вмешательства местной женской организации доля женщин увеличилась до 20%. Шэньянское железнодорожное управление приняло на работу 975 человек, но среди них не было ни одной женщины. Даже в тех отраслях, где труд по своему характеру более подходит для женщин, их трудоустраивается значительно меньше, чем мужчин. Например, в некоторых районных управлениях связи Шанхая соотношение при приеме на работу мужчин и женщин составляет 20 : 5. «Уважительное отношение к мужчине и пренебрежение к женщинам» при приеме в учебные заведения и на работу приводит к тому, что неуклонно растет число молодых женщин, «ожидающих работу», т. е. безработных. Так, в г. Шицзячжуане в экзаменах для устройства на работу в 1984 г. женщин участвовало вдвое больше, чем мужчин, но среди трудоустроенных пропорция была обратной. В Шанхае в 1984 г. 70—80% «ожидающей работу» молодежи составляли девушки. В статье отмечалось, что хотя в некоторых провинциях и городах разработаны документы, регулирующие соотношение принимаемых на работу мужчин и женщин, однако они зачастую не выполняются (Чжунго фунюй бао. 30.01.1985).

ВКФЖ в 1985 г. большое внимание уделяла вопросам идейно-политической работы среди женщин, направленной на разъяснение нынешней ситуации. Помимо активного вовлечения женщин в экономическую реформу перед ВКФЖ и женскими организациями на местах ставились и другие задачи: защита законных прав и интересов женщин и детей; воспитание детей и забота об их здоровье; развитие роли женщин в материальной и духовной культуре; работа по планированию семьи; пропаганда образцовой семьи, живущей по принципу «пять хорошо»[36], ликвидация неграмотности и др. (Чжунго фунюй бао. 26.12.1984).

Вопрос ликвидации неграмотности и повышения образовательного и культурного уровня женщин неоднократно обсуждался на заседаниях федераций женщин в центре и на местах. Женщины составляли 70% общего числа неграмотных в КНР, т. е. 200 млн. человек (Жэньминь жибао. 14.09.1983). Федерации женщин совместно с другими организациями создавали женские школы, в том числе вечерние, курсы и другие учебные заведения. Они помогали рабочим и служащим женщинам поступать в заочные теле- и радиоуниверситеты, трудоустраивали молодых женщин, содействовали им в приобретении новых

[36] Прилежно работать и учиться; уважать членов семьи и соседей; заботиться о планировании семьи и заниматься воспитанием детей; соблюдать законы и дисциплину; быть вежливым в обращении с людьми (Бэйцзин ревью. 1985, № 9, с. 17).

профессий, создавали в учебных заведениях специальные женские отделения. Ввиду крайней малочисленности кадровых работников-женщин, особенно на низовом уровне, неоднократно отмечалась необходимость создания краткосрочных курсов с целью подготовки кадровых работников для местных федераций женщин. В г. Фучжоу (пров. Фуцзянь) создан первый в стране частный женский университет Хуанань. Студенток учат английскому языку для работы в особых экономических районах, созданы факультеты дошкольного воспитания детей, питания, конструирования одежды. Обучение платное и рассчитано на три года. Государство не берет на себя обязанности по трудоустройству выпускниц университета. Однако слушательницы, добившиеся лучших результатов в учебе, могут поехать за границу для продолжения образования.

В 1985 г. в органах ВКФЖ работало 68 тыс. человек. В ВКФЖ входят отдел защиты прав и интересов женщин, детский отдел, отдел пропаганды, отдел по изучению истории женского движения КНР, международный отдел и другие подразделения. Создан и довольно разветвленный аппарат федераций на местах. Например, в Шанхайской городской федерации женщин имеются, в частности, отделы пропаганды, защиты прав женщин и детей, по работе с женщинами и детьми, международный отдел.

С октября 1984 г. выходит первая в истории Китая женская газета — еженедельная газета «Чжунго фунюй бао». Главный редактор газеты — Ван Сюлинь (женщина), заместитель главного редактора — Шэнь Ваньци.

Несмотря на ряд мероприятий, проводимых ВКФЖ, несмотря на некоторые успехи в женской работе, в целом эффект ее незначителен, сохраняется множество сложных проблем. В 1985 г. не было завершено создание аппарата женских организаций, особенно на низовом уровне, в отдельных районах актив ВКФЖ оторвался от масс (как отмечала пресса КНР).

В 1985 г. впервые после длительного перерыва возобновились контакты ВКФЖ с Комитетом советских женщин (КСЖ). Делегация КСЖ посетила КНР с 24 октября по 1 ноября, об этом визите китайская печать информировала общественность КНР. В Пекине делегацию принимали член Госсовета КНР Чжан Цзиньфу, председатель ВКФЖ Кан Кэцин, видные деятели руководства ВКФЖ и ее местных отделений.

ВКФЖ развивала также контакты с женскими организациями развивающихся стран. В частности, в феврале делегация китайских женщин во главе с заместителем председателя ВКФЖ, членом ПК ВСНП Лэй Цзецюн посетила Пакистан.

ВКФЖ приняла активное участие во Всемирной конференции женщин, подводившей итоги проведения Десятилетия женщины, проводившегося под эгидой ООН. Конференция проходила в столице Кении г. Найроби с 15 по 26 июля. Китайскую делегацию на конференции возглавила Чэнь Мухуа. Заместителями

главы делегации были член Комиссии по правам женщин ООН Хуан Ганьин (заместитель председателя ВКФЖ) и посол КНР в Кении Вэй Юнцин (Жэньминь жибао. 12.07.1985). Выступив на конференции, Чэнь Мухуа, в частности, отметила, что реформа экономической системы, проводимая в Китае, создала благоприятные условия для развития творческих способностей женщин, для дальнейшего вовлечения их в народное хозяйство и улучшения их социального положения. Она также подчеркнула важность международного мира для судеб Земли, для судеб народов всех стран (Жэньминь жибао. 18.07.1985).

ВСЕКИТАЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ КСМК

Проходила в Пекине с 28 по 29 ноября. В ее работе приняло участие около 700 делегатов.

На открытии председательствовала секретарь ЦК КСМК Лю Яньдун. На конференции присутствовали член Секретариата ЦК КПК Хао Цзяньсю, заведующий канцелярией ЦК КПК (бывший 1-й секретарь ЦК КСМК 11-го созыва) Ван Чжаого, а также руководящие работники Отдела пропаганды и Орготдела ЦК КПК, ВКФП, ВКФЖ. Основной доклад зачитал 1-й секретарь ЦК КСМК Сун Дэфу.

Сун Дэфу указал на «огромные успехи в комсомольской работе» за период, прошедший со времени XI съезда КСМК (декабрь 1982 г.). В докладе особо отмечены рост тиражей газет и журналов для молодежи и подростков, появление новых молодежных изданий, завершение создания сети регулярных учебных заведений КСМК. Определенное развитие получили исследования по теории работы с молодежью, исследования по истории молодежного движения в Китае. Молодые люди, продолжал Сун Дэфу, «полны решимости стать специалистами во имя расцвета китайской нации, укрепляют дружеские связи с молодежью различных стран мира».

Сун Дэфу поставил перед комсомолом цель «заботиться о молодежи, служить ей, оправдывать надежды и желания молодежи, помогать ей разрешить практические трудности». Он призвал шире развернуть культурно-массовые и спортивные мероприятия, ускорить строительство и увеличить число молодежных клубов, дворцов молодежи и подростков, создать надлежащие условия для учебы и развлечений молодежи, «поддерживать группы по интересам и руководить ими, проводить воспитательную работу по месту жительства и в центрах внешкольной деятельности» (Чжунго циннянь бао. 04.12.1985).

В ряд первоочередных Сун Дэфу выдвинул задачу повысить идеологический уровень молодого поколения, «воспитать его в твердой вере в марксизм и коммунизм так, чтобы молодежь сознательно отстаивала „четыре основных принципа“, боролась против буржуазного либерализма». В соответствии с установ-

кой ЦК КПК о «строительстве социалистической духовной цивилизации», Сун Дэфу призвал комсомол продолжать борьбу за соблюдение норм поведения в обществе, порядка и чистоты. «В ходе выполнения задач 7-й пятилетки, — подчеркнул 1-й секретарь ЦК КСМК, — следует сравнивать наши дела с подвигами наших одногодков — героев революционных гражданских войн, следует развивать их идеалы, помнить об их беззаветной борьбе» (Чжунго циннянь бао. 04.12.1985).

Сун Дэфу признал вместе с тем, что среди молодежи распространен «крайний индивидуализм, небольшое число людей пренебрегает интересами государства, коллектива и народа»; многие комсомольские кадровые работники следуют порочному стилю: «не говорить правду, давать ложные сведения». Все еще сильно влияние среди молодежи буржуазной идеологии и феодальных пережитков.

«Для ускорения строительства комсомольских организаций, — продолжал Сун Дэфу, — все более широко внедрялся принцип выборности комсомольских кадровых работников в деревнях и поселках страны, практиковался новый порядок перемещения комсомольских кадров, вводились экзамены для лиц, занимающих руководящие посты в КСМК» (Чжунго циннянь бао. 04.12.1985). В условиях реформы экономической системы и «открытой внешнеэкономической политики» Сун Дэфу предложил делать акцент на особенности и закономерности комсомольской работы в районах проживания национальных меньшинств, в особых экономических зонах и «открытых» городах. На Всекитайской конференции КПК особо отмечено, что в деле упорядочения сельских низовых комсомольских организаций достигнут большой прогресс. Всекитайская конференция КСМК выдвинула лозунг «переместить центр тяжести работы комсомола — в деревни, городские кварталы», призвала активизировать деятельность комсомола в средних школах.

На конференции был также поставлен вопрос о «снятии ограничений количественного роста комсомольских организаций». «Двери комсомола, — подчеркнул Сун Дэфу, — должны быть широко открыты для всех молодых людей, отвечающих требованиям, предъявляемым комсомольцам». Число членов КСМК составило в 1985 г. 52 млн. человек (в 1982 г. — 48 млн. человек).

Сун Дэфу заявил о пополнении комсомола значительным числом новых, более молодых кадровых работников, достигших «высокого уровня политической сознательности, получивших высшее образование». Однако «некоторые из них, — отметил 1-й секретарь ЦК КСМК, — не обладают необходимой деловитостью, им не хватает опыта, есть другие слабости» (Чжунго циннянь бао. 04.12.1985).

Среди внешнеполитических задач комсомола в докладе Сун Дэфу названы содействие объединению родины, укрепление дружбы и всесторонних связей с молодежью Сянгана, Аомыня,

а также с хуацяо; поддержка борьбы молодежи и студентов всех стран «против гегемонизма сверхдержав и гонки вооружений, против иностранной агрессии и вмешательства, против расовой дискриминации во имя мира и стабильности во всем мире» (Чжунго циннянь бао. 04.12.1985).

На конференции также выступила член Секретариата ЦК КПК Хао Цзяньсю. Анализируя деятельность комсомола страны за период после XI съезда КСМК, она выразила удовлетворение тем, что молодежь «идет по пути прогресса вместе с партией и государством». Вместе с тем Хао Цзяньсю отметила: нарушение экономической, партийной и государственной дисциплины, законности, проявления неправильного стиля внутри и вне партии вызывают у народных масс, в том числе и у молодежи, недовольство и протест. Хао Цзяньсю поставила перед молодежью задачу последовательно отвергать принцип «во всем видеть деньги». Она также подчеркнула необходимость изучать ценный зарубежный опыт, однако предостерегла комсомольцев от «слепого преклонения перед всем иностранным», призвала решительно пресекать «проникновение реакционных буржуазных идей и прогнившего образа жизни».

Хао Цзяньсю потребовала от всех партийных и административных органов, от каждого руководящего партийного работника оказывать помощь молодежи в учебе, трудоустройстве, в решении вопросов быта, досуга, брака и семьи, призвала защищать законные права молодого поколения, заботиться о его становлении и развитии (Жэньминь жибао. 03.12.1985).

Конференция единогласно приняла «Решение о мобилизации молодежи всех национальностей на активное участие в выполнении 7-й пятилетки и о воспитании новых людей, обладающих „четырьмя качествами“»[37]. Всекитайская комсомольская конференция также постановила провести «частичное упорядочение» состава ЦК КСМК. 130 членов и кандидатов в члены ЦК КСМК по разным причинам покинули руководящий орган комсомола. Средний возраст вновь избранных 131 члена и кандидата в члены ЦК КСМК — 31 год (почти на 7 лет ниже среднего возраста членов ЦК КСМК прежнего состава), 85% имеют высшее образование.

После закрытия Всекитайской конференции 29—30 ноября состоялся 4-й пленум ЦК КСМК. На пленуме 1-м секретарем ЦК КСМК был переизбран Сун Дэфу. Секретарями кооптированы Чжан Баошунь и Ли Кэцян; членами ПК ЦК и секретарями ЦК КСМК — Лобсанг (тибетец), Лю Цибао и Фэн Цзюнь; Линь Яньчжи избран членом ПК ЦК КСМК.

В состав Секретариата вошло 10 человек: Сун Дэфу, Лю Яньдун (женщина), Ли Юаньчао, Ли Хайфэн (женщина), Хэ Гуанвэй, Чжан Баошунь, Ли Кэцян, Лобсанг, Лю Цибао, Фэн Цзюнь. В ПК ЦК КСМК вошло 17 человек: Тянь Хун (женщи-

[37] «Четыре качества» — коммунистические идеалы, мораль, культура и дисциплина.

на), Фэн Цзюнь, Лю Юйпу, Лю Яньдун, Лю Цибао, Ян Чунхуэй, Ли Чжилунь, Ли Кэцян, Ли Сюэцзюй, Ли Хайфэн, Ли Юаньчао, Хэ Гуанвэй, Сун Дэфу, Чжан Баошунь, Линь Яньчжи, Чжао Симин, Лобсанг.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ КСМК И ДРУГИХ МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КИТАЯ

По данным «Жэньминь жибао» (21.03.1984), с конца 1978 г. по начало 1984 г. Китай посетили 316 молодежных делегаций из различных стран мира. За тот же период молодежные организации КНР направили 126 делегаций и групп в 73 зарубежных государства. Кроме того, Китайское молодежное туристское бюро организовало поездки в Китай около 30 тысяч молодых туристов (Синьхуа. 07.01.1984).

За последние годы значительно расширил контакты с зарубежными молодежными организациями КСМК. В 1984 г. комсомол Китая имел связи с более чем 300 молодежными и студенческими организациями свыше 100 стран (Жэньминь жибао. 21.03.1984). ПК ЦК КСМК на расширенном заседании в июне 1984 г. призвал китайскую молодежь «расширять всесторонние связи и сотрудничество с молодежными организациями в других странах земного шара независимо от политических и иных убеждений, работать вместе с ними во имя мира во всем мире и счастья человечества». В решении ПК ЦК КСМК по этому вопросу подчеркивалось, «что мир и дружба, независимость, равенство, взаимная помощь и учеба друг у друга являются основными принципами, на которых будут строиться отношения китайской молодежи с молодежью других стран» (Синьхуа. 07.01.1984).

Заметным событием в области молодежного движения явилась встреча молодежи стран Азии и Тихого океана, состоявшаяся в Пекине с 10 по 25 мая 1985 г. Она была организована в связи с провозглашением Генеральной Ассамблеей ООН 1985 года Международным годом молодежи. На ней присутствовало 30 делегаций из стран Азии и бассейна Тихого океана (около 300 человек) и 25 делегаций из государств Африки, Америки, Европы, специализированных организаций ООН и некоторых других международных организаций. На церемонии ее открытия с речью выступил Председатель ПК ВСНП Пэн Чжэнь (Чжунго циннянь бао. 12.05.1985). В Доме народных собраний в Пекине был организован прием в связи с Международным годом молодежи. На приеме присутствовали Чжао Цзыян, Ху Цили, Цзи Пэнфэй и другие китайские руководители. С речью на приеме выступил премьер Госсовета Чжао Цзыян. Участников встречи принял Генеральный секретарь ЦК КПК Ху Яобан. В соответствии с программой встречи молодежные делегации помимо участия в заседаниях и симпозиумах посетили 14 крупных го-

родов Китая, осмотрели промышленные предприятия, учебные заведения, побывали на ярмарках, выставках, участвовали в других мероприятиях.

Развивались связи между молодежными организациями КНР и других социалистических стран. Постоянный характер носят контакты с молодежью СРР, СФРЮ, КНДР. Часто молодежные делегации, приезжающие в Китай из этих стран, принимаются его высшим руководством. Весной 1984 г. по приглашению Союза коммунистической молодежи Румынии (СКМР) и Союза социалистической молодежи Югославии в СРР и СФРЮ находилась делегация КСМК во главе с Ван Чжаого. В Румынии делегация была принята генеральным секретарем ЦК РКП и президентом Румынии Н. Чаушеску. Между делегациями КСМК и СКМР состоялись переговоры, на которых был разработан план сотрудничества между молодежными организациями двух стран (Синьхуа. 27.03.1984). В мае 1984 г. в Румынии находилась делегация ВКФС. В июле 1985 г. КНР посетила румынская молодежная делегация, которую возглавил 1-й секретарь ЦК СКМР Нику Чаушеску.

В начале 1985 г. в КНДР находилась делегация КСМК, которая провела встречи с учащейся молодежью г. Пхеньяна. В августе по приглашению ЦК КСМК состоялся визит в КНР большой делегации из КНДР. В составе делегации были члены Союза социалистической трудовой молодежи Кореи — передовики производства, рабочие, крестьяне, студенты, военнослужащие, деятели искусства. Делегация посетила Тяньцзинь, Шанхай, Гуанчжоу, Харбин и Чанчунь, где встретилась с представителями провинциальных и городских комитетов КСМК. По заявлениям печати КНР и КНДР, этот визит явился важным этапом дальнейшего развития традиционных корейско-китайских отношений дружбы и сотрудничества.

Связи молодежных организаций КНР с другими социалистическими странами переживают этап становления. Так, в июле 1985 г. в ГДР находилась делегация китайских журналистов, которую возглавлял Ван Куйжэнь — заместитель главного редактора органа ЦК КСМК газеты «Чжунго циннянь бао».

В числе развитых капиталистических стран наиболее тесные отношения молодежные организации КНР поддерживают с Японией. В 1972—1985 гг. молодежные организации обеих стран обменялись почти 200 делегациями, насчитывающими более 25 тыс. человек. Кроме того, в качестве туристов КНР посетило более 15 тыс. молодых японцев. С 1980 по 1983 г. ВКФМ направила в Японию для обучения около 400 студентов (Жэньминь жибао. 21.03.1984). В ноябре 1983 г. Генеральный секретарь ЦК КПК Ху Яобан во время визита в Японию пригласил 3 тыс. молодых японцев (студентов и представителей молодежных организаций) посетить Китай и встретиться с китайской молодежью. Цель этой встречи, как отмечала китайская печать,—

содействовать укреплению дружбы между представителями молодого поколения обеих стран, заложить основы добрососедских отношений между ними в будущем. Эта встреча происходила в сентябре — октябре 1984 г., с японской стороны в ней участвовали представители всех 47 префектур Японии. В сентябре 1984 г. на своем первом заседании Комитет японо-китайской дружбы в XXI веке обратился к правительствам двух стран с предложением создать в Пекине Центр молодежного обмена.

В марте 1985 г. в Японии находилась делегация китайской молодежи во главе с Ху Цзиньтао; делегацию принял премьер-министр Японии Я. Накасонэ, который заявил, что долговременное и дружественное сотрудничество между Японией и Китаем служит основой процветания двух стран. Я. Накасонэ выразил надежду на расширение обмена визитами и укрепление контактов между молодежными организациями обеих стран. В ноябре в Японии находилась еще одна делегация китайской молодежи, которая также получила аудиенцию у японского премьера (Чжунго циннянь бао. 05.03.1985).

Китайские молодежные организации установили связи и с развивающимися странами. Еще на рубеже 70—80-х годов завязались контакты с молодежными организациями Заира, Бурунди, Туниса, Сомали, Танзании и Гвинеи. Из развивающихся стран Азии тесные отношения установились с молодежными организациями Бангладеш, Ирака и Сирии, а из государств Латинской Америки — с Венесуэлой.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ[1]

Новый курс руководства КПК обусловил повышение внимания к социальным проблемам. Достигнуто понимание, что без их решения невозможно ни обеспечение стабильности в обществе, ни его поступательное развитие. Ныне в Китае стараются теснее увязывать решение экономических проблем с повышением уровня жизни народа. После 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва был провозглашен отказ от уравнительного распределения («общего большого котла», «железной миски риса», т. е. гарантированной заработной платы) и восстановлен принцип оплаты по труду. Обеспечение материальной заинтересованности непосредственных производителей и управленческого персонала в результатах своего труда рассматривается как одно из условий ускоренного развития страны.

В программном документе партии — Отчетном докладе ЦК КПК XII съезду отмечалось: «Основная цель социалистического производства и строительства — постоянно удовлетворять растущие материальные и культурные потребности народа. Забота о благосостоянии народа — славная традиция партии. Ею нигде не следует пренебрегать. Основной принцип, определяющий руководство экономической деятельностью в Китае, во-первых, накормить народ, а во-вторых, укреплять страну. Партия и правительство сделали немало для того, чтобы жизнь народа за последние годы заметно улучшилась, однако в целом жизненный уровень китайского народа остается довольно низким». Решения съезда связывают повышение жизненного уровня трудящихся с дальнейшим развитием производства: «Рост средних доходов рабочих и служащих не должен превышать рост производительности труда». Как отмечалось на съезде, нужно «положить конец необоснованным выплатам премий и различных пособий. На деле жизнь народа может постоянно улучшаться лишь благодаря дальнейшему повышению сознательности в труде, снижению различных затрат, искоренению всяческих непроизводительных расходов» (Жэньминь жибао, 08.09.1982).

В Китае происходят сложные процессы в социально-экономической сфере: поощряется развитие многоукладной экономи-

[1] В связи с тем, что в ряде предшествующих ежегодников материалы на данную тему отсутствовали, этот раздел хронологически охватывает более широкий период.

ки, мелкотоварного хозяйствования в сельской местности и в городах (подробнее см. разд. «Положение классов и социальных групп»). Получили распространение несоциалистические формы хозяйствования. Возникла проблема укрепления ведущей роли социалистического сектора экономики.

В этих условиях особое значение приобрела социальная политика, которая должна регулировать развитие социально-классовой структуры общества, отношения между рабочими, крестьянами, городом и деревней, работниками физического и умственного труда. Интересы общества государство обеспечивает с помощью различных материальных, правовых и организационно-административных рычагов. Среди них следует прежде всего назвать целенаправленное руководство государственным бюджетом, фондами потребления, планирование социальных мероприятий (таких, как развитие первичных форм кооперации мелких производителей), законодательные и распорядительные акты, административные решения. Государственный сектор, указывалось на XII съезде КПК, «гарантирует, что коллективная экономика трудящихся будет развиваться по социалистическому пути, а частные формы экономики будут поставлены на службу социализму» (Жэньминь жибао. 08.09.1982).

Огромное внимание уделялось мероприятиям по реорганизации и оживлению политической структуры страны, законодательному регулированию политических процессов с целью гарантировать «стабильность и сплочение». Фактически впервые в истории Китая создается современное законодательство. Начато восстановление системы прокуратуры и адвокатуры. Впервые в истории Китая приняты и вводятся в действие Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс.

Существенная эволюция произошла в политике по отношению к различным классам и социальным группам. Поставлена задача воспитания «нового крестьянина, имеющего идеалы, мораль, культуру, соблюдающего дисциплину, любящего родину, коллектив и социализм». Достичь этой цели предполагалось путем идейно-политической работы и строительства «духовной цивилизации» на селе. Подчеркивалась недопустимость «забегания вперед», повторения левацких ошибок. Видны перемены и в методах реализации политики: от работников партийного и государственного аппарата требуют обращаться с крестьянами как с равными, советоваться с ними, «прекратить все и всяческие попытки давления и принуждения» (Жэньминь жибао. 07.11.1982).

В специальном уведомлении ЦК КПК и Госсовета КНР «Об оказании помощи бедным районам» говорится: «С 1985 г. наиболее бедные районы будут освобождены от сельскохозяйственного налога на пять лет, сравнительно бедные — на срок от одного года до трех лет. От налогов в течение пяти лет будут освобождены предприятия и объекты, построенные с помощью других районов» (Жэньминь жибао. 30.06.1984). Пресса отме-

чала, что в отдаленных районах, горных областях и «районах старых революционных опорных баз» до сих пор «не решены вопросы обеспечения части крестьян продовольствием и топливом» (Жэньминь жибао. 24.06.1984).

Одним из путей разрешения проблемы отсталости стала поддержка части крестьянства, проявляющей наибольшую трудовую активность и получающей, соответственно, большие доходы. В печати пропагандировалась деятельность «достигших зажиточности» крестьян и мелких предпринимателей. Уже в первых выступлениях центральных газет, посвященных разъяснению и конкретизации «Уведомления ЦК КПК о работе в деревне в 1984 г.» (документ № 1 за 1984 г.), на передний план выдвинуты две задачи: 1) добиться, чтобы крестьяне вкладывали все накопленные средства в улучшение земель и сельское капитальное строительство; 2) рассеять опасения, что достижение зажиточности небезопасно в социальном плане. Так, на совещании по изучению Документа ЦК КПК № 1 за 1984 г. в пров. Шаньдун заместитель секретаря провинциального парткома Ли Чжэнь спросил у одного крестьянина, чья семья заработала 30 тыс. ю.: «А твоя семья, получая столь много денег, не боится, что люди осудят и скажут, что идете от 30 тыс. к 40 тыс. дохода?» Крестьянин ответил: «Я богатею от труда, чего же бояться? Поощрять часть крестьян первыми достигать зажиточности — это политика, которую выдвинул товарищ Дэн Сяопин и утвердил ЦК партии» (Жэньминь жибао. 26.01.1984).

В статье «Конец китайского „классического крестьянина“» подчеркивалось: «Волна социалистического товарного хозяйства смывает все тотемы и кумирни». Автор сообщил о размерах доходов «дворов, первыми достигших зажиточности», а также о новых формах использования их накоплений на нужды производства, в сферах культуры и досуга. Публикация завершалась информацией о том, как в ноябре 1984 г. более 300 крестьян-десятитысячников собрались на встречу в известном пекинском ресторане, которую «сами организовали и оплатили» (Жэньминь жибао. 25.12.1984). Подобное же совещание молодых «представителей специализированных крестьянских дворов с трудовым доходом в 10 тыс. ю. и больше» организовано ЦК КСМК в ноябре — декабре 1984 г. На совещании секретарь ЦК КСМК Ху Цзиньтао заявил: «Мы рады, что вы стали зажиточными, стали специалистами, рады тому, что вы идете все дальше!» (Чжунго циннянь бао. 24.12.1984).

По данным обследования в пров. Шаньси, число преуспевающих крестьян составило 15% общей численности сельского населения провинции. По социальному происхождению «достигшие зажиточности» дворы распределились следующим образом: бывшие сельские кадровые работники составили 43%, образованная молодежь, высланная из городов,—42; кустари, имеющие квалификацию,— 9, люди «с деловой хваткой» — 5, бывшие кулаки — 1% (Жэньминь жибао. 25.01.1984).

Все провинциальные управления общественной безопасности получили уведомления с указаниями «бдительно и настойчиво охранять законные интересы специализированных и индивидуальных дворов». Отмечалось, что «некоторые организации и отдельные товарищи под влиянием „левых" взглядов чинят препятствия специализированным и индивидуальным дворам, наносят по ним удары». Следует покончить с положением, когда зажиточных крестьян квалифицируют как «спекулянтов», «богатеев», «каппутистов». В уведомлении управления общественной безопасности пров. Хэнань говорилось: «Органы общественной безопасности должны повседневно заботиться о безопасности спецдворов и индивидуальных хозяев, всячески помогать им самим принимать меры по самозащите» (Гуанмин жибао. 22.09.1984). Центральные органы печати поддерживают эти мероприятия: «После того, как специализированные дворы богатеют, у низовых кадровых работников и масс краснеют глаза от злости, зудят руки, к таким дворам относятся как к „занозе", которую надо выдернуть» (Жэньминь жибао. 10.03.1983). Вместе с тем в 1985 г. пропаганда «дворов, первыми достигших зажиточности» была существенно приглушена.

Принимались меры для улучшения положения пенсионеров и нетрудоспособных в сельской местности. Решение этой проблемы возлагалось на трудовые коллективы. Так, в пров. Цзянсу крестьяне-пенсионеры производственной бригады Хуаси бесплатно обеспечивались продовольствием, топливом и получали 5 ю. в месяц на мелкие расходы. Общая стоимость месячного денежно-натурального пособия была невысокой — в среднем 10—15 ю. и не выше 20 ю.

Проводилась серьезная работа по нормализации заработной платы рабочих и служащих, а также условий их труда и найма (подробнее см. разделы «Профсоюзы», «Положение классов и социальных групп»). XII съезд КПК призвал к преодолению «недооценки значения образования, науки и культуры, пренебрежительного отношения к интеллигенции. Интеллигенция так же, как рабочие и крестьяне, является силой, на которую мы должны опираться в ходе социалистического строительства». В документах съезда содержался призыв «сделать все возможное для создания условий, при которых массы интеллигенции могли бы с хорошим настроением и бодрым духом отдавать свои силы на благо народа». В первую очередь необходимо «неуклонно, группа за группой, улучшать условия жизни и труда интеллигенции среднего возраста, которая играет стержневую роль на производстве, в строительстве и во всех областях жизни» (Жэньминь жибао. 08.09.1982). Однако еще в 1984 г. в прессе подвергались критике факты, когда представителей интеллигенции все еще обязывали писать «отчеты о сдвигах в идеологическом перевоспитании» и исписывать тетради записями, «содержащими знания о партии и политике партии» (Бэйцзин жибао. 25.01.1985).

После 1978 г. проведен ряд важных политических мер по уменьшению социальной напряженности. Отменены все «ложные, сфабрикованные и ошибочные» дела времен «культурной революции», кампании «критики правых» и т. д. Число реабилитированных лиц этих категорий превысило 4 млн. человек.

В 1979 г. ЦК КПК принял ряд важных решений о снятии ярлыков с «черных» категорий — «правых», помещиков, кулаков, контрреволюционеров и «плохих» элементов, об изменении социального статуса буржуазии (Проблемы Дальнего Востока. 1980, № 4, с. 28—30). Четыре года в стране проводилась работа по реабилитации огромных масс людей «второго сорта». На конец 1982 г. реабилитировано 2 млн. 78 тыс. человек из категорий «помещиков» и «кулаков» (Хунци. 1985, № 3, с. 43). В китайской печати отмечалось, что установка «опираться на бедняков и низших середняков» (т. е. на беднейшие слои крестьянства) «уже не соответствует тем значительным изменениям, которые произошли в китайской деревне» (Жэньминь жибао. 07.11.1982). Реабилитировано также 700 тыс. бывших мелких торговцев и ремесленников, «ошибочно причисленных к капиталистам» (Жэньминь жибао. 29.10.1982).

Дважды проводилась амнистия гоминьдановских военных преступников. Первую большую группу амнистировали еще в 1976 г. В нее входили лица из бывшего гоминьдановского партийного, административного, военного и разведывательного персонала «выше полкового и уездного рангов». После 1979 г. амнистировано еще 4237 человек из бывшего гоминьдановского аппарата «ниже уездного и полкового рангов» (Жэньминь жибао. 29.10.1982).

Определенное внимание уделяла пресса положению в «особых экономических зонах». По данным журнала «Ляован», в этих районах среднегодовая зарплата рабочих и служащих в 1,5—2 раза выше средней по стране (составила в 1984 г. 1570 ю.), а среднегодовые доходы крестьян достигают 840 ю., что также значительно выше средних доходов по стране. Доля дворов крестьян с доходом свыше 10 тыс. ю. в год, например, в общем количестве дворов «особой экономической зоны» Шэньчжэнь равняется 20% (Ляован. 1984, № 24, с. 9—13).

Китайская печать положительно оценивает первые результаты новой социальной политики. В одной из статей отмечалось: «Главной задачей является обеспечение всего населения пищей. Этого не было осуществлено до 1949 г., а также и за 30 лет после основания КНР; ныне же мы достигли всех этих целей за 5 лет. В 1978—1980 гг. калорийность питания в Китае составила в среднем 2465 килокалорий в день» (Баньюэтань. 1984, № 10, с. 4).

Заметна тенденция к существенному изменению запросов населения на товары потребления и орудия труда. Если раньше в семье мечтали приобрести наручные часы, велосипед и швейную машинку («три крутящихся»), то сейчас идеал — это цвет-

ной телевизор, стиральная машина и холодильник. В деревнях наблюдается большой спрос на малогабаритные тракторы, мотоциклы и сельскохозяйственный инвентарь. Их в основном покупают «дворы-десятитысячники».

Государство проводило серию мероприятий по регулированию ценообразования. С 13 апреля 1985 г. на 1500 видов продовольственных товаров цены выросли в среднем на 30%, а на постную свинину и говядину в 2—3 раза. Отмена контроля над ценами при закупке и продаже сельскохозяйственных продуктов была объяснена стремлением восстановить эквивалентный обмен, а также тем, что «предложение сельскохозяйственной продукции превышает спрос». Чжао Цзыян предупредил, что на «некоторое время цены на свинину, овощи, морепродукты могут повыситься» (Жэньминь жибао. 31.01.1985). В городах были повышены цены на газ, спички и пользование банями.

Для того чтобы остановить рост цен, были приняты спешные меры — установлены квоты на обязательное выращивание овощей и на покупки «важных видов» овощей, установлены твердые цены, открыты новые магазины розничной торговли. Государственные магазины скупали продукты в провинциях, везли их в города и продавали по ценам ниже рыночных и твердых. Вместе с тем на рынках проводились проверки цен, причем «незаконные доходы» подлежали конфискации. Для компенсации роста цен городским жителям ежемесячно выплачивалась дотация из расчета 7,5 ю. на человека. Тем не менее в мае 1985 г. по сравнению с маем 1984 г. продажа в государственных магазинах яиц, рыбы, птицы, мяса и овощей сократилась на 12—69% (Синьхуа. 01.07.1985). Рост цен ощутимо сказался на материальном положении рабочих и служащих.

В середине 1985 г. было объявлено о введении новой системы зарплаты в государственных учреждениях, в том числе в начальных и средних школах, в дошкольных учреждениях. В результате этой меры «в известной мере», как писала печать, повышаются доходы более 20 млн. человек. Теперь сумма зарплаты складывается из основного тарифа (40 ю.), выплаты за должность, надбавки за трудовой стаж (1 ю. за год стажа), выплаты «за личные заслуги» (премия). В школах и дошкольных учреждениях новая система зарплаты педагогам введена с 1 января 1986 г. (Синьхуа. 06.07.1985).

В связи с развертыванием экономической реформы и «открытой внешнеэкономической политики» увеличились масштабы экономических преступлений и коррупции. Государство развернуло борьбу с ними. В конце 1984 г. ЦКПД разослала циркуляр «О решительном исправлении нового порочного стиля» (Жэньминь жибао. 13.12.1984); в конце декабря 1984 г. принято соответствующее решение ЦК КПК и Госсовета. Этими документами партийным и административным кадровым работникам запрещалось принимать участие в торговом и промыш-

ленном предпринимательстве, заключать сделки и создавать фирмы. Именно об этом 24 сентября 1985 г. на Всекитайской партийной конференции говорил Чэнь Юнь: «Некоторые кадровые работники партийных, административных, военных органов и их дети роем ринулись заниматься бизнесом. Согласно обследованиям лишь по десятку с небольшим городов и провинций, с четвертого квартала прошлого года и до настоящего времени было создано сразу более 20 тыс. всякого рода компаний. Некоторая часть вошла в сговор с преступающими законы элементами, с не соблюдающими наши законы иностранными бизнесменами. Они пролезают в щели реформы, совершают фиктивные сделки, посредничают в спекуляции, дают и берут взятки, торгуют контрабандой, жульничают и обманывают, мошенничают, шантажируют, увиливают от налогов и пошлин, изготавливают и сбывают фальшивые лекарства и вина, приводящие к гибели людей. Дело доходит до контрабандного завоза и демонстрации низкопробных видеозаписей, до втягивания женщин в проституцию. Тлетворная капиталистическая идея „все — во имя денег" сейчас серьезно разлагает стиль партии и атмосферу нашего общества» (Жэньминь жибао. 27.09.1985).

Представление о масштабах незаконных действий дают цифры по отдельным городам и провинциям, опубликованные в китайской печати. Например, по данным комиссии горкома г. Пекина по проверке дисциплины, с 1 сентября по 20 декабря 1984 г. перепродажей цветных телевизоров занимались 152 учреждения в городе (их «прибыль» составила 54,6 тыс. ю.), а перепродажей автомобилей — 9 учреждений, получивших незаконные доходы в 76 тыс. ю. В г. Тяньцзине партийными и административными кадровыми работниками создано 218 компаний и предприятий, магазинов, универмагов. После ревизии комиссия по проверке дисциплины пекинского горкома совместно с городским управлением промышленности и торговли, а также органами контроля над ценами закрыли или передали в ведение местных органов власти 173 предприятия и магазина, конфисковали их прибыль. У отдельных лиц, перепродававших дефицитные товары, нетрудовые доходы превысили 170 тыс. ю. (Жэньминь жибао. 12.02.1985). В обследованных шести канцеляриях и управлениях провинциального подчинения и в 16 подведомственных им органах растраты составили более 423,8 тыс. ю. Выявлены спекуляция дефицитными товарами, бесконтрольные выдачи премий и субсидии, пошив одежды за казенный счет (Жэньминь жибао. 17.02.1985). В государственных органах, ведающих транспортом, общественной безопасностью, торговлей, финансами, здравоохранением, часто имели место случаи вымогательства и шантажа по отношению к специализированным дворам (Жэньминь жибао. 17.02.1985). Меры по борьбе с нетрудовыми доходами были предусмотрены в документе № 12 ЦКРУП от 10 апреля 1985 г., в котором основной акцент делался на искоренение «нового порочного стиля».

Усилилось внимание к жилищной проблеме. Наибольшие масштабы строительство жилья приняло в деревне — благодаря возросшим личным доходам крестьян. В 1978 г. до 60% крестьянских домов составляли глинобитные хижины. Теперь же появилась возможность строить на селе кирпичные дома. По официальным данным, в конце 1985 г. в городах и поселках на душу населения городов и поселков в среднем приходилось 6,7 кв. м жилья, а в деревне — 14,7 кв. м (Синьхуа. 19.12.1985).

С января 1985 г. в Пекине и Шанхае начали продавать населению кооперативные квартиры по цене 300 ю. за 1 кв. м. Семьям, не имеющим необходимых средств, учреждение дает на приобретение квартиры ссуду, составляющую до ²/₃ стоимости жилья. Погашение ссуды рассчитано на 10 лет. Покупатель квартиры становится ее хозяином, однако он лишен права на перепродажу жилья (Синьхуа. 01.01.1985).

В КНР ныне возрастает число людей пожилого возраста. На начало 1985 г. в Китае насчитывалось 80 млн. человек старше 60 лет (8% населения страны) и 14,58 млн. пенсионеров. По подсчетам, к 1995 г. людей старше 60 лет будет 120 млн. (10% населения). Пожилым как отдельному социальному слою стало уделяться больше внимания: создаются различные ассоциации, учитывающие интересы пожилых и лиц преклонного возраста (например, общества инженеров-пенсионеров), больницы, интернаты и университеты для пенсионеров и т. п. (сообщение агентства Синьхуа. 10.07.1985).

Социальным проблемам китайского общества стало уделяться больше внимания. В документы Всекитайской конференции КПК включены разделы по социальной политике. Ставится задача в годы 7-й пятилетки закрепить и развить достигнутые в социальной политике результаты, «исходя из генерального курса на строительство социализма с китайской спецификой».

ПОЛОЖЕНИЕ КЛАССОВ И СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП

Принятое на 3-м пленуме ЦК КПК 12-го созыва (октябрь 1984 г.) Постановление о реформе экономической системы оказало заметное влияние на положение различных классов и социальных групп китайского общества. Проведение экономической реформы привело к росту социальных групп и слоев, связанных с развитием предприятий коллективного и индивидуального сектора, таких, как индивидуальные предприниматели в промышленности, торговле, сфере услуг, рабочие мелких коллективных предприятий волостей и поселков, ведущие индивидуальное хозяйство крестьяне.

Быстрое развитие сельскохозяйственного производства в результате введения семейного подряда привело к росту трудоизбыточного населения, особенно в тех районах, где ощущается недостаток пахотных земель. В результате в социальной струк-

туре деревни прослеживается тенденция к уменьшению доли населения, занятого сельскохозяйственным трудом, а также административного персонала, занятого вне сферы сельского хозяйства (кадровые работники, местный административный аппарат, преподаватели, врачи и др.). В то же время начался приток населения из сельской «глубинки» в малые города и поселки для работы на промышленных предприятиях, на транспорте, в торговле и в сфере услуг, а также жителей крупных и средних городов — на строительство предприятий в малых городах и поселках.

Произошел заметный рост числа мелких предприятий сельской промышленности. В годы 6-й пятилетки в КНР было создано свыше 6 млн. мелких сельских предприятий в таких отраслях, как производство стройматериалов, добыча угля, швейная промышленность, транспорт. На этих предприятиях занято свыше 60 млн. человек, почти в 2 раза больше, чем в начале 80-х годов (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1981. Пекин, 1981, с. 193; Бэйцзин ревью. 1985, № 50, с. 16).

Не было заметного роста численности рабочего класса на крупных заводах и фабриках из-за того, что стоимость каждого рабочего места на них намного выше, чем на мелких сельских предприятиях. Стоимость основных производственных фондов на предприятиях волостей и поселков невелика — в среднем на 1 рабочее место приходится 1 тыс. ю. основных фондов (Сяньдай Чжунго цзинцзи шидянь [Экономический словарь современного Китая]. Пекин. 1984, с. 513). Если учесть, что стоимость рабочего места в тяжелой промышленности на государственном предприятии составляет 10 тыс. ю., то при тех же капиталовложениях в основные производственные фонды на мелкие предприятия можно привлечь в 10 раз больше рабочих.

На предприятиях волостей и поселков использовался в основном труд сельских жителей, которые работали временно или постоянно. До введения семейного подряда молодежь стремилась попасть на предприятия вне сферы сельского хозяйства на временные работы, поскольку они обеспечивали более высокий уровень доходов, чем сельскохозяйственные работы в народной коммуне. После преобразования народных коммун и разделения органов административного и хозяйственного управления на местах (подробно см.: Китайская Народная Республика в 1983 г. М., 1986, с. 17—20) во многих относительно экономически развитых районах КНР, таких, как юг пров. Цзянсу (дельта р. Янцзы) или юг пров. Гуандун (дельта р. Чжуцзян), увеличился приток молодежи в сферу кооперативной промышленности, поскольку уровень доходов занятых здесь был выше, чем на предприятиях волостей и поселков. Основные и оборотные фонды предприятий коллективного сектора создавались за счет не только общественных накоплений, но и индивидуальных средств (например, благодаря вкладам разбогатевших крестьян, а также кадровых работников). Паевые капиталовложения

могли делать и занятые на этих предприятиях рабочие и служащие. В последнем случае в конце года часть прибыли распределялась по паям в качестве дивидендов сверх заработной платы и премий (Жэньминь жибао. 18.01.1985).

Таким образом, в ходе реформы экономической системы происходило заметное увеличение «периферийных» слоев рабочего класса благодаря притоку сельского населения на предприятия коллективного сектора (собственно-коллективные предприятия, кооперативные, предприятия волостей и поселков и т. д.).

Возрастала численность рабочего класса в городах. Только в 1985 г. было трудоустроено 3,6 млн. человек (Жэньминь жибао. 01.03.1986). Бóльшая часть городского населения получила работу на предприятиях государственного сектора. Постепенно увеличивалась и доля трудоустроенных в коллективном и индивидуальном секторе городов и поселков. Например, в г. Цзинань в 1981—1985 гг. на коллективных и индивидуальных предприятиях трудоустроено свыше 84 тыс. человек (48% всех трудоустроенных) (Жэньминь жибао. 07.01.1986). В Шанхае доля трудоустроенных на предприятиях коллективного (свыше 480 тыс. человек) и индивидуального (20 тыс. человек) секторов составляла примерно 35,7% получивших работу. Коллективному сектору отводилась важная роль в обеспечении трудоизбыточного населения города рабочими местами. К середине 80-х годов во многих городах коллективные заводы и фабрики составляли значительную часть предприятий города. Например, в апреле 1985 г. доля коллективных предприятий г. Чанчжоу (пров. Цзянсу) составила 61% промышленных предприятий города, доля занятых на них рабочих и служащих — 32, доля валовой продукции —25%. В г. Сучжоу (пров. Цзянсу) доля занятых в коллективном секторе составила 37,4%, доля валовой продукции промышленности — 57%.

При решении вопросов трудоустройства большое внимание уделялось организации компаний трудовых услуг. Они являлись одной из вспомогательных форм вовлечения молодежи, не имеющей профессиональной подготовки, в сферу общественного труда. Эти компании стали создаваться с 1978 г.; их основными задачами являлись регистрация ожидающих работу, их временное трудоустройство в торговле и сфере услуг и профессиональная подготовка без отрыва от производства. Например, в апреле 1985 г. в Шанхае работало 167 компаний трудовых услуг, обеспечивших занятость 32 тыс. человек (без учета административно-управленческого аппарата). При этом 68% рабочих и служащих были заняты в сфере услуг, 25% — в перерабатывающей промышленности, 7% — в торговле. Все занятые на этих предприятиях — законтрактованные на срок от 6 месяцев до года молодые люди, закончившие среднюю школу, а также безработные из соседних с Шанхаем уездов и волостей.

В 1985 г. продолжала внедряться новая для Китая форма найма рабочей силы — система трудовых договоров. Однако

там, где такие договоры заключались, число охваченных ими рабочих было невелико. Например, к началу 1985 г. доля контрактных рабочих в Ухане составляла 0,5% общей численности рабочих и служащих города, в Шанхае — 3%, в Сучжоу — 2,2%. Это объясняется прежде всего тем, что в руководстве КНР еще не пришли к единому мнению о том, насколько целесообразно переводить на систему контрактного труда всех рабочих. В любом случае, однако, предполагается заменить ранее существовавшую систему наследования рабочих мест детьми уходящих на пенсию квалифицированных рабочих упомянутой системой трудовых договоров. В будущем эта мера позволит ликвидировать социальный барьер между временными и постоянными рабочими.

Одним из узких мест оставался низкий уровень профессиональной подготовки рабочего класса. По данным 10%-ной выборки 3-й Всекитайской переписи населения 1982 г., свыше 78% рабочих и служащих городской промышленности КНР имели уровень образования 1-й ступени средней школы и ниже; 7,9% имели лишь незаконченное начальное образование или не имели никакого образования. С полным средним образованием оказалось 20,4%, а с высшим — лишь 1,6% (Бэйцзин ревью. 1985, № 50, с. 15). Слабо была развита и профессионально-техническая подготовка. По данным той же 10%-ной выборки, 71% опрошенных составляли рабочие 1—3-го разрядов, 23% — 4—6-го разрядов и 2% — 7—8-го разрядов (Бэйцзин ревью. 1985, № 50, с. 15).

В области подготовки квалифицированных кадров делался акцент на расширение системы профессионально-технического обучения с целью постепенно повысить удельный вес рабочих, получивших подготовку в профессионально-технических училищах, в общей численности рабочего класса. Для повышения уровня профессиональной подготовки рабочих во многих районах КНР были введены конкурсные экзамены при приеме на работу. При этом, чем выше технологический уровень предприятия, чем выше стоимость производственных фондов в расчете на одного занятого, тем выше требования к поступающему на работу. С 1984 г. в Пекине, Шанхае и некоторых других городах введены единые экзамены для поступления на работу на предприятия по окончании средней школы. По итогам экзаменов лучшие претенденты направлялись в группы подготовки на предприятия государственного сектора, обнаружившие посредственные знания — в коллективный, а кандидаты с низким уровнем подготовки — в индивидуальный сектор. Осуществлялся отбор наиболее способных кандидатов на предприятия с оборудованием, требующим от рабочего сравнительно высокой квалификации.

Продолжалось повышение профессионально-технического уровня рабочих без отрыва от производства. С 1981 по 1985 г. по всей стране проводились дополнительные занятия по повы-

шению общеобразовательной и профессионально-технической подготовки для более 30 млн. рабочих и служащих молодого и среднего возраста. Из них свыше 20 млн. человек посещали дополнительные занятия по общеобразовательной подготовке в рамках программы средней школы 1-й ступени, около 15 млн. человек проходили профессионально-техническую подготовку для получения 1—2-го квалификационных разрядов (см.: Жэньминь жибао. 01.01.1986). В Шанхае система подготовки без отрыва от производства внедряется начиная с 1982 г. В 1984 г. таким путем было подготовлено 20 тыс. человек, в 1985 г.— 40 тыс. человек, в 1986—1987 гг. запланировано обучить 70—80 тыс. рабочих средней квалификации и 10—10,5 тыс. рабочих высокой квалификации.

В ходе осуществления реформы экономической системы большое внимание уделялось вопросам реформы заработной платы. Ранее на предприятиях преобладала повременная заработная плата. С 1984 г. на заводах и фабриках Уханя, Чунцина, Чанчжоу предприятия получили возможность увеличить фонд заработной платы за счет остающейся в их распоряжении части прибыли. Доля «плавающей» заработной платы отдельных рабочих находилась в прямой зависимости от общей прибыли предприятия. Сдельная заработная плата (там, где она применялась) исчислялась: а) в зависимости от физического объема произведенной продукции; б) в зависимости от выпуска продукции на каждые 100 ю., вложенных в производство; в) в зависимости от снижения себестоимости на единицу произведенной продукции. Повременная заработная плата выплачивалась в соответствии с квалификационным разрядом, рабочим местом или должностью, а также в соответствии с результатами работы.

Произошли определенные изменения и в системе трудового страхования, в первую очередь в области формирования пенсионного фонда. В КНР он всегда обеспечивался за счет средств самого предприятия, что ставило в заведомо невыгодное положение предприятия, существующие длительное время. В частности, в г. Уси (пров. Цзянсу) большая часть предприятий текстильной, швейной и пищевой промышленности была создана в 20-е годы. Общее число пенсионеров, прежде работавших на данных предприятиях, зачастую превышало численность работающих на них рабочих и служащих. Например, на шелкоткацкой фабрике № 2 общая численность рабочих и служащих составляла в 1985 г. 1323 человека, а пенсионеров — свыше 1500 человек. Поэтому пенсионные расходы предприятия равнялись 89% фонда заработной платы. В то же время на новых предприятиях электронной промышленности Уси этот показатель составил 5,8% (Жэньминь жибао. 11.01.1986). В этом городе создан комитет трудового страхования рабочих и служащих, ушедших на пенсию, который получил право перераспределять пенсионные фонды с одного предприятия на другое.

Предприятия государственного сектора в целом были слабо затронуты экономической реформой. Им по-прежнему директивно определялось большое количество плановых показателей, в том числе общая численность занятых, план по ассортименту и общему фонду заработной платы. Поэтому заработная плата на них росла медленнее, чем на заводах и фабриках коллективного сектора или доходы индивидуальных предпринимателей. В результате в ходе реформы экономической системы та часть рабочего класса, которая была связана с современной техникой и обеспечивала наивысшую производительность труда, фактически оказалась в худшем положении по сравнению с «периферийными» слоями рабочего класса.

Социально-экономические процессы в среде крестьянства в 1985 г. проходили под влиянием углубляющихся реформ сельской экономики. Их характеризовал прежде всего интенсивный отток крестьян из сферы сельскохозяйственного труда в сельскую промышленность, промышленность волостей и поселков, а также в строительство и на транспорт, в торговлю и сферу услуг. Сохранялась тенденция к сокращению доли занятых в земледелии и к увеличению численности занятых в других отраслях сельского хозяйства. Возросли различия в уровне доходов крестьянских семей при одновременном росте их среднедушевого дохода.

В начале года принят документ ЦК КПК № 1 за 1985 г. — «Десять установок ЦК КПК и Госсовета КНР по дальнейшему оживлению экономики деревни» (Жэньминь жибао. 25.03.1985). Циркуляр предусматривал изменение в системе закупок и в целом в сфере снабжения и сбыта продукции в сельских районах; изменения в структуре производства, дальнейший рост сельской промышленности. Намечалось повышение роли экономических рычагов во всей системе общественного производства в деревне, ускоренное развитие товарного производства на основе общественной собственности (Жэньминь жибао. 01.01.1986). Основное внимание в документе уделялось замене централизованных закупок важнейшей сельскохозяйственной продукции закупками на основе договоров, заключаемых представителями министерства торговли с крестьянами еще до начала посевных работ. Однако, как отмечало Всекитайское совещание по работе в деревне (5—21 декабря), во многих районах реформа системы закупок не осуществлялась на практике (Жэньминь жибао. 01.01.1986).

С целью стимулировать дальнейшее изменение производственной структуры документ ЦК КПК № 1 за 1985 г. предусматривал выделять часть зерна (по прежним ценам централизованных закупок) дворам, специализирующимся в животноводстве, рыбном и лесном хозяйстве, а также крестьянам, занятым на перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию мелких предприятиях. В горных районах отменялись централизованные закупки лесоматериалов, открывались рынки по их продаже,

вводились закупки по договорам. Разрешалась свободная купля-продажа лекарственного сырья, за исключением немногих его видов.

Грузовики, суда и другие транспортные средства, не используемые государственными организациями, разрешалось передать в подряд, продать или сдать в аренду желающим, в том числе и крестьянам.

Эти меры, а также возрастающий излишек рабочей силы в земледелии привели к увеличению числа крестьян, занятых в сельской промышленности, до 64,16 млн. человек (Хунци. 1986, № 4, с. 11), что превышает 17% рабочей силы деревни, — по сравнению с 52,06 млн. человек (14,5%) в 1984 г. (Жэньминь жибао. 31.12.1985; Чжунго нунъе няньцзянь, 1985. Пекин, 1985, с. 128). В отдельных районах, особенно в пригородных, эта доля заметно выше. Например, в у. Чанпин (под Пекином) на перерабатывающих сельскохозяйственное сырье предприятиях и предприятиях сферы обслуживания было занято 43% рабочей силы уезда (Цзинцзи жибао. 21.10.1985). За последние два года более чем вдвое увеличилась численность крестьян, занятых на транспорте, в строительстве, торговле, в общественном питании и сфере обслуживания (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1985, с. 237).

В целом же более четкое распределение занятых по профессионально-отраслевому признаку, связанное с процессом специализации производства, происходит на селе довольно медленно. В условиях семейного подряда специализация производства сталкивается с большими трудностями. Она невозможна без более или менее налаженной инфраструктуры, прежде всего в области сбыта продукции, снабжения средствами производства, информации о рыночной конъюнктуре. В течение года поступали сообщения об убытках, которые несли крестьяне из-за того, что они не могли реализовать по тем или иным причинам произведенную продукцию. В результате многие специализированные дворы (прежде всего крупные, действовавшие в сфере зернового хозяйства) не только не получили доходов, но даже не возместили расходов. Понесенный ими убыток стал одной из причин сокращения числа специализированных дворов в 1985 г. Однако резкое падение численности специализированных дворов (с 24,6 млн. в конце 1984 г. до 4,6 млн. во второй половине 1985 г.; Нунминь жибао. 04.01.1985; Жэньминь жибао. 14.11.1985) произошло из-за введения ГСУ КНР более строгих критериев причисления дворов к категории специализированных. Таких критериев четыре. Во-первых, время, в течение которого рабочая сила семьи (вся или большая ее часть) занята в специализированной отрасли производства, должно составлять более 60%. Во-вторых, доход от специализированного производства также должен превышать 60% валового дохода семьи. В-третьих, товарность специализированного производства должна составлять более 80% (для дворов, спе-

циализирующихся в зерновом производстве, — более 60%). В-четвертых, доход от реализации продукции в расчете на каждого члена семьи должен быть по меньшей мере вдвое выше среднедушевого дохода крестьян в данной местности (Жэньминь жибао. 05.11.1985). С учетом этих критериев доля специализированных дворов составила 2,3% общего числа крестьянских семей. Более половины специализированных дворов (53,6%) расположено в приморских районах. 47,8% специализированных дворов занято в растениеводстве, животноводстве, рыбном хозяйстве и лесоводстве; 52,2% — в перерабатывающих отраслях промышленности, подсобных промыслах, на транспорте, в сфере торговли и услуг (Жэньминь жибао. 14.11.1985).

Подавляющее большинство крестьянства связано, как и прежде, с земледелием, организация производства в котором не претерпела изменений по сравнению с предшествовавшим годом. Семейный подряд является здесь основной формой производственной ответственности.

Преобладающее внимание в развитии кооперативных форм хозяйствования в течение года уделялось обновлению системы снабженческо-сбытовой и кредитной кооперации. К концу 1985 г. более 90% крестьян были пайщиками снабженческо-сбытовых кооперативов, свыше 80% сельских жителей состояло в кредитных кооперативах. На принципах самостоятельного хозрасчета действовало более 58 тыс. волостных кредитных кооперативов, 29,7 тыс. деревенских кредитных кооперативов, а также свыше 333 тыс. кредитных пунктов (в среднем на две деревни приходилось по одной кредитной организации) (Жэньминь жибао. 13.11.1985).

В течение года быстрое развитие получили новые хозяйственные объединения крестьян, хотя численность их по сравнению с предыдущим годом не увеличилась. В ноябре сообщалось о более чем 467 тыс. новых хозяйственных объединений, действовавших в различных отраслях сельского хозяйства, в промышленности, на транспорте, в сфере торговли и услуг. На конец 1984 г. число хозяйственных объединений определено в 466,8 тыс., численность занятых — в 3,6 млн. человек (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1985, с. 291). По данным «Цзинцзи жибао», в конце 1984 г. в новых хозяйственных объединениях участвовало 4,5 млн. крестьянских дворов (Цзинцзи жибао. 26.01.1985). На долю промышленности приходилось 44% хозяйственных объединений и почти 53% занятых, на долю транспорта — 18 (8,5), строительства — 5,7 (13,2), земледелия — 3,7% (3,7%). В среднем в каждом хозяйственном объединении работало 7,6 человека, в том числе в промышленности — 9, в строительстве — 17,5, в земледелии — 7,5 человека. Новые хозяйственные объединения использовали помощников и учеников, удельный вес последних в общей численности занятых в среднем составлял около 20%, в промышленности и строительстве — около 25, в лесном хозяйстве, торговле и общественном питании — 15,

в земледелии — 6,4%. Зарплата помощников и учеников была в среднем в 1,8 раза ниже дохода члена хозяйственного объединения и примерно на 100 ю. меньше среднего дохода работающего в деревне (рассчитано по данным: Чжунго тунцзи няньцзянь. 1985, с. 237, 291—295, 570).

В течение года продолжалось увеличение числа крестьян-единоличников, занимающихся промышленностью и торговлей,— с 6 млн. 125 тыс. дворов (численность занятых — более 8,4 млн. человек) в 1984 г. до более 8 млн. дворов с 13,04 млн. человек занятых (Чжунго нунминь бао. 13.11.1984; Жэньминь жибао. 13.11.1985; 23.02, 01.03.1986). Бóльшая часть единоличников — около 5 млн. дворов — работала в торговле, на транспорте, в общественном питании и сфере услуг.

По данным на конец 1984 г., доля крестьян-единоличников составляла 60% общего числа специализированных дворов (Цзинцзи жибао. 07.10.1985). В итоге в ряде районов удельный вес единоличного сектора в экономике деревни стал довольно значительным. Например, в пригородах Вэньчжоу (пров. Чжэцзян) крестьяне-единоличники произвели 70% стоимостного объема всей валовой продукции (Жэньминь жибао. 14.11.1985). Китайская печать подчеркивала, что единоличные крестьянские хозяйства устанавливают многообразные связи с государственным и кооперативным секторами, «являются важным дополнением общественных форм хозяйства» (Хунци. 1985, № 8, с. 17; Жэньминь жибао. 14.11.1985).

В 1985 г. произошло дальнейшее увеличение среднедушевого чистого дохода крестьян — с 355,3 ю. в 1984 г. до 397 ю., в том числе доход от производственной деятельности составил 355 ю., денежные переводы и материальные средства, полученные от родственников, — 42 ю. Среднедушевой доход крестьян вырос по сравнению с 1984 г. на 11,8%, с учетом фактора роста цен — на 8,4% (Жэньминь жибао. 01.03.1986). В доходе от производственной деятельности бóльшую часть составляет доход от сельскохозяйственного производства — 70,5% (1984 г.), от других отраслей производства (в том числе промышленности, строительства, транспорта, торговли и сферы услуг) — 18,2% среднедушевого чистого дохода (Чжунго тунцзи няньцзянь, с. 571).

Доля дохода, полученного от коллективного хозяйства, составила в 1985 г. 8,4%, от семейного хозяйства — более 81,1, от хозяйственных объединений — 0,9; доля других доходов (кроме заемных средств) — почти 9,6% (Чжунго тунцзи няньцзянь, 1986, с. 673). Масштабы жилищного строительства на селе в 1985 г. увеличились по сравнению с 1984 г.: в строй было введено 700 млн. кв. м жилья (Жэньминь жибао. 01.03.1986).

В 1984—1985 гг. отмечены изменения в структуре крестьянских дворов по уровню среднедушевого дохода. Уменьшился удельный вес дворов с наименьшим среднедушевым доходом, возросла доля дворов, имеющих высокий доход. По данным выборочных обследований, в 1984 г. удельный вес дворов со

среднедушевым доходом ниже 200 ю. в год составил 14% по сравнению с 20,7% в 1983 г.; доля дворов с доходом более 500 ю. — 18,2% (в 1983 г. — 11,9%) (Чжунго тунцзи няньцзянь, с. 572).

Данные обследования 31 435 семей в 600 уездах страны, проведенного ГСУ КНР, подтверждая тенденцию к уменьшению доли населения с низким среднедушевым доходом, показывают, что удельный вес крестьян со среднедушевым доходом менее 200 ю. в год достигал в 1984 г. 45,9% сельского населения. Их удельный вес в сумме доходов сельского населения был заметно ниже — 28,34%. Крестьяне со среднедушевым доходом 200—500 ю. составляли 50,91% сельских жителей (62,3% общих доходов); те, кто имел доход 500 ю. в год и выше, — 3,19% (9,36%) (рассчитано по: Бэйцзин ревью. 1985, № 29, с. 20).

Рост имущественной дифференциации в крестьянской среде в последние годы происходит довольно интенсивно (Жэньминь жибао. 27.01.1986). Беспокойство по поводу возможности перерастания имущественной дифференциации в социальную поляризацию деревни прозвучало в выступлении Дэн Сяопина на Всекитайском совещании по науке и технике (март): «Мы ратуем за достижение зажиточности в первую очередь частью районов, чтобы такие районы помогли отставшим развиваться успешнее. Поощрение достижения зажиточности в первую очередь частью людей имеет ту же цель. Целью социализма является повышение благосостояния всего народа, а отнюдь не классовое расслоение. Если наша политика ведет к классовому расслоению — мы потерпели поражение, если появилась какая-то новая буржуазия, значит, мы идем по порочному пути» (Жэньминь жибао. 09.03.1985).

Как было отмечено на Всекитайском совещании по работе в деревне (декабрь), «социалистическая общественная собственность обеспечивает развитие общественного хозяйства, которое имеет целью общее повышение благосостояния и позволяет избежать поляризации, свойственной товарному хозяйству в условиях частной собственности» (Жэньминь жибао. 27.01.1986).

Установка на обогащение в первую очередь части крестьян, части районов содержится и в документе ЦК КПК № 1 за 1986 г. «Основные направления работы в деревне в 1986 г.», а также в проекте 7-го пятилетнего плана (Жэньминь жибао. 26.09.1985, 23.02.1986).

Разница в уровне доходов влечет за собой различия в уровне потребления. Более зажиточные дворы потребляют больше мяса, молочных продуктов, сахара, а также приобретают в большем количестве и более высококачественные товары ширпотреба, а также товары длительного пользования. В 1985 г. проведено обследование более 19 тыс. крестьянских дворов, на основе которого сделан расчет потребности крестьян в продуктах питания и товарах ширпотреба на 1986 г. Среди опрошен-

ных выделены группы в соответствии с уровнем среднедушевого дохода, возрастом, районом проживания. Прослеживается заметная разница в потребностях крестьян, имеющих среднедушевой доход менее 150 ю. в год, с одной стороны, и более 1000 ю.— с другой. Для первой и второй групп крестьян потребление сахара должно составить соответственно 1,3 и 3,55 кг в год на человека, молочных продуктов — 0,05 и 0,75 кг, одежды из хлопчатобумажных тканей — 99 и 57 единиц, одежды из шерстяных тканей — 8 и 28 единиц. Потребности в предметах длительного пользования выявляют еще большие различия между двумя выделенными группами. На каждые 100 дворов потребности семей со среднедушевым доходом менее 150 ю. в велосипедах — 18 штук в год, дворов с доходом более 1000 ю. — 120, в часах — 25 и 90, швейных машинах — 11 и 48, радиоприемниках — 12 и 24 штук (Цзинцзи жибао. 12.09.1985).

Имущественная дифференциация крестьян каждой данной местности, а также сельского населения различных районов страны, как отмечалось на Всекитайском совещании по работе в деревне, вызвана объективными причинами. Определенный разрыв в доходах даже необходим для стимулирования производства, для повышения заинтересованности крестьян в поступательном развитии этого процесса. Вместе с тем, как подчеркнул в своем докладе на совещании Ду Жуньшэн (начальник канцелярии по изучению политики в деревне при Секретариате ЦК КПК и директор Исследовательского центра по вопросам развития деревни при Госсовете), нужен и соответствующий контроль над доходами разных категорий крестьянства. Различия, обусловленные неодинаковым трудовым вкладом, продолжал Ду Жуньшэн, как правило, не следует ограничивать. Слишком высокие доходы, являющиеся фактически процентом на вложенные в производство денежные средства или средства производства, могут быть ограничены с помощью подоходного налога и налога на пользование средствами производства. Высокие доходы, обусловленные плохой работой рынков, неупорядоченностью цен, помимо подоходного налога будут регулироваться и с помощью мер юридического характера. Незаконная же деятельность должна пресекаться (Жэньминь жибао. 27.01.1986).

Различия в доходах крестьян, проживающих в разных регионах КНР, будут сохраняться в течение продолжительного времени. По данным за 1984 г., среднедушевой доход ниже среднего по стране уровня имели 16 из 29 провинций, автономных районов и городов центрального подчинения; в шести доход был ниже 300 ю. в год. Речь идет прежде всего о горных местностях, а также районах проживания национальных меньшинств в провинциях Ганьсу, Гуйчжоу, Сычуань, Цинхай, Шэньси и в ГЧАР. В семи провинциях и городах центрального подчинения среднедушевой доход выше среднего по КНР уровня. Наивысших значений этот показатель достигал в пригородах

Шанхая — 785 ю., Пекина — 664 ю., Тяньцзиня — 505 ю.; в провинциях Ляонин, Цзилинь, Цзянсу и Чжэцзян (от 446 до 487 ю.) (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1985, с. 574). Обследование более 36 тыс. крестьянских семей, проведенное в начале 1985 г., показало, что 63,5% их имели душевой доход ниже среднего уровня (399 ю.), а в 36,5% семей этот показатель превышал среднее значение (Жэньминь жибао. 11.04.1986).

В целом же, как отмечала «Жэньминь жибао», «со времени введения семейного подряда жизнь крестьянства в той или иной степени улучшилась, однако доля крестьян, едва обеспечивающих себя питанием и одеждой, а также бедных, испытывающих трудности крестьян по-прежнему составляет более 80%. Это означает, что большинство сельского населения в настоящее время еще не достигло зажиточности» (Жэньминь жибао. 17.08.1985).

Широкое распространение в 1985 г. получила практика обложения крестьян различными местными налогами и поборами, что вызывало протест с их стороны. В связи с этим ЦК КПК и Госсовет приняли Уведомление об облегчении бремени крестьян и прекращении неупорядоченных поборов с них (Жэньминь жибао. 01.11.1985). Отмечалось, что, помимо уплаты установленных официально налогов и отчислений части дохода в коллективные фонды, в некоторых местах крестьян принуждают уплачивать от десяти до нескольких десятков поборов на сумму от десяти до нескольких десятков юаней с человека в год. В этом документе содержится требование к народным правительствам провинций, автономных районов, городов центрального подчинения установить верхнюю границу налогообложения в зависимости от местных условий, к волостным властям — точно определить виды и число налогов, собирать их раз в год под контролем уездных финансовых органов. Сообщалось, что в ряде районов в соответствии с постановлениями местных властей сумма налогов составляет 5—7% чистого годового дохода крестьянина (Хунци. 1985, № 15, с. 31).

Все экономические и социальные проблемы, возникающие как в городе, так и в деревне в ходе осуществления реформы экономической системы, требуют от кадровых работников все большей компетентности. Поэтому в ходе реформы происходили изменения в структуре административного аппарата на местах. Созданы курсы по подготовке кадровых работников промышленности, транспорта, финансов и торговли. В целом в 1985 г. 2,8 млн. кадровых работников повысили квалификацию на специальных курсах (Жэньминь жибао. 01.01.1986). В августе свыше 60 тыс. партийно-административных работников сдавали экзамены на право занимать руководящие посты на промышленных предприятиях. Сыше 90% экзаменующихся успешно выдержали испытание (Жэньминь жибао. 01.01.1986).

Тем не менее общий уровень профессиональной компетентности кадровых работников оставался недостаточно высоким.

Вследствие этого в китайской печати в ходе реформы экономической системы появлялись многочисленные публикации, призывавшие к реорганизации системы труда ганьбу так, чтобы их доходы были поставлены в прямую зависимость от результатов их деятельности.

Предлагалось разделить кадровых работников на две категории — работников государственных, партийных органов и армии и ганьбу, работающих непосредственно на предприятии. Первые должны иметь постоянную работу, твердые ставки и льготы по социальному страхованию. Они должны назначаться сверху и перед поступлением на работу сдавать экзамены. Кроме того, должны быть установлены строгие правила назначения на должность и смещения с нее. Кадровые работники второй категории могли вкладывать собственные средства в основные и оборотные фонды заводов и фабрик и должны были нести ответственность за результаты работы. Ставки могли заметно различаться, и поэтому предлагалось законодательно обеспечить кадровым работникам возможность получать большие премии и надбавки к заработной плате в зависимости от итогов работы предприятия. Предлагалось также создать более гибкую систему найма и увольнения кадровых работников, нежели назначение на должности (например, такую, как прямые выборы или конкурс) (Бэйцзин ревью. 1986, № 5, с. 26). Однако в 1985 г. все эти реформы проводились лишь на небольшом числе предприятий и организаций и затрагивали лишь небольшую часть кадровых работников. В ходе преобразований положение слоя ганьбу не претерпело сколько-нибудь заметных изменений.

По-прежнему ощущалась нехватка научного и инженерно-технического персонала на промышленных предприятиях и в научно-исследовательских институтах. На предприятиях государственного сектора, по данным 3-й Всекитайской переписи населения 1982 г., работали лишь 1,21 млн. инженеров и техников (3,45% рабочих и служащих). На предприятиях текстильной, угольной промышленности и в производстве стройматериалов удельный вес инженерно-технических работников составлял менее 2% всех занятых; на предприятиях коллективного сектора этот показатель был еще ниже. Аналогичная ситуация наблюдалась и в сельской местности: в 1985 г. на каждые 10 тыс. сельских жителей приходилось не более 4 специалистов (Бэйцзин ревью. 1985, № 50, с. 15—16).

В 1985 г. набор в вузы составил 619 тыс. человек (на 30,3% больше, чем в 1984 г.), общее число учащихся достигло 1,703 млн. (на 22% больше по сравнению с 1984 г.), а численность выпускников — 347 тыс. человек (Жэньминь жибао. 01.03.1986). Однако высшая школа КНР пока не в состоянии обеспечить растущие потребности общества в специалистах с высшим образованием. Для того чтобы достичь этой цели, например, в сфере юриспруденции, необходимо в течение бли-

жайших семи лет ежегодно готовить 34 тыс. специалистов с высшим юридическим образованием; вузы же в состоянии ежегодно выпускать лишь 3 тыс. юристов (Бэйцзин ревью. 1985, № 50, с. 17). В таком сравнительно хорошо обеспеченном дипломированными специалистами городе, как Шанхай, вузы и техникумы выпускают лишь половину необходимого числа специалистов (Бэйцзин ревью. 1985, № 50, с. 17; подробнее см. разд. «Высшее образование»).

Особенно остры проблемы в сфере подготовки кадров со средним специальным образованием. На многих предприятиях инженеров намного больше, чем техников; работу последних зачастую вынуждены выполнять выпускники вузов. Например, в текстильной промышленности Пекина соотношение инженеров и техников составило 4 : 1, на столичном металлургическом комбинате «Шоуду» — 10 : 1, в металлургической промышленности Шанхая — 7 : 1 (Бэйцзин ревью. 1985, № 50, с. 17). Для ликвидации дефицита дипломированных специалистов в 1985 г. в КНР началось внедрение (в экспериментальном порядке) системы найма инженерно-технических, научных и творческих работников по конкурсу. С июля эксперимент охватил 50 организаций Государственного комитета по делам образования, Государственного экономического комитета, министерства земледелия, животноводства и рыбного хозяйства, министерства здравоохранения, АН Китая, АОН Китая и других ведомств. Среди соискателей могут быть преподаватели вузов, научные работники (без ученых степеней и званий), врачи, инженеры, агрономы, зоотехники, журналисты. Конкурсное замещение должностей позволило увеличить удельный вес специалистов с высшим образованием среди персонала охваченных экспериментом предприятий и учреждений. Например, в Шанхайском НИИ углекислых солей в ходе эксперимента соотношение специалистов с высшим образованием, выпускников средних специальных учебных заведений и лиц с начальным образованием изменилось с 1:9,8:6,4 до 1:4,7:2,3 (Жэньминь жибао., 09.01. 1986).

ПОЛОЖЕНИЕ В НАЦИОНАЛЬНЫХ РАЙОНАХ

Основное внимание уделялось подъему экономики, реформе экономической системы, одной из целей которой была «ликвидация экономической и культурной отсталости, осуществление фактического равенства национальностей». «Поэтому,— подчеркивала китайская печать, — реформа в национальных районах не только особо необходима и актуальна, но имеет и свои специфические трудности» (Миньцзу туаньцзе. 1985, № 7, с. 4).

После 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва (декабрь 1978 г.) в экономике национальных районов были достигнуты заметные успехи. Если ежегодный прирост стоимости промышленной и

сельскохозяйственной продукции в 1979—1985 гг. составил в среднем по стране 10,1%, то по автономным районам — 9% (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1986, с. 45, 82).

Депутаты ВСНП от национальных районов на 3-й сессии 6-го созыва обратили внимание на социальные последствия реформы экономической системы. Реформа — это не только вопрос экономической политики, но и преодоление традиционного образа жизни, обычаев и привычек (Миньцзу туаньцзе. 1985, № 5, с. 5). О необходимости преодолеть «старые», традиционные взгляды китайская печать писала в связи с введением семейного подряда на пастбища (монголы не знали частной собственности на пастбища). Газеты отмечали «неумение» ряда национальных меньшинств заниматься торговлей, бытование «общинных форм распределения» у некоторых народов Юго-Запада, а также упоминали о «феодальных религиозных предрассудках» (например, о боязни тибетцев «потревожить» духов земли и гор при строительных работах).

В «Предложениях ЦК КПК по 7-му пятилетнему плану экономического и социального развития», одобренных Всекитайской конференцией КПК, говорилось о необходимости «уделить самое пристальное внимание экономическому и культурному строительству в районах национальных меньшинств», «проводить в отдаленных и отсталых районах более гибкую политику». Вместе с тем этот документ по-прежнему предусматривал вплоть до конца XX в. ускоренное развитие лишь восточных, приморских районов. В западных районах КНР, где проживает основная масса неханьского населения, намечается лишь проведение подготовительных работ для будущего «освоения».

Член Политбюро ЦК КПК Тянь Цзиюнь в докладе «О современном состоянии экономики и реформе экономической системы» на совещании работников центральных учреждений (6 января 1986 г.) призвал «и впредь твердо следовать политическому курсу — поощрять часть районов в первую очередь достигать зажиточности. Только такой курс способствует увеличению экономической мощи государства в целом. Нельзя также уравнивать бедных и богатых. В таком случае ничего не получится ни у тех, ни у других» (Жэньминь жибао. 12.01.1986).

Приоритет, отдаваемый экономическим проблемам, способствовал дальнейшей профессионализации руководящего состава парткомов национальных районов. Так, вновь назначенный секретарь парткома СУАР Сун Ханьлян — по специальности геолог-нефтяник; он окончил Северо-Западный университет; секретарь парткома пров. Цинхай Инь Кэшэн окончил Институт нефтяной промышленности в Пекине; секретарь парткома ГЧАР Чэнь Хуэйгуан — по специальности инженер. Исключение составил новый секретарь парткома ТАР У Цзинхуа (по национальности — ицзу). Он — партийный кадровый работник, имеющий большой опыт работы с неханьскими национальностями (сначала в пров. Сычуань, а затем — в качестве 1-го

заместителя председателя Государственного комитета по делам национальностей). Среди девяти вновь назначенных членов ПК парткома ТАР пятеро имеют высшее образование (Жэньминь жибао. 21.06, 14.07, 02, 18.11.1985).

В июле — августе состоялась инспекционная поездка Ху Яобана в СУАР. В ходе ее он заявил: «В центре внимания десятков тысяч кадровых работников автономного района должен находиться главный вопрос: как сократить разрыв в уровне жизни между СУАР и наиболее развитыми районами КНР. Если этого не удастся сделать за три года, то можно за пять лет, если не удастся за пять лет — то за восемь». В Синьцзяне, продолжал Ху Яобан, заложен фундамент опорных баз социалистической модернизации, СУАР добился самообеспечения зерном и хлопком. Теперь, не ослабляя внимания к земледелию, нужно развивать животноводство и садоводство, превратить их в три основы сельского хозяйства. В то же время Ху Яобан предложил временно не строить в СУАР крупных предприятий по добыче полезных ископаемых, ограничиваясь мелкими объектами (Жэньминь жибао. 18.08.1985).

В начале октября в СУАР состоялись торжества по случаю 30-летия образования автономного района. Глава делегации, прибывшей из Пекина, Ван Чжэнь, местные руководители повторили указания о развитии «Большого Северо-Запада»[2], сделанные Ху Яобаном и Чжао Цзыяном в 1983 г. (см.: Китайская Народная Республика в 1983 г., с. 78—79), а также приведенные выше установки Генерального секретаря ЦК КПК. Ван Чжэнь призвал ускорить разработку полезных ископаемых, превратить Синьцзян в сырьевую базу всей страны. Секретарь парткома СУАР Ван Эньмао указал на необходимость «активизировать деятельность производственно-строительного корпуса (ПСК) в экономическом строительстве в СУАР» (Жэньминь жибао. 01.10.1985). Китайская печать сообщала, что ПСК насчитывал в начале 1985 г. 2,3 млн. человек (Гуанмин жибао. 24.02.1985), в то время как население СУАР составляет 13 млн. человек.

В скотоводческих районах АРВМ, пров. Цинхай и частично в СУАР (преимущественно в сфере деятельности ПСК) предпринимались меры по закреплению введенного в 1984 г. «двойного подряда» на скот и пастбища. Согласно его условиям, скот оценивается и передается в распоряжение отдельных хозяйств. После выполнения обязательств (в натуральной форме, но в ее стоимостном исчислении) эти хозяйства свободно распоряжаются остатками произведенной продукции. Одновременно подряды на пастбища заключаются на длительный срок с отдельными семьями или группами семей. Они предусматривают право владения, а также «ответственность за управление, использование, обустройство и охрану пастбищ».

---

[2] В состав Большого Северо-Запада включают СУАР, Цинхай, Ганьсу, НХАР, Шэньси, западную часть АРВМ (Жэньминь жибао. 18.09.1983).

«Двойной подряд» способствовал интенсификации животноводства. Скотоводы стали уделять основное внимание не численности поголовья, а сохранности молодняка, росту товарной продукции, улучшению пастбищ. С сентября 1984 г. по сентябрь 1985 г. скотоводы АРВМ вложили в обустройство пастбищ более 110 млн. ю. (в 4 раза больше, чем государственные органы). Расширение площадей под сеяными травами позволило организовать производство травяной муки, а также комбикормов. К осени в АРВМ существовало 72 тыс. животноводческих специализированных индивидуальных хозяйств. 5 тыс. из них достигли существенных экономических результатов; каждое из этих хозяйств располагало до 10 голов крупного рогатого скота, до 100 овец или свиней, до 1 тыс. голов птицы. «Двойной подряд» позволил приостановить тенденцию к уменьшению поголовья скота, проявившуюся в 1983—1984 гг. На июнь 1985 г. стадо составило 38 160 тыс. голов (на 217 тыс. голов больше, чем в 1984 г.) (Жэньминь жибао. 23.07, 04.08, 15.10, 01.11.1985). Некоторые меры по интенсификации сельскохозяйственного производства принимались и в других национальных районах. Так, в ТАР велись работы по выведению новых сортов зерновых, новых пород скота, открылись первые пункты по искусственному осеменению (Жэньминь жибао. 06.07, 03.06.1985).

Низкий уровень развития производительных сил по-прежнему является одной из главных причин отставания экономики национальных районов. В статье Лю Сяньчжао «Несколько вопросов ускорения развития экономики районов проживания национальных меньшинств» отмечалось, что в ходе демократических реформ и социалистических преобразований в производственных отношениях произошли огромные изменения. При этом, однако, росту производительных сил не уделялось должного внимания, и в результате уровень их развития далеко не удовлетворяет возрастающим с каждым днем материальным и духовным потребностям населения. «В некоторых местах в течение уже длительного времени сохраняются нищета и бедность, в ряде других районов происходит спад в развитии». Лю Сяньчжао отметил, что в прошлом немало районов страны опиралось в своем развитии исключительно на помощь государства. Государство истратило много денег, а достигнутые результаты ничтожны. Отныне государственная помощь должна идти главным образом на стимулирование производства, а не на возмещение убытков. В целом же руководящей идеей развития экономики национальных районов должно стать утверждение экономики «коммерческого типа», которая опирается на собственные силы и функционирует оптимальным образом (Хунци. 1985, № 10, с. 24).

В июле состоялось Всекитайское совещание по проблемам развития бедных и испытывающих затруднения районов национальных меньшинств. Выступивший на нем председатель Государственного комитета по делам национальностей Ян Цзинжэнь

признал: «В части районов проживания национальных меньшинств проблемы обеспечения населения одеждой и питанием еще ждут своего решения. Однако сейчас не следует просить государство о выделении дополнительных средств». Ян Цзинжэнь призвал изыскивать на местах возможности решения этого вопроса (Жэньминь жибао. 26.07.1985).

Китайская печать регулярно публиковала материалы о мерах по «преодолению бедности», предпринимаемых практически во всех национальных районах КНР. Сюда направлялись многочисленные инспекционные группы на разных уровнях, в том числе во главе с секретарями парткомов автономных районов и провинций. Осенью 1985 г. тибетские автономные округа в Сычуани посетил Ху Яобан. Он призвал полностью использовать местные природные ресурсы, «развязать руки массам» в деле создания малых животноводческих ферм, лесных хозяйств, рудников, электростанций, обрабатывающих предприятий (Жэньминь жибао. 09.10.1985).

В начале сентября в ТАР состоялись торжества в связи с 20-летием образования автономного района. В них приняла участие делегация из Пекина во главе с Ху Цили. Выступая на торжественном собрании, секретарь парткома У Цзинхуа привел данные о развитии народного хозяйства и культуры Тибета за 1965—1984 гг. Стоимость продукции сельского хозяйства в 1984 г. составила более 638 млн. ю. (рост по сравнению с 1965 г. на 89%), поголовье скота превысило 21,6 млн. голов (на 27,5% больше), сбор зерна составил 490 тыс. т (рост на 70%). В то же время он признал: «В Тибете полностью обнажилось противоречие между постоянно растущими материальными потребностями народа и отсталым общественным производством». О правоте У Цзинхуа свидетельствует сравнение приведенных выше данных за 1984 г. с соответствующими итоговыми цифрами 1980 г., когда стоимость сельскохозяйственной продукции составила 630 млн. ю., сбор зерна — 500 тыс. т, поголовье скота — 23 млн. голов. Секретарь парткома ТАР также подчеркнул: «Опыт последних 20 лет, как положительный, так и отрицательный, заставляет нас признать: успех работы целиком зависит от того, сможем ли мы исходить в нашей деятельности из реальностей Тибета. Только учитывая этот фактор, мы сможем наладить нашу работу. Необходимо преобразовать производственные отношения так, чтобы они соответствовали уровню развития производительных сил, взяв при этом за основу „посемейное хозяйствование“». Изложив основные положения «особой политики» в ТАР (см.: Китайская Народная Республика в 1984 г., с. 52), У Цзинхуа отметил: «Вопрос о том, как после ликвидации феодально-крепостнического строя[3] осуществлять социалистическую модернизацию, все еще представляет для нас новую задачу» (Жэньминь жибао. 01.09.1985).

[3] Феодально-крепостнический строй в Тибете был ликвидирован в результате реформ 1959—1960 гг.

Для ускорения развития экономики, утверждал, например, председатель народного правительства ТАР Доцзе Цайдань, необходимо осуществить «два преобразования»: автаркическую экономику преобразовать в «открытую»; «потребительскую экономику преобразовать в коммерческую». Тем самым, по мнению Доцзе Цайданя, удастся укрепить жизнеспособность народного хозяйства, обеспечить его оптимальное функционирование (Хунци. 1985, № 17, с. 32).

Установке на развитие товарного производства как главного рычага ускоренного роста экономики следуют и в других национальных районах.

В июле Госсовет КНР разослал на места подготовленный министерством торговли циркуляр «О некоторых вопросах дальнейшего развития торговли в районах национальных меньшинств». В нем, в частности, говорилось о необходимости «поощрять приезд торговцев из сравнительно развитых районов в районы проживания национальных меньшинств для ведения торговли, а также расширять обмен экономическими знаниями» (Жэньминь жибао. 15.07.1985). На совещании в Лхасе (февраль) бывший тогда секретарем парткома ТАР Инь Фатан обратился к торговцам из «внутренних» провинций: «Приветствую вас, прибывших в Тибет открывать магазины, торговать на рынках. Вы разбогатели, рынки Тибета ожили, все получили выгоду» (Жэньминь жибао. 25.02.1985). К осени в ТАР насчитывалось более 4,9 тыс. выходцев из «внутренних» провинций, занимавшихся торговлей и сервисом (Жэньминь жибао. 10.08.1985). Летом более 2 тыс. торговцев развернули свою деятельность в северных районах ТАР. Они торговали тканями и модными одеждами из Гуанчжоу, магнитофонами шанхайского производства, овощами из Цинхая, товарами повседневного спроса из Ганьсу. К числу несомненных заслуг приехавших относили то, что они привезли с собой «дух соперничества, конкуренции, что мобилизует как массы, так и кадровых работников, обогащает их умением хозяйствовать» (Жэньминь жибао. 19.06.1985).

Во второй половине 1985 г. число подобных публикаций существенно уменьшилось. В ноябре У Цзинхуа созвал совещание директоров предприятий, которое решило передать на обсуждение расширенного пленума парткома ТАР вопрос, «как промышленность Тибета может существовать и развиваться в условиях конкуренции, если многие предприятия убыточны» (Жэньминь жибао. 21.11.1985). Кроме того, при общем оживлении торговли на рынках Лхасы осенью 1985 г. продавалось по высоким ценам масло и мясо не местного производства, а привезенное из Цинхая и Ганьсу (Жэньминь жибао. 28.10.1985).

В конце года в Лхасе состоялось расширенное совещание ПК парткома ТАР, которое рассмотрело результаты инспекционных поездок семи групп руководителей во главе с У Цзинхуа. Секретарь парткома потребовал тогда от кадровых работ-

ников «на деле совершить для крестьян и скотоводов все, что только можно сделать. Если какое-то хорошее дело можно сделать за год — делать за год, если для его выполнения потребуется два года — то и это хорошо» (Жэньминь жибао. 09.12.1985).

Тогда же состоялось заседание ПК СНП ТАР, который постановил «на основании предложения парткома ТАР и по личной просьбе» освободить Доцзе Цайданя от должности председателя народного правительства ТАР. Были заменены и два его заместителя (Жэньминь жибао. 15.12.1985). Новым председателем правительства ТАР стал Доцзи Цайжан.

Серьезные трудности испытывала экономика и ряда других районов проживания неханьских национальностей. Печать признает, что ликвидация бедности потребует больших усилий и времени. В Цинхае, например, планируют «в основном решить проблему обеспечения одеждой и питанием в течение 2—3 лет», а приблизительно через 5 лет повысить среднегодовой доход в «бедных и испытывающих затруднения районах» (в основном населенных национальными меньшинствами) до нынешнего среднего уровня доходов сельского населения провинции в целом (Жэньминь жибао. 13.12.1985).

Отсталое сельское хозяйство находится в полной зависимости от погодных условий. Обильные снегопады зимой и осенью 1985 г. в Алтайском окр. СУАР привели к падежу скота, и лишь к осени удалось восстановить его численность (Жэньминь жибао. 15.10.1985). Весной такое же стихийное бедствие поразило Ганьцзы-Тибетский авт. окр. (пров. Сычуань), где пало более 300 тыс. голов скота (Жэньминь жибао. 16.10.1985). В октябре снегопады обрушились на южную часть Цинхая; из спасенных 38 тыс. скотоводов-тибетцев свыше 7 тыс. были обморожены, у более 8 тыс. повреждено зрение. Только в пяти уездах погибло около 1,5 млн. голов скота, т. е. более 43% поголовья (Жэньминь жибао. 30.01.1985). Снегопады причинили крупный ущерб и в соседнем окр. Нагчу, одном из основных скотоводческих районов ТАР (Жэньминь жибао. 04.12.1985).

Определенное внимание уделялось приграничной торговле и привлечению иностранного капитала в рамках «открытой внешнеэкономической политики». Как предполагается, этот курс наряду с содействием развитию экономики должен способствовать ликвидации экономической замкнутости, разрушению натурального хозяйства, развитию товарного производства. В СУАР к 1985 г. были освоены иностранные капиталовложения на сумму в 100 млн. долл. (Жэньминь жибао. 16.09.1985). 20 августа — 5 сентября в Урумчи состоялась первая «дружеская встреча» с представителями более 100 зарубежных фирм из Японии, ФРГ, Швейцарии, США, а также Сянгана. Подписан ряд торговых и кредитных соглашений и контрактов на сумму в 170 млн. долл. Они будут инвестированы в текстильную и пищевую промышленность, в разработку полезных ископаемых

(Жэньминь жибао. 18.08.1985). Определенное внимание уделялось расширению приграничной торговли с СССР. В связи с этим активизировалось строительство Северо-Синьцзянской ж. д., которая, как планируется, в 1990 г. подойдет к советско-китайской границе (Жэньминь жибао. 22.08.1985). Росла приграничная торговля ТАР. Объем закупок за первую половину 1985 г. приблизился к объему торговли за весь 1984 г. Главное место занимала торговля с Непалом, куда, в частности, вывозились шерсть и овцы; в ТАР импортировались рис, мука, а также цемент (Жэньминь жибао. 22.08.1985). Приглашения заниматься «торговлей и другими видами деятельности» на территории Тибета адресовались и «тибетским соотечественникам за рубежом» (Хунци. 1985, № 17, с. 33). В китайской прессе сообщалось о намерении наладить в пров. Юньнань приграничную торговлю с соседними странами ЮВА (Миньцзу туаньцзе. 1985, № 5, с. 7).

Наряду с развитием экономики ключевым вопросом в деле преодоления отсталости китайские руководители (Ван Чжэнь, председатель ПК ВСНП СУАР Т. Давамати) называют подготовку национальных кадров (Жэньминь жибао. 01.10.1985; Гуанмин жибао. 20.09.1985). В настоящее время в СУАР имеется 14 вузов. Число охваченных всеми видами обучения приближается к 3 млн. человек. В июле на базе педагогического института в Лхасе открыт Тибетский университет. Значительное число специалистов готовится в «тибетских группах» учебных заведений 16 провинций и городов за пределами ТАР. Летом были отобраны 1300 лучших выпускников начальных школ ТАР в возрасте 11—14 лет и направлены на продолжение учебы в Шанхай, Тяньцзинь и другие «внутренние» города и в провинции. Осуществлялись меры по дальнейшему привлечению специалистов из «внутренних» районов, прежде всего в СУАР, АРВМ, ТАР, Цинхай.

«Важнейший фактор, сдерживающий экономическое развитие национальных районов, — отмечал заместитель секретаря парткома пров. Юньнань Лю Шушэн, — отсталость науки и техники, образования. С одной стороны, нехватка, с другой — отъезд специалистов. В некоторых районах число уехавших намного превышает число прибывших. В последние годы положение несколько улучшается, но вопрос коренным образом не разрешен». Эту проблему учитывают и «Предложения ЦК КПК по 7-му пятилетнему плану экономического и социального развития». В них, в частности, предусматривается «всемерное обеспечение элементарного образования представителей национальных меньшинств в национальных районах» (Жэньминь жибао. 26.09.1985).

Лю Шушэн обратил также внимание на «новые противоречия, которые возникают в ходе развития товарного производства, в ходе освоения и использования лесов, целинных земель, полезных ископаемых, водных ресурсов, рабочей силы, в рас-

пределении прибылей. С одной стороны, — продолжал он, — некоторые представители национальных меньшинств не учитывают общегосударственных интересов, выдвигают необоснованные требования, с другой стороны, нередко недостаточно учитываются интересы малых народов, причем проблемы последнего рода в настоящее время возникают сравнительно часто» (Хунци. 1985, № 21, с. 24).

В июле состоялось Всекитайское совещание по работе в области национального вопроса в системе комитетов по делам национальностей. Выступивший на совещании Ян Цзинжэнь выразил уверенность, что кадровые работники, занимающиеся теорией национального вопроса, приложат все силы к исследованию наиболее важных проблем и практическому их разрешению (Жэньминь жибао. 16.07.1985).

В китайской печати появились материалы, призывающие создать «новую обстановку в изучении национального вопроса» (Миньцзу туаньцзе. 1985, № 2, с. 5). К числу наиболее важных социально-политических проблем национальных районов китайские авторы относят укрепление сплоченности национальностей и ускорение экономического развития. К «новым вопросам, требующим своевременного осознания, исследования, решения», относят, например, проблемы межэтнических контактов и совместного проживания национальностей. Эти проблемы умножатся в результате углубления экономического и технического сотрудничества и обмена специалистами между «внутренними» и национальными районами, в особенности после того, как центр тяжести в экономической работе постепенно будет перемещаться на «Большой Северо-Запад» и «Большой Юго-Запад»[4] и все большее число ханьцев будет приезжать в районы проживания нацменьшинств (Миньцзу туаньцзе. 1985, № 2, с. 5).

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Динамика демографических процессов в КНР оказывает возрастающее воздействие на социально-экономическое развитие страны. Руководство КНР разработало и активно проводит в жизнь долгосрочную программу мероприятий в области снижения естественного прироста населения, чтобы стабилизировать его численность к началу XXI в. на уровне 1,2 млрд. человек. Руководство КНР рассматривает выполнение этой программы как необходимое условие осуществления четырех модернизаций и успешного проведения в жизнь реформы экономической системы.

Демографическая политика является важной составной частью общего политического курса руководства КНР. Она не-

---

[4] В «Большой Юго-Запад» включают провинции Юньнань, Гуйчжоу, Сычуань, Гуандун, а также ГЧАР.

посредственно связана с идеологической работой партии на всех уровнях, в мероприятиях по ее осуществлению участвуют все звенья партийного и государственного аппарата КНР. С середины 70-х годов динамика роста населения стала одним из основных факторов, определяющих стратегию социально-экономического развития страны. С января 1981 г. вступил в силу новый Закон о браке, согласно которому возраст вступления в брак повышен на два года — до 20 лет для женщин и 22 лет для мужчин; однако рекомендуется вступать в брак в более старшем возрасте. Ст. 25 Конституции КНР гласит: «Государство проводит политику планирования семьи с тем, чтобы привести рост населения в соответствие с планами социально-экономического развития» (Китайская Народная Республика. Конституция и законодательные акты. М., 1984, с. 29, 427—432).

В 1979 г. был подготовлен проект общегосударственного закона о планировании семьи. Его основные положения — административные, моральные и экономические меры поощрения однодетных семей и соответствующие санкции в отношении многодетных семей — в настоящее время применяются в порядке эксперимента во многих провинциях Китая. Проект 6-го пятилетнего плана развития народного хозяйства (1981—1985 гг.) определял численность населения в 1985 г. на уровне 1060 млн. человек, рождаемость — в 19 человек на каждую тысячу населения (промилле, ‰), естественный прирост — в 13‰ (Жэньминь жибао. 13.12.1982). В проекте 7-го пятилетнего плана указывалось, что численность населения не должна превышать 1113 млн. человек к концу 1990 г. (Жэньминь жибао. 15.04.1986).

На данном этапе максимальное увеличение числа однодетных семей рассматривается китайским руководством в качестве основного способа оптимизации воспроизводства населения. Однако в сфере общественной психологии еще не созданы необходимые предпосылки реализации этой политики. Ее проведение в жизнь связано с ломкой вековых традиций многодетности, особенно в сельской местности. В противоречие с осуществлением политики однодетной семьи вступает и введение системы производственной ответственности в сельских районах. Закрепление земельных участков за отдельными семьями повышает заинтересованность крестьян в увеличении размеров семьи. Площадь угодий и количество инвентаря, закрепляемых за крестьянскими дворами, определяется в соответствии с числом едоков в семье, и преимущество, таким образом, приобретают большие семьи. Они также имеют возможность осуществлять внутрисемейное разделение труда: заниматься земледелием, животноводством, подсобными промыслами, что способствует росту их доходов. Именно среди таких семей в последние годы появились «дворы-десятитысячники». При таких формах организации сельскохозяйственного производства рост материального благосостояния создает условия для содержания большего

количества детей, что фактически закрепляет традиции многодетности.

Для разрешения возникшего противоречия корректируются планы сдачи крестьянскими дворами сельскохозяйственной продукции — в частности, заключаются «договоры о двойном подряде», применяется «система двойной гарантии». В таких случаях производственные договоры обязывают семью не только сдавать продукцию в определенном количестве и известного качества, но и планировать рождаемость. После введения в сельских районах различных форм производственной ответственности планы в области народонаселения включаются в планы развития сельского хозяйства таким образом, чтобы темпы роста населения соответствовали темпам развития народного хозяйства.

80-е годы считаются решающим этапом в осуществлении политики однодетной семьи и стабилизации численности населения. Успех демографической политики во многом зависит от того, удастся ли осуществить комплекс мер, который позволит разрешить противоречие между установкой на однодетную семью и системой производственной ответственности в сельской местности.

Изменения в естественном движении населения КНР стали проявляться особенно заметно в конце 70-х — начале 80-х годов. В Китае происходит постепенный переход от традиционного к современному типу воспроизводства населения. Имело место снижение коэффициента смертности с 20‰ в начале 50-х годов до 6,57‰ в 1985 г. Средняя продолжительность жизни в 1981 г. достигла 67,9 года (66,4 года для мужчин и 69,3 для женщин) (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1985. Пекин, 1985, с. 211). Детская смертность в 1981 г. составила 34,68‰ (Чайна статистикс ин бриф. 1985. Пекин, 1985, с. 24). Низкие коэффициенты смертности и достаточно высокая продолжительность жизни обусловлены прежде всего молодой возрастной структурой населения — по данным Всекитайской переписи 1982 г., дети в возрасте до 14 лет составляют 33,6% общей численности населения (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1985. Пекин, 1985, с. 198). Определенное значение для снижения смертности имело некоторое улучшение медицинского обслуживания населения и повышение жизненного уровня в последние десятилетия. Численность медицинского персонала в 1965—1984 гг. возросла вдвое (с 1,5 до 3,3 млн. человек), в том числе число врачей — с 0,8 до 1,4 млн. Но поскольку численность населения в течение этого периода сильно выросла, число врачей в расчете на 1000 человек увеличилось с 1,05 до 1,34 (Чайна статистикс ин бриф. 1985. Пекин, 1985, с. 23).

Коэффициент рождаемости, в первые годы существования КНР не претерпевший существенных изменений (35—40‰), уменьшился до 17,8‰ в 1985 г. (Бэйцзин ревью. 1985, № 12, с. 33). Соответственно происходило снижение естественного

прироста населения — с более чем 2% в 1965 г. до 1,12% в 1985 г. Численность населения КНР на конец 1985 г. составила 1,045 млрд. человек (Бэйцзин ревью. 1986, № 12, с. 33). Эти данные свидетельствуют о том, что плановые показатели демографического развития КНР на 1985 г. не были превышены, напряженные усилия, направленные на ограничение естественного прироста населения, дали определенный эффект. Так, обследование рождаемости, проводившееся в 1985 г. ГСУ КНР в провинциях Хэбэй, Шаньси, а также в Шанхае, показало, что коэффициент суммарной рождаемости[5] в этих районах составил соответственно 2,4, 2,3, 1,1. Тот же показатель по стране в целом в 40-х годах был равен примерно 5,4, а в 1981 г. — 2,6 (Попьюлейшн хедлайнз. Бангкок, 1986, № 138, с. 2).

Тем не менее стабилизация численности населения на уровне 1,2 млрд. человек к 2000 г. представляется труднодостижимой. Ведь для решения этой задачи необходимо удерживать темпы прироста населения на уровне 0,95% в течение ближайших 15 лет. Сомнения в достижимости этой цели высказывали китайская печать и специалисты-демографы. «Если предпринять все возможные усилия, численность населения можно ограничить 1250 млн. человек», — подчеркивается, например, в докладе «Китай к 2000 г.» (Бэйцзин ревью. 1985, № 44).

ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

На Всекитайском совещании по охране окружающей среды в городах (октябрь) заместитель премьера Госсовета Ли Пэн заявил: «Повсеместно в городах загрязнение окружающей среды представляет серьезную проблему, причем положение ухудшается» (Жэньминь жибао. 14.10.1985). Приведенные на совещании многочисленные факты свидетельствуют о неблагоприятной ситуации во многих китайских городах, возникшей в результате сброса сточных вод в реки, загрязнения воздушного бассейна, превышения допустимого уровня шума. Анализируя причины, которые привели к нынешнему весьма серьезному положению, участники совещания указывали, что в течение длительного времени основное внимание уделялось лишь производству в ущерб решению вопросов, связанных с жизнью городского населения, с охраной окружающей среды (Жэньминь жибао. 12.10.1985).

В КНР признают: «Китаю сегодня приходится расплачиваться за быстрое экономическое развитие без соответствующего внимания к охране окружающей среды — идти по старой дороге, проложенной в индустриальных странах: „загрязнение сначала, контроль после“» (Чайна реконстрактс. 1986, № 4, с. 11). Только объемы сточных вод, сбрасываемых промышлен-

[5] Среднее число детей, рожденных одной женщиной фертильного возраста (15—49 лет).

ными предприятиями, составляют 32 млрд. т в год, из них 80% приходится на города (Цзинцзи жибао. 10.10.1985). Как правило, эти стоки не подвергаются очистке и сбрасываются непосредственно в реки и озера. Особую озабоченность вызывает загрязнение крупнейшей реки Китая — Янцзы. В настоящее время в нее сбрасывается ежедневно 16 млн. т промышленных отходов (Цзинцзи жибао. 23.02.1986).

В 1985 г. печать высказывала обеспокоенность в связи с появлением новых источников загрязнения — многочисленных мелких промышленных предприятий в городах и в сельской местности. В провинциях Юньнань и Сычуань, а также в г. Гуйян небольшие химические предприятия, например, наносят серьезный ущерб окружающей среде. В 1984 г. он оценивался в 100 млн. ю., что вдвое превышает стоимость продукции, выпущенной этими предприятиями (Жэньминь жибао. 25.10.1985).

Проблема загрязнения окружающей среды обостряется несовершенством государственного контроля над ее состоянием, устаревшим очистным оборудованием и его нехваткой, ограниченными возможностями утилизации и вторичного использования отходов. Более того, в последние годы участились случаи, когда городские предприятия, вместо того чтобы принимать меры по предотвращению загрязнения, просто переводят отдельные цеха и свои филиалы в сельскую местность. В силу всего этого волостные и поселковые предприятия характеризуются как «самые крупные разрушители природы». В результате роста сети предприятий сельской промышленности все более остро дает о себе знать, например, проблема кислотных дождей.

Быстрый рост населения Китая, высокие темпы развития городской и сельской экономики обостряют проблемы землепользования. В стране издревле существует нехватка пахотных угодий в связи с острой демографической ситуацией (на каждого жителя приходится лишь 0,1 га) (Жэньминь жибао. 23.04.1985). В таких условиях, если ежегодно отводить под строительство лишь по 600 тыс. га пахотных земель, то к 2000 г. площадь пахотных земель сократится в общей сложности на 10 млн. га (Ляован. 1985, № 47, с. 8). Наибольшие потери пашни отмечены в провинциях Восточного, Юго-Восточного и Северо-Восточного Китая, где сосредоточено около 70% пахотной площади страны (Жэньминь жибао. 19.10.1985). Так, в пров. Хубэй только за 1982 г. пашня сократилась на 22 тыс. га, в 1984 г. ее площадь уменьшилась на 65 тыс. га (Цзинцзи жибао. 09.03.1985). В пров. Чжэцзян ежегодные потери пашни составляют 66 тыс. га, в результате площадь пахотных угодий в расчете на душу населения сократилась с 0,09 га в 1949 г. до 0,04 га в 1985 г. (Ляован. 1985, № 47, с. 8). В пров. Хунань за тот же период указанный показатель упал с 0,101 до 0,06 га. В пров. Сычуань в 1984 г. выбыло из севооборота 96 тыс. га пашни, несмотря на ряд постановлений и запрещений о занятии пахотной земли под строительство. «Если срочно не остано-

вить этот процесс или хотя бы не затормозить его, то положение в сельскохозяйственном производстве станет критическим»,— утверждал журнал «Ляован» (1985, № 47, с. 8). В целом по стране площадь пригодных для земледелия угодий ежегодно уменьшается более чем на 1 млн. га (в 1949—1977 гг.— на 0,603 млн. га).

В годы 6-й пятилетки наметились некоторые сдвиги в работе по охране окружающей среды в Китае (Китайская Народная Республика в 1981 г. М., 1985, с. 6—14). В стране разработан проект постановления Госсовета «Об активизации работы по коренному исправлению дел в работе по охране окружающей среды в городах» (Жэньминь жибао. 15.10.1985). С целью борьбы с нерациональным использованием пахотных земель под жилищное строительство в сельских районах с июня в Китае началась перепись и инвентаризация жилых домов в поселках и небольших городах.

В 1985 г. в КНР предпринимались меры с целью улучшения экологического баланса путем строительства очистных сооружений, применения современных методов ирригации и дренажа, внедрения достижений науки и техники в сельскохозяйственное производство (Нунминь жибао. 20.09.1985; Жэньминь жибао. 22.08.1985).

Особое внимание в последние годы китайское руководство уделяет проблеме воспроизводства лесных угодий в ряде районов страны. Несмотря на ежегодные кампании по посадке лесов, положение в этой области, как признают представители министерства лесного хозяйства, остается напряженным (Бэйцзин ревью. 1985, № 43, с. 8). Основное внимание уделяется созданию системы лесополос протяженностью в 7 тыс. км с целью защиты сельскохозяйственных районов от пагубного воздействия песков пустыни Гоби. Первый этап становления этой системы завершился в 1985 г. В 1978—1985 гг. на создание 5,93 млн. га лесополос государство израсходовало 267 млн. ю.; более 900 млн. ю. было привлечено на эти цели из коллективных и индивидуальных финансовых источников (Чжунго тунцзи чжайяо. 1985. Пекин, 1985, с. 2). На втором этапе (1986—1990) предусматривается создание еще 6,51 млн. га лесополос. Общая площадь лесопосадок в Северном Китае к концу XX в. составит 10,66 млн. га (10,6% территории региона по сравнению с 4% в 1985 г.). К тому же сроку намечается довести площадь лесных угодий до 18—20% территории КНР (Бэйцзин ревью. 1985, № 44, с. 19).

В лесном хозяйстве широко применяется система производственной ответственности. В 1978—1985 гг. 26,6 млн. га земель, расположенных на холмах, розданы в пользование более чем 50 млн. крестьянским дворам. В 1985 г. в КНР действовало 180 тыс. государственных и коллективных центров или питомников, при содействии которых насаждены леса на площади 63 млн. га (Бэйцзин ревью. 1985, № 44, с. 19). Кроме того,

в стране имеется еще более 80 млн. га неудобных земель, пригодных для использования под лесопосадки.

Расширение лесных угодий связано с решением ряда проблем, стоящих перед китайской деревней, и в первую очередь энергетической. Более 500 млн. человек в деревне испытывают серьезную нехватку топлива в течение 3—5 месяцев в году. Основными его видами в условиях традиционного быта являются дрова, хворост и солома. Каждый крестьянин ежегодно потребляет 1,5 т древесины на бытовые нужды, причем 80% — на отопление (*Браун Л.* Зе твенти найнс дей. Нью-Йорк, 1978, с. 33). С введением системы производственной ответственности в сельской местности резко возросли потребности крестьян в энергетических ресурсах как для производственных, так и для бытовых целей. Ежегодно крестьяне сжигают около 220 млн. т древесины (в пересчете на условное топливо), что ведет к сокращению площади лесных угодий в стране. В результате широкое распространение получает почвенная эрозия. Так, если эрозионным процессам в начале 50-х годов подвергалось 110 млн. га территории страны, то в начале 80-х годов — уже 150 млн. га.

В ходе реформы экономической системы в китайской деревне с целью решения экологических проблем стало практиковаться закрепление за крестьянами сроком до 5 лет бросовых, неудобных земель на склонах гор, берегах рек и морском побережье. На таких землях разрешается проводить только лесопосадки, травосеяние, посадки чайного куста и фруктовых деревьев.

В последние годы в Китае уделяется внимание защите флоры и фауны. В 1985 г. в стране насчитывалось 274 заповедника общей площадью 16,26 млн. га (около 2% территории страны). К концу XX в. намечалось довести число заповедников до 500. В них будет находиться под охраной 2100 видов птиц и животных, 30 тыс. видов деревьев и кустарников (Бэйцзин ревью, 1985, № 43, с. 8).

Решение проблемы защиты окружающей среды и более эффективного использования природных ресурсов в значительной степени зависит от организации исследовательских и практических работ в этой области, от финансовой помощи государства. Однако, как отмечает печать КНР, «межведомственные барьеры и отсутствие согласованности действий различных министерств делают трудноосуществимыми любые меры по охране окружающей среды, а выделяемые на эти цели ограниченные материальные средства используются нерационально» (Цзинцзи жибао. 13.11.1985).

В последнее время в КНР все чаще затрагивают вопросы установления необходимого контроля над загрязнением окружающей среды иностранными предпринимателями в особых экономических зонах. В печати КНР отмечается: «Мы не должны стремиться привлекать иностранный капитал ценой ослабления

контроля над состоянием окружающей среды, так же как не должны стремиться к экономическому и социальному прогрессу ценой ухудшения экологических условий существования общества» (Жэньминь жибао. 27.07.1985). В связи с этим подчеркивается, что возникновение «загрязненного пояса» вдоль всего побережья в результате деятельности иностранного капитала представляет собой серьезную опасность (Жэньминь жибао. 27.07.1985).

Заместитель премьера Госсовета Ли Пэн, выступая на заседании Комиссии по охране окружающей среды, отмечал: «Борьба с загрязнением окружающей среды остается для Китая долговременной задачей, требующей гигантских усилий, несмотря на прогресс в этой области, достигнутый в 1985 г.» (Чайна реконстрактс. 1986, № 4, с. 11). На заседании предложено народным правительствам провинций и уездов разработать 5-летние планы охраны окружающей среды. В период действия 6-го пятилетнего плана была проведена определенная работа в крупных городах по борьбе с загрязнением среды. В стране началась кампания борьбы против «четырех зол» — загрязнения атмосферы и сточных вод вредными примесями, твердыми отходами, а также против шума. В 1985 г. 70 тыс. из 100 тыс. действующих в стране котельных были оснащены установками по очистке воздуха от дыма и пыли, и благодаря этому количество улавливаемых твердых частиц достигло 2 млн. т, двуокиси серы — 100 тыс. т в год.

Принимались меры по очистке сточных вод. В 10 крупных городах введены в строй станции по их переработке, в 90 городах создано 148 бездымных зон. В этот период на 2400 заводах и фабриках строились очистные сооружения. В 1985 г. закрыто 450 предприятий, серьезно загрязнявших окружающую среду.

В 1984 г. Госсовет учредил Комиссию по охране окружающей среды и Государственное бюро по охране окружающей среды. Все провинции и автономные районы создали соответствующие отделения, проводящие мероприятия в рамках общенациональных кампаний по охране окружающей среды. Всего в КНР действуют 1144 станции по контролю над состоянием окружающей среды. Исследованиями в этой области занимаются 7 тыс. специалистов из 69 институтов, более 5 тыс. студентов обучается по данной специальности в вузах. В сфере экологии КНР сотрудничает с 50 странами и девятью международными организациями (в числе последних — Программа ООН по развитию и Программа ООН по охране окружающей среды) (Чайна реконстрактс. 1986, № 4, с. 12).

В составленном в 1985 г. группой китайских специалистов прогнозе «Китай в 2000 году» большое внимание уделяется проблемам окружающей среды. Большинство авторов этого документа считает, что проблемы загрязнения среды — кислотные дожди, высокое содержание в атмосферном воздухе токсичных веществ, загрязнение рек промышленными стока-

ми — обострятся к началу XXI в. (Бэйцзин ревью. 1985, № 44, с. 19).

С тем чтобы предотвратить негативные экологические последствия социально-экономического развития, в прогнозе изложена серия перспективных природоохранных мероприятий. Так, в 1985—1995 гг. предусматривается создание условий рационального использования природных ресурсов. В 1995—2000 гг. предполагается внедрить эффективные технологии с целью улучшения окружающей среды. Особое внимание уделяется бережному использованию земельных ресурсов. Однако в течение продолжительного времени, указывается в прогнозе, государство не сможет выделять достаточно средств для заметного изменения к лучшему сложившейся ситуации. Для того чтобы предотвратить дальнейшее нарушение экологического равновесия, Китай должен расходовать на эти цели 1,5% национального дохода (Чайна дейли. 15.11.1985).

ИТОГИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В 6-й ПЯТИЛЕТКЕ

Социально-экономическое развитие в первой половине 80-х годов осуществлялось на основе 6-го пятилетнего плана, утвержденного на 5-й сессии ВСНП 5-го созыва (декабрь 1982 г.). Пятилетие было призвано стать важным этапом в деле реализации поставленной XII съездом КПК долгосрочной задачи — добиться к концу века учетверения по сравнению с 1980 г. валовой продукции промышленности и сельского хозяйства, осуществить коренной поворот в стратегии развития и вступить в конечном счете на новый путь экономического строительства, обеспечивающий более реальные темпы, более высокую экономическую эффективность и дающий народу больше реальных благ.

С этой целью было продолжено начатое в 1979 г. урегулирование базовых народнохозяйственных пропорций, активизировалось проведение реформы экономической системы и «открытой внешнеэкономической политики».

В целом итоги 6-й пятилетки положительно оцениваются в Китае. Подчеркивается, что период 1981—1985 гг. стал для КНР с точки зрения социально-экономического развития одним из наилучших за время ее существования (Жэньминь жибао. 24.03.1986). Действительно, перенос «центра тяжести работы всей партии и всей страны» на экономическое строительство, поворот китайского руководства к реалистической экономической политике, расширение хозяйственных прав низовых производителей обеспечили высокую динамику развития народного хозяйства страны и существенное наращивание ее экономического потенциала.

Среднегодовые темпы прироста национального дохода составили 9,7%, промышленного производства — 10,8 и сельскохозяйственного — 11,7%. Это выше заданий пятилетки, предусматривавших среднегодовой прирост в промышленности и сельском хозяйстве на уровне 4%. Ниже приводятся некоторые данные, характеризующие рост народного хозяйства КНР в 1981—1985 гг. (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1986, с. 45, 54, 61, 563, 647):

	1981 г.	1982 г.	1983 г.	1984 г.	1985 г.	В среднем за 1981—1985 гг.
Валовая продукция промышленности, %	4,1	7,7	10,5	14,0	18,0	10,8
В том числе:						
легкой	14,1	5,7	8,7	13,9	18,1	12,0
тяжелой	—4,7	9,8	12,4	14,2	17,9	9,6
Валовая продукция сельского хозяйства, %	6,6	11,1	9,6	17,6	14,2	11,7
Норма накопления, %	28,3	28,8	29,7	31,2	33,7	30,8
Национальный доход, %	4,9	8,3	9,8	13,5	12,3	9,7
Средний уровень потребления, ю./чел. в год	249	267	290	330	407	8,8
В том числе:						
крестьяне	194	212	235	268	324	10,1
несельское население	487	500	523	592	754	5,6

По большинству основных показателей 6-й пятилетний план перевыполнен: по производству автомобилей — в 2,2 раза, металлорежущих станков — на 70%, цемента — на 49%. Ниже запланированного уровня было производство ряда видов продукции: тканей, химических удобрений, крупных и средних тракторов. О динамике промышленного и сельскохозяйственного производства в 1981—1985 гг. свидетельствуют следующие цифры (Чжунго цзинцзи няньцзянь. 1986, разд. 3, с. 14—15, 23—25):

	1980 г.	1984 г.	1985 г. фактически	1985 г. по плану	1985 г. к 1980 г., %
Уголь, млн. т	620,0	789,0	872,0	700	141
Нефть, млн. т	106,0	114,6	124,9	100	118
Электроэнергия, млрд. кВт·ч	300,6	377,0	410,7	362	137
Сталь, млн. т	37,1	43,5	46,8	39	126
Цемент, млн. т	79,9	123,0	146,0	98	183
Минеральные удобрения, млн. т	12,3	14,6	13,2	13,4	107
Автомобили, тыс. шт.	222,3	316,4	437,2	200	197
Металлорежущие станки, тыс. шт.	133,6	133,5	167,2	100	125
Тракторы крупные и средние, тыс. шт.	97,7	39,7	45,0	60	46
Тракторы малые, тыс. шт.	217,9	688,6	822,5	280	377
Энергооборудование, млн. кВт	4,2	4,6	5,6	3,5	133
Ткани, млрд. м	13,5	13,7	14,7	15,3	109
Зерно, млн. т	320,6	407,3	379,1	360	118
Хлопок, млн. т	2,7	6,3	4,15	3,6	153
Масличные, млн. т	7,7	11,9	15,8	10,5	205
Мясо, млн. т	12,1	15,4	17,6	14,6	145
Сахар, млн. т	2,6	3,8	4,5	4,3	173

Высокими темпами росло производство потребительских товаров длительного пользования, причем массовый выпуск некоторых из них впервые налажен в стране именно в годы 6-й пятилетки. Так, в 1981 г. в КНР произведено 5,4 млн. телевизоров (в том числе 30 тыс.— с цветным изображением). В 1985 г. производство телевизоров составило 16,7 млн. (свыше 4 млн.—

с цветным изображением), магнитофонов — соответственно 2,8 млн. и 13,9 млн., стиральных машин — 1,3 млн. и 8,9 млн.

В сельском хозяйстве существенно возросли валовые сборы и урожайность основных сельскохозяйственных культур, наметились позитивные структурные изменения в экономике китайской деревни. Так, в 1981—1985 гг. среднегодовое производство зерна превысило 370 млн. т, хлопка-волокна — 4,3 млн. т, что соответственно на 21,4% и на 93,2% выше средних показателей 1976—1980 гг. (Люу цицзянь гоминь цзинцзи хэ шэхуэй фачжань гайкуан [Обзор народнохозяйственного и социального развития в период 6-й пятилетки]. Пекин, 1986, с. 1). Урожайность зерновых выросла с 27,5 ц с га в 1980 г. до 34,8 ц с га в 1985 г., хлопка-волокна — с 4,45 до 8,1 ц с га (Чжунго цзинцзи няньцзянь. 1986, разд. 3, с. 16).

Позитивные сдвиги в сельском хозяйстве связаны с реформой экономической системы, в том числе с переходом крестьян на семейный подряд, повысившим их заинтересованность в увеличении производства. Важным стимулом стало повышение закупочных цен на продукцию сельского хозяйства и подсобных промыслов, составившее за пятилетие в среднем 27,6% (в 1979—1985 гг. — 66,8%), в том числе на зерно — 43,2%, продукцию животноводства — 32,3, технические культуры — 12%. Благодаря повышению закупочных цен каждый китайский крестьянин получил от продажи сельхозпродукции в 1981—1985 гг. дополнительно 90 ю. по сравнению с ценами 1980 г. и 220 ю. по сравнению с ценами 1978 г. (Люу цицзянь гоминь цзинцзи хэ шэхуэй фачжань гайкуан. Пекин, 1986, с. 63).

Опережающее развитие сельского хозяйства и легкой промышленности позволило создать условия для повышения уровня благосостояния населения, содействовало некоторому улучшению макроэкономических пропорций в народном хозяйстве страны. В совокупной продукции сельского хозяйства и промышленности доля первого с 27,8% в 1978 г. выросла до 34,3% в 1985 г.; удельный вес легкой промышленности в валовом промышленном производстве увеличился за те же годы с 43,1% до 46,7% (Чжунго цзинцзи няньцзянь. 1986, разд. 3, с. 3).

Значительные усилия прилагались по трудоустройству населения в городах, где за пять лет дополнительно трудоустроено около 36,5 млн. человек, в том числе на предприятиях и организациях общенародной собственности — 22,2 млн., в коллективном секторе — 10,6 млн., в индивидуальном секторе — 3,7 млн. человек. «Коэффициент ожидающих работу», т. е. фактически доля нетрудоустроенных лиц, в городах и поселках страны снизилась с 4,9% в 1980 г. до 1,8% в 1985 г. (Люу цицзянь гоминь цзинцзи хэ шэхуэй фачжань гайкуан. Пекин, 1986, с. 79). Вместе с тем в связи с ускорившимся вслед за развитием семейного подряда высвобождением части рабочей силы из земледелия значительно обострилась проблема трудоустройства в деревне. Основной сферой поглощения избыточных трудовых ресурсов на

селе стали быстро развивающиеся волостные и поселковые предприятия, а также индивидуальный сектор в торговле, на транспорте, в строительстве.

Характерной особенностью 6-й пятилетки стал быстрый рост денежных доходов большинства трудящихся. Так, среднегодовой прирост реальных доходов семей рабочих и служащих (с учетом роста цен на потребительские товары и услуги) составил 6,9%, крестьян — 13,7%. Доля крестьянских дворов с доходами менее 200 ю. на человека в год сократилась с 61,6% в 1980 г. до 12,2% в 1985 г.; доля дворов с доходами свыше 500 ю. на человека увеличилась с 1,6% до 22,3% (Люу цицзянь гоминь цзиньцзи хэ шэхуэй фачжань гайкуан. Пекин, 1986, с. 84, 88). Важным фактором позитивных сдвигов в структуре питания и потребления в целом явилась отмена в 1981—1985 гг. нормирования потребления большинства видов промышленных и продовольственных товаров. Немалую роль в удовлетворении растущего спроса населения на товары и услуги сыграло расширение сети торговли, общественного питания, сферы услуг — прежде всего в коллективном и индивидуальном секторах народного хозяйства. Распределение торговых предприятий по различным секторам в годы 6-й пятилетки характеризуют приводимые ниже данные (Чжунго цзинцзи няньцзянь. 1986, разд. 3, с. 59):

	1980 г., %	1985 г., %
Торговые предприятия государственного сектора	84,0	40,4
Коллективные торговые предприятия	12,1	37,2
Смешанные торговые предприятия	—	0,3
Индивидуальные торговые предприятия	0,7	15,3
Городские сельскохозяйственные рынки	3,2	6,8

В 1981—1985 гг. экономическое строительство в КНР оказалось несвободным от ряда серьезных недостатков, особенно наглядно проявившихся в последние два года пятилетки. Односторонняя ориентация на темпы роста привела к значительному расхождению между плановыми показателями и реальной ситуацией в народном хозяйстве, обусловила чрезмерное расширение масштабов капитального строительства, нарушение пропорций между общественным спросом и предложением. Следствием этих негативных явлений стали «перегрев» экономики, существенное отставание от намеченных ориентиров в сфере повышения эффективности производства. Например, в 1982 г. при плановом показателе 7% прирост производства в легкой промышленности составил 5,7%, в тяжелой — соответственно 1% и 9,9%; в 1983 г. планировавшиеся и реально достигнутые показатели для легкой промышленности были 4,1% и 8,4%, для тяжелой — 3,9% и 12,1%.

Инвестиции в капитальное строительство в государственном секторе составили за пять лет 341 млрд. ю. (на 48,3% выше

планового задания). Из построенных за пятилетие 520 крупных и средних объектов (по плану — 400) лишь 236 являются плановыми; строительство 164 плановых объектов не завершено. Не выполнен план прироста мощностей по 9 из 21 вида плановой продукции. Доля инвестиций в энергетику и транспорт составила 33,7% вместо 38,5% по плану (Люу цицзянь гоминь цзинцзи хэ шэхуэй фачжань гайкуан. Пекин, 1986, с. 3, с. 41—42).

С чрезмерным увеличением инвестиций непосредственно связан далеко опережавший плановые наметки рост доходов населения. По оценке ГСУ КНР, из 100 ю. инвестиций в основные фонды 41 ю. прямо или косвенно способствовал возрастанию потребительского спроса (Хунци. 1985, № 20, с. 15). В 1984 г. разрыв между приростом покупательной способности населения и темпами расширения товарной массы для розничной торговли составил 39,8 млрд. ю.; в 1985 г.— 27,9 млрд. ю. В целом неудовлетворенная покупательная способность населения возросла с 79 млрд. ю. в 1980 г. до 252 млрд. ю. в 1985 г. (розничный товарооборот составил соответственно 214 млрд. ю. и 430,5 млрд. ю.) (Люу цицзянь гоминь цзинцзи хэ шэхуэй фачжань гайкуан. Пекин, 1986, с. 3, 18). В этой ситуации неизбежным становился рост цен на большинство потребительских товаров, в какой-то мере стимулируемый и политикой государства. Так, в 1985 г. были введены «плавающие» цены на сельскохозяйственную продукцию, уровень которых определяется спросом и предложением. В результате средний за пятилетие прирост индекса розничных цен достиг 3,5%, в том числе в 1985 г.— 8,8%. Особенно существенно подорожали овощи, фрукты, мясо, продукция рыболовства, морских промыслов. Дополнительные затраты из-за роста цен (по сравнению с 1980 г.) за пять лет составили у городского населения 240 ю. на человека, у крестьян 82 ю. (Люу цицзянь гоминь цзинцзи хэ шэхуэй фачжань гайкуан. Пекин, 1986, с. 63, 65). Кроме того, рост цен на средства производства, частично приобретаемые ныне предприятиями на рынке, привел к удорожанию практически всей промышленной продукции. Лишь в 1983 г. удалось добиться снижения себестоимости продукции (на 0,24%). Китайская печать признает, что «прогресс в повышении микроэкономической эффективности на уровне предприятий невелик» (Жэньминь жибао. 24.03.1986).

РЕФОРМА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

1985 год стал первым годом нового этапа реформы экономической системы. Суть его заключалась в переходе от теоретических поисков и широкого экспериментирования к практическому осуществлению в масштабах всей страны установок Постановления ЦК КПК о реформе экономической системы, принятого 3-м пленумом ЦК КПК 12-го созыва (октябрь 1984 г.).

В этом документе отсутствовала детализированная программа преобразований. Тем самым предполагалось большое разнообразие форм и методов проведения их в жизнь при высокой активности местных органов власти и отдельных предприятий.

Довольно быстро выявилась неподготовленность экономики к такому массированному воздействию. Уже в четвертом квартале 1984 г. возникли проблемы, требующие незамедлительного решения (см.: Китайская Народная Республика в 1984 г. Политика, экономика, идеология. М., 1987, с. 62). Поэтому в феврале 1985 г. было проведено Всекитайское совещание председателей народных правительств провинций, автономных районов и городов центрального подчинения, на котором был принят ряд мер по ограничению чрезмерной самодеятельности предприятий и местных органов власти. Совещание призвало прекратить произвольные интерпретации Постановления 3-го пленума ЦК КПК, подчеркнуло необходимость строго следовать распоряжениям центральных правительственных органов.

В апреле, выступая на 3-й сессии ВСНП 6-го созыва, премьер Госсовета Чжао Цзыян заявил: «Всякий раз, когда предпринимаются важные шаги реорганизационного характера, необходимо тщательно взвесить, какую реакцию они могут вызвать, а также разработать соответствующие установки и меры, гарантирующие правильное проведение реорганизации. Прежде чем идти в рамках реформы на те или иные шаги и меры, необходимо взвешивать, какую реакцию они могут вызвать на макроуровне, какой экономический эффект они дадут в масштабах всего общества. Мы располагаем слабой экономической базой, наши финансово-экономические возможности ограниченны, и больших нагрузок нам во многих отношениях не выдержать» (Жэньминь жибао. 11.04.1985).

Особое значение в 1985 г. придавалось созданию системы органов, призванных руководить ходом реформы на местах. Своеобразным каркасом данной системы стали комитеты по реформе экономической системы, которые были созданы во всех провинциях вслед за образованием в 1982 г. соответствующего Государственного комитета. Их задачи заключались в координации всех видов деятельности, связанной с преобразованиями. Конкретные предложения и рекомендации готовились по нескольким каналам. Во-первых, научные и научно-исследовательские организации и подразделения разрабатывали общетеоретические аспекты реформы, а затем готовили соответствующие предложения и рекомендации. Во-вторых, конкретными проблемами преобразований занимались специальные подразделения министерств и ведомств, имевшие также и местные отделения. В-третьих, к разработке рекомендаций по ходу реформы привлекались различные комитеты и комиссии народных правительств и парткомов провинций, городов и уездов.

Для изучения комплексного осуществления крупных экономических мероприятий и корректировки их возможного влияния

Госсовет учредил канцелярию по делам регулирования экономики. Кроме того, при Госсовете, а также на провинциальном уровне были сформированы центры экономических исследований, объединившие деятельность всех соответствующих ведомств различных уровней для подготовки рекомендаций.

Основными направлениями реформы экономической системы в 1985 г. определены реформа системы цен и ценообразования, а также заработной платы. Цены рассматривались как самый эффективный рычаг воздействия на сферу производства, обращения и потребления (Жэньминь жибао. 08.01, 26.09.1985). Однако существующую систему цен характеризовали серьезные недостатки. Так, не учитывалось соотношение спроса и предложения, отсутствовали различия в ценах на однотипные изделия неодинакового качества; имели место «ножницы цен» на продукцию промышленности и сельского хозяйства, добывающих и обрабатывающих отраслей промышленности; существовал разрыв в закупочных и розничных ценах на некоторые виды сельскохозяйственной продукции. В сложившейся ситуации по мере роста сельскохозяйственного производства постоянно увеличивался и объем дотаций, которые выделялись из госбюджета на ликвидацию указанной диспропорции цен (см. разделы «Сельское хозяйство» и «Внутренняя торговля»).

Главным элементом реформы ценообразования стало регулирование закупочных и розничных цен на сельскохозяйственную продукцию (прежде всего на зерно). При этом возросла разница в ценах на товары неодинакового качества, была введена поясная дифференциация цен. Кроме того, в самом начале года было объявлено о дифференцированном повышении цен на уголь (в зависимости от его качества и дальности перевозок), на некоторые виды нефтепродуктов и другие виды сырья. Возросли и тарифы железнодорожных перевозок на короткие расстояния.

Безусловно, эти меры не могли не вызвать роста себестоимости большинства видов продукции обрабатывающей промышленности, а вслед за этим — и роста розничных цен. Предполагалось, что эти негативные тенденции компенсирует повышение производительности труда. Однако цепную реакцию роста дороговизны сдержать все же не удалось. Ему способствовало разрешение реализовать большинство видов сельскохозяйственной продукции по договорным рыночным ценам, а также смягчение государственного контроля над ценами приблизительно на 1500 продовольственных товаров.

В целом система цен стала характеризоваться многоступенчатостью, поливариантностью. Была сужена сфера централизованного ценообразования и соответственно расширены полномочия в этой сфере местных властей и предприятий. Наряду с государственными стали шире применяться «плавающие», договорные, рыночные и другие виды цен. Цены на небольшое число видов сырья, материалов, топлива, а также на средства производства, распределяемые по государственному плану для обес-

печения производства «директивной» продукции, оставались в основном без изменения.

Реформа заработной платы была направлена на ликвидацию уравнительных тенденций. Весь ежемесячный фонд заработной платы делился на четыре части: основной тариф, должностная надбавка, надбавка за трудовой стаж, премии. Основное значение для реализации принципа распределения по труду имел возраставший премиальный фонд. Чтобы снизить массовое недовольство повышением розничных цен, во многих городах введены компенсирующие надбавки к заработной плате, которые рассматривались как ее составная (Бэйцзин ревью. 1985, № 34, с. 6).

В экспериментальном порядке предпринимались попытки установить зависимость между приростом фонда заработной платы, с одной стороны, и увеличением прибыли и суммы налоговых отчислений в бюджет, с другой стороны (Жэньминь жибао. 28.03.1986). Однако на деле величина таких показателей зависела, как правило, от объема выделяемых государством капиталовложений, ресурсов, а также от других факторов, не связанных с результатами работы предприятия. Поэтому не удалось достаточно эффективно применять этот норматив на практике.

Неразрешенной оставалась проблема опережающего роста фонда зарплаты по сравнению с увеличением производительности труда и национального дохода. В 1985 г., по сообщению ГСУ КНР, они составили 22%, 9,4 (на предприятиях общенародной собственности) и 12,3% соответственно (Жэньминь жибао. 01.03.1986). Если рост фонда заработной платы предприятий, работавших на основе новой системы оплаты труда, превышал установленные размеры, такие заводы и фабрики облагались прогрессивным регулирующим налогом на зарплату. С предприятий, работавших по старой системе, взимался налог на сверхлимитные премии.

Происходил переход к новым формам оплаты труда (подробнее см. разд. «Положение классов и социальных групп»). Во многих городах созданы бюро по трудоустройству, призванные обеспечить «рациональную текучесть рабочей силы». В 1985 г. подобная практика не получила повсеместного распространения, однако ей уделялось особое внимание.

Реформа системы цен и заработной платы сопровождалась инфляционными процессами, связанными с дополнительной эмиссией денег. Вырос индекс розничных цен. В 1985 г., по данным ГСУ, он составил 8,8% (в том числе в городах — 12,2%, в деревне — 7%) (Жэньминь жибао. 01.03.1986). Были предприняты попытки сдержать неоправданный рост фонда потребления: категорически запрещалось всем организациям и отдельным лицам по своему усмотрению вводить новые статьи финансовых доходов, произвольно повышать зарплату, выдавать премии, а также денежные и натуральные надбавки, самовольно выплачивать зарплату из собственных средств. Восстанавливался прежний по-

рядок, при котором все государственные предприятия должны держать фонды зарплаты на специальных счетах в банке и расходовать их под строгим государственным контролем. Банк контролировал также сумму налогов и отчислений от прибыли.

Серьезное значение придавалось усилению контролирующей и регулирующей роли Народного банка Китая, осуществляющего руководство всеми другими банками страны. Народный банк Китая должен был строго ограничивать общую сумму кредитов и количество денег в обращении, ограничивать размеры капиталовложений (особенно внебюджетных) в основные фонды. Со сверхлимитных капиталовложений предполагалось взимать повышенный налог (Жэньминь жибао. 11.04.1985). Планировалось также изъять излишнюю массу денег из обращения, а оставшиеся денежные знаки обеспечить товарной массой, увеличив выпуск потребительских товаров, особенно длительного пользования. Государственным промышленным предприятиям категорически запрещалось произвольно повышать цены.

В 1985 г. продолжала осуществляться реформа системы планирования. Курс на сужение сферы директивного и расширение направляющего планирования привел к тому, что число видов промышленной продукции, которую Госплан планировал в директивном порядке, сократилось со 123 до примерно 60 видов. Ассортимент продукции сельского хозяйства и подсобных промыслов, закупаемой и распределяемой государством в плановом порядке, уменьшился с 29 до примерно 10 видов; число наименований директивно планируемой экспортной продукции — с 70 до 36 (Чжунхуа жэньминь гунхэго гоуюань гунбао. 1984, № 17, с. 583).

Число видов директивно планируемой продукции значительно различалось по городам и провинциям. Так, в Пекине в 1985 г. оно сократилось до 26, а доля в валовой продукции промышленности города упала с 55% в 1984 г. до 16% в 1985 г. (по плану) (Жэньминь жибао. 11.03.1985). В Тайюане ассортимент планируемой промышленной продукции сократился с 443 до 215 наименований, причем в сфере директивного планирования осталось 52 вида изделий (Цзинцзи вэньти. 1985, № 6, с. 15). В 1985 г. в целом по стране государственный директивный план по 60 видам промышленной продукции охватывал около 20% ее валовой стоимости.

В организации плановой работы в сфере директивного планирования принципиальных изменений по сравнению с практикой предшествующих лет не произошло. Вместе с тем значительно уменьшился объем текущей плановой работы. Большее значение стало придаваться пятилетнему планированию, прежде всего завершению составления 7-го пятилетнего плана, впервые в истории КНР разработанного до начала планового периода.

Система направляющего планирования охватывала в 1985 г. 30—40% стоимостного объема валовой промышленной продукции. Она включала планы, разрабатываемые предприятием са-

мостоятельно, а затем передаваемые в вышестоящие плановые органы «для сведения» (фактически — для контроля). Организация производства продукции по направляющему плану практически не опосредовалась государством. Материально-техническое снабжение, выбор поставщиков осуществлялись предприятиями самостоятельно путем установления связей с другими предприятиями, входящими в эту сферу планирования. Тем самым формировался в сфере направляющего планирования самостоятельный цикл воспроизводства продукции. Как правило, предприятия самостоятельно определяли и цены на свои изделия в пределах, установленных государством. Обычно такие цены не должны были отклоняться более чем на 20% от государственных твердых цен на аналогичные товары. Цены на конечную продукцию в сфере направляющего планирования подлежали утверждению управлениями по ценам различных уровней. Вместе с тем цены на некоторые виды изделий, производившихся по направляющему плану, должны были соответствовать государственным.

В 1985 г. границы сферы директивного планирования не были определены. Китайские экономисты не исключали, что в дальнейшем в соответствии с результатами реформы придется сферу директивного планирования расширить или вовсе от нее отказаться (Гуанмин жибао. 01.07.1985). На практике изменения соотношения директивного и направляющего планирования в 1985 г. оказались значительно меньше, чем предполагалось. Так, хотя ведению Госплана формально подлежало около 60 видов продукции машиностроения, электроники, химической промышленности, цветной металлургии, на деле директивно планировалось 232 вида продукции (Шицзе цзинцзи даобао. 24.02.1986). Включение некоторых промышленных изделий в директивный план зачастую официально объяснялось их дефицитностью (Гунжэнь жибао. 23.04.1986).

В 7-й пятилетке дальнейшее сужение сферы директивного планирования намечено при одновременном повышении степени косвенного контроля над хозяйственной деятельностью со стороны государства (Жэньминь жибао. 26.09.1985). Тем самым в определенной степени уточнено само понятие направляющего планирования, которое призвано в значительной степени дополнять планирование директивное.

В сферу рыночного регулирования входило производство разнообразных мелких товаров широкого потребления, части продукции сельского хозяйства и подсобных промыслов, а также работа предприятий бытового обслуживания и общественного питания. Эти товары (в том числе 20% промышленной продукции КНР) и услуги реализовались в основном по договорным ценам, в зависимости от спроса и предложения. В 1985 г. в сферу рыночного регулирования все шире включались и средства производства, которые ранее подлежали централизованному сбыту. По рыночным каналам к потребителю поступало около

50% производимого в стране угля, 40% — стального проката, 60% — древесины, 75% — цемента (Цзинцзи жибао. 12.10.1985). Всего в 1985 г. доля самостоятельно закупаемого предприятиями сырья составила 43,8% против 26,8% в 1984 г. (Цзинцзи жибао. 28.12.1985). По данным выборочного обследования, 57,42% продукции распределялось централизованно, 9,77% — закупалось организациями торговли и материально-технического снабжения, а 32,81% — сбывалось предприятиями самостоятельно (Цзинцзи жибао. 28.12.1985).

По мнению китайских экономистов, для широкого применения экономических рычагов необходимы такие условия, как реальная самостоятельность предприятий, сбалансированность спроса и предложения, наличие развитого социалистического рынка, всеохватывающая система экономической информации, достаточно подробно разработанное хозяйственное законодательство (Цзинцзисюэ чжоубао. 17.03.1985). В 1985 г. такие условия еще не сложились. Значительная часть предприятий не располагала достаточно четкими хозяйственными ориентирами. В своей практической деятельности они вынуждены были исходить главным образом из текущей экономической конъюнктуры. Не было также завершено теоретическое обоснование правомерности сосуществования в едином народнохозяйственном механизме трех различных элементов, не были преодолены и многочисленные практические сложности их совмещения.

После сужения сферы планирования директивного и соответствующего расширения сфер направляющего планирования и рыночного регулирования осложнилась задача обеспечения сбалансированного развития народного хозяйства. Основная роль в решении этой проблемы отводилась плановым органам различных уровней. Последние должны были в новых условиях обеспечить рациональное использование финансовых, материальных и людских ресурсов в соответствии с запланированными темпами экономического роста, обеспечить контроль над масштабами капитальных вложений, использованием иностранных капиталовложений, над размещением важнейших производственных фондов, ростом розничных цен и т. п.

Однако плановые органы на деле располагали лишь одним средством воздействия — директивным или направляющим планом. Экономические рычаги (цены, налоги, кредиты) находились вне сферы их непосредственного контроля, ибо относились к компетенции министерства финансов, министерства труда и кадров, Народного банка Китая, Государственного управления материально-технического снабжения, Главного налогового управления. Перечисленные ведомства не были в прямом подчинении у плановых органов и зачастую в новых условиях рассматривали установки последних лишь как рекомендации. Ведомственный подход существенно затруднял комплексное, согласованное использование экономических рычагов. Кроме того, реформа планирования не была подкреплена соответствую-

щими преобразованиями в сфере материально-технического снабжения.

Предварительные итоги реформы экономической системы в годы 6-й пятилетки подведены на Всекитайской конференции КПК (сентябрь) в докладе премьера Госсовета КНР Чжао Цзыяна и в выступлениях делегатов. Они объяснили достижения китайской экономики прежде всего успехами преобразований. Вместе с тем на конференции отмечены некоторые негативные явления: несбалансированные темпы увеличения производства (в первом полугодии увеличение валовой промышленной продукции превысило 23%), чрезмерное возрастание совокупного общественного спроса, инфляционный рост цен, завышение фонда потребления, непомерный объем кредитов, огромное увеличение капиталовложений в основные фонды и т. п.

Перестройке хозяйственного механизма отводилась решающая роль в развитии экономики в 90-е годы. Период 7-й пятилетки рассматривается как период широкомасштабной экономической реформы. На Всекитайской конференции КПК были сформулированы три ее основных направления:

1. Повышение производственной активности предприятий, в особенности крупных и средних.

2. Развитие организованного социалистического товарного рынка и усовершенствование рыночной системы.

3. Переход от прямого административного контроля к косвенному экономическому контролю, установление «новой социалистической системы макроэкономического управления».

К 1985 г. экономическая реформа охватила преимущественно мелкие хозяйственные единицы в городе и деревне. Определенную тревогу среди китайских экономистов вызывал тот факт, что крупные и средние государственные предприятия в минимальной степени были затронуты преобразованиями. В лучшем случае они могли реализовать лишь единичные аспекты курса на расширение самостоятельности. По-прежнему крупные предприятия не имели необходимых прав в решении производственных вопросов, распоряжении фондами предприятия и даже оставшейся после уплаты налога частью прибыли; ограничены они были и в использовании фондов материального стимулирования. С другой стороны, заинтересованность предприятий в производстве продукции для реализации на рынке по более высоким договорным ценам зачастую толкала их на невыполнение директивных плановых заданий. Так, недопоставки стального проката составили почти 2 млн. т по сравнению с планом (Цзинцзи жибао. 10.03.1986).

Поэтому Всекитайская конференция КПК уделила особое внимание оживлению деятельности крупных и средних предприятий государственного сектора. Предполагалось «полностью реализовать все государственные предписания относительно расширения самостоятельности предприятий», а также осуществить ряд дополнительных мероприятий по сужению сферы ди-

рективного планирования; уменьшить ставку регулирующего налога, повысить норму амортизационных отчислений, усовершенствовать систему ответственности руководителей предприятий, внедрить различные формы экономической ответственности, реформировать систему заработной платы, порядок премирования и т. д.

В 7-й пятилетке предполагается перевести большую часть промышленных предприятий на систему ответственности за прибыли и убытки. Предусматривается закрытие, остановка, слияние нерентабельных предприятий или изменение их производственного профиля. Хорошо работающим производственным коллективам предполагалось предоставить право самостоятельного выхода на внешний рынок. Эти дополнительные мероприятия сформулированы в постановлении «О некоторых проблемах повышения производственной активности крупных и средних предприятий государственной собственности» (Жэньминь жибао. 01.09.1985).

Все шире распространялась практика преобразования мелких государственных предприятий, особенно в сфере торговли и услуг, в кооперативные, а также передача их в коллективный или индивидуальный подряд. В 1985 г. на такие формы хозяйствования переведено 64,7 тыс. мелких государственных предприятий сферы торговли и услуг (75,4% их числа) (Жэньминь жибао. 01.03.1986). Например, шэньянская автомобильная компания из 70 входящих в нее предприятий 12 сдала в аренду частным лицам (Цзинцзи яньцзю. 1985, № 8, с. 49).

Важнейшее препятствие на пути расширения самостоятельности предприятий — отсутствие соответствующих внешних условий ее реализации. Например, при образовании фонда развития производства зачастую возникали непреодолимые трудности в его использовании из-за невозможности приобрести необходимое оборудование, сырье и материалы, в особенности дефицитные или жестко лимитируемые. Поэтому фонд развития производства либо использовался не по назначению (например, в качестве премиального), либо лежал втуне. Тем самым право самостоятельной хозяйственной деятельности предприятий во многом оставалось формальным. Особую остроту и масштабность эта проблема приобретала на крупных и средних предприятиях, производивших продукцию по директивному плану.

Вместе с тем в 1985 г. продолжали предприниматься определенные усилия для расширения рынка товаров и ресурсов по договорным ценам. Через «плановый товарный рынок средств производства», путем горизонтальных связей — прямых или опосредованных различными организациями (торговыми ярмарками, центрами и т. п.) — между предприятиями, городами, районами, ведомствами, минуя государственную систему материально-технического снабжения, реализовалась значительная часть потребляемых народным хозяйством ресурсов. Только через центры торговли средствами производства (644 в 1985 г.)

было реализовано товаров на сумму 10,5 млрд. ю. (Цзинцзи жибао. 01.03.1986). В результате оживился товарооборот, облегчились закупки и снабжение предприятий в целом. Вместе с тем эти меры в силу очагового характера, а также ввиду отсутствия целостности и устойчивости хозяйственных связей не в полной мере обеспечивали необходимые внешние условия расширения самостоятельности предприятий.

В силу всего этого в докладе Чжао Цзыяна на Всекитайской конференции КПК была выдвинута задача формирования «социалистического товарного рынка» как целостной системы связей между предприятиями. В ее рамках предполагалось развитие системы общенационального товарного обращения, которая включала товарные рынки средств производства и предметов потребления. Новым моментом явилось требование дополнить эту систему фондовым техническим рынком, а также внедрить «рациональную текучесть рабочей силы». Подобная система обращения призвана была выходить за региональные и ведомственные рамки, непосредственно соединять товаропроизводителей. Условием ее создания по-прежнему называлось сокращение объема и номенклатуры продукции, подлежавшей государственному распределению и фондированию.

Проблема обеспечения необходимого контроля над макроэкономическими процессами и развитием «социалистического товарного рынка» приобрела в 1985 г. первостепенное значение. Контроль предполагалось усилить благодаря повышению ответственности за выполнение заданий по директивному плану (вплоть до запрещения предприятиям самостоятельно реализовать свою продукцию), ужесточению регулирования централизованно распределяемых ресурсов и т. п. В этом направлении предполагалось развивать и такие аспекты реформы экономической системы, как преобразование системы цен, реформа налоговой и банковской системы.

Более реалистический подход к осуществлению реформы экономической системы в значительной степени был связан с возникновением новых социальных и экономических проблем, неподготовленностью значительной части кадровых работников. Китайское руководство стало более осмотрительно подходить к срокам реализации основных направлений реформы. Выдвигалось требование в годы 7-й пятилетки или за более длительный срок лишь «заложить в основном фундамент социалистической экономической системы, имеющей китайскую специфику, полностью жизнеспособной и жизнедеятельной». На первом этапе (1986—1987) предполагалось дальнейшее расширение самостоятельности предприятий, но при безусловном государственном контроле над развитием народнохозяйственных процессов. Отмечалась необходимость наряду с внедрением экономических рычагов совершенствовать административные методы управления. На втором этапе (1988—1990) намечалось провести комплекс реформ в целях более широкого развития «социалистиче-

ского товарного рынка», призванного обеспечить внешние условия расширения самостоятельности предприятий. На завершающем этапе планировалось организационно оформить «новую социалистическую экономическую систему».

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

Ускоренное развитие китайской экономики привело к тому, что среднегодовые темпы ее роста за 6-ю пятилетку более чем в два раза (в сопоставимых ценах) превысили директивные показатели, планировавшиеся на уровне 4%. Соответствующие данные приводятся ниже (%) (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1986, с. 38, 45, 54; Жэньминь жибао. 12.01, 01.03, 14.04.1986):

	1985 г.	1981–1985 гг. в среднем за год
Валовой общественный продукт	16,5	11,0
Национальный доход	12,3	9,7
Валовая продукция промышленности и сельского хозяйства	16,8	11,0
В том числе:		
промышленности	18,0	10,8
тяжелой	17,9	9,6
легкой	18,1	12,0
сельского хозяйства	14,2	11,7
Грузооборот транспорта	15,2	8,5

Между тем по плану в 1985 г. валовая продукция промышленности должна была возрасти на 8%, а сельского хозяйства — на 6%. Естественно, более высокими, чем планировалось на конец 6-й пятилетки, оказались и абсолютные стоимостные показатели экономического развития (млрд. ю.) (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1986, с. 25—27, 64; Жэньминь жибао. 01.03.1986):

	1985 г. по плану	1985 г. фактически
Валовой общественный продукт	1030	1630,9
Валовая продукция промышленности и сельского хозяйства	871	1333,6
Валовая продукция промышленности	605	875,6
тяжелой	307	466,8
легкой	298	408,8
Валовая продукция сельского хозяйства[1]	266	458,0
Национальный доход	445	682,2
Розничный товарооборот	290	430,5

[1] Объем валовой продукции сельского хозяйства исчислен с учетом продукции сельской промышленности, составившей 96,1 млрд. ю. За вычетом этой суммы прирост по отрасли в 1985 г. составил 3,4%, а в 1981—1985 гг. в среднем 8,1%. Среднегодовые темпы прироста промышленной продукции с учетом сельской промышленности за 1981—1985 гг. составляют 12%.

Высокие показатели роста, свидетельствуя о несомненных успехах, сигнализировали также о некоторых негативных явлениях в экономике. Например, наметившееся урегулирование отраслевого дисбаланса вновь нарушилось из-за чрезмерно быстрого увеличения производства промышленной продукции. На его долю в приросте валового общественного продукта пришлось 66,6%, тогда как прирост сельскохозяйственной продукции составил только 12,8%. Бурный рост выпуска промышленной продукции сопровождался ростом материальных затрат, прежде всего внебюджетных капитальных вложений, израсходованных, однако, в основном на развитие мелких предприятий. Наиболее интенсивно расширялось производство сельской промышленности, объем продукции которой, увеличившись за год на 67%, достиг 96,1 млрд. ю. (примерно 10% объема промышленного производства в целом). С учетом этого фактора промышленное производство в КНР возросло в 1985 г. на 21,7%. Такой характер динамики промышленного производства подвергся критике со стороны руководящих и плановых органов КНР. На 4-й сессии ВСНП 6-го созыва (март 1986 г.), в частности, отмечалось: чрезмерные темпы прироста промышленного производства, излишне высокие объемы капитальных вложений в основные фонды, большой перерасход материальных средств представляют собой ряд новых дестабилизирующих факторов, возникших в стране с конца 1984 г. Государство прилагало усилия к сдерживанию темпов экономического роста, прежде всего в промышленности. По словам Чжао Цзыяна, «слепая погоня за высокими темпами роста в отрыве от реальных возможностей хотя и позволяет на время добиться весьма высоких показателей, но чревата тяжелыми последствиями для экономики. Для их ликвидации зачастую требуется довольно много времени» (Жэньминь жибао. 14.04.1986). С рациональным замедлением развития народного хозяйства премьер Госсовета связывал и успешное проведение реформы экономической системы (Жэньминь жибао. 26.09.1985).

Качество продукции и экономическая эффективность оставались на низком уровне. Чжао Цзыян на 4-й сессии ВСНП 6-го созыва призвал сосредоточить силы на решении этих больных проблем китайской экономики. Только при условии повышения эффективности и качества, подчеркнул премьер Госсовета, можно обеспечить рациональные темпы роста (Жэньминь жибао. 14.04.1986). Печать КНР также настаивала на том, чтобы хозяйственники, определяя соотношение между темпами роста и эффективностью, отдавали предпочтение последнему фактору (Жэньминь жибао. 28.01.1986).

Однако коренного поворота к повышению экономической эффективности, по словам министра финансов Ван Бинцяня, не произошло: себестоимость сопоставимой продукции в 1985 г. по сравнению с 1984 г. несколько повысилась (она росла и в предшествовавшие годы, вопреки ежегодно планируемому ее сниже-

нию); финансовый дефицит промышленных предприятий сравнительно велик; на некоторых заводах и фабриках не соблюдаются требования выполнения годового плана; нарушения финансовой дисциплины все еще повсеместны (Хунци. 1986, № 3, с. 22).

Вместе с тем за годы 6-й пятилетки на макроуровне достигнуты определенные успехи. Среднегодовые темпы прироста национального дохода, создаваемого одним производителем, составили примерно 6%, доходов крестьян — 13,7, рабочих и служащих — 6,9%; потребление энергии на каждые 10 тыс. ю. национального дохода в 1985 г. сократилось на 20% по сравнению с 1980 г. Коренным образом улучшилось финансовое положение КНР — доходы госбюджета увеличились в 1985 г. на 24,3%.

Существенным достижением явился подъем среднегодовых темпов прироста финансовых доходов за пятилетку (11,5%) до уровня показателей роста общественного производства. Показатель роста валового общественного продукта достиг 11,0%, а национальный доход увеличился на 9,7%. Между тем в предшествовавшие несколько лет финансовые доходы росли медленнее, чем общественное производство (Жэньминь жибао. 12.01.1986). Впервые с 1978 г. государственный бюджет был сведен без дефицита (подробно см. разд. «Государственный бюджет»). Увеличению показателя финансовых доходов в 1985 г. способствовали и такие факторы, как рост внутренних цен, импорта и таможенных пошлин. Продолжал также возрастать объем внебюджетных средств, составивший в 1985 г. 143 млрд. ю. (77,0% бюджетных доходов по сравнению с 50% в 1982 г.). Сумма доходов государственного бюджета и внебюджетных средств в годы 6-й пятилетки почти удвоилась. Перед КНР по-прежнему стояла проблема максимальной концентрации средств в руках государства и сосредоточения их на строительстве ключевых народнохозяйственных объектов. Отраслевая структура народного хозяйства изменилась следующим образом (%) (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1986, с. 39, 55):

	Валовой общественный продукт		Национальный доход	
	1980 г.	1985 г.	1980 г.	1985 г.
Промышленность	57,4	53,7	45,8	41,5
Сельское хозяйство	25,5	28,1	39,1	41,4
Строительство	9,0	10,0	5,0	5,5
Транспорт и связь	2,9	2,7	3,4	3,5
Торговля	5,2	5,5	6,7	8,1

С 1985 г. статистика КНР также исчисляет валовой общественный продукт, созданный в деревне, включая в его объем продукцию всех функционирующих в сельской местности отраслей материального производства (в том числе коллективное и индивидуальное строительство, транспортные перевозки, торговлю, промышленное производство). Его стоимостный объем в 1985 г. составил 634 млрд. ю., увеличившись по сравнению с

1984 г. на 127,3 млрд. ю. Производство в несельскохозяйственных отраслях росло быстрее, в результате чего доля этих отраслей в валовом продукте деревни повысилась с 36,5% в 1984 г. до 42,9% в 1985 г. (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1986, с. 166). В целом на сельскую экономику приходилось около 39% валового общественного продукта, а на городскую — менее 62%.

Высокие темпы прироста производства в китайской деревне в 1981—1985 гг. привели к заметному повышению удельного веса сельского хозяйства в совокупном стоимостном объеме сельскохозяйственной и промышленной продукции. Соответственно понизилась доля промышленности[2] (%) (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1986, с. 46):

	1980 г.	1985 г.
Промышленность	69,2	65,7
тяжелая	36,6	35,0
легкая	32,6	30,7
Сельское хозяйство	30,8	34,3

Доля совокупной продукции промышленности и сельского хозяйства в валовом общественном продукте и национальном доходе на протяжении 6-й пятилетки оставалась практически неизменной. Не изменился также удельный вес других отраслей народного хозяйства. Следовательно, развитие инфраструктуры по-прежнему резко отставало от роста производства в главных производящих отраслях, несмотря на энергичные меры руководства страны по ликвидации этой диспропорции. Наиболее острым оставалось положение на транспорте и в энергетике. Для стимулирования их развития еще в 1982 г. создан специальный фонд в доходной части государственного бюджета. Указывая на несоответствие организации связи общественным потребностям, «Цзинцзи жибао» (04.03.1986) отмечала возможности экономической отдачи этой сферы: «Согласно расчетам, в Китае один юань вложений в связь может дать прибыль в 3,5 ю. Если наполовину увеличить количество транспортных средств по доставке корреспонденции, то можно на 15% повысить эффективность капитального строительства; сокращение на один день сроков доставки банковских переводов позволит Китаю увеличить ежегодно поступления в иностранной валюте на 600 тыс. долл.».

По мнению китайской прессы и руководства страны, существенным достижением в нормализации народнохозяйственной структуры в 6-й пятилетке могло бы стать снижение нормы накопления в использованном национальном доходе до 30% (в

---

[2] Если данные о производстве продукции сельской промышленности присовокупить к цифровому итогу деятельности городской индустрии в 1985 г., то соотношение объемов производства промышленной и сельскохозяйственной продукции будет равняться 72,9 : 27,1.

1978 г.— 36,5%). Однако в 1981—1985 гг. этот показатель неизменно возрастал (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1986, с. 61):

Годы	Национальный доход, использованный на потребление и накопление, млрд. ю.	Фонд потребления, млрд. ю.	Фонд накопления, млрд. ю.	Норма накопления, %
1981	390,5	279,9	110,6	28,3
1982	429,0	305,4	123,6	28,8
1983	477,9	335,8	142,1	29,7
1984	566,1	389,5	176,6	31,2
1985	727,3	482,0	245,3	33,7

В структуре фонда накопления производственная часть возросла с 46,8% в 1981 г. до 57,7% в 1985 г., непроизводственная часть, соответственно, понизилась с 53,2% до 42,3%.

Благодаря высокому темпу прироста национального дохода объем фонда потребления год от года увеличивался, несмотря на снижение его удельного веса в использованном национальном доходе. Это позволяло повышать уровень жизни городского и сельского населения. По данным выборочного обследования семей в сельской местности, чистый доход на душу населения за 1985 г. вырос на 11,8% (с учетом роста цен — на 8,4%) и составил 398 ю., в том числе благодаря трудовой деятельности — 356 ю., за счет других поступлений (переводы, государственные пособия и т. д.) — 42 ю. Средний душевой доход на городского жителя вырос до 752 ю., что на 23,8% (на 10,6% с учетом роста цен) выше, чем в 1984 г. Если за 1958—1978 гг. среднегодовой темп роста уровня потребления китайского населения составлял 1,8%, то в 1981—1985 гг. (с учетом роста цен) этот показатель составлял примерно 8,8%. Значительно улучшилось качество питания, одежды, услуг. В 1981—1985 гг. построено 650 млн. кв. м жилой площади в городе и 3,2 млрд. кв. м — в сельской местности. Жилая площадь на 1 человека в 1985 г. по сравнению с 1980 г. увеличилась в городах на 1,7 кв. м, на селе достигла 14,7 кв. м (Жэньминь жибао. 01.03.1986).

Экономика Китая, несмотря на сдвиги к лучшему, продолжала сталкиваться с серьезными проблемами и неувязками. Так, предложение товаров не удовлетворяло потребностей общества, в то же время покупательная способность населения не покрывалась производством необходимых промышленных изделий и сельскохозяйственной продукции. Слишком быстро рос импорт. Наблюдались чрезмерные внебюджетные капитальные вложения в основные фонды, а также сравнительно быстрый рост цен.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БЮДЖЕТ

4-я сессия ВСНП 6-го созыва определяла размеры доходной части государственного бюджета КНР на 1985 г. в 185,41 млрд. ю., расходной части — в 182,59 млрд. ю.; превышение доходов над

расходами составило 2,8 млрд. ю. (Жэньминь жибао. 16.04.1986).

16-я сессия ПК ВСНП (июнь 1986 г.), исходя из итогов финансового года, пересмотрела абсолютные размеры государственного бюджета на 1985 г. в сторону увеличения его доходной части до 186,64 млрд. ю., а расходной части — до 184,48 млрд. ю.; превышение доходов над расходами сократилось до 2,16 млрд. ю. (Жэньминь жибао. 29.06.1986). По сравнению с 1984 г. доходы и расходы государственного бюджета увеличились соответственно на 24,3 и 19,3%. Плановые показатели, утвержденные на 3-й сессии ВСНП 6-го созыва, перевыполнены на 21,5 и 17,8% соответственно (Жэньминь жибао. 29.06.1986).

Доходы государственного бюджета распределялись по статьям следующим образом (Жэньминь жибао. 29.06.1986):

Статья дохода	Поступления, млрд. ю.	Структура доходов, %
Всего	186,64	100,00
Налоговые поступления	147,40	78,97
Доходы от предприятий	4,38	2,35
Государственный фонд строительства важнейших объектов энергетики и транспорта	15,79	8,46
Поступления от 5-го внутреннего займа	6,61	3,54
Иностранные кредиты	2,92	1,57
Прочие	9,54	5,11

Структура доходов государственного бюджета подверглась частичным преобразованиям. Так, упразднена существовавшая в 1980—1984 гг. статья «Централизованные амортизационные отчисления на обновление основных фондов предприятий». Поступления от 5-го внутреннего займа возросли на 59,2% по сравнению с доходами от 4-го внутреннего займа. Иностранные кредиты сократились по сравнению с предшествовавшим годом на 1,58 млрд. ю. (16,4%). Государственный фонд строительства важнейших объектов энергетики и транспорта достиг 15,79 млрд. ю. и вырос по сравнению с 1984 г. на 3,84 млрд. ю. Сумма средств, поступивших в государственный бюджет по перечисленным трем статьям, выросла по сравнению с 1984 г. на 13,4% и составила 25,32 млрд. ю. (13,6% доходной части госбюджета).

Содержание статьи «Прочие» в официальных китайских источниках не раскрыто. Ее размеры увеличены в 2,1 раза по сравнению с 1984 г., удельный вес этой статьи в сумме доходов государственного бюджета достиг 5,1%. Налоговые поступления резко возросли по сравнению с 1984 г. (на 57,1%).

По данным ГСУ, реальная прибыль предприятий (за вычетом амортизационных отчислений, платы за фонды, процентных

взносов за кредиты) и налоги на реализованную продукцию государственных промышленных предприятий составили в 1985 г. суммарно 118,2 млрд. ю., увеличившись на 14,3% по сравнению с 1984 г. (Жэньминь жибао. 01.03.1986). В то же время налоговые поступления от предприятий коллективной собственности, индивидуального сектора, от предприятий, учрежденных на паях, а также сданных в аренду организациям и частным лицам, составили 33,6 млрд. ю. и выросли по сравнению с 1984 г. в 1,8 раза. Их удельный вес в сумме доходов государственного бюджета достиг 18%.

Таким образом, увеличение доходов государственного бюджета достигнуто в значительной степени за счет налоговых поступлений от предприятий и хозяйственных организаций, не находящихся на бюджетном финансировании (в совокупном приросте налоговых поступлений на их долю приходилось более 50%), а также благодаря привлечению в бюджет централизованных и децентрализованных финансовых ресурсов государства. Сумма этих поступлений составила 31,6% доходной части государственного бюджета.

Распределение расходов государственного бюджета по статьям характеризуют приведенные ниже данные (Жэньминь жибао. 29.06.1986):

Статья расходов	Сумма расходов по отдельным статьям, млрд. ю.	Структура расходов, %
Всего	184,48	100,00
Капитальное строительство	58,38	31,65
Ассигнования на реконструкцию и расходы по освоению новых видов продукции	10,34	5,60
Помощь сельскому хозяйству	10,10	5,48
Просвещение, наука, культура, здравоохранение	31,88	17,28
Оборона	19,15	10,39
Административно-управленческие расходы	13,58	7,36
Погашение иностранных займов и выплата процентов по ним	2,92	1,58
Прочие	38,13	20,66

По сравнению с 1984 г. капиталовложения из государственного бюджета в народное хозяйство увеличились на 21,9%. Ассигнования на реконструкцию и расходы по освоению новых видов продукции возросли за тот же срок на 516 млн. ю. (5,25%). Помощь сельскому хозяйству из средств госбюджета выросла на 666 млн. ю. (7,05%). Расходы по статье «Оборона» увеличились на 5,96% по сравнению с 1984 г. На развитие просвещения, науки, культуры и здравоохранения из государственного бюджета в 1985 г. выделено ассигнований на 20,9% больше, чем в предшествовавшем году (на 8,1% выше планового уровня).

Административно-управленческие расходы, несмотря на по-

вышение требований к соблюдению финансовой дисциплины и ужесточение юридической ответственности администрации за превышение представительских расходов, выросли на 1,50 млрд. ю. (12,4%) по сравнению с 1984 г. Абсолютные размеры статьи «Погашение иностранных займов и выплата процентов» также возросли.

Увеличился вдвое объем средств, отпускаемых по статье «Прочие». Ее удельный вес в сумме расходов государственного бюджета возрос на 8,02% по сравнению с предшествовавшим годом. Столь существенное увеличение суммы расходов по упомянутой статье государственного бюджета связано прежде всего с тем, что в официальном отчете 4-й сессии ВСНП 6-го созыва об исполнении государственного бюджета за 1985 г. и о плане на 1986 г. не упомянуты запланированные на отчетный год расходы на городское строительство, ремонт и эксплуатацию жилого фонда, противовоздушную гражданскую самооборону (5,45 млрд. ю.); ассигнования на проведение геологоразведочных работ (2,75 млрд. ю.); дотации на покрытие роста розничных цен на мясо (2,2 млрд. ю.).

Таким образом, абсолютные размеры доходной части госбюджета увеличились по сравнению с 1984 г. на 40,14 млрд. ю., расходной части — на 32,97 млрд. ю. Это позволило не только ликвидировать запланированный на 1985 г. дефицит государственного бюджета на сумму 3 млрд. ю., но и впервые за годы 6-й пятилетки (1981—1985) сбалансировать государственный бюджет с превышением доходов над расходами на 2,16 млрд. ю., а также приступить к выплате процентов по внутренним займам и погашению их.

Доля национального дохода, перераспределенного через государственный бюджет, составила в 1985 г. 27,6% (на 1,6 пункта больше, чем в 1984 г.).

КАПИТАЛЬНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

В соответствии с планом на 1985 г. ассигнования на новое строительство должны были составить 80 млрд. ю., затраты на техническую реконструкцию — 36 млрд. ю. Общий объем государственных капитальных вложений, таким образом, намечалось ограничить суммой в 116 млрд.ю. (в 1984 г.— 118,5 млрд. ю.), с тем чтобы ликвидировать отрицательные последствия их разбухания, особенно остро проявившиеся в последние месяцы 1984 г. (Цзинцзи жибао. 13.04.1985; Чжунго тунцзи няньцзянь. 1985. Пекин, 1985, с. 416).

С целью максимальной концентрации ассигнуемых средств в 1985 г. было выделено 169 ключевых народнохозяйственных объектов, в том числе 60 — в отраслях топливно-энергетического комплекса, 39 — в сфере транспорта и связи, 33 — в отраслях добывающей промышленности, 16 — в области образования

и здравоохранения, 8 — в оборонной промышленности, 13 — в автомобилестроении, текстильной и легкой индустрии (Чайна дейли. 08.01.1985). Кроме того, планировалась техническая реконструкция еще 300 крупных промышленных предприятий. Ввод в строй пусковых объектов года должен был, например, увеличить производственные мощности электростанций на 5 млн. кВт., угольных шахт — на 15 млн. т (Цзинцзи жибао. 13.04.1985).

Уже в первые месяцы года выяснилось, что реальный ход инвестиционного процесса в значительной степени отклоняется от предусмотренных планом показателей. К концу первого квартала темпы прироста вложений в капитальное строительство на 35% превысили аналогичный показатель 1984 г., а к концу первого полугодия уровень соответствующего периода предшествовавшего года был превзойден на 43,5% (Бэйцзин ревью. 1985, № 28, с. 7; Интертрейд. 1985, № 10, с. 26). Столь стремительный рост был обусловлен главным образом внебюджетными капитальными затратами (за счет собственных фондов предприятий и организаций, а также благодаря банковским кредитам), которые возрастали опережающими темпами. Так, если бюджетные капитальные вложения в первом полугодии 1985 г. увеличились на 7,6% по сравнению с соответствующим периодом 1984 г., то вложения за счет собственных средств предприятий и организаций возросли на 94,2%, а вложения за счет кредитных ресурсов — на 160% (Интертрейд. 1985, № 10, с. 26).

Соответственно, наблюдался неравномерный рост вложений в строительство объектов центрального и местного подчинения. В январе—июле 1985 г. затраты на сооружение объектов центрального подчинения выросли на 23% по сравнению с аналогичным периодом предшествовавшего года, в то время как вложения в объекты местного подчинения увеличились на 86,8% (Бэйцзин ревью. 1985, № 37, с. 7). Последние особенно быстро росли в провинциях Гуандун, Ляонин, Чжэцзян и Фуцзянь, где соответствующий показатель 1984 г. был превзойден вдвое. При этом средства на внеплановое сооружение объектов местного значения зачастую обеспечивались путем неправомерного использования государственных кредитов, отпускавшихся на пополнение оборотных фондов, на текущие расходы и другие цели. Для финансирования внепланового местного строительства практиковалось и произвольное обложение крестьян различными местными налогами и сборами (Бэйцзин ревью. 1985, № 37, с. 7; Чайна дейли. 17.08.1985). Особенно острое положение сложилось в пров. Гуандун, где к июлю реальные размеры вложений в новое строительство вдвое превзошли плановый показатель. Так, провинциальные органы власти вне плана сооружали 57 поточных линий по сборке кассетных магнитофонов и 17 линий по сборке цветных телевизоров. Эти объекты в значительной степени дублировали друг друга (Цзинцзи жибао. 02.10.1985).

Чрезмерный рост капитальных вложений обусловил лихорадочное расширение промышленного производства. В первой половине 1985 г. оно выросло на 23,1%, что серьезно нарушило важнейшие народнохозяйственные пропорции. По свидетельству члена ПК Политбюро ЦК КПК Чэнь Юня, сохранение таких темпов роста капитального строительства и промышленного производства чревато «возникновением серьезных диспропорций, неизбежно ведущих к задержке поступательного развития» (Жэньминь жибао. 24.09.1985) (подробнее см. разд. «Реформа экономической системы»).

В связи с этим во второй половине года были резко ужесточены правила выдачи кредитов на капитальное строительство, значительно сокращено кредитование предприятий волостей и поселков; круг кредитуемых государственных предприятий ограничен теми объектами, которые производили пользовавшуюся спросом продукцию, а также экспортные товары; запрещено кредитование внеплановых объектов.

С августа значительно повышены ставки по кредитам Народного банка Китая; для кредитов сроком 1—3 года — с 5,76% до 8,64% годовых; сроком 3—5 лет — с 6,48% до 9,36%; сроком 5—10 лет — с 7,2% до 10,08% (Чайна дейли. 14.10.1985). На места направлен ряд министерских циркуляров о прекращении строительства большого числа объектов; эта мера затронула даже предприятия, строившиеся с участием иностранного капитала в особых экономических зонах (Цзинцзи жибао. 02.10.1985).

Во исполнение этих циркуляров только в Пекине и Тяньцзине отложено сооружение 525 предприятий, что составило незначительную часть общего числа «замороженных» строек (Чайна дейли. 26.08.1985). Все это позволило несколько затормозить лавинообразное нарастание вложений в новое строительство (Цзинцзи жибао. 02.10.1985). В январе—ноябре темпы их прироста по сравнению с аналогичным периодом предшествовавшего года составили 36,6% (по сравнению с 43,5% в первом полугодии).

Вместе с тем, по свидетельству китайской печати, масштабы капитальных затрат по-прежнему далеко превосходили их материально-техническое обеспечение (Гуанмин жибао. 25.12.1985). В конце года тенденция к нарастанию капитальных вложений вновь возобладала. Объем государственных ассигнований на новое строительство достиг 107,4 млрд. ю., на 44,6% превысив уровень 1984 г. и на 34,3% — плановое задание 1985 г. (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1986. Пекин, 1986, с. 441). Затраты на техническую реконструкцию составили в целом 44,9 млрд. ю., что на 45,2% больше, чем в предшествовавшем году (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1986, с. 441).

Положение в сфере капитального строительства в 1985 г. иллюстрируют приведенные ниже данные (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1986, с. 441, 451):

	1984 г.	1985 г.
Общий объем капитальных вложений, млрд. ю.	118,5	168,1
В том числе:		
в новое строительство	74,3	107,4
топливно-энергетическая промышленность	16,6	20,4
транспорт и связь	10,8	17,1
в реконструкцию	30,9	44,9
Прочие	13,3	15,7

В течение года введен в строй 121 крупный и средний народнохозяйственный объект (35% их числа — в энергетике и на транспорте) (Чжунго тунцзи тяньцзянь. 1986, с. 461; Чайна дейли. 12.02.1986).

Определенные результаты достигнуты и в области технической реконструкции действующих предприятий. В частности, затраты на техническое перевооружение машиностроения, электронной, легкой и текстильной промышленности в 1985 г. превысили размеры вложений в новое строительство. Завершена реконструкция 40 тыс. объектов из общего числа 74 тыс. (Жэньминь жибао. 01.03.1986). При этом 21,1 млрд. ю. использовано для увеличения выпуска промышленной продукции и расширения ее ассортимента, 4,4 млрд. ю. ассигнований пошло на внедрение энерго- и ресурсосберегающей технологии и повышение качества продукции (Жэньминь жибао. 01.03.1986).

Продолжалась реформа экономической системы в инвестиционной сфере. В частности, расширялось строительство за счет коллективных и индивидуальных капитальных затрат, размеры которых в 1985 г. составили 32,7 млрд. ю. и 53,5 млрд. ю. соответственно по сравнению с 23,9 млрд. ю. и 40,9 млрд. ю. в 1984 г. (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1986, № 441). В результате доля коллективных и индивидуальных капитальных вложений в сумме капиталовложений в народное хозяйство КНР составила 33,9% (рассчитано по: Чжунго тунцзи няньцзянь. 1986, с. 441). Это стимулировало развитие мелких промышленных и транспортных предприятий в деревне, а также непроизводственное строительство в городах. В частности, в городах стало шире практиковаться кооперативное и частное жилищное строительство, создавались предприятия сферы обслуживания в коллективном и индивидуальном секторах (Чайна дейли. 05.01.1985).

Продолжалось внедрение новой системы организации производства на государственных строительных предприятиях. При строительстве более 110 тыс. объектов государственной собственности (всего в 1985 г. строилось 140 тыс. объектов), в том числе примерно 50% сооружавшихся в течение года крупных и средних народнохозяйственных объектов, применялись различные формы системы ответственности (Жэньминь жибао. 01.03.1986). В результате доходы государственных строительных организаций возросли на 8,4%, средняя производительность тру-

да рабочих строительной индустрии увеличилась на 22,4% (Чжунго тунцзи чжайяо. 1986. Пекин, 1986, с. 83).

Вместе с тем в развитии инвестиционной сферы наблюдались определенные сложности. Поскольку в течение года не удалось обеспечить действенный государственный контроль над масштабами нового строительства, были нарушены некоторые важные пропорции отраслевой и воспроизводственной структуры капитальных затрат. В частности, несмотря на приоритет, отдаваемый в КНР энергетической промышленности, ее доля в государственных ассигнованиях на новое строительство в 1985 г. понизилась с 22,3% в 1984 г. до 19,1% в 1985 г. Недостаточно возрос (с 26,1% в 1984 г. до 26,7% в 1985 г.) и удельный вес затрат на техническую реконструкцию в общем объеме капитальных вложений. Нехватка государственных ресурсов существенно сдерживала перевооружение народного хозяйства современными основными фондами (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1986, с. 441, 451).

Чрезмерное растягивание фронта строительных работ обусловило сохранение дефицита сырья и материалов: при годовом темпе прироста государственных капитальных вложений в 41,8% производство цемента возросло на 18,6%, угля — на 10,5, электроэнергии — на 8,9, стали — на 7,6%. При этом производство лесоматериалов сократилось на 1% по сравнению с 1984 г. (подсчитано по: Чжунго тунцзи няньцзянь. 1986, с. 296, 441). В итоге резко возросли цены на многие виды строительных материалов. Так, в пров. Ляонин лишь с марта по июнь средний уровень оптовых цен на 1 т стали повысился с 1400 до 1700 ю., а за 1 т алюминия — с 4500 до 5000 ю. (Чайна дейли. 13.07.1985).

Обострение дефицита многих видов строительных материалов заставило увеличить их импорт, что в конечном итоге содействовало ухудшению торгового баланса КНР и уменьшению валютных резервов страны. Кроме того, как отмечала китайская печать, спекулятивный рост цен на стройматериалы привел к превышению сметной стоимости строительства, расширению незавершенного производства, уменьшил народнохозяйственную эффективность капитальных вложений (Чайна дейли. 14.10.1985). Исходя из этого, в планах экономического развития КНР на 7-ю пятилетку (1986—1990) намечается поставить под строгий контроль размеры и направления использования капитальных вложений в народное хозяйство.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

В 1985 г., завершившем период исполнения 6-го пятилетнего плана, началась реализация «Постановления ЦК КПК о реформе экономической системы» (октябрь 1984 г.). Указанное обстоятельство во многом определило общее направление разви-

тия промышленности Китая; в известной мере оно сказалось на различных количественных и качественных показателях выполнения годовых заданий.

Согласно официальным статистическим данным, годовой план по общему объему промышленного производства значительно перевыполнен. Валовой промышленной продукции произведено на сумму 875,6 млрд. ю., причем стоимостный объем производства сельской промышленности (96,1 млрд. ю.) учтен в валовой продукции сельского хозяйства (Жэньминь жибао. 01.03.1986). Прирост производства за год составил 18% вместо 8%, установленных планом. Среднегодовые темпы прироста производства в промышленности за 6-ю пятилетку более чем вдвое превысили плановый показатель (соответственно 10,8% и 4%). Начиная с июля 1985 г. ежемесячный прирост по сравнению с аналогичными периодами предшествовавшего года составлял 20,2%, 17,4, 14,5, 11,7, 8,8 и 8% (Жэньминь жибао. 12.01.1986).

Отмечая в целом успешное выполнение годового и пятилетнего планов, китайская печать много внимания уделяла негативным моментам, привнесенным в экономику страны «чрезмерно высокими» темпами роста промышленного производства, особенно в ее обрабатывающих отраслях. Одна из основных причин этого явления заключается в отсутствии отлаженного контроля над капиталовложениями в основные фонды индустрии, особенно над внебюджетными ассигнованиями, направляемыми местными властями и предприятиями главным образом на новое строительство (подробнее см. разделы «Реформа экономической системы», «Капитальное строительство»). Глубокая обеспокоенность ситуацией прозвучала в выступлении заместителя премьера Госсовета КНР Тянь Цзиюня в январе 1986 г. на совещании руководящих работников центральных учреждений в Пекине. Он отметил, что в 1985 г. понадобилось вмешательство соответствующих директивных органов с целью замедления темпов роста промышленного производства (Жэньминь жибао. 12.01.1986). «Строжайший контроль над масштабами капитального строительства,— писала „Жэньминь жибао“,— неослабное внимание к упорядочению структуры капиталовложений, форсирование строительства главных энергетических и транспортных объектов, повышение эффективности капиталовложений — все это по-прежнему относится к актуальнейшим задачам сегодняшнего дня» (Жэньминь жибао. 11.02.1986). Чрезмерные темпы роста производства обрабатывающих отраслей индустрии обострили напряженное положение в сфере снабжения сырьем и энергией. Особенно остро ощущался дефицит электроэнергии, сказавшийся на выполнении плановых заданий года по некоторым основным видам промышленной продукции. Ниже приводятся данные, характеризующие основные итоги промышленного производства за 1985 г. (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1986. с. 25, 26, 295—303):

Вид продукции	Объем производства	1985 г. по сравнению с 1984 г., %	Динамика производства в 1981 -1985 гг., %
Уголь, млн. т . .	872	110,5	7,1
Нефть, млн. т . .	125	109,0	3,3
Природный газ, млрд. куб. м . . .	12,9	104,0	—2,0
Электроэнергия, млрд. кВт·ч .	410,7	108,9	6,4
гидроэлектроэнергия, млрд. кВт·ч	92,4	106,5	9,7
Чугун, млн. т	43,8	109,6	4,7
Сталь, млн. т	46,8	107,6	4,7
Прокат, млн. т	36,9	109,5	6,3
Вывозка древесины, млн. куб. м	63,2	99,0	3,4
Цемент, млн. т	146,0	118,6	12,8
Серная кислота, млн. т	6,8	82,8	—2,3
Кальцинированная сода, млн. т	2,0	107,0	4,6
Каустическая сода, млн. т	2,4	105,9	4,3
Минеральные удобрения, млн. т	13,22	90,5	1,6
Энергетическое оборудование, млн. кВт . . .	5,6	120,5	5,9
Металлорежущие станки, тыс. шт.	167,2	125,2	4,6
Локомотивы, шт. . . .	746	113,4	7,8
Автомобили, тыс. шт. .	437	138,2	14,5
Ткани, млрд. м	14,7	107,1	1,7
Сахар, млн. т	4,5	118,7	11,9

В сообщении ГСУ КНР указывалось, что в 1985 г. выполнен и перевыполнен план выпуска 82 из 100 основных видов промышленной продукции. Снижение производства по 18 видам продукции, согласно сообщению, вызвано главным образом «превышением предложения над спросом». Так, по свидетельству китайской печати, к началу 1986 г. в затоваренном состоянии на складах находилось приблизительно 20 млн. т химических удобрений. Большая часть нереализованной продукции приходилась на долю азотных удобрений, выпускавшихся мелкими местными предприятиями (удельный вес последних в общем объеме производства химических удобрений в стране составлял приблизительно 70%). Из-за низкого качества и высоких цен эта продукция не пользовалась спросом у крестьян. В течение 1985 г. деятельность многих таких предприятий была приостановлена, что вызвало падение производства удобрений в стране на 9,5% по сравнению с 1984 г.[3].

[3] В феврале 1986 г. Госсовет принял постановление о снижении розничных цен на продукцию указанных предприятий, а министерство химической промышленности специальным циркуляром обязало местные органы власти реализовать скопившиеся на складах удобрения по сниженным ценам. Одновременно дано указание о возобновлении производства на мелких предприятиях по производству удобрений при условии повышения качества продукции и установления жесткого контроля над расходованием электроэнергии (Чжунго тунцзи няньцзянь, 1986, с. 302; Жэньминь жибао. 11, 25.03.1986).

С другой стороны, сокращение производства некоторых видов продукции основной химии, в частности серной кислоты, объясняется как нехваткой сырья и электроэнергии, так и временными трудностями в связи с технической реконструкцией китайской цветной металлургии. Эта отрасль, по оценкам, производит до 20% всей вырабатываемой в Китайской Народной Республике продукции основной химии (Цзинцзи жибао. 12.02.1986).

Согласно концепции экономического развития КНР на период до 2000 г., главной тенденцией развития индустрии страны считается преимущественный рост производства средств производства, т. е. опережающее развитие тяжелой промышленности. Однако, по мнению китайских экономистов, «на нынешнем этапе экономического урегулирования необходимо, чтобы легкая промышленность в отдельные годы развивалась несколько быстрее, чем тяжелая». Предполагается, что в 80-е годы среднегодовые темпы прироста в легкой промышленности должны быть немного выше, чем в тяжелой (соответственно 7% и 6%), а в 90-е годы — наоборот (соответственно 8,5% и 10%). Среднегодовые темпы прироста за 20 лет должны составить в легкой промышленности 7,5%, тяжелой — 8%; удельный вес этих отраслей в валовой промышленной продукции КНР предполагается довести к 2000 г. соответственно до 45% и 55%. Таким путем намечается выдержать соотношение темпов прироста производства легкой и тяжелой индустрии на уровне 1 : 0,86—1 : 1,18. (Лунь цзинцзи цзегоу дуйцэ [Об альтернативной политике в отношении экономической структуры]. Шанхай, 1984, с. 123—127).

В соответствии с заданиями 6-й пятилетки среднегодовые темпы роста тяжелой и легкой индустрии должны были составить соответственно 3% и 5%. Впервые за историю китайских пятилеток планировалось опережающее развитие легкой промышленности в течение довольно длительного времени. Согласно итоговым данным, среднегодовой прирост за 1981—1985 гг. составил: в тяжелой промышленности — 9,6%, легкой — 12%. В 1985 г. доли каждого из подразделений индустрии в валовой продукции промышленности Китайской Народной Республики составили соответственно 53,3% и 46,7% (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1986, с. 25).

В течение года завершено строительство ряда крупных и средних промышленных объектов, а также отдельных установок и сооружений, что позволило увеличить имеющиеся производственные мощности в базовых отраслях тяжелой индустрии. Из 121 крупного и среднего объекта капитального строительства, введенного в строй в 1985 г., более 1/3 приходилось на отрасли энергетического комплекса и на транспорт (Жэньминь жибао. 11.02.1986).

В числе наиболее значительных объектов энергетического комплекса, эксплуатация которых началась в 1985 г., китайская

печать называла крупнейший в стране энергоблок мощностью 600 тыс. кВт на ТЭС Юаньбаошань (АРВМ), ТЭС Муданьцзян мощностью 400 тыс. кВт (пров. Хэйлунцзян), ГЭС Дахуа мощностью 400 тыс. кВт (ГЧАР) и др. Всего за год введено в строй 10 крупных и средних электроэнергетических объектов, построено и смонтировано 48 отдельных сооружений и установок. Большое внимание уделялось координации развития тепловых электростанций с разработкой угольных месторождений провинций Шаньси, Аньхой и Хэнань. Прирост электроэнергетических мощностей в 1985 г. (5,66 млн. кВт) превысил аналогичный суммарный показатель за первые два года 6-й пятилетки (Жэньминь жибао. 10.02.1986).

Однако, по сообщению министерства электроэнергетической промышленности, успехи, достигнутые в отрасли за пятилетие, не устранили разрыв между энергетикой и экономикой КНР в целом.

Не ликвидированы серьезные межотраслевые и внутриотраслевые диспропорции. «Темпы производства электроэнергии не поспевают за темпами роста экономики, наращивание электроэнергетических мощностей не поспевает за темпами роста производства электроэнергии. В настоящее время по всей стране остановлено или сокращено производство на многих промышленных предприятиях. В ряде районов не обеспечиваются бытовые потребности населения в электроэнергии, ее дефицит продолжает расти» (Жэньминь жибао. 03.03.1986).

Ввод новых добывающих мощностей и прирост производства за год (17,4 млн. т) в нефтяной промышленности обеспечивался путем нового строительства и технической реконструкции ряда ведущих нефтяных месторождений страны. Китайская печать называет 13 ведущих нефтепромысловых бассейнов, крупнейшими из них являются Дацинский, Даганский, Ляохэский, месторождения Шэнли и Чжунъюань. Прирост добывающих мощностей в отрасли за 1985 г. равен всему объему производства нефти в 1966 г. (Жэньминь жибао. 10.02.1986).

В угольной промышленности значительное увеличение мощностей производства (15 млн. т) достигнуто главным образом благодаря вводу в строй большого числа крупных угольных шахт и разрезов в провинциях Шаньси, Аньхой, Шаньдун, а также в АРВМ. Согласно сообщениям китайской печати, намеченный на 6-ю пятилетку план ввода новых добывающих мощностей в отрасли значительно перевыполнен (Жэньминь жибао. 20.03.1986). В 1985 г. прирост разведанных запасов каменного угля составил 34,2 млрд. т (Жэньминь жибао. 01.03.1986). Одной из главных задач, поставленных перед угольной промышленностью КНР в 6-й пятилетке, названо повышение уровня механизации добычи на базе достижений научно-технического прогресса. В 1985 г. этот показатель на ведущих угольных предприятиях отрасли удалось довести до 45% (в 1980 г.— 37%). Однако средняя его величина по отрасли оставалась весьма низ-

кой в основном из-за высокого удельного веса мелких угольных шахт (свыше 50%) в общем объеме добычи (Жэньминь жибао. 03.12.1985; Синьхуа. 05.12.1985). Указанное обстоятельство в значительной степени повлияло на качество продукции отрасли, неблагоприятно отразилось на экономической эффективности всего народного хозяйства. Несмотря на значительный рост производства первичных энергоресурсов в 1985 г., составивший 855,4 млн. т условного топлива, народное хозяйство по-прежнему испытывало их острую нехватку (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1986, с. 298).

Одна из долговременных установок индустриального развития КНР в 1980—1985 гг.— постепенный перевод промышленности на современную техническую основу. Главное внимание уделялось развитию тех отраслей тяжелой индустрии, которые определяли технический прогресс всей экономики, а также перестройке и совершенствованию внутриотраслевой структуры тяжелой и легкой промышленности, ориентации на ресурсосберегающие технологии, прежде всего на экономное расходование электроэнергии. С этой целью в 6-й пятилетке последовательно менялась структура капиталовложений. За указанный период из 533 млрд. ю. ассигнований на капитальное строительство 149,5 млрд. ю. было использовано на обновление оборудования и техническую реконструкцию государственных предприятий. На эти же цели в 1985 г. направлено 44,9 млрд. ю. из 168,1 млрд. ю. капиталовложений в основные фонды государственных предприятий (Жэньминь жибао. 12.01, 01.03.1986).

В машиностроении, электронной промышленности, легкой и текстильной отраслях индустрии на эти цели выделена значительная часть ассигнований на капитальное строительство. Благодаря технической реконструкции и улучшению методов хозяйствования, в 1981—1985 гг. получена приблизительно половина прироста промышленной продукции КНР. В 1985 г. на экономию энергоресурсов, сырья и повышение качества продукции использовано более половины ассигнований, предназначенных на обновление оборудования и техническую реконструкцию (Жэньминь жибао. 12.01, 01.03.1986).

В числе крупнейших объектов тяжелой промышленности, введенных в строй в 1985 г., 1-я очередь Баошаньского металлургического комбината близ Шанхая, крупнейший в Китае медеплавильный завод в Гуйци (пров. Цзянси), автомобильный завод мощностью 85 тыс. автомашин в год, азотно-туковый завод химического комбината в Чжэньхае (пров. Чжэцзян), цементные заводы в Нинго и Хуайхае, стекольный завод годовой производительностью свыше 3 млн. стандартных ящиков стекла (Жэньминь жибао. 10.02, 11.02.1986).

В 1981—1985 гг. наряду с энергетическим комплексом преимущественное развитие получили некоторые отрасли машиностроения, промышленность строительных материалов, ряд отраслей легкой индустрии. По заявлению Чжао Цзыяна на 4-й

сессии ВСНП 6-го созыва (март 1986 г.), «за пять лет выпуск продукции машиностроения и электронной промышленности, отвечающей передовому мировому уровню, вырос в десятки раз» (Жэньминь жибао. 14.04.1986). На 12,3% по сравнению с 1984 г. увеличилось производство тракторов, мощностью от 20 л. с. и выше, многократно возрос выпуск бытовых промышленных товаров длительного пользования. Выпуск цветных телевизоров вырос более чем в 2 раза, бытовых холодильников — более чем в 1,5 раза, стиральных машин — на 52,8%. Однако, как отметило ГСУ, легкая промышленность, несмотря на выполнение годового плана по номенклатуре и ассортименту продукции, «по-прежнему не в состоянии заполнить рынок некоторыми товарами повышенного спроса» (Жэньминь жибао. 01.03.1986).

В основу стратегии экономического развития КНР до 2000 г. заложена задача повышения экономической эффективности во всех отраслях народного хозяйства страны, которая по-прежнему остается весьма низкой. В 1981—1985 гг. сделаны лишь первые шаги в этом направлении. Положительно оценив итоги 6-й пятилетки и выполнение заданий 1985 г., Чжао Цзыян в докладе на 4-й сессии ВСНП 6-го созыва назвал низкую экономическую эффективность и невысокое качество продукции слабым звеном китайской промышленности. «Нам пока недостает,— отметил он,— действенных мер и эффективного контроля в сфере повышения экономической эффективности, особенно качества продукции» (Жэньминь жибао. 14.04.1986). Чжао Цзыян подчеркнул, что в 7-й пятилетке (1986—1990) необходимо все внимание переключить на решение этих проблем.

В 1985 г. в стране сэкономлено более 30 млн. т условного топлива. Показатель объема промышленной продукции в расчете на одного занятого на государственных предприятиях достиг 15,3 тыс. ю., на 9,4% превысив уровень 1984 г. Благодаря повышению производительности труда получено 74,6% прироста валовой промышленной продукции (Жэньминь жибао. 22.02.1986). На долю овеществленного труда в 1985 г. приходилось 85—90% себестоимости промышленной продукции. Вырос удельный вес материальных затрат в валовом объеме промышленной продукции. Так, в 1985 г. он составил 67,7% по сравнению с 62,9% в 1970 г.

Вместе с тем велики удельные затраты энергоресурсов, сырья и материалов. Расход энергоресурсов в КНР на производство каждых 100 млн. долл. валового национального продукта в 7,1 раза выше, чем в Японии, в 3,3 выше, чем в США, в 2,7 раза выше, чем в Индии. Удельные расходы первичных энергоресурсов на производство важнейших видов промышленной продукции на 30% выше аналогичного среднего показателя в развитых европейских странах. Потери электроэнергии в сетях и расход ее на собственные нужды электростанций составляют в настоящее время 14,5%, что примерно на 5% выше аналогичного показателя в экономически развитых странах. Коэффици-

ент использования стального проката в машиностроении КНР лишь немногим выше 60%, тогда как в Японии он превышает 80% (Цзинцзи жибао. 19.02.1986).

Основные причины такого положения кроются, по мнению китайских экономистов, в низком уровне хозяйствования на предприятиях, в их низкой технической оснащенности, в нерациональности отраслевой структуры промышленности и т. д. Согласно обследованиям, проводившимся в КНР, в большинстве отраслей промышленности основная масса оборудования устарела физически и морально, во многих случаях применяется отсталая технология, что ведет к существенному увеличению материальных затрат производства. Немалую роль в повышении этого показателя играет быстрый рост числа мелких промышленных предприятий в сельской местности. Удельный вес материальных затрат в валовой промышленной продукции этих предприятий, как правило, на 10% выше, чем на крупных и средних предприятиях (Цзинцзи жибао. 19.02.1986).

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Сельская экономика КНР в 80-е годы начала «поворот в сторону специализации, развития товарного хозяйства и модернизации». На 4-й сессии ВСНП 6-го созыва подчеркивалось: «Непрерывное укрепление сельского хозяйства как основы всего народного хозяйства является главным элементом стратегического курса модернизации страны» (Жэньминь жибао. 14.04.1986). Как отмечалось в докладе Чжао Цзыяна на сессии, «после 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва мы постепенно нашли новый путь развития социалистического сельского хозяйства по китайскому образцу, довольно быстро осуществили самообеспечение продовольствием, самообеспечение хлопком при наличии некоторого его излишка» (Жэньминь жибао. 14.04.1986). В 1981—1985 гг. среднегодовое производство продовольственных культур составило 370,6 млн. т по сравнению с 305,3 млн. т в 1976—1980 гг., хлопка-волокна — 4,3 млн. (2,2 млн.), мяса — 14,6 млн. т (9,4 млн. т). В 6-й пятилетке было в основном отменено нормированное снабжение продовольствием, за исключением снабжения мукой, крупой и растительным маслом (Жэньминь жибао. 14.04.1986). В 1981—1985 гг. в сельской местности было построено 3,2 млрд. кв. м жилья, т. е. около 4 кв. м на душу населения.

В 1985 г. валовая продукция сельского хозяйства в неизменных ценах 1980 г. (без учета стоимости валовой продукции деревенской промышленности[4]) составила 291,2 млрд. ю., увели-

---

[4] Ранее именовалась «промышленность производственных бригад». Валовая продукция сельского хозяйства далее исчислена также без учета сельской промышленности.

чившись на 3% по сравнению с 1984 г. Ниже приведены данные о стоимостной структуре валовой продукции сельского хозяйства (в неизменных ценах 1980 г.) (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1986. Пекин, 1986, с. 169):

	Млрд. юаней	%
Стоимость валовой продукции сельского хозяйства .	291,219	100,0
В том числе:		
растениеводство . .	192,821	66,2
лесное хозяйство . .	14,641	5,0
животноводство . .	56,204	19,3
рыбное хозяйство . .	6,905	2,4
подсобные промыслы .	20,648	7,1

Валовой сбор продовольственных культур составил в 1985 г. 379,11 млн. т (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1986, с. 25). Это — третий по объему урожай зерновых в истории КНР (1983 г.— 387,3 млн. т, 1984 г.— 407 млн. т). Прирост продукции сельского хозяйства за последние годы в значительной степени достигнут благодаря активизации трудовой деятельности крестьянства на основе внедрения семейного подряда, повышения интенсивности живого труда, роста коэффициента повторности посевов, а также повышения качества сельскохозяйственных работ, в том числе в низкоурожайных районах Китая (в последних расположено 40% посевных площадей). Росту материальных стимулов способствовали повышение закупочных цен, широкое развитие товарно-денежных отношений, открытие сельских рынков, появившаяся возможность специализации сельскохозяйственного производства. В отличие от ранее существовавшей строго регламентированной системы государственных закупок создается система заключения контрактов на сельскохозяйственную продукцию.

По сообщению ГСУ, «в 1985 г. в деревне сделан большой шаг вперед в реформе системы централизованных закупок сельскохозяйственной продукции» (Жэньминь жибао. 01.03.1986). Крестьяне получили право реализовать излишки зерна и хлопка на рынке. При этом, если на свободном рынке цены на зерно окажутся ниже себестоимости, государство обязуется покупать его у крестьян по гарантированным ценам. Реорганизация системы закупок основана на опыте 1983—1984 гг., когда в условиях значительного роста сбора зерновых государственные заготовительные органы не были в состоянии обеспечить надлежащие условия хранения сверхпланового урожая и, кроме того, не хотели покупать у крестьян по сверхплановым ценам зерно любого качества. В 1984 г. предложение зерновых и хлопка превысило государственный спрос на эту продукцию (Хунци. 1985, № 4, с. 7). В связи с этим решено фиксировать объем товарной продукции зерна и хлопка, необходимой для государственного снабжения, в контрактах, заключаемых между крестьянами и государственными закупочными организациями. В 1985 г. объем закупок товарной продукции зерновых составил 89,8 млн. т,

Таблица 1

Динамика производства основных видов сельскохозяйственной продукции *

	1985 г.	1985 г. по сравнению с 1984 г., %	1985 г. по сравнению с 1980 г., %	Среднегодовые темпы прироста в 1981—1985 гг., %
Зерновые, млн. т	379,11	93,1	118,2	3,4
В том числе:				
рис, млн. т	168,57	94,6	120,5	3,8
пшеница, млн. т	85,81	97,7	155,4	9,2
кукуруза, млн. т	63,83	86,9	101,9	0,3
соевые бобы, млн. т	10,50	108,3	132,2	8,9
клубнеплоды, млн. т **	26,04	90,2	90,6	—1,9
прочие, млн. т	24,36	81,5	93,1	—1,4
Хлопок-волокно, млн. т	4,15	66,3	153,2	8,9
Семена масличных, млн. т	15,78	132,5	205,2	15,5
В том числе:				
арахис, млн. т	6,66	138,4	186,1	13,2
рапс, млн. т	5,60	133,3	234,9	18,6
кунжут, млн. т	0,69	145,2	258,7	20,9
прочие, млн. т	2,83	115,8	192,7	13,9
Сахарный тростник, млн. т	51,55	130,4	226,0	17,7
Сахарная свекла, млн. т	8,92	107,7	141,5	7,2
Джут и кенаф, млн. т	4,12	276,1	309,6	25,3
Шелковичные коконы, тыс. т	370,00	104,8	148,0	8,1
Чайный лист, тыс. т	432,34	104,3	142,1	7,3
Поголовье крупного скота, млн. голов	113,82	105,0	119,5	3,6
Поголовье свиней, млн. голов	331,40	108,0	108,5	1,6
Поголовье овец и коз, млн. голов	155,88	98,6	83,3	—3,6
Мясо, млн. т	17,61	114,3	146,1	7,9
Молоко, млн. т	2,55	114,2	223,5	17,4
Овечья шерсть, тыс. т	180,00	96,7	102,8	0,5

* Жэньминь жибао. 30.04.1982, 03.03.1986; Чжунго тунцзи чжайяо. 1985, с. 32—36; Чжунго тунцзи няньцзянь. 1986, с. 29, 180, 181, 189.

** В пересчете на зерно по коэффициенту 5 : 1.

хлопка-волокна — 4,26 млн. т; было также закуплено 83,7 млн. голов свиней (Чжунго тунцзи юэбао. 1986, № 2, с. 53).

В начале года Госсовет ассигновал 1,66 млрд. ю. на строительство складов и элеваторов. К концу 1986 г. полезный объем складских помещений для зерна предполагалось увеличить на 35 млн. т, хлопка — на 1,5 млн. т, фруктов — на 300 тыс. т.

Высокими темпами росло производство растительных масел, сахарного тростника, джута и кенафа. Наряду с этим произошло сокращение производства зерна и хлопка-волокна (табл. 1). При общем увеличении посевных площадей в 1985 г. под техническими культурами на 3,1 млн. га посевные площади под хлопчатником уменьшились на 1,7 млн. га. Посевные площади под зерновыми составили 108,9 млн. га, под хлопчатником — 5,1 млн. га (рассчитано по: Чжунго тунцзи няньцзянь. 1986, с. 174). Под продовольственными культурами находилось 75,8% всех посевных площадей по сравнению с 78,3% в 1984 г., под

техническими — 15,6% (в 1984 г.— 13,4%). Если сокращение посевных площадей под хлопчатником было запланировано, то уменьшение их под зерновыми на 4 млн. га значительно превысило намеченный объем сокращения (2,5 млн. га) (Жэньминь жибао. 01.03.1986). Снизилось производство кукурузы, площади ее посевов сократились на 843 тыс. га. Производство зерновых упало на 28,33 млн. т. (—7%). Наиболее существенными причинами этого стали сокращение посевных площадей, распространение вредителей сельского хозяйства, заболевание сельскохозяйственных культур, а также стихийные бедствия (наводнения в Дунбэе и засуха в провинциях Хубэй, Хунань, Сычуань). Кроме того, на производстве зерновых отрицательно сказалось сокращение капитальных вложений в ирригационные сооружения и водохозяйственные объекты (Жэньминь жибао. 16.01.1986). В 1985 г. государственные капиталовложения в сельское хозяйство составили 3,59 млрд. ю., в том числе в ирригацию — 1,80 млрд. ю., по сравнению с 3,7 млрд. ю. и 1,98 млрд. ю. в 1984 г. (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1986, с. 453; Чжунго нунъе няньцзянь. 1985. Пекин, 1985, с. 224). Площади орошаемых земель уменьшились за 1985 г. на 417 тыс. га (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1986, с. 149).

На конец 1985 г. энергетические мощности в сельском хозяйстве составили 284 млн. л. с. (2,9 л. с. на 1 га пашни), на 7,1% больше, чем в 1984 г. Мощность ирригационного оборудования в 1985 г. составила 78,2 млн. л. с., т. е. осталась примерно на уровне предшествовавшего года. В 1980—1985 гг. произошли изменения в структуре энергетических мощностей, которыми располагало сельское хозяйство. В частности, снизился удельный вес мощностей дренажно-оросительного оборудования (до 27,5% по сравнению с 37,2% в 1985 г.), упала также доля мощностей крупных и средних тракторов (с 16,1% в 1980 г. до 13,1% в 1985 г.). С другой стороны, удельный вес мощностей используемых в деревне малогабаритных тракторов увеличился с 11% в 1980 г. до 16,1% в 1985 г. (Цзинцзи жибао. 11.04.1986).

В связи с распространением дворового подряда значительно возросло количество молотилок, крупорушек, телег и тачек на резиновых колесах, находящихся в собственности дворов. Удельный вес мощностей ирригационного оборудования, находившегося в собственности крестьян, в 1984 г. составлял 34,9%, тот же показатель для малогабаритных тракторов равнялся 82,6%, для грузовиков — 53,3% (Чжунго нунъе няньцзянь. 1985. Пекин, 1985, с. 211).

Потребление электроэнергии в сельском хозяйстве увеличилось до 50,1 млрд. кВт·ч по сравнению с 46,4 млрд. кВт·ч в 1984 г. и 32 млрд. кВт·ч в 1980 г. Но рост энергетических мощностей в 1981—1985 гг. на 84 млн. л. с. и увеличение потребления электроэнергии на 18,9 млрд. кВт·ч не оказали благотворного влияния на сельскохозяйственное производство. Так, площади электрифицированного орошения сократились за годы

6-й пятилетки на 686 тыс. га (в 1980 г.— 25 315 тыс. га, в 1985 г.— 24 629 тыс. га). С помощью тракторов в 1985 г. вспахивалось на 6,55 млн. га угодий меньше, чем в 1980 г. (в 1980 г.— 40,99 млн. га, в 1985 г.— 34,44 млн. га). В 1985 г. механизированный посев был произведен на площади 12,1 млн. га (на 2,87 га меньше, чем в 1980 г.) (Цзинцзи жибао. 11.04.1986).

По мнению китайской печати, основные причины сокращения использования сельскохозяйственной техники в китайской деревне заключаются в том, что крестьяне перешли к использованию ручного труда и тяглового скота при обработке наделов, полученных ими по дворовому подряду. Они не применяют технику из-за дороговизны и нехватки горючего, смазочных материалов и комплектующих деталей, а также из-за того, что доходы от использования тракторов в транспортных перевозках гораздо выше, чем от их применения на полевых работах.

В 1984 г. в деревне использовалось 64 млн. голов рабочего скота по сравнению с 61,2 млн. в 1983 г. (Чжунго нунъе няньцзянь. 1985, с. 173). Потребление минеральных удобрений (в пересчете на 100% питательного вещества) составило 17,76 млн. т против 12,69 млн. т в 1980 г. (на 1 га пашни вносилось 180 кг минеральных удобрений, в 1980 г.— 128 кг). Прирост потребления минеральных удобрений в 1985 г. по сравнению с 1984 г. составил 2,1%, т. е. оказался значительно ниже среднего показателя за 6-ю пятилетку (7%) (Жэньминь жибао. 01.03.1986).

В условиях семейного подряда улучшилась система обработки полей, режим полива, отбор семян и саженцев, тщательность ухода за посевами, возросло использование органических удобрений. Расширены посевные площади под сортовыми, элитными и гибридными семенами. В стране организуются государственные семеноводческие компании. Средняя урожайность зерновых с 25,3 ц/га в 1978 г. увеличилась до 34,8 ц/га в 1985 г. (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1986, с. 185).

Наряду с успехами, достигнутыми в 6-й пятилетке, в сфере сельскохозяйственного производства сохраняется ряд проблем. Так, в ряде районов сократилась площадь пахотных угодий, снизилось плодородие полей, ухудшилось состояние водохозяйственных объектов, сельскохозяйственной техники, семенного фонда. Производительность труда в сельском хозяйстве продолжает оставаться чрезвычайно низкой. На душу населения в 1985 г. производилось 365 кг зерна (в том числе картофель и батат, пересчитываемые в пропорции 5:1) (Чжунго тунцзи чжайяо. 1986, с. 40). Удельный вес занятых в сельском хозяйстве Китая в общей численности занятых почти вдвое превышает средний мировой показатель. В 1982 г., например, он составил 84,4%. В среднем в мире этот показатель составлял 44,1%, в СССР — 15,1% (Чжунго нунъе няньцзянь. 1985, с. 566).

Вопросы необходимости укрепления материально-технической базы сельского хозяйства, которые были очерчены в мате-

риалах Всекитайской конференции КПК (сентябрь 1985 г.), обсуждались также на совещании по работе в деревне, созванном ЦК КПК и Госсоветом, а также на совещании, проведенном министерством земледелия, животноводства и рыбного хозяйства (декабрь). На этих форумах подтвержден основной курс развития сельского хозяйства, провозглашенный на первом этапе реформы экономической системы: «Развивать сельское хозяйство, опираясь на политические установки и науку». Была также подчеркнута важная роль предприятий сельской промышленности в деле модернизации китайской деревни.

Развитие сельской промышленности считалось основным каналом помощи сельскому хозяйству. С этой целью учреждаются волостные финансовые органы, которые концентрируют в своих руках финансовые средства, направляемые в сельское хозяйство, и осуществляют контроль над их использованием. В ряде провинций учреждены экономические комитеты по сельскому хозяйству для координации экономических и социальных аспектов реформы (Жэньминь жибао. 16.01.1986).

Государственный комитет по делам науки и техники разработал план, предусматривающий меры по повышению уровня технической оснащенности промышленных предприятий волостей и поселков, поставляющих деревне основную массу сельскохозяйственных орудий. Развитие сельской промышленности рассматривается также как одно из важных средств решения проблемы занятости в деревне, поскольку предприятия поглощают часть избыточной рабочей силы. В конце 1985 г. в сельской местности насчитывалось 6 млн. мелких предприятий, на которых было занято свыше 67,13 млн. человек, что составляло около 18,1% экономически активного населения сельских районов (Жэньминь жибао. 06.01.1986). Их валовая продукция составила 230 млрд. ю. (на 35% больше, чем в предшествующем году), тогда как в 1980 г. она равнялась лишь 72 млрд. ю. (Жэньминь жибао. 31.12.1985). В 1981—1985 гг. эти предприятия уплатили государству налогов на сумму 22,8 млн. ю. (средний годовой прирост — 37%). Городские заводы и фабрики предоставили поселковым и волостным предприятиям оборудование, технологию, денежные средства, используя взамен избыточную рабочую силу деревни и получая земельные участки для создания комплектующих подсобных предприятий.

Расходы государственного бюджета на оказание помощи сельскому хозяйству составили 10,1 млрд. ю. (Жэньминь жибао. 16.04.1986). Руководство КНР заинтересовано в активизации роли крестьян в инвестиционном процессе. В 80-е годы большое значение приобрела деятельность в этой сфере Сельскохозяйственного банка Китая. В 1985 г. он имел 36 филиалов, более 2 тыс. отделений и 27,5 тыс. пунктов обслуживания. Его работу дополняли 420 тыс. кредитных кооперативов коллективного сектора. В число задач, поставленных перед Сельскохозяйственным банком и кредитными кооперативами, помимо обеспечения га-

рантированного производства зерна и помощи бедным районам входило также и оказание помощи крестьянам в приобретении передовой техники.

Для развития сельскохозяйственного производства используется иностранная помощь. КНР активно сотрудничает с международными организациями, предоставляющими беспроцентные займы и кредиты. В 1979—1984 гг., например, министерство земледелия, животноводства и рыбного хозяйства установило связи с 80 странами. Был заключен 101 контракт на сумму 670 млн. долл. (Чайна реконстрактс. 1985, № 10, с. 7).

В апреле Международная ассоциация развития предоставила КНР кредит на 120 млн. долл. для развития сельского хозяйства. 80 млн. долл. из этой суммы предназначалось на создание системы ирригационных сооружений в провинциях Ляонин, Шаньси, Сычуань, Чжэцзян, а также в окрестностях Пекина. Остальные 40 млн. долл., а также 46,8 млн. долл., привлеченных из местных источников, планировалось использовать для учреждения и модернизации семеноводческих центров в 12 провинциях и двух автономных районах КНР. На эти средства предусматривалось также построить складские помещения, научные лаборатории, а также осуществить работы по улучшению плодородия земель (Саут Чайна морнинг пост. 17.04.1985).

Повышение темпов развития сельского хозяйства создало более благоприятные условия стабильного развития всего народного хозяйства. Сгладилась существовавшая долгое время диспропорция между сельским хозяйством, легкой и тяжелой промышленностью. Изменения в общественных отношениях, в организации сельскохозяйственного производства создали предпосылки комплексной перестройки всего экономического механизма с целью перехода ко второму этапу реформы в деревне. В рамках этого этапа намечается, в частности, шире применять косвенные методы управления сельской экономикой, стимулировать активность и хозяйственную инициативу крестьян, а также кооперативных организаций. Важное значение придается расширению товарно-денежных отношений. Ориентация сельскохозяйственного производства на рыночный спрос, как ожидается, будет способствовать росту производства и повышению его эффективности, увеличению доходов крестьян, развитию инфраструктуры в сельских районах.

Система семейного подряда в деревне характеризовалась в КНР как основа «кооперированной экономики нового типа». Вместе с тем признавались ограниченные возможности мелких, парцеллярных хозяйств в сфере создания накоплений, капиталовложений, использования техники и повышения товарности. Известная противоречивость результатов реформы, ее негативные аспекты вызывали у руководства КНР беспокойство относительно перспектив социально-экономического развития общества. Руководители страны, а также печать не раз акцентировали социалистический характер проводимых преобразований, призыва-

ли усилить государственный контроль над социальными процессами в деревне. Вместе с тем признавалось, что концентрация производства является неизбежной предпосылкой модернизации сельского хозяйства.

Деревня в своем дальнейшем развитии, как отмечалось, стоит перед альтернативой. С одной стороны, создаются различные крестьянские производственные и снабженческо-сбытовые кооперативы. С другой стороны, происходит концентрация земли в руках «умелых дворохозяев», прибегающих к найму рабочей силы. Печать КНР подчеркивает, что первый путь, «ведущий к социализму, явно предпочтителен» (Жэньминь жибао. 17.04. 1986). В связи с этим ЦК КПК призывал наряду с сохранением системы сельского семейного подряда развивать сельскую кооперацию, основанную на принципах добровольности, взаимной выгоды, с учетом требований товарной экономики (Нунминь жибао. 25.03.1986).

Среди сложных проблем сельской экономики — углубившаяся имущественная дифференциация крестьянства. На одном полюсе оказалось свыше 1 млн. зажиточных дворов (менее 1% их общего числа), на другом — беднейшие дворы, сосредоточивающие, по официальным данным, 8% сельского населения (Бэйцзин ревью. 1985, № 4, с. 9). Вместе с тем, по расчетам, ниже официально установленного уровня бедности (200 ю. в год на душу сельского населения) находилось 12,2% крестьянских дворов.

При сохранении общественной собственности на землю все большая часть средств производства концентрировалась в распоряжении крестьянских дворов. Так, к концу года в руках дворохозяев находилось 78% тракторного парка на селе, 40% грузовых автомашин (170 тыс. из 427 тыс. шт.) (Жэньминь жибао. 10.01.1986).

Несмотря на неоднократное подтверждение официального курса, предусматривающего неравномерность повышения жизненного уровня сельского населения, на местах проявлялась тенденция притеснения зажиточных крестьян. Значительную часть своих доходов эти крестьяне были вынуждены тратить на подарки кадровым работникам, крупные принудительные взносы в общественные фонды, на оказание материальной помощи нуждающимся семьям. С целью правовой защиты зажиточных крестьянских дворов Госсовет специальным постановлением запретил взимать произвольные поборы и налоги с крестьян (Жэньминь жибао. 01.09.1985). На местные органы общественной безопасности возложена обязанность охранять права зажиточных дворов (Чжунго фачжи бао. 04.01.1985).

В отношении бедных крестьянских дворов и районов руководство КНР перенесло акцент с обеспечения крестьянам прожиточного минимума за счет безвозмездной помощи на стимулирование экономического развития. В документе Госсовета «Об оказании поддержки бедным крестьянским дворам в раз-

витии производства, преодолении бедности и достижении зажиточности» (апрель) подвергались критике «иждивенческие настроения кадровых работников, пассивность и пессимизм масс». В циркуляре выдвигалось требование следовать принципу «опоры на собственные силы» (Чжунхуа жэньминь гунхэго гоуюань гунбао. 1985, № 466, с. 451). Премьер Госсовета Чжао Цзыян призвал расширять связи между развитыми и отсталыми районами, с тем чтобы последние могли, «опираясь преимущественно на собственные силы, быстрее избавиться от экономической и культурной отсталости» (Жэньминь жибао. 14.04.1986).

В 1985 г. в рамках реформы экономической системы на селе создавалась новая структура обмена и обращения. В соответствии с нею крестьяне получили право реализовать по договорным и рыночным ценам около половины объема закупок сельскохозяйственной продукции (прежде всего незернового продовольствия). Оставшаяся часть продукции (в основном зерно и хлопок) реализовалась через систему государственных плановых закупок по контрактам с крестьянскими дворами. На зерно и хлопок государство устанавливало соответствующий уровень цен. В сфере рыночного регулирования оказалась вся продукция деревенской промышленности. Стремясь снизить дотации на поддержание розничных цен — на отдельные товары они оставались ниже цен закупочных,— государство допустило подорожание некоторых видов продовольствия. По официальным данным, потребительские товары в 1985 г. вздорожали на 8,8%, в то время как в 1984 г.— на 2,8% (Чжунго тунцзи чжайяо. 1985, с. 95).

В деревне быстро росло число единоличных хозяйств, занятых в торговле, традиционных ремеслах, переработке продукции, сфере обслуживания, перевозках. По существующему положению крестьяне для занятий индивидуальной трудовой деятельностью должны были зарегистрироваться в комитете сельских жителей и получить временное или постоянное разрешение. В 1981—1985 гг. быстро возрастали масштабы деятельности индивидуального сектора в деревне. Так, в 1984—1985 гг. в сельских районах численность единоличников в начале 1984 г. составила 5,4 млн. человек (Чайна дейли. 12.04.1984); в конце 1984 г.— 8,4 млн. (Чжунго нунминь бао. 13.11.1984); в конце 1985 г. к индивидуальному сектору относилось 13 млн. сельских жителей (Жэньминь жибао. 23.03.1986). Таким образом, в 1984—1985 гг. число единоличников на селе возросло почти в 2,5 раза. К 1990 г. их общую численность в деревне и городах намечено увеличить до 50 млн. человек.

В сельской местности возрастал и объем капиталовложений в основные фонды крестьянских дворов: он превысил 47,8 млрд. ю. (Чжунго тунцзи чжайяо. 1986, с. 70). Однако этот показатель, вероятно, занижен, поскольку крестьяне, стремясь уменьшить налогообложение, скрывали подлинные размеры своих инвестиций и доходов.

С целью наладить руководство индивидуальным сектором

предпринимались меры по организационному объединению единоличников, в том числе крестьян. В ноябре 1984 г. проведено Всекитайское совещание представителей специализированных «дворов-десятитысячников», т. е. имеющих годовой доход в размере примерно 10 тыс. ю. в год. В 1985 г. создана Всекитайская ассоциация индивидуальных тружеников. Отделения ассоциации созданы в 23 провинциях и автономных районах, а также почти во всех уездах страны (Жэньминь жибао. 10.01. 1986). В их задачу входят сбор, систематизация и направление центральным властям информации о проблемах, нуждах и трудностях представителей индивидуального сектора.

Сохранились определенные противоречия между государством и зажиточными крестьянскими хозяйствами, стремящимися к большей экономической независимости в сфере торговли, найма рабочей силы, предпринимательства. Руководство КНР предпринимало некоторые меры по ограничению социальной дифференциации в деревне. Так, разрабатывался проект закона о прогрессивном подоходном налоге (Бэйцзин ревью. 1985, № 20, с. 19). С весны 1985 г. с целью затормозить имущественное расслоение крестьянства принимались меры по сокращению денежных субсидий, ужесточению кредитного контроля над деятельностью индивидуального сектора. Согласно введенным в 1985 г. новым правилам продажи техники в кредит, частным лицам необходимо немедленно выплатить не менее половины ее стоимости, тогда как прежде достаточно было оплатить наличными лишь 10% необходимой суммы (Чайна дейли. 07.08.1985). Ужесточение кредитного контроля было вызвано также и тем, что немалое количество зажиточных крестьянских дворов, оказавшихся должниками и банкротами, пытались поправить свои дела за счет кредитов или ссуд (Нунминь жибао. 17.10.1985). Печать также аргументировала усиление контроля над индивидуальным сектором необходимостью «ограничить произвольное повышение цен единоличниками и получение ими высоких прибылей» (Жэньминь жибао. 14.04.1986).

В 1985 г. в КНР экономически активное население увеличилось на 20 млн. человек (4% совокупной рабочей силы), в том числе в сельской местности — на 15 млн. человек (в 1984 г.— на 11 млн. человек) (Чжунго тунцзи чжайяо. 1985, с. 25).В основном занятость возрастала в несельскохозяйственной области деятельности в деревне. В то же время вне производственной сферы в сельских районах оказывалось все больше трудоспособных. Этот фактор снижал производительность общественного труда, обострял социальную нестабильность. Особенно много «лишних» рабочих рук было в густонаселенных провинциях Восточного Китая. Быстрый рост населения, внедрение системы производственной ответственности и повышение интенсивности ручного труда в ходе реформы способствовали дальнейшему обострению этой проблемы.

Высокий прирост трудовых ресурсов (ежегодно 4—5% сово-

купной рабочей силы), повышение интенсивности живого труда (по оценкам, в 3—4 раза) явились основными факторами роста сельской экономики. Вместе с тем актуальным оставался вопрос обеспечения избыточных трудовых ресурсов рабочими местами, для создания которых требовались дополнительные инвестиции. Официально сообщалось, что в ходе реформы экономической системы к 1985 г. свыше 100 млн. крестьян перешли из земледелия в другие, более выгодные сферы деятельности (Жэньминь жибао. 14.04.1986).

Обращение крестьян к подсобным промыслам во многом объяснялось низкой рентабельностью зернового хозяйства. В 1985 г. положение ухудшилось в связи с повышением цен на сельскохозяйственную технику и горючее. Обследование в провинциях Хунань и Цзянси показало, что производственные расходы крестьянских хозяйств, занятых производством зерна, возросли за год на 20—30% (Чайна дейли. 01.01.1986). Это обстоятельство снижало доходы крестьян — производителей зерна. Так, в пров. Сычуань они оказались на 50—60% ниже, чем у сельских жителей, занятых в сельской промышленности, единоличной торговле и обслуживании (Чайна дейли. 01.01.1986). Для преодоления этих трудностей за счет части подоходного и торгово-промышленного налогов, а также прибылей сельских промышленных предприятий намечено создать специальный фонд помощи сельскому хозяйству, прежде всего производству зерна.

С целью улучшения руководства работой в деревне, укрепления экономических связей между сельским хозяйством и промышленностью, ускорения модернизации сельской экономики в КНР проводился курс на превращение средних и крупных городов в центры экономической консолидации близлежащих уездов. К концу 1985 г. вокруг 148 городов, в том числе 3 городов центрального подчинения, было объединено 560 уездов (27% их числа). В этих уездах проживало 36,3% сельского населения и производилось 44% валовой продукции сельского хозяйства (Хунци. 1985, № 24, с. 31—32). К 1986 г. в КНР насчитывалось 6,6 тыс. сельских поселков, тогда как к началу 1981 г. их было только 2 тыс. (Жэньминь жибао. 06.11.1985). В 1985 г. ускорился процесс формирования новых хозяйственных кооперативных (зачастую паевых) объединений. К концу года число их превысило 0,5 млн., они охватывали более 4 млн. крестьянских хозяйств.

Важное значение в КНР придавалось планомерному улучшению производственной структуры сельского хозяйства. Ставилась задача к концу XX в. уменьшить удельный вес зернового хозяйства в общем объеме сельскохозяйственного производства с 70—80% в 1985 г. до 60—65% и, соответственно, повысить долю технических культур, а также животноводства с 15% до 25%. Одновременно удельный вес земледелия в валовой продукции аграрного сектора должен снизиться с 65% до 40—45%

(Нунцунь цзинцзи цзегоу дуйцэ [О политике в области экономической структуры]. Пекин, 1984, с. 115—116).

В связи с переходом от системы централизованных заготовок к заключению контрактов с крестьянскими хозяйствами деревенские рынки стали играть значительную роль в сельской экономике. Рыночная сеть насчитывала 60 тыс. местных сельских и городских крестьянских рынков. Товарооборот сельских рынков составил в 1985 г. 52 млрд. ю. по сравнению с 21,1 млрд. ю. в 1980 г. (Чжунго тунцзи чжайяо. 1986. Пекин, 1986, с. 93) (подробно см. разд. «Внутренняя торговля»).

Некоторый спад производства зерна и хлопка с еще большей остротой выявил необходимость наращивания производственных капиталовложений в сельском хозяйстве. Ставилась, в частности, задача использования доходов промышленности волостей и поселков для финансирования менее рентабельных отраслей сельской экономики, особенно производства зерна. Ввиду сохранявшейся низкой производительности крестьянских хозяйств, последние могли направлять на производственные нужды лишь малую долю своих накоплений. По данным выборочных обследований, в 1985 г. она составляла всего 20% (Нунъе цзинцзи вэньти. 1985, № 6, с. 4). В свою очередь низкий уровень капиталовложений определял и невысокую доходность крестьянских хозяйств, хотя этот показатель и возрос в ходе реформы.

Решение стоящих перед сельским хозяйством задач осложнялось широким распространением неграмотности и малограмотности в деревне. Доля неграмотных и малограмотных в общей численности совершеннолетних сельских жителей в 1985 г. достигала 30%. В силу этого большое внимание уделялось повышению общеобразовательного и профессионального уровня крестьян. Печать КНР отмечала более высокий уровень доходов и более низкую себестоимость продукции в хозяйствах крестьян, получивших образование. Так, проведенное в 1985 г. в пров. Хунань обследование показало, что у крестьян, закончивших среднюю школу, среднедушевые доходы были в 2,6 раза выше, чем у неграмотных, и на 23,2% выше, чем у крестьян, имеющих начальное образование. Столь же велика разница и в показателях себестоимости продукции, которая у первой категории обследованных лиц ниже, чем у второй и третьей, соответственно на 28,2% и 12,1% (Нунминь жибао. 25.05.1985).

Среди факторов, отрицательно влияющих на рост сельскохозяйственного производства, печать называла быстрый рост населения и малую площадь пашни. Сообщалось о тревожных фактах бесконтрольного отчуждения земли под производственное, дорожное и жилищное строительство, а также о случаях продажи земли и сдачи ее в аренду. Так, на 4-й сессии ВСНП 6-го созыва указывалось: «Самовольному занятию пахотных земель для других целей следует положить конец» (Жэньминь жибао. 14.04.1986). Среди причин подобных негативных явлений — отсутствие земельного законодательства. На 3-й сессии

ВСНП 6-го созыва подчеркивалось, что лишь с апреля 1984 г. по февраль 1985 г. в судах было рассмотрено свыше 800 тысяч гражданских дел, в основном связанных с конфликтами по поводу использования пахотной земли, горных склонов, лесов, арендой и куплей-продажей домов (Жэньминь жибао. 16.04. 1985). Пресса отмечала также, что крестьяне часто рассматривают земельные участки, взятые на подряд, как собственные и распоряжаются ими по своему усмотрению. В результате площадь ежегодно выпадавшей из севооборота земли увеличивалась: в 1949—1977 гг.— 603 тыс. га, в 1978—1983 гг.— 960 тыс. га, в 1984—1985 гг.— свыше 1 млн. га (Цзинцзи жибао. 22, 25.10.1985; Ляован. 1985, № 47, с. 8). Исправлению положения должно было способствовать принятие Земельного кодекса, разработка которого активно велась (подробно см. разд. «Законодательство»). До принятия кодекса в данной сфере действовало уведомление ЦК КПК и Госсовета КНР «Об усилении управления земельными ресурсами и прекращении разбазаривания пахотных земель» (Жэньминь жибао. 01, 03.04.1986).

Важной мерой по укреплению руководства сельской экономикой явилось укрепление статистической службы, поскольку, как отмечалось в печати, «неизвестны достоверные данные об урожае зерна, о финансовых средствах, остающихся у крестьян после реализации продукции, издержках производства, прибылях коллективов и отдельных крестьянских дворов» (Жэньминь жибао. 23.02.1986). К концу 1985 г. отпущены средства на создание учреждений государственной системы экономической информации в 20 провинциях. Велась также унификация системы показателей форм статистической отчетности.

ТРАНСПОРТ

В 1985 г. развитию транспорта (включая связь) уделялось повышенное внимание. Государственные капиталовложения в отрасль составили 17,09 млрд. ю., т. е. возросли на 57,6% по сравнению с предшествовавшим годом (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1985, с. 431; Чжунго тунцзи няньцзянь. 1986, с. 377). Акцент делался на наращивание мощностей железнодорожного транспорта и увеличение пропускной способности морских портов, через которые осуществляется основная часть экспортно-импортных операций.

Железнодорожный транспорт. Пропускная и провозная способность важнейших магистралей увеличивались благодаря их электрификации и строительству вторых путей. На год раньше установленного срока завершена электрификация двухколейной железной дороги Пекин—Циньхуандао (построена в 1984 г.). Ее проектная провозная способность составляет 87 млн. т грузов в год (Жэньминь жибао. 16.12.1985). Использование электрической тяги облегчит доставку угля из пров. Шаньси к круп-

нейшему угольному порту страны — Циньхуандао. Полностью электрифицирована железная дорога Чэнду — Чунцин (протяженность 492 км), провозная способность которой возрастет более чем вдвое (Жэньминь жибао. 03.01.1986). Аналогичная реконструкция проводилась на Лунхайской железной дороге (участок Мэнъюань—Баоцзи, 296 км) и на магистрали Гуйян—Куньмин (участок Гуйян—Шуйчэн, 247 км) (Жэньминь жибао. 07, 19.12.1985). Продолжались работы по электрификации железной дороги Тайюань—Цзяоцзо (Жэньминь жибао. 15.03. 1985) и ряда других линий. Всего за год электрифицировано 1103 км железнодорожных путей (Жэньминь жибао. 15.03.1985). Общая протяженность электрифицированных линий достигла 4,2 тыс. км. Вторые пути прокладывались на магистралях Пекин — Гуанчжоу (участок Хэнъян—Гуанчжоу), Датун—Пучжоу и других железных дорогах (Жэньминь жибао. 13.12.1985; Цзинцзи жибао. 16.12.1985). За год построено 231 км вторых путей (Жэньминь жибао. 01.03.1986).

Особое внимание уделялось сооружению железных дорог, связывающих внутренние районы с морским побережьем. В 1985 г. в эксплуатацию сдано 359 км железных дорог (Жэньминь жибао. 01.03.1986). Введена в строй линия Яньчжоу—Шицзюсо в южной части пров. Шаньдун. Ее протяженность — 308 км; проектная провозная способность — 18 млн. т грузов в год (Жэньминь жибао. 28.12.1985). Завершено строительство железной дороги Синьсян—Хэцзэ (165 км) (Цзинцзи жибао. 27.01.1986). Новые магистрали вместе с линиями Тайюань—Цзяоцзо—Синьсян и Хэцзэ—Яньчжоу образовали единую транспортную артерию для перевозки угля из мест добычи в провинциях Шаньси, Хэнань и Шаньдун к новому порту на Желтом море Шицзюсо. Тем самым ослабляется напряженность на Лунхайской и Тяньцзинь-Пукоуской магистралях, а также в портах Циндао и Ляньюньган (Жэньминь жибао. 18.11.1985). Ускоренными темпами велось строительство двухпутной электрифицированной железной дороги от Датуна до Циньхуандао протяженностью 630 км (Цзинцзи жибао. 30.03.1985).

Продолжалось сооружение железных дорог Наньнин — Фанчэн (173 км) в ГЧАР, Гуанчжоу — Маомин (365 км) в пров. Гуандун, Линтоу—Басо (50 км) на о. Хайнань (Жэньминь жибао. 03, 31.10, 30.12.1985; 28.04.1986). В апреле началось строительство Северосиньцзянской магистрали. Она начинается от г. Урумчи, проходит через Шахэцзы и Усу до Алашанькоу, расположенного на китайско-советской границе. На участке Урумчи—Усу (246 км) производилась укладка рельсов (Жэньминь жибао. 03.10.1985). Одним из крупнейших объектов, введенных в строй в 1985 г., явился железнодорожный мост через р. Хуанхэ на линии Синьсян—Хэцзэ между пунктами Чанъюань и Дунмин. Его длина — 10 282 м, т. е. на 3500 м больше Нанкинского моста через р. Янцзы (Жэньминь жибао. 23.09, 01.12.1985). В 1981—1985 гг. построено 1544 км новых линий, проложено 1577 км

вторых путей, электрифицировано 2459 км железных дорог (Жэньминь жибао. 26.03.1986).

В 1985 г. железнодорожным транспортом перевезено 1275 млн. т грузов (на 5,2% больше, чем в 1984 г.), грузооборот составил 811,2 млрд. т/км, увеличившись на 12,1% по сравнению с предшествующим годом (Чжунго цзинцзи няньцзянь. 1985, разд. 5, с. 169; Чжунго тунцзи няньцзянь. 1986, с. 390). Рост грузооборота шел главным образом благодаря увеличению средней дальности перевозки грузов. Количество перевезенных пассажиров уменьшилось на 1% по сравнению с 1984 г. и составило 1121,1 млн. человек. Пассажирооборот составил 241,6 млрд. пассажиро/км, что на 18,1% больше соответствующего показателя предшествовавшего года (Чжунго цзинцзи няньцзянь. 1985, разд. 5, с. 169; Чжунго тунцзи няньцзянь. 1986, с. 381, 382).

В 1985 г. сохранялось напряженное положение на железнодорожном транспорте (Жэньминь жибао. 27.02.1986). Разрыв между техническими возможностями железных дорог и потребностями в перевозках привел к замедлению доставки грузов потребителям. Например, в начале года в пров. Хэйлунцзян ожидали транспортировки более 14 млн. т грузов (Жэньминь жибао. 10.03.1986).

В феврале в Пекине состоялось совещание представителей КНР, КНДР, МНР и СССР по согласованию плана железнодорожных перевозок экспортных, импортных и транзитных грузов на 1985 г. Участники договорились об объемах перевозок, рассмотрели мероприятия по выполнению плана, а также подвели итоги 1984 г. Было отмечено, что объем перевозок между СССР и КНР увеличился на 66,6% по сравнению с 1983 г. (Жэньминь жибао. 13.02.1985). В сентябре в Хух-Хото проведена сессия совместной китайско-монгольской пограничной железнодорожной комиссии, на которой обсужден ход выполнения двустороннего соглашения о пограничных железных дорогах (Жэньминь жибао. 11.09.1985). В 1985 г. по железным дорогам КНР перевезено 10,47 млн. т экспортно-импортных грузов, что на 30% выше уровня 1984 г. и вдвое больше показателя 1981 г. (Бэйцзин ревью. 1985, № 49, с. 10).

Водный транспорт. Основные усилия направлялись на повышение пропускной способности морских портов. Они оказались не в состоянии обработать возросший поток грузов, в первую очередь экспортно-импортных. Много внимания уделялось удлинению причальных линий, наращиванию мощностей перегрузочной техники и ее количества. Особое значение придавалось сооружению глубоководных причалов для судов водоизмещением 10 тыс. т и более. За 1985 г. построены и введены в эксплуатацию мощности, позволяющие пропустить 53,62 млн. т грузов в год, что в 6,8 раз больше соответствующего показателя 1984 г. (Жэньминь жибао. 01.03.1986).

В морских портах и портах на р. Янцзы за год построено 33 глубоководных причала. Это более 3/5 общего числа причалов,

построенных за годы 6-й пятилетки. Среди наиболее значительных объектов — вторая очередь угольного перегрузочного комплекса в Циньхуандао (проектная пропускная способность 20 млн. т в год). В его состав входят два причала для судов класса 50 тыс. т, грузовой двор, вмещающий 1 млн. т угля, погрузочно-разгрузочное оборудование, в том числе механизмы для опрокидывания вагонов. Строительство было начато в 1980 г. (Цзинцзи жибао. 30.03.1985; Жэньминь жибао. 12.06. 1985). Порт может пропускать более 43 млн. т угля в год (Жэньминь жибао. 17.08.1985). В порту Синьган завершены работы по сооружению контейнерного терминала, который включает три причала для судов класса 100 тыс. т, складские помещения, рассчитанные на 14,1 тыс. стандартных контейнеров, крытые складские помещения, железнодорожные и автомобильные пути, объекты связи и т. д. (Жэньминь жибао. 27.11.1985). Его пропускная способность составляет 300 тыс. контейнеров в год (Цзинцзи жибао. 10.06.1985). В г. Циндао завершено сооружение самой крупной в КНР пристани для генеральных грузов. Ее годовая пропускная способность — 4 млн. т (Жэньминь жибао. 18.12.1985). В том же году велись работы по строительству объектов второй очереди нефтяной пристани, у причалов которой смогут швартоваться танкеры водоизмещением 200 тыс. т. По проекту пристань сможет пропускать 17 млн. т нефти в год (Жэньминь жибао. 31.10.1985). В порту Шицзюсо введена в действие первая очередь специализированной угольной пристани пропускной способностью 15 млн. т угля в год. Причальный комплекс включает два глубоководных причала для судов класса 100 тыс. т, эстакаду, транспортеры общей протяженностью 11 км, железнодорожные пути, складские площадки, вмещающие 1,2 млн. т угля, объекты энергоснабжения, связи и т. д. (Жэньминь жибао. 15, 17.11.1985).

В Шанхае сдан в эксплуатацию контейнерный терминал с двумя глубоководными причалами для судов класса 10 тыс. т и складскими площадками для контейнеров общей площадью 140 тыс. кв. м. Пропускная способность этого комплекса — 200 тыс. стандартных контейнеров в год (Жэньминь жибао. 29.12.1985). В порту Хуанпу подготовлен для испытаний причал контейнерной пристани (Жэньминь жибао. 25.10.1985). В Даляньском порту досрочно завершены работы по расширению пристани для генеральных грузов, сооружены четыре новых причала, в том числе два глубоководных — для судов класса 10 тыс. т и более (Жэньминь жибао. 8.11.1985). Проектная пропускная способность пристани составляет 960 тыс. т грузов в год (Цзинцзи жибао. 16.02.1985). Для ослабления напряженности в Шанхайском порту в городах Нанкин, Чжэньцзян, Чжанцзяган и Наньтун, расположенных в нижнем течении р. Янцзы, построены 12 глубоководных причалов (Жэньминь жибао. 16.12.1985). В порту Чиваньган, находящемся в особой экономической зоне Шэньчжэнь, сдана в эксплуатацию вторая пристань

для судов класса 10 тыс. т (Жэньминь жибао. 05.07.1985). В порту Ляньюньган сооружалась угольная пристань с причалами для судов класса 10 тыс. т и более. Ее пропускная способность составляет 10 млн. т угля в год (Жэньминь жибао. 17.11. 1985).

Несмотря на меры по увеличению пропускной способности портов, ощущалась нехватка причалов, техническая оснащенность портов и темпы погрузочно-разгрузочных работ не отвечали возросшим требованиям. Среднее время простоев в портах судов с экспортно-импортными грузами увеличилось с 8,7 суток в 1984 г. до 11,1 суток в 1985 г. (Жэньминь жибао. 01.03.1986). Летом в течение нескольких недель в шести крупных морских портах простаивало сверх нормы более 500 судов. Для ликвидации заторов использовались пристани, склады, автотранспортные средства НОАК, а также труд военнослужащих (Жэньминь жибао. 13.07.1985).

Грузооборот важнейших морских портов возрос на 36,0 млн. т (на 13,0%) по сравнению с 1984 г., составив 311,5 млн. т (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1986, с. 399). Водным транспортом перевезено 499,6 млн. т грузов и 270,0 млн. пассажиров (соответственно на 6,5% и 3,9% больше, чем в 1984 г.) (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1986, с. 381, 384). Грузооборот водного транспорта достиг 758,4 млрд. т/км, а пассажирооборот — 17,4 млрд. пассажиро/км, что соответственно на 19,7% и 13,0% больше, чем в 1984 г. (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1986, с. 382, 385).

Автомобильный транспорт. По количеству перевозимых грузов уступает только железнодорожному транспорту. Однако из-за небольшой средней дальности пробега удельный вес автотранспорта в общем грузообороте страны составляет лишь 2,1%. Автотранспорт перевозит в три раза больше пассажиров, чем железнодорожный, водный и воздушный транспорт, вместе взятые. На его долю приходится более 3/4 всех перевозок пассажиров и свыше 1/3 пассажирооборота. В 1985 г. автомобильным транспортом перевезено 654,7 млн. т грузов и 4,27 млрд. пассажиров, что соответственно на 0,6% меньше и на 7,7% больше, чем в 1984 г. (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1985, с. 389, 395; Чжунго тунцзи няньцзянь. 1986, с. 381, 388). Грузооборот автотранспорта составил 34,9 млрд. т/км, а пассажирооборот — 157,3 млрд. пассажиро/км, соответственно на 0,5% и 17,6% выше уровня предшествовавшего года (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1985, с. 400; Чжунго тунцзи няньцзянь. 1985, с. 382, 389).

В 1985 г. протяженность дорог КНР всех типов составляла 942,4 тыс. км, увеличившись на 14,7 тыс. км по сравнению с 1984 г. (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1986, с. 362). Около 5 тыс. волостных центров и 260 тыс. деревень не имеют связи с дорожной сетью страны (Жэньминь жибао. 12.03.1986). Значительная часть автодорог находится в крайне неудовлетворительном состоянии. В особенности это характерно для местных,

«сельских» дорог, составляющих $^2/_3$ автомобильных путей КНР (Жэньминь жибао. 12.03.1986). Около 90% их относится к дорогам низшей технической категории или вовсе не имеет технического класса.

В 1985 г. основные усилия направлялись на реконструкцию магистральных трасс государственного значения. Завершены длившиеся 11 лет работы по модернизации высокогорного Цинхай-Тибетского шоссе протяженностью 1937 км, соединяющего Синин с Лхасой. Полотно шоссе расширено до 9 м, на всем его протяжении уложено асфальтовое покрытие, реконструировано и построено 2280 тоннелей и ряд мостов. По этой магистрали ежегодно транспортируется свыше 80% объема ввозимых в ТАР грузов (Жэньминь жибао. 27.08.1985). Проводилась реконструкция шоссейной дороги Каши (Кашгар) — пер. Хунджераб в СУАР (Жэньминь жибао. 19.10.1985).

Особое значение придавалось строительству автодорожных мостов. Среди наиболее крупных новостроек — Шаянский мост через р. Ханьцзян (длина 1818 м) в пров. Хубэй (Жэньминь жибао. 04.07.1985), автодорожный мост через р. Хайхэ в Тяньцзине (длина 903 м), оснащенный 64-метровой подъемной секцией для пропуска морских судов грузоподъемностью 5 тыс. т (Жэньминь жибао. 14.11.1985), Биньсяньский мост через р. Цзинхэ (пров. Шэньси) длиной 700 м (Жэньминь жибао. 14.12.1985), мост через р. Ялуцзян длиной 148 м, соединивший г. Чанбай (пров. Цзилинь) и г. Хесан в КНДР (Жэньминь жибао. 25.10.1985). Ускоренными темпами велось сооружение самого крупного в стране автодорожного моста через р. Хуанхэ близ г. Кэньли в пров. Шаньдун. Его длина составляет 2817 м, ширина — 19,5 м (Жэньминь жибао. 30.12.1985).

Недостаточно развитая сеть дорог, плохое техническое состояние ее большей части ограничивают использование имеющегося в стране автопарка. С другой стороны, нехватка автомобилей сдерживает развитие автомобильных перевозок. В этих условиях, в особенности в сельской местности, широко используются тракторы, гужевой транспорт, выполняющие довольно большой объем перевозок на короткие расстояния (более 107 млн. т в 1985 г.). Но в целом из-за нехватки транспортных средств в деревне невозможно доставить к потребителю значительную часть продукции сельского хозяйства, которая безвозвратно гибнет (Жэньминь жибао. 12.03.1986).

В Пекине (июнь) состоялось очередное совещание комиссии по автомобильному транспорту и шоссейным дорогам Организации сотрудничества железных дорог (ОСЖД). В нем приняли участие специалисты из КНР, СССР, КНДР, МНР, Болгарии, Венгрии, ГДР, Чехословакии и Кубы. Совещание обсудило вопросы управления автомобильным транспортом и состояния автомобильных дорог (Советская Россия. 23.06.1985).

Воздушный транспорт. В 1985 г. протяженность авиационных линий КНР составляла 277,2 тыс. км, в том числе международ-

ных — 106,0 тыс. км (Чжунго тунцзи няньцзянь, 1986, с. 362). На конец года в стране действовала 241 внутренняя пассажирская и грузовая авиалиния, соединявшая более 90 городов. В расписание регулярных рейсов Главного управления гражданской авиации (ГУГАК) внесены 560 пассажирских и пять грузовых рейсов в неделю (Жэньминь жибао. 14.11.1985). На большинстве маршрутов выполнялось 1—3 рейса в неделю. Ежедневные полеты совершались на 22 линиях. Основными узлами воздушных сообщений являются Пекин, Шанхай и Гуанчжоу. На долю авиалиний, которые начинаются в этих городах, приходилось ²/₃ еженедельных внутренних авиарейсов (Жэньминь жибао. 14.11.1985). Крупными центрами воздушных сообщений также являются Чэнду, Сиань, Шэньян, Урумчи, Ухань, Чунцин, Ланьчжоу. В 1985 г. открыто более 20 новых маршрутов, в том числе авиалинии Пекин—Шэньчжэнь, Пекин—Ханчжоу, Пекин—Ичан (Жэньминь жибао. 09.03, 22.06, 15.10.1985), линии Сиань—Гуанчжоу, Сиань—Ханчжоу—Сямынь, Сиань—Харбин (Жэньминь жибао. 04.04, 18.11.1985), Шэньян—Далянь—Гуанчжоу, Шэньян—Циньхуандао—Пекин, Шэньян—Даньдун—Далянь—Пекин (Цзинцзи жибао. 01.06.1985), Гуанчжоу—Урумчи, Гуанчжоу—Далянь, Гуанчжоу—Тайюань (Жэньминь жибао. 08.04.1985; Цзинцзи жибао. 01.06.1985).

Китайские самолеты выполняли полеты на 27 пассажирских линиях в 25 городов 20 государств мира. На них 39 регулярных рейсов совершались еженедельно и два рейса — через неделю (Жэньминь жибао. 31.10.1985). Кроме того, шесть городов (Пекин, Тяньцзинь, Шанхай, Гуанчжоу, Куньмин и Ханчжоу) связаны воздушным сообщением с Сянганом. На маршрутах в Сянган выполнялись еженедельно 54 регулярных пассажирских рейса и один грузовой рейс — через неделю (Жэньминь жибао. 31.10.1985). Авиакомпании 17 государств имели регулярные связи с КНР (Китай. 1986, № 2, с. 5). В мае открыто воздушное сообщение между КНР и Сингапуром, а в июле — между КНР и Кувейтом (Жэньминь жибао. 16.05, 04.07.1985). В декабре между представителями ГУГАК и Главного управления гражданской авиации МНР достигнута договоренность о возобновлении полетов на авиалинии Пекин — Улан-Батор. МНР планировала открыть регулярные рейсы по маршруту Улан-Батор—Пекин в период с мая до октября 1986 г.; китайская сторона намеревалась возобновить полеты на этой линии в подходящее для нее время (Жэньминь жибао. 05.12.1985).

В распоряжении гражданской авиации КНР находилось 97 аэродромов, причем 53 из них могли обслуживать реактивные пассажирские самолеты (Жэньминь жибао. 22.02.1986). Имелось 9 международных аэропортов со взлетно-посадочными полосами для крупных лайнеров и оборудованием для ночных полетов (Пекин, Шанхай, Гуанчжоу, Урумчи, Куньмин, Наньнин, Тяньцзинь, Харбин и Ханчжоу) (Китай. 1986, № 2, с. 5). В 1985 г. построен и введен в эксплуатацию аэродром в г. Дунъ-

ине (пров. Шаньдун), способный обслуживать самолеты типов «Боинг-737», «Трайдент», «Ил-18» (Гуанмин жибао. 03.10.1985). Расширены аэродромы в Чжаньцзяне (пров. Гуандун) и Чанчуне (Жэньминь жибао. 29.04, 17.11.1985). Строится новый аэродром в г. Бэйхай в ГЧАР (Жэньминь жибао. 12.04.1985). Имеющиеся аэродромы не обеспечивают потребностей гражданской авиации. Для своих нужд она использует 46 военных аэродромов. В частности, в 1985 г. ВВС предоставили гражданской авиации восемь аэродромов в провинциях Хэйлунцзян, Цзилинь, Ляонин, Шаньдун, Гуандун, Сычуань, а также в Шанхае (Цзинцзи жибао. 06.06.1985).

Парк самолетов гражданской авиации насчитывал более 400 пассажирских самолетов различных типов (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1986, с. 375). Почти все имеющиеся самолеты в разное время были приобретены в СССР, США, Великобритании. ГУГАК постепенно обновляет парк самолетов. В 1985 г. в СССР, США, Англии и других странах закуплено 58 самолетов (типов «Ту-154», «Боинг-767», аэробус «А-310» и др.) на сумму 1 млрд. долл. (Китай. 1986, № 2, с. 5).

В 1985 г. общий авиатранспортный оборот составил 1,27 млрд. т/км, увеличившись на 37,8% по сравнению с 1984 г. (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1986, с. 403). Воздушным транспортом перевезено 7,47 млн. пассажиров, что на 34,8% больше, чем в предшествующем году (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1986, с. 403). Пассажирооборот составил 11,7 млрд. пассажиро/км, грузооборот — 415 млн. т/км, что соответственно на 41% и 33,4% больше, чем в 1984 г. (Жэньминь жибао. 01.03.1986).

По решению Госсовета во второй половине 1985 г. предполагалось начать реорганизацию системы управления воздушным транспортом. На базе четырехступенчатой системы управления решено создать систему управления из трех звеньев: ГУГАК — управления в провинциях (автономных районах, городах центрального подчинения) — авиационные станции (Жэньминь жибао. 14.01.1985). После реорганизации ГУГАК в качестве ведомства Госсовета призвано осуществлять лишь общее руководство. С учетом существующей сети авиационных линий и размещения основных авиатранспортных узлов предполагалось создать в рамках ГУГАК ряд авиатранспортных компаний, в том числе Китайскую авиакомпанию с центром в Пекине, Китайскую Восточную авиакомпанию (Шанхай), Китайскую Южную авиакомпанию (Гуанчжоу), Китайскую Юго-Западную компанию (Чэнду) и несколько местных авиакомпаний. Эти авиакомпании планировалось организовать как самостоятельные хозрасчетные предприятия (Жэньминь жибао. 03.11.1984).

ВНУТРЕННЯЯ ТОРГОВЛЯ

В 1985 г. начался новый этап формирования «многоканальной открытой системы» торговли и обращения. Дальнейшее ослабление централизованного контроля над ценами, расширение

сферы рыночного регулирования было намечено решениями Всекитайской конференции КПК (Хунци. 1985, № 19, с. 23). Ставилась задача создать сеть товарных рынков (рынков средств производства, предметов потребления, фондовых рынков, рынков трудовых услуг), а затем постепенно сформировать на их базе «единый социалистический рынок». Предполагалось, что он должен стать инструментом косвенного контроля над деятельностью товаропроизводителей, что позволило бы последним вести «справедливую» конкуренцию (Жэньминь жибао. 22, 25.11.1985).

Уменьшились объем и номенклатура продукции, реализуемой в плановом порядке. Расширились закупки и сбыт на основе подвижных цен по различным внеплановым рыночным каналам.

В экономике, как неоднократно отмечалось китайской печатью, сосуществуют, взаимодействуют и конкурируют два хозяйственных механизма — плановый и рыночный. В связи с этим система цен определяется в целом как «двухколейная». В ее рамках, с одной стороны, цены устанавливаются в централизованном порядке; с другой стороны, существуют «плавающие» цены, определяемые в зависимости от товарной конъюнктуры на местных рынках в момент продажи, а также цены договорные, устанавливаемые по взаимному соглашению продавца и покупателя обычно с учетом государственных цен; договорные цены формируются большей частью в сфере направляющего планирования (Хунци. 1986, № 4, с. 13).

К 1985 г. более 40% объема реализованной товарной продукции сельского хозяйства стали составлять закупки по договорным ценам, осуществляемые государственной торговлей, снабженческо-сбытовой кооперацией, промышленными ведомствами, закупки по «плавающим» ценам, осуществляемые хозяйственными органами и населением на крестьянских рынках (расчет по: Чжунго тунцзи чжайяо. 1985, с. 86—87). Расширилась деятельность крестьянских дворов, специализирующихся на торговле (более 2 млн. к концу 1985 г.). Они заняты скупкой в деревнях, доставкой и сбытом продукции в городах. Крестьяне-перекупщики и зажиточные крестьянские хозяйства, действующие самостоятельно или группами, стали основными поставщиками товаров на крестьянские рынки в городах.

Перестраивалась деятельность 35 тыс. сельских снабженческо-сбытовых кооперативов, призванных стать самоуправляющимися торговыми объединениями крестьян-пайщиков (Жэньминь жибао. 18.12.1985). Расширялась совместная деятельность кооперативов и специализированных крестьянских дворов по производству, переработке, хранению и реализации сельскохозяйственной продукции. Кооперативами на паях с крестьянами создано более 28 тыс. совместных предприятий по первичной переработке сельскохозяйственной продукции. Так, 238 сельских снабженческо-сбытовых кооперативов г. Пекина поддерживают

постоянные связи с более 20 тыс. дворов; совместно с предприятиями волостей и поселков и группами крестьян создано 67 хозяйственных объектов (Жэньминь жибао. 04.10, 18.12.1985). Расширилась самостоятельная торговая деятельность снабженческо-сбытовых кооперативов. Они получили разрешение торговать в городах, создавать городские оптовые рынки в ряде районов.

В 1985 г. продолжалась реформа государственной системы заготовок сельскохозяйственной продукции. Ее обусловил переход деревни на семейный подряд, перевод сельскохозяйственного производства из сферы директивного в сферу направляющего планирования и рыночного регулирования. По таким важнейшим видам продукции, как зерно и хлопок, происходила замена закупок по централизованным ценам контрактами с дворами на основе льготных цен. В целом, как отмечалось, «еще невозможно получать большой избыток сельскохозяйственной продукции, сельское хозяйство остается натуральным и полунатуральным, товарообмен внутри деревни и между городом и деревней очень ограничен, недостает опоры для крупномасштабной торговой деятельности» (Жэньминь жибао. 13.01.1986).

Передача в коллективное управление, в коллективную собственность, сдача в аренду подавляющего числа (75,4%) мелких государственных предприятий торговли, общественного питания и сферы обслуживания привели к усилению роли коллективного и индивидуального секторов торговли (Жэньминь жибао. 01.03.1986). Доля розничного товарооборота, реализуемого в этих секторах, превысила половину его объема. Сумма розничных торговых сделок в сфере коллективной и в особенности индивидуальной торговли, как и в предшествовавшие годы, росла опережающими темпами по сравнению с государственной торговлей. Годовой прирост товарооборота по названным секторам составил соответственно 18%, 50 и 13,6% (Жэньминь жибао. 01.03.1986). Число мелких и мельчайших индивидуальных предприятий торговли и сферы услуг достигло в 1985 г. 12 млн. единиц, увеличившись в 6 раз в сравнении с 1980 г. (Жэньминь жибао. 30.10.1985; Бэйцзин ревью. 1985, № 46, с. 21). Государственные предприятия розничной торговли, переходя на самостоятельное хозяйствование, стали пользоваться правом оптовых закупок непосредственно у производителей.

Начат переход на закупки и сбыт по рыночным каналам незерновых видов продукции, снижена роль централизованного начала в установлении оптовых и розничных цен в этой сфере (Жэньминь жибао. 27.06.1985; Бэйцзин ревью. 1986, № 11, с. 4). Эти изменения относятся к ценам на 1500 продовольственных товаров (мясо, продукты водных промыслов, птица, яйца, овощи и др.). В результате произошел значительный рост цен — в среднем на 20—30%, а по ряду наименований до 100—200%. Рост цен стимулируется общим для всего народного хозяйства превышением спроса над предложением. За год индекс розничных

цен вырос на 8,8%, в том числе в городах — на 12,2%. Овощи вздорожали на 34,5%, мясо — на 22, продукты водных промыслов — на 34,3, свежие фрукты — на 35,9% (Жэньминь жибао. 01.03.1986). Основными причинами вздорожания стали просчеты в организации государственного контроля над ценами на сельскохозяйственную продукцию, рыхлость системы ценообразования. Нормированное карточное снабжение к концу 1985 г. сохранилось в отношении лишь трех наименований продовольственных и промышленных потребительских товаров по сравнению с 73 наименованиями в 1978 г. (Бэйцзин ревью. 1985, № 21, с. 4; № 46, с. 21). Речь идет о зерне, пищевом масле, хлопчатобумажных тканях.

Многие предприятия легкой промышленности (особенно в сельских районах) перешли на снабжение сырьем и сбыт готовой продукции по договорным ценам. В частности, государственным текстильным фабрикам разрешена реализация продукции самостоятельно или через ведомства оптовой торговли (Бэйцзин ревью. 1985, № 41, с. 18). Китайская печать положительно оценивает опыт работы предприятий 1-го управления легкой промышленности в г. Даляне, где в 1985 г. доля самостоятельно реализуемой предприятиями продукции составила 72,8% общего объема реализации по сравнению с 35,3% в 1982 г. и 56,9% в 1984 г. (Жэньминь жибао. 08.01.1986). Коллективные торговые предприятия в городах торгуют бытовыми электроприборами, изготовляемыми сейчас в широких масштабах вне рамок государственного плана. В результате расширения сферы направляющего планирования и рыночного регулирования в пров. Хубэй, например, число твердых розничных цен, контролируемых государственными торговыми ведомствами, сократилось с 166 до 53, а в административном центре пров. Хэбэй г. Шицзячжуан — с 1700 до 50 (Цайцзин яньцзю. 1985, № 3, с. 25; Хунци. 1985, № 21, с. 8).

Объем розничного товарооборота — 430 млрд. ю.— вырос за год, исключая фактор роста цен, на 17,2%. Высокие темпы роста обеспечивает прежде всего сбыт товаров длительного пользования. Так, продажа наручных часов увеличилась на 28,8%, телевизоров — на 59,9, магнитофонов — на 58,4, фотоаппаратов — на 55,6, стиральных машин — на 69,9, холодильников — на 150% (Жэньминь жибао. 01.03.1986).

К концу года рыночная сеть сельскохозяйственной торговли насчитывала в общей сложности 61 тыс. местных крестьянских рынков (в сравнении с 33 тыс. в 1978 г. и 56 тыс. в 1984 г.). Объем товарооборота местных рынков достиг 70,5 млрд. ю., увеличившись на 50% по сравнению с предшествующим годом (Жэньминь жибао. 01.03.1986). Насчитывалось более 2 тыс. различных торговых центров и оптовых рынков, 248 из них по масштабам деятельности отнесены к категории общенациональных (Жэньминь жибао. 08.01.1986). Торговые центры призваны обеспечивать свободный доступ к рынку и заключение сделок

по «плавающим» ценам промышленным и торговым предприятиям, принадлежащим к разным формам собственности и находящимся в различных районах страны. В их числе выделяются крупные торговые центры Ухани, Чунцина, Шанхая, вовлекающие в сферу своей деятельности тысячи государственных, кооперативных, индивидуальных предприятий.

Стимулировалось формирование «планового товарного рынка средств производства», развитие горизонтальных экономических связей, обмен и торговля материально-техническими ресурсами между регионами, городами, ведомствами, предприятиями. Местные хозяйственные органы и отдельные предприятия в ходе рыночных сделок реализовали половину потребляемого экономикой объема материально-технических ресурсов (Жэньминь жибао. 25.02, 04.03.1986; Хунци. 1986, № 4, с. 14). Предприятия местной промышленности получали по рыночным каналам от $^2/_5$ до $^3/_5$ потребляемых ими проката, лесоматериалов и цемента (Жэньминь жибао. 21.02.1986). Осуществлялся переход на рыночное регулирование всей сельской промышленности (Цаймао цзинцзи. 1985, № 4, с. 42). Как констатировал видный китайский экономист Сюэ Муцяо, поставки государственным предприятиям угля, нефти, электроэнергии, проката, цемента, лесоматериалов и других сырьевых ресурсов по твердым плановым ценам неуклонно сокращаются (Бэйцзин ревью. 1985, № 50, с. 21). За 1985 г. объем торговли материально-техническими ресурсами на уровне провинций, городов центрального подчинения и автономных районов составил 16 млрд. ю., превысив на 77% уровень 1984 г. (Жэньминь жибао. 25.02.1986). Число торговых центров средств производства увеличилось с 96 в 1984 г. до 644 в 1985 г. Годовой объем их сделок составил 10,5 млрд. ю. (Жэньминь жибао. 01.03.1986). Развивалась также и такая форма рыночного снабжения предприятий, как проведение ими открытых торгов (конкурса) на подачу заявок по кооперированным поставкам изделий и деталей.

Снабжение по договорным и «плавающим» ценам стало неотъемлемой частью хозяйственной деятельности. Предприятия разных форм собственности, городской и сельской промышленности и строительства ведут постоянную конкурентную борьбу за материально-технические ресурсы. Государству приходится доплачивать предприятиям за ресурсы, которые они вынуждены закупать на стороне по договорным ценам, чтобы иметь возможность выполнить государственный план. В деревне 90% дизельного топлива, выделенного на год для продажи по договорным ценам, было распродано за первое полугодие (Жэньминь жибао. 15.01.1986). Обнаружилась недостаточная эффективность контроля над рыночной торговлей средствами производства: ряд предприятий, срывавших планы централизованных поставок, сбывал свою продукцию по спекулятивным ценам на рынках материально-технических ресурсов (Жэньминь жибао. 04.03.1986).

Внешнеэкономические и внешнеторговые связи КНР в 1985 г. осуществлялись в условиях резкого снижения темпов мирового экономического развития по сравнению с 1983—1984 гг. В силу этого для международной торговли были характерны усиление протекционистских тенденций и довольно значительное падение цен, прежде всего на сырьевые товары. На динамику торговых отношений КНР с зарубежными государствами оказывали влияние такие внутренние факторы развития страны, как «открытая внешнеэкономическая политика» и реформа внешнеторговой системы. В соответствии с уточненным планом развития внешней торговли Китая на 1985 г. экспорт должен был увеличиться по сравнению с 1984 г. на 19,2%, а импорт — на 10,7% (Жэньминь жибао. 17.07.1985). По данным министерства внешних экономических связей и внешней торговли, объем внешнеторгового оборота КНР (в текущих ценах) достиг в 1985 г. 59,21 млрд. долл., в том числе экспорта — 25,8 млрд. долл. и импорта — 33,41 млрд. долл., что соответственно на 19%, 5,7 и 31,8% больше, чем в 1984 г. Отрицательное сальдо внешнеторгового баланса увеличилось с 940 млн. долл. до 7,61 млрд. долл. в 1985 г. (Бэйцзин ревью. 1986, № 5, с. 28).

По данным Главного таможенного управления КНР, внешнеторговый оборот составил 69,61 млрд. долл., в том числе экспорт — 27,36 млрд. долл., а импорт — 42,25 млрд. долл., что по сравнению с соответствующими показателями, достигнутыми в 1984 г., больше на 30,0%, 4,7 и 54,1%. Пассивное сальдо внешнеторгового баланса равнялось 14,89 млрд. долл. против 1,27 млрд. долл. в 1984 г. (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1986, с. 563). Расхождения между данными обоих ведомств объясняются различной методикой учета прохождения товаров через границу.

Внешняя торговля Китая в 1985 г. развивалась в общем опережающими темпами по сравнению с другими отраслями народного хозяйства.

Распределение внешней торговли КНР по группам стран и территорий претерпело в 1985 г. определенные изменения (табл. 2). Несколько увеличился удельный вес социалистических стран во внешнеторговом обороте Китая: до 7,8% по сравнению с 7,2% в 1984 г. Аналогичный показатель для развитых капиталистических государств возрос с 56% до 58,1%, для Сянгана и Аомыня сократился с 19,1% до 18,2%, а для развивающихся стран — с 17,7% до 15,9%. Доля социалистических стран в экспорте расширилась с 6,5% до 8,5%, развитых капиталистических государств — с 42,2% до 42,3%; доли развивающихся стран, а также Сянгана и Аомыня уменьшились соответственно с 23,8% до 22,1% и с 27,5% до 27,1%. В импорте удельный вес социалистических стран сократился с 7,9% до 7,2%, развивающихся стран — с 11,8% до 11,1%; тот же показатель для раз-

Таблица 2

Распределение внешней торговли КНР по группам стран и территорий *

Наименование позиций	1984 г.			1985 г.		
	млрд. юаней	млрд. руб.	млрд. долл.	млрд. юаней	млрд. руб.	млрд. долл.
Оборот	109,7	40,8	49,8	173,7	49,6	59,2
Экспорт	53,8	20,0	24,4	75,7	21,6	25,8
Импорт	55,9	20,8	25,4	98,0	28,0	33,4
Социалистические страны						
Оборот . . .	7,9	2,9	3,6	13,5	3,8	4,6
Экспорт . .	3,5	1,3	1,6	6,5	1,8	2,2
Импорт . . .	4,4	1,6	2,0	7,0	2,0	2,4
Развитые капиталистические страны						
Оборот . . .	61,5	22,9	27,9	100,9	28,8	34,4
Экспорт . .	22,5	8,5	10,3	32,0	9,1	10,9
Импорт . . .	39,0	14,4	17,6	68,9	19,7	23,5
Развивающиеся страны						
Оборот . . .	19,4	7,2	8,8	27,6	8,0	9,4
Экспорт . .	13,0	4,7	5,8	16,7	4,8	5,7
Импорт . . .	6,4	2,5	3,0	10,9	3,2	3,7
Сянган и Аомынь						
Оборот . . .	20,9	7,8	9,5	31,7	9,0	10,8
Экспорт . .	14,8	5,5	6,7	20,5	5,9	7,0
Импорт . . .	6,1	2,3	2,8	11,2	3,1	3,8

* Общие показатели внешнеторгового оборота, экспорта и импорта в 1984 г.— Чжунго тунцзи няньцзянь. 1985, с. 508; в 1985 г.— Бэйцзин ревью. 1986, № 5, с. 28; данные о распределении общих показателей внешнеторгового оборота, экспорта и импорта по группам стран и территорий — оценка на основе таможенных данных: Чжунго тунцзи няньцзянь. 1986, с. 566—568.

витых капиталистических государств повысился с 69,3% до 70,3%, а для Сянгана и Аомыня — с 11% до 11,4%.

Произошли заметные изменения в объемах экспорта и импорта отдельных видов товаров, вызванные как ухудшением конъюнктуры на внешних рынках, так и влиянием динамики внутреннего спроса.

В объеме экспорта Китая существенно возросла по сравнению с 1984 г. доля зерновых, соевых бобов, шелка-сырца, нефти (табл. 3). Стоимостный объем экспорта готовых промышленных изделий уменьшился в 1985 г. по сравнению с предшествующим годом на 4,8%, а их удельный вес в вывозе страны составил 49,4% по сравнению с 54,3% в 1984 г. Экспорт сырья и полуфабрикатов на 16% превысил уровень 1984 г., а их доля в общем вывозе повысилась до 50,6% против 45,7% в 1984 г. Стоимостный объем импорта готовых промышленных изделий расширился в 1985 г. по сравнению с предшествующим годом на 66,5%, а их удельный вес составил 87,5% по сравнению с

Таблица 3

Экспорт и импорт КНР основных товаров *

Наименование товаров	1984 г. Абсолютный объем	1984 г. Сумма, млн. долл.	1985 г. Абсолютный объем	1985 г. Сумма, млн. долл.
Экспорт				
Зерновые, млн. т	2,4	466,7	8,2	1094,2
Бобы соевые, млн. т	0,8	252,9	1,1	267,9
Овощи, тыс. т	521,5	226,4	512,0	225,7
Фрукты, тыс. т	174,2	64,0	214,1	79,0
Свиньи, млн. голов	3,1	213,7	3,0	179,4
Мясо, тыс. т	176,9	260,0	182,6	252,3
Яйца свежие, млрд. шт.	1,1	47,8	1,0	36,4
Продукция водного промысла, тыс. т	124,0	305,2	119,6	274,7
Консервы, тыс. т	402,4	390,9	389,9	395,9
Мед натуральный, тыс. т	37,7	30,4	54,8	38,8
Чай, тыс. т	145,2	309,9	136,8	294,2
Перец, тыс. т	36,6	34,9	40,4	32,7
Табак, тыс. т	23,0	36,0	17,8	30,7
Шелк-сырец заводской выработки, тыс. т	8,6	215,9	10,9	250,8
Пух козий, тыс. т	1,8	59,3	2,1	86,4
Пух кроличий, тыс. т	7,9	183,6	4,4	176,4
Соль, млн. т	1,0	18,1	1,1	19,6
Щетина, тыс. т	8,8	61,9	9,0	72,6
Кишки овечьи, тыс. т	1,3	15,2	1,0	11,7
Кишки свиные, тыс. т	11,3	39,4	10,7	38,1
Шпат плавиковый, млн. т	0,6	50,0	0,7	58,8
Барит, млн. т	1,0	36,1	0,9	32,3
Тальк, млн. т	0,5	29,7	0,5	30,1
Руда вольфрамовая, тыс. т	18,9	98,3	21,3	104,9
Уголь, млн. т	7,0	291,0	7,8	314,5
Нефть, млн. т	22,0	4201,2	30,0	5249,0
Нефтепродукты, млн. т	5,7	1429,5	6,2	1450,4
Семя масличное пищевое, тыс. т	336,4	219,8	409,6	200,9
Масло растительное пищевое, тыс. т	130,8	103,8	161,6	111,9
Масло тунговое, тыс. т	114,1	25,1	114,6	14,4
Пряжа хлопчатобумажная, тыс. т	167,4	386,2	154,7	294,4
Ткань хлопчатобумажная, млрд. м	1,7	1115,4	1,7	994,1
Ткань шелковая, млн. м	102,3	263,8	114,7	312,5
Ткань шерстяная, млн. м	9,7	44,0	8,4	38,3
Ковры шерстяные, млн. кв. м	5,2	195,5	5,1	201,7
Прокат стальной, тыс. т	223,7	65,6	155,1	51,8
Прокат медный, тыс. т	7,7	14,3	4,2	7,5
Прокат алюминиевый, тыс. т	6,0	10,9	5,7	11,0
Цинк и сплавы цинковые, тыс. т	1,5	1,2	2,4	2,1

Наименование товаров	1984 г.		1985 г.	
	Абсолютный объем	Сумма, млн. долл.	Абсолютный объем	Сумма, млн. долл.
Олово и сплавы оловянные, тыс. т	2,6	32,1	7,2	81,5
Вольфрам, тыс. т . . .	0,1	1,1	0,2	1,7
Прокат вольфрамовый и изделия из вольфрама	...	0,7	...	1,0
Сурьма, тыс. т	17,3	47,7	16,0	43,4
Машины швейные (включая промышленные), тыс. шт.	380,0	14,1	320,0	11,0
Машины текстильные .	...	16,2	...	16,4
Оборудование и материалы комплектных предприятий . . .	...	113,7	...	91,5
Станки, тыс. шт. . . .	16,6	17,9	17,3	16,7
Автомобили и шасси автомобильные, тыс. шт.	0,3	13,9	0,1	5,4
Аккумуляторы автомобильные, тыс. шт. . .	93,5	5,0	320,0	21,6
Велосипеды, тыс. шт. .	510,0	20,8	540,0	20,4
Одежда (исключая трикотажную и вязаную), млн. шт.	533,9	1525,7	362,6	1198,4
Одежда трикотажная и вязаная шерстяная, хлопчатобумажная и прочая, млн. шт. . .	588,9	689,2	380,0	492,3
Обувь кожаная, млн. пар	10,7	46,3	8,0	39,4
Обувь тканевая на резиновой и пластиковой подошве (включая кеды), млн. шт. . . .	79,0	94,6	83,6	106,0
Часы наручные, млн. шт.	17,7	25,1	4,8	15,1
Термосы, млн. шт. . .	15,4	26,2	17,6	28,1
Импорт				
Зерновые, млн. т . . .	10,4	1813,4	6,0	979,2
Пшеница, млн. т .	9,9	1712,4	5,4	886,0
Ячмень, тыс. т . .	48,7	8,2	31,5	4,2
Кукуруза, тыс. т . .	55,0	10,2	90,9	12,9
Сахар, млн. т	1,2	259,5	1,9	272,9
Каучук натуральный, тыс. т	215,7	254,9	163,3	131,7
Каучук синтетический, тыс. т	32,8	44,8	72,4	80,5
Пиловочник, млн. куб. м	7,9	683,0	9,7	811,1
Целлюлоза, тыс. т . .	640,2	272,7	547,3	210,4
Хлопок-сырец, тыс. т .	39,8	79,6	0,2	0,1
Волокно текстильное синтетическое, тыс. т . .	270,0	388,3	489,7	709,5
Шерсть овечья, тыс. т .	55,8	159,1	113,4	350,1
Сера, тыс. т	286,8	36,0	163,2	28,8

Наименование товаров	1984 г.		1985 г.	
	Абсолютный объем	Сумма, млн. долл.	Абсолютный объем	Сумма, млн. долл.
Алмазы промышленные, тыс. каратов	502,3	12,0	551,1	10,2
Руда железная, млн. т	6,0	162,6	10,0	257,0
Руда хромовая, тыс. т	280,7	27,6	364,7	41,4
Уголь, млн. т	2,4	62,9	2,3	62,2
Жиры животные, тыс. т	48,5	28,7	66,6	43,3
Масло растительное пищевое, тыс. т	14,4	8,6	34,8	21,9
Масло растительное прочее, тыс. т	58,6	46,6	109,5	66,1
Сода каустическая, тыс. т	227,4	70,6	224,5	51,6
Сода кальцинированная, тыс. т	851,8	117,0	1056,8	144,6
Удобрения химические (в натуральном весе), млн. т	9,2	1666,0	7,6	1503,7
Сульфат аммония, тыс. т	96,9	8,2	50,6	5,4
Мочевина, млн. т	4,4	746,5	3,8	726,3
Ядохимикаты, тыс. т	59,2	247,6	16,1	103,2
Полиэтилен, тыс. т	695,5	556,5	740,5	470,2
Полипропилен, тыс. т	265,7	226,9	410,7	302,5
Полистирол, тыс. т	60,9	60,0	129,9	106,8
Хлорвинил, тыс. т	34,4	24,8	61,1	43,6
Бумага и картон, тыс. т	607,4	235,5	926,4	416,9
Прокат стальной, млн. т	12,3	4012,9	20,0	6273,5
Медь и сплавы медные, тыс. т	254,0	385,1	355,7	518,0
Алюминий и сплавы алюминиевые, тыс. т	252,7	369,0	487,9	569,5
Цинк и сплавы цинковые, тыс. т	230,2	228,7	268,6	241,7
Оборудование и материалы комплектные	...	761,0	...	1474,2
Станки, тыс. шт.	9,4	56,6	13,0	137,1
Приборы электронно-счетные, млн. шт.	6,7	35,1	15,6	60,8
Телевизоры, млн. шт	1,5	254,9	5,1	993,9
Магнитофоны и магнитолы, млн. шт.	0,7	50,1	1,5	94,0
Автомобили и шасси автомобильные, тыс. шт.	148,7	881,7	357,0	2648,2
Легковые, тыс. шт.	21,7	108,9	105,8	478,6
Грузовые, тыс. шт.	28,0	221,4	111,5	982,5
Шасси с моторами, тыс. шт.	2,2	44,7	2,6	49,1
Часы наручные, млн. шт.	1,8	16,4	5,2	26,1

* Чжунго тунцзи няньцзянь. 1986, с. 569—573.

Таблица 4

Товарная структура экспорта и импорта КНР *

Категория и группа товаров	Стоимостный объем, млн. долл.			Удельный вес, %	
	1984 г.	1985 г.	1985 г., % к 1984 г.	1984 г.	1985 г.
Экспорт	26 139	27 364	104,7	100,0	100,0
Сырье и полуфабрикаты	11 934	13 842	116,0	45,7	50,6
Продовольствие	3232	3802	117,6	12,4	13,9
Напитки и табак	110	107	97,3	0,4	0,4
Сырье непродовольственное	2421	2654	109,6	9,3	9,7
Минеральное топливо и технические масла	6027	7144	118,5	23,1	26,1
Животные и растительные масла	144	135	93,7	0,5	0,5
Готовые промышленные изделия	14 205	13 522	95,2	54,3	49,4
Продукция химической промышленности	1364	1358	99,6	5,2	5,0
Продукция легкой и текстильной промышленности	9751	7979	81,8	37,3	29,1
Машины, оборудование и транспортные средства	1493	772	51,7	5,7	2,8
Прочие товары	1597	3413	213,7	6,1	12,5
Импорт	27 410	42 252	154,1	100,0	100,0
Сырье и полуфабрикаты	5208	5240	101,6	19,0	12,5
Продовольствие	2331	1554	66,7	8,5	3,7
Напитки и табак	116	206	177,6	0,4	0,5
Сырье непродовольственное	2542	3236	127,3	9,3	7,6
Минеральное топливо и технические масла	139	172	123,7	0,5	0,4
Животные и растительные масла	80	122	152,5	0,3	0,3
Готовые промышленные изделия	22 202	36 962	166,5	81,0	87,5
Продукция химической промышленности	4237	4468	105,5	15,5	10,6
Продукция легкой и текстильной промышленности	8500	13 801	162,4	31,0	32,7
Машины, оборудование и транспортные средства	7245	16 238	224,1	26,4	38,4
Прочие товары	2220	2455	110,6	8,1	5,1

* Чжунго тунцзи няньцзянь. 1986, с. 564, 565.

81,0% в 1984 г. Импорт сырья увеличился на 1,6%, а его доля в общем ввозе снизилась до 12,5% против 19% в 1984 г. (табл. 4).

1985 г.— последний год 6-й пятилетки. В соответствии с планом внешнеторговый оборот страны в 1985 г. должен был

Таблица 5

План развития внешней торговли КНР в годы 6-й пятилетки *, млрд. долл.

	1980 г.	Годы 6-й пятилетки					1985 г. в % к 1980 г.	Средний годовой темп прироста за 1981 – 1985 гг., %	Всего за 1981 – 1985 гг.
		1981	1982	1983	1984	1985			
Оборот	37,8	41,2	44,6	48,6	52,8	57,4	151,8	8,7	244,6
Экспорт	18,3	19,8	21,3	23,1	24,9	27,0	147,6	8,1	116,1
Импорт	19,5	21,4	23,3	25,5	27,9	30,4	155,7	9,2	128,5
Сальдо	—1,2	—1,6	—2,0	—2,4	—3,0	—3,4	—	—	—12,4

* Рассчитано на основе данных министерства внешних экономических связей и внешней торговли; данные за 1980 г. см.: Чжунго дуйвай цзинцзи маои няньцзянь. 1984, разд. 4, с. 3.

Таблица 6

Внешняя торговля КНР в 6-й пятилетке *, млрд. долл.

	1980 г.	Годы 6-й пятилетки					1985 г. в % к 1980 г.	Средний годовой темп прироста за 1981— 1985 гг., %	Всего за 1981— 1985 гг.
		1981	1982	1983	1984	1985			
Оборот	37,8	40,4	39,3	40,7	49,8	59,2	156,6	9,4	229,4
Экспорт	18,3	20,9	21,8	22,2	24,4	25,8	141,0	7,1	115,1
Импорт	19,5	19,5	17,5	18,5	25,4	33,4	171,3	11,3	114,3
Сальдо	—1,2	+1,4	+4,3	+3,7	—1,0	—7,6	—	—	+0,8

* Данные министерства внешних экономических связей и внешней торговли (Чжунго дуйвай цзинцзи маои няньцзянь. 1984, разд. 4, с. 3; Чжунго тунцзи няньцзянь. 1985, с. 508; Бэйцзин ревью. 1986, № 5, с. 28).

достигнуть 57,4 млрд. долл. (85,5 млрд. ю.), т. е. предполагалось увеличить его по сравнению с 1980 г. (37,8 млрд. долл.) на 51,8% при средних годовых темпах прироста 8,7%. Объем экспорта предполагалось довести до 27 млрд. долл., увеличив его на 47,6% по сравнению с уровнем 1980 г. (18,3 млрд.) при среднем годовом темпе прироста 8,1%; объем импорта — до 30,4 млрд. долл., на 55,7% больше, чем в 1980 г. (19,5 млрд.), причем средние годовые темпы прироста должны были составить 9,2% (табл. 5) (Чжунхуа жэньминь гунхэго гоминь цзинцзи хэ шэхуэй фачжань дилюгэ унянь цзихуа. 1981—1985. Пекин, 1983, с. 100; Бэйцзин ревью. 1983, № 6, с. 14).

Объем внешнеторгового оборота Китая увеличился в 1985 г. против 1980 г. на 56,6%, объем экспорта — на 41,0, импорта — на 71,3%. Суммарный объем внешней торговли за 6-ю пятилетку возрос по сравнению с аналогичным показателем за 5-ю пяти-

летку (1976—1980) на 97,8%, экспорта — на 105,2, импорта — на 90,8% (табл. 6).

Показатели, предусмотренные 6-м пятилетним планом на 1985 г., выполнены по внешнеторговому обороту на 103%, по экспорту — на 96, по импорту — на 110%. Суммарный план на 1981—1985 гг. по обороту реализован на 94%, по экспорту — на 99, по импорту — на 89%.

Экономические отношения КНР с социалистическими странами значительно активизировались. Соглашениями и протоколами о товарообмене и платежах на 1985 г. предусматривался рост объема торговли по сравнению с 1984 г. более чем на 10%. Фактически же товарооборот увеличился более чем на 19%. Темпы его роста несколько отставали от темпов роста торговли КНР с развитыми капиталистическими странами, а также с Сянганом и Аомынем.

Ниже приводятся данные о времени и месте подписания соглашений (протоколов) о товарообмене и платежах на 1985 г. между Китаем и другими социалистическими странами (Жэньминь жибао. 09, 11.02, 02, 08, 11, 14, 21.12.1984; 13.01, 0,1, 20.02. 1985):

	1985 г.			1985 г.	
СССР .	30.11.1984,	Москва	Куба .	19.02.1985,	.
НСРА . .	09.03.1985,	Тирана	МНР .	31.01.1985,	Пекин
НРБ . .	13.12.1984,	Пекин	ПНР .	30.01.1985,	Улан-Батор
ВНР . .	25.01.1984,	Будапешт	СРР .	01.02.1985,	Варшава
ГДР . .	20.12.1984,	Пекин	ЧССР .	21.01.1985,	Бухарест
КНДР .	12.01.1985,	Пекин	СФРЮ	29.11.1984,	Прага

В 1981—1985 гг. торговля между КНР и СССР выросла в 9,1 раза (в 1981 г.— 176,8 млн. руб., в 1985 г.— 1615 млн. руб.). Советский экспорт за пятилетие вырос в 9,4 раза (1981 г.— 82,6 млн. руб., 1985 г.— 780 млн. руб.), импорт — в 8,8 раза (1981 г.— 94,2 млн. руб., 1985 г.— 835 млн. руб.). В 1985 г. советско-китайский товарооборот увеличился по сравнению с 1984 г. более чем на 65%, а советский экспорт и импорт соответственно на 67% и 64%. (Внешняя торговля СССР. 1986, № 3, с. 8; Внешняя торговля СССР в 1986 г. М., 1987, с. 11).

Основными статьями советского экспорта явились самолеты Ту-154М (6 шт.), вертолеты МИ-8 (10 шт.), легковые и грузовые автомобили (37,6 тыс. шт.), сельхозтехника, горношахтное, энергетическое, текстильное оборудование, стройматериалы, прокат черных металлов и стальные трубы, лесоматериалы, цветные металлы, карбамид, цемент, стекло, удобрения и др. Удельный вес машин, оборудования и транспортных средств в 1985 г. составил 31,3% объема советского экспорта в КНР.

В свою очередь Китай поставлял в СССР продукцию горнорудной промышленности и сельского хозяйства, а также текстильные изделия и различные промышленные товары народного потребления. Основными из них явились автомобильные аккумуляторы, вольфрамовый концентрат, плавиковый шпат и его

Таблица 7

Торговля КНР с другими социалистическими странами *

Страны	Оборот, млн. долл.		Экспорт, млн. долл.		Импорт, млн. долл.	
	1984 г.	1985 г.	1984 г.	1985 г.	1984 г.	1985 г.
СССР	1327	1978	616	996	711	982
НСРА	4	12	2	8	2	4
НРБ	51	57	13	19	38	38
ВНР	104	187	40	80	64	107
ГДР	246	395	98	114	148	281
КНДР	530	488	241	231	289	257
Куба	241	218	101	115	140	103
ЛНДР	5	10	—	—	5	10
МНР	4	6	2	4	2	2
ПНР	278	490	129	256	149	234
СРР	767	855	312	275	455	580
ЧССР	271	455	119	215	152	240
СФРЮ	61	232	9	8	52	224

* Чжунго тунцзи няньцзянь. 1986, с. 566—568; по НСРА: 1984 г.— Хайгуань тунцзи. 1985, № 1; 1985 г.— Чайна экономик ньюс. 1986, № 5.

концентрат, канифоль, молотый тальк, соевые бобы, кукуруза, арахис, мясо и мясопродукты, свежие фрукты, чай, поваренная соль, хлопок-волокно, шелк-сырец, ткани, трикотажные, швейные и меховые изделия, обувь и другие товары.

В декабре 1985 г. Китай подписал соглашение о товарообмене и платежах на 1986 г. с Албанией, Венгрией, ГДР, Польшей, СРР и ЧССР (Жэньминь жибао. 3, 16, 24, 25.12.1985).

Важным событием в торговых отношениях с социалистическими странами в 1985 г. явилось заключение с рядом из них долгосрочных соглашений на 1986—1990 гг., заложивших основу стабильного развития их взаимной торговли в предстоящий пятилетний период. Подобные соглашения были подписаны с Советским Союзом, Албанией, Болгарией, Венгрией, ГДР, Польшей, Румынией и Чехословакией (Жэньминь жибао. 25.05, 03.06, 11, 16.07, 12, 25.10, 6, 17, 22.12.1985). Наиболее динамично развивалась торговля с теми социалистическими странами, которые представляют для КНР интерес с точки зрения приобретения передовой техники и технологии. Так, товарооборот Китая с ВНР, ПНР вырос на 82%, с ЧССР — на 67%, с ГДР — на 63%. Увеличение объема торговли с СССР составило 49% (651 млн. долл.), что дало более 43% общего абсолютного прироста товарооборота КНР с социалистическими странами (табл. 7).

Изменения в структуре экспорта КНР в социалистические страны вызваны значительным увеличением доли таких товаров, как зерно, мясо и мясопродукты, растительные масла. Несколько поднялся также удельный вес в экспорте текстильных волокон, тканей и одежды. В то же время сократился вывоз энерго-

носителей — угля, нефти и нефтепродуктов. Значительные партии этих товаров поставлялись в 1985 г. в КНДР и СРР.

В общем объеме импорта из социалистических стран по-прежнему преобладали машины, оборудование и транспортные средства, черные и цветные металлы, химические продукты, а также лесоматериалы и некоторые продовольственные товары.

Товарная структура экспорта КНР в развитые капиталистические страны не претерпела в 1985 г. существенных изменений. Вывозились в основном нефть и нефтепродукты, отдельные виды сельскохозяйственной продукции, продукция легкой, в том числе текстильной, и химической промышленности. Китай испытывал серьезные трудности с реализацией своих товаров на мировом капиталистическом рынке. Важной причиной этого было падение цен на китайскую экспортную продукцию (на 5,7% только в первом полугодии). Помимо ухудшения конъюнктуры рынка, важной причиной снижения цен на китайские экспортные товары стала конкуренция между различными китайскими внешнеторговыми компаниями и отдельными производственными предприятиями, имеющими право выхода на внешний рынок. Имело место также увеличение несанкционированного экспорта, что усугубляло неблагоприятные тенденции во внешней торговле (Вашингтон пост. 17.02.1986). Среди товаров, экспорт которых сократился наиболее значительно,— препараты традиционной китайской медицины, хлопчатобумажная пряжа, ткани, одежда. Экспорт нефти по физическому объему остался примерно на уровне 1984 г.

Рост импорта КНР из названной группы стран объяснялся расширением ввоза машин, комплектного оборудования, станков, транспортных средств, промышленного сырья и потребительских товаров длительного пользования. На его расширение оказали несомненное влияние довольно высокие темпы роста промышленного производства в стране, чрезмерные масштабы капитального строительства, а также децентрализация системы управления внешней торговлей. Только по каналам министерства внешних экономических связей и внешней торговли импорт станков и оборудования превысил в 1985 г. 10 млрд. долл. (40% импорта КНР из развитых капиталистических стран).

Расширяя импорт промышленного оборудования, в КНР планируют технически перевооружить существующие предприятия, создать новые промышленные комплексы на базе новейшей техники и технологии. Неотложность решения этой проблемы настоятельно диктуется значительным физическим и моральным износом основных фондов в индустрии и на транспорте. В середине 80-х годов указанные фонды, эксплуатировавшиеся более 15 лет, составляли 42%, свыше 20 лет — 33, более 25 лет — 14, фонды, созданные до 1949 г.,— 7%. Доля основных фондов, базирующихся на новой технике и оборудовании, достигла лишь 4%. Даже в машиностроении и электронной промышленности основные фонды, созданные в 70-х годах, составляли соответст-

венно 10% и 15%. В 1986—1990 гг. предполагается осуществить техническую реконструкцию 11 тыс. заводов и фабрик, причем модернизация 4820 предприятий будет вестись с использованием импортной технологии и оборудования (Чайна дейли. 22, 25.11. 1985; Файнэншл таймс. 26.11.1985). В 1981—1985 гг. сумма иностранной валюты, использованной на импорт новой технологии и комплектного оборудования, возросла на 60% по сравнению с предыдущей пятилеткой (Бэйцзин ревью. 1986, № 5, с. 28). За тот же период центральные внешнеторговые организации заключили контракты на импорт более 3 тыс. ед. технологии общей стоимостью 3 млрд. долл. (Чайна дейли. 25.11.1985). В практику внешнеторговых сделок начали входить закупки комплектного оборудования, бывшего в эксплуатации (часто у обанкротившихся фирм). Крупнейшим таким контрактом явилось приобретение завода легких мотоциклов в Мюнхене за 7 млн. долл., за 10% реальной стоимости (Файнэншл таймс. 06.04.1985).

Росту импорта разнообразной техники будет содействовать отмена в отношении Китая ограничений КОКОМ на продажу в социалистические страны наукоемкой продукции, которая может иметь военное применение. КОКОМ разрешил выдачу лицензий на экспорт 27 из 54 категорий такой продукции, экспорт которой санкционируется этим органом (Джорнэл оф коммерс. 17.10.1985). В декабре США сняли ряд запретов на экспорт в КНР примерно 75% всех видов современной технологии и оборудования, на вывоз которых требовалось ранее разрешение КОКОМ. Начиная с 1986 г. экспортная лицензия США на эти товары выдается в сроки, не превышающие 30 дней (Вашингтон таймс. 19.12.1985). Упрощение процедуры лицензирования, создание для нее правовой основы (после принятия в КНР Патентного закона) привели к росту числа таких сделок. Если за 1983 г. для импортеров из КНР оформлено 2,8 тыс. американских экспортных лицензий, то с сентября 1984 г. по сентябрь 1985 г.— 8 тыс. лицензий (Вашингтон пост. 17.10.1985).

Эффект от импорта в КНР техники и технологии существенно снижается ввиду дублирования ввоза различными китайскими организациями, закупки несовременной и даже устаревшей технологии из-за недостаточного знания рынка машин и оборудования. Часть техники и технологии, импортированной в 1985 г., признана излишней (Чайна трейд репорт. 1985, № 7, с. 4). Из-за нехватки финансовых средств, материальных ресурсов, необходимых узлов и деталей становится невозможным своевременно развертывать производство с использованием импортного оборудования. Из 500 с лишним контрактов на поставку наиболее сложного промышленного оборудования, заключенных после 1978 г., к 1985 г. полностью реализовано 150. Не оправдываются пока надежды КНР на приток новейшей техники и технологии по каналам совместных предприятий.

Весьма высокой была активность КНР на рынке авиатехники. Только в 1-м квартале 1985 г. Китай заказал у 9 компаний

из 7 стран 85 самолетов общей стоимостью 3 млрд. долл. (Авиэйшн мэгэзин. 1985, № 902, с. 41). В первой половине года был подписан контракт с английской компанией «Шорт бразерс» на поставку в Китай в течение 1985 г. 8 самолетов «Шортс-360» на сумму 40 млн. долл. Компания «Бритиш аэроспейс» получила заказ на поставку 10 самолетов «ВА-146» суммарной стоимостью 150 млн. долл. Подписано соглашение на поставку 3 самолетов «Аэробус-А 310—200»; цена одного такого самолета 56 млн. долл. (Файнэншл таймс. 17.04.1985). Заказаны также 4 самолета «Боинг-737-300» стоимостью 26 млн. долл. каждый. С учетом этой сделки США начиная с 1972 г. продали КНР 46 самолетов «Боинг» на общую сумму более 1 млрд. долл. (Гонконг стандарт. 16.07.1985). Кроме того, американская компания «Бэчелор энтэрпрайсиз» продала контрагентам в Шанхае 5 отремонтированных самолетов «Боинг-707-300С», а также запасные части к ним и реактивные двигатели (Сино-Бритиш трэйд ревью. 1985, № 6, с. 9). Был размещен заказ в фирме «Макдоннел—Дуглас» на закупку 2 реактивных самолетов «МД-80», всего в 1984—1985 гг. закуплено 30 самолетов этой марки (Саут Чайна морнинг пост. 14.06.1985). Эта же компания в соответствии с заключенным в апреле контрактом обязалась поставить в КНР в 1985—1991 гг. 26 самолетов «МД-82». 25 самолетов будут собраны на предприятиях Шанхайской компании авиационной промышленности, один самолет будет поставлен в КНР в собранном виде. Стоимость сделки оценивается в 1 млрд. долл. (Файнэншл таймс. 13.04.1985).

Импорт черных и цветных металлов из развитых капиталистических стран составил примерно 5 млрд. долл.

В 1985 г. КНР выступала на мировом рынке не только как крупный импортер зерновых, но и как экспортер этой сельскохозяйственной продукции. Вывоз составил 9,3 млн. т (преимущественно кукуруза и кормовое зерно), ввоз — 7,7 млн. т (в том числе 7,4 млн. т пшеницы). Из развитых капиталистических стран ввезено 4,9 млн. т зерновых (Форин агрикалчер циркулар. Грейнс. 1986, № 3, с. 11). Именно из указанной группы стран Китаю поставлялась основная часть импортируемых им химических товаров, продукции лесной и целлюлозно-бумажной промышленности, искусственных и синтетических волокон, шерсти.

Ведущими торговыми партнерами Китая оставались Япония, США, страны ЕЭС.

Оборот торговли с *Японией* составил 21,1 млрд. долл. (13,9 млрд. долл. в 1984 г.; прирост за год — на 51,8%), в том числе экспорт — 6,1 млрд. долл. (5,4 млрд. долл.), импорт — 15,0 млрд. долл. (8,5 млрд. долл.). (Чжунго туцзи няньцзянь. 1986, с. 566). Резкое увеличение дефицита Китая в торговле с Японией (9 млрд. долл.) стало одной из важных причин образования значительного отрицательного для КНР сальдо в японо-китайском товарообороте. На Японию приходилось более $^1/_2$ товарооборота КНР с развитыми капиталистическими странами (около $^1/_3$

объема всей внешней торговли Китая) и примерно такая же доля экспорта и импорта. Значительный прирост стоимости экспорта достигнут благодаря увеличению вывоза таких товаров, как нефть и нефтепродукты, уголь (7,567 млн. т, т. е. на 860 тыс. т больше, чем в 1984 г.), продукция сельского хозяйства, легкой, текстильной и химической промышленности. Значительно вырос экспорт зерна, прежде всего поставок кукурузы, объем которых по контракту составил 3 млн. т (в 10 раз больше, чем в 1984 г.) (Джапан экономик джорнэл. 1985, № 1171, с. 15). Сократился экспорт большинства продовольственных товаров и шелковых тканей.

Почти втрое увеличился импорт из Японии машинотехнической продукции, на 50% — черных металлов (до 11 млн. т) (Цзинцзи цанькао. 10.01.1986), в 2,5 раза — цветных металлов, на 15% — химических продуктов, на 45% — текстиля.

В июне КНР и Япония подписали долгосрочное соглашение о сотрудничестве в области ядерной энергии. Оно предусматривает обмен специалистами и информацией, а также сотрудничество в ядерных исследованиях, разведку и разработку месторождений радиоактивных элементов, проектирование и строительство ядерных реакторов (Нихон кэйдзай. 15.09.1985).

Объем торговли КНР с *США* составил 7,4 млрд. долл. (6,5 млрд. долл. в 1984 г.), китайский экспорт — 2,3 млрд. долл. (2,5 млрд. долл.), импорт — 5,1 млрд. долл. (4,0 млрд. долл.) (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1986, с. 568). Сокращение китайского экспорта вызвано падением на 20% вывоза текстильной продукции (включая одежду), на которую в последние годы приходилось около половины всех поставок Китая в США (Гоцзи маои. 1985, № 4, с. 39). В свою очередь такое падение было вызвано протекционистскими мерами вашингтонской администрации. В объеме экспорта китайской нефти и нефтепродуктов не произошло сколько-нибудь значительных изменений.

В импорте КНР из США почти вдвое возросла доля поставок машиностроительной продукции, в 1,5 раза возрос удельный вес продукции химической промышленности и лесоматериалов, в 4 раза — доля текстильных волокон, в 3,5 раза — удельный вес текстильной пряжи, тканей и текстильных изделий, в 2 раза — доля цветных металлов. С другой стороны, впятеро сократился импорт из США зерновых (ввезено по контракту 626 тыс. т на сумму 110 млн. долл.) (Гонконг стандард. 04.07. 1985).

Правительственная организация США «Программа торговли и развития» согласилась финансировать поисковые исследования по строительству и реконструкции 13 объектов в КНР. Для этих целей из США будет экспортировано в Китай товаров и оборудования на сумму до 1 млрд. долл. (Чайна бизнес ревью. 1985, № 5, с. 8).

Объем торговли КНР со странами *ЕЭС* составил 7,3 млрд. долл., экспорт — 2,1 млрд. долл., импорт — 5,2 млрд. долл. (Чай-

на экономик ньюс. 1986, № 5, с. 21). Китайские поставки в государства «общего рынка» сократились на 2% по сравнению с уровнем 1984 г., ввоз КНР возрос на 60%. На долю Китая приходилось 0,4% всей торговли стран ЕЭС. Рост импорта КНР из названной группы стран был обусловлен увеличением поставок машин и оборудования, превысивших примерно вдвое уровень предшествующего года. На долю ЕЭС приходилось около 20% китайского ввоза такой продукции из развитых капиталистических стран.

В мае заключено новое соглашение о торговом и экономическом сотрудничестве между КНР и ЕЭС, заменившее прежний подобный документ, подписанный в 1978 г. По мнению руководства ЕЭС, соглашение представляет собой «новый и решающий этап» в двусторонних отношениях. Оно предусматривает интенсификацию и диверсификацию торговых отношений, а также экономического и научно-технического сотрудничества с учетом взаимных интересов и на основе полного равенства и взаимной выгоды сторон (Юроп. 23.05.1986). В новый документ включены все положения непреференциального 5-летнего торгового соглашения от 1978 г., в том числе и пункты, предусматривающие расширение экономического сотрудничества во всех областях, где достигнуто взаимопонимание между соответствующими организациями обеих сторон. Предполагается развивать сотрудничество в областях промышленности (в том числе горнодобывающей), сельского хозяйства, науки и техники, энергетики, транспорта и коммуникаций, охраны окружающей среды. В соответствии с соглашением предполагается создавать совместные предприятия в третьих странах, передавать последним технологию, оказывать техническую помощь, включая подготовку специалистов. Данный документ призван также способствовать росту прямых инвестиций капиталов из стран ЕЭС. Соглашение, как и предыдущее, заключено на 5 лет; по истечении этого срока, при согласии сторон, оно будет ежегодно продлеваться (Юроп. 23.05.1986).

В течение 1985 г. Китай заключил двусторонние соглашения об экономическом сотрудничестве с Францией (апрель) и Англией (июнь). С ФРГ подписан протокол (июнь) о продлении на 10 лет аналогичного соглашения от 1979 г. Подписаны также соглашения о сотрудничестве в области ядерной энергетики с Бельгией (апрель), Англией (июнь). С Данией и Нидерландами заключены соглашения о взаимном поощрении и защите инвестиций (соответственно в апреле и июне); с ФРГ и Бельгией — соглашения об устранении двойного налогообложения (соответственно в июне и апреле).

Торговля КНР с *Австралией* и *Канадой* увеличилась соответственно на 11% и 2%, т. е. в значительно меньшей степени, чем с другими развитыми капиталистическими странами. Главными проблемами в торговых отношениях между КНР и названными странами оставались их низкий уровень импорта из Китая и

медленная диверсификация австралийского и канадского экспорта в КНР (в основном зерно).

Китай продолжал поддерживать экономические отношения с развивающимися странами. В условиях роста дефицита внешнеторгового баланса КНР товарообмен с некоторыми развивающимися странами является источником валютных поступлений, обеспечивающих Китаю возможность расширения экономических связей с развитыми капиталистическими государствами.

Наиболее стабильно складывались торговые отношения Китая со странами Азии. На их долю по-прежнему приходилось около 70% общего объема торговли с развивающимися странами (83,1% экспорта и 53,8% импорта). В 1985 г. подписан ряд соглашений, юридически оформивших двусторонние экономические связи КНР с азиатскими государствами. В апреле заключено соглашение, в соответствии с которым предполагалось довести в ближайшие годы до 500 млн. долл. объем торговли Китая с *Филиппинами* (Буллетин тудей. 07.06.1985). Как предусматривается протоколом, заключенным между КНР и *Индией,* масштабы двусторонней торговли в 1986 г. составят 100—160 млн. долл., причем индийская сторона, имеющая пассивное сальдо в торговле с КНР, стремится существенно увеличить экспорт в Китай железной руды, а также автомобильных покрышек, труб, бумаги, оборудования для текстильной промышленности (Экономик таймс. 06.05.1986). Был подписан аналогичный протокол с *Пакистаном.* В соответствии с ним товарооборот между двумя странами должен возрасти в 2,5 раза и достичь 500 млн. долл. (БИКИ. 31.01.1985).

Особое место занимает меморандум о возобновлении прямой торговли между КНР и *Индонезией* (5 июля). Создание правовой основы китайско-индонезийской торговли является важным шагом на пути ее расширения и упорядочения. В течение 18 лет товарообмен между КНР и Индонезией осуществлялся через третьи страны и составлял примерно 500 млн. долл. в год (Бэйцзин ревью. 1985, № 36, с. 22).

Главными экономическими партнерами КНР в числе развивающихся стран Азии являются государства — члены АСЕАН, в первую очередь *Сингапур.* Несмотря на отсутствие дипломатических отношений, Китай занимает 4-е место среди торговых партнеров этой страны. Из общего объема товарооборота КНР со странами АСЕАН (3,22 млрд. долл. в 1985 г.) 2,25 млрд. долл. пришлось на долю Сингапура. Подписанное 21 ноября соглашение о взаимном поощрении и защите инвестиций открывает для обеих сторон новые возможности в сфере привлечения капиталовложений из Сингапура в КНР.

Аналогичный документ подписан 12 марта с *Таиландом.* В соответствии с долгосрочным соглашением Таиланд является крупным импортером китайской нефти и нефтепродуктов, что обеспечивает КНР положительное сальдо в торговле.

В торговле Китая со странами АСЕАН существует ряд проблем. Так, увеличение закупок традиционных экспортных товаров стран АСЕАН становится невыгодным для КНР, поскольку многие из них могут производиться в самом Китае, причем с более низкими затратами (Чайна трейд репорт. 1985, № 10, с. 7). Таким образом, сбалансирование торговли со странами АСЕАН возможно лишь на пути расширения ассортимента импортируемых Китаем товаров. В 1985 г. в этом направлении был принят ряд мер. В частности, произведены закупки филиппинских бананов и манго, таиландского риса и каучука, малайзийского чугуна. Стимулированию экспорта в Китай из *Малайзии* призваны содействовать соглашения об устранении двойного налогообложения и развитии прямой торговли, подписанные в ноябре (Бэйцзин ревью. 1985, № 49, с. 7). Расширению торговли между КНР и странами — членами АСЕАН способствовало бы увеличение числа бартерных сделок. Так, Китайская государственная компания по экспорту и импорту продукции легкой промышленности поставила в Индонезию джут и имбирь на сумму 4,5 млн. долл. в обмен на фанеру (Бэйцзин ревью. 1986, № 10, с. 28). Однако эта форма торговых отношений, предполагающая безвалютный обмен товарами, не дает возможности получать иностранную валюту и потому может играть лишь второстепенную роль.

Продолжали расширяться экономические связи КНР со странами Персидского залива, рассматриваемыми в качестве перспективного рынка сбыта китайских потребительских товаров, а также сферы приложения китайской рабочей силы и источника инвестиций. В июне в столице *ОАЭ* г. Абу-Даби КНР учредила торговый центр по содействию расширению экономических связей с государствами субрегиона. Двусторонние отношения с ОАЭ урегулированы договором об экономическом, торговом и техническом сотрудничестве (14 ноября). Наиболее заметное развитие получили экономические связи КНР с *Кувейтом*. В январе была достигнута договоренность о создании совместного комитета по инвестициям с целью увеличения притока капитала в КНР; планируется создание совместной корпорации по развитию энергетики; в марте подписано соглашение об учреждении совместной компании по торговле нефтью; в июне заключена сделка, предусматривающая поставку в Кувейт из КНР 160 тыс. голов живых овец на сумму 7 млн. долл. В ходе визита в Кувейт заместителя премьера Госсовета КНР Яо Илиня в ноябре было подписано соглашение о взаимном поощрении и защите инвестиций.

В 1985 г. вновь сократился — примерно на 30% — объем торговли Китая со странами Африки. При этом уменьшился и импорт, и экспорт КНР. Удельный вес государств континента во внешнеторговом товарообороте КНР с развивающимися странами упал до 8,7%. Китай не стремится увеличивать закупки традиционных товаров экспорта африканских стран: какао-бо-

бов, кофе, пряностей. В структуре импорта КНР из этого региона преобладают сырье — медь (*Замбия, Заир*), фосфаты (*АРЕ, Алжир, Марокко*). Ограниченность ассортимента закупаемых в африканских странах товаров предопределяет растущее положительное сальдо Китая в торговле с ними.

Развивающиеся государства Африки остаются главными получателями экономической помощи КНР. Так, они преобладали в числе 67 государств, принявших в 1985 г. от КНР помощь по 212 программам (Бэйцзин ревью. 1986, № 11, с. 28). К примеру, в качестве даров Китай передал правительству *Гвинеи* 700 т кукурузы, 3 тыс. т высокосортных семян (Африка рисерч буллетин. 1985, № 2). *Мозамбику* была предоставлена экономическая помощь в форме даров и беспроцентных кредитов на сумму 125 млн. ю. В 31 африканскую страну по каналам помощи направлено 120 тыс. т зернопродуктов (Бэйцзин ревью. 1986, № 11, с. 28).

Торговля Китая со странами Латинской Америки получила в 1985 г. значительное развитие. Ее объем возрос примерно в 1,5 раза, что в основном и обусловило рост товарооборота КНР с развивающимися странами в целом (причем доля латиноамериканских стран превысила 20%). Основными предметами экспорта Китая в государства Латинской Америки являются нефть, чай, продукция текстильной промышленности. К примеру, объем поставок китайской нефти в *Бразилию* (крупнейший торговый партнер КНР в регионе) достиг 3 млн. т (Бэйцзин ревью. 1986, № 13, с. 29). Кроме того, заметно увеличился экспорт в эту страну кокса и риса. В свою очередь Бразилия постепенно превращается в крупнейшего поставщика продукции металлургии для китайской промышленности — в 1985 г. в КНР экспортировано 600 тыс. т бразильского стального проката. Возросли поставки чугуна, а также грузовиков, химического волокна и лесоматериалов. Объем двусторонней торговли составил 1,41 млрд. долл., Китай вошел в число 10 крупнейших внешнеторговых партнеров Бразилии (Бэйцзин ревью. 1986, № 13, с. 28—29).

КНР увеличивает закупки черных и цветных металлов также в *Аргентине, Чили, Венесуэле*. Китай превратился в крупнейшего покупателя венесуэльской стали, импортировав в 1985 г. 500 тыс. т. Активизации торгового обмена КНР со странами Латинской Америки способствовал первый визит в Колумбию, Бразилию, Аргентину и Венесуэлу премьера Госсовета Чжао Цзыяна (октябрь — ноябрь). В ходе визита были подписаны соглашения об экономическом сотрудничестве с Колумбией, дополнительный протокол к соглашению об экономическом сотрудничестве с Аргентиной от 1980 г., торговое соглашение и протокол о сотрудничестве с Венесуэлой в области нефтяной промышленности. Объем торговли Китая с перечисленными четырьмя странами составил в 1985 г. 64% товарооборота со странами региона (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1986, с. 568).

КНР демонстрирует заинтересованность в расширении торгово-экономических связей с развивающимися странами, о чем свидетельствует решение Госсовета (ноябрь) о создании в системе министерства внешнеэкономических связей и внешней торговли трех региональных компаний — Китайской генеральной компании по торговле со странами Персидского залива, Китайской генеральной компании по торговле со странами Африки, Китайской генеральной компании по торговле со странами Латинской Америки (Гоцзи шанбао. 21.02.1986).

1985 г. ознаменован определенным ростом товарооборота Китая с *Сянганом* и *Аомынем*. Так, двусторонняя торговля с Сянганом составила 9,6 млрд. долл. (в том числе экспорт — 5,25, импорт — 4,35 млрд. долл.), что на 7,2% превышает соответствующий показатель 1984 г. (Бэйцзин ревью. 1986, № 5, с. 28). В результате Сянган занял 2-е место в числе основных экономических партнеров КНР. Двусторонние торговые связи между КНР и Сянганом характеризуются постепенным изменением соотношения между китайским экспортом и импортом. Тенденция к опережающему росту объема китайского вывоза из Сянгана наблюдается в течение длительного периода в связи с ростом закупок как изделий, произведенных в Сянгане, так и реэкспортируемых им товаров. В объеме китайских закупок в Сянгане доля реэкспорта достигла к середине 1985 г. 75,6%.

Принципиально новым явлением стало абсолютное сокращение в 1985 г. китайского вывоза в Сянган. В числе основных причин этого — снижение качества поставляемых товаров и, соответственно, падение их конкурентоспособности по сравнению с товарами японского, американского и западноевропейского производства. Кроме того, в КНР получила широкое распространение практика вывоза в Сянган товаров без экспортных лицензий, вследствие децентрализации управления внешней торговлей. Наплыв этих товаров китайского производства вызвал падение спроса на них. К тому же товары КНР сбываются, как правило, по более низким ценам, что неизбежно ведет к сокращению китайского экспорта в стоимостном выражении.

Подписание в сентябре 1984 г. китайско-английского совместного заявления по Сянгану вызвало резкое увеличение числа компаний КНР на его территории. Так, в октябре того же года их количество возросло до 325 (в мае 1984 г.—215). Эти компании действуют в сферах торговли, обрабатывающей промышленности, судоходства, строительства. Суммарный объем капиталовложений КНР в экономике Сянгана превысил в 1985 г. 5 млрд. долл. (Бизнес уик. 21.10.1985).

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА

Использование иностранного капитала, как и в предшествовавшие годы, рассматривалось в КНР в качестве ключевого направления «открытой внешнеэкономической политики». При-

лагались усилия по обеспечению благоприятного инвестиционного климата с целью привлечения иностранных капиталовложений в национальную экономику. Госсовет КНР одобрил ряд нормативных актов, регламентирующих деятельность иностранных предпринимателей, в том числе Положение о применении Патентного закона, Положение о контрактах на передачу технологии и т. д. ПК ВСНП принял Закон о внешнеэкономических контрактах (Жэньминь жибао. 04.06.1985). Китай подписал соглашение о взаимной защите и поощрении инвестиций с Италией, Таиландом, Нидерландами, Австрией, Сингапуром, Кувейтом, соглашение о предотвращении двойного налогообложения с ФРГ (Жэньминь жибао. 11, 18.06.1985; Хина актуэль. 1985, № 1, с. 51, № 3, с. 189, № 9, с. 645, № 11, с. 772) (подробнее см. разделы «Законодательство», «Внешнеэкономические связи»).

В феврале Госсовет открыл для иностранного капитала приморские районы в дельтах рек Янцзы (50 тыс. кв. м), Чжуцзян (1 тыс. кв. км), а также прибрежные уезды на юге пров. Фуцзянь (Жэньминь жибао. 01.02.1985; Чайна дейли. 04.03.1985). На территории этих «открытых экономических районов» иностранным инвесторам предоставлены такие же льготы, как и в так называемых старых районах «открытых приморских городов»,— снижение на 20% подоходного налога с совместных предприятий в сфере материального производства, освобождение от уплаты ввозных пошлин при импорте товаров производственного назначения, освобождение от торгово-промышленного налога при производстве экспортной продукции и т д. (Интертрейд. 1985, № 7, с. 77). В апреле Госсовет разрешил создавать в особых экономических зонах иностранные, а также совместные (с участием китайского капитала) банки (Жэньминь жибао. 12.04.1985). В течение года велось создание так называемых зон технико-экономического развития в 10 из 14 «открытых приморских городов», в частности в Тяньцзине, Бэйхае, Циндао, Яньтае, Наньтуне, Ляньюньгане, Даляне, Гуанчжоу (Чайна дейли. 12.04, 06.08, 23.08, 03.09, 10.09, 20.09.1985) (об «открытых приморских городах» подробно см.: Китайская Народная Республика в 1984 г. М., 1987, с. 7—12).

Китайской стороной на различных уровнях предпринимались активные действия с целью поддержать и углубить интерес зарубежных деловых кругов к экономике КНР как к объекту приложения капитала. В мае Банк Китая совместно с органом финансовых кругов Запада журналом «Юромани» провел в Пекине международный симпозиум «Китай перед лицом будущего». В его работе приняли участие более 400 банкиров и предпринимателей из 23 стран, а также видные китайские руководители — Ли Пэн, Тянь Цзиюнь, Чэнь Мухуа (Жэньминь жибао. 07.05.1985; Юромани. 1985, № 6, с. 36). Продолжалось создание инвестиционных компаний на местах. Так, в НХАР, где сосредоточена немалая часть мусульманского населения Китая, была

образована Исламская инвестиционно-посредническая компания с целью привлечения капитала и технологии из стран Ближнего и Среднего Востока (Чайна дейли. 19.06.1985). Деловая активность местных инвестиционных компаний была весьма высокой. Только в мае — сентябре в ходе организованных ими симпозиумов по международному экономическому и технологическому сотрудничеству в провинциях Юньнань, Шаньси, Аньхой, Чжэцзян, в СУАР и НХАР, а также в г. Шэньяне вниманию иностранных вкладчиков капитала было предложено свыше 900 инвестиционных проектов сотрудничества (Бэйцзин ревью. 1985, № 13, с. 28, № 20, с. 29, № 23, с. 29, № 31, с. 29, № 41, с. 29—30).

В январе китайская сторона дополнительно вынесла 12 концессионных участков общей площадью 93 тыс. кв. км на второй тур международных торгов на нефтеносные районы морского шельфа КНР. Одновременно было объявлено, что условия контрактов второго тура (пропорции раздела нефти, размеры затрат на обучение китайского персонала) будут более благоприятными для иностранных компаний, чем по контрактам завершившегося в 1983 г. первого тура торгов (Чайна дейли. 31.01.1985). В апреле Госсовет КНР обнародовал решение об открытии территории 10 провинций (общая площадь— 1,83 млн. кв. км) для совместной с иностранными компаниями разведки и добычи нефти. В их число вошли Юньнань, Гуйчжоу, Цзянсу, Чжэцзян, Аньхой, Хунань, Цзянси, Фуцзянь, Гуандун, а также ГЧАР (Бэйцзин ревью. 1985, № 18, с. 29).

В результате таких мер в 1985 г. Китай подписал соглашения о привлечении из-за рубежа ссудного и предпринимательского капитала на 9,87 млрд. долл. по сравнению с 4,79 млрд. долл. в 1984 г. и 3,43 млрд. долл. в 1983 г. (Жэньминь жибао. 30.01.1986; Чжунго тунцзи няньцзянь. 1986, с. 581; Чжунго дуйвай цзинцзи маои няньцзянь. 1984. Пекин, 1984, разд. 4, с. 185). Однако эти данные не учитывают ресурсов, поступающих в КНР по ряду других важных каналов (частный, банковский кредит, облигационные займы). Общая же сумма иностранных капиталов, о вложении которых в экономику КНР в 1985 г. достигнута договоренность, оценивалась в 12,6 млрд. долл. (6,4 млрд. долл.— ссудный капитал, 6,2 млрд. долл.— предпринимательский капитал).

Используя статус развивающейся страны, КНР имеет доступ к широкому кругу источников иностранных кредитных средств, в том числе и с самыми льготными условиями погашения. Из суммы кредитных соглашений 1985 г. 29% приходится на так называемую официальную помощь развитию (двустороннюю и многостороннюю). Еще 26% предоставлено по субсидированным государством льготным процентным ставкам. В числе государств, предоставивших кредиты,— Япония (3143 млн. долл.), Великобритания (963 млн. долл.), Франция (186 млн. долл.), ФРГ (115 млн. долл.), Дания (100 млн. долл.), а также

Кувейт, Австрия, Швеция, Бельгия, Финляндия, Испания, Италия. Активно развиваются и отношения КНР с международными финансовыми организациями, входящими в так называемую группу Международного банка реконструкции и развития (МБРР). В 1985 г. они предоставили Китаю 15 кредитов на сумму 1187 млн. долл. (в 1984 г.— 8 кредитов на сумму 870 млн. долл.).

Заметно активизировалось и реальное использование получаемых Китаем кредитных ресурсов. В 1985 г. размеры фактически использованных кредитов составили 2,51 млрд. долл. против 1,29 млрд. долл. в 1984 г. и 1,06 млрд. долл. в 1983 г. (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1986, с. 581). В результате к сентябрю размеры внешней задолженности КНР возросли с 3,87 млрд. долл. до 4,49 млрд. долл. (Чайна экономик ньюс. 29.07.1985, 16.12.1985).

По состоянию на середину 1985 г. только иностранные государственные кредиты и кредиты международных финансовых учреждений использовались при строительстве 43 ключевых народнохозяйственых объектов в сферах энергетики, транспорта, черной металлургии, сельского хозяйства, образования (Чайна реконстрактс. 1985, № 6, с. 18). С помощью этих средств введены в эксплуатацию или находились в стадии строительства электростанции мощностью 4,7 млн. кВт, железнодорожные линии протяженностью 1,6 тыс. км, морские порты с годовым грузооборотом в 70,4 млн. т, мощности по производству 3 млн. т чугуна, 3,12 млн. т стали, по добыче 53,8 млн. т угля, 13,5 млн. т нефти и т. д. (Чжунго дуйвай маои. 1984, № 6, с. 12—13; Бэйцзин ревью. 1985, № 41, с. 8, № 43, с. 29).

Заметно активизировался приток иностранного предпринимательского капитала. Общая сумма соглашений о деловых иностранных инвестициях в 1985 г. более чем вдвое превысила аналогичный показатель 1984 г. (табл. 8). В течение года КНР заключила контракты о создании 1412 совместных акционерных компаний, 1611 совместных контрактных предприятий, 46 иностранных предприятий, а также о строительстве 4 объектов по совместной разработке морских нефтяных месторождений. Размеры фактически использованных в течение года иностранных инвестиций составили 1,96 млрд. долл. по сравнению с 1,42 млрд. в 1984 г. и 916 млн. долл. в 1983 г. (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1986, с. 581). К концу 1985 г. в КНР было санкционировано создание около 7691 тыс. объектов с участием иностранного предпринимательского капитала на сумму 16,7 млрд. долл. При этом в 1979—1985 гг. в китайскую экономику было реально вложено 6,1 млрд. долл., ассигнованных на осуществление более чем 2 тыс. проектов (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1986, с. 581).

Доля китайской стороны в капитале действующих объектов сотрудничества составляла 60%, доля иностранных инвеститоров — 40% (Бэйцзин ревью. 1986, № 6—7, с. 28). Среди основ-

Таблица 8

Иностранные предпринимательские инвестиции в экономике КНР*

	1984 г.		1985 г.		На конец 1985 г., всего	
	Число соглашений	Сумма инвестиций, млн. долл.	Число соглашений	Сумма инвестиций, млн. долл.	Число соглашений	Сумма инвестиций, млн. долл.
Всего предприятий и контрактов	2166	2874,9	3073	6333,2	7691	16 660,7
В том числе:						
совместные акционерные предприятия	741	1067	1412	2029,7	2343	3412,1
совместные контрактные предприятия	1089	1484	1611	3496,2	3823	8210,1
соглашения о совместной разработке морских нефтяных месторождений	—	—	4	359,6	35	2782,5
соглашения на компенсационной основе	310	162	...	2603	1370**	1252
компании, полностью основанные на иностранном капитале	26	99,9	46	45,7	120	591,3

* Рассчитано по: Чжунго цзинцзи няньцзянь. 1986. Пекин, 1986, разд. 5, с. 581. Чжунго дуйвай цзинцзи маои няньцзянь. Пекин, 1984, разд. 4, с. 183.

** Неполные данные.

ных зарубежных вкладчиков капитала по прежнему выделялись компании Сянгана, обеспечившие в 1985 г. свыше 65% суммы контрактов на помещение иностранного предпринимательского капитала в экономику КНР. Около 30% пришлось на долю компаний США, Японии, стран Западной Европы (Чжунго дуйвай цзинцзи маои няньцзянь. 1986. Сянган, 1986, с. 1218—1220). По данным министерства внешнеэкономических связей и внешней торговли, к концу 1985 г. объекты сотрудничества с иностранным капиталом имелись во всех провинциях, городах центрального подчинения и автономных районах КНР (за исключением ТАР). 90% общего числа объектов с участием иностранного капитала и 86% объема зарубежных инвестиций было сосредоточено на ограниченной территории наиболее развитой в экономическом отношении прибрежной полосы — в провинциях Гуандун и Фуцзянь (70% числа объектов и 50% объема инвестиций); в провинциях Ляонин, Цзянсу, Чжэцзян и городах Шанхай, Тяньцзинь, Пекин (соответственно 20% и 36%) (Чайна экономик ньюс. 16.12.1985, с. 2). По мнению известного китайского экономиста Сюэ Муцяо, ярко выраженный очаговый характер территориального распределения иностранных инвестиций способствовал усугублению неравномерности развития и размещения производительных сил КНР (Чайна дейли. 14.08.1985).

По состоянию на середину 1985 г. примерно 50% вложений иностранного капитала в совместные акционерные предприятия направлялось в отрасли непроизводственной сферы, 24% — в добывающую промышленность, 12% — в машиностроительную (включая электронную) и химическую промышленность, а также в объекты транспорта и связи (рассчитано по: Бэйцзин ревью. 1985, № 37, с. 31, № 50, с. 29) (табл. 8). В целом, как отмечает китайская печать, несмотря на общий быстрый рост иностранных инвестиций, в течение года не произошло заметных сдвигов в сторону ускоренного развития с их помощью объектов транспорта и энергетики, а также технико- и наукоемких отраслей промышленного производства (Жэньминь жибао. 30.01.1986).

Продолжалось развитие особых экономических зон. На их территории (общая площадь — 526,26 кв. км) было реализовано 440 млн. долл. иностранных инвестиций, т. е. почти 25% суммы иностранного предпринимательского капитала, фактически использованного в КНР в 1985 г. (рассчитано по: Жэньминь жибао. 03.04.1985; 30.01, 28.02.1986). Привлечение иностранных капиталовложений сопровождалось активной инвестиционной деятельностью центральных и местных хозяйственных органов КНР.

В январе — ноябре объем капитальных вложений в получившей наибольшее развитие особой экономической зоне Шэньчжэнь, например, составил около 2,2 млрд. ю., увеличившись на 67% по сравнению с соответствующим периодом предшествовавшего года. Из них около 600 млн. ю. (240 млн. долл.) предоставлено иностранными инвеститорами (Чайна экономик ньюс. 13.01.1986; Цзинцзи жибао. 11.12.1985). В результате валовая промышленная продукция зоны в 1985 г. превысила 2,4 млрд. ю. (в 1984 г.— 1,8 млрд. ю., в 1979 г.— 60 млн. ю.). Объекты сотрудничества с иностранным капиталом выпускали почти $^2/_3$ стоимостного объема промышленного производства всех особых экономических зон (Цзинцзи жибао 11.12.1985; Чайна экономик ньюс. 13.01.1986, с. 7). На их территории активно развивалось производство цветных телевизоров, кассетных магнитофонов, радиоприемников, калькуляторов, велосипедов, копировальной техники, осциллографов (всего около 800 видов промышленной продукции) (Цзинцзи жибао. 11.12.1985).

Отдельные аспекты развития особых экономических зон в 1985 г. подвергли критике в КНР. Речь шла прежде всего о высоком удельном весе предприятий непроизводственной сферы. Стремясь добиться быстрой окупаемости вложенных средств, зарубежные инвеститоры направляют основную их часть на развитие международного туризма, торговли, жилищного строительства и т. п. В эти области по состоянию на конец 1985 г. было вложено свыше 50% суммы капиталовложений в Шэньчжэне, в то время как промышленные инвестиции составили лишь 29% (Чайна экономик ньюс. 13.01.1986, с. 7). Тем самым

сдерживалось развитие особых зон как сравнительно целостных промышленных центров.

Технологическое содержание производительной части иностранных инвестиций определялось главным образом заинтересованностью иностранных предпринимателей в извлечении из КНР максимальной прибыли путем эксплуатации живого труда. Около 90% контрактов о сотрудничестве с иностранным капиталом в Шэньчжэне предусматривало создание небольших, технически слабо оснащенных объектов. Их производственная деятельность ограничивалась сборкой готовых деталей или простой обработкой сырья. Менее 1% заключенных контрактов содержало обязательства о создании объектов со сравнительно современной технологией (Гоцзи маои. 1985, № 6, с. 10). В таких условиях быстрый промышленный рост Шэньчжэня в значительной мере объясняется статистическим эффектом — 50% объема промышленной продукции зоны приходилось на стоимость получаемых из-за рубежа деталей и компонентов (Жэньминь жибао. 13.12.1985). Вновь созданная же стоимость составляла лишь 21% валовой промышленной продукции Шэньчжэня (в среднем по стране — 35%) (Жэньминь жибао. 12.08.1985).

Как отмечает китайская печать, не оправдались надежды на превращение особых экономических зон в самостоятельные центры экспортного производства. В 1985 г. вследствие недостаточно высокого качества 2/3 промышленной продукции зоны Шэньчжэнь сбывалось на внутреннем рынке КНР и лишь 1/3 экспортировалась (Жэньминь жибао. 14.11.1985). Отсюда — устойчивый дефицит торгового баланса особых экономических зон, способствующий оттоку из страны остро необходимой конвертируемой валюты. В 1985 г. только из Шэньчжэня было переведено за границу около 300 млн. долл. (Чайна экономик ньюс. 13.01.1986, с. 7). Неблагоприятная ситуация усугублялась распространением на территории особых зон контрабанды, незаконных валютных операций, спекуляции импортными товарами (Бэйцзин ревью. 1985, № 39, с. 5; Чайна дейли. 23.05.1985). В целом особые экономические зоны в концентрированном виде воплощали внутреннюю противоречивость совместного с иностранным капиталом предпринимательства в Китае.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАБОЧЕЙ СИЛЫ ЗА РУБЕЖОМ

Внешнеэкономическая деятельность КНР включает также оказание «трудовых услуг» и заключение контрактов на подрядные работы за пределами страны. «Трудовые услуги» предполагают: обеспечение рабочей силой государственных учреждений стран-партнеров; получение субподряда от основного подрядчика, в том числе иностранного, на поставку рабочей силы без продажи оборудования и материалов; осуществление всех видов работ по разработке и реализации инженерного проекта; на-

Таблица 9

Динамика использования рабочей силы КНР за рубежом *

Годы	Число контрактов			Сумма контрактов, млн. долл.		
	всего	по подряду	по оказанию «трудовых услуг»	всего	по подряду	по оказанию «трудовых услуг»
1979	36	24	12	69	51	18
1980	174	140	34	196	152	44
1981	373	260	113	526	298	228
1982	314	195	119	507	346	161
1983	460	280	180	924	799	125
1984	740	344	396	1737	1538	199
1985	923	465	458	1265	1116	149

* Олманак оф Чайназ экономи. 1984, с. 347; Чжунго туцзы няньцзянь. 1986, с. 585

правление обслуживающего персонала на смешанные предприятия, создаваемые КНР за рубежом; консультации и техническую помощь, оказываемую группами специалистов, командируемыми в развивающиеся страны. «Трудовые услуги» оказываются также стажерами и студентами, обучающимися в развитых капиталистических странах.

В 50-х годах Китай эпизодически направлял своих специалистов и рабочих за рубеж в рамках программы экономической помощи развивающимся странам. Однако о «трудовых услугах» на коммерческой основе как источнике поступлений в государственный бюджет правомерно говорить лишь с конца 70-х годов. В 80-х годах наряду с оказанием «трудовых услуг» получила распространение практика заключения контрактов на выполнение работ по подряду за пределами страны. Контракт на подрядные работы за рубежом является, как правило, соглашением о сооружении тех или иных объектов. Компания, заключившая его, берет на себя все обязательства по организации работ. По завершении работ, предусмотренных контрактом, группа специалистов и рабочих различной квалификации возвращается на родину или приступает к реализации следующего соглашения. В таких случаях допускается использование материалов и оборудования подрядчика. Хотя в стоимостном выражении доля экспортируемых в рамках подобных соглашений товаров по сравнению с самими «трудовыми услугами» мала (около 5%, для большинства иностранных подрядчиков — примерно 40%), в КНР придается большое значение развитию этой формы внешнеэкономических связей (табл. 9).

В ноябре 1982 г. специальное совещание в Пекине проанализировало причины неблагоприятно сложившейся тогда ситуации в области использования рабочей силы КНР за рубежом. Был разработан ряд рекомендаций по совершенствованию работы в указанной сфере, издан соответствующий циркуляр Госсовета.

Среднегодовые темпы прироста стоимости заключенных Китаем контрактов в 1979—1985 гг. составили около 4%. В 1984 г. было освоено 622,4 млн. долл., т. е. 38,9% стоимости заключенных в том же году контрактов, в 1985 г.— 890 млн. долл. (74,8%) (рассчитано по: Бэйцзин ревью. 1986, № 12, с. 32).

К концу 6-й пятилетки КНР заняла 10-е место в мире по объему заключенных контрактов на работу за рубежом. Расширяется география использования рабочей силы из КНР. По данным на 1983 г., «трудовыми услугами» Китая пользовались 57 стран, в том числе 20 государств Азии, 24 — Африки, 7 — Европы, 2 — Латинской Америки и 2 — Океании (Чжунго цзинцзи няньцзянь. 1984, разд. 5, с. 209). К концу 1985 г. число стран, использующих китайскую рабочую силу, возросло до 85 (Бэйцзин ревью. 1986, № 9, с. 15). Как подчеркивает печать КНР, оказание «трудовых услуг» — важный элемент сотрудничества между развивающимися странами («Юг — Юг»). Вместе с тем китайские рабочие и специалисты овладевают за рубежом передовым техническим опытом и знаниями в области управления, а это, несомненно, повышает заинтересованность КНР в расширении контактов также и с развитыми капиталистическими странами.

Развивая контакты в сфере предоставления «трудовых услуг», китайская сторона использует как межгосударственные, так и неправительственные связи. Важную роль играют, в частности, смешанные торгово-экономические комитеты, созданные Китаем с рядом развивающихся и развитых государств. КНР участвует в реализации проектов, финансируемых МБРР, Африканским банком развития, другими международными организациями, а также фирмами отдельных стран.

К числу крупных объектов, сооружаемых при участии КНР, относятся нефтеперегонные заводы в Ираке, в том числе нефтенасосная станция на заводе по производству смазочных масел. Строительство последней ведется по соглашению с ЧССР, поставляющей оборудование, тогда как КНР ведет строительные работы и поставляет рабочую силу (Жэньминь жибао. 23.08.1985). «Трудовые услуги» КНР используются также при строительстве многоэтажного здания банка в Ливии, ирригационных сооружений в Непале. Четыре объекта, строящиеся при участии КНР, относятся к категории крупнейших, поскольку их стоимость превышает 100 млн. долл. (Жэньминь жибао. 15.06.1985).

Постепенно расширяется сфера приложения китайской рабочей силы. Наряду со строительством жилья, шоссейных дорог, мостов, дамб, плотин и водохранилищ рабочие и специалисты из КНР заняты в текстильном производстве, на изготовлении швейных изделий, электроаппаратуры, велосипедов, пластмасс, лаков, строительных материалов, а также в рыболовстве, лесоводстве и разработке минеральных ресурсов. Это обусловлено разнообразием профессионального и квалификационного соста-

ва китайских рабочих и служащих. В их числе инженеры, конструкторы, механики, агрономы, медицинский персонал, кулинары, матросы; основную же массу работающих по подрядам составляют строительные рабочие.

Всего в 1979—1985 гг. за пределами страны работало свыше 170 тыс. человек, в том числе в 1985 г. за рубежом были заняты 59 тыс. человек (27 тыс.— в соответствии с договорами по оказанию «трудовых услуг», 31 тыс. человек — на выполнении работ по подрядам) (Бэйцзин ревью. 1986, № 9, с. 16).

Направлением рабочей силы за рубеж занимаются в КНР специализированные компании, число которых возрастает быстрыми темпами. В 1985 г. в стране функционировало 65 таких компаний, тогда как в 1981 г. их насчитывалось лишь 15 (Бэйцзин ревью. 1985, № 4, с. 30; 1986, № 9, с. 15). Часть подчинена соответствующим отраслевым министерствам Госсовета, остальные находятся в подчинении местных органов власти.

Основными причинами высокой конкурентоспособности китайских компаний по оказанию «трудовых услуг» и подрядам на международном рынке труда являются довольно высокое качество выполнения работ и дешевизна предлагаемых ими услуг. Так, в 1984 г. шесть китайских компаний по направлению рабочей силы за рубеж были награждены международными призами (Бэйцзин ревью. 1986, № 9, с. 16). Низкая стоимость услуг, предоставляемых китайскими компаниями, обеспечивает им преимущества при получении подряда. Так, компания «Чайна роуд бридж инджиниринг корпорейшн» (имеет 16 филиалов в Китае и 7 отделений в развивающихся странах) предложила правительству Руанды услуги по строительству шоссе, оценив их в среднем на 30% ниже, чем французские, итальянские и западногерманские фирмы-конкуренты. Подписав контракт и построив дорогу, китайская компания получила от фирм ФРГ, финансировавших этот проект, 101,4 млн. марок. В целом прибыль китайских компаний, специализирующихся на заключении контрактов за рубежом, составила в 1981—1985 гг. примерно 500 млн. долл. (Чайна дейли. 05.08.1985).

Позитивно оценивая достижения КНР в развитии различных форм использования рабочей силы за рубежом, руководство страны планирует расширить географию применения труда китайских рабочих и служащих, увеличить их численность— в частности, в сфере услуг (на последнюю категорию занятых приходится 70% мирового экспорта рабочей силы). В 7-м пятилетнем плане указывается: «В реализации проектов и оказании трудовых услуг за рубежом мы будем по-прежнему строго придерживаться контрактов, обеспечивать равенство, не гнаться за прибылями и действовать добросовестно, с тем чтобы работа в этой области получила дальнейшее развитие. Мы приложим все усилия к повышению качества осуществления проектов и к открытию новых сфер деятельности» (Бэйцзин ревью. 1986, № 17, с. 18).

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

В 1985 г. в КНР продолжался процесс переоценки реалий международной жизни. Он так или иначе затронул все аспекты внешнеполитической позиции Китая и нашел свое отражение как в дальнейшей эволюции ее концептуальных основ, так и в изменении отношений с отдельными странами и группами стран, в усилившейся озабоченности китайского руководства по поводу обострения международной обстановки и его стремлении способствовать решению проблем войны, мира и разоружения. Практически все социалистические государства, включая СССР и Вьетнам, вновь были признаны в качестве социалистических. Все это явилось наиболее фундаментальным сдвигом в концептуальных основах внешней политики Китая. С этими изменениями во многом связана и проявленная Китаем заинтересованность в улучшении отношений с другими социалистическими странами, в восстановлении связей КПК с многими компартиями. Продолжалось фактическое сближение позиций КНР с позицией социалистического содружества по вопросам войны, мира и разоружения. Как и другие страны социалистической системы, КНР выражала убежденность в том, что войну не только нужно, но и можно предотвратить, что мир без глобальных военных столкновений возможен и путь к этому лежит через разоружение, через разрядку международной напряженности. «Китай выступает за смягчение напряженности между СССР и США, между НАТО и Варшавским Договором, между Восточной и Западной Европой»,— заявил премьер Госсовета Чжао Цзыян во время переговоров с президентом Португалии А. Рамалью Эанешем (май) (Жэньминь жибао. 23.05.1985).

Китай заметно расширил участие в работе международных организаций, занимающихся разработкой рекомендаций по проблемам обуздания гонки вооружений. Более конструктивным стал подход КНР к миролюбивым инициативам СССР, других стран социалистического содружества, прогрессивных неприсоединившихся государств, направленным на устранение ядерной угрозы, ограничение гонки вооружений, замораживание, нераспространение ядерного оружия, создание безъядерных зон, предоставление гарантий неядерным государствам. КНР продолжала активно выступать против дальнейшего размещения ракет средней дальности в Европе и других районах мира, против милитаризации космоса. «Мы выступаем против всякого рода гонки вооружений в космическом пространстве»,— заявил Дэн

Сяопин на встрече с бывшим президентом США Р. Никсоном в сентябре (Жэньминь жибао. 07.09.1985). Китай выступил с предложением, чтобы Женевская конференция по разоружению на своей первой сессии в 1985 г. учредила специальный комитет для подготовки переговоров о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах.

На XL сессии Генеральной Ассамблеи ООН китайская делегация внесла «Предложение из 4-х пунктов», согласно которому все ядерные государства должны взять на себя обязательство не применять первыми ядерное оружие. Предложение КНР предусматривало также соглашение между НАТО и Организацией Варшавского Договора о кардинальном сокращении и уничтожении космических вооружений; замораживание, а затем запрещение и уничтожение химического оружия (Жэньминь жибао. 02.10.1985). Представители КНР явились активными участниками подготовки и принятия сессией резолюции «О предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве».

Содержание китайских предложений в определенной мере перекликалось с советскими инициативами, в частности представленными СССР на рассмотрение XL сессии Генеральной Ассамблеи ООН, а также содержавшимися в программе оздоровления международной обстановки, обнародованной Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым во Франции во время переговоров с президентом Ф. Миттераном (октябрь 1985 г.).

Несмотря на ряд различий в подходе КНР и других сил мирового социализма к борьбе за безопасность в мире (главное из них касается вопроса об источнике военной угрозы), сдвиги во внешнеполитической позиции КНР, имевшие место в 1985 г., в целом воплощают позитивную тенденцию, заложенную в установках XII съезда КПК по внешнеполитическим вопросам, подтверждающую стремление Китая наращивать усилия в интересах мира и прогресса человечества.

КНР И СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ СТРАНЫ

Советско-китайские отношения. В отношениях с КНР Советский Союз неуклонно следовал курсу, определенному съездами КПСС, последовательно стремясь к восстановлению и развитию связей с этой страной на основе добрососедства.

Этот принципиальный курс Советского Союза нашел отражение в ряде заявлений руководящих деятелей КПСС. Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, выступая на мартовском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС, в частности, сказал: «Мы будем делать все от нас зависящее для расширения взаимодействия с социалистическими государствами, для повышения роли и влияния социализма в мировых делах. Мы хотели

бы серьезного улучшения отношений с Китайской Народной Республикой и считаем, что при наличии взаимности это вполне возможно» (Правда. 12.03.1985). В своем выступлении в Днепропетровске Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев заявил: «Время показало обеим сторонам, что от разобщенности и тем более от недружелюбия, подозрительности не выигрывает ни одна из них, а добрососедское сотрудничество вполне возможно и желательно. Мы со своей стороны намерены активно способствовать тому, чтобы негативная полоса в советско-китайских отношениях, породившая немало искусственных наслоений, была полностью преодолена. Уверен, что в конечном счете так и будет» (Правда. 27.06.1985). Выступая на обеде в честь партийно-правительственной делегации СРВ, М. С. Горбачев сказал: «Укреплению основ мира в Азии и за ее пределами, несомненно, способствовала бы нормализация отношений Советского Союза и Вьетнама с Китайской Народной Республикой» (Правда. 29.06.1985).

В телеграмме Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР, направленной в адрес Председателя КНР Ли Сяньняня, Председателя ПК ВСНП Пэн Чжэня и премьера Госсовета Чжао Цзыяна по случаю 36-й годовщины провозглашения Китайской Народной Республики, было подчеркнуто: «Наша страна последовательно проводит свою принципиальную линию в области советско-китайских отношений, выступает за их серьезное улучшение, дальнейшее развитие взаимовыгодных связей и контактов, за расширение и углубление политического диалога. Советский Союз исходит из убеждения в необходимости восстановления добрососедства и всестороннего сотрудничества между двумя странами на взаимоприемлемой и равноправной основе, что отвечало бы коренным интересам советского и китайского народа, способствовало бы укреплению безопасности в Азии, позиций мира и социализма» (Правда. 01.10.1985).

С китайской стороны, в том числе на высоком уровне, также неоднократно делались заявления о желании улучшения отношений с СССР, укрепления дружбы между народами двух стран. Тем не менее этот процесс по-прежнему обусловливался выполнением Советским Союзом предварительных условий («три больших препятствия»), непосредственно затрагивающих отношения СССР с МНР, СРВ, НРК и ДРА.

В телеграмме Председателя КНР Ли Сяньняня, Председателя ПК ВСНП Пэн Чжэня и премьера Госсовета Чжао Цзыяна в адрес Председателя Президиума Верховного Совета СССР А. А. Громыко и Председателя Совета Министров СССР Н. И. Рыжкова по случаю 68-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции говорилось: «Китай и Советский Союз — две великие соседние социалистические страны. Между народами наших стран существует традиционная дружба. За последние годы постепенно увеличились контакты и связи между Китаем и Советским Союзом в некоторых областях,

улучшились двусторонние отношения, чему радуются народы обеих стран. Мы глубоко убеждены в том, что принятие практических шагов для устранения препятствий, осуществление нормализации отношений между двумя странами и установление отношений добрососедства и дружбы на основе пяти принципов мирного сосуществования отвечают коренным интересам наших народов, а также способствуют миру и стабильности в Азии и во всем мире» (Правда. 10.11.1985).

В целом советско-китайские отношения в 1985 г. благодаря взаимным усилиям сторон характеризовались активизацией и развитием двусторонних связей и контактов, повышением их уровня. Важное значение имели встречи М. С. Горбачева с членом Политбюро и Секретариата ЦК КПК, заместителем премьера Госсовета Ли Пэном. Это были первые официальные контакты Генерального секретаря ЦК КПСС с представителями китайского руководства более чем за 20 лет. Первая встреча состоялась 14 марта, в период траурных церемоний в Москве, на которых Ли Пэн возглавлял китайскую правительственную делегацию. Ли Пэн от имени китайского руководства поздравил М. С. Горбачева с избранием на пост Генерального секретаря ЦК КПСС и пожелал успеха в работе. В ходе беседы состоялся принципиальный обмен мнениями по вопросам советско-китайских отношений. М. С. Горбачев подтвердил, что советская сторона хотела бы серьезного улучшения отношений с КНР и считает, что при наличии взаимности это вполне возможно. Ли Пэн от имени китайского руководства заявил, что такое стремление есть и у китайской стороны. Он выразил надежду, что отношения между двумя странами получат дальнейшее развитие в различных областях (Правда. 14.03.1985).

23 декабря Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев принял Ли Пэна (прибывшего в Москву с кратким визитом по пути на родину) и подтвердил искреннее стремление советской стороны к серьезному улучшению отношений с Китаем, подчеркнув, что дальнейший прогресс в деле укрепления добрососедства и сотрудничества двух социалистических стран отвечал бы долговременным коренным интересам советского и китайского народов, интересам мира и безопасности в Азии и во всем мире. Ли Пэн заявил о желании китайской стороны содействовать процессу нормализации двусторонних отношений, отметил заинтересованность КНР в поддержании международного мира (Правда. 24.12.1985).

Председатель КНР Ли Сяньнянь и Председатель ПК ВСНП Пэн Чжэнь направили поздравления А. А. Громыко в связи с его избранием Председателем Президиума Верховного Совета СССР. Премьер Госсовета Чжао Цзыян послал поздравительную телеграмму Н. И. Рыжкову по случаю назначения его на пост Председателя Совета Министров. Министр иностранных дел КНР У Сюэцянь послал поздравления Э. А. Шеварднадзе в связи с его назначением министром иностранных дел СССР.

26 сентября во время работы XL сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе встретился с членом Политбюро ЦК КПК, министром иностранных дел КНР У Сюэцянем. В ходе беседы состоялся обмен информацией о ходе социалистического строительства в Советском Союзе и Китае. Э. А. Шеварднадзе информировал о работе по подготовке к XXVII съезду КПСС, о практических мероприятиях, направленных на ускорение социально-экономического развития страны. У Сюэцянь рассказал об итогах Всекитайской конференции КПК, о ходе и перспективах осуществления реформ в народном хозяйстве Китая. Было выражено обоюдное удовлетворение позитивными сдвигами в развитии советско-китайских отношений в торгово-экономической, научно-технической, культурной и других областях. Обе стороны высказались в пользу поступательного расширения двусторонних связей и контактов по различным направлениям, включая продолжение политического диалога. От имени Советского правительства китайскому министру было передано приглашение посетить СССР с официальным визитом. Министр иностранных дел КНР пригласил Э. А. Шеварднадзе посетить Китайскую Народную Республику в удобное для него время (Правда. 28.09.1985).

В июле состоялся визит в Советский Союз члена Политбюро ЦК КПК, заместителя премьера Госсовета Яо Илиня. 11 июля Яо Илинь был принят Председателем Совета Министров СССР Н. А. Тихоновым. В результате переговоров с советской делегацией, возглавлявшейся членом ЦК КПСС, первым заместителем Председателя Совета Министров СССР И. В. Архиповым, были подписаны первое за всю историю советско-китайских отношений долгосрочное соглашение о товарообороте и платежах на 1986—1990 гг. и соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве в строительстве и реконструкции промышленных объектов в КНР.

Соглашением о товарообороте и платежах предусматривался рост объема взаимных поставок в 1986—1990 гг. до 12 млрд. руб., а в последнем году пятилетки — до 3 млрд. руб., т. е. намечалось, что объем торговли в 1990 г. вдвое превысит уровень 1985 г. Согласно соглашению об экономическом и техническом сотрудничестве в строительстве и реконструкции промышленных объектов в КНР, СССР окажет содействие в сооружении 7 новых и реконструкции 17 существующих объектов в энергетике, черной и цветной металлургии, машиностроении, угольной, химической промышленности, на транспорте и в других отраслях (Правда. 11.07.1985). Все объекты, в реконструкции которых СССР окажет содействие Китаю, построены при советском участии.

Политбюро ЦК КПСС, одобрив на очередном заседании сообщение Председателя Совета Министров СССР Н. А. Тихонова об итогах беседы и переговоров с заместителем премьера

Госсовета КНР Яо Илинем, отметило важное значение подписанных во время переговоров соглашений (Правда. 19.07.1985).

После почти 30-летнего перерыва были восстановлены парламентские связи. В марте в СССР находилась делегация ВСНП во главе с членом ПК ВСНП Чжан Чэнсянем. Делегацию принял кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР В. В. Кузнецов; она имела беседу с председателями Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета Л. Н. Толкуновым и А. Э. Воссом. В октябре с ответным визитом Китай посетила делегация Верховного Совета СССР во главе с Председателем Совета Союза Верховного Совета Л. Н. Толкуновым. Советские парламентарии были приняты Председателем КНР Ли Сяньнянем и Председателем ПК ВСНП Пэн Чжэнем, они также имели беседу в ВСНП с заместителем Председателя ПК ВСНП Пэн Чуном. В ходе визитов стороны высказались за дальнейшее расширение связей между высшими и местными органами государственной власти двух стран, достигли принципиальной договоренности об установлении регулярных контактов между постоянными комиссиями Верховного Совета СССР и ВСНП, а также дружественных связей между Москвой и Пекином, Ленинградом и Шанхаем.

Состоялись 6-й (апрель, Москва) и 7-й (октябрь, Пекин) раунды двусторонних политических консультаций специальных представителей СССР и КНР между заместителем министра иностранных дел Советского Союза Л. Ф. Ильичевым и заместителем министра иностранных дел КНР Цянь Цичэнем. В ходе консультаций стороны обменялись мнениями по вопросам нормализации отношений между двумя государствами; констатировали полезность консультаций, поскольку они позволили полнее уяснить позиции друг друга по наиболее важным проблемам двусторонних отношений, а также по широкому кругу вопросов международной жизни. Кроме того, на консультациях был в принципе разработан и в дальнейшем реализован ряд договоренностей по развитию связей в конкретных областях.

В декабре заместители министров иностранных дел СССР и КНР М. С. Капица и Цянь Цичэнь провели консультации по международным вопросам, в ходе которых были изложены принципиальные позиции сторон. Состоялось два тура консультаций по консульским вопросам на уровне руководителей соответствующих подразделений МИД двух стран (май — июнь, Пекин; ноябрь, Москва). В ходе консультаций был согласован и парафирован текст нового консульского договора между СССР и КНР, достигнута договоренность об упрощении визового режима и открытии генеральных консульств СССР и КНР соответственно в Шанхае и Ленинграде. Впервые имели место рабочие консультации по вопросам разоружения на уровне заместителей заведующих отделами министерств иностранных дел (август, Пекин).

3 сентября член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР Г. А. Алиев присутствовал на приеме, устроенном в посольстве КНР в СССР по случаю 40-летия победы над милитаристской Японией. В течение года в КНР проведены мероприятия по празднованию годовщины победы над фашистской Германией и милитаристской Японией. Средства массовой информации Китая посвятили этим датам большое количество материалов, в которых освещались также и мероприятия, организованные в СССР и других странах в связи с этими знаменательными событиями. В выступлениях руководителей страны и прессе давалась высокая оценка вкладу Советского Союза в победу над общим врагом. 9 мая «Жэньминь жибао» писала: «Советский Союз внес важный вклад в победу над фашизмом, заплатив громадными людскими жертвами, совершил беспримерный в истории человечества подвиг». Председатель ПК ВСНП Пэн Чжэнь, выступая на торжественном собрании, посвященном 40-й годовщине победы в войне Сопротивления Японии и во второй мировой войне, заявил: «Действенную помощь Китаю оказало победоносное завершение антифашистской войны в Европе, особенно сокрушительный разгром Советским Союзом фашистской Германии... Советский Союз прошел в войне через самые суровые испытания и внес в нее самый большой вклад, расширил влияние социализма» (Жэньминь жибао. 04.09.1985).

8—9 мая представители народных правительств провинций Хэйлунцзян, Цзилинь, Ляонин, Хэбэй, Хубэй возложили венки к памятникам, обелискам и мемориальным доскам советским воинам, павшим при освобождении Китая. По случае 40-й годовщины победы над милитаристской Японией руководители народных правительств провинций Хубэй, Сычуань, Цзянсу, Ляонин, Цзилинь, Хэйлунцзян и г. Маньчжоули (Маньчжурия) (АРВМ) возложили венки на могилы воинов Советской Армии и к памятникам в их честь. В пров. Хэбэй были возложены венки к памятнику павшим героям советско-монгольских союзных войск, находящемуся в у. Чжанбэй (Правда. 05.09.1985).

23 февраля, в день 67-й годовщины создания Советской Армии и Военно-Морского Флота, представители народных правительств ряда провинций и городов КНР, представители местных отделений ОКСД возложили венки к памятникам, обелискам и мемориальным доскам советским воинам, погибшим в боях за освобождение Китая.

В 1985 г. заметные результаты достигнуты в области торгово-экономического сотрудничества. Вопросы дальнейшего развития торгово-экономических связей между СССР и КНР были обсуждены на заседании Политбюро ЦК КПСС 28 марта. Было отмечено, что рост объема торговли между двумя странами явится еще одним шагом в направлении улучшения их отношений (Правда. 29.03.1985).

Осуществлялась приграничная торговля между советскими

районами Дальнего Востока и пров. Хэйлунцзян и АРВМ КНР через «Дальинторг» и внешнеторговые компании провинции и автономного района КНР. Ее объем составил в 1985 г. 24,2 млн. руб. (в 1983 г., когда такая торговля была возобновлена,— 6,3 млн. руб.). Достигнута договоренность о налаживании приграничной торговли между советскими среднеазиатскими республиками с одной стороны и СУАР— с другой (подробнее см. разд. «Внешнеэкономические связи»).

В связи с резким возрастанием объемов взаимных поставок стороны совместно изыскивали решение вопросов перевозки внешнеторговых грузов. С этой целью в марте в Москве проведено совещание по транспортным проблемам, в котором приняли участие представители транспортных, внешнеторговых и планирующих организаций СССР и КНР. Глава китайской делегации на совещании заместитель председателя Государственного экономического комитета КНР Чжао Вэйчжэнь был принят первым заместителем Председателя Совета Министров СССР И. В. Архиповым.

В 1985 г. проведен также ряд технических переговоров по конкретным вопросам транспортного сообщения между двумя странами. В июле в Хабаровске состоялось очередное совещание советско-китайской смешанной пограничной железнодорожной комиссии. Стороны обсудили вопросы совершенствования организации перевозок грузов в рамках соглашения о товарообороте и платежах в 1986—1990 гг., а также согласовали ряд практических мероприятий.

В феврале в Пекине подписан протокол совещания представителей транспортных и внешнеторговых министерств КНР, КНДР, МНР и СССР по согласованию объемов и условий перевозок внешнеторговых грузов по железным дорогам этих стран на 1985 г. В марте в Благовещенске прошло 27-е заседание совместной советско-китайской комиссии по судоходству на пограничных участках рек.

Состоялся также ряд важных визитов и переговоров по каналам различных ведомств. В целом же делегационный обмен между СССР и КНР вырос по сравнению с 1984 г. вдвое.

В ноябре в Москве проездом из ПНР находился член ЦК КПК, председатель Государственного планового комитета Сун Пин. Его принял кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Госплана СССР Н. В. Талызин. В ходе беседы стороны высказались за налаживание связей между плановыми ведомствами Советского Союза и Китая.

В начале сентября в СССР по приглашению Торгово-промышленной палаты СССР находилась делегация Китайского комитета содействия развитию международной торговли (ККСМТ) во главе с его председателем Ван Яотином в связи с участием КНР в международной выставке «Интербытмаш», проведенной в СССР. Ван Яотина принял первый заместитель

Председателя Совета Министров СССР И. В Архипов. В ходе визита подписано соглашение, предусматривавшее развитие сотрудничества в области обмена информацией, патентования изобретений, арбитража, выставочной деятельности и др. В октябре находившийся в СССР проездом начальник главного управления по ценам при Госсовете Чэн Чжипин был принят Н. Т. Глушковым, занимавшим тогда пост председателя Государственного комитета СССР по ценам.

В СССР побывали делегация Государственного экономического комитета во главе с заместителем председателя комитета Ван Лэем (март — апрель), которая ознакомилась с советским опытом организации товарного обращения; делегация работников статистики КНР во главе с начальником ГСУ Чжан Саем (октябрь), делегация китайских экономистов (ноябрь—декабрь). Представители КНР приняли участие в проходившей в Москве выставке «Телекинорадиотехника» (январь — февраль). Большим успехом пользовался советский павильон на международной ярмарке стран Азии и Тихого океана «АЗПАТ-85» (Пекин, ноябрь).

Развивались контакты между ТАСС и агентством Синьхуа. В мае директор Синьхуа Му Цин, находившийся в Москве проездом, был принят руководством ТАСС. Была достигнута договоренность о возобновлении обмена журналистами на срок до двух недель на безвалютной основе. В июне в Москве подписан протокол о сотрудничестве в области информации между двумя агентствами. Продолжалось сотрудничество между метеорологическими ведомствами СССР и КНР. В феврале состоялся визит в Китай делегации Государственного комитета по гидрометеорологии и контролю природной среды СССР во главе с его председателем Ю. А. Израэлем.

Расширились научно-технические связи, осуществлявшиеся на основе межправительственного соглашения, подписанного в декабре 1984 г. КНР посетили четыре группы советских специалистов, которые ознакомились с опытом мелиорации земель и управлением водным хозяйством Китая, с достижениями в области селекции, семеноводства, технологии выращивания риса, с опытом повышения пропускной способности железных дорог и исследованиями в области онкологии. Советские ведомства приняли три делегации китайских специалистов в области планирования и организации управления капитальным строительством, агробиологии, рыбоводства. Советские и китайские специалисты принимали участие в международных научных симпозиумах и конференциях, проходивших на территории двух стран.

Налаживались прямые связи между академиями наук двух стран. В декабре в СССР по приглашению АН СССР находилась делегация АН Китая во главе с заместителем ее генерального секретаря Ху Юнчаном. Вице-президент АН СССР академик Ю. А. Овчинников принял участие в проводившемся в КНР международном симпозиуме по органической химии природных

соединений, используемых в медицине (ноябрь). По приглашению Института современных международных отношений в Китае побывал директор Института США и Канады АН СССР академик Г. А. Арбатов (октябрь).

Были сделаны первые шаги по налаживанию связей между ведомствами по иностранному туризму двух стран. На плановой основе развивалось культурное сотрудничество. Состоялся обмен художественными коллективами, выставками изобразительного искусства, делегациями работников культуры и искусства, различных творческих союзов и других организаций (подробнее см. разд. «Культурные связи»). Возросла книжная торговля по каналам «Международной книги» и китайской государственной компании по импорту и экспорту печатных изданий «Гоцзи шудянь». В марте в Пекине прошла советская книжная выставка, организованная «Международной книгой». В Пекине же в июле «Международная книга», Государственный комитет по делам издательств, полиграфии и книжной торговли СССР совместно с «Гоцзи шудянь» провели выставку советской литературы. Советский Союз принял участие в проводившейся в столице КНР международной выставке детской книги (май). Китай в свою очередь участвовал в очередной Московской международной книжной выставке-ярмарке (сентябрь).

Спортивные контакты осуществлялись на основе плана спортивного сотрудничества, согласованного руководящими ведомствами двух стран по спорту. Спортсмены СССР и КНР выезжали для участия в чемпионатах и турнирах, проводившихся на территории обоих государств под эгидой международных спортивных организаций.

В соответствии с протоколом, подписанным в апреле представителями Министерства высшего и среднего специального образования СССР и министерства образования КНР, в Китай было командировано около 180 студентов и стажеров и 13 преподавателей русского языка, а в СССР принято на обучение и стажировку около 200 граждан КНР.

Более активными стали обмены по каналам ОСКД и ОКСД, восстанавливались связи между их местными отделениями (подробнее см. разд. «В Обществе советско-китайской дружбы»). В октябре в КНР по приглашению Всекитайской ассоциации слепых и глухонемых находилась делегация Всероссийского общества слепых во главе с его председателем Б. В. Зиминым.

Восстанавливались связи между профсоюзами и женскими организациями СССР и КНР. В августе по приглашению ВКФП в КНР находилась делегация советских отраслевых профсоюзов во главе с председателем ЦК профсоюза работников автотранспорта и шоссейных дорог Л. А. Яковлевым. В конце октября в Китай выезжала делегация Комитета советских женщин во главе с заместителем председателя Комитета К. С. Проскурниковой. Делегацию приняла председатель ВКФЖ Кан Кэцин.

Практически все события советско-китайских отношений

1985 г. нашли отражение в печати КНР. Повышенный интерес проявлялся к различным аспектам внутриполитического положения СССР (перестройка механизма управления экономикой, расширение хозяйственной самостоятельности и прав предприятий, работа с молодежью, подготовка кадров для народного хозяйства, развитие науки и культуры и др.). Появилась серия статей в массовых периодических изданиях о впечатлениях от посещения Советского Союза, о встречах с советскими людьми. Общим для них было стремление продемонстрировать глубокие корни дружбы народов двух стран, стремление советских людей лучше узнать Китай. Проблемы внешней политики СССР, как правило, освещались через призму концепции «соперничества двух сверхдержав» на международной арене. Публиковались материалы тенденциозного характера по вопросам отношений СССР с тремя государствами Индокитая и ДРА. Появлялись материалы, в которых развивались известные китайские концепции истории разграничения между двумя странами.

Возрос объем научных исследований о Советском Союзе. В 1985 г. проблемами СССР и других социалистических стран Европы занималось около 60 научно-исследовательских центров.

В большом количестве публиковалась советская переводная художественная, научно-техническая и общественно-политическая литература. Общий тираж книг, переведенных с русского языка, занимал второе место в общем объеме опубликованных в КНР переводных изданий. В переводной литературе, издававшейся в стране, русский язык как язык, с которого сделан перевод, занимал второе место после английского, но как язык, представляющий страну,— первое.

Ян Шоучжэна на посту Чрезвычайного и Полномочного Посла КНР в СССР сменил Ли Цзэван[1], вручивший 1 марта в Кремле верительные грамоты кандидату в члены Политбюро ЦК КПСС, первому заместителю Председателя Президиума Верховного Совета СССР В. В. Кузнецову.

КНР и другие социалистические страны. Заметное развитие получили связи КНР с большинством социалистических стран.

Самый высокий уровень связей был отмечен в 1985 г. в отношениях КНР с *Румынией.* 6—13 октября состоялся четвертый визит генерального секретаря РКП, президента СРР Н. Чаушеску. Итоги визита подведены в совместном коммюнике. Выразив полное удовлетворение результатами переговоров, стороны единодушно расценили достигнутое ими взаимопонимание как воплощение тесных дружественных отношений между КНР и СРР. Было подчеркнуто, что позиции Китая и Румынии

---

[1] Ли Цзэван р. в 1920 г. в пров. Шаньси. Образование высшее. Владеет русским языком. Занимал ответственные должности в центральном и заграничном аппарате МИД КНР. В 1973—1976 гг.— посол КНР в ВНР, в 1977—1982 гг.— посол КНР в ПНР, в 1983—1984 гг.— посол КНР в СРР.

по главным проблемам современности едины или весьма схожи. В коммюнике подтверждалась взаимная решимость продолжать развитие межпартийных отношений и выражалась надежда на то, что торговля и экономическое сотрудничество между КНР и СРР будут подняты на новую ступень (Жэньминь жибао. 08.10.1985).

В январе в Бухаресте состоялась встреча между первым заместителем премьер-министра Правительства СРР, председателем румынской части румыно-китайской правительственной комиссии по экономическому и техническому сотрудничеству И. Динкэ и членом Госсовета, министром внешних экономических связей и внешней торговли КНР Чэнь Мухуа. Стороны наметили новые пути расширения экономического и технического сотрудничества, а также увеличения товарооборота между КНР и СРР. Был подписан протокол о товарообмене и платежах на 1985 г. Китайскую делегацию принял Н. Чаушеску (Скынтейя. 23.01.1985). В августе состоялся новый визит Чэнь Мухуа в Бухарест в связи с очередной сессией румыно-китайской комиссии по экономическому и техническому сотрудничеству. Чэнь Мухуа была принята Н. Чаушеску.

В апреле в СРР побывала китайская парламентская делегация во главе с заместителем Председателя ПК ВСНП Гэн Бяо, который встречался с министром иностранных дел СРР Ш. Андреем и министром внешней торговли и международной кооперации В. Пунганом. В июне состоялся визит в КНР первого заместителя министра обороны, начальника генерального штаба вооруженных сил СРР В. Мили в ответ на поездку в СРР начальника генерального штаба НОАК Ян Дэчжи (июль 1984 г.). Делегацию принял Ху Яобан. В ходе встречи обсужден широкий круг проблем двусторонних отношений (Жэньминь жибао. 12.06.1985). В том же месяце в Китае находилась делегация Союза коммунистической молодежи Румынии, возглавляемая кандидатом в члены Политисполкома ЦК РКП, первым секретарем ЦК СКМ Нику Чаушеску, который также был принят Ху Яобаном. В июле в Бухаресте побывал министр обороны КНР Чжан Айпин, который встречался с президентом Н. Чаушеску. Тогда же в Пекине состоялись переговоры между министрами иностранных дел КНР и СРР У Сюэцянем и Ш. Андреем. В августе в Румынии принимали министра юстиции КНР Цзоу Юя.

По восходящей линии развивались и отношения КНР с *Югославией.* В январе широко отмечалось 30-летие установления дипломатических отношений между двумя странами. В апреле в СФРЮ побывала китайская делегация во главе с заместителем Председателя ПК ВСНП Гэн Бяо. В ходе переговоров было констатировано успешное развитие сотрудничества во всех областях и особенно отмечено наличие «близких или общих взглядов сторон по многим международным вопросам» (Борба. 05.04.1985). В октябре в КНР нанесла визит делегация, возглавляемая союзным секретарем по внутренним делам СФРЮ

Д. Чулафичем. Членов делегации приняли Ху Яобан и Чжао Цзыян. Китайские руководители дали высокую оценку двусторонним политическим и межпартийным отношениям (Борба. 10.10.1985). В декабре в интервью еженедельнику «НИН» Ху Яобан вновь отметил, что «отношения между КПК и СКЮ, КНР и СФРЮ развиваются весьма благоприятно» (НИН. 06.12.1985). В начале ноября в Пекине вручил верительные грамоты новый югославский посол З. Драган.

Наряду с развитием контактов по государственной линии, в рамках программы сотрудничества КПК и СКЮ в апреле в Пекине находилась югославская делегация во главе с членом ЦК СКЮ Д. Чкребичем. Вопросы межпартийного сотрудничества затрагивались и в ходе проходившего в том же месяце визита в СФРЮ Гэн Бяо. Во время встречи Гэн Бяо с секретарем Президиума ЦК СКЮ Д. Беловским отмечалась обоюдная готовность к углублению сотрудничества между КПК и СКЮ и его большие возможности (Политика. 06.04.1985). В мае член Президиума ЦК СКЮ П. Матич принял в Белграде делегацию КПК, участвовавшую в работе совместного «круглого стола» по проблемам сельского хозяйства и партийного руководства его развитием (Политика. 12.05.1985). В сентябре в СФРЮ побывали главный редактор «Жэньминь жибао» Ли Чжуан (имел встречу с председателем Президиума ЦК СКЮ В. Жарковичем) и главный редактор еженедельника «Ляован» Ли Найинь (был принят Д. Беловским) (Жэньминь жибао. 24.09.1985).

14—21 ноября с официальным дружественным визитом Югославию посетил член Политбюро и Секретариата ЦК КПК Ху Цили. Китайский руководитель имел встречу с В. Жарковичем, провел переговоры с Д. Беловским (Жэньминь жибао. 30.11, 22.11.1985).

Развивались связи и между общественными организациями обеих стран. На семинаре «Социализм в югославской теории и практике» в белградском Международном центре общественных наук (сентябрь) наибольшее число иностранных участников прибыло из Китая (Борба. 10.09.1985). В октябре в КНР побывала делегация ветеранов войны во главе с председателем союзного комитета Союза борцов Народно-освободительной войны М. Швабичем. В ноябре — декабре состоялась поездка в Китай делегации Союза писателей Югославии.

Большое значение стороны придавали развитию экономических связей между двумя странами. Союзный секретарь по финансам СФРЮ Ф. Клеменчич подписал в Пекине соглашение о банковском и финансовом сотрудничестве (март). В октябре в Белграде состоялось 6-е заседание югославо-китайской комиссии по промышленному сотрудничеству; достигнута договоренность о долгосрочных формах сотрудничества в указанной сфере, утвержден ряд проектов в области совместных инвестиций в КНР. Со своей стороны, китайские представители проявили интерес к вложениям средств в Югославии (Борба. 25.10.1985).

Одновременно был подписан китайско-югославский протокол о товарообмене и платежах на 1986 г., предусматривающий рост товарооборота до 400 млн. долл. Согласованы также взаимные поставки товаров в 1986—1990 гг. на сумму около 2 млрд. долл., что в четыре раза превышало объем товароборота в 1981—1985 гг. (Борба. 25.10.1985). В ноябре в Пекине подписан протокол о научно-техническом сотрудничестве между Югославией и Китаем.

В беседе с новым послом СФРЮ З. Драганом Ли Сяньнянь заявил, что сторонам необходимо способствовать тому, чтобы их экономическое сотрудничество соответствовало высокому уровню политических отношений (Политика. 26.11.1985). С целью решения этой задачи в декабре в Пекин прибыла делегация во главе с заместителем председателя Союзного исполнительного веча СФРЮ, председателем югославской части смешанного комитета по югославо-китайскому сотрудничеству М. Шуковичем. В ходе переговоров с заместителем премьера Госсовета, председателем китайской части смешанного комитета Тянь Цзиюнем М. Шукович подчеркнул готовность Югославии закупить у КНР больше товаров, чтобы ликвидировать несбалансированность двусторонней торговли (Жэньминь жибао. 15.12.1985). С китайской стороны было предложено, во-первых, переместить центр тяжести сотрудничества в сферу промышленности, создать как можно больший простор техническому и технологическому сотрудничеству и, во-вторых, сосредоточиться на нескольких крупных проектах, что обеспечило бы долгосрочность хозяйственных связей (Политика. 15.12.1985). Наличие хороших перспектив дальнейшего расширения двусторонних связей отметил во время встречи с М. Шуковичем Чжао Цзыян (Жэньминь жибао. 18.12.1985). В декабре также состоялся визит в КНР заместителя председателя Союзного комитета по сельскому хозяйству СФРЮ Л. Радойчича.

Заметно активизировались отношения КНР с *ГДР*. Особое внимание стороны уделяли расширению экономических связей. В апреле в Китае побывали заместитель председателя Совета министров ГДР, министр почт и телеграфа Р. Шульце и министр химической промышленности Г. Вишофский, являвшийся сопредседателем смешанной комиссии по экономическому сотрудничеству между двумя странами. Обоих деятелей ГДР принял Чжао Цзыян. В мае ГДР посетил член Политбюро ЦК КПК, заместитель премьера Госсовета Ли Пэн. В ходе его встречи с генеральным секретарем ЦК СЕПГ, председателем Государственного Совета ГДР Э. Хонеккером состоялся обмен мнениями по интересующим стороны вопросам международного положения, внешней политики ГДР и КНР, а также по основным вопросам двусторонних отношений.

В июне ГДР посетил министр машиностроения Чжоу Цзяньнань, которого приняли первый заместитель председателя Совета министров ГДР В. Кроликовский и заместитель председате-

ля Совета министров, министр общего, сельскохозяйственного и транспортного машиностроения Г. Клайбер. В июне—июле в Пекине находился заместитель председателя Совета министров ГДР, председатель Государственной плановой комиссии Г. Шюрер. Состоялась его встреча с Чжао Цзыяном. Премьер Госсовета выразил надежду, что ГДР будет сотрудничать с Китаем в деле развития особых экономических зон, «открытых не только для Запада, но и для Советского Союза и стран Восточной Европы» (Жэньминь жибао. 10.07.1985). Г. Шюрер был принят также Ху Яобаном (Нойес Дойчланд. 11.07.1985).

В ходе переговоров Г. Шюрера с китайскими руководителями особое внимание уделялось участию ГДР в реконструкции китайских предприятий (Берлинер цайтунг. 17.07.1985). В результате визита было подписано торговое соглашение на 1986—1990 гг., предусматривающее рост товарообмена между двумя странами в 2,5 раза.

В сентябре в Берлине состоялась встреча Г. Шюрера с председателем Китайского комитета содействия развитию международной торговли Ван Яотином.

В октябре КНР посетил заместитель председателя Совета министров ГДР Г. Клайбер, который имел встречу с Ху Яобаном. Китайский руководитель предложил расширить двустороннее сотрудничество как в области технической реконструкции старых предприятий и совместном освоении ресурсов, так и в сфере науки и техники (Жэньминь жибао. 29.10.1985). В декабре в ГДР находилась делегация Государственного планового комитета КНР.

Интенсивно развивались межпарламентские связи КНР с ГДР. В апреле в Китай нанес визит вице-президент Народной палаты ГДР, президент Лиги дружбы народов Г. Геттинг, которого принял заместитель Председателя ПК ВСНП Пэн Чун. В июне ГДР посетила делегация ВСНП, возглавлявшаяся заместителем Председателя ПК ВСНП Ван Жэньчжуном. Ее принимали председатель Совета министров ГДР В. Штоф и президент Народной палаты Х. Зиндерман. Делегация имела встречу с Э. Хонеккером. В сентябре в ГДР побывала делегация НПКСК во главе с членом ПК ВК НПКСК Лю Нинъи, который был принят членом Политбюро, секретарем ЦК СЕПГ И. Германом. В декабре в КНР с ответным визитом находилась делегация Народной палаты ГДР, которую возглавлял Х. Зиндерман. В ходе встреч Х. Зиндермана с Ху Яобаном, Ли Сяньнянем и Пэн Чжэнем стороны высказались за дальнейшее расширение контактов и сотрудничества между КНР и ГДР в сфере парламентских связей.

В апреле в ГДР побывал министр культуры Чжу Мучжи. В мае в Пекине подписан рабочий протокол о сотрудничестве между информационными агентствами АДН и Синьхуа. В июле в Берлине проходили переговоры между членом Политбюро, секретарем ЦК СЕПГ И. Германом и первым заместителем ми-

нистра радиовещания и телевидения КНР Се Вэньцином. Была достигнута договоренность о расширении сотрудничества в области телевидения. В том же месяце в ГДР нанесла визит делегация китайских журналистов во главе с заместителем главного редактора газеты «Чжунго циннянь бао» Ван Куйжэнем. Ее принял первый секретарь Центрального совета Союза свободной немецкой молодежи Э. Аурих.

Дальнейшее развитие получили отношения КНР с *Польшей.* В январе в Варшаве был подписан протокол о товарообмене и платежах на 1985 г., предусматривавший удвоение объема товарооборота между двумя странами. В марте в Пекине проходили переговоры Ли Пэна и заместителя председателя Совета министров ПНР Я. Ободовского. Стороны высказались за дальнейшее расширение китайско-польского сотрудничества. Ли Пэн отметил, что «благодаря предпринятым в последние годы совместным усилиям произошло заметное улучшение и развитие китайско-польских отношений» (Жэньминь жибао. 29.03.1985). Я. Ободовский был принят также Чжао Цзыяном. Премьер Госсовета назвал визит польской делегации «важным событием в китайско-польских отношениях, которые поднялись на новый уровень». Он призвал развивать сотрудничество между КНР и ПНР не только в области торговли, но и в деле создания смешанных предприятий (Жэньминь жибао. 31.03.1985).

Одновременно с Я. Ободовским в Китай прибыл министр горнодобывающей промышленности и энергетики ПНР Ч. Пиотровский, сопредседатель китайско-польской комиссии по экономическому, торговому и научно-техническому сотрудничеству, для участия в работе 1-й сессии комиссии. В апреле стороны подписали протокол заседания комиссии о развитии сотрудничества в указанных сферах.

Переговоры о расширении экономических связей двух стран на правительственном уровне продолжались в ходе визита в ПНР Ли Пэна (май). Были обсуждены основные направления развития экономического и торгового сотрудничества сторон. Стороны подписали долгосрочное торговое соглашение на 1986—1990 гг., предусматривавшее рост товарооборота между КНР и ПНР. Китайского руководителя принял председатель Совета министров ПНР В. Ярузельский. Как заявил Ли Пэн корреспонденту еженедельника «Жиче господарче», китайская сторона весьма удовлетворена этой поездкой. Он подчеркнул, что по многим вопросам как международных, так и двусторонних отношений КНР и ПНР имеют общие взгляды. Как отмечала польская печать, Китай считает Польшу партнером, способным, благодаря своему промышленному и научно-техническому потенциалу, внести большой вклад в процесс модернизации экономики КНР (Трибуна люду. 04.06.1985).

В июне при Внешнеторговой палате ПНР был создан Китайский комитет, призванный заниматься вопросами польско-китайского экономического сотрудничества. В том же месяце в Поль-

ше побывал министр металлургической промышленности Ли Дунъе. Было подписано соглашение о сотрудничестве в области металлургии. В июле в ходе визита в Варшаву министра земледелия, животноводства и рыбного хозяйства Хэ Кана стороны подписали соглашение о сотрудничестве в области сельского хозяйства.

В сентябре после 24-летнего перерыва в Пекине прошла торгово-промышленная выставка ПНР, на которой была представлена продукция 237 польских промышленных предприятий. В том же месяце Китай посетил министр внешней торговли ПНР Т. Нестерович. В декабре стороны подписали протокол о товарообмене и платежах на 1986 г.

Развивались китайско-польские связи и в других областях. В июне официальный визит в ПНР нанесла китайская парламентская делегация во главе с заместителем Председателя ПК ВСНП Ван Жэньчжуном. В апреле в Пекине состоялась встреча директора агентства Синьхуа Му Цина с главным редактором информационного агентства ПАП Я. Рошковским. Стороны обсуждали возможности интенсификации сотрудничества между информационными агентствами двух стран.

Новые позитивные моменты наблюдались в отношениях КНР с *Венгрией.* В мае визит в ВНР нанес Ли Пэн, который был принят заместителем Генерального секретаря ВСРП К. Неметом. Состоялся обмен мнениями по вопросам китайско-венгерских отношений и их дальнейшего развития. Стороны также проинформировали друг друга о результатах социалистического строительства в обеих странах, его очередных задачах, а также об опыте реформы управления экономикой в ВНР и КНР (Мадьяр хирлап. 01.06.1985). Ли Пэна также принял председатель Совета министров ВНР Д. Лазар. На встрече отмечалось, что китайско-венгерские межгосударственные отношения полностью урегулированы. Было подтверждено, что ВНР примет участие в осуществлении некоторых программ реконструкции и развития промышленности Китая (Мадьяр хирлап. 03.06.1985). В ходе визита Ли Пэна подписано соглашение о товарообмене и платежах между КНР и ВНР на 1986—1990 гг.

Протокол о китайско-венгерском товарообмене в 1985 г. подписан в ходе визита в Китай министра внешней торговли ВНР З. Юхара (май). В июне в Венгрии побывали министр машиностроения Чжоу Цзяньнань и министр связи Ян Тайфан. В декабре в Пекине подписан протокол о товарообмене и платежах между КНР и ВНР на 1986 г.

Развивались контакты между двумя странами и в других сферах. В ноябре состоялся визит в КНР начальника управления информации при Совете министров ВНР Р. Баньяса. Тогда же в Пекине был подписан рабочий план сотрудничества между АН ВНР и АН Китая на 1986—1987 гг. В следующем месяце в Венгрии побывал председатель Государственного комитета по делам физкультуры и спорта КНР Ли Мэнхуа. В декабре в

Пекине состоялась встреча секретаря ЦК Венгерского коммунистического союза молодежи Э. Петера с членом Секретариата ЦК КПК Ван Чжаого. Во встрече принимал участие 1-й секретарь ЦК КСМК Сун Дэфу.

Продолжался процесс укрепления отношений КНР с *Чехословакией.* В июне в Китае находился заместитель председателя Правительства ЧССР, председатель Государственной плановой комиссии С. Потач. Стороны отметили наличие широких возможностей для дальнейшего расширения сотрудничества КНР и ЧССР. Был обсужден вопрос о переводе двусторонней торговли на долгосрочную основу (Жэньминь жибао. 05.06.1985). Китай посетил заместитель председателя Правительства ЧССР, председатель Государственной комиссии по научно-техническому развитию и капиталовложениям Я. Обзина (декабрь). Во время встречи с ним Чжао Цзыян отметил широкие перспективы для развития научно-технического и торгово-экономического сотрудничества двух стран (Жэньминь жибао. 08.12.1985). В ходе переговоров стороны согласовали основные положения плана научно-технического сотрудничества на 1986—1990 гг. и подписали протокол 27-й сессии совместной китайско-чехословацкой комиссии по научно-техническому сотрудничеству.

В декабре же с официальным визитом в ЧССР находился Ли Пэн. На переговорах с заместителем председателя Правительства ЧССР Р. Рогличеком вновь подтверждена взаимная заинтересованность сторон в развитии торгово-экономических связей. Особое внимание было уделено вопросам поставок чехословацкого комплектного оборудования для промышленных предприятий в КНР, вопросам производственного кооперирования, а также участию ЧССР в реконструкции китайских заводов (Жэньминь жибао. 17.12.1985). Стороны подписали соглашение о товарообмене и платежах на 1986—1990 гг. и торговый протокол на 1986 г. Состоялась встреча Ли Пэна с председателем Правительства ЧССР Л. Штроугалом (Жэньминь жибао. 16.12.1985). Ли Пэн был принят также Президентом ЧССР Г. Гусаком (Жэньминь жибао. 18.12.1985).

В отношениях КНР с *Болгарией,* как и прежде, акцент делался на расширение экономических связей. В мае Китай посетил министр машиностроения и электроники НРБ О. Дойнов (Работническо дело. 28.05.1985). Одновременно в Пекине проходила выставка продукции болгарского машиностроения. В августе в Софии состоялась 23-я сессия смешанной комиссии по китайско-болгарскому научно-техническому сотрудничеству. Подписанный протокол предусматривал обмен специалистами и информацией главным образом в области сельского хозяйства, легкой и химической промышленности. Были намечены конкретные меры по налаживанию и углублению долгосрочного сотрудничества.

В ноябре в Китае побывал министр внешней торговли НРБ Х. Христов, которого принимал Вань Ли. Был подписан протокол

1-й сессии смешанной болгаро-китайской комиссии по экономическому, торговому и научно-техническому сотрудничеству (Жэньминь жибао. 15.11.1985). В том же месяце в Болгарию нанес визит член Госсовета КНР, председатель Государственного планового комитета Сун Пин. Его принял председатель Совета министров НРБ Г. Филипов (Работническо дело. 18.11.1985). В декабре с официальным визитом в Болгарии находился Ли Пэн. Китайский представитель был принят председателем Государственного совета НРБ Т. Живковым. Стороны подчеркнули обоюдное стремление расширять двусторонние связи на взаимовыгодной основе (Работническо дело. 20.12.1985).

Состоялся визит в Китай делегации Народного собрания НРБ во главе с его председателем С. Тодоровым (ноябрь). Делегацию принял Ху Яобан (Жэньминь жибао. 09.11.1985). В октябре в Пекине проведены политические консультации между делегациями министерств иностранных дел КНР и НРБ, возглавлявшимися заместителями министров иностранных дел Цянь Цичэнем и Л. Поповым.

В июле в ходе визита в НРБ делегации АН Китая был подписан меморандум о восстановлении научных контактов и сотрудничества между академиями наук двух стран. В сентябре в Пекине состоялась встреча заместителя Председателя ПК ВСНП Чжоу Гучэна с заместителем председателя болгарского Комитета по культуре М. Мариновым.

Отношения КНР с *Албанией* были отмечены новыми усилиями китайской стороны по их нормализации. В марте Тирану посетила китайская делегация во главе с заместителем министра внешних экономических связей и внешней торговли Чэнь Цзе. Стороны подписали межправительственный протокол о товарообмене и платежах на 1985 г. Во время встречи делегации с министром внешней торговли НСРА Ш. Корбеци состоялся обмен мнениями о развитии двусторонней торговли и о переводе ее на долгосрочную основу. В декабре в ходе визита в Китай албанской делегации, возглавлявшейся заместителем министра внешней торговли НСРА П. Аязи, подписаны соглашение о товарообороте и платежах между Китаем и Албанией на 1986—1990 гг., а также торговый протокол на 1986 г. Албанская делегация имела встречу с министром внешних экономических связей и внешней торговли Чжэн Тобинем. Нормализуя экономические отношения с НСРА, Китай прилагал усилия с целью восстановления политических связей с Албанией. Посетив посольство НСРА в Пекине, Ли Пэн передал от имени руководства КПК глубокое соболезнование ЦК АПТ в связи с кончиной Э. Ходжи, а также сердечные поздравления товарищу Рамизу Алие по случаю избрания его Первым секретарем ЦК АПТ. Ли Пэн подчеркнул, что китайское руководство желает улучшить и развивать отношения с Албанией на основе пяти принципов мирного сосуществования (Жэньминь жибао. 16.04.1985).

В отношениях между КНР и *Корейской Народно-Демокра-*

тической Республикой, как и в предшествовавшие годы, важное место занимали визиты руководящих партийных и государственных деятелей двух стран. С 4 по 6 мая по приглашению генерального секретаря ЦК ТПК Ким Ир Сена Генеральный секретарь ЦК КПК Ху Яобан с неофициальным визитом посетил пограничный город КНДР Синыйджу. В переговорах между Ху Яобаном и Ким Ир Сеном с корейской стороны приняли участие член Президиума Политбюро ЦК ТПК, секретарь ЦК ТПК Ким Чен Ир, член Президиума Политбюро ЦК ТПК, министр вооруженных сил КНДР О Дин У, член Политбюро ЦК ТПК, секретарь ЦК ТПК Хо Дам. По сообщениям печати, стороны пришли к полному единству мнений по обсуждавшимся вопросам (Жэньминь жибао. 08.05.1985). КНР посетила правительственная экономическая делегация КНДР во главе с заместителем премьера Административного совета Кон Дин Тхэ, которая подписала соглашение о предоставлении Китаем экономической помощи КНДР (январь). Делегацию принял Ху Яобан (Жэньминь жибао. 17.01.1985). В апреле отмечалось 30-летие создания совместной китайско-корейской компании по эксплуатации ГЭС на р. Ялуцзян (Амноккан). В связи с этим в КНДР выезжала делегация работников энергетической промышленности Китая во главе с министром водного хозяйства и электроэнергетики Цянь Чжэнъин; делегация была принята Ким Ир Сеном.

В 1985 г. в КНР и КНДР была отмечена 2-я годовщина визита члена Президиума Политбюро, секретаря ЦК ТПК Ким Чен Ира в КНР. На приеме в посольстве КНДР в Пекине член Секретариата ЦК КПК Ху Цили подчеркнул, что Китай был первым иностранным государством, которое посетил Ким Чен Ир. Крупным событием в китайско-корейских отношениях явилось празднование 35-й годовщины вступления китайских народных добровольцев в войну Сопротивления корейского народа американской агрессии (1950—1953). В связи с этой датой в КНДР проведена декада корейско-китайской дружбы. На торжествах в КНДР присутствовали партийно-правительственная делегация во главе с Ли Пэном, делегация бывших китайских народных добровольцев, народная дружественная делегация КНР. От имени Ким Ир Сена был устроен прием; на торжественном заседании в Пхеньяне с докладами выступили член Политбюро ЦК ТПК, начальник Генштаба КНА О Тык Рер и Ли Пэн. Глава китайской делегации подчеркнул: «Неустанно укреплять и развивать боевую дружбу, братство и сотрудничество между двумя партиями, странами и народами—таков незыблемый курс КПК и правительства КНР» (Нодон синмун. 25.10.1985). Торжественные собрания по случаю этой даты состоялись также и в ряде других городов КНДР. Состоялась церемония открытия обелиска павшим воинам железнодорожных войск китайских добровольческих частей. Были возложены венки к монументу дружбы, к памятнику Чжоу

Эньлая, на могилы Мао Аньина (сына Мао Цзэдуна), китайских народных добровольцев.

Между КНР и КНДР продолжался активный обмен делегациями по каналам ЦК КПК и ЦК ТПК, министерств, НОАК и КНА, обществ дружбы, органов информации, провинций двух стран. 25 марта в Пхеньяне был подписан план культурного обмена между КНР и КНДР на 1985—1986 гг. По сообщению корейской печати, в Нью-Йорке в октябре состоялась встреча и беседа вице-президента КНДР Пак Сен Чера с Чжао Цзыяном, который, в частности, заявил, что Китай выступает против вступления Южной Кореи в ООН. Руководители КНР и китайская пресса неизменно выражали поддержку позиции КНДР по вопросам мирного объединения Кореи. Министр иностранных дел КНР У Сюэцянь в речи на XL сессии Генеральной Ассамблеи ООН 30 сентября заявил: «Китай поддерживает предложения КНДР о самостоятельном мирном объединении, ее точку зрения о создании федеративной республики, исходя из принципа: одно государство — две системы; ее предложения о проведении парламентских переговоров между Севером и Югом, а также о трехсторонних переговорах» (Жэньминь жибао. 02.10.1985).

В отношениях КНР с государствами Индокитая по-прежнему сохранялась напряженная ситуация. Как и прежде, три страны Индокитая выступали с инициативами, направленными на нормализацию связей с КНР. Этому, в частности, было уделено много внимания в итоговых документах 10-й и 11-й конференций министров иностранных дел *Вьетнама, Лаоса* и *Кампучии.* В коммюнике 11-й конференции, состоявшейся в Пномпене (август), говорилось: «Три страны Индокитая... считают, что настало время возобновить китайско-вьетнамские переговоры с целью нормализации отношений между двумя странами, как уже не раз предлагала вьетнамская сторона. Восстановление отношений дружбы и сотрудничества между Вьетнамом, Лаосом и Кампучией, с одной стороны, и Китаем — с другой является чрезвычайно важным фактором обеспечения мира и стабильности в Юго-Восточной Азии в частности и в Азии в целом» (Нян зан. 21.08.1985).

Однако на протяжении года КНР отвергала эти инициативы, требуя в качестве условия возобновления переговоров с СРВ полного вывода вьетнамских добровольческих сил из Кампучии. Было оставлено без ответа и предложение о прекращении огня на границе двух стран в период празднования Нового года по лунному календарю (Правда. 31.01.1985). КНР негативно оценила выдвинутые в январе предложения правительства НРК о готовности вести переговоры с группировками Сианука и Сон Санна, если последние порвут с полпотовцами (Жэньминь жибао. 08.02.1985). Столь же критическая оценка была дана и объявленному в марте выводу очередного контингента вьетнамских войск из Кампучии.

Несколько меньшей напряженностью, чем отношения КНР

с Вьетнамом и Кампучией, характеризовались китайско-лаосские связи. На границе двух стран не происходило вооруженных столкновений. Китайская печать помещала информационные сообщения о ходе экономического строительства в ЛНДР, об официальных мероприятиях в Лаосе.

Связи с *Монголией* в основном поддерживались на уровне 1984 г. В монгольской печати подтверждалась линия правительства МНР на нормализацию добрососедских отношений с КНР, что отвечает интересам не только народов двух стран, но также интересам дела всеобщего мира и безопасности (Унэн. 01.06.1985). В январе в Улан-Баторе подписано соглашение о товарообмене и платежах на 1985 г. (Жэньминь жибао. 01.02.1985). В сентябре проведена сессия совместной комиссии по пограничному железнодорожному сообщению (Жэньминь жибао. 11.09.1985). В октябре в Китай выезжали делегация Общества монголо-китайской дружбы, а также ансамбль народного танца МНР.

В отношениях с *Кубой* заметное место занял состоявшийся в мае визит в КНР заместителя министра иностранных дел Кубы П. Торреса. В ходе переговоров с Чжу Цичжэнем стороны высказались за дальнейшее развитие двусторонних отношений. Кубинская делегация посетила ряд городов КНР, где была ознакомлена с предварительными результатами реформы экономической системы. П. Торреса принял У Сюэцянь (Жэньминь жибао. 15.05.1985). Китайская пресса в течение года кратко информировала читателей о некоторых проблемах внешней политики Кубы. Отмечалась, в частности, возрастающая активность кубинской дипломатии в отношении ряда латиноамериканских стран (Жэньминь жибао. 28.05.1985).

КНР И КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЕ СТРАНЫ

КНР и США продолжили в 1985 г. обмен визитами на высоком уровне. В июне впервые после нормализации китайско-американских отношений (в 1979 г.) состоялась поездка главы китайского государства Председателя КНР Ли Сяньняня в Вашингтон; в середине же октября Китай посетил вице-президент США Дж. Буш. В рамках регулярных консультаций по представляющим взаимный интерес международным проблемам в феврале и ноябре КНР с рабочими визитами посетил помощник государственного секретаря США по делам Восточной Азии и Тихого океана П. Вулфовиц, который провел переговоры с У Сюэцянем (Жэньминь жибао. 27.02, 25.11.1985). По сообщениям китайской печати, ноябрьский визит П. Вулфовица был предпринят с целью проинформировать КНР о результатах советско-американской встречи на высшем уровне в Женеве. В марте с рабочим визитом в Пекине побывал заместитель государственного секретаря США по политическим проблемам

М. Армакост (Жэньминь жибао. 19.03.1985). В ходе переговоров с заместителем министра иностранных дел Чжу Цичжэнем они обменялись мнениями относительно глобальной международной ситуации, проблем мира и разоружения, некоторых региональных вопросов (ситуации в Южной Азии, на Ближнем Востоке, в ЮВА и Центральной Америке).

В июне (накануне визита Ли Сяньняня в США) делегация во главе с Р. Линхардом, исполняющим обязанности руководителя оборонных программ и ведающим вопросами контроля над вооружениями в совете национальной безопасности США, проинформировала представителей Госсовета и командования НОАК о содержании «стратегической оборонной инициативы» (Иомиури. 21.04.1985). В августе КНР посетила делегация американских сенаторов во главе с Р. Доулом; в сентябре состоялся первый визит в США делегации ВСНП во главе с заместителем Председателя ПК ВСНП Ван Жэньчжуном.

Переговоры руководителей двух стран (Ли Сяньняня с Р. Рейганом, Дж. Бушем, Дж. Шульцем, К. Уайнбергером; Дж. Буша — с Чжао Цзыяном, Дэн Сяопином, Ли Пэном, У Сюэцянем) выявили как совпадение точек зрения, так и разногласия сторон по обсуждавшимся международным и двусторонним проблемам. Представители КНР и США констатировали значительный прогресс в развитии контактов двух стран за последние годы и выразили удовлетворение в связи с известной стабилизацией китайско-американских отношений. Стороны приветствовали расширение контактов руководителей обоих государств и достигли договоренности о продолжении диалога на высшем уровне. КНР и США в целом выразили согласие с тем, что различия в характере общественного строя и сохраняющиеся расхождения в их позициях по многим международным проблемам не должны препятствовать дальнейшему развитию двустороннего взаимодействия, подрывать целостную структуру их отношений. Председатель КНР Ли Сяньнянь во время пребывания в США заявил, в частности, что отношения Китая с зарубежными государствами «не зависят ни от характера социальных систем, ни от идеологической платформы этих стран» (Жэньминь жибао. 29.07.1985). Во время встречи с президентом Р. Рейганом Ли Сяньнянь подчеркнул, что различие общественных систем Китая и США не должно служить препятствием для расширения обмена между ними, а наоборот, именно это различие и открывает дополнительные возможности для взаимовыгодного сотрудничества (Жэньминь жибао. 24.07.1985).

В ходе переговоров в Вашингтоне китайская сторона подчеркивала, что «в рамках проведения независимой внешней политики Китай не вступает в альянс ни с какой великой державой, одновременно стремится и развивать отношения с США, и улучшать отношения с СССР» (Жэньминь жибао. 15.10.1985). Дальнейшее углубление расхождений в позициях сторон по глобальным и региональным международным проблемам выяви-

лось накануне и во время переговоров Дж. Буша в Пекине. Как неблагоприятные для интересов США расценивались в Вашингтоне критика в китайской печати американских планов «звездных войн» (Ляован. 1985, № 38), факта возобновления производства химического оружия в США (Жэньминь жибао. 03.08.1985), новые заявления КНР о необходимости вывода американских войск из Южной Кореи (Жэньминь жибао. 02.10.1985), более активная поддержка Китаем инициатив КНДР, направленных на мирное объединение Кореи (Жэньминь жибао. 22, 23, 24.09.1985). Серьезную обеспокоенность США вызывал и характер голосований китайских представителей на международных форумах. Этот вопрос был специально затронут американской стороной во время визита в КНР делегации сенаторов США (конец августа — начало сентября). Члены делегации отметили «несоответствие» между дружественным характером китайско-американских отношений и «недружественным» голосованием китайских делегатов в международных организациях, в том числе на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН.

Во время визита вице-президента США Дж. Буша в Пекин были обсуждены вопросы, связанные с предстоявшей в ноябре встречей между Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым и президентом США Р. Рейганом в Женеве. Вице-президент США проинформировал китайскую сторону о подходе США к проведению советско-американской встречи в верхах. По словам Дж. Буша, он попытался рассеять «определенного рода недопонимание», которое сохранялось у китайских руководителей в отношении американской «стратегической оборонной инициативы». Согласно заявлению вице-президента США на пресс-конференции в Пекине, его визит в КНР и переговоры с китайскими руководителями преследовали цель способствовать укреплению взаимопонимания между Китаем и Соединенными Штатами.

Со своей стороны, руководители КНР приветствовали «потепление» в отношениях США и СССР и запланированную встречу в Женеве, выразили пожелание, чтобы США и СССР достигли договоренности о крупномасштабном сокращении вооружений, «не ущемляющей интересы третьих стран» (Жэньминь жибао. 15.10.1985). Во время переговоров Ли Сяньняня в США и Дж. Буша в КНР китайские руководители особо акцентировали необходимость преодоления «существующих трудностей и преград в двусторонних отношениях в целях полного выявления потенциальных возможностей взаимовыгодного сотрудничества США и Китая» (Жэньминь жибао. 07.08.1985). Представители КНР заявили, что для решения имеющихся между двумя странами проблем «не все предпринятые США меры были достаточны». В числе наиболее важных вопросов, препятствующих дальнейшему поступательному развитию китайско-американских отношений, названы проблема Тайваня и торгово-

экономические разногласия (Жэньминь жибао. 12, 24, 27, 29.07, 15, 16.10.1985).

Китайские представители указали на несоответствие масштабов экономического сотрудничества численности населения, ресурсам и экономическим возможностям КНР и США. Они выразили недовольство ограничениями, введенными вашингтонской администрацией на импорт в США китайских товаров (в частности, текстильных изделий), а также двойственной позицией Вашингтона в отношении поставок в КНР сложной современной технологии. Отметив, что для дальнейшего развития взаимовыгодного экономического сотрудничества необходимы совместные усилия обеих стран, представители КНР призвали администрацию США «устранить искусственные преграды в торговле с Китаем» (Жэньминь жибао. 27.07.1985).

Показателем обострения расхождений по спорным проблемам стала публикация в КНР накануне и во время китайско-американских переговоров на высшем уровне материалов с осуждением позиции Вашингтона по торговле текстильными изделиями (Жэньминь жибао. 13.07, 15.10.1985) и по тайваньскому вопросу.

Китай выразил решительный протест по поводу «серьезных извращений» конгрессом США сути проводимой КНР политики планирования семьи. Китайская сторона охарактеризовала как грубое вмешательство во внутренние дела КНР, наносящее ущерб отношениям двух стран, предпринятые администрацией США акции — сокращение (на 10 млн. долл. в 1985 г.) предназначенных КНР американских ассигнований Фонду ООН для деятельности в области народонаселения, а также обсуждение в конгрессе США поправки к законопроекту о помощи иностранным государствам, предусматривавшей дальнейшее сокращение (на 51 млн. долл.) финансирования мероприятий в КНР в рамках указанной программы ООН (Жэньминь жибао. 11.06, 12.07, 28.09.1985). В интервью китайским и иностранным журналистам накануне визита в США Председатель КНР Ли Сяньнянь упомянул позицию конгресса США по этому вопросу как одну из проблем (наряду с тайваньским вопросом), серьезно омрачающих китайско-американские отношения (Жэньминь жибао. 12.07.1985).

Китайские руководящие деятели в течение года не раз заявляли, что, хотя КНР и стремится к мирному возвращению Тайваня в лоно родины, она тем не менее не намерена брать какие-либо обязательства относительно способов разрешения тайваньской проблемы (Жэньминь жибао. 27.07.1985). В июне во время встречи с председателем палаты советников Японии М. Кимурой Дэн Сяопин пояснил, что обязательство отказаться от применения силы в отношении Тайваня сделало бы переговоры с тайваньскими властями невозможными. В интервью, опубликованном в начале июня в сянганском журнале «Бай син», Ху Яобан заявил, что КНР не исключает возможности исполь-

зования военной силы в отношении Тайваня в течение ближайших 7—10 лет; по его словам, политическая поддержка, которую США оказывают тайбэйскому режиму, является главной проблемой, препятствующей воссоединению Китая. Во время пребывания Дж. Буша в Пекине китайская печать отмечала, что в отношениях Китая с США может возникнуть критическая ситуация, если Вашингтон не изменит позиции в тайваньском вопросе. В целях ликвидации такой возможности и «окончательной нормализации» двусторонних отношений, указывала китайская пресса, США следует использовать свое влияние в Тайбэе для разрешения тайваньской проблемы либо «по крайней мере полностью и искренне прекратить вмешательство во внутренние дела КНР» (Бэйцзин ревью. 1985, № 41, с. 24).

Во время переговоров Ли Сяньняня в США и Дж. Буша в КНР, а также обмена визитами парламентских делегаций китайская сторона подчеркивала огромное значение проблемы Тайваня для будущего китайско-американских отношений (Жэньминь жибао. 07.08, 15, 16.10.1985), призывала США поддержать разработанную Дэн Сяопином формулу «одна страна — две системы» в качестве основы для разрешения проблемы Тайваня (Жэньминь жибао. 24.07.1985), потребовала от США неукоснительно соблюдать принципы отношений, зафиксированные в трех китайско-американских совместных коммюнике, и устранить «негативные факторы в двусторонних отношениях» (Жэньминь жибао. 15.10.1985). По мнению руководителей КНР, позиция США в тайваньском вопросе может помешать также и расширению торгово-экономического сотрудничества двух стран (Вашингтон пост. 25.07.1985).

КНР предприняла ряд попыток изыскать пути к устранению существующих разногласий по спорным двусторонним вопросам, прежде всего по Тайваню. Именно с этой целью китайское руководство в 1985 г. неоднократно обращалось к гоминьдановскому режиму с предложением о мирном воссоединении на основе формулы «одно государство — две системы», разработанной применительно к Сянгану. В беседе с бывшим премьер-министром Великобритании Э. Хитом, посетившим Пекин в апреле, Дэн Сяопин вновь подтвердил предложение гоминьдану вступить в контакты с КПК для проведения переговоров о мирном разрешении тайваньского вопроса. По словам Дэн Сяопина, выдвигая это предложение, КНР исходила из того, что обе стороны, по существу, стремятся к единой цели — созданию единого китайского государства (Жэньминь жибао. 19.04.1985).

Необходимость восстановления сотрудничества между КПК и гоминьданом в интересах воссоединения Китая, «отвечающего коренным интересам китайской нации», отмечали китайские руководители, выступая на массовых митингах в Пекине по случаю 40-й годовщины победы в войне Сопротивления Японии и второй мировой войне, а также в связи с 40-й годовщиной освобождения Тайваня от японской оккупации (Жэньминь жибао.

04.09, 26.10.1985). КНР подтвердила обещания предоставить Тайваню более благоприятные условия воссоединения, чем при решении вопроса о Сянгане, обязалась принимать во внимание специфические интересы Тайваня в сфере экономики, а также интересы зарубежного капитала, имеющего связи с Тайванем. Руководство КНР также выразило готовность способствовать сохранению после 1 июля 1997 г. традиционных экономических связей Тайваня с Сянганом, а также действующих между ними соглашений по морскому транспорту, гражданской авиации и культуре (Жэньминь жибао. 20.01, 31.07.1985).

Подчеркивая, что воссоединение страны является «неизменным курсом КПК и правительства КНР» (Жэньминь жибао. 14.03.1985), китайские руководители в то же время подтвердили, что в КНР не определены какие-либо конкретные сроки решения тайваньского вопроса (Жэньминь жибао. 14.03, 31.07.1985).

В ноябре после почти трех лет напряженных переговоров представители Народного банка Китая достигли принципиальной договоренности с дирекцией Азиатского банка развития (АБР) по вопросу о членстве КНР и статусе Тайваня в АБР. В соответствии с этой договоренностью КНР вступает в АБР как единственный законный представитель Китая, а Тайвань остается его членом (под наименованием «Тайбэй, Китай»). Согласно заявлениям представителей заинтересованных ведомств КНР, окончательное решение этой проблемы станет возможно после согласования с дирекцией АБР «некоторых административных вопросов» (Фар истерн экономик ревью. 1985, № 48, с. 101).

Несмотря на проявленную КНР и США готовность к достижению компромисса, обсуждение проблемы Тайваня на различных уровнях, в том числе на переговорах руководителей двух стран, не привело к сближению точек зрения сторон. Позиция Вашингтона сводилась к поддержке мирного урегулирования проблемы; при этом воссоединение будут осуществлять китайцы, живущие по обе стороны пролива; США, вопреки предложению КНР, не должны выступать в роли посредника (Вашингтон пост. 24.07.1985). При обсуждении вопроса о сокращении поставок американских вооружений тайбэйскому режиму в ходе переговоров Дж. Буша в Пекине вице-президент США, оправдывая военную и экономическую поддержку Тайваня, ссылался на «обязательства», взятые США в отношении Тайбэя.

Признавая наличие серьезных расхождений в позициях КНР и США по Тайваню и другим проблемам, представители американской администрации пытались преуменьшить их значение. Они оптимистически оценивали перспективы расширения двусторонних контактов в различных областях. Признав на пресс-конференции в Пекине, что в позиции Китая по вопросу о Тайване не произошло никаких изменений, Дж. Буш выразил удовлетворение в связи с тем, что американо-китайские отношения

миновали этап, на котором их общее состояние определялось одной проблемой (Вашингтон пост. 16.10.1985).

В результате переговоров Ли Сяньняня в Вашингтоне стороны подписали соглашение по рыболовству и протоколы об обменах в области образования и культуры, предусматривающие значительное расширение двусторонних контактов в указанных сферах. Соглашение по рыболовству регулирует рыболовную деятельность Китая в экономической зоне Соединенных Штатов. Протокол о культурном сотрудничестве наметил взаимные визиты исполнительских коллективов, обмен выставками произведений изобразительного искусства, фильмами и телепрограммами, журналистами и персоналом радиостанций «Голос Америки» и «Радио Пекина» (подробнее см. разд. «Культурные связи»).

Протокол о сотрудничестве в области образования предусматривает дальнейшую активизацию контактов между министерством образования США и Государственным комитетом по делам образования, официально поощряет частные организации США, реализующие собственные программы обмена с Китаем в области образования. Американская печать оценила подписанные протоколы как самые широкие соглашения в области образования и культуры, когда-либо подписанные США с социалистической страной (Вашингтон пост. 24.07.1985). Со своей стороны, китайские руководящие деятели отметили, что заключенные соглашения принесут выгоду обеим странам, «знаменуют начало нового этапа сотрудничества между Китаем и США» (Жэньминь жибао. 25.07, 07.08.1985).

Главным итогом визита Председателя КНР Ли Сяньняня в США явилось подписание (23.07.1985) соглашения о сотрудничестве в области использования ядерной энергии в мирных целях. Это соглашение, парафированное в апреле 1984 г. во время пребывания Р. Рейгана в КНР, не вступило в силу из-за критики его в конгрессе США. Конгрессмены потребовали от Китая дополнительных гарантий нераспространения ядерного оружия. Подписанию соглашения предшествовали консультации об уточнении его отдельных положений, для проведения которых в Пекин в конце июля прибыл посол по особым поручениям, специальный советник государственного секретаря США по проблемам ядерной энергетики и нераспространения ядерного оружия Р. Кеннеди. По сообщениям, в ходе консультаций достигнут значительный прогресс в отношении согласования позиций сторон по проблеме нераспространения ядерного оружия (Вашингтон пост. 29.06.1985).

Китай объявил о решении поставить под контроль МАГАТЭ деятельность ряда гражданских атомных объектов в КНР (Жэньминь жибао. 25.09.1985). Сообщалось, что это решение было принято в соответствии с договоренностью, достигнутой с США в ходе переговоров о подписании ядерного соглашения (Фар истерн экономик ревью. 1985, № 41, с. 25).

Соглашение о сотрудничестве в области ядерной энергетики определяет юридические рамки сотрудничества КНР и США в области изучения возможных последствий использования ядерной энергии, создает международно-правовую базу для заключения на коммерческой основе сделок о поставках КНР американских ядерных материалов, оборудования и технологии для строящихся в КНР атомных электростанций. В течение 90-дневного срока, пока этот документ рассматривался конгрессом США, китайская сторона несколько раз выступала с протестами против попыток некоторых конгрессменов блокировать его одобрение с помощью ссылок на несоблюдение Пекином обязательства не передавать ядерную технологию третьим странам. МИД КНР квалифицировал как совершенно беспочвенные утверждения американской печати о помощи КНР Ирану, Пакистану и ЮАР в создании ядерного оружия. «Китай,— заявил представитель отдела печати МИД,— не выступает за распространение ядерного оружия, сам не способствует этому процессу и не помогает другим странам в создании ядерного оружия» (Жэньминь жибао. 14.11.1985).

В связи с одобрением сенатом США поправки Дж. Гленна, обусловливавшей поставки Китаю ядерной технологии согласием китайской стороны на проведение инспекций, МИД КНР заявил, что Китай не признает никаких изменений, в одностороннем порядке внесенных США в китайско-американское соглашение (Жэньминь жибао. 12.12.1985).

Против данной акции сената выступила и администрация США. Ее представители заявили о своем удовлетворении устными гарантиями, данными китайской стороной, и публично объявленной Китаем позицией относительно нераспространения ядерного оружия. В декабре под давлением Белого дома и деловых кругов представители обеих палат конгресса, участвовавшие в обсуждении поправки Дж. Гленна, большинством голосов высказались за отказ от нее и за одобрение соглашения (Жэньминь жибао. 18, 19.12.1985). 30 декабря в Пекине заместитель министра иностранных дел Чжу Цичжэнь и посол США в КНР У. Лорд обменялись нотами в связи с вступлением соглашения в силу.

В августе министр транспорта США Э. Доул, посетившая КНР в составе делегации американских сенаторов, провела в Пекине переговоры с представителями министерств коммуникаций и железных дорог, а также Главного управления гражданской авиации. В результате переговоров был подписан протокол о сотрудничестве в строительстве и реконструкции 33 китайских портов, предусматривающий участие специалистов инженерных войск США в планируемых работах. Стороны обменялись предварительными проектами соглашения о техническом сотрудничестве в области железнодорожного транспорта, в соответствии с которым США окажут содействие Китаю в компьютеризации средств сигнализации и связи и управления

движением поездов. Был согласован вопрос о развитии грузовых воздушных перевозок между двумя странами.

Во время пребывания Ли Сяньняня в США президент Р. Рейган в ответ на протесты представителей КНР по поводу дискриминационной позиции США в вопросах американо-китайской торговли заверил китайских руководителей, что администрация выступает против законодательных ограничений импорта китайского текстиля, расценивая их как преграду на пути расширения экономического сотрудничества с КНР (Вашингтон пост. 24.07.1985). Во время переговоров в Пекине вице-президент США Дж. Буш подтвердил намерение администрации «прилагать усилия к устранению излишних препятствий в торгово-экономических отношениях двух стран» (Жэньминь жибао. 14.10.1985).

В декабре министр торговли США М. Болдридж объявил о решении правительства США ослабить ограничения на торговлю некоторыми товарами, экспортируемыми в КНР (Жэньминь жибао. 18.12.1985), включая компьютеры, полупроводники, робототехнику и электронные приборы. Благодаря таким изменениям в правилах выдачи лицензий, число категорий товаров, которые экспортируются в Китай лишь по американской лицензии, без специального рассмотрения в рамках КОКОМ, увеличилось с 7% до 27%. Положительно оценив этот шаг Вашингтона, руководство КНР одновременно высказало пожелание, чтобы США «в корне изменили свою дискриминационную политику, являющуюся следствием отношения к Китаю как к потенциальному противнику» (Жэньминь жибао. 09.12.1985). Китайская сторона также приветствовала вето Р. Рейгана на одобренный конгрессом США законопроект, который ограничивал импорт текстиля из ряда азиатских стран (Жэньминь жибао. 23.12.1985).

В начале января по инициативе министерства обороны КНР состоялся первый после нормализации китайско-американских отношений визит в КНР председателя комитета начальников штабов США генерала Дж. Весси. Дж. Весси и сопровождавшие его лица (командующий вооруженными силами США в районе Тихого и Индийского океанов адмирал У. Кроу, начальник управления планирования и политики вооруженных сил США в районе Тихого океана генерал Х. Томпсон и др.) провели в Пекине переговоры с членом Политбюро и Секретариата ЦК КПК, начальником Генерального штаба НОАК Ян Дэчжи. Делегацию приняли Чжао Цзыян и Чжан Айпин. В ходе переговоров достигнута договоренность о продолжении обмена военными делегациями— в частности, о визитах Ян Дэчжи и командующего китайскими ВМС Лю Хуацина в США, начальника штаба ВМС США адмирала Дж. Уоткинса и командующего корпусом морской пехоты генерала П. Келли в КНР. Характеризуя значение визита Дж. Весси в КНР, представители китайской стороны указали: «Отношения между КНР и США в воен-

ной области являются составной частью их нормальных двусторонних отношений, их развитие отвечает интересам народов обеих стран и благоприятствует миру и стабильности в Азии и во всем мире» (Жэньминь жибао. 13, 17.01.1985).

В конце января КНР посетила делегация ВМС США, возглавляемая помощником министра ВМС США М. Пейсли. В октябре в Пекине состоялись переговоры министра обороны КНР Чжан Айпина с начальником штаба ВВС США генералом Ч. Габриэлом. Перед отъездом из Китая Ч. Габриэл посетил ряд военных объектов в Шанхае, Аньшане, Ханчжоу, Шэньяне и других городах (Жэньминь жибао. 06, 07.10.1985). В ноябре в США побывала делегация во главе с командующим ВМС Китая Лю Хуацином, которая продолжила консультации с американской стороной о возможных поставках американских вооружений, предназначенных для модернизации китайского военно-морского флота.

По сообщениям американской печати, в ответ на запрос КНР о передаче ей техники и оборудования для модернизации производства артиллерийских снарядов Вашингтон дал согласие на заключение первого межправительственного контракта с КНР о поставке завода по производству боеприпасов в рамках американской программы военной помощи иностранным государствам. Предусматривается проектирование производственных мощностей по выпуску боеприпасов, взрывателей и взрывчатки, а также возможность закупок оборудования, предоставления технической документации, обучения китайского персонала. По сообщениям официальных лиц США, объем поставок может достигнуть 98 млн. долл. (Вашингтон пост. 31.10.1985).

В ноябре КНР посетила группа представителей 18 основных компаний оборонной промышленности США («Боинг», «Форд», «Хьюз эйркрафт», «Локхид», «Рокуэлл интернэшнл» и др.). Согласно заявлению руководителя делегации вице-президента Национального совета содействия американо-китайской торговле Р. Салливена, ее визит в КНР должен был подготовить условия для заключения сделок о создании совместных китайско-американских предприятий оборонной промышленности (Вашингтон пост. 10.11.1985).

С начала года КНР и США продолжили обсуждение проблем, связанных с заходом кораблей американских ВМС в китайские порты (Жэньминь жибао. 17.01.1985). Китайская сторона заявила о нежелании принять в своих портах американские корабли с ядерным оружием на борту. Отвечая на вопросы журналистов из Австралии и Новой Зеландии накануне визита в эти страны, Генеральный секретарь ЦК КПК Ху Яобан заявил, что предполагавшийся визит рассматривается как «неофициальный визит обычных военных кораблей США, сроки которого находятся в стадии согласования» (Жэньминь жибао. 12.06.1985). Согласно пояснению присутствовавшего на встрече с журналистами заместителя министра иностранных дел КНР Чжу Ци-

чжэня, Вашингтон гарантировал отсутствие ядерного оружия на кораблях, которые нанесут визит в КНР (Майнити. 29.05.1985). Госдепартамент США официально опроверг это заявление, указав, что США не делают никаких исключений из действующего правила никогда не подтверждать и не отрицать наличие ядерного оружия на борту военных кораблей, совершающих заходы в порты зарубежных государств. Ввиду нежелания Вашингтона дать соответствующие заверения, запланированный визит американских кораблей в КНР отложен на неопределенный срок. Стороны продолжили консультации по этому вопросу по дипломатическим каналам (Нью-Йорк таймс. 13.05.1985).

КНР и страны Западной Европы. В 1985 г. укреплялось политическое, торгово-экономическое и научно-техническое сотрудничество Китая с государствами Западной Европы, расширялись связи КНР с институтами ЕЭС — Европейским парламентом, Комиссией европейских сообществ (КЕС), Советом министров ЕЭС. Дальнейшее развитие получили межпарламентские контакты, связи с рядом западноевропейских коммунистических, социал-демократических партий и пацифистских организаций. Росло число породненных городов Китая и западноевропейских стран. Постоянно действующим фактором стало проведение политических консультаций по международным вопросам с такими ведущими государствами Западной Европы, как ФРГ и Франция. Китайская сторона одобрила вступление Испании и Португалии в ЕЭС.

Важнейшим событием в отношениях КНР со странами Западной Европы явилась поездка премьера Госсовета Чжао Цзыяна в Великобританию, ФРГ и Нидерланды (июнь). В январе — феврале министр внешнеэкономических связей и внешней торговли Чэнь Мухуа посетила Италию, Испанию и ФРГ, а сменивший ее на этом посту Чжэн Тобинь в мае находился в Брюсселе. Дважды — в июне и декабре — Ли Пэн вел переговоры в Париже. В августе заместитель министра иностранных дел Чжоу Нань посетил Австрию и Швейцарию. В свою очередь состоялись официальные визиты в КНР премьер-министра Бельгии В. Мартенса (апрель), наследного принца Норвегии Харальда (апрель), президента Португалии А. Рамалью Эанеша (май), президента Мальты А. Барбары (август), председателя правительства Испании Ф. Гонсалеса (сентябрь), федерального президента Австрии Р. Кирхшлегера (сентябрь), председателя Европейского совета и председателя правительства Люксембурга Ж. Сантера (сентябрь), заместителя председателя КЕС К.-Г. Нарьеса (октябрь), а также министров иностранных дел Нидерландов Х. ван ден Брука (январь), Франции — Р. Дюма (август—сентябрь) и ФРГ — Г.-Д. Геншера (октябрь.). Китай посетили парламентские делегации Финляндии (январь) и Испании (август); делегация ВСНП побывала в Люксембурге (июнь). Военные делегации КНР посетили Австрию (апрель—май), Великобританию (июнь), Португалию

(июль), Францию (ноябрь). Поездки в КНР совершили военные делегации Италии (апрель и сентябрь), ФРГ (апрель), Австрии (май—июнь) и Великобритании (октябрь).

Делегации КПК присутствовали на XXV съезде ФКП (февраль), на конференции Социнтерна по разоружению в Вене (октябрь). Китайские партийные делегации нанесли визиты в ФРГ по приглашению близкого к СДПГ фонда им. Ф. Эберта (ноябрь), Бельгию (апрель) и Швейцарию (май) по приглашению Коммунистической партии Бельгии и Швейцарской партии труда, а также во Францию по приглашению Социалистической партии (июнь). Китай посетили делегации Социалистической левой партии Норвегии (июль), ФКП (июль) и ИКП (октябрь), Итальянской социалистической партии (сентябрь), а также группа западногерманских социал-демократов (апрель).

Подводя итоги развития отношений Китая с государствами Западной Европы в 1985 г., министр иностранных дел У Сюэцянь заявил, что они «являются важной областью открытой внешней политики Китая». У Сюэцянь пояснил, что и в дальнейшем Китай будет развивать политические связи со странами Западной Европы путем взаимных визитов на различном уровне, проводить с ними консультации по важнейшим международным проблемам, «энергично укреплять торгово-экономическое и техническое сотрудничество со странами Западной Европы» (Жэньминь жибао. 09.12.1985).

В мае отмечалась 10-я годовщина установления дипломатических отношений между КНР и ЕЭС. В телеграммах Чжао Цзыяна и Пэн Чжэня председателю Совета министров ЕЭС Дж. Андреотти, председателю КЕС Ж. Делору и председателю Европейского парламента П. Пфлимлену подчеркивалось, что это событие «открыло широкие перспективы сотрудничества между Китаем и западноевропейскими странами. Это не только отвечает интересам народов Китая и стран ЕЭС, но и благоприятствует миру и стабильности в мире» (Жэньминь жибао. 08.05.1985).

К юбилею было приурочено подписание 21 мая в Брюсселе нового соглашения об экономическом и торговом сотрудничестве между КНР и ЕЭС. Оно предусматривало расширение взаимодействия в области наукоемких отраслей промышленности, горнодобывающей индустрии, энергетики, транспорта, охраны окружающей среды, в создании смешанных предприятий, обмене научной и экономической информацией. На церемонии подписания соглашения Чжэн Тобинь особо отметил, что страны ЕЭС «проводят более мягкую политику в области вывоза техники в Китай», чем их конкуренты из США и Японии (Жэньминь жибао. 25.05.1985).

В конце мая в Риме состоялся коллоквиум, организованный политической комиссией Европейского парламента и обсуждавший отношения между Китаем и ЕЭС; в сентябре состоялись переговоры между Чжао Цзыяном и председателем Европейско-

го совета Ж. Сантером, а в октябре в Пекине — совместный семинар по вопросам научно-технической революции, в котором приняла участие представительная делегация во главе с заместителем председателя КЕС К.-Г. Нарьесом (Жэньминь жибао. 07.10.1985). В начале декабря в Брюсселе была проведена Неделя торговли ЕЭС — КНР, на которой китайскую делегацию из 180 человек возглавлял член Госсовета Чжан Цзиньфу. Переговоры с представителями более 200 западноевропейских фирм продемонстрировали заинтересованность в дальнейшем расширении торгово-экономических связей и увеличении объема торговли между Китаем и странами ЕЭС (Жэньминь жибао. 03.12.1985). Китайская сторона приветствовала процесс углубления западноевропейской интеграции, считая «укрепление единства Западной Европы одним из активных факторов обеспечения мира во всем мире» (Жэньминь жибао. 03.12.1985).

Китай проявлял интерес к согласованной политике стран Западной Европы в отношении европейских социалистических государств, а также развивающихся стран Азии и Африки, положительно отозвался об усилиях ЕЭС, направленных на развитие сотрудничества «Север — Юг».

С особым вниманием отнеслась китайская сторона к реализации выдвинутого весной президентом *Франции* Ф. Миттераном плана создания Европейского технологического сообщества (проект «Эврика»), предусматривающего координацию научных и технических усилий, объединение капиталовложений западноевропейских государств в области наиболее перспективных направлений высокосложной технологии ради достижения «стратегической независимости» Европы. На пресс-конференции в Пекине представитель отдела печати МИД КНР заявил: «Китайское правительство поддерживает выдвигаемую Францией программу совместных разработок стран Западной Европы в области высокосложной технологии — идею создания так называемого Европейского технологического сообщества» (Асахи. 06.06.1985). Цели и задачи плана «Эврика» обсуждались Чжао Цзыяном в июне во время его пребывания в ФРГ, а также в ходе переговоров Дэн Сяопина, Чжао Цзыяна и У Сюэцяня с министром внешних сношений Франции Р. Дюма в Пекине (29 августа — 3 сентября). В этих переговорах с французской стороны участвовали также генерал Ж. Миттеран, председатель наблюдательного совета Национального общества аэрокосмической промышленности «Аэроспасиаль» и К. Арно, ведающий в министерстве внешних сношений Франции политическими и дипломатическими связями в рамках программы «Эврика». Дэн Сяопин заявил на встрече с Р. Дюма: «Мы поддерживаем ваш проект „Эврика“, руководствуясь желанием видеть Европу сильной» (Жэньминь жибао. 01.09.1985). Аналогичное заявление было сделано и Чжао Цзыяном. В октябре в Китай прибыл министр по вопросам научных исследований и технологии Франции Ю. Кюрьен с целью детального зондажа возможностей уча-

стия китайской промышленности в проекте «Эврика». Ю. Кюрьен провел переговоры с членом Госсовета Фан И, председателем Государственного комитета по науке и технике Сун Цзянем, с ответственными работниками министерств космической и ядерной промышленности (Жэньминь жибао. 29.09.1985).

Во время переговоров с министром иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншером в Пекине Дэн Сяопин и У Сюэцянь выразили «одобрение и поддержку проекту „Эврика"» (Жэньминь жибао. 29, 30.10.1985). По сообщениям западногерманской печати, Г.-Д. Геншер и У Сюэцянь достигли договоренности о том, что западногерманский министр будет представлять интересы Китая при рассмотрении программы «Эврика», а также информировать китайскую сторону о ходе ее осуществления (Вестфелише рундшау. 29.10.1985).

Высокий уровень заинтересованности в упрочении двусторонних торгово-экономических и научно-технических связей продемонстрировала поездка премьера Госсовета Чжао Цзыяна в *Великобританию*, ФРГ и Нидерланды (2—19 июня). В состав делегации входили министр иностранных дел У Сюэцянь, заместитель премьера Госсовета Тянь Цзиюнь, заместитель председателя Государственного планового комитета Гань Цзыюй, заместитель председателя Государственного экономического комитета Ли Жуйшань и заместитель министра внешнеэкономических связей и внешней торговли Цзя Ши. Визит Чжао Цзыяна в Великобританию (2—8 июня) проходил в условиях оживления двусторонних отношений после подписания в декабре 1984 г. совместного китайско-английского заявления по вопросу о Сянгане, предусматривающего восстановление суверенитета Китая над этой территорией с 1 июля 1997 г. Выступая 3 июня в Лондоне, Чжао Цзыян подчеркнул: «Разрешение сянганского вопроса открыло новую страницу в истории китайско-английских отношений. Китайская сторона полна решимости вместе с правительством и народом Англии поднять на новый уровень существующие между Китаем и Англией отношения дружбы и сотрудничества» (Жэньминь жибао. 04.06.1985). Накануне поездки Чжао Цзыяна в Великобританию, 27 мая, в Пекине состоялся обмен ратификационными грамотами совместного заявления.

На встрече с министром торговли и промышленности Великобритании Н. Теббитом Чжао Цзыян отметил наличие больших потенциальных возможностей для развития китайско-английской торговли, призвал активизировать усилия ради дальнейшего значительного роста торгового оборота двух стран (Жэньминь жибао. 05.06.1985). Во время переговоров с министром энергетики П. Уокером, а также с группой английских промышленников и финансистов во главе с председателем Общества китайско-английской торговли П. Мэтьюсом Чжао Цзыян выразил удовлетворение сдвигом к лучшему в экономических и торговых отношениях между Китаем и Англией за несколько предшествовавших лет. Премьер Госсовета отметил, что «такое по-

ложение все же не соответствует существующим добрым политическим отношениям и огромным экономическим потенциалам двух стран». П. Мэтьюс от имени английских предпринимателей выразил намерение добиться в ближайшее время удвоения объема товарооборота между двумя странами по сравнению с уровнем 1984 г., когда он составил около 800 млн. долл. (Файнэншл таймс. 05.06.1986).

3 июня Чжао Цзыян и М. Тэтчер подписали соглашение об экономическом сотрудничестве на 1986—1990 гг. и о сотрудничестве в мирном использовании ядерной энергии[2]. Значительное место на переговорах Чжао Цзыяна с М. Тэтчер заняло обсуждение международных проблем, включая СОИ, контроль над вооружениями, отношения между Востоком и Западом. Китай, как подчеркнул Чжао Цзыян, «выступает за разоружение, за полное запрещение и окончательное уничтожение ядерного оружия, против гонки вооружений, в особенности ядерных, и против распространения гонки вооружений на космос» (Жэньминь жибао. 05.06.1985).

Выступая в Королевском институте международных отношений, Чжао Цзыян отметил, что «ключом к отношениям между Востоком и Западом являются отношения между Советским Союзом и США». Он приветствовал возобновление советско-американских переговоров по контролю над вооружениями. Чжао Цзыян также подчеркнул: «Китай выступает за улучшение отношений между странами Восточной и Западной Европы... Укрепление дружбы и сотрудничества между независимым Китаем и объединенной и могучей Европой по своему значению далеко выходит за рамки двусторонних отношений и играет важную роль в деле сохранения мира во всем мире». Оценивая перспективы китайско-английских отношений, Чжао Цзыян сказал: «Обе наши страны будут координировать свои действия, неукоснительно выполнять совместное заявление по вопросу о Сянгане, принимать меры для развития сотрудничества в экономической, технической и других областях с тем, чтобы китайско-английские отношения стали примером мирного сосуществования стран с различными социальными системами, взаимовыгодного сотрудничества и всеобщего процветания развивающихся и развитых стран» (Жэньминь жибао. 07.06.1985).

Визит Чжао Цзыяна в *ФРГ* (8—16 июня), являющуюся крупнейшим торговым партнером Китая в Западной Европе, был посвящен в основном обсуждению возможностей дальнейшего расширения и углубления экономического и научно-технического сотрудничества между двумя странами. Чжао Цзыян

---

[2] В январе в Лондоне в ходе визита заместителя министра космической промышленности Ли Сюйэ был подписан меморандум взаимопонимания, предусматривающий заключение между КНР и британскими компаниями контрактов о поставках спутниковой и другой космической технологии, а также обмен специалистами и информацией в области исследования космического пространства.

провел в Бонне переговоры с канцлером ФРГ Г. Колем, президентом Р. фон Вайцзеккером, министром иностранных дел Г.-Д. Геншером и министром хозяйства М. Бангеманом. Западногерманская сторона предоставила Чжао Цзыяну широкие возможности ознакомления с промышленными предприятиями и научно-исследовательскими центрами страны. Он посетил земли Северный Рейн-Вестфалия, Бавария, Нижняя Саксония, Баден-Вюртемберг, а также Гамбург.

Перспективы экономического сотрудничества Китая со странами Западной Европы, в том числе и ФРГ, обсуждались 10 июня на встрече с членами Объединения торгово-промышленных палат ФРГ. В ходе встречи Чжао Цзыян заявил о готовности Китая к «долгосрочному сотрудничеству с Западной Европой в сфере внешней торговли, к заимствованию ее техники и оборудования, применению иностранных финансовых средств, пользованию консультационной службой подготовки технического и управленческого персонала» (Жэньминь жибао. 12.06.1985).

Конкретные меры по техническому сотрудничеству и обучению китайских специалистов, в том числе по космической технике, были обсуждены во время посещения Чжао Цзыяном крупнейшего военно-промышленного концерна «Мессершмитт—Бельков—Блом», имеющего давние и тесные связи с Китаем (Генераль-анцайгер. 13.06.1985), научно-исследовательского центра компании «Сименс», а также автомобильной фирмы «Фольксваген». (Последняя фирма создала в КНР совместное предприятие «Шанхай-Фольксваген отомобайл компани», выпускающее 250 тыс. автомобилей ежегодно) (Жэньминь жибао. 14.06.1985).

В ходе визита Чжао Цзыяна в ФРГ подписан ряд важных документов, призванных способствовать дальнейшему расширению экономического и научно-технического сотрудничества: соглашение об освобождении от двойного налогообложения, протокол о продлении соглашения об экономическом сотрудничестве и меморандум о сотрудничестве в области ядерной промышленности и технологии. Было подписано также межправительственное соглашение о финансовом сотрудничестве на сумму 50 млн. марок (при этом 45 млн. марок будут предоставлены в качестве льготных кредитов). Г. Коль предложил китайской стороне 150 стипендий немецких промышленных предприятий для студентов, молодых ученых и технических специалистов, которые могли бы усовершенствовать свои знания на заводах и в научно-исследовательских учреждениях ФРГ в течение полутора лет (Кёльнер штадт-анцайгер. 10.06.1985).

Пребывание Чжао Цзыяна в *Нидерландах* (16—19 июня) и его переговоры с премьер-министром Р. Любберсом, министром иностранных дел Х. ван ден Бруком и министром экономики Г. ван Аарденне, а также королевой Беатрисой были посвящены прежде всего обсуждению состояния двусторонних отношений. Конкретным проявлением заинтересованности Китая в раз-

витии экономического сотрудничества с Нидерландами, активно участвующими в создании смешанных предприятий в особых экономических зонах, в разведке нефти на континентальном шельфе Южно-Китайского моря, стало подписание 18 июня китайско-нидерландского соглашения о поощрении и охране инвестиций сроком на 10 лет. Было подписано соглашение с компанией «ИХЦ-Холланд», занимающейся строительством специальных судов для ведения подводных работ. Соглашение предусматривает поставки Китаю гидротехники. В связи с этим Чжао Цзыян заявил на своей пресс-конференции в Гааге о намерении Китая использовать нидерландский опыт в освоении дельт рек Янцзы и Чжуцзян, при сооружении ирригационных и гидротехнических объектов (Жэньминь жибао. 20.06.1985).

Делегация КНР проявила большой интерес к сотрудничеству в области сельского хозяйства (в особенности животноводства), пищевой промышленности, а также посетила самолетостроительный завод компании «Фоккер» (Жэньминь жибао. 20.06.1985). Поднимался вопрос об оказании Нидерландами помощи Китаю в строительстве туннелей и портов. Было заключено третье по счету соглашение с концерном «Филипс» об организации в КНР совместного предприятия по производству кинескопов и других деталей для цветных телевизоров. Важное место на переговорах в Гааге заняло обсуждение проблем мира и разоружения, отношений между Востоком и Западом, советско-американских переговоров в Женеве, а также СОИ. Чжао Цзыян передал королеве Беатрисе приглашение посетить КНР.

Важное место в отношениях Китая с *Италией* занял визит в КНР министра обороны Дж. Спадолини (апрель). В ходе визита подписано общее соглашение о сотрудничестве в военной области — первый документ такого рода, подписанный КНР и западной страной. Оно предусматривает поставки Италией Китаю военной техники, техники и технологии «двойного назначения», а также обучение в Италии китайских военнослужащих. Итальянская пресса в комментариях к соглашению сообщала, что «за первые восемь месяцев 1984 г. Италия продала Китаю военной техники на 100 млрд. лир (20% итальянского экспорта в Китай)» (Репубблика. 09.04.1985).

В ходе официального визита в КНР президента *Португалии* А. Рамалью Эанеша (21—27 мая) и его переговоров с китайскими руководителями Чжао Цзыяном и Дэн Сяопином достигнута договоренность о проведении переговоров по дипломатическим каналам с целью урегулирования вопроса об Аомыне — китайской территории, находящейся под португальским управлением.

КНР и Япония. Отношения с Японией продолжали занимать одно из важнейших мест в системе внешнеполитических приоритетов КНР. Китайско-японское сотрудничество развивалось по многим направлениям. В то же время 1985 г. ознаменован открытой (впервые за последние годы) критикой в Китае

активизации милитаристских сил в Японии. Расхождения в позициях двух стран проявлялись и в экономической сфере. Китайская сторона выражала неудовольствие в связи с крупным дефицитом КНР в торговле с Японией, достигшим почти 6 млрд. долл., а также экспортной политикой деловых кругов Японии, которые сдерживали поставки на китайский рынок новейшей японской техники и технологии. По мнению японских деловых кругов, власти КНР не проявляли достаточной гибкости в вопросе о создании смешанных предприятий.

Сложные проблемы двусторонних отношений, в первую очередь в торгово-экономической сфере, стороны стремились решить на основе компромисса. Его объективной предпосылкой является заинтересованность КНР в использовании экономического и научно-технического потенциала Японии для модернизации своей экономики, а также стремление японских деловых кругов закрепиться на внутреннем рынке Китая.

По неполным данным, в течение 1985 г. в Токио побывало более 20 китайских делегаций, а Пекин (не считая рабочих визитов на уровне частных фирм) посетило свыше 50 миссий и групп из Японии. Наиболее значительными из этих визитов были поездка в Японию члена Политбюро ЦК КПК, Председателя ПК ВСНП Пэн Чжэня (21—29 апреля) и визит в Китай министра иностранных дел Японии С. Абэ (10—14 октября). Как отмечала японская и китайская печать, в ходе первой со времени нормализации китайско-японских отношений поездки в Токио Председателя ПК ВСНП последнему был оказан торжественный прием. Пэн Чжэнь имел беседу с премьер-министром Я. Накасонэ, ему была дана аудиенция императором Хирохито; 24 апреля Пэн Чжэнь выступил на сессии японского парламента. На пресс-конференции в Токио китайский руководитель заявил, что его визит проходил «в самое лучшее за последние сто с лишним лет время в отношениях между КНР и Японией» (Жэньминь жибао. 22.04.1985).

Визиту С. Абэ предшествовали торжественные мероприятия, посвященные 40-летию победы Китая в войне Сопротивления Японии (1937—1945)[3]. На площади Тяньаньмэнь в Пекине 18 сентября прошли студенческие демонстрации в связи с 54-й годовщиной захвата Японией Дунбэя (1931 г.). Толчком к началу выступлений студентов послужило посещение 15 августа премьер-министром Японии Я. Накасонэ и почти всеми членами его кабинета синтоистского храма Ясукуни, где были отданы почести праху казненных главных военных преступников и участников завоевательных войн. (В связи с этой акцией Я. На-

---

[3] 9 сентября в Пекине состоялся торжественный митинг (с участием 10 тыс. человек) в ознаменование этого события. Перед собравшимися выступил Генеральный секретарь ЦК КПК Ху Яобан. Ранее правительство КНР приняло решение о строительстве в пригороде Пекина музея войны Сопротивления Японии. В годовщину разгрома милитаристской Японии в КНР были возложены венки на могилы советских воинов, погибших за свободу Китая.

касонэ агентство Синьхуа заявило протест.). Возмущение китайского студенчества вызвало также принятие Японией новой программы военного строительства на 1986—1990 г., в соответствии с которой военные расходы составят более 1% ВНП.

Пытаясь успокоить китайское общественное мнение, японский МИД за день до отъезда С. Абэ дал понять китайской стороне, что Я. Накасонэ откажется от намеченного на октябрь второго посещения Ясукуни (Фар истерн экономик ревью. 1985, № 42, с. 15—16). Последующие заявления С. Абэ в Пекине, а также Я. Накасонэ (во время его встречи с Чжао Цзыяном 23 октября в Нью-Йорке) о том, что Япония «ни в коем случае не допустит возрождения милитаризма и не станет военной державой» (Токио симбун. 11.10.1985), призыв японского премьер-министра к народу Японии «и впредь осуждать» действия японской военщины в Китае также вызваны стремлением японского правительства смягчить возникшую напряженность в отношениях с КНР. Со своей стороны, подытоживая результаты визита С. Абэ, «Жэньминь жибао» обратилась с призывом к китайскому и японскому народам «дорожить и защищать с таким трудом выпестованную китайско-японскую дружбу, обеспечить ей светлые перспективы» (Жэньминь жибао. 27.10.1985).

КНР посетили также японские делегации во главе с министром внешней торговли и промышленности К. Мурата (9 сентября), министром труда Т. Ямаути (22 августа), бывшим министром здравоохранения и социального обеспечения К. Сайто (10 мая). В Пекине побывали бывший министр иностранных дел И. Сакураути (10 июля) и М. Ито (13 сентября), председатель палаты советников японского парламента К. Кимура (19—26 июля), заместитель председателя ЛДП С. Никайдо (28 марта и 2 августа), заместитель начальника управления национальной обороны Японии Х. Нацумэ (9—15 мая).

Во время встречи в Пекине с М. Ито бывший премьер Госсовета Хуа Гофэн подверг острой критике посещение премьер-министром Я. Накасонэ храма Ясукуни и его участие в церемонии «поминовения душ усопших». В еще более резких тонах критика прозвучала в выступлении Генерального секретаря ЦК КПК Ху Яобана во время его встречи с участниками второго совещания Комитета японо-китайской дружбы в XXI веке. «Нельзя,— отметил он,— симпатизировать главарям, виновным в китайско-японской конфронтации, и тем более позволять горстке людей заниматься деятельностью, направленной на возрождение милитаризма. Они осложняют китайско-японские отношения» (Гуанмин жибао. 18.10.1985).

К важнейшим событиям года в сфере политических отношений между двумя странами следует отнести 4-е японо-китайское совещание официальных представителей правительственных органов, состоявшееся в Токио 30—31 июля. Китайскую делегацию возглавляли члены Госсовета Гу Му и У Сюэцянь, японскую — С. Абэ. В ходе переговоров достигнута договоренность о пре-

доставлении КНР Японией займа в размере 75,1 млрд. иен (примерно 350 млн. долл.) для развития промышленной инфраструктуры Китая со сроком погашения 30 лет; подписано также японо-китайское соглашение о мирном использовании ядерной энергии. На совещании признана необходимость сокращения дефицита в торговле Китая с Японией, звучали призывы к китайской стороне ликвидировать юридические сложности в создании смешанных предприятий, а к деловым кругам Японии — повысить активность в деле предоставления Китаю новейшей технологии (Нихон кэйдзай. 01.08.1985).

В Пекине с 15 по 18 октября было проведено второе заседание учрежденного осенью 1984 г. Комитета японо-китайской дружбы в XXI веке. Собравшихся приветствовал Чжао Цзыян. С докладом выступил секретарь ЦК КПК, руководитель китайской делегации Ван Чжаого. Он наметил основные перспективные направления китайско-японского сотрудничества: изучение истории взаимоотношений обеих стран; воспитание последующих поколений в духе дружбы китайского и японского народов, сохранение долгосрочных добрососедских отношений, несмотря на различия общественного строя и идеологии; проведение мирной внешней политики, соблюдение принципов равенства и взаимной выгоды; расширение контактов по официальным и неофициальным каналам, увязка политических вопросов с экономическими (Жэньминь жибао. 16.10.1985).

В течение года КНР и Япония подписали несколько правительственных соглашений: о рыболовстве в некоторых районах Восточно-Китайского и Желтого морей (10 марта); о совместном создании серии фильмов под общим названием «Желтая река» японской радиовещательной корпорацией и телевидением КНР (7 мая); об обмене произведениями изобразительного искусства (9 сентября); о сотрудничестве в строительстве в Пекине второго железнодорожного вокзала (4 февраля). Был также подписан протокол о японо-китайском сотрудничестве в организации в 1989 г. в Шанхае международной выставки, приуроченной к 40-летию образования Китайской Народной Республики (5 февраля).

4 мая в японских городах Нагасаки и Фукуока открылись консульства КНР. 6 июля начались полеты по авиалиниям Шанхай — Осака и Шанхай — Кобэ. 16 июля в Нагасаки состоялось торжественное открытие монумента, символизирующего мир (монумент был передан КНР в дар Японии). На церемонии открытия памятника выступил почетный председатель Общества китайско-японской дружбы, член Политбюро ЦК КПК Ван Чжэнь. Японская префектура Яманаси и пров. Сычуань, а также г. Бэппу (Япония) и г. Яньтай объявили себя породненными. Было проведено много двусторонних семинаров и симпозиумов, посвященных политическим и экономическим проблемам японо-китайских отношений, поискам путей их разрешения, развитию контактов в области науки и техники, ос-

воению энергетических ресурсов. Принято решение о создании специальных комиссий по научно-техническому обмену.

Эти проблемы подробно обсудил с китайскими руководителями президент Торгово-промышленной палаты Японии Н. Того во время его визита в КНР (1—9 марта). Вскоре в Токио было создано Общество содействия созданию японо-китайских смешанных предприятий. 24 июля правительство Японии разработало проект программы дальнейшего развития торгово-экономических связей с Китаем. Проект предусматривает создание головной совместной японо-китайской торговой компании, совершенствование механизма китайского сельскохозяйственного экспорта, обучение китайских специалистов методам управления экономикой и менеджмента, содействие сооружению в Китае современных предприятий на основе передовой японской технологии, предоставление Экспортно-импортным банком Японии кредитов японским мелким и средним фирмам для организации совместных предприятий (Нихон кэйдзай. 24.07.1985).

Как заявил министр внешнеэкономических связей и внешней торговли КНР Чжэн Тобинь, в 1985 г. Япония дважды предоставила Китаю правительственные кредиты на общую сумму 3,5 млрд. долл. на условиях 6,25% годовых и с рассрочкой на 15 лет (Жэньминь жибао. 12.11.1985). При этом 350 млн. долл. предназначались на развитие промышленной инфраструктуры. Кроме того, японское правительство летом приняло решение предоставить КНР заем в 2 млрд. долл., который намечено использовать в 1986—1990 гг. на закупку иностранной технологии и оборудования, разработку природных ресурсов Китая и на техническое переоснащение ряда китайских предприятий (Жэньминь жибао. 22.06.1985).

Между Японией и КНР заключено пять контрактов по сотрудничеству в области разведки и разработки нефтяных месторождений на континентальном шельфе омывающих Китай морей. Японские инвестиции в этой сфере составили 800 млн. долл. Число смешанных китайско-японских компаний к концу 1985 г. достигло 70, масштабы японских капиталовложений в них составили 123 млн. долл. (Сэкай сюхо. 1985, 13—20 августа, с. 7).

КНР И РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ

На весьма высоком уровне поддерживались связи Китая с освободившимися государствами. В 1985 г. КНР посетили свыше 20 глав государств и правительств стран Азии, Африки, Латинской Америки и Океании (Бэйцзин ревью. 1986, № 4, с. 5, 6). Ли Сяньнянь, Ху Яобан, Чжао Цзыян, Яо Илинь, Тянь Цзиюнь, У Сюэцянь, Чжан Айпин, Ян Дэчжи и другие китайские руководители нанесли официальные визиты в ряд развивающихся государств. Были установлены дипломатические отношения с Боливией (июль), Никарагуа (декабрь) и Гренадой (октябрь).

В Юго-Восточной Азии Китай следовал курсу на сближение со странами АСЕАН. Пресса КНР писала о развитии «стратегических отношений в рамках треугольника США — Япония — АСЕАН», в то же время отмечая, что странам — членам Ассоциации грозит опасность «попасть в еще большую зависимость от США и Японии». Ключевая задача государств АСЕАН состоит в том, чтобы укреплять свою экономику путем расширения и углубления взаимного сотрудничества и развития кооперации по линии «Юг—Юг». Отмечалось, что страны АСЕАН обеспокоены растущей военной мощью Японии, испытывают глубокую неудовлетворенность в связи с невыполнением Токио своих экономических обещаний (Чайна дейли. 04.06.1985; Бэйцзин ревью. 1985, № 1, с. 21—22). В странах Ассоциации, как и ранее, продолжали высказывать опасения по поводу последствий развития американо-китайских отношений, особенно в военно-политической области, роста масштабов экономического сотрудничества между КНР и Западом (Нью стрейтс таймс. 27.04.1985; Мердека. 13.03.1985).

Китайские руководители разъясняли государствам АСЕАН те выгоды и преимущества, которые эти страны получат благодаря развитию торгово-экономических связей с КНР в условиях «открытой внешнеэкономической политики». Эти призывы получили определенный отклик в странах Ассоциации. В условиях ужесточения протекционистских мер на Западе, существенно обостривших общую для стран региона проблему диверсификации внешнеторговых связей, деловые и финансовые круги государств АСЕАН стали проявлять больше интереса к расширению экономических отношений с КНР (Суара карья. 25.09.1985; Эйшауик. 01.11.1985, № 29, с. 18).

По-прежнему высоким уровнем характеризовались связи КНР с *Таиландом.* 11—15 марта состоялся визит Председателя КНР Ли Сяньняня в Бангкок. Он имел встречи с премьер-министром П. Тинсулалоноиом, другими руководителями Таиланда, был принят королем Пумипоном Адульядетом. Входивший в состав китайской делегации заместитель начальника Генерального штаба НОАК Сюй Синь провел переговоры с начальником штаба вооруженных сил Таиланда Р. Дитсабанджонгом. В ходе визита подписаны два соглашения — о содействии в охране капиталовложений и о создании двусторонней смешанной комиссии по экономическому сотрудничеству на уровне министров. При обсуждении внешнеполитических проблем в центре внимания оставался «кампучийский вопрос» (Жэньминь жибао. 12.03.1985).

Трижды на протяжении года Таиланд посещал У Сюэцянь (в январе, апреле и декабре). Он провел переговоры с министром иностранных дел Таиланда С. Саветсилой (Жэньминь жибао. 25.01.1985). Согласно сообщениям таиландской печати, в ходе контактов в апреле китайский министр проинформировал таиландскую сторону о состоянии советско-китайских отношений, а также о положении на китайско-вьетнамской границе. Таиланд-

ская сторона подняла вопрос о расширении закупок Китаем таиландских товаров, что способствовало бы сокращению пассивного сальдо Таиланда в торговле с КНР, которое составляло в 1985 г. 73 млн. долл. (Бангкок пост. 18.04.1985). В декабре достигнута договоренность об установлении линии «горячей связи» между Бангкоком и Пекином (Жэньминь жибао. 27.12.1985).

В конце июня для участия в церемонии в связи с 10-й годовщиной установления дипломатических отношений между КНР и Таиландом в Китай прибыли три таиландские делегации — во главе с министром иностранных дел С. Саветсилой, лидером Партии социального действия К. Прамотом, бывшим министром иностранных дел, лидером парламентской оппозиции Ч. Чунхаваном. Таиландских деятелей приняли Дэн Сяопин, Ли Сяньнянь, Чжао Цзыян. С. Саветсила провел с У Сюэцянем переговоры, в ходе которых таиландской стороной были, в частности, подняты вопросы о дефиците торгового баланса с КНР, а также проблемы конкуренции Китая и Таиланда на рынках третьих стран (Бангкок пост. 01.07.1985).

В июле Китай посетила делегация национального собрания Таиланда во главе с его председателем и председателем сената У. Монгконнавином, а в Таиланде побывала делегация во главе с министром культуры Чжу Мучжи.

Между двумя странами продолжали развиваться активные связи в военной сфере. В июле в Китае побывала делегация во главе с генеральным секретарем Совета национальной безопасности Таиланда П. Сунсири (Нейшн ревью. 08.07.1985). В мае КНР посетила делегация во главе с заместителем командующего сухопутными силами Таиланда генералом Т. Сирисампаном. Таиландская печать сообщала о поставках Китаем Таиланду вооружений, в том числе 130-миллиметровых орудий и 37-миллиметровых зенитных пушек (Бангкок пост. 18.11.1985).

Несмотря на отсутствие дипломатических отношений между КНР и *Сингапуром,* разносторонние связи между ними как в политической, так и в экономической области активно развивались. 13—25 сентября в Китае с официальным визитом находился премьер-министр Сингапура Ли Куан Ю. Его приняли Дэн Сяопин, Чжао Цзыян, другие руководители КНР. Центральное место на переговорах заняли вопросы расширения торгово-экономических связей (Жэньминь жибао. 20.09.1985). Хотя конкретных соглашений заключено не было, стороны договорились о создании на правительственном уровне различных организаций для содействия сотрудничеству и подготовки проектов соответствующих документов. 26—30 января в Сингапуре У Сюэцянь провел переговоры с премьер-министром Ли Куан Ю и другими лидерами страны. Главное внимание было уделено перспективам экономического сотрудничества, а также международным политическим вопросам, в том числе «кампучийской проблеме» (Стрейтс таймс. 29.01.1985; Бизнес таймс. 31.01.1985).

Переговоры руководителей двух стран выявили их обоюдную

заинтересованность в дальнейшем углублении двусторонних отношений. КНР предоставила Сингапуру новые возможности участия в программе модернизации китайской экономики. Сингапур со своей стороны активизировал усилия по освоению китайского рынка. Достигнутое руководством обоих государств взаимопонимание было реализовано в ряде конкретных законодательных акций и соглашений. В феврале правительство Сингапура сняло ряд ограничений на поездки сингапурских граждан в КНР (Жэньминь жибао. 11.02.1985). В мае открыто воздушное сообщение между Сингапуром и Пекином с промежуточными посадками в Гуанчжоу и Шанхае; сингапурский банк «Оверсиз юнион бэнк» открыл в Китае (г. Шэньчжэнь) свой второй филиал (Чайна дейли. 31.05.1985). В мае, июле, августе и ноябре в Сингапуре были проведены крупные международные конференции и семинары по вопросам развития торгово-экономических связей с КНР. Китайские представители внесли на рассмотрение их участников проекты сотрудничества (прежде всего в особых экономических зонах) в таких областях, как инвестиционная деятельность, авиационный транспорт, портовое хозяйство, судоремонт, нефтепереработка, производство вычислительной техники, жилищное строительство, туризм и др. Многие сингапурские предприниматели заняли выжидательную позицию, требуя устранения существенных препятствий к налаживанию деловых взаимоотношений. Особенно острой оставалась проблема перевода прибылей из КНР (Бизнес таймс. 25.05.1985; Фар истерн экономик ревью. 1985, № 40, с. 106—197; Эйшауик. 1985, № 40, с. 17).

В июле были подписаны контракты на модернизацию тяньцзиньского порта (на сумму около 160 млн. долл.), а также меморандум взаимопонимания о реконструкции порта Сямынь (Бизнес таймс. 31.05.1985). В ноябре государственный министр обороны, торговли и промышленности Сингапура Ли Сянь Лун подписал в Пекине соглашение о гарантиях сингапурских капиталовложений в КНР (сроком на 15 лет). Местная печать расценила это соглашение как важный шаг, открывающий новые возможности не только для бизнесменов Сингапура, но и для предпринимателей других государств ЮВА, не имеющих аналогичных договоров с Китаем (Стрейтс таймс. 23.11.1985). Между обеими странами поддерживались оживленные контакты в культурной, научной и других областях.

В ноябре в ответ на поездку Чжао Цзыяна в *Малайзию* в 1981 г. состоялся официальный визит премьер-министра Малайзии М. Мохамада в КНР. Его сопровождали министр иностранных дел А. Ритхауддин и другие официальные лица. Делегация имела встречи с Дэн Сяопином, Ху Яобаном, Ли Сяньнянем, провела переговоры с Чжао Цзыяном. Были подписаны несколько соглашений по экономическим вопросам (подробнее см. разд. «Внешнеэкономические связи»).

В июне малайзийское правительство несколько ослабило ог-

раничения на поездки в КНР представителей бизнеса; ограничения в отношении других категорий граждан Малайзии остались в силе.

По приглашению правительства *Индонезии* китайская правительственная делегация во главе с У Сюэцянем участвовала в апреле в международном юбилейном заседании в Бандунге, посвященном 30-й годовщине Бандунгской конференции. Это был первый визит в Индонезию высокопоставленного китайского руководителя после «замораживания» в 1967 г. китайско-индонезийских дипломатических отношений. Состоялись краткая протокольная беседа У Сюэцяня с президентом Сухарто и переговоры с министром иностранных дел М. Кусумаатмаджей. Хотя, как отмечала печать КНР, «с китайской стороны не существует проблем» в связи с восстановлением дипломатических отношений с Индонезией (Жэньминь жибао. 17.04.1985), эти отношения не были нормализованы.

Вместе с тем возобновилась прямая двусторонняя торговля. Председатель ККСМТ Ван Яотин и председатель Торгово-промышленной палаты Индонезии (КАДИН) С. Гитосарджоно подписали 5 июля в Сингапуре соответствующий меморандум (Жэньминь жибао. 06.07.1985; Чайна трейд репорт. 1985, № 23, с. 5). В конце июля — начале августа в КНР побывала делегация КАДИН (около 120 человек) во главе с С. Гитосарджоно, которую принял Яо Илинь. В середине августа с ответным визитом в Индонезии побывала делегация ККСМТ во главе с Ван Яотином. Стороны обменялись и другими торговыми делегациями. Осуществлялись контакты и в области спорта (Жэньминь жибао. 29.07, 23.09.1985).

Связи КНР с *Филиппинами*, где внутриполитическая обстановка оставалась напряженной, не носили столь интенсивного характера, как с другими странами АСЕАН. 18—24 апреля в Маниле находился с официальным визитом У Сюэцянь, которого приняли руководящие филиппинские деятели. По итогам визита, приуроченного к 10-й годовщине установления китайско-филиппинских дипломатических отношений, не было опубликовано какого-либо заключительного документа. Стороны «выразили удовлетворение развитием дружественных отношений между двумя странами и заявили о своем стремлении расширять взаимное сотрудничество» (Жэньминь жибао. 21.04.1985). В апреле КНР и Филиппины подписали соглашение, предусматривавшее увеличение в ближайшие годы объема двусторонней торговли до 500 млн. ам. долл. (Буллетин тудей. 07.06.1985).

В 1985 г. активизировались связи КНР с *Бирмой*. В марте, в ознаменование 35-й годовщины установления китайско-бирманских дипломатических отношений, состоялся визит Ли Сяньняня в Рангун (Бэйцзин ревью. 1985, № 12, с. 6). Председатель КНР провел переговоры с президентом Бирмы У Сан Ю, а также с председателем ЦК Партии бирманской социалистической программы (ПБСП) У Не Вином. Состоялась встреча предста-

вителей внешнеторговых ведомств двух стран. Было подписано соглашение о строительстве в Рангуне театра в качестве дара правительства КНР (Жэньминь жибао. 06.03.1985).

В мае по приглашению Дэн Сяопина в Китае (впервые — в качестве партийного лидера) находился с визитом председатель ЦК ПБСП У Не Вин (Жэньминь жибао. 05.05.1985). В том же месяце КНР посетила бирманская парламентская делегация, которая имела беседы с Пэн Чжэнем и Яо Илинем. В ноябре в Бирме побывала китайская делегация во главе с министром текстильной промышленности У Вэньином. В течение года Бирма и Китай провели ряд мероприятий по совместному осмотру китайско-бирманской границы. Этот факт был положительно оценен президентом Бирмы У Сан Ю.

Активной оставалась и политика КНР в Южной Азии. Продолжались контакты с *Индией* по вопросам нормализации отношений. 4—11 ноября в Дели проходил 6-й раунд китайско-индийских переговоров по пограничной проблеме. Китайскую делегацию возглавлял заместитель министра иностранных дел Лю Шуцин, индийскую — секретарь министерства иностранных дел Индии А. П. Венкатесваран. «Что касается пограничной проблемы, которая признается обеими сторонами как центральный вопрос нормализации китайско-индийских отношений, то на переговорах было начато ее обсуждение по существу. Рассмотрены позиции обеих сторон в отношении восточного сектора границы и достигнуто более ясное их понимание»,— отметил официальный представитель МИД Индии (Правда. 13.11.1985). По сообщениям индийской печати, стороны «решили обсудить вопросы, относящиеся к центральному и западному секторам, во время следующего раунда переговоров» (Таймс оф Индиа. 13.11.1985). В ходе переговоров состоялся обмен мнениями о состоянии связей между двумя странами в области науки, техники и культуры. Намечены новые сферы сотрудничества, в частности обмен выставками, делегациями специалистов по лазерной и плазменной технологии, производству компьютеров, сельскому хозяйству; предусмотрено проведение совместных семинаров по проблемам социально-экономического развития Индии и Китая.

В октябре в Нью-Йорке Р. Ганди встретился с Чжао Цзыяном. Руководители КНР и Индии обсудили важные вопросы двусторонних отношений, включая пограничный, и выразили надежду, что данная встреча окажет положительное влияние на состояние существующих между Индией и Китаем проблем (Жэньминь жибао. 26.10.1985). Чжао Цзыян повторил приглашение Р. Ганди посетить КНР, которое было принято с оговоркой, что такой визит может состояться только при наличии соответствующего прогресса в решении пограничной проблемы.

В январе в Индии находилась делегация ККСМТ во главе с Ван Яотином. Подписано соглашение с Федерацией индийских торговых и промышленных палат по всему комплексу вопросов, связанных с развитием экономического сотрудничества между

двумя странами, включая осуществление совместных проектов, обмен информацией и технологией (Таймс оф Индиа. 03.02.1985).

В ноябре Дели посетила делегация во главе с заместителем министра внешнеэкономических связей и внешней торговли КНР Люй Сюэцзянем. Был подписан торговый протокол на 1986 г. (см. разд. «Внешнеэкономические связи»). Предусматривалось увеличение экспорта в Китай индийских товаров, с тем чтобы уменьшить дисбаланс в торговле двух стран.

В Индию выезжали министр металлургической промышленности Ли Дунъе, главный редактор газеты «Жэньминь жибао» Цянь Лижэнь, делегация представителей средств массовой информации КНР. Китай посетили делегации Федерации индийских торгово-промышленных палат, Всеиндийской конференции редакторов газет.

Развивались отношения КНР с *Пакистаном,* в том числе и контакты на высшем уровне. В июне кратковременную остановку в Исламабаде сделал Чжао Цзыян. В интервью пакистанскому телевидению он подчеркнул сходство позиции Китая и Пакистана по проблемам, связанным с положением вокруг Афганистана (Правда. 25.06.1985).

В ноябре премьер-министр и министр обороны Пакистана М. Джунеджо прибыл в КНР. В ходе его переговоров с Чжао Цзыяном «высоко оценены хорошие отношения сотрудничества двух стран в различных областях и единство взглядов по ряду международных вопросов» (Правда. 24.11.1985).

В июне состоялся первый визит в Пакистан Чжан Айпина. Он имел беседы с президентом М. Зия уль-Хаком, другими руководителями страны. В ходе переговоров рассматривались проблемы Южной и Юго-Западной Азии, в том числе военно-политической обстановки в этих районах. Стороны обсудили ряд вопросов, связанных с поставками Пакистану китайской боевой техники и вооружения. В декабре по приглашению пакистанской стороны китайская военная эскадра впервые посетила порт Карачи.

В октябре в Пекине подписан протокол о товарообороте между двумя странами на 1986 г. В апреле КНР и Пакистан заключили соглашение об обмене информацией и специалистами по демографическим проблемам. Пакистан посетили председатель Государственного комитета КНР по планированию рождаемости Ван Вэй, делегация ВКФЖ. В КНР выезжал министр планирования и развития Пакистана Махбуб уль-Хак.

В июле КНР посетил президент и главный военный администратор *Бангладеш* Х. М. Эршад. В ходе его бесед с Дэн Сяопином и Чжао Цзыяном достигнута договоренность об оказании Китаем помощи в строительстве моста через р. Буриганга в окрестностях Дакки. КНР обязалась предоставить для строительства этого объекта рабочих, технических экспертов, а также строительные материалы и оборудование. Заключено соглашение о строительстве в Пекине культурного центра Бангладеш.

Х. М. Эршад получил заверения в том, что КНР предпримет соответствующие шаги с целью сокращения положительного сальдо Китая в торговле с Бангладеш.

В декабре с двухдневным официальным визитом в Дакке находился У Сюэцянь. Стороны пришли к соглашению о проведении не реже одного раза в год встреч министров иностранных дел и о развитии контактов на различных уровнях между КНР и Бангладеш. Шагом на пути дальнейшего расширения сотрудничества между двумя странами в военной области стало первое посещение китайской военной эскадрой бангладешского порта Читтагонг.

В декабре в Пекине был подписан протокол о бартерной торговле на 1986 г. на сумму 43,5 млн. долл. с каждой стороны, что равнозначно увеличению объема торговли между двумя странами на 35% (Бангладеш таймс. 24.12.1985). В марте в КНР выезжал министр планирования Бангладеш Абдул Маджид Хан. Обсуждались вопросы сотрудничества в области ирригации, строительства малых ГЭС и дамб, производства химических удобрений, добычи газа. Бангладеш также посетили делегации во главе с членом НПКСК Ван Гоцюанем, заместителем министра радиовещания и телевидения КНР Мао Цинсюном.

В марте в Лхасе подписан меморандум об открытии ряда пунктов на границе между КНР и *Непалом* для пересечения иностранными туристами. В случае возрастания потока туристов стороны согласились начать авиарейсы по линии Катманду — Лхаса, а также обязались оказывать содействие развитию туризма в рамках торгового соглашения между двумя странами (Горкхапатра. 28.03.1985). В августе Непал посетила китайская делегация во главе с заместителем председателя НПКСК Пагпалха Гэлэг-намгьялом. В апреле в КНР выезжал министр коммуникаций Непала Р. П. Гири (с февраля 1985 г. исполнял также обязанности министра здравоохранения).

В апреле в столице *Бутана* г. Тхимпху состоялся 2-й раунд прямых бутано-китайских переговоров по пограничному вопросу. Китайская пресса подчеркивала, что это было первое посещение Бутана делегацией КНР. В совместном коммюнике отмечалось: «Обе стороны считают, что настоящий раунд переговоров способствовал дальнейшему укреплению взаимопонимания и дружбы между двумя соседними странами». Государства выразили пожелание возможно скорее разрешить пограничный вопрос на основе пяти принципов мирного сосуществования. Состоялся обмен мнениями по другим вопросам, представляющим взаимный интерес. Стороны договорились провести 3-й раунд переговоров не позднее весны 1986 г. (Жэньминь жибао. 08.04.1985).

Китай придерживался прежней позиции в отношении *Демократической Респубики Афганистан,* продолжал оказывать поддержку подрывным действиям сил афганской контрреволюции, базирующихся на территории Пакистана (Правда. 18.04, 07.08.1985).

Наблюдалась известная активизация китайской дипломатии на Ближнем и Среднем Востоке, направленная на приобщение КНР к процессу урегулирования арабо-израильского конфликта. Позиция китайского руководства по ближневосточному вопросу удовлетворяла ряд государств, например Египет, Иорданию, а также Исполком ООП. Иордано-палестинское амманское соглашение (11.02.1985) в китайской печати было расценено как «возможная основа для мирной конференции по Ближнему Востоку», «орудие политического нажима на США и Израиль» (Бэйцзин ревью. 1985, № 10, с. 13). «Усилия арабских стран и ООП, направленные на укрепление единства и достижение национальных целей», получили одобрение в выступлении министра иностранных дел КНР У Сюэцяня на XL сессии Генеральной Ассамблеи ООН, а также в заявлении китайских представителей на 10-м семинаре ООН по палестинскому вопросу, проведенном в Пекине в апреле 1985 г. (Бэйцзин ревью. 1985, № 10, с. 19—20).

Важным элементом позиции КНР явилось позитивное отношение к идее созыва международной конференции по мирному урегулированию ближневосточного конфликта под эгидой ООН с участием постоянных членов Совета Безопасности. Тема ближневосточного урегулирования была ведущей в беседах с председателем Народного собрания АРЕ Р. Махгубом, посетившим КНР (июль); на переговорах У Сюэцяня в Иордании, Египте, Сирии, Ираке, ОАЭ с руководителями этих стран (декабрь); так или иначе указанный вопрос затрагивался в ходе визита Яо Илиня в Кувейт, Оман и ОАЭ (ноябрь); на переговорах с иордано-палестинской делегацией, посетившей КНР (май). На протяжении года китайское правительство призывало к мирному решению конфликта как наилучшему пути, отвечающему, по словам Чжао Цзыяна, не только «чаяниям арабских народов, но и духу времени» (Бэйцзин ревью. 1985, № 18, с. 10). Китайская печать характеризовала подход Египта и Иордании к путям урегулирования конфликта как оптимальный в современных условиях, а политику Израиля, пользующегося поддержкой США,— как главное препятствие на пути к миру.

КНР демонстрировала готовность содействовать скорейшему урегулированию конфликта между Ираном и Ираком. Чжао Цзыян и другие китайские руководители неоднократно призывали обе страны в качестве первого шага к миру прекратить бомбардировки гражданских объектов и вернуться к соблюдению соответствующего июньского соглашения 1984 г., заключенного при посредничестве ООН. В апреле Китай посетила делегация межарабской комиссии по наблюдению за ходом ирано-иракского конфликта во главе с генеральным секретарем Лиги арабских государств Ш. Клиби. Она проинформировала китайскую сторону о создавшейся обстановке на ирано-иракском фронте, требующей от международного сообщества строгого соблюдения нейтралитета.

В течение 1985 г. КНР предпринимала усилия по укреплению отношений со странами зоны Персидского залива, где три государства (Катар, Бахрейн и Саудовская Аравия) к 1985 г. не установили дипломатических отношений с Китаем. У Сюэцянь в ходе визита в ОАЭ выразил надежду на то, что соответствующая договоренность вскоре будет достигнута. Заметное развитие получили китайско-иранские и китайско-турецкие связи. В КНР с официальными визитами находились председатель иранского меджлиса А. А. Хашеми-Рафсанджани и премьер-министр Турции Т. Озал. В Иране побывал член Госсовета КНР Чжан Цзиньфу, в Турции — начальник генштаба НОАК Ян Дэчжи. В июне в Стамбуле было открыто генеральное консульство КНР (Джумхуриет. 28.07.1985). Определенное внимание было уделено странам Северной Африки. Тунис, Марокко, Алжир и Ливию в ноябре посетила правительственная делегация КНР во главе с заместителем премьера Госсовета КНР Тянь Цзиюнем.

КНР продолжала воздерживаться от установления прямых отношений с Израилем и опровергала многочисленные сообщения американской, английской, французской, ливанской и израильской печати о расширении деловых связей между израильскими фирмами и китайскими корпорациями в области сельского хозяйства, строительства гражданских объектов, а также об установлении контактов в военной сфере (Жэньминь жибао. 12.12.1985). Вопрос о взаимном признании де-юре неизменно увязывался Пекином с началом «справедливого урегулирования арабо-израильского конфликта». Тель-Авив в качестве одной из предпосылок своего согласия на созыв международной конференции по Ближнему Востоку называл «изменение отношения Китая к Израилю» (Жэньминь жибао. 25.02.1985). Вместе с тем контакты между китайскими и израильскими представителями имели место: состоялся визит в Израиль помощника генерального секретаря ООН, дипломата КНР Фоу Цзиньлю, который был уполномочен провести переговоры с израильскими лидерами о положении временных сил ООН в Ливане.

Функционировал ряд двусторонних комитетов по экономическому, торговому, научному и техническому сотрудничеству с Марокко, Тунисом, Алжиром, Ираком, Турцией. В результате визита китайской делегации во главе с Тянь Цзиюнем в страны Северной Африки подписан ряд новых документов с Марокко, Алжиром, Тунисом и Ливией о сотрудничестве в области сельского хозяйства, здравоохранения, информации, культуры, жилищного строительства, совместного финансирования объектов и пр. Аналогичные результаты достигнуты в ходе поездки Яо Илиня в ОАЭ, Оман и Кувейт (ноябрь). Соглашение о капиталовложениях подписано с Кувейтом, принимающим активное участие в разработке китайских нефтяных месторождений. Оживление экономического сотрудничества наблюдалось и в китайско-египетских отношениях. В результате визита в КНР министра электрификации и энергетики АРЕ М. Абазы (март)

была достигнута договоренность о предоставлении китайской помощи Египту в строительстве электростанций, а также в сооружении завода по производству электроизоляторов. Объем торговли с Ираном и Турцией в течение года возрос в несколько раз. Была достигнута договоренность о расширении сотрудничества с этими странами в области гражданской авиации, телефонно-телеграфной связи, легкой промышленности, строительства гидроэлектростанций.

Китай также активизировал контакты с арабскими странами по каналам политических, женских, спортивных, молодежных, мусульманских организаций. На прежнем высоком уровне оставался обмен парламентскими делегациями. Укрепилось сотрудничество КПК с партией Баас (Ирак), Социалистической партией Дустур (Тунис), с Партией прогресса и социализма (Марокко) и Фронтом национального освобождения (Алжир).

Дальнейшее развитие получили связи КНР со странами Тропической и Южной Африки. Характеризуя китайскую политику в отношении Африканского континента, заместитель министра иностранных дел КНР Гун Дафэй отметил: «В борьбе за экономическое развитие африканские народы будут получать поддержку со стороны китайского народа. Китай будет предоставлять бóльшую помощь Африке по мере дальнейшего развития его собственной экономики» (Бэйцзин ревью. 1985, № 48, с. 15—16).

В мае на ежегодной совместной сессии правления Африканского фонда развития и Африканского банка развития (АБР), состоявшейся в столице Конго г. Браззавиле, было принято решение о принятии КНР в члены АБР. Китайскую делегацию на состоявшейся сессии возглавлял представитель правления Народного банка Китая Шан Мин (Жэньминь жибао. 10.05.1985).

В связи с бедствиями, вызванными засухой в ряде стран Африки, Чжао Цзыян в письме от 16 января на имя председателя ОАЕ Дж. Ньерере выразил сочувствие африканским народам. По заявлению премьера Госсовета, в дополнение к предоставленным в 1984 г. 120 тыс. т зерна КНР в 1985 г. предоставит африканским странам зерно (в том числе 50 тыс. т зернопродуктов) и другие товары (Жэньминь жибао. 19.01.1985). Китай впервые подверг критике западные неправительственные организации, которые «оказывали помощь голодающему народу Эфиопии, заботясь только о собственных интересах и достижении своих корыстных целей» (Жэньминь жибао. 12.02.1985).

КНР начала принимать участие в реализации программы Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) для Африки. В соответствии с ней Китай выделил 100 тыс. долл. на осуществление восьми проектов, направленных на увеличение производства продовольствия в Ботсване, Буркина Фасо, Бурунди, Кении, Мавритании, Нигере и Сомали (Хина актуэль. 1985, № 6, с. 392).

Активизировались связи китайских общественных организа-

ций с соответствующими региональными организациями. Китайская профсоюзная делегация участвовала в качестве гостя в работе IV конгресса Организации африканского профсоюзного единства. КНР посетила совместная делегация молодых рабочих из Ботсваны, Зимбабве, Сенегала, Сьерра-Леоне и Сейшельских Островов (июнь) (Хина актуэль. 1985, № 6, с. 400). Делегация Всекитайской федерации молодежи присутствовала в качестве гостя на IV конгрессе Всеафриканского движения молодежи, состоявшемся в марте в г. Дар-эс-Саламе. В декабре состоялся визит делегации китайской молодежи во главе с секретарем ЦК КСМК Ли Юаньчао в Мали, Гвинею-Бисау, Кабо-Верде, Мавританию, Габон, Маврикий. Делегацию принимали партийные и правительственные руководители этих стран.

Приобрела более последовательный характер политика Китая на Юге Африки. Оказывалась поддержка «прифронтовым» государствам, а также Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО) в Намибии, Панафриканскому конгрессу (ПАК) и Африканскому национальному конгрессу (АНК) в Южной Африке, усилилась и критика расистского режима Претории. Представители КНР в ООН, на различных международных форумах выступали с осуждением политики апартеида, курса Претории на сохранение колониального гнета в Намибии, попыток создать там марионеточное правительство. О поддержке Китаем борьбы африканских народов против апартеида и колониализма заявил в сентябре У Сюэцянь в речи на XL сессии Генеральной Ассамблеи ООН; в ноябре эту позицию подтвердил Вань Ли во время переговоров в Пекине с председателем Специального комитета ООН против апартеида Дж. Гарба (Жэньминь жибао. 02.10, 14.11.1985).

В марте КНР посетила делегация СВАПО во главе с ее президентом С. Нуйомой. Он был принят Ху Яобаном, который заявил, что «китайский народ без каких-либо условий поддерживает справедливую борьбу намибийского народа вплоть до окончательной победы» (Жэньминь жибао. 17.03.1985). В сентябре в Китае находилась делегация ПАК, возглавлявшаяся его председателем Дж. Мламбо.

Активизировалось сотрудничество КНР с Народной Республикой Ангола (НРА). В марте Китай посетила ангольская правительственная делегация во главе с государственным секретарем по физической культуре и спорту Р. Диаш Мингаш. В сентябре — ноябре в Анголе находились три делегации экспертов из КНР. Они разработали планы восстановления предприятий легкой промышленности НРА с участием китайских специалистов. Между Анголой и Китаем подписано соглашение в области сельского хозяйства, предусматривающее помощь китайской стороны в возделывании ряда злаковых культур. В сентябре был создан экономический совет КНР и НРА по вопросам двустороннего сотрудничества и торговли.

Некоторое развитие получили китайско-мозамбикские отноше-

ния. На праздновании 10-й годовщины провозглашения независимости Мозамбика (25 июня) присутствовала китайская партийно-правительственная делегация во главе с членом ЦК КПК, министром металлургической промышленности Ли Дунъе. Партийно-правительственная делегация Мозамбика во главе с членом Политбюро ЦК Партии Фрелимо, министром при президенте А. Э. Гебузой в июне нанесла визит в КНР (Хина актуэль. 1985, № 6, с. 399). Во время визита подписан документ о продлении до 1990 г. соглашения об экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве между обеими странами, заключенного в 1975 г. Было подписано соглашение о создании в г. Бейра совместного китайско-мозамбикского предприятия по производству эмалированной посуды (Нотисиаш. 03.10.1985), заключен контракт о бурении 20 скважин с целью улучшения водоснабжения столицы Мозамбика г. Мапуту. Китай предоставил в качестве дара 15 тыс. т зерна, предметы повседневного спроса, сельскохозяйственный инвентарь на общую сумму 5 млн. ю., а также 26 т различных медикаментов, медоборудования и 20 тыс. долл. для ликвидации последствий урагана (Нотисиаш. 12.05.1985).

В феврале в Танзании была торжественно отмечена 20-я годовщина подписания договора о дружбе между Китаем и Танзанией. На заседании Национального исполкома Революционной партии Танзании (ЧЧМ) принято послание в адрес руководства КНР и КПК, в котором выражалось удовлетворение состоянием отношений с Китаем в области политики, экономики, образования, культуры, транспорта, обороны. С 19 по 21 августа состоялся визит в КНР президента Танзании Дж. Ньерере (Жэньминь жибао. 19.08, 21.08.1985), в мае — партийной делегации во главе с генеральным секретарем ЧЧМ Р. Кавава, в апреле — вице-президента Танзании А. Х. Мвиньи, в июле — делегации министерства обороны, в марте — делегации танзанийских профсоюзов. Си Чжунсюнь на переговорах с Р. Кававой заявил, что «китайско-танзанийская дружба стала развиваться особенно быстро после установления в 1979 г. отношений между КПК и ЧЧМ» (Жэньминь жибао. 07.05.1985).

Углубились отношения между КНР и Зимбабве. В августе Китай посетил премьер-министр Зимбабве Р. Мугабе. Он провел переговоры с Ху Яобаном, Чжао Цзыяном (Жэньминь жибао. 27, 28, 29.08.1985). Во время визита подписано соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве, в соответствии с которым создана совместная комиссия по экономическому, техническому и торговому сотрудничеству (Хина актуэль. 1985, № 6, с. 569). Состоялась поездка в Китай зимбабвийской военной делегации. В июле был подписан протокол о строительстве с помощью КНР фабрики по пошиву одежды.

Получили дальнейшее развитие связи КНР с Ботсваной, Замбией, Лесото. В конце июня — начале июля китайская правительственная делегация во главе с министром металлурги-

ской промышленности Ли Дунъе посетила Ботсвану и Лесото (Хина актуэль. 1985, № 7, с. 474). В марте в Ботсване находилась делегация министерства легкой промышленности КНР; в страну прибыла для работы по двухгодичному контракту очередная группа китайских врачей (Хина актуэль. 1985, № 3, с. 190, 201). 31 августа — 7 сентября в КНР находился с визитом король Лесото Мошвешве II, в июне — вице-президент, национальный председатель Демократической партии Ботсваны П. Ммуси, делегация правящей в Замбии Объединенной партии национальной независимости, замбийские парламентская и экономическая делегации (Хина актуэль. 1985, № 6, с. 400). Делегация Национального собрания Замбии провела в Пекине переговоры с Ли Сяньнянем и Пэн Чжэнем.

КНР предприняла в 1985 г. ряд шагов, направленных на укрепление связей с Мадагаскаром, Маврикием, Сейшельскими Островами и Коморскими Островами. Делегация во главе с членом Госсовета КНР, председателем Государственного планового комитета Сун Пином посетила в июне Мадагаскар и приняла участие в торжествах по случаю 10-летия революции 1975 г. и 25-летия провозглашения независимости страны. Во время пребывания в Антананариву Сун Пин встречался не только с мадагаскарским руководством, но и с президентом Коморских Островов А. А. Абдереманом, премьер-министром Маврикия А. Джагнотом. В мае на Мадагаскаре в течение 12 дней находилась делегация Китайской ассоциации международных дружественных связей, ее принял президент страны Д. Рацирака. В конце декабря министр коммуникаций Цянь Юнчан и министр общественных работ Мадагаскара В. Рамахатра подписали в Антананариву документ о создании смешанного китайско-малагасийского общества по строительству и благоустройству дорог. Китайская делегация во главе с советником министра внешних экономических связей и внешней торговли Ши Лином в июле посетила Коморские Острова.

В октябре состоялся визит в КНР президента Мадагаскара Д. Рациpаки. Он провел переговоры с Ли Сяньнянем, Чжао Цзыяном, Дэн Сяопином (Жэньминь жибао. 03, 04, 05.10.1985). Во время визита подписано соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве. По возвращении из Китая Д. Рацирака заявил, что предоставленный Мадагаскару кредит в размере 50 млн. долл. предназначен на завершение строительства дорог Антананариву— Туамасина и Мураманга — Туамасина, а также на закупку риса в Китае; часть займа будет израсходована по усмотрению мадагаскарской стороны. В августе КНР посетили правительственные делегации во главе с министром общественного здравоохранения Ж. Ж. Серафеном, министром общественных работ В. Рамахатрой, а также делегация профсоюзов Мадагаскара (Хина актуэль. 1985, № 8, с. 576).

В марте состоялись визиты в КНР делегации Национального союза рабочих Сейшельских Островов и парламентской делега-

ции Маврикия, которую возглавлял спикер парламента А. Даби. 1 июля маврикийский министр иностранных дел А. Гайан сообщил, что КНР предоставила Маврикию кредит на сумму 1,8 млн. долл., а также беспроцентный заем (12,4 млн. долл.), предназначенный для финансирования нескольких новостроек, в том числе стадиона на 12 тыс. мест.

Китай проявлял определенный интерес к развитию отношений со странами Восточной Африки — Эфиопией, Кенией, Сомали, Угандой, Джибути. Делегация КПК во главе с заместителем заведующего Отделом международных связей ЦК КПК Цзян Гуанхуа в марте посетила Эфиопию, Уганду, Руанду, Заир (а также приняла участие в качестве гостя в работе II съезда Демократического союза малийского народа) (Жэньминь жибао. 16.04.1985). В ноябре состоялся визит в Кению китайской правительственной делегации, которую возглавлял заместитель премьера Госсовета КНР Тянь Цзиюнь. Во время этого визита подписано соглашение о финансировании Китаем строительства 2-й очереди спортивного комплекса (Жэньминь жибао. 13.11.1985), рассмотрены возможности расширения торговли, сотрудничества в области экономики, культуры и спорта. Стороны определили новые направления взаимовыгодного сотрудничества, достигли договоренности о проведении систематических консультаций по интересующим их вопросам (Кения таймс. 13.11.1985).

В марте китайская правительственная делегация, возглавляемая министром городского и сельского строительства и охраны окружающей среды Жуй Синвэнем посетила Джибути (Хина актуэль. 1985, № 3, с. 201); в январе делегация во главе с заместителем председателя СНП провинции Сычуань Хэ Хаоцзюем нанесла визиты в Кению и Сомали (Хина актуэль. 1985, № 1, с. 61), а заместитель председателя Китайского общества Красного Креста Ян Чунь посетила Эфиопию.

В августе КНР посетили две эфиопские делегации. Одну возглавлял министр промышленности Х. Йемену, другую — заместитель министра сельского хозяйства Э. Мухе (Хина актуэль. 1985, № 8, с. 575). Председатель Эфиопского Красного Креста Д. Зенде нанес визит в КНР (февраль). В течение года Китай предоставил Эфиопии в качестве дара 25 тыс. т зерна, 1 тыс. одеял, партию сельскохозяйственных орудий (Хина актуэль. 1985, № 3, с. 190, № 8, с. 569). КНР предоставила в дар Кении спортивное оборудование, Сомали — 8 тыс. т зерна, медицинское оборудование для госпиталя и 345 тыс. долл. для развития животноводческого центра (Хина актуэль. 1985, № 3, с. 190, № 7, с. 446, № 8, с. 569).

Расширились связи КНР с Бенином, Ганой, Гвинеей, Гвинеей-Бисау, Заиром, Конго, Руандой, Сенегалом, Сьерра-Леоне и некоторыми другими странами Западной и Центральной Африки. Делегация КПК, которую возглавлял кандидат в члены ЦК Ян Хайбо, в апреле посетила Бенин и Того по при-

глашению правящих партий этих стран (Жэньминь жибао. 17.04.1985). В октябре делегация КПК во главе с членом ЦКС КПК Лю Тяньфу нанесла визит в Сьерра-Леоне. Он провел переговоры с генеральным секретарем Всенародного конгресса Сьерра-Леоне Дж. Момо (Жэньминь жибао. 15.10.1985). Стороны пришли к соглашению о продолжении обмена опытом в деле подготовки кадров и партийного строительства, выступили за развитие сотрудничества между молодежными, женскими и профсоюзными организациями двух стран.

В январе — феврале китайская делегация во главе с заместителем Председателя ПК ВСНП Жун Ижэнем посетила Бурунди, Руанду, Заир (Хина актуэль. 1985, № 1, с. 61); в марте китайская парламентская делегация, возглавлявшаяся заместителем председателя комиссии по внешним связям ВСНП Фу Хао, нанесла визит в Того, а в ноябре заместитель Председателя ПК ВСНП Ляо Ханьшэн побывал в Сенегале, Сьерра-Леоне и Кабо-Верде. В июле состоялся визит заместителя министра общественной безопасности Ван Вэньтуна в Руанду (Хина актуэль. 1985, № 7, с. 474); в декабре заместитель начальника Генерального штаба НОАК Хэ Цицзун посетил Заир (Жэньминь жибао. 09.12.1985). Специальный посланник правительства КНР Ду И принимал участие в организованном режимом Х. Хабре «национальном празднике Чада» (июнь) (Хина актуэль. 1985, № 6, с. 398), а генеральный директор агентства Синьхуа Ян Цзясян подписал в столице Заира г. Киншаса дополнение к соглашению между Синьхуа и заирским информационным агентством АЗАП об обмене информацией через спутник связи (Хина актуэль. 1985, № 7, с. 466).

В ходе визита в КНР президента Сьерра-Леоне С. Стивенса (март) обсуждены вопросы двусторонних отношений и международные проблемы (Жэньминь жибао. 27.03.195), подписано соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве, в соответствии с которым КНР предоставит ряду китайских государственных компаний кредит на сумму 30 млн. ю. для создания совместных китайско-сьерралеонских предприятий (Бэйцзин ревью. 1985, № 14, с. 9—10). Несколько таких совместных компаний функционируют в сфере прибрежного рыболовства, выращивания риса и овощей, производства пальмового масла, натурального каучука. Сьерра-Леоне получила от КНР беспроцентный коммерческий кредит в товарной форме (3 тыс. т кукурузы), который будет погашен на бартерной основе в 1990—1994 гг. (Хина актуэль. 1985, № 8, с. 569).

В августе — сентябре КНР посетили председатель Национального совета развития Нигера У. Мамане, председатель Временного совета национальной обороны Ганы Дж. Ролингс. Руководители обеих африканских стран провели переговоры по двусторонним отношениям и международным проблемам с Дэн Сяопином и Чжао Цзыяном (Жэньминь жибао. 17, 22.09.1985).

Из различных стран Западной и Центральной Африки в те-

чение года в КНР побывало свыше 30 делегаций во главе с министрами, а также более 10 делегаций правящих партий (в том числе две партийные делегации из Гвинеи-Бисау, одна из которых возглавлялась членом Политбюро, постоянным секретарем ЦК ПАИГК В. Кабралом) (Жэньминь жибао. 27.05.1985). По возвращении В. Кабрал заявил, что во время переговоров с китайскими руководителями были рассмотрены положение в ПАИГК, вопросы сотрудничества между партиями и общественными организациями; была достигнута договоренность о том, что КПК предоставит материальную помощь ПАИГК (Но пинча. 17.06.1985). Вопросы развития межпартийного сотрудничества рассматривались во время переговоров руководителей КПК с делегациями ПАИКВ (Кабо-Верде), Конголезской партии труда, Партии народной революции Бенина, Социалистической партии Сенегала.

В марте, во время пребывания в Пекине государственного министра иностранных дел и международного сотрудничества Гвинеи Ф. Туре, было заключено соглашение о предоставлении кредита и поставке в Гвинею 700 т кукурузы (Хина актуэль. 1985, № 3, с. 190). Китай предоставил заем на сумму 12 млн. долл. Республике Сан-Томе и Принсипи на строительство Народного дворца съездов (Жорнал ди Ангола. 02.04.1985). В ноябре подписан протокол об оказании помощи Бенину в области здравоохранения. В соответствии с ранее подписанными межправительственными соглашениями между КНР и Гвинеей-Бисау семь китайских судов начали рыбный промысел в экономической зоне этой африканской республики. В Гвинею-Бисау прибыли китайские специалисты для участия в строительстве небольших рыболовных судов водоизмещением до 100 т, а также в изучении ресурсов прибрежных вод страны. Китайская сторона оказывала содействие в сооружении промышленных и других объектов в ряде стран Центральной и Западной Африки.

Число стран Латинской Америки, имеющих дипломатические отношения с Китаем, достигло в 1985 г. 18. КНР поддерживала торговые связи со всеми государствами региона (Бэйцзин ревью. 1985, № 43, с. 15). Крупнейшим коммерческим партнером Китая оставалась Бразилия (подробнее см. разд. «Внешнеэкономические связи»).

Основным событием года в отношениях КНР со странами Латинской Америки явился визит Чжао Цзыяна в Колумбию, Бразилию, Аргентину и Венесуэлу (октябрь — ноябрь). В результате визита подписано 15 совместных документов о сотрудничестве в политической, экономической, торговой, научно-технической, финансовой и культурной областях. Так, между КНР и Колумбией заключен ряд соглашений об экономическом сотрудничестве, о культурном обмене, о взаимном банковском кредитовании в целях содействия торговле. КНР и Аргентина продлили договор об экономическом сотрудничестве; подписан акт

о проведении в Буэнос-Айресе совещания смешанной комиссии по вопросам торговли, заключено соглашение о предоставлении Аргентине Китаем банковского торгового кредита в размере 20 млн. долл. Руководители КНР и Бразилии подписали пять совместных документов, в том числе соглашения о сотрудничестве в экономической и научной сферах, о культурном сотрудничестве, а также протокол взаимопонимания. Между КНР и Венесуэлой заключены торговое соглашение, протокол о сотрудничестве в области эксплуатации нефтяных ресурсов и соглашение о культурном обмене. В соответствии с заключенными соглашениями ожидается дальнейшее увеличение товарообмена.

В ходе поездки Чжао Цзыяна стороны, участвовавшие в переговорах, подтвердили совпадение или «параллельность» своих позиций по вопросам развития двусторонних отношений. Близость или совпадение взглядов отмечены также при обсуждении проблем мира и безопасности во всем мире, урегулирования центральноамериканского кризиса, установления нового международного экономического порядка (Бэйцзин ревью. 1985, № 46, с. 7—8, № 47, с. 6—7; Жэньминь жибао. 06.11.1985). Китай одобрил деятельность в 1985 г. Картахенской группы 11 стран региона по преодолению долгового кризиса (Бэйцзин ревью. 1985, № 52, с. 11—12).

Правительственная делегация, возглавляемая членом Госсовета Гу Му, нанесла визит в Бразилию, Венесуэлу, Мексику (март). Делегация во главе с членом Госсовета Кан Шиэнем совершила поездку в Перу, а также Чили, где была принята высокопоставленными представителями правительства и имела встречу с чилийскими предпринимателями (конец июля — начало августа). Во время визита китайской делегации министр внутренних дел Чили Р. Гарсиа Родригес выразил полное удовлетворение состоянием чилийско-китайских связей.

В КНР с визитами побывали правительственные делегации различного уровня из Аргентины, Колумбии, Никарагуа, Тринидада и Тобаго, Эквадора и ряда других стран Латинской Америки. Состоялся обмен парламентскими делегациями с Аргентиной и Бразилией, делегация ВСНП посетила Венесуэлу.

Во время переговоров У Сюэцяня с министром иностранных дел Колумбии А. Рамиресом Окампо в Пекине (май) китайской стороной было высказано пожелание скорейшего мирного урегулирования положения в Центральной Америке. У Сюэцянь подтвердил три принципа китайской политики в отношении центральноамериканского региона: осуждение вмешательства извне, необходимость самостоятельного решения внутренних проблем любой центральноамериканской страны ее собственным народом; разрешение споров и проблем в Центральной Америке путем переговоров, а не посредством силы или угрозы ее применения. Было также заявлено о поддержке Китаем усилий Контадорской группы, направленных на урегулирование центральноамериканского кризиса (Бэйцзин ревью. 1985, № 22, с. 7).

Аналогичные заявления о поддержке Китаем деятельности Контадорской и Лимских групп последовали и со стороны Чжао Цзыяна во время его визита в Латинскую Америку (Бэйцзин ревью. 1985, № 47, с. 7).

В 1985 году положено начало официальным отношениям КНР с Никарагуа. В октябре, во время проведения XL сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке, состоялась встреча Чжао Цзыяна с Д. Ортегой. В декабре Китай посетила партийно-правительственная делегация Никарагуа, которая была принята Ху Яобаном и Чжао Цзыяном. Подписаны соглашения об установлении дипломатических отношений и о предоставлении Никарагуа Китаем беспроцентного займа на сумму до 100 млн. долл.

Установлению дипломатических отношений КНР с режимом Гренады в октябре предшествовали неофициальные контакты между двумя сторонами. Касаясь внутреннего положения на Гренаде, китайская печать отмечала, что в прошлом нестабильность политической обстановки в стране была вызвана «вмешательством сверхдержав» и «влиянием левых и правых сил», а также ссылалась на мнение «многих наблюдателей», полагающих, что «новое правительство отвечает желаниям населения Гренады» (Ляован. 1985, № 4, с. 39—40).

Были установлены парламентские и партийные контакты с Уругваем после прихода к власти в этой стране гражданского правительства. В мае Китай посетил секретарь по международным связям уругвайской правящей партии Колорадо Р. Айсайна. В ноябре в КНР находилась с официальным визитом многопартийная парламентская делегация Уругвая во главе с сенатором Х. Р. Феррейрой. В том же месяце в Китае побывала уругвайская торговая делегация, подписавшая краткосрочные соглашения о двусторонней торговле.

КПК поддерживала контакты с политическими партиями некоторых латиноамериканских стран. В мае КНР посетил руководитель Партии демократического действия, бывший президент Венесуэлы К. А. Перес. Он был принят Ху Яобаном (Жэньминь жибао. 31.05.1985). Делегация КПК нанесла визит в Перу по приглашению правящей Народной партии — АПРА (сентябрь). Участились поездки в страны Латинской Америки китайских экономических делегаций в целях ознакомления с опытом хозяйственной деятельности. Такие делегации посетили, в частности, Бразилию, Венесуэлу, Мексику. В апреле, во время визита в Пекин государственного секретаря по вопросам торговли в министерстве экономики Аргентины Р. Камперо, было подписано соглашение в области мирного использования ядерной энергии (Жэньминь жибао. 16.04.1985).

Расширились научно-технические и военные связи КНР с рядом стран региона. Посетившие Бразилию делегации военно-технических специалистов КНР изучали возможность закупок Китаем современной бразильской военной техники и снаряже-

ния, а также приобретения бразильских лицензий на производство новейших образцов вооружения. В сентябре между КНР и Аргентиной подписано соглашение о взаимных поставках военной техники. В том же месяце китайская военная делегация посетила Колумбию и Эквадор. Дальнейшее развитие получили связи КНР со странами региона в области печати, радиовещания и телевидения, культуры и искусства (подробнее см. разделы «Внешнеэкономические связи» и «Культурные связи»).

Руководящие деятели и пресса КНР продолжали подчеркивать важную роль, авторитет и влияние на международной арене движения неприсоединения. По мнению Китая, за более чем 20 лет народы неприсоединившихся стран добились важных успехов «в борьбе против империализма, старого и нового колониализма, расизма, иностранного господства во всех формах и гегемонии» (Жэньминь жибао. 03.09.1985). В поздравительной телеграмме в адрес конференции министров иностранных дел неприсоединившихся стран, состоявшейся в сентябре в Луанде, У Сюэцянь отмечал: «Китайское правительство глубоко одобряет сущность и принципы движения — независимость, самостоятельность, внеблоковость — и решительно поддерживает борьбу неприсоединившихся стран в защиту национальной независимости, за развитие национальной экономики и мир во всем мире» (Жэньминь жибао. 03.09.1985).

Проведение указанной конференции в Анголе и принятое ею решение созвать в 1986 г. очередной форум неприсоединившихся стран на высшем уровне в «прифронтовом» государстве Зимбабве явились, по мнению Китая, практическими акциями движения неприсоединения, направленными на укрепление сплоченности с народом Южной Африки (Жэньминь жибао. 09.09.1985). КНР призвала Совет Безопасности ООН уважать точку зрения неприсоединившихся стран по южноафриканскому вопросу и принять эффективные меры для противодействия расистской политике режима ЮАР (Жэньминь жибао. 11.09.1985).

Вопросы установления нового международного экономического порядка, а также экономического развития освободившихся государств занимали важное место во внешнеполитических выступлениях руководителей КНР и на страницах китайской печати. Так, Чжао Цзыян в речи на XL сессии Генеральной Ассамблеи ООН призвал все государства «приложить совместные усилия для достижения общего развития и процветания», ответив тем самым на «главный исторический вызов, стоящий перед человечеством». Вместе с тем премьер Госсовета отметил, что до сих пор не проведены глобальные переговоры «Юг — Север» после совещания в Канкуне, а в отношениях «Юг — Север» не произошло значительных изменений (Жэньминь жибао. 25.10.1985).

КНР стала более тесно увязывать вопросы экономического развития освободившихся государств с проблемами защиты мира. В докладе на XL сессии Генеральной Ассамблеи ООН

У Сюэцянь сказал: «Экономическая стабильность и развитие Юга — это важный фактор обеспечения мира и стабильности во всем мире». Министр иностранных дел КНР призвал принять эффективные меры в поддержку развивающихся стран, облегчить бремя их долга, снизить процентные ставки, открыть рынки для их товаров, увеличить экономическую и техническую помощь молодым освободившимся государствам» (Жэньминь жибао. 02.10.1985).

29 мая в ходе дискуссии на 4-й сессии Комитета ООН по вопросам технического сотрудничества между развивающимися странами заместитель постоянного представителя КНР при ООН Лян Юйфань заявил: «Ныне, когда переговоры между Югом и Севером зашли в тупик и нет возможности вести глобальные переговоры, техническое сотрудничество между развивающимися странами как важная часть сотрудничества „Юг — Юг“ стало более важным и актуальным». КНР, подчеркнул он, желает принять более активное участие в программах ООН по техническому сотрудничеству между развивающимися странами как на региональном, так и глобальном уровне (Жэньминь жибао. 31.05.1985).

В выступлении на 30-й сессии ЮНКТАД в Женеве главы делегации КНР Ли Луе отмечалось, что начавшееся в 1983 г. постепенное оживление мировой экономики остается нестабильным и неравномерным. Он призвал развитые страны предоставить больше льгот в торговле с освободившимися государствами, отменить ограничения на импорт товаров из развивающихся стран, пересмотреть соответствующие законодательства, в частности антидемпинговые законы. «В результате мер, принятых рядом индустриальных стран для содействия развитию,— продолжал Ли Луе,— было несколько облегчено бремя официальных долгов на плечах сравнительно бедных, в частности наименее развитых, стран. Но проблема долгов бедных стран в целом не решена» (Жэньминь жибао. 22.03.1985). В сообщении агентства Синьхуа об итогах данной сессии отмечалось: «США и другие развитые страны всячески оправдывали свой протекционизм. По их вине сессии не удалось принять резолюцию о долгах, предложенную группой 77».

В июне, выступая в Париже на 11-й конференции Всемирного продовольственного совета, заместитель министра земледелия, животноводства и рыбного хозяйства КНР Чжу Жун отметил, что, несмотря на всю важность срочной международной помощи пострадавшим от засухи странам Африки, еще важнее способствовать наращиванию производства продовольствия в самих африканских странах. Чжу Жун вместе с тем указал, что «принятые некоторыми развитыми странами протекционистские меры и высокие процентные ставки, урезание помощи развивающимся государствам значительно сузили возможности финансирования африканскими странами расширения масштабов сельского хозяйства» (Жэньминь жибао. 12.06.1985).

ПОЛИТИКА ПО ОТНОШЕНИЮ К ЗАРУБЕЖНЫМ КИТАЙЦАМ

Основные задачи работы с зарубежными китайцами в 1985 г. были поставлены январским совещанием по работе с хуацяо пров. Фуцзянь, проходившим в г. Фучжоу (Фуцзянь жибао. 29.01, 02.02.1985), а также 2-м расширенным заседанием ПК Всекитайской ассоциации реэмигрантов (ВАР) (Пекин. 24—26.01.1985) (Хуашэн бао. 05.02.1985; Жэньминь чжэнсе бао. 08.02.1985). Эти проблемы обсуждались также на Всекитайском совещании по работе с хуацяо, проведенном в у. Дунгуань пров. Гуандун (Хуашэн бао. 26.03.1985). В итоговых материалах этих совещаний подчеркивается, что на современном этапе главной целью работы с зарубежными китайцами является ее полное подчинение целям скорейшего осуществления программы четырех модернизаций, перенесения центра тяжести этой работы на развитие экономического и научно-технического сотрудничества. Были намечены конкретные направления действий по выполнению указанной задачи.

Отмечалась необходимость развития экономики в «родных местах хуацяо» (т. е. в основных районах проживания их родственников). Намечено создать ряд заводов и фабрик в сельской местности, для чего при ВАР учреждена специальная инвестиционная фирма. С целью способствовать развитию частных и кооперативных предприятий зарубежным китайцам разрешено беспошлинно ввозить в КНР для передачи родственникам различные орудия, приборы и другие товары производственного назначения стоимостью до 20 тыс. ю. (Хуашэн бао. 19.02.1985; Гуандун цяобао. 20.02.1985). В некоторых районах пров. Гуандун проживающим в деревне родственникам зарубежных китайцев позволено открывать в городах магазины, рестораны, мастерские (Наньфан жибао. 17.08.1985).

ВАР значительно активизировала свою экономическую деятельность. На конец 1985 г. по всей стране насчитывалось более 2,8 тыс. предприятий, созданных при ее поддержке или руководимых ею (в 5,6 раза больше, чем в 1984 г.) (Жэньминь жибао. 12.12.1985).

Указанные формы работы с зарубежными китайцами призваны способствовать привлечению в Китай иностранных капиталовложений, техники, опыта управления. На состоявшемся в начале сентября совещании по экономической работе с хуацяо в пров. Гуандун отмечено, что из 2,2 млрд. долл., привлеченных в эту провинцию в 1979—1985 гг., 90% составляли капиталы зарубежных китайцев (Наньфан жибао. 09.09.1985). На конец 1985 г. в пров. Фуцзянь инвестиции зарубежных китайцев составляли 80% всех иностранных капиталовложений (Фуцзянь цяосян бао. 22.12.1985).

В начале года Госсовет объявил особыми экономическими зонами дельты рек Янцзы и Чжуцзян, а также район Чжан-

чжоу — Сямынь — Цюаньчжоу. Два последних района известны как крупнейшие «родные места хуацяо». Например, из района Чжанчжоу — Сямынь — Цюаньчжоу происходит более 80% всех зарубежных китайцев — выходцев из пров. Фуцзянь (Фуцзянь цяосян бао. 10.02.1985). Руководство КНР видит в расширении экономического сотрудничества с зарубежными китайцами важный путь дальнейшего углубления «открытой внешеэкономической политики».

Важную роль продолжали играть хуацяо в развитии других особых экономических зон. Во второй половине года в Шэньчжэне приступили к созданию специального «города хуацяо». Он призван стать каналом привлечения дополнительных инвестиций зарубежных китайцев не только в данную особую экономическую зону, но и во внутренние районы страны (Жэньминь жибао. 25.08.1985; Гуандун цяобао. 20.11.1985).

В КНР уделяют много внимания налаживанию деловых связей с зарубежными китайцами непосредственно в странах их проживания (Гуанчжоу жибао. 08.02.1985). С этой целью в Сянгане и США созданы посреднические фирмы, призванные привлекать в особую экономическую зону Шаньтоу капиталы китайских бизнесменов, происходящих из этого района (Жэньминь жибао. 28.12.1985).

Особо важное значение придается в Китае контактам с фирмами зарубежных китайцев, действующими в наиболее передовых отраслях промышленности. Заметным событием стало подписание в начале года контракта с фирмой Ван Аня (одной из крупных производителей компьютеров в США) о строительстве ею в КНР трех совместных предприятий. Ван Ань планирует вложить в них 150 млн. долл. на протяжении трех лет (Шэньчжэнь тэцюй бао. 07.02.1985; Фар истерн экономик ревью. 1985, № 43, с. 61). Улучшение межгосударственных отношений со странами АСЕАН открыло перед зарубежными китайцами из стран Юго-Восточной Азии возможности экономического сотрудничества с КНР. На протяжении 1985 г. КНР посетил ряд представительных делегаций бизнесменов-хуажэнь из Таиланда, Малайзии, Сингапура, с Филиппин.

С целью облегчить развитие контактов с зарубежными китайцами принят закон, в соответствии с которым начиная с 1 августа 1985 г. хуацяо могут прибывать в КНР для визитов без оформления въездных виз (Дагун бао. 27.07.1985). Был также одобрен закон, значительно облегчающий гражданам КНР процедуру оформления документов для визита к проживающим за границей родственникам или для выезда на постоянное жительство за рубеж (Дагун бао. 27.08.1985).

В политической области важнейшей задачей оставалась мобилизация зарубежных китайцев на содействие воссоединению Тайваня с КНР. Тема воссоединения неизменно затрагивалась во время зарубежных визитов руководителей КНР, в ходе встреч с представителями зарубежных китайцев. С участием зарубеж-

ных китайцев тайваньского происхождения проводились научные конференции, посвященные проблеме воссоединения. Так, 3—7 июля в Пекине прошла конференция «Континент и Тайвань», в которой приняло участие более 60 зарубежных ученых — выходцев с Тайваня (Дагун бао. 04, 08.06.1985); 4 июля в пригороде Лос-Анджелеса состоялась конференция, организованная «Обществом по контактам Тайваня с континентом» (действующим среди китайцев — граждан США) (Дагун бао. 07.07.1985); 8 июля в Чикагском университете состоялась международная конференция по исследованию проблем Тайваня, в ней приняли участие ученые и политические деятели из КНР, Тайваня, представители зарубежных китайцев (Дагун бао. 12.07.1985); 8 августа в Пекине прошла международная конференция «Наш Тайвань», созванная Ассоциацией тайваньцев-соучеников (Дагун бао. 09.08.1985). Кроме того, 12 октября в Нью-Йорке Всеамериканским тайваньским землячеством проведена конференция «Перспективы Тайваня», в которой приняли участие представители КНР (Дагун бао. 16.10.1985).

ИДЕОЛОГИЯ

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ

Идейно-политическая работа КПК проводилась под лозунгом строительства социализма с китайской спецификой. Она была направлена на предотвращение воздействия на общественное сознание буржуазного мировоззрения, а также левацких концепций времен «культурной революции» и «большого скачка». Тем самым предполагалось обеспечить идеологическое единство китайского общества и успешное проведение реформы экономической системы.

Важной вехой в разработке курса на строительство социализма с китайской спецификой стал 3-й пленум ЦК КПК 12-го созыва (октябрь 1984 г.), принявший Постановление ЦК КПК о реформе экономической системы. Последнее рассматривается китайскими теоретиками как «мощный источник развития и расцвета» теории научного социализма, как документ, открывающий перед Китаем этап всесторонних реформ (Хунци. 1984, № 16, с. 20; 1985, № 2, с. 7).

В конце декабря 1984 г. опубликован сборник выступлений Дэн Сяопина, объединенных тематическим названием «Строить социализм с китайской спецификой» (Цзяньшэ ю Чжунго тэсэ ды шэхуэйчжуи. Пекин, 1984). Обсуждение Постановления ЦК КПК о реформе экономической системы и нового сборника речей Дэн Сяопина оказалось в центре идеологической жизни КНР. Комментируя труд Дэн Сяопина, Ма Хун, бывший тогда президентом АОН Китая, подчеркивал, что его основополагающая идея — «идти своим путем, строить социализм с китайской спецификой» — определяет содержание курса на строительство социалистического модернизированного государства (Хунци. 1985, № 2, с. 2). Автор выделил следующие основные положения концепции Дэн Сяопина: продолжение начатой еще в период демократической революции борьбы с «традиционными заграничными шаблонами»; отрицание левацких тезисов о «приоритете классовой борьбы» и об «уравнительном распределении при социализме»; признание самой главной задачей социалистического этапа развитие производительных сил на пути четырех модернизаций. Неотъемлемой частью такой политики являются реформы, направленные на максимальное развитие товарного производства и обмена, в конечном счете на всемерное развитие хозяйственной инициативы всех производителей товаров и услуг (Хунци. 1985, № 2, с. 2—3, 4, 6—7).

Отмечая долгосрочный характер этого курса, Ма Хун выделяет высказывания Дэн Сяопина о том, что нынешние преобразования не приведут к реставрации в Китае капиталистического строя. Сохраняются социалистические основы общественного строя КНР, сохраняется общественная собственность на средства производства, а допускаемый в страну капитализм играет вспомогательную роль по отношению к социализму и способствует развитию социалистических производительных сил (Хунци. 1985, № 2 с. 5).

Идеологическое обеспечение нового курса связывалось с дальнейшим «раскрепощением сознания». Так, раздавались призывы к отказу от «догматического подхода» к марксизму, поскольку в «новой обстановке, при решении новых вопросов использование ряда положений работ классиков марксизма может лишь затормозить исторический прогресс». Акцент в идейно-политической работе предлагалось делать на изучение практики четырех модернизаций как главного источника теоретических обобщений и разработки теории строительства социализма с китайской спецификой (Жэньминь жибао. 07.12.1984; Хунци. 1985, № 3, с. 5).

Авторы многих публикаций подчеркивали приверженность КПК основным принципам марксизма, прежде всего положению о «тесном единстве теории с практикой», постулату о необходимости «реалистически подходить к действительности» (Жэньминь жибао. 07, 21.12.1984; 05.08.1985). В то же время некоторые китайские теоретики, ссылаясь на эти тезисы, квалифицировали научный социализм, разработанный классиками марксизма, как «социализм в прежнем смысле» (Гуанмин жибао. 13.04.1985) и ставили вопрос о проведении «глубоких реформ» основ марксистской философии, «модернизации ее содержания», что воспрепятствовало бы отрыву теории от практики (Хуанань шифань дасюэ сюэбао. 1985, № 2, с. 1, 5; Хунци. 1985, № 4, с. 29—31).

Много публикаций было посвящено обоснованию органической связи Постановления ЦК КПК о реформе экономической системы с «четырьмя основными принципами» (твердо придерживаться социалистического пути, диктатуры пролетариата в форме демократической диктатуры народа, руководства КПК, марксизма-ленинизма — идей Мао Цзэдуна). Предполагалось, с одной стороны, развенчать «старые представления» о той модели экономического развития, с которой призвана покончить реформа экономической системы. С другой стороны, целями идейно-политической работы объявлены утверждение в душах рабочих и служащих «чувства хозяина предприятия», осознание ими сути и значения экономической эффективности, важности учета материальных интересов, воспитание у них правильного отношения к таким понятиям, как «конкуренция», «модернизация» и т. д. (Хунци. 1985, № 2, с. 45, № 4, с. 17—19, № 10, с. 3).

Важное место в пропагандистских статьях печати и радиопередачах продолжала занимать критика левацких взглядов и установок времен «большого скачка» и «культурной революции» (Хунци. 1985, № 1, с. 31, № 2, с. 3, 43, № 6, с. 38—39, № 12, с. 33, № 19, с. 32, № 20, с. 5). Влияние левацких взглядов, как признает китайская печать, до сих пор очень велико, и борьба за их окончательное искоренение будет оставаться одной из главных задач на протяжении длительного времени (Хунци. 1985, № 7, с. 17, № 9, с. 7).

Вместе с тем отмечалось, что перемещение центра тяжести деятельности КПК в сферу экономического строительства привело к «недооценке некоторыми товарищами» важности идейно-политической работы, вплоть до «принижения ведущей роли марксизма в политической жизни страны и в сознании народа» (Хунци. 1985, № 10, с. 3). Большую тревогу вызывала и общая морально-политическая ситуация в стране, складывавшаяся в ходе проведения «открытой внешнеэкономической политики» и курса на «оживление экономики». В обстановке расширения активности индивидуального сектора часть кадровых работников предалась спекуляциям и казнокрадству в неслыханных масштабах. Высшее руководство КНР, чтобы обуздать коррупцию, в начале 1985 г. развернуло специальную кампанию борьбы против «нового вредного поветрия» (Жэньминь жибао. 28.01, 04.03.1985). Журнал «Хунци» в редакционной статье предупреждал об опасности расслоения трудящихся на «два полюса» вследствие проведения в жизнь «социалистического принципа всеобщего обогащения». Все руководящие работники, указывал журнал, должны «повысить бдительность и предотвращать проникновение принципов товарообмена в сферу политической жизни». «Абсолютно недопустимо, чтобы идейные принципы, слава, человеческое достоинство стали предметом торга, чтобы члены партии, кадровые работники, а также небольшая часть молодежи стали рабами буржуазной идеологии» (Хунци. 1985, № 6, с. 2).

В целях активного противодействия «новому вредному поветрию» органы массовой информации КНР начали пропагандировать призыв Дэн Сяопина к воспитанию всего китайского народа в «четырех сферах» — идеологии, морали, культуры и дисциплины — на основе коммунистических идеалов. Подчеркивалось, что новое поколение коммунистов должно быть воспитано в ходе «активного соперничества между социалистическим Китаем и капиталистическими странами» (Жэньминь жибао. 17.03, 02.05, 30.08. 05.09.1985). Особое значение в выполнении этой задачи придавалось теоретической учебе. «В настоящее время в умах некоторых людей царит идейная путаница,— отметил Пэн Чжэнь, выступая перед ответственными работниками аппарата ПК ВСНП.— Поэтому надо широко популяризировать изучение теории марксизма-ленинизма, добиваться идеологического единства, теоретической основой которого являются марксизм-лени-

низм и четыре основных принципа» (Жэньминь жибао. 16.08.1985).

Залогом воспитания «нового человека» печать считает «новый образ жизни», присущий социалистическому обществу с китайской спецификой (Синьхуа вэньчжай. 1984, № 2, с. 41; 1985, № 1, с. 26). Важнейшей чертой «нового образа жизни» назван патриотизм. Патриотическое воспитание проводилось под лозунгом «превратить Китай в XXI веке в передовое, мощное социалистическое государство». Воспитание чувства патриотизма связывалось с формированием в сознании людей «духа самопожертвования и коммунистических идеалов», с преодолением пережитков индивидуализма и утверждением принципов «социалистического коллективизма», с «правильным отношением к социалистическому труду как шагу к труду коммунистическому», с разумным и умеренным потреблением, отказом от расточительства и «гнилого духа потребительства» (Жэньминь жибао. 28.02, 04.05.1985; Гунжэнь жибао. 07.07.1985; Синьхуа вэньчжай. 1984, № 9, с. 22).

Вместе с тем в ряде статей утверждалось, что «нет ни малейшего противоречия» между перечисленными выше идеалами и нынешней политикой, предусматривающей «достижение зажиточности первоначально частью людей». Выдвигался, например, тезис: «быть зажиточным — значит быть преисполненным высоких идеалов» (Цзинцзи жибао. 07.06.1985; Гунжэнь жибао. 11.04.1985); пропагандировался опыт «передовых представителей индивидуального сектора» экономики, образцом для подражания объявлены крестьяне, достигшие зажиточности благодаря семейному подряду. Их называли «представителями не только передовых производительных сил деревни, но и передовой морали современного крестьянства» (Синьхуа вэньчжай. 1984, № 9, с. 23—24).

Идеологические проблемы заняли большое место в работе Всекитайской конференции КПК (18—24 сентября) (подробнее см. разд. «Всекитайская конференция КПК»). В выступлении на конференции Дэн Сяопин высоко оценил эффективность экономических реформ, подчеркнув их в «некоторой степени революционную роль». Дэн Сяопин призвал в ходе преобразований «придерживаться двух коренных принципов — необходимости укрепления господствующего положения социалистической общественной экономики и достижения всеобщего благосостояния». Дэн Сяопин подчеркнул, что «открытая внешнеэкономическая политика» и «оживление экономики» служат делу строительства социализма с китайской спецификой (Жэньминь жибао. 24.09.1985). Вместе с тем Чэнь Юнь, выступая на конференции, сосредоточился на критике неблагополучных последствий реформ в деревне и положения в области партийного стиля, особенно в идеологическом плане.

Впрочем, о появлении в ходе реформ ряда «новых проблем и негативных моментов», в частности об «оживлении буржуаз-

ной и феодальной идеологии», говорил на Всекитайской конференции КПК и Дэн Сяопин. Он призвал «значительно усилить идейно-политическое воспитание в духе идеалов коммунизма и патриотизма, решительно противодействовать пропаганде буржуазного либерализма, являющегося пропагандой капиталистического пути». Дэн Сяопин также предостерег от проведения «каких-либо кампаний и „большой критики“», а также от «левацкого упрощенчества» и «расширительного» толкования идеологической борьбы (Жэньминь жибао. 24.09.1985).

Решения сентябрьской Всекитайской конференции КПК заметно стимулировали идейно-политическую работу. В основу ее положено «соединение основных положений марксизма с конкретной практикой революции и строительства в Китае». Так, Пэн Чжэнь призвал в соответствии с решениями партийной конференции «изучать марксистскую теорию, прежде всего диалектический и исторический материализм» (Жэньминь жибао. 26.10.1985). Одновременно известный ученый-обществовед Су Шаочжи заявил о новых требованиях к изучению марксизма. Это прежде всего «борьба с догматизмом, прагматизмом, с расхождением между словом и делом». Ссылаясь на высказывание Дэн Сяопина, напечатанное 21 октября в «Жэньминь жибао» («Что такое социализм? Что такое марксизм? В прошлом мы недостаточно ясно представляли себе этот вопрос»), Су Шаочжи рекомендовал анализировать практику социалистической модернизации Китая после 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва (декабрь 1978 г.), учитывать «историческую ограниченность» основоположников марксизма, уделять особое внимание развитию «самостоятельного мышления в процессе сравнительного изучения различных философских и общественно-политических теорий» (Жэньминь жибао. 26.10.1985; Хунци. 1985, № 23, с. 10—11).

КУЛЬТУРА, ПРОСВЕЩЕНИЕ, СПОРТ

ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ

В сфере литературы и искусства 1985 г. отмечен, наряду с характерными и для предшествовавших лет высокими количественными показателями творческой активности, рядом заметных событий — съездами творческих союзов, дискуссиями по важным проблемам, началом осуществления административно-хозяйственной реформы в издательском деле, кинопромышленности, театральных и других исполнительских коллективах. Состоялось также Всекитайское совещание по работе в области образования.

Генеральный секретарь ЦК КПК Ху Яобан выступил в апреле с речью «О некоторых вопросах литературно-художественной работы в настоящее время» перед аудиторией, состоявшей из руководящих работников творческих союзов и системы министерства культуры.

Политика КПК в области литературы и искусства, сформулированная ранее в речи Дэн Сяопина на съезде Всекитайской ассоциации работников литературы и искусства (ВАРЛИ) в 1979 г. и в других его выступлениях, как подчеркнул Ху Яобан, за последние годы не претерпела существенных изменений. «Если перемены и были, то только в сторону совершенствования этой политики»,— сказал он. Ху Яобан в то же время отметил, что отмечались некоторые колебания «в ряде конкретных вопросов» (Чжэнмин. 1985, № 96, с. 62).

По словам Ху Яобана, неизменной оставалась и положительная оценка положения на фронте литературы и искусства. О недостатках говорилось сравнительно мягко, хотя и не настолько, чтобы совсем снять остроту обсуждавшихся проблем. Равным образом неизменно подчеркивалась необходимость улучшения методов партийного руководства в сфере культуры, говорилось о нежелательности излишнего администрирования и вмешательства в сугубо творческие проблемы. Как отмечалось, в лозунге «свободы творчества» нет ничего принципиально нового, поскольку он зафиксирован в Конституции КНР. Наконец, Ху Яобан утверждал, что руководство выступало против навешивания политических ярлыков на творческих работников, допустивших ошибки, хотя без критики таких деятелей обойтись было нельзя. В качестве примера изменения отношения к ошибающимся приведена критика писателя Бай Хуа за сценарий фильма «Горькая любовь». «Может быть, формы критики не были совершенными,

но ведь Бай Хуа остался писателем и может публиковаться»,— подчеркнул Генеральный секретарь ЦК КПК.

Работники литературы и искусства должны служить «высшим интересам китайской нации», т. е. в настоящее время — четырем модернизациям, продолжал Ху Яобан. Между тем наряду со многими хорошими произведениями появляется много вещей серых, невысокого качества. Как явствует из реплик участников совещания, партийное руководство считает чрезмерным внимание многих художников к проблемам семьи и быта, к другим «мелким темам».

В речи Ху Яобана выражено беспокойство в связи с тем, что «открытая внешнеэкономическая политика» сопровождается проникновением в Китай «идеологических бацилл, которые обладают способностью размножаться». В числе разносчиков подобных бацилл названы «низкопробные» иностранные фильмы, малоформатные газеты [1] и видеозаписи вульгарного содержания. Ху Яобан призвал «оберегать народ, особенно молодежь, от пагубного влияния идеологии капитализма и феодализма». Он предложил, чтобы Секретариат ЦК и Отдел пропаганды дали конкретные разъяснения по этой проблеме.

Ху Яобан подчеркнул целесообразность осуществления административно-хозяйственной реформы в сфере культуры. Необходимо сократить раздутые штаты в творческих коллективах и организациях, покончить с практикой «общего котла», заменить ее системой оплаты по труду и выдачи премий (о всех этих проблемах, надо заметить, говорится уже не первый год). В заключение оратор поставил перед деятелями культуры задачу сплотиться, прекратить закулисные интриги, нормализовать партийную жизнь в творческих организациях. Отметив недостаточную квалификацию или опытность многих руководителей культурного фронта, Ху Яобан призвал их не обижаться на критику снизу, больше учиться и строже спрашивать с себя. В речи Ху Яобана изложена в относительно развернутом виде позиция партийного руководства по большинству принципиальных вопросов политики в области литературы и искусства, включая оценки нынешней ситуации и тенденций ее развития. В многочисленных установочных статьях, опубликованных периодическими изданиями творческих союзов, трактовались идеи, находившиеся в русле концепции, изложенной Ху Яобаном.

Из числа проблем, затронутых в речи Генерального секретаря ЦК КПК, вопрос о правильном понимании принципа «свободы творчества» занял особое место в дискуссиях на протяжении большей части года. Эта тема стала своеобразным знаменем, под которым прошел IV съезд Союза китайских писателей

---

[1] Малоформатные газеты (*сяобао*) — издания коммерческого характера, рассчитанные на самую широкую аудиторию; помещают главным образом приключенческие повести, детективы, информационные материалы, судебную хронику и рекламу. Они получили распространение начиная с осени 1984 г. и на первых порах почти не контролировались властями.

(СКП) (29 декабря 1984 — 5 января 1985) [2]. СКП — организация, играющая большую роль в духовной жизни страны. Только в 1979—1984 гг. создано больше литературных произведений, чем в 1949—1979 гг.; в СКП вступило 1660 новых членов. Китайская печать называет IV съезд СКП самым представительным форумом; 2525 членов Союза были представлены 815 делегатами (Жэньминь жибао. 07.10.1985). Здесь более, чем на съездах других творческих союзов (в апреле состоялись съезды СДТК и СКК, в мае — СКХ), отразились политическая атмосфера и расстановка сил в литературно-художественных кругах и идеологическом руководстве сферой культуры.

На открытии IV съезда СКП с приветственным словом от имени ЦК КПК выступил секретарь ЦК Ху Цили. Он заявил, что под руководством партии в социалистической литературе страны достигнуты большие и неоспоримые успехи. Однако в партийном руководстве сферой культуры все еще существуют и недочеты. Наиболее серьезными из них Ху Цили назвал, в частности, проявления левацких тенденций (они в течение длительного времени выражались, в частности, в излишнем вмешательстве в литературно-художественное творчество, навешивании большого количества политических ярлыков и издании слишком многих административных распоряжений); введение с санкции КПК в состав руководства литературно-художественных организаций ряда деятелей, слабо разбирающихся в проблемах литературы и искусства. Ху Цили также признал, что все еще нерегулярны и неустойчивы связи между работниками культуры, писателями, между членами КПК, между партийными и беспартийными, между отдельными районами. В писательских кругах, продолжал Ху Цили, слишком много взаимных обвинений и иных проявлений враждебности. Он призвал делегатов съезда решительно покончить с недостатками. Все же наибольшее внимание в выступлении Ху Цили привлекло его заявление о том, что «творчество должно быть свободным. Все должны твердо гарантировать писателям эту свободу» (Жэньминь жибао. 30.12.1984).

Большое внимание тезису о свободе творчества было уделено и в основном докладе съезда — его сделал заместитель председателя правления СКП Чжан Гуаннянь, — и во всех других выступлениях. Такая постановка вопроса вызвала энтузиазм в литературно-художественных кругах, нанесла серьезный удар по левацкой идеологии. В то же время вокруг интерпретации «свободы творчества» в существующих условиях возникло множество кривотолков и сомнений: каковы пределы этой свободы, не даст ли она вспышку проявления буржуазной идеологии, чем она отличается от установки «пусть расцветают сто цветов»? Между тем уже в выступлениях Ху Цили и Чжан Гуанняня можно найти ответ на подобные вопросы.

[2] I съезд СКП состоялся в 1953 г., II съезд — в 1960 г., III съезд — в 1979 г.

Так, Ху Цили говорил, что писатели должны приложить максимум усилий для осознания интересов страны и народа, законов изменения и развития общества, прочувствовать свою собственную социальную ответственность, бороться с разлагающей буржуазной идеологией и «остаточным ядом» феодализма,— только тогда они смогут окунуться в атмосферу по-настоящему свободного творчества. Чжан Гуаннянь подчеркнул: «Будучи марксистами, мы, конечно, не верим, будто существует такая вещь, как абсолютно абстрактная свобода творчества» (Чайниз литераче. 1985, № 2, с. 183).

Писатель Ван Мэн (один из заместителей председателя правления СКП, с 1986 г.— министр культуры) на рабочем совещании (31 октября — 4 ноября) отметил: «Дело не только в словах „свобода творчества". Необходимо изучать теорию марксизма, воспитывать у себя научное, передовое, революционное мировоззрение, проникать в глубины кипучей боевой жизни, понимать коренные интересы дела партии и законы исторического развития, с чувством высокой социальной ответственности создавать еще лучшие произведения». «Свобода творчества» не может быть безусловной (Гуанмин жибао. 06.11.1985).

Много внимания китайская пресса уделила Всекитайскому совещанию по вопросам образования. Наращивание темпов модернизации невозможно без подготовки большого числа специалистов всех ступеней — от технически хорошо грамотных рабочих и техников до профессионалов высшей квалификации. Обучение высококвалифицированных кадров объявлено ключом к осуществлению четырех модернизаций и, следовательно, непременным условием создания мощной современной державы, обладающей высокой культурой. 27 мая ЦК КПК принял Постановление о реформе системы образования. Обсуждение проекта Постановления, мобилизация всех партийных и административных руководящих органов, работников сферы образования, всех общественных сил на проведение реформы — такова цель совещания. Вань Ли, выступая перед его участниками 17 мая, подчеркнул: «Ныне знания и способности людей становятся все более решающим фактором развития производительных сил» (Гуанмин жибао. 31.05.1985).

Общую ситуацию в сфере культуры в немалой степени характеризовало настойчивое продолжение в 1985 г. курса на прием интеллигентов в КПК. Впрочем, материалы печати на эту тему в 1985 г. освещали не столько трудности вступления интеллигентов в КПК, сколько успехи, достигнутые в этой области. Так, например, сообщалось, что в пров. Хэнань за время, истекшее после 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва (декабрь 1978 г.), в КПК принято свыше 43 000 интеллигентов (28,5% принятых в партию за этот период). При этом в 1984 г. число вступивших в КПК интеллигентов составило 20 469 человек (30,8% принятых) (Гуанмин жибао. 02.04.1985). К августу 1985 г. в у. Цзянлин пров. Хубэй 1/3 интеллигенции уезда (более 1800 человек)

стали членами КПК. До 3-го пленума в этом уезде ежегодно вступали в партию в среднем 29 интеллигентов. В 1984 г. их число превысило 260 человек; в январе — июне в КПК принято уже 297 человек (Гуанмин жибао. 16.09.1985). Как писала «Гуанмин жибао» (26.06.1985), люди с образованием выше высшей ступени средней школы составляют 20 33% общего числа членов КПК. По всей стране добросовестно проводится в жизнь указание ЦК КПК о привлечении в ряды КПК возможно большего количества лучших интеллигентов. В 1984 г. их число в рядах партии по сравнению с предшествовавшим годом увеличилось более чем на 196 тыс. человек; уже в первой половине 1985 г. в КПК было принято значительно больше представителей интеллигенции, чем за тот же период 1984 г.

Обращает на себя внимание возвращение к теме, широко освещавшейся в 1982 г.: плохие бытовые условия, недостаток медицинской помощи, перенапряжение на работе порой приводят к ранней смерти интеллигентов, которые могли бы еще долго работать на благо родины. Печать много писала о том, что летом 1982 г. жертвами тяжелых условий труда и быта стали скончавшиеся почти одновременно 43-летний Цзян Чжуин и 48-летний Ло Цзяньфу, инженеры из городов Чэнду и Сиань. Тогда, в 1982 г., в редакции газет поступило большое количество писем, авторы которых рассказывали о тяжелой жизни интеллигентов, призывали «усилить заботу о живых Цзян Чжуинах и Ло Цзяньфу». Три года спустя вновь подчеркивалось, что причины преждевременной смерти ряда интеллигентов кроются не только в современном уровне здравоохранения в стране, но главным образом в социальной сфере. Например, лектор — должность недостаточно высокая. До интеллигентов подобного ранга не доходит очередь на ежегодные медицинские осмотры, им уделяют слишком мало внимания (Гуанмин жибао. 16.11.1985). По-видимому, при всех усилиях, прилагаемых руководством КНР к улучшению положения интеллигенции, у многих лиц интеллигентных профессий оно остается довольно тяжелым. Это касается и работников культуры, особенно людей молодого и среднего возраста, составляющих подавляющее большинство среди литературно-художественной интеллигенции. Публикации подобного рода привлекают к данному вопросу сочувственное внимание общественности.

О положении в области культуры, в том числе о некоторых негативных тенденциях в литературе и искусстве, немало говорилось на 3-й сессии ВСНП 6-го созыва (Жэньминь жибао. 07.04.1985). В ряде выступлений депутатов звучали требования противодействовать «нездоровым явлениям», ставить на первое место интересы духовного развития нации, воспитания народа в духе социализма. Так, знаменитый исполнитель комических диалогов «сяншэн» Хоу Баолинь заявил: «Нас очень беспокоит, что в докладе правительства ничего не сказано о работе в области культуры и искусства». Он призывал активно поддержи-

вать самобытные исполнительские жанры, обладающие ярко выраженной национальной спецификой. По словам Хоу Баолиня, «они пользуются большим уважением за рубежом, а в Китае они сейчас не в почете». Если не будут приняты меры, к 2000 г. некоторые жанры могут прекратить существование.

Падение интереса к традиционному искусству некоторые депутаты прямо связывали с распространением «желтой» литературы и «вульгарных» видеозаписей. «Некоторые видеозаписи,— говорил Ху Яньлин,— по содержанию никуда не годны. Они прямо вредят физическому и духовному развитию молодежи. Из городов они проникают в деревни. На платном показе таких записей некоторые семьи уже заработали по десятку тысяч юаней». Композитор Люй Цзи предложил органам культуры «запретить распространение малоформатных газет, желтых книг и вульгарных видеозаписей». В других выступлениях содержались критические замечания по поводу проводимой в сфере культуры реформы — перевода исполнительских коллективов, издательств на хозрасчет и самоокупаемость. Вместо сокращения штатов, указывали ораторы, нередко происходит их увеличение; растут заработки актеров и цены на билеты, но качество постановок снижается.

О вреде чрезмерного увлечения коммерческой стороной дела говорилось на совещании по вопросам издательской работы, созванном в ноябре редакцией газеты «Гуанмин жибао». В нем участвовал Чжу Хоуцзэ, незадолго перед тем сменивший Дэн Лицюня на посту заведующего Отделом пропаганды ЦК КПК. На совещании отмечался значительный рост печатной продукции: в 1984 г. было издано 35 900 названий книг общим тиражом около 5 млрд. экземпляров, что намного превышает достигавшийся когда-либо ранее уровень. Выпущено много политической, научной, художественной литературы, пользующейся признанием читателя.

Но существуют и проблемы, настоятельно требующие решения. В их числе «самой серьезной является выпуск книг и журналов невысокого качества, а в отдельных случаях слепленных наспех, вульгарных и низкопробных. Некоторая часть издательств под воздействием идеологии буржуазного либерализма на какое-то время сошла с социалистического пути, увлеклась погоней за прибылью». Это нашло свое выражение в массовом издании вновь написанных, а также старинных авантюрных и любовных повестей. Хотя, как указывалось на совещании, тираж таких произведений составляет лишь 1,6% общей продукции издательств, они одно время «заполонили рынок», оказывая «негативное влияние на общество, разлагая читательские души» (Гуанмин жибао. 07.12.1985). Совещание потребовало от Государственного управления издательствами принять действенные меры по нормализации издательской работы, установить контроль над уличной торговлей книгами и журналами, пресечь продажу незаконно изданной литературы.

Как с тревогой говорили некоторые писатели, пресловутая «массовая» литература теснит литературу «серьезную». Ради получения дополнительных доходов издательства значительную часть бумажных фондов расходуют на пользующиеся спросом «массовые», а по мнению «серьезных» писателей, часто макулатурные издания. В то же время резко падают тиражи хороших и нужных с идейной и художественной точек зрения книг. Писательница старшего поколения Вэй Цзюньи, приведя примеры уродливых перекосов в издательской политике, назвала «типичным буржуазным либерализмом» наводнение книжного рынка «массовыми» изданиями (многие из них — сянганского происхождения). Подобное чтиво более вредно, чем произведения западных «модернистских» школ, ибо последние «мало кто в Китае читает» (Гуанмин жибао. 02.12.1985).

Правомерно предположить, что трудности, переживаемые писателями в связи с усилением коммерческого уклона в издательском деле, в некоторой мере обусловили известное ухудшение моральной атмосферы в литературно-художественных кругах. На упоминавшемся рабочем совещании в правлении СКП Ван Мэн осудил такие явления, как погоня за модой, потакание низменным вкусам, делячество. В писательской среде, продолжал он, имеются различные, порой диаметрально противоположные взгляды на те или иные явления и произведения. С целью устранения разногласий надо проводить открытые дискуссии. Критикуя негативные явления и ратуя за создание здоровой атмосферы в общественной жизни, заключил Ван Мэн, писатели должны «заботиться о соответствующей атмосфере в своих собственных рядах, выступать против зазнайства, беспринципности, интриганства, погони за славой и деньгами. Мы по-прежнему должны работать во имя прогресса общества, во имя жизни и интересов народа» (Вэньи бао. 09.11.1985).

ЛИТЕРАТУРА

В Китае главной задачей творчества писателей на современном этапе по-прежнему считалось воплощение в художественных образах перемен, происходящих в различных областях жизни общества в связи с реформой экономической системы и проведением курса четырех модернизаций. Заместитель председателя правления СКП Чжан Гуаннянь в докладе на IV съезде СКП напомнил о призыве Ху Яобана к писателям, «неустанно добиваясь все большего совершенства, трудиться над воссозданием кипучей действительности четырех модернизаций, создавать образы передовиков социализма, смелых новаторов, активных реформаторов. Широкие массы читателей горячо призывают писателей глубже окунуться в сложную борьбу, ведущуюся за обновление во всех сферах, среди работников всех профессий, помочь своим мужественным пером пионерам-реформаторам

нового периода» (Жэньминь вэньсюэ. 1985, № 1, с. 23). «Глубокое отображение великой практической деятельности китайского народа» является, по словам Чжан Гуанняня, одной из черт, которыми должна обладать «социалистическая литература, обладающая китайской спецификой». Другие ее черты — «полнокровное воссоздание национального характера, использование национальной формы, радующей слух и глаз» (Жэньминь вэньсюэ. 1985, № 1, с. 24).

Развивая эти положения, заместитель председателя СКП известный прозаик Ван Мэн писал: «Как можно скорее сделать государство процветающим, а народ зажиточным — такова основная руководящая линия партии. Претворение ее в жизнь, без сомнения, насущное дело широких слоев писателей, всех тружеников пера, которые готовы посвятить выполнению этой задачи все помыслы». Ван Мэн предостерег против суженного понимания проблемы содействия со стороны литературы практике социалистического строительства. Недостаточно лишь своевременно и восторженно изображать ход модернизации и реформы экономического механизма. Функция литературы состоит в воздействии на души людей, на их духовный мир, их эмоции, склонности и интересы. Писатель может создать яркий образ реформатора, и читатели скажут: «Мы тоже хотим такого директора!». Другие произведения не дадут такого прямого эффекта, зато помогут «воспитанию людей нового типа — создателей и творцов дела социалистической модернизации. Широкое понимание природы творчества позволяет оказывать глубокое и длительное воздействие на читателей, и его ничем нельзя заменить» (Хунци. 1985, № 5, с. 32—33).

Такая постановка вопроса представляется корректировкой высказываний Ван Мэна, сделанных в 1984 г. Тогда, говоря об «отставании литературы от жизни», он видел проявление этого отставания лишь в том, что писатели «не занимаются или почти не занимаются поставленными жизнью вопросами — специализированными и опорными дворами в деревне, индивидуальными и коллективными предприятиями в городе, открытой внешнеэкономической политикой», противодействием нездоровому влиянию буржуазной идеологии, реформами в промышленности.

В то же время многие писатели и критики, анализирующие тему отражения реформ в литературных произведениях, по-прежнему делают акцент на непосредственном, практическом эффекте вновь создаваемых произведений. Так, литературовед Чжу Вэньхуа отметил информационную ценность «литературы о реформах» и ее способность раскрывать перспективы будущего. Такая литература «в известной степени обеспечивает наших руководителей весьма ценным идеологическим материалом. На него можно опираться при выработке новых установок. Например, в немалом числе произведений очень живо показано, как ныне действующая экономическая система препятствует развитию производительных сил, как существующая кадровая си-

стема не способствует выявлению и использованию талантливых людей, как нынешняя финансовая система сковывает хозяйственную работу, как неправильный стиль работы партии вредит и мешает четырем модернизациям». По мнению автора, во многих произведениях в художественной форме предвосхищаются пути разрешения выявленных писателями противоречий (Сюэси юй таньсо. 1985, № 3, с. 103).

Выступая на рабочем совещании СКП в ноябре, Ван Мэн сказал, что злободневной тематике, связанной с осуществлением реформ, посвящено более половины опубликованных в последнее время произведений. Однако далеко не все они отвечают предъявляемым требованиям. В «Заметках редактора», постоянной рубрике журнала «Сяошо сюанькань» (1985, № 8, с. 157), также говорится: «Начиная с прошлого года стало появляться больше произведений о происходящих в настоящее время глубоких реформах; к сожалению, заметного повышения художественного уровня рассказов на эту тему не произошло. Широкие слои читателей остро нуждаются в хороших книгах о модернизации».

Главным общим недостатком произведений на темы реформы Чжу Вэньхуа считал «застарелую болезнь однообразия и стереотипности. Она обусловливает не только уровень художественного замысла, но и выбор типажей». Чжу Вэньхуа привел слова писателя Чжан Сяньляна о том, что, несмотря на отсутствие контактов между этим прозаиком и романистом Ли Говэнем, их произведения (соответственно «Мужской характер» и «Парковая улица, дом 5») оказались похожими из-за сходства судеб авторов, их эстетических представлений и идеалов. Как полагает критик, такое совпадение не может радовать, тем более что и у обеих названных книг нашлись свои подражатели (Сюэси юй таньсо. 1985, № 3, с. 108—109).

Среди опубликованных произведений критика выделила роман Кэ Юньлу «Новая звезда». Его героем является 32-летний секретарь уездного парткома КПК (в прошлом один из высланных в деревню «грамотных молодых людей»). В этом человеке сочетаются черты мыслителя и реформатора, восприимчивость к новому (в том числе зарубежному) опыту, готовность к самопожертвованию. Всего за один месяц он решительным образом меняет весь стиль работы и жизни в уезде, преодолевая сопротивление любителей теплых местечек и администраторов, привыкших воздействовать на людей лишь окриками. Противники реформ переходят в контрнаступление, ссылаясь на то, будто в результате его деятельности возникло «анархистское поветрие», распространилась страсть к наживе. Героя спасает лишь непосредственная поддержка секретаря провинциального комитета партии. Давая роману в целом высокую оценку, критика признает, что герой выглядит для своих лет слишком опытным и зрелым, ему все легко дается. К тому же он во всем полагается на себя. В результате «образ секретаря уездного парткома вы-

глядит менее правдоподобным и менее симпатичным» (Гуанмин жибао. 17.01.1985).

Свидетельством признания определенных достижений «литературы о реформах» явилось присуждение самой престижной в КНР литературной премии Мао Дуня роману Чжан Цзе «Тяжелые крылья» (о нем см.: Китайская Народная Республика в 1984 г., с. 248). В удостоенном премии переработанном варианте книги, по мнению некоторых критиков, острота коллизий несколько смягчена по сравнению с первоначальной версией, а «тенденциозность возобладала над жизненностью» (Гуанмин жибао. 26.12.1985). Однако в целом роман дает представление и о проблемах, стоящих на пути хозяйственно-административных реформ в промышленности, и о развернувшейся вокруг них борьбе.

Жизни Пекина, его рядовых обитателей посвящен роман Лю Синьу «Колокольная башня», которому также присуждена премия Мао Дуня. В романе изображена жизнь обитателей большого двора в старинном пекинском районе на протяжении всего 12 часов. В короткий промежуток времени автор вместил и рассказ о новых чертах быта, настроениях различных слоев населения, и воспоминания о прошлом своих персонажей, пережитых ими трудностях, их нынешних проблемах, и описание их надежд на будущее. В книге нет сквозного сюжета; часть критиков расценивает это обстоятельство как удачный, новаторский прием, другие — как недостаток. Но по общему мнению, роман подкупает разнообразием изображенных в нем человеческих типов и жизненных ситуаций, достоверностью и искренностью авторского письма.

Неотделимость событий недавнего прошлого от сегодняшних судеб людей, чья психология формировалась в тяжелый для страны период, показана во многих произведениях. Особое внимание привлекла повесть Лу Вэньфу «Колодец». Неоднозначную роль играет в повести колодец в переулке провинциального городка: в ходе встреч и разговоров у колодца формируется местное «общественное мнение», в его глубине завершила свою незадавшуюся жизнь героиня, инженер небольшого предприятия. Выйдя в годы «культурной революции» замуж за человека с «хорошим социальным статусом», она не нашла ни радости в семье, ни понимания у окружающих. А когда растаяла мелькнувшая было надежда на счастье, она кончает счеты с жизнью. Критик Юй Цин рассматривает самоубийство героини как «обвинение против печальных лет нашей истории» и считает главной его причиной «равнодушие в отношениях между людьми, глубоко укоренившееся из-за аномалий общественной жизни и до сих пор не устраненное. Наверное, в переулке вновь воцарится спокойствие, но донесшийся из глубин старого колодца звук падения тела самоубийцы может пробудить нас, живых» (Сяошо сюанькань. 1985, № 8, с. 142—144).

Событиям «десятилетия бедствий» целиком посвящены два

произведения, вызвавшие, пожалуй, наибольший читательский интерес и дискуссии в печати. Оба они принадлежат писателям среднего поколения, выдвинувшимся в последние годы. В повести Ли Цуньбао «Девятнадцать могил среди гор» действие развертывается в 1968 г. на побережье Шаньдуна. Воинская часть строит там, в соответствии с «великими стратегическими замыслами», подземные сооружения — как скоро выясняется, в военном отношении бесполезные. Политкомиссар дивизии, выслуживаясь перед Линь Бяо, приказывает соорудить огромный «зал почета». В нем предполагается поставить «драгоценное кресло», на котором когда-то сидел командующий. Стройка, ведущаяся без соблюдений требований техники безопасности, кончается катастрофой. Гибнут и демагоги, и честные служаки, гибнет и главный герой — настоящий коммунист, дважды разжалованный за свою принципиальность, пытавшийся спасти товарищей по несчастью. Развитие основной сюжетной линии обогащено эпизодами, где показаны отчаяние изголодавшихся крестьян, произвол деревенского начальства, исковерканные судьбы родственников главных персонажей. Впечатляет суровая сдержанность автора, повествующего о событиях, печальный финал которых фактически предрешен.

Чжан Сяньлян в крупноформатной повести «Половина мужчины — женщина» вновь обращается к жизненным впечатлениям, приобретенным им за два десятилетия пребывания по ложным обвинениям в тюрьмах и ссылке. Это психологически насыщенная история взаимоотношений между мужчиной и женщиной в условиях, практически исключающих нормальное их развитие. Отношения между героями показаны с редкой в литературе КНР откровенностью. Она привлекает одних читателей и шокирует других. Писательница старшего поколения Вэй Цзюньи упрекает Чжан Сяньляна в излишней «натуралистичности», невольном потворстве нездоровым вкусам. По ее мнению, социальный фон показан недостаточно. Молодая писательница Чжан Синьсинь, напротив, рассматривает книгу как «опыт показа искривленной в силу обстоятельств психологии через искажение ее важной составной части — психологии сексуальной». Шумный успех повести Чжан Сяньляна она объясняет тем, что индивидуальный социальный опыт героев отражает определившие его общественные проблемы (Вэньи бао. 28.12.1985).

Проблема изображения в литературе трудного периода в истории Китая по-прежнему вызывала дискуссии в печати. Возражая автору статьи, третировавшей произведения о жертвах гонений как «сентиментальные излияния о слабохарактерных личностях», критик Ли Шулэй заявил: «„Слабые“, с деформированной психологией личности появились в результате репрессий и насилий, длившихся долгие годы, их присутствие в литературе вполне закономерно» (Гуанмин жибао. 01.08.1985). Видный литератор Хуан Цюють писал: «Такое важное событие, как „культурная революция“, не может просто исчезнуть со страниц но-

вейшей истории Китая, мы должны вновь и вновь думать о ее горьких уроках». Между тем «романы о „культурной революции“ можно счесть по пальцам, и здесь есть над чем поработать романистам» (Гуанмин жибао. 26.12.1985).

К более раннему, но также трагическому периоду истории Китая обратился в романе «Воды Хуанхэ текут на восток» (получил премию Мао Дуня) популярный с 50-х годов писатель Ли Чжунь. Он рассказывает об участи хэнаньских крестьян после того, как в 1938 г. гоминьдановские власти в тщетном стремлении остановить японские войска взорвали дамбы на р. Хуанхэ. Прослеживая судьбы семи крестьянских семей, спасающихся от наводнения и последовавшего за ним голода, писатель ярко показывает их страдания и их стойкость, разоблачает антинародную политику правительства и соглашательскую по отношению к агрессорам позицию части помещиков и торговцев. Заканчивается роман (его первая часть опубликована еще в 1979 г.) повествованием о том, как после долгих мытарств крестьяне возвращаются в родные места, ведут борьбу с наемниками помещиков и в конце концов встречают победоносные части НОАК.

Отмечая определенные достоинства трех удостоенных премии Мао Дуня романов, уже цитировавшийся критик Хуан Цюнь тем не менее указывает, что созданные в последние годы романы уступают лучшим произведениям 30-х годов и первых лет существования КНР. «Все же,— замечает критик,— по сравнению с книгами, представленными в первый раз на премию Мао Дуня (в 1982 г.), заметен прогресс» (Гуанмин жибао. 26.12.1985).

По словам Ли Чжуня, он ставил перед собой цель «показать дух несгибаемого упорства нашей нации, которая превозмогла тяжкие бедствия, а также запечатлеть свет, излучаемый ее возвышенной моралью» (Ляован. 1986, № 1, с. 97). В этом плане его роман сближается с тем направлением современной китайской прозы, которое получило название «литература поисков корней». К нему причисляют с бо́льшим или меньшим основанием Дэн Юмэя, Чжан Чэнчжи, А Чэна, Ван Цзэнци и др. Они обращаются к историческому прошлому родной страны или к жизни тех уголков Китая, где традиционный уклад в той или иной степени сохранился.

Представители «литературы поисков корней» стремятся найти в традиционной культуре именно те черты, которые помогли нации пройти через все испытания. Часто используя предания и легенды, черпая из свойственной фольклору и простонародной литературе системы образов и выразительных средств, эти авторы как бы воскрешают народные представления о добре и красоте, показывают их непреходящую ценность. В других произведениях прославляется «первобытная жизненная сила», позволяющая человеку выстоять в борьбе с суровой природой. В некоторых высказываниях адептов указанного литературного

течения звучат укоры в адрес «движения 4 мая» 1919 г., которое «прервало», «нарушило» культурную традицию.

Многие критики признавали законность обращения писателей, особенно молодого поколения, к культурным ценностям прошлого, к особенностям духовного склада родного народа. Вместе с тем они призывают этих прозаиков обращать больше внимания на неоднородность культурной традиции, неразрывно связанной с феодализмом в Китае. Эта традиция хранила блестящие достижения культуры, но она же являлась и своего рода духовным ярмом. Возникновение новой культуры, связанное с «движением 4 мая» и именем великого Лу Синя, само по себе было отрицанием старой культуры. И напротив, «культурная революция», хотя она и провозгласила борьбу со всем старым, явилась, как пишет Ли Шулэй, «злокачественным порождением феодальной культуры с ее деспотизмом, аскетизмом и культом личности» (Гуанмин жибао. 06.03.1986). Другой автор, Лю На, говорит о необходимости выявлять не только национальную специфику, но и черты, общие для всех наций нашей планеты, поскольку все народы проходят сходный в общих чертах исторический путь (Вэньи бао. 04.01.1986).

О переменах в жизни китайского села рассказывает повесть Чжан Игуна «Чунь Нюэр и ее газик» (автор прославился известной и советским читателям повестью «История преступника Ли Тунчжуна»). Героиня, крестьянская девушка, брошенная ушедшим на заработки женихом, решает доказать, как можно преуспеть в условиях пореформенной деревни. Продав осла и заняв у односельчан денег, она покупает грузовичок и начинает подрабатывать перевозками товаров. Трудится Чунь Нюэр так, что «даже газик стонет». В итоге она не только расплачивается с долгами, но и занимает первое место на конкурсе водителей на зависть парням. По мнению рецензента, опубликованному в журнале «Хунци», история жизни Чунь Нюэр характеризует «эпоху, которой нужны сильные люди и которая непрерывно рождает таких людей. Главное зависит от человека — хватит ли смелости, исторической сознательности, инициативы» (Хунци. 1985, № 12, с. 42). Очевидно, под «исторической сознательностью» журнал понимает готовность активно участвовать в процессе модернизации и реформ.

Смелость, инициатива, предприимчивость прославлялись и во многих других произведениях 1985 г. Некоторым писателям удалось отойти от одноплановости в показе характера персонажа, от злоупотребления розовой краской. Так, в повести Чжан Юя «Дьявол во плоти» изображен «десятитысячник» (крестьянин, получивший годовой доход свыше 10 тыс. ю.). Когда-то он был в гоминьдановской армии, дезертировал, после 1949 г. стал кадровым работником, но был причислен к «правым» и вернулся в деревню «под надзор масс». В годы «культурной революции» герой повести зарабатывал на жизнь изготовлением «парчовых нарукавных повязок» для хунвэйбинов и цзаофаней.

С началом реформ в деревне его дела быстро пошли в гору. Сложной биографии соответствует и сложный характер — герой может быть то добрым, то злым, то предприимчивым, то чрезмерно осторожным. Безразличный к мнению окружающих, он ведет себя, в сущности, как вздумается, но в то же время старается скрыть от людей истинные размеры своих доходов. Читателю предстает образ человека, внесшего в новое дело черты старой психологии.

Все большее число писателей обращают внимание и на неизбежно возникающие в процессе преобразований противоречия и конфликты. В рассказе Цзинь Хэ «Две автомашины» выведен крестьянин, который за 300 ю. нанялся шофером к автовладельцу-частнику. В городе он навещает семью сестры, которая живет на зарплату государственного служащего, в несколько раз меньшую. Зять пытается убедить шурина, что тот трудится на эксплуататора и содействует его обогащению. Но на зятя обрушиваются жена и дочь: «Кому какое дело, эксплуатация это или нет. Лучше быть эксплуатируемым и разбогатеть, чем нищенствовать без эксплуатации». Такие высказывания фактически поддерживает и критик Ли Цинцюань. Коммунисты, говорит он, в принципе против эксплуатации, но отменять ее сейчас еще рано, хотя и нужно ограничивать (Гуанмин жибао. 08.08.1985).

По понятным причинам значительное место в «литературе о реформах» китайская критика отводит наиболее оперативному жанру — очерку. Широкий отклик вызвала опубликованная в 1984—1985 гг. серия репортажей молодой публицистки Чэнь Цзуфэнь «Вызов и возможности». В этих репортажах, как отмечалось в прессе, проблемы реформ в городе изображены «под углом зрения судеб страны и народа». Произведениям Чэнь Цзуфэнь свойственны «смелое вскрытие противоречий, умение изобразить личности, движущие историю,— то, чего недоставало публицистике последних лет» (Вэньи бао. 28.12.1985). Чэнь Цзуфэнь показывает, как «одновременно с преобразованием экономики, общества, объективного мира люди переделывают себя — свои мысли, чувства, характер и стиль работы» (Гуанмин жибао. 13.02.1985).

Все же особенно примечательным явлением 1985 г. многие, в том числе Ван Мэн, считают возникновение нового для Китая жанра «документальной», или «хроникальной», прозы. В ее основе лежат реальные факты и люди, нередко прямо используются их высказывания. Но степень авторского вмешательства (отбор и расположение материала, его истолкование и т. п.) значительнее, чем в очерке. К этому жанру принадлежит публиковавшаяся в течение года в различных журналах большая работа писательницы Чжан Синьсинь и журналиста Сан Е, получившая широкий резонанс. Заглавие серии из ста интервью перед магнитофоном примерно означает «Потомки синантропа». Перед читателем с рассказами о своих судьбах, профессиях, стремлениях,

симпатиях и антипатиях выступают люди неодинакового возраста, служебного положения, разных характеров и привычек. Интервью производит впечатление спонтанных исповедей; однако без труда выявляется обдуманная режиссерская и комментаторская роль авторов серии.

Они знакомят читателей с новыми для КНР социальными типами предпринимателей. Один из них — сын репрессированных родителей, все же сумевший в годы «культурной революции» получить диплом инженера-химика. Но работать по специальности он не стал, ибо решил, что репортерским или литературным трудом заработает больше. Теперь этот инженер создает на паях компанию с целью построить отель для иностранных туристов. В конкурентной борьбе предприниматель рассчитывает на свое техническое образование, знание теории информации. Политический его идеал — некое «плюралистическое общество».

Еще один колоритный и тоже необычный персонаж — разбогатевшая крестьянка, пирующая с мужем в ресторане. Она хорошо зарабатывает на выращивании пушных зверей, которых продает государственной торговой компании, хотя ее уже обхаживают и частники. Малокультурная, грубоватая, безвкусно одетая парвеню весьма высокого мнения о своих способностях и возможностях («Захочу — прогуляюсь в Америку»). На малоимущих, по ее меркам, горожан она смотрит свысока («А старший-то брат — рабочий класс — отстал от нас! Я за месяц зарабатываю столько, сколько рабочий за год не получит!). Авторское отношение к новоиспеченной богачке выражено довольно отчетливо.

В целом проблема оценки новых явлений продолжает волновать литераторов. Критик Янь Ган пишет: «Кто такие десятитысячники — умелые коммерсанты или злостные монополисты? Что перед нами — законное обогащение или погоня за прибылью? Дух реформ или авантюризм? Здоровая конкуренция или безжалостность? Ответить не так просто. Одни смотрят на реформаторов как на ангелов, другие как на дьяволов, а в них есть и то, и другое. Но сплошь и рядом это и есть новые люди, герои нашей эпохи» (Цзянхай сюэкань. 1985, № 1, с. 25).

Целенаправленную попытку «вторжения в действительность» предпринял известный и советским читателям прозаик Лю Синьу в документальной повести «Автобусные мелодии». Она написана после досконального изучения писателем проблем городского транспорта Пекина. Развитие сюжета в ней не раз прерывается авторскими отступлениями и статистическими данными. Быстро покончить с транспортными трудностями не удастся; поэтому Лю Синьу стремится воздействовать и на пассажиров, и на обслуживающий персонал, чтобы добиться большего взаимопонимания и взаимодействия.

Заметным событием литературной жизни 1985 г. явился первый — после двадцатилетнего перерыва — обмен писательскими делегациями с нашей страной. Китай посетила делегация совет-

ских литераторов во главе с председателем правления Союза писателей РСФСР С. В. Михалковым, ответную делегацию возглавлял секретарь правления СКП Шао Хуа. Заключено соглашение о сотрудничестве между писательскими союзами двух стран (см. также разд. «Культурные связи»).

ТЕАТР

Значительным событием в жизни страны стал состоявшийся 18—24 апреля IV съезд Союза деятелей театра Китая (СДТК). Ему предшествовало расширенное заседание членов ПК правления СДТК, на котором с сообщением о подготовке к съезду выступил ответственный секретарь СДТК Лю Хоушэн. Там же было рассмотрено письмо известных драматургов молодого и среднего поколения (Ли Лунъюня, Ма Чжунцзюня, Гао Синцзяня, Ша Есиня, Цзун Фусяня и др.) в адрес ВАРЛИ и СДТК. Авторы письма призывали решительно преодолеть левачество (влияние которого особенно ощутимо в театре), искоренить пренебрежение в СДТК к драматургам, ликвидировать многоступенчатую систему цензурных кордонов. Все эти негативные явления в театральной жизни КНР, по мнению авторов письма, обусловили значительное сокращение числа драматургов (Сицзюй бао. 1985, № 3, с. 11).

В работе IV съезда СДТК приняли участие 373 делегата и 110 лиц, приглашенных от 29 провинций, городов центрального подчинения и автономных районов. На открытии присутствовали Си Чжунсюнь, Дэн Лицюнь и другие руководители КПК. С приветственным словом выступил председатель СДТК, известный драматург Цао Юй. Он отметил успехи театра за годы после 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва (декабрь 1978 г.), приветствовал пополнение его рядов талантливыми, активными деятелями театра молодого и среднего поколения. Цао Юй вместе с тем охарактеризовал общую ситуацию на китайской сцене ко времени IV съезда СДТК как «время депрессии». «Не видеть этого,— сказал он,— может только слепой. Отдавать себе отчет в реальном положении дел, но не принимать действенных мер к решению назревших вопросов — это безответственность» (Сицзюй бао. 1985, № 5, с. 3). Цао Юй призвал членов СДТК отдать свой талант и мастерство делу создания социалистических духовных ценностей, «отмеченных духом эпохи».

От имени ЦК КПК на съезде выступил член Политбюро, секретарь ЦК КПК Си Чжунсюнь. Он призвал к единству, к развитию демократии, к осуществлению реформы в сфере театра. Вместе с тем Си Чжунсюнь предостерег против копирования опыта преобразований в экономической жизни; он также обратил внимание на необходимость освобождения театральных трупп от людей, непригодных к творческой работе (в некоторых коллективах таких сотрудников — более 50%).

Отчетный доклад правления СДТК зачитал Лю Хоушэн. Наряду с перечисленными нерешенными вопросами он обратил внимание на необходимость повышения качественного уровня театрального искусства. «Это — единственный путь к решению проблем»,— подчеркнул Лю Хоушэн.

Делегаты съезда также призывали министерство культуры оказать финансовую поддержку исполнительским коллективам неханьских народов, отмечали необходимость привлечения опытных драматургов-ханьцев к работе над произведениями о жизни национальных меньшинств (Сицзюй бао. 1985, № 6, с. 6). В выступлениях затрагивалась также тема неудовлетворительных условий оплаты труда и быта работников театра, осуждалась практика награждения театральных деятелей в соответствии с их прошлыми заслугами. Рекомендовалось провести вторичное обсуждение пьес, прямо или косвенно запрещенных к постановке в предшествовавшие годы, организовать просмотр спорных спектаклей для принятия окончательного решения об их судьбе.

Тайным голосованием съезд избрал новое правление СДТК в составе 409 человек. На 1-м заседании правления председателем СДТК был переизбран Цао Юй. Съезд, одобрив в принципе новый проект устава СДТК, поручил правлению внести в него исправления с учетом пожеланий и замечаний, высказанных делегатами.

Продолжалась начатая в 1982 г. организационно-хозяйственная реформа театральных коллективов (подробно см.: Китайская Народная Республика в 1983 г. М., 1986, с. 254—255; Китайская Народная Республика в 1984 г. М., 1987, с. 252). В апреле в Пекине состоялось Всекитайское совещание начальников департаментов культуры народных правительств провинций и городов центрального подчинения. В нем приняли участие ответственные работники ЦК КПК и министр культуры Чжу Мучжи. Совещание рекомендовало преобразовать исполнительские труппы в «общественные самоуправляемые коллективы культуры». Предлагалось также ввести систему найма по приглашению и систему контрактов для комплектования в театрах штата сценаристов, драматургов, режиссеров, актеров, а в театральных учебных заведениях — кадров преподавателей и исследователей. Членам театральных трупп при условии соблюдения имеющихся контрактов разрешалось принимать дополнительные приглашения по найму в другие коллективы, заниматься индивидуальной гастрольной деятельностью, а также создавать новые исполнительские коллективы. В решениях совещания признавалась правомерность конкуренции между исполнительскими коллективами, разрешался роспуск художественно слабых исполнительских трупп, не пользовавшихся признанием у зрителей. В работу творческих объединений предполагалось широко внедрить различные формы производственной ответственности, в первую очередь систему подряда. Подчеркивалась необходимость

ликвидации уравнительности в оплате труда (Гуанмин жибао. 16.04.1985).

Пресса КНР пропагандировала опыт содружества восьми исполнительских коллективов с девятью производственными предприятиями в г. Чунцин. Театральные труппы Чунцина исполняли ежегодно для рабочих и служащих предприятий от 50 до 100 спектаклей; актерские коллективы оказывали помощь в налаживании культурно-массовой работы, рекламировали продукцию предприятий, участвовали в сбыте товаров. Предприятия со своей стороны предоставляли рабочие места актерам, систематически не занятым в представлениях, ежегодно выделяли творческим объединениям значительные суммы выручки от совместной хозяйственной деятельности (Жэньминь жибао. 18.01.1985).

Итоги первых лет осуществления организационно-хозяйственной реформы противоречивы. Как признавала печать, по поводу целесообразности претворения в жизнь ее положений сохраняются серьезные сомнения, в ряде коллективов реформа имела негативные последствия. Все же на апрельском совещании министр культуры Чжу Мучжи заявил: «Преимуществ у реформы намного больше, чем издержек. Отрицательные ее последствия надо преодолевать путем усиления идейного руководства и контроля» (Гуанмин жибао. 16.04.1985).

Весной 1985 г. министерство культуры опубликовало экспериментальное Положение о гонорарах, выплачиваемых авторам пьес. В нем определены ставки, выплачиваемые за первоначальную постановку, размеры дополнительных выплат авторам, чьи пьесы были сыграны более 10 раз, а также гонорары за повторные постановки и переработку в другие жанры. Максимальный размер первичного гонорара — 1200 ю., минимальный — 125 ю. (Сицзюй бао. 1985, № 5, с. 6—7).

Усилилось внимание к восстановлению престижа национального театра сицюй и его места в культурной жизни КНР. Театр сицюй пресса называет «жемчужиной в сокровищнице мировой культуры, искусством, в наибольшей мере воплощающим национальную специфику, способствующим приобщению народа к наследию древней цивилизации, искусством, приносящим народу высочайшее эстетическое наслаждение» (Гуанмин жибао. 22.11.1985).

Высказывалось также мнение, что именно театр сицюй лучше, чем другие сценические жанры, воспитывает народ на идеях патриотизма, утверждает такие присущие китайской нации черты, как упорство и неустанное движение вперед (Жэньминь жибао. 20.12.1985). Как и в предшествовавшие годы, стимулировались эксперименты по созданию художественными средствами театра сицюй спектаклей на современную тему. Такое направление расценивалось как один из важных путей обновления традиционного театра. Но вместе с тем открыто признавалось, что весь сценический строй и язык театра сицюй

больше подходит для воплощения событий прошлого (Жэньминь жибао. 30.12.1985).

Во Всекитайском смотре спектаклей театра сицюй (проведен министерством культуры в Пекине 21 ноября — 9 декабря) приняли участие 14 театральных коллективов, представлявших 13 местных видов театра. В программу вошли 10 многоактных спектаклей и ряд отрывков из спектаклей. Смотр показал, что актеры театра сицюй создавали новые пьесы в основном на традиционные сюжеты, в первую очередь исторические. Такие сюжеты основаны на прославлении видных государственных деятелей Китая, с чьими именами связаны периоды политического, экономического и культурного расцвета страны. Внимание зрителей привлекли новые спектакли об императорах Цинь Шихуане (246—209), ханьском У-ди (140—87 до н. э.), Канси (1662—1722). Наибольший успех выпал на долю спектакля «Невиданный император», посвященного Цинь Шихуану. Его создатели, как отмечала печать, стремились показать сложность и противоречивость характера и деяний первого объединителя Китая, старались высветить его выдающиеся заслуги перед историей и китайским народом. Газеты одобрительно отзывались о постановке театра хуайцзюй (пров. Цзянсу) на современную тему — «Странный брак». Пьеса повествует о сложных, временами трагических семейных перипетиях молодой женщины. В годы «культурной революции» 12-летняя девочка, оказавшаяся в деревне без крова и средств существования, соглашается стать женой доброго крестьянина, который был старше ее на 20 лет. Восемь лет спустя она влюбляется в племянника мужа. В сложный, противоречивый клубок сплетаются чувства благодарности к старому мужу, вины перед ним и чувство первой любви. Ситуация осложняется противодействием разводу со стороны родственников. Однако в финале конфликт разрешается благополучно: муж встречает свою прежнюю симпатию, ставшую к этому времени вдовой. По доброму согласию сторон прежний «неравный брак» расторгается. Оставшись друзьями, прежние супруги обретают свободу и право на создание новой семьи.

Всекитайский смотр театра сицюй, по мнению заместителя министра культуры Чжоу Вэйчжи, дал основания рассчитывать, что национальный театр обладает достаточной жизнеспособностью. Как отмечалось, творческие усилия, активные новаторские поиски молодых сил в сочетании с опытом старых мастеров позволяют пробудить интерес к театру молодого зрителя. Произошли позитивные сдвиги в режиссуре, которая считается слабым звеном театра сицюй, наметилась тенденция к более глубокой, индивидуализированной обрисовке мыслей и характеров персонажей. Появились новые талантливые актеры, привносящие элементы нового в сценическое искусство, способные с равным успехом выступать в различных амплуа. Лучшие из показанных на смотре спектаклей отличает новаторский подход к музыкаль-

ному сопровождению. Не ограничиваясь переработкой и модернизацией традиционных мелодий, авторы вводят в сюжетную канву спектаклей современный песенный материал, популярные мелодии. Было отмечено и новаторское художественное оформление некоторых спектаклей, сочетающее традиционные приемы с элементами современной сценографии.

В 1985 г. активная работа в области балетного искусства, как и в предшествовавшие годы, велась по трем основным направлениям. Во-первых, на китайской сцене ставились классические европейские балеты. Во-вторых, создавались новые произведения этого жанра на китайские сюжеты (при этом использовались художественные средства европейского балетного искусства). В-третьих, на сцене появились балетные спектакли, построенные на сочетании традиционной китайской хореографии и приемов европейского балета.

В феврале состоялся первый в истории КНР Всекитайский конкурс артистов балета. В программу вошли 72 выступления. В репертуаре доминировали отрывки из всемирно известных классических балетов — «Спящая красавица», «Жизель», «Корсар», «Дон Кихот», «Лебединое озеро», «Коппелия», «Эсмеральда», «Пламя Парижа», «Пахита», «Тщетная предосторожность». Жюри возглавляла известная в прошлом балерина Дай Айлянь. Ряд лауреатов конкурса (Чжан Вэйцян, Тан Минь, Чжао Миньхуа, Ян Синьхуа, Ван Цифэн) в том же 1985 г. приняли участие в проходившем в Москве 5-м Международном конкурсе артистов балета.

Ведущий балетный коллектив Китая — Центральная балетная труппа. В его репертуар входят и европейская балетная классика, и китайские балеты. Для участия в постановках приглашались зарубежные мастера (А. Дилон, Л. Дарсенваль, М. Фонштейн). Среди новых китайских балетов, поставленных коллективом,— «Прощание Ба-вана с наложницей», «Линь Дайюй» (по мотивам романа «Сон в красном тереме»), «Моление о счастье» (по одноименному произведению Лу Синя). Среди новых балетных постановок, развивающих традиции национального танца и хореографии, критика выделяла спектакль «Дух погребальных статуэток» (постановка Театра оперы и балета г. Сиань), посвященный государственной деятельности императора Цинь Шихуана, а также балет по мотивам драмы Тан Сяньцзу «Пионовая беседка», созданный при участии известной балерины Чэнь Айлянь коллективом Театра музыки и балета пров. Гуандун. Проблемы балетного искусства широко освещаются в специальном ежемесячном журнале «Удао» (Хореография).

В 1985 г. столичная труппа театра пекинской музыкальной драмы принимала участие в Международном фестивале театра в Лондоне. Коллектив театра юэцзюй г. Гуанчжоу гастролировал в США и Канаде. Совершили гастрольную поездку по КНР Американская балетная труппа, Королевская балетная труппа

Дании. С участием зарубежных ученых в 1985 г. в Китае проходил 1-й семинар, посвященный творчеству Б. Брехта.

После длительного перерыва возобновились прямые связи с театральной общественностью Советского Союза. СССР посетили делегация деятелей театра КНР, а также отдельные мастера китайской сцены. Состоялись гастроли балетного коллектива пров. Ганьсу, показавшего в Москве, Ленинграде и Риге национальный балет «Цветами усеян Шелковый путь». В КНР (в Пекине и Шанхае) прошли выступления и коллектива «Московский классический балет». Некоторые видные деятели советского театра выезжали в КНР в составе делегаций.

В КНР в 80-е годы переведены на китайский язык ряд произведений А. В. Вампилова, А. И. Гельмана, В. С. Розова, М. Ф. Шатрова, С. В. Михалкова, А. Н. Арбузова, А. И. Володина, С. Я. Маршака и других советских драматургов.

В 1985 г. к 40-летию Победы над фашистской Германией коллектив оперной труппы Главного политуправления НОАК показал оперу К. В. Молчанова «А зори здесь тихие». Были также поставлены пьесы «Гнездо глухаря» В. С. Розова, «Провинциальный анекдот» А. В. Вампилова. Вопросы зарубежных театральных связей освещались в специальном периодическом издании «Вайго сицзюй» («Зарубежный театр») и в «Чжунго сицзюй няньцзянь» («Ежегодник театра»).

КИНЕМАТОГРАФИЯ

23—27 апреля состоялся V съезд Союза китайских кинематографистов (СКК). На нем присутствовало 550 делегатов (всего в СКК около 4 тыс. членов). Делегаты утвердили изменения в уставе творческого союза, избрали новое руководство. Председателем СКК остался 85-летний Ся Янь. Среди заместителей лишь один (режиссер Сыту Хуэймин) сохранил свой пост. Остальные четверо избраны впервые: Су Юнь (директор Чанчуньской студии), У Игун (режиссер, заместитель начальника Шанхайского управления кинематографии), Се Тели (режиссер, председатель художественного совета Пекинской студии), Юй Лань (директор Студии детских фильмов; получила приз I Московского международного кинофестиваля 1959 г. за исполнение роли в фильме «Семья революционеров»). 124 старейших деятеля кино вошли в новый орган СКК — почетное правление.

Во вступительной речи член Политбюро, секретарь ЦК КПК Си Чжунсюнь назвал невысокое качество фильмов «заметной проблемой киноработы», отметил «большое отставание кино от требований ЦК и растущих духовных запросов широких народных масс», а также «хаос в практике совместных съемок с зарубежными кинофирмами (включая телевидение), требующий принятия неотложных мер» (Жэньминь жибао. 24.04.1985).

В документах съезда творческий метод «китайской социалистической кинематографии» определялся как «революционный реализм», направленный на «сближение с действительностью, жизнью, эпохой, народом», «открывающий широкий путь для безграничного обогащения китайского экрана новыми темами, стилями, жанрами». Китайское кино, подчеркивалось в документах съезда, не отворачивается ни от романтизма, ни от модернизма, ни от типизации, но базируется при этом на собственном национальном стиле, на социалистическом гуманизме.

Если IV съезд СКК (1979 г.) прошел под знаком борьбы с левачеством, то в центре внимания V съезда была проблема качества. В отчетном докладе, зачитанном заместителем председателя СКК Юань Вэньшу (ныне член почетного правления), с тревогой констатируется: «Кинематографистам нельзя проходить мимо того, что любят широкие массы народа, нельзя игнорировать проблемы социального эффекта и экономической выгоды. Безответственно по отношению к народу гнаться лишь за славой „художника-творца“, не заботясь о социальных последствиях творчества и транжиря государственные средства». В художественном плане первоочередной задачей поставлено создание образа нового человека. Отмечено обогащение киноискусства новым для Китая жанром — «социалистической трагедией» (фильм «Венки под высокой горой») (Дяньин ишу. 1985, № 6, с. 10).

Важной задачей кинематографии в отчетном докладе названа борьба за «демократические принципы искусства», которые «гарантируют свободу творчества и обсуждения». Вновь поставлен вопрос о необходимости законодательного регулирования деятельности кинематографии. Однако «подлинной свободы творчества или обсуждения можно достичь, лишь осознав законы развития как жизни, так и искусства. Только такая свобода творчества, свобода обсуждений не уведет в сторону от курса служения народу и социализму» (Дяньин ишу. 1985, № 6, с. 11—12).

В особом разделе доклада характеризуется киноведение и кинокритика. В этой сфере отмечены два недостатка — выпячивание политической тенденции в ущерб художественным достоинствам, а также стремление некоторых творческих работников к аполитичности. Подчеркивается, что наиболее опасен по-прежнему первый уклон, порожденный былой левацкой установкой «искусство обслуживает политику»; именно с этим уклоном необходимо бороться в первую очередь. Признано необходимым организовать при СКК специальные курсы для изучения теории марксизма и, в частности, проблем марксистской эстетики (Дяньин ишу. 1985, № 6, с. 8, 12).

В отчетном докладе лишь коротко затрагивается тема реформы структуры кинопроизводства и проката. Практические шаги в этой области, однако, уже предприняты. В особой экономической зоне Шэньчжэнь на рубеже 1984—1985 гг. началось

создание мощной кинематографической базы. Городская телестудия приступила к съемкам художественных фильмов уже не только для демонстрации по телевидению, но и для кинопроката. В октябре 1984 г. в Шэньчжэне создана компания «Дулэ» (во главе с актрисой Хуан Цзунъин, вдовой Чжао Даня), одной из целей деятельности которой является производство кинокартин.

25 января основана Шэньчжэньская кинокомпания. Ей разрешено приглашать по контрактам кинематографистов КНР и Сянгана, сотрудничать с зарубежными киноорганизациями, проводить национальные и международные кинофестивали. Специальным решением Госсовета и министерства культуры Шэньчжэньской кинокомпании (первой в стране) предоставлено право самостоятельной продажи своих фильмов на внешнем рынке. Картины Шэньчжэньской кинокомпании, как отмечается в ее уставе, должны быть «здоровыми с моральной точки зрения, должны отражать длительную историю Китая и пропагандировать социализм и патриотизм».

Генеральная кинокомпания Шанхая, созданная в 1985 г. (4,5 тыс. сотрудников), объединила все творческие организации города. Во главе ее поставлен режиссер, заместитель председателя СКК У Игун. Задача новой организации — централизовать управление производственными процессами, а также упростить контроль над хозяйственно самостоятельными мелкими организациями. Ответственные работники компании приглашаются на два года, что равносильно упразднению «системы пожизненного найма». Предполагается ввести различные виды подряда, преодолеть уравнительные тенденции в оплате труда. В дальнейшем компания намерена создать свой архив, исследовательский центр, НИИ кинотехники и центр по воспитанию кадров (Дачжун дяньин. 1985, № 8, с. 11).

Важным шагом политики КПК в сфере кинематографа стала реабилитация фильма «Жизнь У Сюня». Его герой, живший в XIX в., сначала попрошайничеством и ростовщичеством скопил деньги, а затем стал открывать бесплатные школы для неимущих. Это произведение в 1951 г. подверглось жестокой левацкой критике, начало которой положила редакционная статья в «Жэньминь жибао» (во время «культурной революции» было объявлено, что ее написал сам Мао Цзэдун). Эту первую после 1949 г. «кампанию перевоспитания» член Политбюро ЦК КПК Ху Цяому назвал «слишком резкой, крайней и односторонней. Ее не только полностью, но даже в основных чертах нельзя считать правильной. Оценка У Сюня — это проблема исторической науки, исследовать ее надо заново и без какой бы то ни было предвзятости» (Жэньминь жибао. 06.09.1985).

По итогам основных киноконкурсов, прошедших в марте, мае и июне (рассматривались работы 1984 г.), абсолютно лучшим фильмом стала кинолента «Девушка в красном». Эта картина удостоена всех трех высших наград («Золотой петух», «Сто

цветов», премии министерства культуры). В двух последних конкурсах награду получил также фильм «Венки под высокой горой», а на конкурсе «Сто цветов» тот же приз присужден и ленте «Жизнь». Картина «Венки под высокой горой» получила также несколько частных премий: за сценарий (на конкурсе «Золотой петух»), за главную мужскую роль («Золотой петух» и «Сто цветов»), за женскую и мужскую роли второго плана (те же два конкурса), за монтаж («Золотой петух»).

В 1985 г. учрежден новый конкурс «Теленок», на который раз в два года будут выставляться фильмы для детей. Тремя лучшими признаны «Соната ежика», «Подросток лет пятнадцати», «Друзья детства». Отмечены также режиссура фильма «Зачем вы меня родили?» (Ли Ялинь) и маленький исполнитель главной роли в этой картине. Лента «Друзья детства» получила, кроме того, премию министерства культуры 1-й степени.

Фильм «Девушка в красном» (снят на студии «Эмэй» в г. Чэнду, его сценарист и режиссер — Лу Сяоя; является экранизацией повести Те Нин «Красная кофта без застежек») широко обсуждался в печати. Так, журнал «Хунци» одобрил фильм за вполне традиционный стиль («без кричащих сцен и фокусов коммерческого кино») рассказа о старшекласснице Аньжань и об отразившихся в ее душе «отблесках эпохи» (Хунци. 1985, № 13, с. 46). Не желая слепо покоряться судьбе, девушка пытается сама понять сложность и многообразие мира, нередко ошибается, со свойственной юности горячностью утрируя свой нонконформизм. Постановщик Лу Сяоя, по ее словам, стремилась выступить против левацких стереотипов, господствовавших долгие годы, лишавших человека «индивидуальности, искренности, жажды поиска» (Дачжун дяньин. 1985, № 3, с. 9). (О фильмах «Венки под высокой горой» и «Жизнь» см.: Китайская Народная Республика в 1984 г. М., 1987, с. 258—261.)

Среди фильмов 1985 г. выделяется также лента «Друзья детства» (Шанхайская студия) режиссера Хуан Шуцинь, чья предыдущая работа «Да здравствует юность» демонстрировалась на 8-м Международном Ташкентском кинофестивале в 1984 г. И этот фильм направлен против стереотипов — на этот раз против канонизации истории (сюжет фильма — сегодняшние воспоминания главных героев о своем детстве, проведенном в 40-е годы в Яньани). Хуан Шуцинь писала, что хотела покончить с окостеневшими канонами изображения яньаньской жизни, «отбросить высокие слова, сделать человека человеком», вернуть людям любовь, разочарования, сожаления, вернуть им высокие чувства, прекрасные и в военное время. Авторы стремились «от факта перейти к вымыслу» (Гуанмин жибао. 09.05.1985), чем, кстати, некоторые зрители были весьма недовольны (Дачжун дяньин. 1985, № 7, с. 7).

Этапным для киноискусства КНР явлением стал выход на экраны на рубеже 1984—1985 гг. серии работ молодых режиссеров, закончивших в 1982 г. Пекинский институт кинематографии.

Так, «Желтая земля» (Гуансийская студия, режиссер Чэнь Кайгэ) рассказывает о бойце 8-й армии, который, проходя в конце 30-х годов через глухое селение в пров. Шэньси, пробудил человеческое достоинство в душах крестьян. Фильм «Один и восемь» (Гуансийская студия, режиссер Чжан Цзюньчжао) снят по мотивам эпической поэмы Го Сяочуаня о трагической судьбе комиссара 8-й армии в годы войны Сопротивления Японии. «Закон охоты» (студия Внутренней Монголии, режиссер Тянь Чжуанчжуан) сюжетно замкнут на локальном эпизоде взаимовыручки монголов во время охоты на волков. «Кровавое Черное ущелье» (студия «Сяосян», Чанша, режиссер У Цзыню) — историко-революционная остросюжетная лента.

Во всех перечисленных картинах, как отмечал бывший педагог этих режиссеров Ван Суйхань, отразилась характерная черта неповторимой творческой манеры каждого из авторов — «величественность» в «Желтой земле», «бесшабашность» — в «Одном и восьми», «удаль» — в «Законе охоты», «оригинальность» — в «Кровавом Черном ущелье» (Гуанмин жибао. 13.06.1985).

В кинопроизводстве 1985 г. по-прежнему значительное место занимала тема экономических реформ — «Парковая улица, дом 5», «Исполняющий обязанности мэра города», «Ключевой момент», «Важные для города новости», «Побережье», «Визитная карточка в крови» (последняя работа посвящена борьбе с экономической преступностью в процессе реформы). Однако, как признает китайская критика, большинство постановщиков ограничились поверхностным изображением конфликтов между «молодыми реформаторами» и «старыми консерваторами».

Много сил уделялось экранизации литературно-художественных произведений. Сняты, например, совместный с кинематографистами Сянгана фильм «Путешествие на Запад» по одноименному классическому роману. Двухсерийную ленту «Битва у Красной стены» по мотивам известного средневекового романа «Троецарствие» снимал режиссер Се Цзинь. Вышли на экраны ленты «Холодная ночь» по роману Ба Цзиня, «Гроза», «Восход солнца» по пьесам Цао Юя, «Захолустный городок» по повести Шэнь Цунвэня. Режиссер Ян Яньцзинь начал работу над новой версией прогрессивного фильма 30-х годов «Полуночные песни». Среди исторических кинокартин обращают на себя внимание биографические фильмы о Сунь Ятсене, маршале Фэн Юйсяне, деятеле «ста дней реформ» (1898 г.) Тань Сытуне, четырехсерийная эпопея «Чингисхан». Основная масса произведений этой тематики, однако, создается в батально-приключенческом жанре «кунфу», весьма популярном, кассовом, но вызывающем порой даже протесты зрителей (Дачжун дяньин. 1985, № 5, с. 25).

Увеличилось число произведений на морально-этическую тему; многие из них освещают проблему распада семьи, повествуют о душевной травме ребенка, ставшего жертвой безответственности взрослых («Зачем вы меня родили?», «Утраченный го-

лос»). Само искусство тоже становилось основой сюжета кинокартин — музыка («Мелодии отчего края»), цирк («Романс о полете человека»), наконец, сам кинематограф («Кони для экрана», «За экраном», «Сон актрисы», «Незавершенный дебют»). Последняя лента затрагивает проблемы экономической реформы в сфере кинопроизводства. Жизни особых экономических зон посвящены довольно бесцветные ленты: «Он — в особой зоне», «Девушки особой зоны». В особой зоне Шэньчжэнь, однако, создаются порой интересные фильмы, например «Малолетние преступники» (режиссер Чжан Лян, приглашен в Шэньчжэнь по контракту после успеха его ленты «Рыбная лавка Ямаха», снятой живо и ярко).

На Всекитайском совещании сценаристов и режиссеров художественых фильмов (март) развернулась широкая дискуссия о проблеме зрелищности. Одна группа выступавших предлагала установить студиям жесткие тематические пропорции, обязав снимать какое-то количество «фильмов, значительных в идейно-художественном отношении, но не пользующихся популярностью у зрителей». Другие полагали, что кассовой может стать любая картина, если ее высокий идейно-художественный уровень будет гармонически сочетаться с элементами развлекательности. Третья группа участников совещания настаивала на необходимости назвать «разлекательные фильмы» своим именем, отличать их от фильмов «художественных». Для каждого кинематографического жанра надо сформулировать свойственные ему творческие концепции, подчеркивали сторонники последней точки зрения (Гуанмин жибао. 28.03.1985).

Широко обсуждалось в печати резкое падение посещаемости кинотеатров, несмотря на стабильность кинопроизводства (в 1985 г.— 127 художественных фильмов). За первые 5 месяцев 1985 г. в кинотеатрах побывало 12 млрд. человек, т. е. на 3 миллиарда меньше, чем за тот же период 1984 г. (Дачжун дяньин. 1985, № 9, с. 2). Журнал «Дачжун дяньин» ввел даже специальную рубрику «В чем причина падения посещаемости фильмов?». Критики, теоретики, зрители высказывали такие мнения: «Кое-кто пытается привязать кино к столбу политики»; «Зрители предпочитают развлекательные комедии и приключенческие ленты»; «Кинематографисты не имеют подлинной обратной связи со зрителем» (Дачжун дяньин. № 7, с. 8—9); «С кинематографом успешно конкурируют телевидение и видеомагнитофон». Видеокассеты распространились довольно широко и подчас вытесняют из кинотеатров прокатные фильмы (Бэйцзин ваньбао. 11.01.1985; Дачжун дяньин. 1985, № 9, с. 2).

Шагнуло вперед в последние годы и телевидение. Выросли его техническая оснащенность и производственный потенциал, изменилась художественно-тематическая структура. Если в 1980 г. было выпущено всего 10 телефильмов, то в 1984 г.— 800 (считая по сериям), в 1984 — около 1,5 тыс. (Дачжун дяньин. 1985, № 9, с. 20). Выходят на телеэкран большие сериалы

на сюжеты классических произведений литературы и драматургии — «Речные заводи», «Путешествие на Запад», «Полководцы семьи Ян», «Бао-гун», «Чжугэ Лян»; идут съемки телекартин по романам Ба Цзиня «Семья», «Весна», «Осень»; по повести Чжан Игуна «Преступник Ли Тунчжун» снимается 8-серийный фильм; снимается фильм «Цюй Цюбо» (15 серий); готовится грандиозная, рассчитанная на 60—80 серий эпопея «Цинь Шихуан». Право на демонстрацию фильма «Марко Поло», снятого совместно с Италией (режиссер Дж. Монтальдо) в двух вариантах — как 8-серийный телефильм и широкоэкранный кинофильм в 4-х сериях, приобрели более 60 стран (Чайна дейли. 18.01.1985).

В 1982—1984 гг. Китай экспортировал в 60 с лишним стран 400 копий 120 фильмов и импортировал примерно такое же число кинолент из 20 с лишним стран (Синьхуа. 22.03.1985). На 240 международных фестивалях фильмы КНР за этот срок завоевали более 70 наград (Гуанмин жибао. 29.01.1985). В 1985 г. на 4-м Международном фестивале детских фильмов в Бангалоре (Индия, ноябрь) лучшим был признан китайский фильм «Домик под луной» (Правда. 25.11.1985). На фестивале сельскохозяйственных фильмов в ЧССР (август) фильм «Обуздание пустыни» получил главный приз по разделу документальных картин. Большой приз на фестивале туристических фильмов во Франции (май) был отдан ленте «Тибет», а трем другим картинам КНР присуждены специальные призы. Актриса Сыцинь Гаова за создание образа крестьянки в совместном с кинофирмами Сянгана фильме «Годы текут, как река» (другое название — «Бумажный мотылек») награждена призом 4-го Сянганского кинофестиваля (апрель). Короткометражный художественный фильм «Мы еще молоды», снятый выпускниками Пекинского института кинематографии, в июне участвовал в США в конкурсе студенческих киноработ, где включен в число пяти лучших фильмов. Конкурс организовала Международная ассоциация кинематографических и телевизионных учебных заведений, в которую входят США, СССР, Япония, Болгария, Китай и другие страны. КНР участвовала в таких крупных фестивалях, как Каннский (фильм «Холодная ночь» по роману Ба Цзиня демонстрировался вне конкурса) и Московский (см. разд. «Участие КНР в 14-м Московском международном кинофестивале»).

В 1985 г. фильмы Китая в рамках недель и месячников кино показывались в США (апрель; «Под мостом», «Радость в доме», «Скорбь по ушедшей», «Семья» и др.), Англии (январь — февраль; 41 фильм 1922—1984 гг.), Франции (декабрь 1984 — февраль 1985; 140 фильмов демонстрировались в Париже, Гренобле, Лионе, Нанте), Японии (ноябрь; «Желтая земля», «Девушка в красном», «Венки под высокой горой», «Жизнь» и др.), Австралии (август; 18 фильмов 1939—1984 гг.), Таиланде (октябрь; «Журавлик возвращается» и др.), на Филиппинах (март; «Повествование о борцах ушу» и др.).

В августе в рамках юбилейных мероприятий, приуроченных

к 40-летию победы в войне Сопротивления Японии и во второй мировой войне демонстрировались китайские и зарубежные фильмы, в том числе советские ленты «Сталинградская битва», «Великий перелом», «Таня». В течение года проведены недели, месячники, ретроспективные показы фильмов Японии (октябрь — декабрь; более 30 картин, в том числе «Расёмон»), США (март; «Семья Крамеров», «Звездные войны» и др.), Франции (март — апрель; 40 фильмов 1931—1984 гг.). Свыше 40 кинолент показано на завершившемся в январе ретроспективном показе итальянского кино. В сентябре иностранные фильмы демонстрировались на выставке-ярмарке зарубежных научно-популярных фильмов. В ней участвовало более 100 организаций. К началу выставки-ярмарки было завершено строительство девятиэтажного здания Китайской компании по экспорту и импорту фильмов, где можно одновременно демонстрировать до 1000 фильмов и видеокассет. Такие ярмарки предполагается сделась регулярными.

Расширялся прокат зарубежных фильмов в КНР. Из значительных картин стран капиталистического Запада можно отметить лишь ленту «Фрэнсис» (Англия, в КНР демонстрировался американский прокатный вариант ленты). Большинство же составляют бесцветные в художественном отношении работы; показывались и одиозные американские боевики «Супермен» и «Первая кровь». Последняя картина вызвала в КНР публичный протест как китайских, так и иностранных зрителей. Издающаяся на английском языке газета «Чайна дейли» (21.09.1985) опубликовала письмо читателя Д. Крока, осудившего закупку этой ленты, «открыто пропагандирующей насилие, фашизм и агрессивную войну». Это письмо подробно пересказала для китайских читателей газета «Бэйцзин ваньбао» (11.10.1985).

Картины социалистических стран занимали в прокате более значительное место, чем в 1984 г. Были продемонстрированы три фильма Венгрии, два — ГДР, один — ЧССР, а также лента «Предупреждение», снятая известным испанским режиссером X. А. Бардемом (совместная продукция СССР, НРБ, ГДР).

Советские фильмы в прокат в 1985 г. не выходили, но показывались по центральному, пекинскому и местным телевизионным каналам («А зори здесь тихие...», «Дублер начинает действовать», «Александр Маленький», «Мужики», «Любовь и голуби», «Тегеран-43»). 7 ноября на телеэкраны вышли два фильма: «Служебный роман» — по первой программе Центрального телевидения и «Берег» — по пекинскому городскому телевидению.

В печати появлялось немало материалов о киноискусстве СССР. Публиковались переводы сценариев (Ю. Н. Клепикова, Э. Я. Володарского), исследовательских и критических статей (С. И. Юткевича, М. И. Ромма, И. В. Вайсфельда и др.), рецензии на советские фильмы («Берег», «Военно-полевой роман», «Васса», «Вокзал для двоих», «Влюблен по собственному жела-

нию», «Пацаны», «Победа», «Москва слезам не верит», «Мужики»), статьи и обзоры. Критика отмечала непрерывное развитие советского киноискусства, которое «давно укоренилось на жизненной почве и расцвечивается все новыми и новыми яркими красками» (Дачжун дяньин. 1985, № 5, с. 30). Указывалось, что режиссеры советских фильмов военной тематики углубленно «ищут истоки героизма народа» (Дачжун дяньин. 1985, № 6, с. 30).

Впервые после более чем 20-летнего перерыва КНР посетила представительная делегация советских кинематографистов во главе с председателем Государственного комитета СССР по кинематографии Ф. Т. Ермашем. Принимая делегацию, министр культуры Чжу Мучжи говорил об «очень широкой сфере, где наши страны могут развивать обмен и сотрудничество» (Жэньминь жибао. 24.11.1985). Заместитель Председателя ПК ВСНП Сайфутдин отметил влияние советского киноискусства на становление и развитие китайского кино (Правда. 25.11.1985). В январе делегация в/о «Совэкспортфильм» подписала в Пекине соглашение о закупке трех фильмов КНР — «Улочка», «Под мостом», «Рикша» (Чжунго дяньин. 1985, № 2, с. 33; Дачжун дяньин. 1985, № 4, с. 25). В апреле делегация КНР закупила советские фильмы «Военно-полевой роман», «Вокзал для двоих», «Экипаж».

Итоги деятельности по изучению зарубежного кино были подведены на 2-м собрании членов Китайского общества мировой кинематографии (организовано в 1980 г.). В 1980—1984 гг. Общество провело ряд дискуссий по проблемам мировой кинематографии, современного кино Запада, советского кино. Председатель общества — Мэн Гуанцзюнь.

УЧАСТИЕ КНР В 14-м МОСКОВСКОМ МЕЖДУНАРОДНОМ КИНОФЕСТИВАЛЕ

Китай представил три фильма: на основной конкурс — ленту «Девушка с горы Хуаншань», детскую картину «Кандидат в команду» и короткометражную ленту «Прекрасный Китай». Художественный фильм «Зачем вы меня родили?» демонстрировался в рамках информационных программ. В делегацию КНР входили режиссер Юй Яньфу, актриса Ли Лин, сотрудник Компании по экспорту и импорту фильмов Ван Цзянь.

Кинолента «Девушка с горы Хуаншань» (Чанчуньская студия, режиссеры Чжан Юань и Юй Яньфу) рассказывает о деревенской девушке Линлин, приехавшей в столицу в поисках заработка. Она нанимается домработницей в различные семьи. Этот несложный сюжет позволил авторам продемонстрировать панораму общественных ситуаций и настроений. «Перед зрителем проходят закоренелая мещанка, молодая мать с несложившейся судьбой, старый руководящий работник, ушедший на от-

дых, но сохранивший еще боевой дух. Линлин и унижают, и оскорбляют, ее уважают, ей доверяют» (Дачжун дяньин. 1985, № 2, с. 3). В рецензиях советской печати отмечались пронизывающая этот фильм «тема человечности» (Правда. 05.07.1985), «неподдельный оптимизм» ленты (Неделя. 1985, № 28, с. 9), отсутствие «назидательности» (Искусство кино. 1985, № 12, с. 134). Особое внимание обращено на актерскую работу Ли Лин (Советская Россия. 05.07.1985). В КНР за эту роль она получила приз Всекитайского конкурса «Золотой петух» и была второй по результатам конкурса «Сто цветов».

«Кандидат в команду» (студия «Сяосян», Чанша, режиссеры У Цзыню, Чэнь Лу) — история мальчика, который жаждет стать чемпионом по ушу, но, прежде чем поступить в спортивную школу, вынужден исправлять плохие отметки в школе. «При кажущейся простоте и однолинейности „школьного" сюжета фильм не сводится к дидактической схеме. В нем есть и достоверность быта, и поэтически увиденная природа, но главное — авторам удалось передать неодолимую привлекательность спорта, вершины которого покоряются лишь смелым, настойчивым» (Правда. 04.07.1985).

В видовом фильме «Прекрасный Китай» советские критики отметили «прикосновение к подлинной, несочиненной жизни» (Советская культура. 09.07.1985), «изящество режиссерского решения» (Спутник кинофестиваля. 1985, № 7, с. 3). Фильм получил почетный диплом «За поэтический кинорассказ о стране» и приз ВАО «Интурист».

Пресса советской столицы широко комментировала участие фильмов и делегации КНР в 14-м Московском международном кинофестивале. В общей сложности опубликовано около 40 материалов в газетах «Правда», «Советская культура», «Литературная газета», в бюллетенях «Спутник кинофестиваля», «Новости МКФ», в журнале «Искусство кино».

На пресс-конференции и в многочисленных интервью глава делегации КНР Юй Яньфу говорил о важности участия в Московском международном кинофестивале (Московский комсомолец. 05.07.1985), о надежде на расширение культурных связей между КНР и СССР (Советская культура. 11.07.1985). Член китайской делегации Ван Цзянь подчеркивал, что одна из важнейших целей киноискусства — способствовать укреплению мира во всем мире (Новости МКФ. 10.07.1985). В китайской печати отклики на фестиваль появились в «Жэньминь жибао» (28.07.1985) и журнале «Дачжун дяньин» (1985, № 9, с. 28—29).

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

В области изобразительного искусства заметным событием года стали IV съезд Союза китайских художников (СКХ) (6—11 мая, г. Цзинань) и несколько важных художественных вы-

ставок. В работе съезда приняли участие 468 делегатов, представлявших около 3 тыс. членов Союза. На нем в качестве гостей присутствовали приглашенные представители изобразительного искусства Сянгана и художники тайваньского происхождения (Мэйшу. 1985, № 7, с. 4). Открыл съезд известный художник У Цзожэнь, исполнявший обязанности председателя СКХ (после смерти Цзян Фэна в 1982 г.). Секретарь правления СКХ карикатурист Хуа Цзюньу в отчетном докладе охарактеризовал изменения, происшедшие в изобразительном искусстве в целом и в различных его жанрах за пять лет после предыдущего съезда (октябрь 1979 г.), а также современную ситуацию в области живописи и графики. Хуа Цзюньу осветил некоторые общие проблемы художественного творчества и наметил перспективы реформ в работе СКХ. Текст доклада с учетом ряда поправок, предложенных делегатами съезда, был опубликован (Мэйшу. 1985, № 7, с. 8—12). В докладе подчеркивалось: «Деятели изобразительного искусства, раскрепощая сознание, активно разрывая путы левачества, смело вторгаясь во многие „запретные зоны" художественного творчества и теоретических исследований, добились заметных успехов в освоении новой тематики, углублении отражения реальной жизни, ставят смелые эксперименты в области художественной формы» (Мэйшу. 1985, № 7, с. 8).

Высоко оценены достижения в таких видах изобразительного искусства, как живопись масляными красками, скульптура, монументально-декоративное искусство и книжки-картинки. Благодаря глубине отражения жизни, многообразию художественных форм, синтезу опыта мирового искусства и национальных традиций, масляная живопись «глубоко укоренилась на почве национальной культуры и завоевала любовь широких масс» (Мэйшу. 1985, № 7, с. 8).

Заметное развитие получила монументальная скульптура, которая ныне активнее формирует эстетическую среду обитания (наиболее заметный сдвиг в этой области произошел после принятия в 1982 г. плана широкого использования скульптуры в городском строительстве). В 1979—1985 гг. создано более 803 скульптур для украшения интерьеров общественных зданий, а также улиц, площадей и парков (в 1949—1976 гг.— лишь 200). Вместе с тем отмечалась слабая связь некоторых произведений с окружающей средой, а также появление малохудожественных композиций, выполненных в том безвкусном стиле, который господствовал в годы «большого скачка» (Мэйшу. 1985, № 7, с. 9).

В первой половине 80-х годов впервые за годы существования КНР выполнено более 200 монументальных декоративных настенных композиций (росписей, мозаик и т. п.), впечатляющих своими масштабами (3 м в высоту и 60 м в длину). В 1985 г. закончены новые стенописи на станциях пекинского метро — «История астрономии в Китае» и «Пять великих открытий»

(изобретение компаса, бумаги, фарфора, пороха и книгопечатания).

В области создания книжек-картинок (одного из самых массовых видов изобразительного искусства КНР) успехи художников связывались со значительным ростом их технического мастерства, многообразием средств выражения и умелой передачей духа современной эпохи. Другие виды художественного творчества также получили определенное развитие. Оно, впрочем, сдерживалось нерешенностью некоторых проблем. В частности, в национальной живописи «гохуа» весьма остро стоит вопрос о правильном соотношении традиции и новаторства. Подчеркивалось, в частности, что «следует поощрять художников, развивающих традиционную живопись для отражения нового жизненного материала, воспринимающих и использующих все лучшие достижения зарубежного искусства» (Мэйшу. 1985, № 7, с. 9). Развитие самого массового жанра изобразительного искусства, «новогодней картины» (лубка), отстает от жизни, все меньше отвечает изменившимся вкусам его главного потребителя, крестьянства.

Радостным явлением названо на IV съезде СКХ смелое экспериментирование в области формы. Такое экспериментирование связано прежде всего с деятельностью молодых художников, ведущих активные поиски новых, оригинальных выразительных средств в различных сферах художественного творчества. В то же время говорилось и о некоторых «ошибочных тенденциях», проявляющихся, в частности, в слепом подражании западным модернистским образцам. Ошибки характеризовались как естественные издержки похвальных поисков нового. Заблуждающихся следует «бережно направлять», не повторяя левацких ошибок прошлого (Мэйшу. 1985, № 7, с. 10). Борьбу с левачеством выступавшие на съезде называли одним из главных условий успешного развития изобразительного искусства в КНР. «Автор должен быть полностью свободен в выборе темы, идеи и художественных способов выражения» при условии, что ему «близки интересы государства и народа, он знает законы развития и преобразования общества, осознает свою социальную ответственность, живет интересами эпохи, интересами народа и в обстановке творческой свободы создает произведения, которые нравятся народу» (Мэйшу. 1985, № 7, с. 11). В предшествовавшие годы эти требования к художнику, по существу, составляли основу творческого метода, обозначавшегося формулой «революционный реализм». В новом уставе СКХ, принятом на IV съезде, подчеркивалась главная задача союза: «Уважать свободу творчества и критики, стимулировать творческую практику и теоретические исследования, соответствующие законам изобразительного искусства, постоянно повышать идейный и художественный уровень творчества». Устав полностью будет опубликован после доработки его текста с учетом предложений, внесенных делегатами IV съезда СКХ (Мэйшу. 1985, № 7, с. 4).

Председателем СКХ избран У Цзожэнь. Заместителями председателя переизбраны Ван Чаовэнь, Е Цяньюй, Гуань Шаньюэ, Ли Кэжань, Ли Шаоянь, Лю Кайцюй, Хуа Цзюньу и Цай Жохун. Впервые стали заместителями председателя СКХ Хуан Юнъюй (экспериментирует в области синтеза приемов китайской и западной живописи), Цинь Чжэн (пишет маслом) и Чжоу Сыцун (известна новаторскими работами в жанре «гохуа»). Образована группа советников Союза, куда вошли известнейшие художники старшего поколения, в том числе Лю Хайсу, Линь Фэнмянь, Янь Вэньлян, Юй Бэнь, Цзян Чжаохэ. В правление СКХ вошел 241 человек (в том числе 62 члена ПК правления). Крайне мало в руководящих органах Союза молодых людей, хотя возраст более 60% делегатов IV съезда СКХ не превышал 55 лет и творчество художников именно молодого и среднего поколения определяет лицо современного изобразительного искусства Китая.

Наиболее представительной художественной выставкой 1985 г. стала экспозиция в Пекине (январь). На ней было показано более 800 произведений, отобранных с грандиозной по масштабам 6-й Всекитайской художественной выставки 1984 г. (выставка проводилась сразу в 9 городах КНР, экспонировались 3700 картин, гравюр, скульптур и др.). В феврале объявлены результаты конкурса, проведенного на Всекитайской выставке: 19 произведений отмечены первой премией, 59 — второй и 129 — третьей.

Среди награжденных первой премией четырех полотен масляной живописи наибольший интерес зрителей вызвала картина Ван Сяомина «Мир будущего». На ней изображен мальчик, стоящий перед своими рисунками, приколотыми кнопками к стене. На рисунках изображены машины, самолеты, межпланетные корабли и другие атрибуты техники будущего. Работа выполнена на высоком техническом уровне, в манере настолько реалистической, что создается иллюзия, будто листочки с детскими рисунками действительно приколоты к полотну картины, а не написаны маслом.

В ином ключе решена композиция Чжань Цзяньцзюня «Зеленая волна». На переднем плане почти во всю высоту картины изображена фигура крестьянина в наброшенной на плечи куртке, полы которой развеваются на ветру. На заднем плане расстилаются поля и бушует желто-зеленый водоворот фантастически закрученных крон деревьев. Перед зрителем не столько портрет конкретного персонажа, сколько образное воплощение идеала художника, его представлений о красоте человека — хозяина земли.

Первыми премиями отмечены также две работы в технике национальной живописи «гохуа». Автор картины «Праздник при танском дворе» Се Чжэньоу создал многофигурную композицию, написанную в манере «гун би» (тщательная кисть). На картине изображены император и придворные, любующиеся выступлением танцовщиц. Картина «Железная стена в горах Тайхан-

шань». Ван Инчунь и Ян Линжоу изображают героев китайской революции, представленных в виде каменных изваяний, уходящих бесконечной чередой вдаль.

Среди работ скульптуров выделена композиция из белого мрамора «Медведь, пьющий воду» Ян Дунбая. Фигура медведя трактована обобщенно; с нею сливается отражение животного — перевернутая объемная копия первой фигуры. На первый взгляд все это выглядит абстрактной декоративной конструкцией. Но при круговом обходе скульптуры зрителя неизбежно пленяет удивительное изящество пластического воплощения этого нехитрого сюжета.

Среди скульптур, награжденных первой премией,— «Бык», вылепленный известным мастером Пань Хэ. Могучее животное титаническим усилием выкорчевывает огромный пень. Работа Пань Хэ производит впечатление монументальности, несмотря на небольшие размеры. Символика образа ясна — устремленность вперед, решимость преодолеть любые преграды.

Награждены первыми премиями также две монументальные настенные композиции («Чуская музыка» Тан Сяо и Чэн Ли, «Скотоводы и солнце» Чжэнь Хунчана и Чэнь Син), два плаката («Зелень в ваших руках» Чэнь Шаохуа, «Информация» Го Сяньху) и четыре книжки-картинки. Среди произведений последнего жанра яркой выразительностью образов выделяется «Серп луны» Ли Цюаньу и Сюй Юнминя (по одноименной повести Лао Шэ).

В мае в Пекине состоялась молодежная художественная выставка, посвященная Международному году молодежи. Экспонировалось около 600 работ молодых авторов, отобранных из 1500 произведений, представленных выставочной комиссии. В экспозицию также включены около 60 картин известнейших художников старшего поколения, преподнесенных в качестве дара. Среди них были работы таких мастеров, как Ли Кэжань, Гуань Шаньюэ, У Цзожэнь. Характерно признание живописца Юань Юньпу: по сравнению с произведениями молодых «работам мастеров чего-то не хватает» (Мэйшу. 1985, № 7, с. 17). И действительно, в многочисленных пейзажах и композициях в жанре «цветы и птицы», выполненных с блестящим мастерством в технике национальной живописи «гохуа», не чувствуется дыхания современной жизни и не заметно стремления к открытию нового. В произведениях молодых, наоборот, порой недостает мастерства, зато в избытке желания найти оригинальные технические средства, отразить волнующие жизненные проблемы. Поэтому именно их работы дают наиболее точное представление о происходивших в изобразительном искусстве КНР процессах.

На выставке также был проведен конкурс. Три картины получили первую премию. Особый интерес зрителей вызвала гравюра Чжан Цзюня «5 апреля 1976 года». Автор использовал бесчисленные повторения (целиком или во фрагментах) одной

документальной фотографии, воспроизведенной в разных масштабах в технике гравюры. Фрагментами заполнена вся плоскость картины. На фотографии запечатлена шеренга молодых людей, участников демонстрации на площади Тяньаньмынь во время событий 5 апреля 1976 г. В правом верхнем углу гравюры красное растекшееся пятно крови напоминает о жертвах репрессий. В правый нижний угол вмонтировано настоящее зеркало; видя в нем собственное отражение, зритель сам как бы становится участником трагических событий. Китайская печать положительно оценила такое применение элементов поп-арта.

Вторая отмеченная первой премией картина написана в стиле «гохуа» Ху Вэем («Ли Дачжао, Цюй Цюбо, Сяо Хун»). Фигуры трех деятелей, представляющих последовательные этапы движения за новую культуру в Китае, расположены на фоне пустого пространства и сюжетно никак не связаны друг с другом. По словам Ху Вэя, он хотел воплотить в картине как бы вне времени и пространства идею зарождения, развития и преемственности культуры.

Еще одна живописная работа, которой присуждена первая премия,— «Жажда мира» Ван Сянмина и Цзинь Лили. На полотне изображена установленная на мольберте картина, рядом с ней стоит ее автор — молодая китайская художница. Она только что создала причудливую, фантастическую композицию из фрагментов известных антивоенных произведений мирового искусства. Идея ответственности художника за судьбы мира, его связь с собратьями по духу разных времен и народов выражены предельно ясно. По существу, три работы-призера как бы иллюстрируют девиз выставки «Участие, развитие, мир».

Из получивших вторую премию картин можно выделить аллегорическую композицию Мэн Лудина и Чжан Цюня «Новое поколение» (масло). Библейский сюжет полотна (Адам и Ева срывают плод познания) дополняется современным его истолкованием (стремление к знаниям китайской молодежи). Картина основана на использовании элементов, заимствованных у сюрреализма. Она оставляет зрителю простор для раздумий на тему исторической связи разных культур, о роли познания в жизни человечества и многом другом.

В 1985 г. были проведены и другие крупные художественные выставки: экспозиция современной масляной живописи (апрель), выставка работ преподавателей художественных вузов (август—сентябрь), экспозиция произведений преподавателей факультета масляной живописи Центрального института изобразительных искусств (сентябрь — октябрь). На них вниманию публики было предложено большое число пейзажей, портретов, натюрмортов, не претендующих на глубокое идейное содержание.

«Ошибочные тенденции» о которых упоминалось на IV съезде СКХ, проявлялись главным образом на малых, зачастую самодеятельных, выставках. Такой характер имела, например, экспозиция работ двух недавних выпускников Центрального ин-

ститута прикладного искусства — Чэн Сяою и У Шаосяна. После долгих поисков они сняли помещение для выставки с помощью одной промышленной фирмы. Чэн Сяою представил на суд публики живописные полотна сюрреалистического направления, а У Шаосян — абстрактные скульптурные композиции и деформированные изображения женских фигур. Первый так сформулировал свое творческое кредо: «Я не хочу писать копии того, что меня окружает. Я желаю создать духовный мир, далекий от реального». У Шаосян почти дословно повторил заявление своего коллеги: «Я не хочу создавать фигуративные скульптуры. В поисках самовыражения я обращаюсь непосредственно к выразительным средствам собственно скульптуры, к языку форм и линий» (Чайна дейли. 31.10.1985).

Увлечение формальными поисками, современными художественными течениями в известной мере объясняет и реакцию китайской художественной общественности на зарубежные выставки, проведенные в КНР в 1985 г. Так, наибольший интерес, судя по откликам в печати, вызвали такие экспозиции, как «Современное искусство Франции. 1870—1920», «Творчество болгарского художника Дечко Узунова», «Современная живопись ФРГ», «Современная живопись Швеции», «Творчество Роберта Раушенберга» (США). Было уделено внимание и современному советскому искусству. Так, в ноябре — декабре в Пекине и Куньмине организована выставка из фондов Русского музея, вышли в свет два альбома репродукций работ советских живописцев (Т. Яблонская, А. и С. Ткачевы, Е. Моисеенко и др.).

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

За 1985 г. в стране открыто 114 дневных вузов. Общее их число достигло 1016. Из них 574 вуза полного курса обучения, 324 — ускоренного курса обучения (высшие училища) и 118 — краткосрочные профессиональные университеты. Кроме перечисленных еще 52 новых вуза, утвержденных Госсоветом, готовились к открытию, но еще не проводили набора студентов. Ниже приводятся данные о росте числа вузов за годы 6-й пятилетки (Чжунго цзинцзи няньцзянь. 1986. Пекин, 1986, разд. 6, с. 289—290; Гуанмин жибао. 27.02.1986):

	1980 г.	1985 г.	Прирост числа вузов в 1980—1985 гг.
Общее число вузов	675	1016	341
Университеты . .	32	43	11
Вузы			
Естественно-научные и инженерные	203	262	59
Сельскохозяйственные . .	56	61	5
Лесные	10	11	1
Медицинские и фармацевтические	109	116	7
Педагогические	172	253	81

Языковые	10	11	1
Финансовые	30	62	32
Политико-юридические	7	24	17
Физкультурные	11	16	5
Художественные	26	29	3
национальных меньшинств	9	10	1
Краткосрочные профессиональные университеты	—	118	118

В 1985 г. набор студентов в вузы составил 619 тыс. человек (на 30,3% больше, чем в 1984 г.). Вузы закончили 316 тыс. человек. В 1985/86 учебном году общее число студентов составило 1703 тыс. (на 22% больше по сравнению с 1984 г.) (Чжунго цзинцзи няньцзянь. 1986. Пекин, 1986, разд. 6, с. 289).

В первой половине 80-х годов в системе вузов значительно увеличилась доля вузов с ускоренным (2—3 года) сроком обучения (*чжуанькэ*). Если в 1980 г. в них набиралось 27,4% всех студентов, то в 1985 г.— 48,6%. По неполным данным, в 1978—1984 гг. 112 техникумов (не считая педагогических школ) причислены к указанному разряду. Кроме того, в эту же систему *чжуанькэ* были переведены 170 педагогических школ, что означало их переориентацию на подготовку учителей для средней школы 1-й ступени. Напомним, что педагогические школы в принципе готовят учителей начальных школ.

В большинстве своем подобные вузы не располагают ни материальной базой, ни штатом собственных преподавателей высшей квалификации. В результате, несмотря на большие затраты финансовых, материальных и людских ресурсов, уровень знаний выпускников таких вузов фактически соответствует квалификации специалистов среднего звена. Преобразование техникумов в вузы происходило по инициативе отраслевых ведомств, вопреки позиции органов образования и планирования. Экстенсивный рост числа вузов вызывал на протяжении ряда лет нарекания со стороны части политических деятелей и профессуры, поскольку он вел к понижению уровня высшего образования.

Наборы в техникумы уменьшались с каждым годом в отличие от приема в вузы. Особенно заметным было сокращение набора в техникумы промышленного профиля. Сокращение числа техникумов (в связи с переходом многих из них в категорию высших учебных заведений) ухудшило структуру профессиональных кадров (Жэньминь жибао. 20.01.1985). Начиная с 1978 г. (т. е. после возобновления в масштабе страны единых вступительных экзаменов в вузы) техникумы стали принимать выпускников полной средней школы, что было связано с резким увеличением ее выпуска по сравнению с 60-ми годами. Естественно, сроки обучения в техникумах для выпускников средней школы сократились до 2—3 лет. С этого времени началось дуб-

лирование образования среднего специального (техникумов) и «ускоренного высшего». Практически совпадали и исходный уровень подготовки абитуриентов (полная средняя школа), и сроки обучения (2—3 года), и программы. Между тем статус и высших учебных заведений, и вузовских преподавателей, и дипломов, а следовательно, первоначальные оклады выпускников вуза значительно выше аналогичных показателей для техникумов. Развитие среднего специального образования было, таким образом, заторможено бурным ростом вузов категории *чжуанькэ*, цели деятельности которых, как считают многие в Китае, вызывают споры и до сих пор четко не определены (Жэньминь жибао. 15.12.1985). Следует напомнить, что в середине 50-х годов был взят курс на свертывание высшего образования с укороченным сроком обучения.

В годы 6-й пятилетки значительно возросло число выпускников вузов, получивших подготовку по дефицитным для современного Китая специальностям. Так, вузы финансово-экономического профиля в 1980 г. приняли 12 тыс. человек, а в 1985 г.— 67 тыс. На политико-юридические факультеты в 1980 г. было набрано 2800 человек, в 1985 г.— 16 200 (Чжунго цзинцзи няньцзянь. 1986. Пекин, 1986, разд. 6, с. 289).

Общее число аспирантур, принимающих соискателей на звание магистра, в 1985 г. составило 425, в том числе при вузах — 320, при НИИ — 105. Обучение в них проходит по 4254 специальностям и специализациям (в вузах — по 3587, в НИИ — по 667). Общее число докторантур в 1985 г.— 196, из них при вузах — 155, при НИИ — 41. Докторантуры готовят соискателей по 1151 специальности и специализации (в вузах — по 886, в НИИ — по 265). Прием в докторантуру в 1985 г. составил 2633 человека, в аспирантуру — 37 258. Обособлена подготовка аспирантов в так называемых аспирантских группах, прием в которые составил 6980 человек. Всего же в докторантуре обучалось 3639 человек, по программе на звание магистра — 75 167, в аспирантских группах — 8525. К 1985 г. в целом по стране звание магистра присуждено 38 тыс. соискателей, звание доктора наук — 350 (Чжунго цзинцзи няньцзянь. 1986. Пекин, 1986, разд. 6, с. 289).

С 1985 г. в соответствии с Постановлением ЦК КПК о реформе системы образования изменился порядок распределения выпускников. Все большая их часть получает направление на работу в результате непосредственной договоренности между вузом и предприятием. Только 20% выпускников вузов, подчиненных ранее министерству образования, распределяются в централизованном порядке в соответствии с установками Государственного планового комитета и Государственного комитета по образованию для обеспечения дипломированными специалистами строительства объектов государственного значения, а также предприятий энергетической, транспортной и военной промышленности. Распределение остальных 80% выпускников осущест-

вляется по общему плану, составленному в соответствии с предложениями вузов, утвержденными как провинциальными плановыми органами, так и Государственным плановым комитетом. Вузы, подчиненные отраслевым министерствам, лишь частично передают своих выпускников для распределения в другие ведомства, оставляя бóльшую часть в своем распоряжении. Вузы провинциального подчинения с 1985 г. полностью распределяют своих выпускников в пределах каждой данной провинции (Наньфан жибао. 21.06.1985).

По официальным данным, в пров. Хэйлунцзян в 1985 г. распределено 7 тыс. выпускников, в то время как было представлено 40 тыс. заявок. Наибольший дефицит квалифицированных специалистов выявился в легкой и электронной промышленности, в строительстве, в сферах финансов и управления. Выпускники ключевых вузов провинции получили распределение в вузы, НИИ и на важнейшие промышленные объекты. Лучшие студенты могли выбирать место работы в рамках плана. 5% выпускников направлялись в отдаленные районы; выпускники, выходцы из этих районов, в основном возвращались по распределению на родину. Не менее 70% выпуска медиков, педагогов, специалистов по сельскому хозяйству и ирригации были посланы в низовые организации ниже уездного уровня (волость, деревня). Выпускники, прибывшие в пров. Хэйлунцзян из других провинций, получали единовременную дотацию в 400 ю. (Хэйлунцзян жибао. 15.06.1985).

Допущение платных форм обучения привело к появлению платных отделений вузов и техникумов. Кроме того, новые высшие и средние учебные заведения создаются коллективами предприятий и частными лицами (кадровыми работниками, преподавателями и др.). Плата за обучение в вузах такого типа превышает 2 тыс. ю. Многие предприятия за свой счет направляли сотрудников в подобные учебные заведения. Уровень преподавания там, как правило, очень низок, а обучающиеся зачастую поступают на отделение, закончив лишь начальную школу. Как выяснилось в ходе проверки в пров. Шаньси, многие такие вузы изготовляли фиктивные дипломы. Выдвигаются предложения о создании целостной системы контроля над порядком создания учебных заведений и выдачей дипломов «приходящим студентам» (т. е. живущим вне общежития и в основном обучающимся за плату), студентам, набранным по контракту с предприятием, кадровым работникам, повышающим квалификацию, а также всем учащимся заочных и вечерних вузов (Гуанмин жибао. 06.08.1985).

Вузы для взрослых составляют обособленную группу учебных заведений. Их число в 1985 г. превысило число регулярных высших учебных заведений и достигло 1216. Кроме этих специальных вузов для взрослых 591 регулярный вуз открыл вечерние и заочные отделения (табл. 10).

За период 6-й пятилетки на обучение за рубеж была направ-

Таблица 10

Вузы системы обучения взрослых в 1985 г. *

	Число учебных заведений	Численность выпускников	Набор студентов	Общее число студентов	Численность преподавателей, служащих и рабочих в вузах	
					общая численность	штатные преподаватели
Телерадиоуниверситеты	29	165 200	273 100	673 700	24 800	11 200
Вузы для рабочих и служащих	863	53 200	116 700	260 200	60 800	30 100
Вузы для крестьян	4	300	300	900	200	100
Институты для управленческих кадров	102	3 400	27 500	40 300	19 100	7 100
Институты повышения квалификации учителей средних школ	1216	61 100	127 700	247 100	38 300	20 700
Заочные институты	2	1 200	7 200	9 900	200	100
Заочные отделения регулярных вузов		50 500	172 000	364 600		
Вечерние отделения регулярных вузов **		12 200	63 300	128 400	...	...
Всего	2216	347 100	787 800	1 725 100	143 400	69 300

* Чжунго цзинцзи няньцзянь. 1986, разд. 6, с. 292.
** 181 регулярный вуз имеет заочные отделения, 260 вузов — вечерние отделения, 150 вузов — и заочные, и вечерние.

лена 31 тыс. человек. Из них к началу 1986 г. на родину вернулись 17 тыс. (Чжунго цзинцзи няньцзянь. 1986. Пекин, 1986, разд. 6, с. 289).

В Постановлении ЦК КПК о реформе системы образования подвергнута критике система управления вузами из центра: «Правительственные органы, имеющие отношение к образованию, главным образом к высшему, осуществляют слишком жесткий контроль, так что учебным заведениям недостает необходимых жизненных сил. В тех же случаях, когда правительству нужно усилить контроль, этого тоже не удается сделать должным образом» (Жэньминь жибао. 29.05.1985).

Этот тезис фактически направлен против ведомственного принципа управления вузами через отраслевые министерства. Постановление вскрыло один из самых негативных факторов в системе высшего образования — резкое падение роли министерства образования. Так, в 1985 г. из более чем тысячи китайских вузов ему подчинялись лишь 37.

В июне в соответствии с Постановлением был учрежден Государственный комитет по образованию и упразднено министерство образования. Председателем комитета назначен по совместительству член Политбюро и секретарь ЦК КПК, заместитель премьера Государственного совета Ли Пэн. Его заместителем стал бывший министр образования Хэ Дунчан. Авторитет нового органа управления образованием подчеркивается и другими назначениями. В его состав вошли заместители председателей трех государственных комитетов (планового, экономического, по науке и технике), а также заместители министров финансов и трудовых ресурсов. Комитет должен будет изучать и контролировать всю систему образования (во всех ее регулярных и нерегулярных формах) в провинциях, городах и автономных районах (Жэньминь жибао. 26.06.1985).

КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ

Контакты КНР с внешним миром в области культуры продолжали расширяться. Китайская сторона проявляла заинтересованность в их развитии со всеми странами и регионами.

Развивался и углублялся процесс активизации культурных связей между СССР и КНР. 4 апреля в Пекине между Министерством высшего и среднего специального образования СССР и министерством образования подписан протокол о сотрудничестве на 1985/86 учебный год. Стороны с удовлетворением отметили положительное значение обменов в области высшего образования. Вместе с тем практика сотрудничества в этой области требует дальнейшего совершенствования на основе принципов равноправия и взаимной выгоды. Планируется обмен студентами и преподавателями вузов, которые будут учиться и заниматься исследовательской работой в вузах другой страны, а

также обмен делегациями работников высшего и среднего специального образования. СССР и КНР взаимно приглашают преподавателей языка и литературы для преподавания в институтах и университетах. Каждая сторона направит двести человек на учебу и стажировку (Жэньминь жибао. 05.04.1985).

15 апреля в Пекине подписан план культурного сотрудничества на 1985 г. Предусматривается обмен делегациями и специальными группами туристов — активистов ОСКД и ОКСД, проведение мероприятий, посвященных знаменательным событиям в жизни двух народов, юбилеям известных общественных деятелей и выдающихся представителей культуры, а также обмен хроникальными и документальными кинофильмами, фотовыставками и периодическими изданиями. План подписали председатель президиума ССОД З. М. Круглова и председатель КНОДЗ Ван Биннань. На церемонии подписания присутствовал посол СССР в КНР И. С. Щербаков. Делегацию СССР принял заместитель премьера Госсовета КНР Ли Пэн (Жэньминь жибао. 16.04.1985).

В начале августа в Пекине проведено собрание, посвященное 10-й годовщине со дня смерти известного советского композитора Д. Д. Шостаковича. С докладом выступил заместитель председателя СКК, директор Центральной консерватории У Цзуцян. Он охарактеризовал Д. Д. Шостаковича как одного из крупнейших композиторов в истории советской музыки, подчеркнул, что его произведения пользуются мировой славой. Музыка Д. Д. Шостаковича в 40-е годы распространялась в Китае вместе с советскими фильмами. После создания КНР советская музыка завоевала всеобщие симпатии китайских слушателей, а Шостакович стал одним из любимых в Китае советских композиторов. Его произведения вошли в учебники музыкальных школ КНР. Собравшимся был показан фильм «Воспоминания о Шостаковиче».

31 июля в исполнении труппы при Главном политическом управлении НОАК состоялась премьера оперы К. В. Молчанова «А зори здесь тихие...» по одноименной повести Б. Л. Васильева. «Жэньминь жибао» указывала, что «эта опера воспевает героизм сыновей и дочерей советского народа, отдавших жизнь ради защиты родины. Ее постановка в КНР приурочена к 40-летию Победы в Великой Отечественной войне». «А зори здесь тихие...» — первая зарубежная опера, поставленная названным коллективом (Жэньминь жибао. 03.08.1985).

В ноябре Китай посетила делегация советских композиторов (Я. П. Ряэтс, В. И. Казенин, Е. Ф. Станкович, М. Л. Таривердиев). Кроме Пекина делегация посетила Сиань и Шанхай. Советские композиторы ознакомились с современным положением в области музыки в КНР, посетили музыкальные школы, театральные студии и концертные залы. 28 ноября состоялась встреча советской делегации с китайскими композиторами, на которой присутствовали заместитель председателя СКК У Цзу-

цян, композиторы Цюй Сисянь, Ли Дэлунь, Чжао Чэн, постоянный секретарь правления СКК Чэнь Гэн (Бэйцзин ваньбао. 29.11.1985). 11 декабря члены делегации присутствовали на концерте симфонической музыки молодого композитора Е Сяогана. В 1985 г. восстановлены связи между кинематографическими организациями двух стран (подробнее см. разд. «Кинематография»). В рамках культурного обмена между двумя странами в середине ноября в Пекине проходила выставка произведений искусства из коллекции Эрмитажа. Большой успех имела выставка произведений советских художников в Пекине. Репродукции некоторых картин опубликованы в журнале «Хуаньцю».

6 января «Жэньминь жибао», сообщив о выходе в СССР 4-томного «Китайско-русского словаря» под редакцией профессора И. М. Ошанина, сослалась на мнение академика С. Л. Тихвинского (содержавшееся в его статье в газете «Известия»), что издание словаря «способствует дальнейшему углублению взаимопонимания и дружбы между советским и китайским народами». В Пекине 5 июля открыта выставка советской научно-технической книги. В журнале «Китай» опубликована статья, посвященная состоянию издательского дела в СССР (Китай. 1985, № 9, с. 42).

В конце июля агентство Синьхуа сообщило о том, что в Шанхае переведен и издан роман В. А. Кочетова «Угол падения». Его издание приурочено к 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Издательством «Шанхай ивэнь чубаньшэ» за последние годы изданы также многие произведения советских авторов, посвященные Великой Отечественной войне, в том числе «Горячий снег» Ю. В. Бондарева, «Блокада» и «Победа» А. Б. Чаковского. Тем же издательством в последние годы опубликованы избранные произведения классиков русской литературы Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, И. А. Гончарова, М. Ю. Лермонтова, Н. А. Некрасова, Д. И. Фонвизина. Всего «Шанхай ивэнь чубаньшэ» опубликовано более 400 произведений русских и советских писателей общим тиражом более 50 млн. экземпляров. Пекинское издательство «Бэйцзин чубаньшэ» выпустило 2-томный «Сборник рассказов советских писателей», включающий некоторые произведения, опубликованные в СССР в 1917—1972 гг.

В январе в Москве состоялись переговоры между представителями Государственного комитета по делам издательств, полиграфии и книжной торговли СССР и АН СССР с советской стороны и Институтом по изучению романа «Сон в красном тереме», Академией изящных искусств Китая при министерстве культуры и пекинским издательством «Чжунхуа шуцзюй» с китайской стороны. Достигнуто соглашение о совместном издании в факсимильном исполнении хранящегося в ЛО ИВ АН СССР уникального рукописного варианта романа «Сон в красном тереме». Эта рукопись имеет важное значение для изучения выдающегося памятника литературной классики. Одно ее изда-

ние предполагалось подготовить в старинном китайском стиле, другое (массовое) — в современном исполнении. Посол КНР в СССР Ян Шоучжэн и заместитель председателя Государственного комитета по делам издательств, полиграфии и книжной торговли В. А. Сластененко обменялись письмами о совместной подготовке к изданию ленинградской рукописи «Сна в красном тереме». В ходе состоявшейся в начале апреля беседы председателя Госкомиздата Б. Н. Пастухова и вновь назначенного посла КНР в СССР Ли Цзэвана были обсуждены вопросы дальнейшего сотрудничества двух стран в этой области.

Восстановлены связи между организациями писателей двух стран. В октябре делегация Союза писателей СССР во главе с С. В. Михалковым посетила Китай. Ответный визит китайских писателей в ноябре, по образному выражению китайского писателя Шао Хуа, «положил конец двадцатилетию „разведенных мостов“».

Газета «Чайна дейли» сообщила (11.07.1985), что Китай закупил в 1985 г. за рубежом, в том числе в СССР, 1,5 млн. пластинок и магнитофонных записей на сумму более 1 млн. долларов. Названная сумма в 20 раз превышает объем закупок в 1984 г. 80% импортируемых музыкальных произведений составляют записи классической музыки, остальные 20% — эстрадные мелодии.

Со второй половины августа по Пекинскому радио начались передачи программы «Радиокурсы русского языка», предназначенные для китайских слушателей, изучающих русский язык. В помощь радиослушателям издательство «Бэйцзин чубаньшэ» выпустило специальное учебное пособие. Русский язык — четвертый иностранный язык (после английского, японского и французского), изучаемый в КНР по радио. В 1985 г. КНР вступила в Международную ассоциацию преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ).

Продолжали укрепляться связи КНР с социалистическими странами Восточной Европы и Азии. С ГДР достигнута договоренность о расширении обмена фильмами, музыкальными, радио- и телевизионными программами, а также о взаимном обмене информацией. Эти вопросы были решены во время визита в ГДР Се Вэньцина, первого заместителя министра радиовещания и телевидения. Во второй половине апреля Председатель Совета Министров ГДР В. Штоф принял министра культуры Чжу Мучжи (Жэньминь жибао. 29.04.1985). В мае в Пекине проведен коллоквиум, посвященный роли немецкой антифашистской литературы в борьбе за предотвращение войны.

18 апреля—8 мая в Румынии находилась делегация КНОДЗ и Общества китайско-румынской дружбы, которую принял кандидат в члены Политисполкома ЦК РКП И. Стоян. В июне в Бухаресте прошла выставка «Мастерство народных умельцев КНР». В марте—апреле в румынском уезде Арджеш прошла выставка китайской художественной фотографии. 18 января ру-

мынская пресса сообщила об издании в КНР антологии современной румынской прозы.

В январе в Будапеште прошла фотовыставка, посвященная 35-й годовщине образования КНР. Делегация СКП, находившаяся с визитом в ВНР, обсуждала вопросы развития китайско-венгерских связей в области литературы. 16 июля «Трибуна люду» сообщала о прибытии на гастроли в ПНР труппы Пекинского оперного театра, гастроли которого прошли в 1985 г. в Варшаве и Гдыне. В начале года в Загребе (СФРЮ) закрылась выставка, посвященная древней культуре Китая. С сентября 1984 г. ее посетило 450 тыс. человек. В рамках развития культурных связей с ЧССР прошли гастроли чехословацких артистов в Китае. В 1985 г. переведена на китайский язык «Краткая история чешской литературы» (Вэньсюэ гуши бао. 1985, № 36, с. 37).

В середине июня «Жэньминь жибао» (14.06.1985) сообщила о приеме членом ПБ ЦК КПК, заместителем премьера Госсовета Вань Ли делегации работников образования КНДР. Были обсуждены вопросы сотрудничества в области культуры между двумя странами. 25 марта в Пхеньяне подписан план культурного обмена между КНР и КНДР на 1985—1986 гг. Делегация деятелей культуры КНР во главе с заместителем министра культуры Люй Чжисянем, посетившая в марте КНДР, была принята премьером Административного совета КНДР Кан Сен Саном. Президент КНДР Ким Ир Сен посетил выступление детской художественной труппы КНР и принял ее руководителей. В КНДР побывала также делегация работников министерства радиовещания и телевидения.

Продолжали расширяться контакты КНР в сфере культуры с капиталистическими странами. Во время визита в США Председателя КНР Ли Сяньняня подписано четвертое соглашение о сотрудничестве в области культуры между двумя странами. Соглашение предусматривало обмен исполнительскими коллективами, выставками произведений искусства, творческими коллективами кинематографистов, визитами отдельных деятелей искусств, сотрудниками Пекинского радио и радиостанции «Голос Америки», программами телевидения. В соответствии с соглашением предполагались также взаимные визиты писателей, переводчиков, работников музеев, журналистов, сотрудников Библиотеки конгресса и ГПБ, Национального архива США и Государственного архивного управления Китая. КНР и США установят также контакты в области образования, общественных наук и спорта, наладят сотрудничество между управлением национальных парков США и министерством городского и сельского строительства.

Делегация руководителей пяти провинций КНР посетила в мае США и встретилась с руководством Национальной ассоциации губернаторов штатов. Было принято решение расширить связи между штатами и провинциями двух стран, так как такие

связи, по словам председателя народного правительства пров. Шаньдун Лян Бутина, «являются одним из важных каналов стимулирования обменов в области культуры, образования и техники» (Жэньминь жибао. 10.05.1985).

Американские и китайские кинематографисты сняли совместный фильм «Рассказы о Пекине». Картина повествует об американце китайского происхождения, вернувшемся в Пекин через несколько десятилетий. Как писала газета «Бэйцзин ваньбао», «фильм заставляет верить в крепость связей двух государств, двух языков, двух культур» (Бэйцзин ваньбао, 03.10.1985). В Пекине и Ханчжоу (сентябрь—октябрь) проходила выставка произведений американского ученого и художника китайского происхождения Го Давэя.

Интенсивно развивались культурные связи КНР и Японии. Отмечалось значительное расширение двусторонних обменов в области телевидения. В начале мая в Пекине подписано китайско-японское соглашение о создании цикла телевизионных научно-популярных фильмов под общим названием «Желтая река». В конце июля сообщалось о том, что в Токио планируется издание 100-тысячным тиражом газеты «Жэньминь жибао» на китайском языке, каждый номер которой будет готовиться в КНР. Изданием газеты будет заниматься компания «Акиока дзимусё» во главе с бывшим корреспондентом газеты «Асахи» в Пекине Ё. Акиока. Газета предназначена преимущественно для зарубежных китайцев. Помимо Токио «Жэньминь жибао» будет выходить в Париже, Нью-Йорке, Сан-Франциско, а также в Сянгане.

В Парке мира в г. Нагасаки была установлена скульптура «Девушка», созданная китайскими мастерами Пань Хэ, Ван Кэцином, Го Цисяном и Чэн Юньсянем (июль). Скульптура преподнесена г. Нагасаки в дар Обществом китайско-японской дружбы (Китай. 1985, № 9, с. 1). В КНР проходила выставка сценического и телевизионного искусства Японии, организованная соответствующими творческими объединениями Китая и Японии (ноябрь).

Углублялись связи КНР с капиталистическими странами Западной Европы. 9 июля из Франции отправился в КНР поезд дружбы Париж — Пекин. Поездка организована французским Центром молодежи при содействии Общества франко-китайской дружбы и министерства по делам молодежи и спорта Франции. Газета «Юманите», центральный орган Французской коммунистической партии, с начала июня продается в пекинских газетных киосках.

По-прежнему активными оставались культурные контакты КНР с развивающимися странами. 12 марта в Дакке подписан протокол о культурном сотрудничестве с Бангладеш на 1984—1985 гг., предусматривающий обмен артистическими труппами, сотрудничество в области радиовещания и телевидения. Стороны высказались за расширение контактов в области обмена ра-

дио- и телевизионными программами, а также делегациями работников культуры (Жэньминь жибао. 13.03.1985).

Контролируемая сингапурским правительством компания «Сингапур бродкастинг корпорейшн» намерена сотрудничать с Пекинским телевидением в создании телепрограмм. Как подчеркивает агентство Синьхуа, совместные телевизионные и киноленты, фильмы, дублированные на пекинском диалекте, а также образовательные программы призваны содействовать распространению пекинского диалекта среди сингапурских граждан китайской национальности.

В начале июля подписано китайско-иранское соглашение о культурном сотрудничестве на 1986—1987 гг. На сессии исполкома Лиги арабских государств (ЛАГ) по проблемам народонаселения, образования, культуры и науки, состоявшейся в Тунисе в июле, утвержден проект культурного соглашения между ЛАГ и Пекинским институтом иностранных языков.

Продолжается сотрудничество в области культуры со странами Латинской Америки. Например, с Мексикой подписано соглашение о сотрудничестве в области телевидения и радиовещания (Жэньминь жибао. 15.05.1985).

КНР все активнее участвует в различных международных форумах и фестивалях. В начале апреля в Пхеньяне проходил фестиваль искусств «Апрельская весна», на который прибыли деятели культуры из КНР, СССР, ВНР, ЧССР, СРР, СФРЮ, Франции, Японии и других стран. Летом китайские танцоры успешно выступили на 5-м Международном конкурсе артистов балета в Москве. 5—12 сентября в КНР проходила ярмарка иностранных научно-популярных фильмов с участием Австрии, Англии, Бельгии, ФРГ, Канады, Франции, Японии, Швейцарии, США, СССР и других стран.

Китайские ученые принимали участие в работе 16-го Международного конгресса историков в Штутгарте (ФРГ). В целях содействия расширению контактов с зарубежными деятелями литературы СКП решил организовать издательскую компанию с участием китайских и иностранных издательств.

28 декабря Синьхуа сообщило, что 91-летний Бурхан, заместитель председателя ПК НПКСК, почетный председатель Китайской исламской ассоциации (КИА), выступая на собрании по случаю 30-летия высшей исламской духовной школы, обратился к исламским деятелям в КНР с призывом крепить связи с зарубежными религиозными кругами.

ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ

Важным фактором дальнейшего развития физкультуры и спорта в 1985 г. послужило опубликованное в октябре 1984 г. Постановление о развитии физической культуры и спорта, призывающее обратить особое внимание на развитие массовых ви-

дов физической культуры (Бэйцзин ревью. 1985, № 3, с. 33). Физическая культура включена в программу высших и средних учебных заведений. На многих предприятиях введены специальные перерывы для занятий производственной гимнастикой. Возросло число самодеятельных спортивных обществ и ассоциаций. В 1985 г. их насчитывалось 23 тыс., они объединяли свыше 20 млн. человек. Общая численность занимающихся различными видами физической культуры в стране составляла около 340 млн. человек (Чайна спортс. 1985, № 1, с. 4). Почти половина членов добровольных обществ занимается национальными видами спорта, оздоровительной гимнастикой ушу и цигун. Разнообразные комплексы гимнастики ушу, имеющей многовековую историю, популярны не только у лиц среднего и пожилого возраста, но и среди молодежи и подростков. Во многом основанные на постулатах китайской традиционной медицины, упражнения гимнастики ушу служат мощным средством профилактики и лечения различных заболеваний. В Пекине, Шанхае, Бэйдайхэ и других городах функционируют санатории со специализированным лечением на базе гимнастики цигун. Во многих районах страны открыты специальные пункты инструктажа по различным комплексам цигун. Согласно данным печати, гимнастикой этой системы в 1985 г. занималось 15 млн. человек (Китай, 1985, № 10, с. 41; Инсайд гунфу. 1986, № 10, с. 45).

В целях дальнейшего распространения ушу в 1985 г. в Сиане федерацией ушу КНР были организованы международные пригласительные соревнования по этому виду национальной гимнастики, в которых приняли участие спортсмены 13 стран, в том числе команда ПНР. Создан подготовительный комитет Международной федерации гимнастики ушу, председателем которого избран заместитель председателя федерации ушу КНР Сюй Цай (Китай. 1985, № 11, с. 17).

Растет популярность волейбола, баскетбола, чему немало способствовали успехи китайских спортсменов на международных соревнованиях по этим видам спорта. Ежегодно проводится «Кубок урожая» среди деревенских жителей. В программу соревнований входят волейбол, баскетбол, бадминтон, настольный теннис и футбол. Для выявления резервов ежегодно по сокращенной программе проводятся Национальные юношеские игры. Подготовкой тренеров, преподавателей физической культуры, инструкторов занимаются 13 институтов физкультуры. В 120 институтах и университетах существуют кафедры физического воспитания. Научные исследования в области физкультуры и спорта ведут 26 научно-исследовательских институтов. В КНР издается более 100 спортивных газет и журналов общим годовым тиражом свыше 100 млн. экземпляров. За последние годы выпущено свыше 200 млн. экземпляров книг и учебных пособий по физкультуре и спорту (Чайна спортс. 1985, № 1, с. 5).

В Китае в 1985 г. создан ряд новых спортивных федераций — художественной гимнастики, бейсбола, женского футбола, жен-

ского дзюдо, бокса и т. д. (Чайна спортс. 1985, № 2, с. 26). Существует федерация, объединяющая любителей спортивных игр, популярных среди неханьских национальностей (Бэйцзин ревью. 1985, № 44, с. 33). Крупнейшей спортивной организацией страны является Всекитайская спортивная федерация. Развитием физкультуры и спорта в масштабах страны занимается Государственный комитет по делам физкультуры и спорта (председатель — Ли Мэнхуа). На уровне провинций этими вопросами занимаются комиссии провинциальных народных правительств.

Продолжали укрепляться международные спортивные связи Китая. Приняв впервые после тридцатилетнего перерыва участие в XXIII летних Олимпийских играх в Лос-Анджелесе, китайские спортсмены завоевали 15 золотых наград из разыгрывавшихся 221 и заняли по числу медалей 4-е место. Однако в ряде важнейших видов олимпийской программы (плавание, легкая атлетика) китайским спортсменам не удалось войти в десятку сильнейших (Чайна спортс. 1985, № 2, с. 34).

1 октября 1984 г. президент МОК Х. А. Самаранч, находившийся в Китае на торжествах по случаю празднования 35-й годовщины образования КНР, вручил президенту Олимпийского комитета Китая Чжун Шитуну серебряный олимпийский орден «За заслуги в развитии спорта и постоянную верность олимпийским идеалам». КНР в настоящее время является членом 52 международных спортивных организаций, установлены спортивные контакты со 152 странами. Свыше 800 китайских тренеров работают в 88 странах и районах мира, китайские спортсмены принимают участие во многих крупных международных соревнованиях.

В марте 1985 г. в китайской прессе был опубликован список десяти лучших спортсменов предшествовавшего года. В него вошли чемпион XXIII летних Олимпийских игр в Лос-Анджелесе гимнаст Ли Нин, нападающая сборной КНР по волейболу Лань Пин, чемпион игр XXIII Олимпиады по стрельбе из произвольного пистолета Сюй Хайфэн, бронзовый призер Олимпиады в Лос-Анджелесе по прыжкам в высоту Чжу Цзяньхуа, чемпион XXIII Олимпийских игр по фехтованию Луань Цзюцзе, капитан женской сборной КНР по волейболу Чжан Жунфан, чемпион игр XXIII Олимпиады тяжелоатлет У Шудэ, бадминтонистка Ли Линвэй, выигравшая в 1984 г. Кубок мира, чемпион мира по спортивной ходьбе среди женщин Ян Хун, а также У Сяосюань — первая в истории Олимпийских игр китаянка, завоевавшая золотую медаль.

19 Зак. 588

АКАДЕМИЯ НАУК КИТАЯ

Академия наук Китая (АН Китая) является научно-исследовательским центром страны в области естественных и технических наук. В ее задачи входят развитие новых и перспективных направлений науки и техники, решение научно-технических проблем в интересах развития экономики, обеспечение тесных связей научно-исследовательских организаций Академии с вузами, отраслевыми и местными НИИ, организация сотрудничества китайских ученых с зарубежными коллегами.

АН Китая образована 1 ноября 1949 г. на базе Центральной академии Китая (Академия Синика, создана в 1928 г.) и Пекинской академии (основана в 1929 г.) (подробно см.: *Антиповский А. А., Боревская Н. Е., Франчук Н. В.* Политика в области науки и образования в КНР (1949—1979). М., 1980).

Первоначально в систему Академии вошли 18 научно-исследовательских организаций. В 50-х годах научно-исследовательская база АН Китая расширялась, были созданы Библиотека АН Китая (1951 г.) и Институт научной и технической информации (1956 г.). В целях обеспечения академических НИИ квалифицированными кадрами в 1958 г. был открыт Университет науки и техники. В 1955 г. началась подготовка кадров высшей квалификации в аспирантуре АН Китая.

«Культурная революция» и последовавшие за ней другие внутриполитические кампании причинили в 1966—1976 гг. серьезный ущерб АН Китая. В тот период во многих академических научно-исследовательских институтах была полностью прекращена научно-исследовательская работа, в некоторых — сильно дезорганизована. Более 50% ученых лишились руководящих постов, в том числе два вице-президента АН Китая, главный ученый секретарь и его заместитель. Около 3 тыс. ученых Академии направили тогда в сельские коммуны и на промышленные предприятия для «перевоспитания физическим трудом». Были распущены около 40 научных обществ, перестали выходить 450 научных и технических журналов и бюллетеней (Китайская Народная Республика в 1976 г. М., 1978, с. 296—297).

В 1981 г. на 4-й сессии объединенного научного совета АН Китая отмечалось, что если в конце 1965 г. под эгидой Академии работали 106 научно-исследовательских организаций, то к 1973 г. в ее системе остался лишь 41 НИИ. Некоторые из них помимо Академии подчинялись министерствам и ведомствам

Госсовета и местным органам власти. В 1977—1980 гг. восстановлены ранее закрытые институты и благодаря разделению действующих НИИ созданы научные учреждения новых направлений. Академии возвращены институты, переданные в период «культурной революции» в подчинение других организаций. К маю 1981 г. в системе АН Китая насчитывалось 117 научно-исследовательских организаций при общей численности занятых свыше 75 тыс. человек (в том числе более 36 тыс. научных и инженерно-технических работников) (Жэньминь жибао. 19.05.1981).

К концу 1985 г. научный потенциал АН Китая увеличился до 120 научно-исследовательских организаций. Кроме того, Академия руководила 5 предприятиями, занятыми разработкой и производством уникальных приборов и систем. При АН работали Университет науки и техники Китая, аспирантура, научные библиотеки и издательство. В районах наибольшей концентрации научно-исследовательских учреждений АН Китая образовано 12 филиалов Академии. Всего в системе АН Китая занято 80 тыс. человек (из них 45 тыс. научных работников и ИТР) (Проблемы Дальнего Востока. 1987, № 2, с. 159).

АН Китая состоит из пяти отделений — физики и математики, химии, биологии, наук о Земле, технических наук. Ее высшим органом является сессия объединенного научного совета, включающего научные советы всех пяти отделений. В 1981 г. число членов объединенного научного совета возросло до 400 человек. Сессия избирает президиум АН Китая на срок в 4 года. Отдельные члены президиума могут быть переизбраны еще на один срок. Президиум Академии является ее исполнительным органом в период между сессиями объединенного научного совета. Президиум выбирает президента и вице-президента (срок — 2 года), назначает главного ученого секретаря и его заместителей.

1-я сессия объединенного научного совета состоялась в 1955 г. (2-я сессия — в 1957 г., 3-я сессия — в 1960 г., 4-я сессия — в 1981 г., 5-я сессия — в 1984 г.). В 1981 г. на его 4-й сессии президентом АН Китая избран Лу Цзяси. Вице-президентами Академии стали Цянь Синьцзян, Янь Дуншэн, Фэн Дэпэй, Ли Сюнь, Е Дучжэн и Ху Кэши. В 1984 г. на 5-й сессии Лу Цзяси переизбран на второй срок, а вице-президентами избраны Янь Дуншэн (на второй срок), Чжоу Гуанчжао и Сянь Хунле.

На 4-й сессии объединенного научного совета был утвержден Устав АН Китая, уточнявший цели и задачи Академии, определявший процедуру выборов и полномочия членов научных советов, президиума, президента и вице-президентов АН Китая. Согласно Уставу, сессия объединенного научного совета проводится раз в два года. Президиум Академии заседает 3—4 раза в год.

5-я сессия объединенного научного совета определила в качестве первоочередных задач Академии развитие микроэлектроники и биотехнологии, создание новых видов материалов и вы-

полнение фундаментальных научных исследований, способных обеспечить рост народного хозяйства. В 1983—1985 гг. в АН Китая проводилась реформа системы организации НИОКР. В рамках этой реформы Академия принимала участие в создании научно-исследовательских и совместных компаний по внедрению результатов НИОКР в производство. По неполным данным, в 1984—1985 гг. в стране учреждено свыше 100 смешанных компаний на основе хозяйственных договоров. 30% компаний действовали в государственном секторе и 62% — в коллективном секторе (подробнее см.: разд. «Развитие науки и техники»; Китайская Народная Республика в 1984 г. М., 1987).

АКАДЕМИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК КИТАЯ

АОН Китая образована в 1977 г. на базе институтов выделившегося из АН Китая отделения философских и общественных наук; координирует гуманитарные исследования в масштабах всей страны. Первоначально она объединила 11 НИИ, в которых велись исследования по 45 специальностям (Хина актуэль. 1978, № 5, с. 242). В 1985 г. АОН Китая объединяла 32 института (Проблемы Дальнего Востока. 1986, № 3, с. 151). Кроме того, в ее составе функционировали издательство и исследовательские центры демографии, а также документации и информации. Президент АОН — Ху Шэн.

Учреждения АОН Китая действуют в тесном контакте с другими организациями, специализирующимися на исследованиях в области общественных наук, в частности с научно-исследовательскими отделами вузов и институтами провинциального уровня, сеть которых постоянно расширяется. Например, в 1985 г. в г. Лхасе создана АОН ТАР, призванная стать центром тибетологии в стране. Ее открытию предшествовали шесть лет подготовительной работы по созданию пяти научно-исследовательских институтов — тибетской истории, ламаизма, языка и литературы, информации и экономики, а также издательство тибетских манускриптов. Персонал АОН ТАР насчитывает 79 человек, 73% сотрудников — тибетцы.

В 1985 г. из 4,2 млн. человек, работавших в области общественных наук (Бэйцзин ревью. 1986, № 12, с. 32), лишь 5200 человек — научные сотрудники учреждений АОН (Проблемы Дальнего Востока. 1986, № 3, с. 151). Основным источником пополнения кадров Академии является аспирантура. Незначительная часть персонала получает подготовку за рубежом.

По мнению вице-президента АОН Китая Юй Гуанъюаня, ученые-обществоведы должны разработать широкую программу исследований, направленных на теоретическое обоснование реформ, проводимых в КНР (Цзинцзи яньцзю. 1984, № 9, с. 3). В числе важнейших проблем, стоящих перед сотрудниками АОН,— исследование форм социалистической собственности и

путей совершенствования ее структуры в Китае; разработка политики по отношению к несоциалистическим формам собственности; определение экономических функций государства и методов управления народным хозяйством; изучение роли рынка в координации производства и потребления; исследование форм организации социалистической экономики.

Ввиду актуальности перечисленных проблем на первый план в системе учреждений АОН выдвигаются центры экономических исследований. В 1985 г. к ним относились Институт экономики (разрабатывает вопросы политической экономии, проблемы экономики современного капитализма и социализма); Институт экономики промышленности (занимается проблемами управления предприятиями и промышленностью в целом, теорией экономики промышленности); Институт экономики сельского хозяйства (изучает экономику сельского и лесного хозяйства, животноводства, рыболовства, экономику сельского хозяйства за рубежами КНР, вопросы аграрной политики); Институт финансов и материально-технического снабжения (в числе изучаемых проблем — финансы, кредит, экономика торговли, экономика материально-технического снабжения, бухгалтерский учет, экономика внешней торговли, туризма); Институт эконометрики и технико-экономических исследований; Институт мировой экономики и политики (Чжунго цзинцзи няньцзянь. 1984, разд. 11, с. 1, 2).

В 1985 г. по инициативе ученых-экономистов АОН Китая проведен ряд важных симпозиумов, в организации которых приняли участие представители Всемирного банка и ученые из-за рубежа. В августе состоялся симпозиум по системам управления государственными промышленными предприятиями; в сентябре — симпозиум по вопросам соотношения между планированием и рыночным регулированием, а также Международный симпозиум по проблемам управления макроэкономикой. По сообщениям печати, около трети средств, выделенных АОН Китая на цели научного обмена с зарубежными странами, направлено на изучение экономических вопросов. Так, свыше 120 экономистов Академии вели исследования в Великобритании, США, Японии и Швеции. В свою очередь более 170 специалистов в области экономики из СССР, ВНР, ПНР, НРБ, США, Австралии и Индии побывали в 1985 г. в КНР.

Возросло значение и масштабы исторических исследований, ведущихся в институтах АОН Китая. Среди них — Институт археологии, Институт истории КНР, Институт новейшей истории КНР, Институт всеобщей истории. В целях интенсификации исследований китайские историки также расширяют международные контакты (подробнее см. разд. «Культурные связи»).

Определенные трудности, по мнению китайских специалистов, испытывает в настоящее время философская наука, стоящая «на пороге нового этапа развития». Указывается, что в данной области «необходимо осуществить крупную реформу, ина-

че философская наука не будет отвечать требованиям всеобъемлющих реформ и программы четырех модернизаций» (Жэньминь жибао. 20.01.1986). Аналогичные проблемы стоят перед сотрудниками Института социологии и Института права, также входящими в систему АОН Китая.

Сложность и масштабность поставленных перед учеными-обществоведами задач предопределяют необходимость определенной реорганизации самих научных исследований. В частности, совершенствуется система оценки научных достижений в области общественных наук, планируется развитие комплексных и междисциплинарных исследований. Большое значение придается прикладным исследованиям, а также перспективным прогнозам и разработке стратегических решений в области общественного развития.

Бюджетные ассигнования на развитие системы исследовательских центров АОН в последние годы постоянно возрастают. В годы 6-й пятилетки (1981—1985) они составили 80 млн. ю. Это позволило несколько укрепить материально-техническую базу Академии. Принимаются меры по улучшению комплектования библиотек АОН Китая, по совершенствованию ее издательской базы. Планируется, в частности, ускорить процесс перевода и публикации важнейших работ зарубежных ученых, с тем чтобы за 1986—1995 гг. предложить китайским специалистам 1 тыс. наименований зарубежных книг по общественным наукам. Вместе с тем еще ждут разрешения проблемы, связанные с внедрением в институтах АОН Китая автоматизированных систем на основе электронно-вычислительной техники, необходимых для накопления, обработки и передачи информации на современном уровне (Чжэсюэ яньцзю. 1984, № 6, с. 6).

РАЗВИТИЕ НАУКИ И ТЕХНИКИ

Премьер Госсовета КНР Чжао Цзыян на Всекитайском рабочем совещании по науке и технике 6 марта 1985 г. заявил, что Китай и впредь будет следовать стратегическому курсу: «в экономическом строительстве необходимо опираться на науку и технику; наука и техника должны служить экономическому строительству» (Жэньминь жибао. 21.03.1985).

Продолжалась реформа системы организации НИОКР. Как отмечалось в Постановлении ЦК КПК от 13 марта 1985 г., она направлена на укрепление связи науки с производством, ускорение научно-технического прогресса и совершенствование хозяйственного механизма научно-исследовательского потенциала. Реформа предусматривала:

— внедрение в производство результатов НИОКР, научных и технических достижений;

— повышение роли научных и инженерно-технических работников в осуществлении программы четырех модернизаций, и прежде всего в развитии науки, техники и технологии;

— изменение системы финансирования НИОКР;

— создание научных фондов развития науки и техники;

— создание рынка результатов НИОКР и технических достижений, содействие превращению научных и технических достижений в товар;

— установление рыночных цен на результаты НИОКР, техническое инженерное обслуживание на основе контрактов и договоров между двумя сторонами без какого-либо ограничения со стороны государства;

— освобождение на ближайшие годы доходов от продажи результатов НИОКР и технических достижений от налогообложения;

— использование части доходов научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций от внедрения результатов НИОКР и технических достижений на премирование сотрудников;

— участие научных и инженерно-технических работников в свободное от работы время в решении научных и технических проблем и в технических консультациях по договорам с другими организациями (Жэньминь жибао. 20.03.1985).

Реформа системы организации НИОКР ускорила внедрение научных и технических достижений в производство, повысила эффективность НИОКР, наметила пути интеграции науки и производства. Как отмечалось в сообщении ГСУ КНР об итогах выполнения народнохозяйственного плана в 1985 г., внедрение 40 важных научных и технических достижений, предусмотренных 6-м пятилетним планом, дало ощутимый экономический эффект. В 1985 г. бóльшая часть ключевых научно-исследовательских проектов выполнена в соответствии с заключенными контрактами. Получены окончательные или промежуточные результаты НИОКР по 3896 научно-исследовательским проектам; результаты НИОКР по 3165 научно-исследовательским проектам нашли применение в народном хозяйстве (Жэньминь жибао. 01.03.1986). В 1981—1985 гг. завершены 33 тыс. научно-исследовательских проектов (Бэйцзин ревью. 1986, № 15, с. 23).

В 1985 г. 10 414 результатов НИОКР и других научно-технических достижений отмечены государственными премиями и призами министерств, ведомств, провинций и городов центрального подчинения, причем 185 результатов НИОКР зарегистрированы в качестве открытий или изобретений. За годы 6-й пятилетки в этом качестве зарегистрированы 932 результата НИОКР (Жэньминь жибао. 01.03.1986; Бэйцзин ревью. 1986, № 15, с. 23).

В 1985 г. крупными достижениями в области науки и техники стали внедрение техники закачивания воды, обеспечивающей высокодебитную эксплуатацию Дацинских нефтяных промыслов (удостоена высшей государственной премии); сооружение первой очереди плотины гидроузла Гэчжоуба на р. Янцзы; комплексное изучение и освоение земель Хуанхуайхайской равнины;

ввод в действие в Юго-Западном институте физики министерства ядерной промышленности в г. Лэшань (пров. Сычуань) крупнейшей в Китае установки ТОКАМАК для управления термоядерным синтезом в магнитном поле; создание, запуск и возвращение на Землю в октябре 1985 г. искусственного спутника дистанционной разведки геологических ресурсов; выпуск техники для разработки железной руды в карьерах (мощность 10 млн. т сырья в год); ввод в строй промышленной линии из 140 машин и аппаратов для производства 15 тыс. т полиэфирных волокон в год; создание фотонаборной системы для китайских иероглифов, использующей ЭВМ и лазерную технику; разработка новой лабораторной технологии деления изотопов урана с помощью атомных лазеров; изучение функций внутренней секреции сердца (Бэйцзин ревью. 1986, № 9, с. 26—27).

Крупным событием явилось также присуждение 1772 государственных премий за достижения последних лет в области естественных наук и техники, в том числе 1302 открытых и 470 закрытых премий. Из присужденных 1772 премий 23 высшие (10 закрытых), 134 первые (54 закрытые), 537 вторых (140 закрытых) и 1078 третьих (266 закрытых премий) [1].

Высших государственных премий удостоены, в частности, технология строительства Нанкинского моста через Янцзы; теория и практика разведки нефтегазовых многослойных пластов в Бохайском заливе; новый метод разведки золотоносных месторождений; новая технология строительства железной дороги Чэнду — Куньмин в сложных горных и геологических условиях; сооружение первой очереди плотины гидроузла Гэчжоуба на р. Янцзы длиной 2561 м и высотой 70 м; промышленная технология производства бутадиенового каучука; радиосистема измерения и управления ракетой-носителем искусственного спутника Земли; комплексное научно-исследовательское судно «Юаньван»; экспериментальное судно «Сяньянху-10»; ракета-носитель «Чанчжэн-3»; экспериментальный спутник связи и бортовая микроволновая система измерения и управления; устройство оптического динамического наблюдения и измерения (Гуанмин жибао. 08.09, 10, 13.10.1986).

В 1983—1985 гг. внедрение научных и технических достижений дало большой экономический эффект. Например, в результате внедрения усовершенствованной техники закачивания воды в нефтеносный слой на Дацинских нефтепромыслах в 1983 г. получено дополнительно 20 млн. ю. прибыли. Внедрение новой технологии промышленного производства бутадиенового каучука в 1984 г. позволило увеличить его выпуск до 480 тыс. т в год и

[1] Согласно Положению о государственных премиях, высшая премия присуждается за выдающиеся достижения, первая премия — за достижения мирового уровня конца 70-х годов и начала 80-х годов; второй премией награждаются достижения, приближающиеся к мировому уровню конца 70-х и начала 80-х годов; третьей премией — достижения самого передового для КНР уровня (Гуанмин жибао. 08.10.1986).

получить 170 млн. ю. прибыли. Общий же экономический эффект от применения в народном хозяйстве открытий и изобретений, удостоенных 10 высших премий и 12 первых премий, составил 22 млрд. ю. (Бэйцзин ревью. 1985, № 42, с. 8—9).

В 1985 г. в стране насчитывалось 9977 научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций на уровне округов, городов и выше. Основу научно-исследовательского потенциала составляли 4705 самостоятельных НИИ, в том числе 790 институтов, подчиненных министерствам и ведомствам Госсовета, 121 — АН Китая и 3794 — местным органам государственного управления. Всего в КНР в НИОКР было занято 439 тыс. научных и инженерно-технических работников (Чжунго цзинцзи няньцзянь. 1986, разд. 6, с. 293).

Основной задачей АН Китая было проведение реформы системы организации НИОКР, интенсивное развитие прикладных научных исследований и подъем фундаментальных научных исследований на более высокий теоретический уровень.

Реформа системы организации НИОКР в системе Академии предусматривала:

— расширение прав научно-исследовательских организаций на самостоятельную хозяйственную деятельность;

— создание научных фондов финансирования фундаментальных и прикладных научных исследований;

— внедрение системы контрактов, договоров и соглашений на выполнение НИОКР и инженерно-техническое обслуживание;

— укрепление и совершенствование горизонтальных связей научно-исследовательских организаций АН Китая с промышленными предприятиями и вузами;

— организация различных форм связи научно-исследовательских организаций АН Китая с промышленными предприятиями и отдельными отраслями народного хозяйства;

— создание научно-производственных объединений и совместных компаний и баз по развитию и внедрению новой техники и технологии.

В 1984—1985 гг. АН Китая принимала активное участие в создании научно-производственных объединений и совместных компаний по внедрению результатов НИОКР и технических достижений в производство и освоению выпуска наукоемкой и высокотехнологичной продукции. В государственном и коллективном секторах экономики Китая создано свыше 100 совместных компаний на основе хозяйственных договоров. Одна треть этих компаний организована АН Китая совместно либо с министерствами и ведомствами Госсовета, либо с местными органами власти. Продукция некоторых компаний рассчитана на экспорт.

$^{2}/_{3}$ основных фондов компаний составляют общественные средства кооперирующихся пайщиков, а также собственные средства компаний; одну треть — ссуды АН Китая и научно-исследовательских организаций. В этих компаниях заняты около 1000 научных работников, инженеров и техников АН Китая.

В 1983—1985 гг. АН Китая принимала активное участие в решении ряда научных, технических и инженерных проблем общегосударственного значения. Например, Академия разработала технологию строительства гидроузла Гэчжоуба без ущерба окружающей среде, произвела комплексное изучение земель в болотистых районах Трехречья в пров. Хэйлунцзян и на Хуанхуайхайской равнине, разработала технологию производства больших интегральных схем (Чжунго цзинцзи няньцзянь. 1985, разд. 5, с. 244—246).

За выполнение программ НИОКР общегосударственного значения ученые АН Китая удостоены государственных премий. В октябре 1985 г. из 1302 открытых премий ученым АН Китая присуждены 56 премий, в том числе 2 высшие премии, 5 первых, 22 вторые и 27 третьих премий.

За годы 6-й пятилетки (1981—1985) АН Китая достигла определенных результатов по 7600 проектам НИОКР. Свыше 2000 результатов НИОКР были внедрены в производство и другие сферы деятельности (60% их расценивались как «ключевые научные достижения»). Результаты НИОКР по 201 научно-исследовательскому проекту удостоены государственных премий; 600 — отмечены премиями АН Китая.

В 1984 г. 20% результатов НИОКР внедрено в производство. Применение некоторых из них на практике дало высокий экономический эффект (по 1 млн. ю. на каждый из 100 научно-исследовательских проектов). В то же время 2 проекта дали каждый более 100 млн. ю. прибыли. В 1985 г. внедрено в производство 62% важнейших результатов НИОКР (Чжунго цзинцзи няньцзянь. 1985, разд. 5, с. 246—247; Бэйцзин ревью. 1986, № 6, с. 6, № 7, с. 8—9).

В 1985 г. АН Китая поддерживала официальные контакты с научно-исследовательскими центрами и научными обществами 50 стран и регионов; с научными учреждениями 19 стран подписаны 43 соглашения, меморандума и протокола. Академия приступила к осуществлению программы научно-исследовательских работ совместно с иностранными учеными и специалистами. В начале года в Хэфэе завершено строительство Центра управляемого термоядерного синтеза общей площадью 43 тыс. кв. м. Центр будет открыт для работы иностранных ученых. В августе АН Китая открыла в Пекине Институт математики и Институт теоретической физики, а также 17 научно-исследовательских лабораторий (структурной химии, вакуумной физики, лабораторию по изучению ионного пучка) для выполнения научно-исследовательских работ китайскими учеными совместно с иностранными коллегами — в частности, в области теоретической физики, геохимии, физики инфракрасного спектра, лазерной спектроскопии, цифрового моделирования и т. д. Все лаборатории оснащены современным оборудованием. В этих научно-исследовательских организациях к разработке 361 темы приступили 450 сотрудников АН Китая, 700 сотрудников промышленных предприятий и

Таблица 11

Распределение специалистов с высшим и средним специальным образованием негуманитарного профиля по отраслям народного хозяйства в государственном секторе в 1985 г. *,
тыс. человек

Отрасли народного хозяйства, государственные органы управления и общественные организации	Всего специалистов	Инженерно-технические работники	Специалисты сельского хозяйства	Медицинские работники	Научно-исследовательские кадры	Преподаватели
Народное хозяйство в целом	7816,7	3404,1	450,7	2161,0	336,4	1464,5
Сельское, лесное и водное хозяйство и рыболовство	550,3	209,1	286,5	45,3	3,8	5,6
Промышленность	2095,3	1743,5	8,0	280,9	10,5	52,4
Геологоразведочные и изыскательские работы	173,4	159,1	0,2	11,9	1,1	1,1
Строительство	352,6	313,3	0,4	34,3	1,2	3,4
Транспорт и связь	266,3	238,5	0,3	22,3	0,3	4,9
Торговля, предприятия общественного питания, материально-техническое снабжение и складирование	109,3	71,6	15,2	19,3	0,7	2,5
Жилищно-коммунальное хозяйство, бытовое обслуживание и информационно-справочная служба	61,4	46,1	1,4	8,0	5,1	0,8
Здравоохранение, физическая культура, спорт и социальное обеспечение	1599,1	5,3	0,6	1579,0	3,5	10,7
Образование, культура, искусство, радио и телевидение	1582,8	110,4	5,2	71,1	19,7	1376,4
Наука и комплексное техническое обслуживание	536,6	220,5	8,7	18,6	287,1	1,7
Финансы и страхование	9,4	7,0	0,2	1,4	—	0,8
Государственные органы управления, партийный аппарат и общественные организации	461,8	270,1	122,0	62,8	3,2	3,7
Прочие	18,4	9,6	2,0	6,1	0,2	0,5

* Чжунго тунцзи няньцзянь. 1986. Пекин, 1986, с. 766.

Таблица 12

Распределение специалистов с высшим и средним специальным образованием негуманитарного профиля по полу, национальности и образованию в государственном секторе в 1985 г.*

	Всего специалистов		Инженерно-технические работники		Специалисты сельского хозяйства		Медицинские работники		Научно-исследовательские кадры		Преподаватели	
	тыс. человек	%	тыс. человек	%	тыс. человек	%	тыс. человек	%	тыс. человек	%	тыс. человек	%
Всего специалистов	7816,7		3404,1		450,7		2161,0		336,4		1464,5	
Женщины	2462,9	31,5	623,0	18,3	63,9	14,2	1279,5	59,2	98,5	29,3	398,0	27,2
Представители неханьских национальностей	318,8	4,1	96,6	2,8	37,8	8,4	112,6	5,2	9,1	2,7	62,7	4,3
Специалисты с высшим образованием	3566,8	45,6	1684,9	49,5	155,3	34,5	564,7	26,1	257,6	76,6	904,3	61,7
Специалисты со средним специальным образованием	3146,7	40,3	1288,0	37,8	244,7	54,3	1139,7	52,7	59,0	17,5	415,3	28,4
Специалисты высшей квалификации	78,2	1,0	20,0	0,6	0,8	0,2	15,0	0,7	13,6	4,0	28,8	2,0
Специалисты средней квалификации	1331,2	17,0	835,3	24,5	60,6	13,4	148,2	6,9	144,6	43,0	142,5	9,7
Специалисты в возрасте 45 лет и моложе	5582,3	—	2305,1	—	317,3	—	1631,1	—	208,8	—	1120,0	—
Специалисты в возрасте 45—60 лет	2175,2	—	1078,9	—	130,7	—	513,6	—	122,5	—	329,5	—

* Чжунго тунцзи няньцзянь. 1986. Пекин, 1986, с. 766.

Таблица 13

Территориальное распределение специалистов с высшим и средним специальным образованием негуманитарного профиля в государственном секторе в 1985 г.*

Провинции, автономные районы и города центрального подчинения	Всего специалистов	Инженерно-технические работники	Специалисты сельского хозяйства	Медицинские работники	Научно-исследовательские работники	Преподаватели
Всего специалистов	7 816 680	3 404 082	450 670	2 161 039	336 389	1 464 500
Пекин	413 071	205 855	5576	77 428	74 846	49 366
Тяньцзинь	195 596	95 401	2620	47 025	14 616	33 934
Хэбэй	356 479	148 781	24 001	101 418	8385	78 894
Шаньси	234 173	110 537	13 374	60 205	5670	44 387
АРВМ	173 588	71 573	15 646	49 415	3670	33 284
Ляонин	485 521	255 016	17 242	122 343	16 534	74 386
Цзилинь	254 075	116 205	14 154	69 131	7917	46 668
Хэйлунцзян	377 790	164 294	27 843	112 581	9432	63 640
Шанхай	376 524	210 778	2975	78 086	28 853	55 832
Цзянсу	405 099	188 066	17 509	101 069	16 317	82 138
Чжэцзян	205 628	82 880	12 255	57 082	5696	47 715
Аньхой	240 627	96 116	16 525	71 132	5846	51 008
Фуцзянь	160 233	70 069	15 725	34 372	4360	35 707
Цзянси	211 790	81 132	12 222	67 269	4834	46 333
Шаньдун	358 929	152 148	27 194	119 431	8996	51 160
Хэнань	356 050	127 816	21 999	117 873	8720	79 642
Хубэй	398 815	154 291	17 701	125 701	15 075	86 047
Хунань	325 539	132 520	23 416	86 859	9439	73 305
Гуандун	348 730	149 762	23 621	96 704	12 876	65 767
ГЧАР	210 495	80 159	18 910	69 569	5263	36 594
Сычуань	597 481	264 133	30 927	176 698	24 977	100 746
Гуйчжоу	161 583	69 324	14 737	50 092	4044	23 386
Юньнань	195 485	73 017	17 927	68 809	7393	28 339
ТАР	12 648	3574	1838	6093	223	920
Шэньси	301 560	143 863	16 302	70 048	18 429	52 918
Ганьсу	150 192	67 643	9915	40 524	8133	23 977
Цинхай	47 683	21 220	4105	14 719	1388	6251
НХАР	40 567	16 273	3681	11 804	1041	7768
СУАР	158 709	51 636	20 730	57 559	3416	25 368

* Чжунго тунцзи няньцзянь. 1986. Пекин, 1986, с. 767.

32 иностранных ученых и специалиста. Последние совместно с китайскими коллегами разрабатывают 24 темы (Чжунго цзинцзи няньцзянь. 1985, разд. 5, с. 247).

Численность занятых в АН Китая превышала в 1985 г. 80 тыс. человек. Ученые, инженеры и техники составляли свыше 40 тыс. человек, в том числе 8% ученые и специалисты высшей квалификации. Основные расходы Академии достигали 10% расходов государственного бюджета на НИОКР. В эту статью ГСУ КНР включает расходы на приобретение оборудования и материалов. В 1985 г., по оценочным данным, расходы АН Китая на НИОКР по названной статье государственного бюджета составляли 750 млн. ю.

Кроме того, Академия выполняла значительный объем НИОКР, научных, инженерных и технических консультаций и прочих работ по контрактам и договорам, заключенным с министерствами и ведомствами Госсовета Китайской Народной Республики, местными органами власти и отдельными промышленными предприятиями.

АН Китая организует и финансирует инициативные фундаментальные и прикладные научные исследования в масштабах страны. В 1982 г. АН Китая образовала научный фонд для финансирования этих научно-исследовательских работ. Комитет научного фонда отбирает наиболее актуальные предлагаемые темы и финансирует их. В 1982—1985 гг. Комитет отобрал 4424 темы. Расходы научного фонда на финансирование НИОКР по ним составили более 172 млн. ю. Средствами научного фонда воспользовались свыше 30 тыс. человек из более чем 400 научно-исследовательских организаций КНР. За тот же срок на основании результатов НИОКР подготовлено 8228 научных статей и докладов, причем 3097 статей опубликованы в Китае и за рубежом (Жэньминь жибао. 28.12.1985; 28.01.1986). По оценочным данным, в 1985 г. расходы КНР на НИОКР по статьям государственного бюджета, включая расходы на научно-исследовательские работы в области медицины и общественных наук, составили 9 млрд. ю. по сравнению с 8,5 млрд. ю. в 1984 г. Общие расходы на НИОКР, в том числе внебюджетные ассигнования, составили 11,5 млрд. ю. по сравнению с 10 млрд. ю. в 1984 г. В общих расходах на НИОКР увеличились внебюджетные ассигнования на крупных и средних промышленных предприятиях.

В 1985 г. в КНР насчитывалось 7816,7 тыс. специалистов с высшим и средним специальным образованием негуманитарного профиля, занятых в отраслях народного хозяйства государственного сектора (на 350,5 тыс. человек больше, чем в 1984 г.), в том числе 3566,8 тыс. человек с высшим образованием (табл. 11, 12). Численность специалистов неханьских национальностей возросла с 301,7 тыс. человек в 1984 г. до 318,8 тыс. в 1985 г. Научные, инженерные, медицинские и преподавательские кадры высшей квалификации составляли 78,2 тыс. человек, средней квалифика-

ции — 1331,2 тыс. человек (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1986, с. 766).

Размещение специалистов с высшим и средним специальным образованием в государственном секторе оставалось неравномерным. В Пекине сосредоточено 22,2% научно-исследовательских и 6% инженерно-технических работников, в Шанхае—8,6% и 6,2%, в пров. Сычуань — 7,4% и 7,6%, в пров. Ляонин — 4,9% и 7,5%, в пров. Цзянсу — 4,9% и 5,5% соответственно (табл. 13).

ПРИЛОЖЕНИЯ

В ОБЩЕСТВЕ СОВЕТСКО-КИТАЙСКОЙ ДРУЖБЫ

В своей деятельности Общество советско-китайской дружбы (ОСКД), руководствуясь решениями партийных форумов, способствовало позитивному развитию советско-китайских отношений, укреплению взаимопонимания советского и китайского народа.

17 сентября на заседании Центрального правления Общества, проходившем под руководством председателя президиума ССОД З. М. Кругловой, председателем Центрального правления ОСКД был избран акад. С. Л. Тихвинский, занимавший ранее пост первого заместителя председателя ОСКД.

Важное значение ОСКД придавало непосредственным контактам с представителями китайских обществ дружбы. В апреле в КНР с ответным визитом выезжала делегация ССОД и ОСКД во главе с З. М. Кругловой (в 1984 г. в СССР принимали делегацию во главе с председателем КНОДЗ Ван Бинна-нем). В ходе посещения Китая З. М. Круглова обсудила с руководителями КНОДЗ и Общества китайско-советской дружбы (ОКСД) состояние и ближайшие перспективы сотрудничества между этими общественными организациями. Советскую делегацию также принял заместитель премьера Госсовета Ли Пэн. Как и в 1982—1984 гг., ОСКД и ОКСД обменялись специальными туристическими группами по две с каждой стороны.

На заседаниях Центрального правления наряду с обсуждением планов работы и итогов их реализации заслушивались информация, сообщения, отчеты делегаций, выезжавших в КНР. Так, заведующая отделом социалистических стран Востока ССОД Г. В. Куликова выступила с сообщением о визите делегации ССОД и ОСКД в КНР в апреле 1985 г., а также рассказала о поездке спецгруппы участников Отечественной войны, посетивших в августе Пекин, Харбин, Шэньян, Ухань. В декабре перед Центральным правлением выступили руководитель группы ОСКД М. Л. Титаренко, С. В. Михалков, возглавлявший делегацию Союза писателей, а также Р. А. Мировицкая — от делегации КСЖ. Касаясь данного направления работы ОСКД, С. Л. Тихвинский подчеркнул важное значение делегационного обмена для взаимопонимания между СССР и КНР и дальнейшего развития советско-китайских отношений.

В Москве и Ленинграде ОСКД провело 30 различных мероприятий. Важной целью его работы являлась пропаганда знаний о Китае. Так, отмечены все крупные памятные и юбилейные даты в истории национально-освободительной и революционной борьбы китайского народа, в истории советско-китайских отношений. По случаю 36-й годовщины создания КНР в октябре организован большой праздничный вечер-концерт, в Музее искусства народов Востока открыта выставка картин китайских художников и мастеров прикладного искусства. В марте проведен вечер памяти Сунь Ятсена; с докладом на нем выступил акад. С. Л. Тихвинский. В апреле ОСКД совместно с другими организациями провело в Центральном лектории вечер на тему «Культура Китая: прошлое и современность», а также организовало встречи, посвященные 80-летию китайского кинематографа и 85-летию нынешнего председателя СКК Ся Яня, юбилеям китайских драматургов Сюй Хайшэна и Цао Юя. В августе состоялся вечер, посвященный традиционному китайскому театру.

В мае—июне на специальных заседаниях в Москве и Ленинграде заслушивались сообщения в связи с 60-летием начала китайской национально-демо-

кратической революции 1925—1927 гг., а также в связи с юбилеем Цюй Цюбо, выдающегося китайского коммуниста-интернационалиста. В октябре отмечено 100-летие со дня рождения Су Чжаочжэна, видного деятеля КПК. В том же месяце в Москве открылась выставка книг, посвященная 60-летию Коммунистического университета трудящихся Китая им. Сунь Ятсена, в стенах которого обучались в 20—30-х годах многие китайские революционеры. Об истории борьбы китайского народа против японской агрессии рассказывалось на встрече, посвященной 50-летию «движения 9 декабря» 1935 г. На вечере выступили директор ИДВ АН СССР д-р филос. н. М. Л. Титаренко и заведующий кафедрой МГИМО МИД СССР д-р истор. н. А. В. Меликсетов. Активисты ОСКД приняли участие в ряде заседаний ССОД в связи с 40-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне. 16 сентября состоялось собрание советских участников боев за освобождение Северо-Восточного Китая в августе 1945 г.

Важным направлением работы Общества оставалась также помощь в составлении программы пребывания в СССР китайских делегаций, посещавших нашу страну по каналам различных ведомств и организаций. В Доме дружбы на Калининском проспекте побывали китайские экономисты, журналисты, артисты и т. д. ОСКД также организовало ряд мероприятий для китайских стажеров и студентов, обучающихся в Москве.

Продолжали укрепляться связи между приграничными отделениями ОСКД и ОКСД. В 1985 г. возобновили работу Казахстанское, Узбекистанское, Киргизское отделения ОСКД. Делегации этих отделений, а также отделений ОСКД Приморского и Хабаровского краев, Благовещенска, Забайкальска, Гродекова, пос. Пограничный принимали участие в торжествах в приграничных городах и провинциях Китая по случаю 36-й годовщины создания КНР. Делегации отделений ОКСД из провинций Хэйлунцзян, Цзилинь, городов Хэйхэ, Суйфынхэ и Маньчжоули (Маньчжурия) принимали участие в торжествах по случаю 68-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

На многих мероприятиях ОСКД присутствовали сотрудники посольства КНР в СССР во главе с послом КНР в СССР Ли Цзэваном; информация о деятельности Общества публиковалась в китайской прессе. В связи с 60-летием ВОКС — ССОД ряд активных деятелей ОСКД награжден Почетными грамотами ССОД.

ПЕРСОНАЛИИ

У Сюэцянь — член Политбюро ЦК КПК; член Госсовета и министр иностранных дел КНР.

Родился в 1921 г., в Шанхае, образование высшее; член КПК с мая 1939 г.

С 1938 г. принимал участие в революционном движении в Шанхае. После 1944 г. был членом комитета, заместителем секретаря, секретарем комитета по работе среди учащихся подпольной шанхайской организации КПК.

В 1949 г. возглавил секретариат Шанхайского горкома Новодемократического союза молодежи Китая (НДСМК); в апреле того же года назначен заместителем заведующего Отделом международных связей ЦК НДСМК. В июне 1950 г. в составе молодежной делегации посетил Чехословакию и Венгрию, в марте 1951 г.— Индию. В ноябре 1952 г. во главе делегации НДСМК выезжал в Индонезию, присутствовал на 1-м конгрессе Федерации молодежи Индонезии в Джакарте. В июне 1953 г. избран членом ЦК НДСМК и назначен заведующим его Отделом международных связей (до 1956 г.); в июле в качестве секретаря молодежной делегации выезжал в Румынию на 3-й конгресс ВФДМ и 4-й Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Бухаресте. В мае 1954 г. введен в состав руководства Китайской ассоциации культурных связей с зарубежными странами, в августе — в состав Исполкома ВФДМ; в декабре в качестве секретаря делегации ВКФМ выезжал в Австралию. В июне 1955 г. в качестве секретаря делегации выезжал в ПНР для участия в 5-м Всемирном фестивале молодежи и студентов в Варшаве; в ноябре 1955 г.— январе 1956 г. во главе молодежной делегации посетил Бельгию, Чехословакию и Францию.

В марте 1957 г. посетил Японию как заместитель руководителя молодежной делегации; в мае избран членом ЦК КСМК, на 1-м пленуме которого введен в состав его ПК; в июле в качестве секретаря делегации выезжал в СССР для участия в 6-м Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве; в ноябре, будучи заместителем руководителя делегации, посетил Бирму и Индию, присутствовал на 2-й Всеиндийской конференции молодых членов ИНК.

В феврале 1958 г. во главе молодежной делегации посетил Египет, а в апреле — СССР; в том же месяце утвержден заместителем председателя Исполкома ВКФМ (до 1964 г.); в июне возглавил делегацию ВКФМ на конференции Федерации демократической молодежи Ирака в Багдаде. В апреле 1960 г. введен в состав Ассоциации дружбы народов Китая и Африки; в том же месяце в составе делегации выезжал в Гвинею для участия в работе 2-й конференции солидарности народов Азии и Африки в Конакри. В январе 1961 г. вошел в состав Китайского комитета солидарности со странами Азии и Африки; в марте выезжал в Египет (в качестве наблюдателя) на 3-ю конференцию солидарности народов Азии и Африки в Каире.

В июле 1962 г. в составе делегации посетил СССР, участвовал в работе конференции за разоружение и мир во всем мире. В январе 1963 г. побывал в Занзибаре, присутствовал на 4-й конференции солидарности народов Азии и Африки. В июле 1964 г. выезжал в Японию на 10-ю Международную конференцию по запрещению использования атомного оружия; в сентябре избран депутатом ВСНП 3-го созыва от пров. Аньхой; в декабре введен в состав руководства Китайского народного института по изучению внешней политики. В мае 1965 г. выезжал в Гану на 5-ю конференцию солидарности народов Азии и Африки в Аккре; в июле утвержден заместителем председателя Китайского комитета солидарности со странами Азии и Африки.

Во время «культурной революции» подвергся нападкам и был снят со всех занимаемых постов (в 1967 г.). Во второй половине 1972 г. вновь по-

явился на политической арене. Впервые после длительного перерыва был упомянут газетой «Жэньминь жибао» в октябре 1972 г. в информации о присутствовавших на протокольных мероприятиях, проведенных в Пекине в связи с пребыванием там делегации Национального союза трудящихся Танганьики.

В июне 1973 г. занял ответственный пост в Отделе международных связей ЦК КПК. В сентябре 1978 г. назначен заместителем заведующего Отделом международных связей ЦК КПК. В марте 1978 г введен в состав ВК НПКСК 5-го созыва. В декабре 1979 г.— феврале 1980 г. во главе делегации работников КПК посетил Сомали, Танзанию, Замбию, Бурунди, Того, Бенин, Сьерра-Леоне, Гвинею и Сенегал.

В апреле 1980 г. участвовал в переговорах с делегацией ИКП во главе с Э Берлингуэром; в июне — с делегацией Демократической партии Ботсваны, возглавлявшейся ее генеральным секретарем и вице-президентом Ботсваны К. Масире; в октябре — с делегацией Объединенной партии национальной независимости (ЮНИП) Замбии (глава — генеральный секретарь ЮНИП М. Чона); в декабре — с делегацией ЧЧМ; в июле 1981 г. вел переговоры с делегацией Сомалийской революционной социалистической партии во главе с членом Политбюро ЦК А. С. Абдуллой, в ноябре — с делегацией ТПК.

В мае 1982 г. назначен 1-м заместителем министра иностранных дел КНР, в июне в составе правительственной делегации (глава Чжао Цзыян) выезжал в Японию, участвовал в переговорах с премьер-министром Дз. Судзуки; в сентябре был делегатом XII съезда КПК, находился в президиуме съезда, избран членом ЦК КПК; в том же месяце участвовал в переговорах с прибывшей в КНР правительственной делегацией Японии во главе с премьер-министром Дз. Судзуки; в октябре — с правительственной делегацией Пакистана во главе с М. Зия уль-Хаком, сопровождал пакистанскую делегацию в поездке по КНР.

В ноябре 1982 г. на 25-м пленарном заседании ПК ВСНП 5-го созыва назначен министром иностранных дел, а в июне 1983 г. на 1-й сессии ВСНП 6-го созыва — членом Госсовета.

С того времени У Сюэцянь вел переговоры (или принимал в них участие) практически со всеми посетившими КНР главами зарубежных стран, правительств и внешнеполитических ведомств или их представителями. В этот период в составе правительственных делегаций или во главе их посетил Египет, Алжир, Марокко, Гвинею, Габон, Заир, Конго, Замбию, Зимбабве, Танзанию, Кению (декабрь 1982 г.— январь 1983 г.); КНДР (май 1983 г.); США, Канаду, Турцию, Оман (сентябрь—октябрь 1983 г.); Японию (ноябрь 1983 г.); Таиланд, Бирму, Малайзию (февраль 1984 г.); Югославию, Румынию, Австрию, Францию, Тунис, Кувейт (март—апрель 1985 г.); Мексику, Венесуэлу, Аргентину, Бразилию (август 1984 г.); Испанию, Португалию, Мальту, Иран (ноябрь 1984 г.); Сингапур, Шри-Ланку (январь 1984 г.); Великобританию, ФРГ, Нидерланды (июнь 1985 г.); Ирак, Сирию, Египет, ОАЭ, Бангладеш и Таиланд (декабрь 1985 г.). В перечисленных странах он вел переговоры с их руководителями (или участвовал в них), подписывал различные двусторонние соглашения и протоколы, давал интервью корреспондентам агентств и печати.

У Сюэцянь возглавлял делегации КНР на XXXVIII, XXXIX, XL сессиях Генеральной Ассамблеи ООН; в сентябре 1984 г. он встречался с А. А. Громыко, а в сентябре 1985 г. с Э. А. Шеварднадзе; беседовал также с заместителем министра иностранных дел СССР М. С. Капицей (в сентябре 1983 г. и декабре 1985 г. в Пекине) и со специальным представителем правительства СССР Л. Ф. Ильичевым, возглавлявшим советские делегации на 3-м (октябрь 1983 г.), 5-м (октябрь 1984 г.) и 7-м (октябрь 1985 г.) турах советско-китайских политических консультаций в Пекине. «Жэньминь жибао» (08.12.1983) опубликовала изложение доклада У Сюэцяня о современном международном положении и дипломатической деятельности Госсовета, с которым он выступил на 3-м заседании ПК ВСНП 6-го созыва. В докладе У Сюэцяня отмечалось: «Нормализация отношений между СССР и КНР на основе пяти принципов мирного сосуществования является одним из важных аспектов внешней политики КНР».

12 марта 1985 г. У Сюэцянь посетил посольство СССР в КНР и выразил

соболезнование по поводу кончины К. У. Черненко; «Жэньминь жибао» (05.07.1985) опубликовала текст его телеграммы Э. А. Шеварднадзе в связи с назначением последнего министром иностранных дел СССР.

В июльском (1985 г.) номере журнала «Шицзе чжиши» опубликованы ответы У Сюэцяня корреспонденту французского журнала «Курье де политик этранжер», затрагивающие, в частности, проблемы развития китайско-советских отношений. «Жэньминь жибао» (09.12.1985) опубликовала изложение ответов У Сюэцяня корреспондентам агентства Синьхуа по вопросам развития в 1985 г. отношений КНР с СССР, США и западноевропейскими странами.

В сентябре 1985 г. на 5-м пленуме ЦК КПК 12-го созыва избран членом Политбюро ЦК КПК.

Ху Цили — член Политбюро, член Секретариата ЦК КПК; заместитель председателя ЦКРУП КПК.

Родился в 1929 г. в у. Юйлинь пров. Шэньси; член КПК с 1948 г. Окончил факультет механики Пекинского университета.

В 1951 г. введен в постоянный комитет парткома Пекинского университета, по совместительству был также секретарем университетского комитета НДСМК. В июле 1954 г. в составе молодежной делегации посетил КНДР. В августе 1955 г. утвержден председателем Всекитайской федерации студентов, несколько позднее стал членом Секретариата Международного союза студентов. В ноябре 1956 г. введен в состав бюро Китайского народного комитета оказания помощи Египту в отражении агрессии. В мае 1957 г. избран кандидатом в члены ЦК КСМК. С апреля 1958 г.— член бюро Исполкома ВКФМ, в июле вошел в состав Китайского народного комитета защиты мира. В апреле 1959 г. введен в ВК НПКСК 3-го созыва.

В марте — апреле 1960 г. стал членом руководства Общества дружбы Китая и Латинской Америки, а также Общества дружбы народов Китая и Африки; в июле во главе студенческой делегации посетил Марокко, присутствовал на конгрессе Марокканской федерации студентов; в октябре участвовал в переговорах с прибывшей в КНР делегацией Лиги демократической молодежи Японии, подписал совместное китайско-японское заявление; в декабре участвовал в переговорах с прибывшими в КНР делегациями кубинских и эквадорских студентов. В августе 1961 г., возглавляя студенческую делегацию, посетил ДРВ. В марте 1962 г. во главе молодежной делегации посетил Кубу, присутствовал на I конгрессе Ассоциации кубинской молодежи в Гаване; в апреле утвержден заместителем председателя Исполкома ВКФМ; в декабре того же года в составе делегации выезжал на Кубу, участвовал в торжествах по случаю 4-й годовщины кубинской революции. В июле 1964 г. на IX съезде КСМК избран членом ЦК, на 1-м пленуме которого введен в ПК ЦК КСМК, утвержден кандидатом в члены Секретариата ЦК КСМК; в сентябре избран депутатом ВСНП 3-го созыва от пров. Хэйлунцзян.

С начала «культурной революции» (1966 г.) подвергся нападкам, был снят со всех постов.

С 1972 по 1978 г. находится в НХАР. В начале 1977 г. назначен заместителем 1-го секретаря комитета КПК у. Сицзи НХАР, затем стал заместителем секретаря комитета КПК окр. Гуюань НХАР; в начале 1978 г. возглавил канцелярию провинциального парткома НХАР; в сентябре назначен проректором университета Цинхуа в Пекине; в октябре был делегатом X съезда КСМК, выступил с докладом об изменениях в Уставе КСКМ, избран членом ЦК, на 1-м пленуме которого введен в состав ПК ЦК КСМК, утвержден секретарем ЦК КСМК; в декабре во главе делегации КСМК посетил СФРЮ.

В феврале 1979 г. на 6-м заседании ПК ВСНП 5-го созыва избран в Комиссию по вопросам законодательной работы ПК ВСНП; в марте утвержден заместителем председателя Исполкома ВКФМ; в мае выступил с докладом на 1-м заседании Исполкома ВКФМ 5-го созыва, введен в ПК Исполкома, утвержден председателем Исполкома ВКФМ; в июне на 4-м заседании ПК ВК НПКСК 5-го созыва кооптирован в ВК НПКСК; в июле на 2-й сессии ВК НПКСК 5-го созыва избран членом ПК ВК НПКСК; в ноябре во главе делегации ВКФМ посетил США и ФРГ.

В конце июня 1980 г. на сессии СНП г. Тяньцзиня избран председателем городского народного правительства, затем утвержден секретарем Тяньцзинь-

ского городского комитета КПК; в сентябре как депутат от Тяньцзиня участвовал в работе 3-й сессии ВСНП 5-го созыва, выступал с речью на заседании группы депутатов. В марте 1981 г. во главе делегации г. Тяньцзиня посетил Японию.

В мае 1982 г. назначен заведующим канцелярией ЦК КПК; в сентябре был делегатом XII съезда КПК, исполнял обязанности заместителя ответственного секретаря президиума съезда, избран членом ЦК КПК, на 1-м пленуме которого утвержден членом Секретариата ЦК КПК; во второй половине сентября участвовал в переговорах с делегацией КНДР во главе с Ким Ир Сеном; в октябре — в переговорах с делегацией ФКП во главе с Ж. Марше; «Жэньминь жибао» (09.11.1982) информировала читателей о выступлении Ху Цили с речью на 4-м пленуме ЦК КСМК 10-го созыва, а 21 декабря поместила сообщение о его приветственной речи на открытии XI съезда КСМК.

Во второй половине января 1983 г. Ху Цили выступал на созванном Оргтделом ЦК КПК совещании по вопросу упорядочения деятельности низовых организаций КПК; 22 февраля произнес приветственную речь на открытии 2-й Всекитайской конференции слушателей партийных школ; в конце февраля — первой половине марта во главе партийной делегации выезжал в Италию на XVI съезд ИКП, встречался с Э. Берлингуэром, имел также беседы с руководством Социалистической партии; на обратном пути беседовал в Париже с руководителями ФКП и Социалистической партии; 2 апреля участвовал в работе совещания представителей комитетов КПК в учреждениях, находящихся в прямом подчинении ЦК КПК; 19 апреля встречался с группой кадровых работников из пограничных провинций и районов проживания национальных меньшинств; 3 мая выступал с речью на митинге пекинской молодежи и ветеранов КПК, созванном ЦК КСМК и Исполкомом ВКФМ по случаю 64-й годовщины «движения 4-го мая» 1919 г.; в августе беседовал с находившимся в Пекине генеральным секретарем ИКП Э. Берлингуэром; 7 сентября китайские средства массовой информации сообщили об инспекционной поездке Ху Цили в СУАР и о его встречах с бойцами и командирами Урумчиского б. в. о.; в начале сентября 1983 г. освобожден от обязанностей заведующего Канцелярией ЦК КПК; в качестве заместителя руководителя партийно-правительственной делегации выезжал в КНДР на торжества по случаю 35-летия образования республики; в октябре участвовал в работе 2-го пленума ЦК КПК, на котором утвержден заместителем председателя ЦКРУП; 26 ноября выступал с большой речью на заседании группы связи ЦКРУП (Жэньминь жибао. 21.12.1983).

В начале февраля 1984 г. совершил инспекционную поездку по подразделениям морской погранохраны в пров. Шаньдун; 19—21 марта руководил работой созванного ЦКРУП совещания по обмену опытом упорядочения партии на местах; в июне совершил инспекционную поездку (вместе с Тянь Цзиюнем) по северным районам ТАР; газета «Чайна дейли» (02.10.1984) опубликовала интервью с Ху Цили о перспективах реформы экономической системы, разработки 7-го пятилетнего плана и упорядочения партии; в октябре участвовал в работе 3-го пленума ЦК КПК 12-го созыва; «Гуанмин жибао» (02.11.1984) опубликовала информацию о выступлении Ху Цили на торжественном собрании в Доме народных собраний по случаю 35-летия образования АН Китая; 13 декабря средства массовой информации подробно изложили речь Ху Цили на собрании представителей преподавательского состава 4 провинций (во время его инспекционной поездки по провинциям Аньхой, Цзянсу, Цзянси, Гуандун) по вопросам реформы системы образования в КНР; 28 декабря произнес речь на состоявшемся в Пекине Всекитайском совещании начальников управлений и отделов труда и кадров.

В январе 1985 г. участвовал в работе совещания партийных и государственных руководителей 22 уездов р-на Баодин пров. Хэбэй, проведенного Секретариатом ЦК КПК; 19 января выступал перед выпускниками курсов повышения квалификации, организованных при партийной школе ЦК КПК. 14 марта газеты опубликовали изложение текста доклада Ху Цили «Борьба с проявлениями нового вредного поветрия — актуальная задача 2-го этапа упорядочения КПК» на состоявшемся 5 марта рабочем совещании ЦКРУП. В апреле в составе партийно-правительственной делегации посетил Австралию, Но-

вую Зеландию, Западное Самоа, Фиджи и Папуа-Новую Гвинею, «Жэньминь жибао» (15.07.1985) опубликовала изложение речи Ху Цили на созванном ЦКРУП совещании руководящих работников провинций Хэбэй, Чжэцзян, Гуандун, Сычуань, а также СУАР по проблемам 2-го этапа упорядочения партии; в последней декаде августа в составе партийно-правительственной делегации совершил инспекционную поездку в окр. Кашгар (СУАР), серьезно пострадавший от землетрясения, в конце августа — начале сентября во главе делегации центральных властей КНР находился в Лхасе, участвовал в торжествах по случаю 20-летия образования ТАР, встречался с руководством Тибетского в. о., на торжественном митинге жителей Лхасы огласил телеграмму-обращение ЦК КПК и Госсовета к населению ТАР.

В сентябре Ху Цили участвовал в рабочем совещании в ЦК КПК, а также в работе 4-го пленума ЦК КПК, Всекитайской конференции КПК и 5-го пленума ЦК КПК. Избран членом Политбюро ЦК КПК 12-го созыва (с сохранением за ним поста члена Секретариата ЦК КПК); в ноябре во главе партийной делегации посетил Югославию и ФРГ; провел переговоры с секретарем Президиума ЦК СКЮ Д. Беловским и членом Президиума П. Матичем, а также с председателем СДПГ В. Брандтом, имел встречу с канцлером ФРГ Г. Колем, посетил ряд земель ФРГ, побывал на родине К. Маркса в г. Трир; «Жэньминь жибао» (30.12.1985) опубликовала статью Ху Цили о его впечатлениях от поездки в СФРЮ и ФРГ.

Цяо Ши — член Политбюро и член Секретариата ЦК КПК, секретарь Политико-юридической комиссии ЦК КПК[1].

Родился в 1924 г. в у. Динхай пров. Чжэцзян. В 1940 г. принят в КПК. Образование высшее.

С 1940 г.— в революционном движении; был секретарем партячейки шанхайской средней школы, заместителем секретаря комитета КПК р-на Синьши г. Шанхай.

После 1949 г. занимал посты секретаря комиссии по работе с молодежью Ханчжоуского горкома КПК, заместителя заведующего отделом Единого фронта и комиссии по работе с молодежью Бюро ЦК КПК по Восточному Китаю. В 1953 г. возглавил техническoй отдел управления капитального строительства Аньшаньского металлургического комбината, затем был директором проектного и исследовательского институтов металлургического комбината в г. Цзюцюань (пров. Ганьсу).

В 1963 г. переведен в Пекин и назначен заместителем руководителя группы Отдела международных связей ЦК КПК; в ноябре в составе делегации партработников посетил ДРВ. В мае 1965 г. введен в состав правления Китайского комитета солидарности со странами Азии и Африки, утвержден его секретарем.

Во время «культурной революции» подвергался нападкам и был отстранен от работы. Вновь появился на политической арене в июне 1977 г.

В 1977 г. занял пост руководителя сектора, а в марте 1978 г. назначен заместителем заведующего Отделом международных связей ЦК КПК; в марте—апреле 1978 г. находился в СРР и СФРЮ в качестве заместителя руководителя делегации партийных работников; в мае участвовал в переговорах с прибывшей в КНР партийно-правительственной делегацией Румынии во главе с Н. Чаушеску; в августе в составе партийно-правительственной делегации посетил СРР, СФРЮ и Иран, участвовал в переговорах с руководителями этих стран.

В октябре 1980 г. в составе партийной делегации, возглавлявшейся Ли Сяньнянем, выезжал в КНДР, присутствовал на VI съезде ТПК. В декабре 1981 г. в составе делегации (глава — Чжао Цзыян) вновь посетил КНДР.

В апреле 1982 г. назначен заведующим Отделом международных связей ЦК КПК; в сентябре был делегатом XII съезда КПК, избран членом ЦК, на 1-м пленуме которого утвержден кандидатом в члены Секретариата ЦК КПК; в том же месяце участвовал в переговорах с делегацией КНДР во главе с Ким Ир Сеном; в октябре участвовал в переговорах с посетившей

---

[1] В апреле 1986 г. на 4-й сессии ВСНП 6-го созыва Цяо Ши назначен заместителем премьера Госсовета.

КНР делегацией ФКП во главе с Ж. Марше; «Жэньминь жибао» (11.11.1982) поместила информацию о докладе Цяо Ши на конференции представителей всех национальностей, проживающих на территории СУАР; в декабре во главе делегации партработников посетил Алжир, имел встречи и беседы с алжирскими руководителями.

В апреле 1983 г. участвовал в переговорах с находившейся в Пекине делегацией Объединенной социалистической партии Мексики во главе с ее генеральным секретарем П. Гомесом; в феврале провел переговоры с делегацией Компартии Сан-Марино; в мае в составе партийной делегации посетил СРР, СФРЮ, ВНР, ПНР и ГДР; в августе принял участие в переговорах с посетившей КНР делегацией ИКП во главе с Э. Берлингуэром; в сентябре назначен заведующим Канцелярией ЦК КПК; в октябре участвовал в работе 2-го пленума ЦК КПК 12-го созыва; в том же месяце во главе делегации центральных властей КНР выезжал в НХАР на торжества по случаю 25-летия образования автономного района; «Жэньминь жибао» (24.10.1983) поместила информацию о выступлении Цяо Ши на торжественном собрании в г. Иньчуане; в ноябре в составе партийной делегации (во главе с Си Чжунсюнем) посетил Францию; в декабре участвовал в переговорах с прибывшей в КНР делегацией СКЮ.

В мае 1984 г. назначен заведующим Орготделом ЦК КПК, одновременно освобожден от обязанностей заведующего Отделом международных связей ЦК КПК; в том же месяце участвовал в переговорах с прибывшими в КНР делегациями СКЮ во главе с Д. Марковичем и СДПГ во главе с В. Брандтом; «Жэньминь жибао» (29.07.1984) опубликовала изложение выступления Цяо Ши по вопросам реформы системы управления кадрами, с которым он выступил на совещании «ответственных работников, ведающих работой с кадрами в аппарате ЦК КПК, министерствах и государственных комитетах, а также начальников управлений и отделов кадров»; 25 августа на Всекитайском совещании руководителей промышленных предприятий выступил с докладом, в котором поднял вопрос о «формировании быстрыми темпами руководящего звена предприятий из передовых кадровых работников сравнительно молодого возраста» (Жэньминь жибао. 03.10.1984); в октябре участвовал в работе 3-го пленума ЦК КПК 12-го созыва; в конце октября — начале ноября во главе партийной делегации находился в Японии (по приглашению СПЯ), провел переговоры с руководством СПЯ; в конце ноября участвовал в обмене мнениями с партийно-правительственной делегацией КНДР во главе с Ким Ир Сеном; в декабре 1984 г. освобожден от обязанностей заведующего Орготделом ЦК КПК (на его место назначен Вэй Цзяньсин).

6 января 1985 г. «Жэньминь жибао» информировала о выступлении Цяо Ши на IV съезде СКП; в феврале участвовал во Всекитайском совещании по вопросам работы партийных школ; на состоявшемся 9—13 апреля в Пекине совещании по вопросам подготовки кадровых работников Цяо Ши выступил с речью, в которой затронул вопросы формирования резерва и «третьего эшелона» кадровых работников (Жэньминь жибао. 28.04.1985); в конце августа назначен секретарем Политико-юридической комиссии ЦК КПК; 2 сентября средства массовой информации сообщили о выступлении Цяо Ши на расширенном заседании правления Общества китайских юристов; в сентябре встречался с делегацией японских журналистов, работавших в разное время в КНР.

В сентябре 1985 г. участвовал в рабочем совещании в ЦК КПК, в работе 4-го пленума ЦК КПК, Всекитайской конференции КПК (был в президиуме конференции), а также в работе 5-го пленума ЦК КПК, на котором избран в Политбюро ЦК КПК и переведен из кандидатов в члены Секретариата ЦК КПК; 10 ноября «Жэньминь жибао» информировала о поездке Цяо Ши в Шанхай с инспекцией состояния дел в области политико-юридической работы и общественного порядка; в публичных выступлениях во время данной поездки он указывал, что деятельность руководящего состава политико-юридических органов и органов общественного порядка Шанхая должна способствовать осуществлению «открытой внешнеэкономической политики», повышению общественно-политической и экономической активности.

ХРОНИКА СОБЫТИЙ *

Внутриполитическое положение

Январь 1	— Сообщение агентства Синьхуа о выходе в свет книги Дэн Сяопина «Строительство социализма с китайской спецификой».
6	— В Пекине завершил работу IV съезд СКП. На съезде принят новый устав этой организации.
9	— Опубликовано изложение документа № 11 ЦКРУП КПК об итогах работы по упорядочению партии в 1984 г.
10—22	— В Пекине состоялась 9-я сессия ПК ВСНП 6-го созыва. ПК ВСНП постановил созвать 3-ю сессию ВСНП 6-го созыва. Принят Закон о бухгалтерском учете.
13	— В Пекине состоялось совещание по вопросам проведения второго этапа упорядочения партии в организациях уездного уровня, организованное ЦКРУП. Выступил Бо Ибо.
14	— В Пекине состоялось совещание по реформе в области науки и техники.
	— Опубликовано уведомление Госсовета о реформе управления в системе гражданской авиации.
15	— Опубликована передовая статья, посвященная 50-летию совещания в Цзуньи.
	— Опубликован текст Временных положений Госсовета о передаче технологии.
	— Газеты сообщили об инспекционной поездке Чжао Цзыяна в Шанхай, состоявшейся в декабре 1984 г.
18	— Вышла в свет книга «Один год упорядочения партии», выпущенная издательством «Жэньминь жибао».
	— Сообщалось об инспекционной поездке Вань Ли в пров. Фуцзянь.
23 января — 17 февраля	— Бо Ибо находился в инспекционной поездке в пров. Гуандун.
26—30	— Чжао Цзыян посетил окр. Яньбэй и г. Датун (пров. Шаньси).
28 января — 8 февраля	— ЦКПД созвала в Пекине совещание по вопросу о борьбе с проявлениями «нового порочного стиля» среди кадровых работников. Доклад на нем сделал Тянь Цзиюнь.
29	— В Пекине завершилось Всекитайское совещание по вопросам политико-юридической работы. На совещании выступил Пэн Чжэнь.
Февраль 1—5	— В Пекине проходило Всекитайское совещание руководителей судебных органов.
1—9	— Бо Ибо находился в инспекционной поездке в особую экономическую зону Шэньчжэнь.
2	— В Пекине проходило Всекитайское совещание молодых руководителей передовых промышленных предприятий. На совещании выступил 1-й секретарь ЦК КСМК Ху Цзиньтао.

* Хроника составлена по материалам «Жэньминь жибао», за исключением специально оговариваемых случаев.

4—5 — Вань Ли находился в инспекционной поездке в г. Ухань.

5—14 — В Тяньцзине проходило Всекитайское рабочее совещание по вопросам экономики. Выступил председатель Государственного экономического комитета Люй Дун.

11 — В «Цзинцзи жибао» опубликовано уведомление ЦК КПК с требованием упорядочить в течение первой половины 1985 г. работу ключевых предприятий.

24—26 — В Шэньчжэне проведено совещание по вопросам развития этой особой экономической зоны. На совещании речь произнес Гу Му.

28 февраля — 6 марта — В Пекине проходило рабочее совещание по вопросу о втором этапе упорядочения КПК, на котором выступил Бо Ибо.

Март 1 — Опубликован документ ЦКПД, обязывающий руководителей всех провинций и всех ведомств страны решительно проводить в жизнь установки ЦК КПК и Госсовета о решительном пресечении «нового порочного стиля».

1—5 — Пэн Чжэнь совершил инспекционную поездку в провинции Чжэцзян и Шаньдун.

2—7 — В Пекине проходило Всекитайское совещание по вопросам науки и техники. На совещании выступили Дэн Сяопин, Чжао Цзыян, Фан И, Сун Цзянь.

5 — Сообщалось о решении Госсовета немедленно пресечь на промышленных и торговых предприятиях, а также в учреждениях и ведомствах самовольную раздачу премий, наград и подарков.

7 — Опубликовано уведомление Госсовета, призывающее органы власти, ведомства, учреждения и предприятия снизить административные расходы на 10%.

— Сообщалось о новых Положениях о таможенных пошлинах на импортно-экспортные товары и Правилах оформления импортно-экспортных таможенных операций. Оба документа вступают в силу с 10 марта.

10 — Печать поместила сообщение ГСУ КНР о социально-экономическом развитии страны в 1984 г.

13 — Госсовет направил народным правительствам провинций, автономных районов и городов центрального подчинения уведомление о решительном пресечении спекуляции.

14 — Опубликовано изложение выступления Ху Цили на рабочем совещании ЦКРУП, посвященном началу второго этапа упорядочения КПК.

14—15 — В Пекине проходило 2-е заседание совета Фонда инвалидов. Председателем совета Фонда избран Дэн Пуфан.

15 — Опубликовано изложение доклада Орготдела ЦК КПК, посвященного приему в партию представителей интеллигенции.

— Опубликовано уведомление Госсовета, в котором подчеркивается, что при разработке 7-го пятилетнего плана следует делать акцент на модернизацию и реконструкцию действующих предприятий.

15—23 — В Пекине проходило 10-е заседание ПК ВСНП 6-го созыва. Определена дата созыва и повестка дня 3-й сессии ВСНП 6-го созыва. Решено назначить члена Госсовета Чэнь Мухуа по совместительству директором Китайского народного банка, Чжэн Тобиня — министром внешних экономических связей и внешней торговли, Люй Пэйцзяня — главным ревизором Контрольно-ревизионного управления. Принят Закон о внешнеэкономических договорах.

17 — Опубликован полный текст уведомления Госсовета об усилении контроля над ценами.

18 — В Шанхае состоялось совещание по вопросам пропагандист-

ской работы в особых экономических зонах и «открытых приморских городах». На совещании выступил советник Отдела пропаганды ЦК КПК Ляо Цзиньдань.

— В китайской печати излагалось Постановление Госсовета об усилении контроля над валютными операциями и пресечении спекуляции валютой.

20 — Газеты поместили Решение ЦК КПК о реформе системы организации науки и техники Китая (принято 13 марта).

21 — Опубликован текст выступления Чжао Цзыяна 6 марта на Всекитайском рабочем совещании по вопросам науки и техники.

25 — Документ ЦК КПК и Госсовета № 1 за 1985 г., содержащий 10 установок экономической политики, направленных на дальнейшее развитие сельского хозяйства.

27 марта — 10 апреля — В Пекине проходила 3-я сессия ВСНП 6-го созыва. С докладом о работе правительства выступил Чжао Цзыян. О проекте государственного плана экономического и социального развития КНР на 1985 г. докладывал председатель Государственного планового комитета Сун Пин, об исполнении госбюджета за 1984 г. и проекте госбюджета на 1985 г.— министр финансов Ван Бинцянь. Сессия утвердила китайско-английское совместное заявление по вопросу о Сянгане, а также решила учредить комиссию по разработке проекта Основного закона особого административного района Сянган-КНР. Принят Закон о наследовании, вступивший в силу 1 октября.

30 — В Антарктиду выехала первая экспедиция китайских ученых.

Апрель 3—12 — В Пекине проходило совещание руководителей отделов и управлений министерства культуры, обсуждавшее вопросы реформы в системе учреждений литературы и искусства.

12 — Опубликовано Положение о контроле за деятельностью иностранных и смешанных банков в особых экономических зонах (принято 2 апреля).

13 — Сообщалось о выступлении начальника Государственного управления цен Чэн Чжипина о реформе в области цен в течение 5 лет, начиная с 1985 г.

23—25 — В Пекине проходило совещание по вопросам международного обмена информацией, созванное по инициативе НИИ информации при АОН Китая.

27 — Госсовет принял постановление, согласно которому с 1 мая все учреждения, организации, предприятия (включая военные), а также частные лица будут обязаны платить дополнительные сборы при приобретении транспортных средств (в том числе велосипедов). Полученные средства направляются на строительство и реконструкцию дорог.

30 — В Пекине состоялось торжественное собрание по случаю Дня международной солидарности трудящихся 1 Мая и 60-летия создания китайских профсоюзов. На собрании присутствовали Вань Ли, Си Чжунсюнь, Ян Шанкунь, Ян Дэчжи, Юй Цюли, Сун Жэньцюн, Чжан Тинфа, Ху Цяому, Ни Чжифу.

Май 3 — В Пекине состоялось торжественное собрание, посвященное 66-й годовщине «движения 4 мая» 1919 г.

10 — В «Бэйцзин жибао» и «Чжунго жибао» опубликованы сообщения о повышении цен на основные виды продовольственных и других товаров в государственных магазинах Пекина.

15 — Опубликовано сообщение об издании министерством финансов Временного положения об установлении фиксированных налогов на промышленные и коммерческие пред-

приятия и подоходного налога на иностранные организации и предприятия, действующие на территории КНР.

15—20 — В Пекине проходило Всекитайское рабочее совещание по вопросам образования. На нем выступили Дэн Сяопин, Вань Ли, Ху Цили, а также министр образования Хэ Дунчан. Обсуждалось Постановление ЦК КПК о реформе системы образования.

16 мая — 10 июня — В Пекине проходила выставка-ярмарка технических достижений КНР.

21 — Госсовет опубликовал Временное положение об иностранном туризме.

24—29 — В пров. Хэбэй состоялась провинциальная партийная конференция. Секретарем хэбэйского парткома стал Син Чунчжи.

28 — Опубликовано Постановление ЦК КПК о реформе системы образования.

30 — В Пекине открылась выставка китайской космической техники.

Июнь 4 — Газеты поместили текст утвержденного Госсоветом положения, регулирующего правила ввоза иностранной технологии по контрактам.

7 — Опубликовано уведомление ЦКПД о строгих мерах против махинаций при закупке и сбыте зерна.

— В Пекине состоялось Всекитайское рабочее совещание по вопросам пропаганды и изучения законодательства. Выступил заведующий Отделом пропаганды ЦК КПК Дэн Лицюнь.

8—18 — В Пекине проходило 11-е заседание ПК ВСНП 6-го созыва Заслушаны отчеты о визитах китайских делегаций в Бирму, Таиланд, СССР, СФРЮ, СРР, Японию и другие страны. Сессия приняла Закон о степях, Закон о присоединении к пересмотренным Конвенции о наркотиках (1961 г.) и Конвенции о психиатрических средствах (1971 г.), а также к Международной конвенции о телекоммуникациях. Упразднено министерство образования и учрежден Государственный комитет по образованию. Ли Пэн назначен председателем этого комитета по совместительству.

21 — Опубликовано уведомление Госсовета, призывающее к всемерному повышению экономической эффективности и качества продукции, строгому соблюдению директивных планов и контрактов, обеспечению налоговых поступлений и отчислений от прибыли, выполнению экспортных поставок.

22 — ЦК КПК утвердил Жуй Синвэня секретарем шанхайского городского парткома.

23 — Пресса информировала об инспекционной поездке Ху Яобана по отдаленным и горным районам провинций Шаньси и Шэньси.

26 — По сообщению агентства Синьхуа, в Пекине открылась выставка вычислительной техники, организованная министерством электронной промышленности.

28 — В Пекине открылось совещание ответственных работников 10 руководящих групп по упорядочению постоянных комитетов парткомов и парторганизаций системы ЦК КПК и Госсовета. На совещании выступил Бо Ибо.

Июль 5 — В Пекине состоялось заседание комиссии по разработке проекта Основного закона особого административного района Сянган-КНР. Принято решение в течение пяти лет разработать закон, гарантирующий осуществление политической установки «одно государство — две системы», и пред-

ставить его на рассмотрение ВСНП в первой половине 1990 г.

— По сообщению Синьхуа, с июля в Китае начала внедряться новая система заработной платы. В соответствии с ней повышается уровень оплаты труда работников государственных учреждений и непроизводственных организаций (всего около 20 млн. человек).

9 — Опубликовано уведомление канцелярии Госсовета, призывающее к усилению банковского контроля над кредитованием и борьбе с нарушителями государственных постановлений в области кредитной политики.

11 — Дэн Лицюнь освобожден от должности заведующего Отделом пропаганды ЦК КПК.

12 — Госсовет назначил президентом Банка Китая Ван Дэяня, бывшего вице-президента этого Банка.

— Газеты поместили текст Временного положения о налогообложении премий рабочих и служащих государственных предприятий страны.

16 — Президент АОН Китая Ма Хун освобожден от должности.

23 июля — 27 августа — По сообщению Синьхуа, в Пекине проходило Всекитайское совещание по налогообложению, на котором выступил Ван Бинцянь.

28 — По сообщению Синьхуа, Цзян Цзэминь, бывший министр электронной промышленности, избран председателем народного правительства г. Шанхая.

30 — Командующим ВВС НОАК назначен Ван Хай.

Август 1 — Министерство обороны устроило прием по случаю 58-й годовщины создания НОАК. На приеме выступил министр обороны Чжан Айпин.

7 — По сообщению Синьхуа, в Пекине открылась выставка научно-технических достижений в области химии и агротехники.

12 — Опубликован текст выступления Ху Яобана на состоявшемся 11 августа собрании, посвященном первому выпуску слушателей курсов по подготовке преподавателей средних и начальных школ из числа кадровых работников учреждений системы ЦК КПК и Госсовета.

— По сообщению Синьхуа, в Пекине открылось Всекитайское совещание по вопросам китайской традиционной медицины.

16 — Опубликовано указание ЦКПД о принятии оперативных и строгих мер против выпуска «низкокачественных товаров, прежде всего медикаментов, которые наносят ущерб здоровью граждан».

18 — Поездка Ху Яобана в СУАР.

26—30 — Ван Чжэнь совершил инспекционную поездку в пров. Хэйлунцзян.

26 августа — 6 сентября — В Пекине проходило 12-е заседание ПК ВСНП 6-го созыва. Принято решение о присоединении КНР к Международной конвенции о предотвращении загрязнения морей, подписанной 29 декабря 1972 г. Приняты Закон о метрологии и Положения о паспортной системе. Назначены пять новых министров, почетный президент, президент и вице-президенты АОН Китая, заместитель Генерального прокурора ВНП.

29 — Госсовет опубликовал Временное положение о проверке и ревизии бухгалтерских книг, документов и отчетности.

29 августа — 1 сентября — В Тяньцзине проходило совещание руководящих работников системы образования восьми провинций и городов центрального подчинения. На совещании выступил Вань Ли.

30 — Уведомление Госсовета о проведении реформы в производстве овощей и обеспечении ими городов.

Сентябрь 2 — Возложение венков в Пекине к памятнику народным геро-

ям, павшим в войне Сопротивления Японии, и жертвам японской агрессии.

3 — Митинг в Пекине, посвященный 40-й годовщине победы во второй мировой войне и в войне Сопротивления Японии.

7 — Опубликовано уведомление Госсовета, в котором выдвигается требование ко всем районам и ведомствам не превышать масштабы капитального строительства, предусмотренные планом на 1985 г.

8—12 — Всекитайская конференция по изучению советской философии в г. Наньнине.

9 — Чжао Цзыян посетил Пекинский педагогический институт и выступил перед преподавательским составом и студентами.

10—12 — Консультативное совещание ЦК КПК с представителями ряда организаций Единого фронта. Участники совещания ознакомились с проектами решений Всекитайской партийной конференции, а также 4-го и 5-го пленумов ЦК КПК 12-го созыва.

11 — По сообщению «Чжунго циннянь бао», в Пекине проходило Всекитайское рабочее совещание органов КСМК.

16 — Состоялся 4-й пленум ЦК КПК 12-го созыва. Принято решение созвать Всекитайскую партийную конференцию 18 сентября. Пленум обсудил и в целом одобрил предложения ЦК КПК по основным направлениям 7-го пятилетнего плана КНР.

18—23 — Всекитайская партийная конференция КПК. Конференция приняла Предложения ЦК КПК по 7-му пятилетнему плану экономического и социального развития КНР на 1986—1990 гг. и осуществила изменения персонального состава центральных руководящих органов партии.

22 — Синьхуа сообщило о предстоящих 26 сентября — 16 октября запусках ракет-носителей в акватории Восточно-Китайского моря радиусом 35 морских миль.

24 — В Пекине состоялся 5-й пленум ЦК КПК 12-го созыва.

26 — Опубликован текст Предложений ЦК КПК по 7-му пятилетнему плану экономического и социального развития КНР на 1986—1990 гг.

26 сентября — 5 октября — Ху Яобан находился в инспекционной поездке в северо-западные районы пров. Сычуань и в р-н Луннань (пров. Ганьсу).

Октябрь 1 — 36-я годовщина образования КНР.

— 30-я годовщина образования СУАР.

2 — Совещание представителей демократических партий и организаций.

4—11 — Сессия ПК ВК НПКСК приняла решение о проведении юбилейных мероприятий по случаю 120-летия со дня рождения Сунь Ятсена.

5 — Опубликовано сообщение о пребывании заместителя премьера Госсовета, члена ЦКС КПК Ван Чжэня в СУАР.

— Опубликован текст принятого Госсоветом Временного постановления о налогообложении премий.

7 — В Пекине проходило заседание Комитета Госсовета по присуждению премий за достижения в области науки и техники. Решено премировать более 1700 научных разработок.

9 — Всекитайское совещание по вопросам развития транспортной системы.

16 — Создана Всекитайская ассоциация изобретателей.

20 — Опубликовано уведомление Госсовета об усилении контроля над кредитными операциями.

21 — В КНР произведен запуск искусственного спутника Земли. 26 октября спутник возвращен на Землю.
— В Пекине открылось совещание представителей вузов страны.
24 — Передовая статья «Бороться за прекрасный мир», посвященная 40-летию создания ООН.
26 — Опубликована речь Пэн Чжэня на совещании в ПК ВСНП, посвященном итогам Всекитайской конференции КПК.
31 октября — 4 ноября — В Пекине состоялось рабочее совещание правления СКП.
Ноябрь 1 — Опубликовано уведомление ЦК КПК о запрещении произвольного взимания сборов и налогов.
4 — Торжественное заседание специалистов, ученых и кадровых работников ядерной промышленности по случаю 30-й годовщины создания атомной индустрии в КНР.
9—22 — В Пекине на 13-м заседании ПК ВСНП приняты Закон о контроле над въездом в страну и выездом из нее иностранных граждан, Закон о контроле над выездом за границу и въездом в Китай граждан КНР, постановление о популяризации основ юридических знаний среди населения. Утверждено присоединение КНР к Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия, произведены новые назначения.
22 — На сессии ПК ВСНП начальником Секретариата Госсовета назначен Чэнь Цзюньшэн.
25 — Опубликовано уведомление ЦКРУП, предписывающее начать кампанию по упорядочению партии в сельских парторганизациях страны зимой 1985—1986 гг.
26 ноября — 3 декабря — В Пекине проходило Всекитайское рабочее совещание по вопросам укрепления низовых сельских организаций КПК.
28 — Всекитайская конференция КСМК.
29—30 — В Пекине проходил 4-й пленум ЦК КСМК 11-го созыва. 1-м секретарем ЦК КСМК избран Сун Дэфу.
Декабрь 14 — Вышел из печати второй том 2-томного издания «Избранных произведений Лю Шаоци», в который вошли его работы 1950—1965 гг.

Внешнеполитические связи

Январь 3 — Первый заместитель Председателя Совета Министров СССР И. В. Архипов принял посла КНР в СССР Ян Шоучжэна.
6 — В китайской печати опубликовано сообщение о выходе в свет в СССР последнего, 4-го тома Большого китайско-русского словаря под редакцией И. М. Ошанина.
8 — Первый заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР В. В. Кузнецов принял посла КНР в СССР Ян Шоучжэна в связи с его отъездом на родину.
10—26 — Визит делегации ВСНП, возглавляемой заместителем Председателя ПК ВСНП Жун Ижэнем, в Руанду, Бурунди и Заир.
12—19 — Визит в КНР председателя Объединенного комитета начальников штабов США Дж. Весси.
20—23 — Визит в СРР Чэнь Мухуа. Принята Н. Чаушеску.
24—30 — Визит У Сюэцяня в Шри-Ланку и Сингапур.
31 — В Испании с 5-дневным визитом находилась Чэнь Мухуа.
Февраль 2—18 — Делегация КПК во главе с Ни Чжифу приняла участие в XXV съезде ФКП.
14 — Делегация ВСНП, возглавляемая членом ПК ВСНП Ху Кэши, отбыла в Бангкок для участия в конференции пар-

ламентариев стран Юго-Восточной Азии и западной части Тихого океана (18—21 февраля).

24 — В КНР прибыл помощник госсекретаря США по делам стран Юго-Восточной Азии и Тихого океана П. Вулфовиц. Встретился с У Сюэцянем.

Март 3—14 — Визит в СССР делегации ВСНП во главе с членом ПК ВСНП Чжан Чэнсянем. Делегацию принял первый заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР В. В. Кузнецов.

4—10 — Визит в Бирму Председателя КНР Ли Сяньняня. Встретился с президентом Бирмы У Сан Ю и другими руководителями Бирмы.

11—15 — Визит в Таиланд Ли Сяньняня. Подписаны соглашения о содействии в охране капиталовложений и о создании двусторонней комиссии по экономическому сотрудничеству на уровне министров.

12 — Опубликовано сообщение о кончине К. У. Черненко и о внеочередном Пленуме ЦК КПСС, на котором М. С. Горбачев избран Генеральным секретарем ЦК КПСС.

12 — Пэн Чжэнь, У Сюэцянь и другие официальные лица посетили посольство СССР в КНР и выразили глубокое соболезнование Президиуму Верховного Совета СССР, Совету Министров СССР и всему советскому народу в связи с кончиной К. У. Черненко. Пэн Чжэнь сделал запись в книге соболезнований.

14 — Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев принял заместителя премьера Госсовета Ли Пэна, возглавлявшего правительственную делегацию КНР на похоронах К. У. Черненко.

21—25 — Визит в КНР министра иностранных дел и международного сотрудничества Гвинеи Ф. Туре. Провел переговоры с У Сюэцянем. Подписано соглашение о предоставлении Гвинее займа.

23 — Первый заместитель председателя Совета Министров СССР и министр иностранных дел А. А. Громыко принял посла КНР в СССР Ли Цзэвана.

25 — В КНР прибыл президент Сьерра-Леоне С. Стивенс.

28 — В КНР прибыл заместитель председателя Совета министров ПНР Я. Ободовский. Провел переговоры с Ли Пэном. Принят Чжао Цзыяном.

28 — Президент США Р. Рейган принял посла КНР в США Чжан Вэньцзиня в связи с его отъездом на родину.

30 — В Пекин для проведения консультаций по вопросам улучшения консульских отношений между СССР и КНР прибыла делегация консульского управления МИД СССР.

Апрель 1 — Премьер Госсовета Чжао Цзыян и премьер-министр Индии Р. Ганди обменялись поздравительными телеграммами по случаю 35-летия установления дипломатических отношений между Китаем и Индией.

3 — В Бутан прибыла китайская делегация, возглавляемая заместителем министра иностранных дел КНР Лю Шуцином, для проведения 2-го раунда переговоров по пограничным вопросам.

4—10 — Визит в КНР министра обороны Италии Дж. Спадолини. Встретился с Ли Сяньнянем, Чжао Цзыяном, Чжан Айпином, У Сюэцянем.

9—22 — В Москве состоялся 6-й раунд советско-китайских политических консультаций. В них приняли участие с советской стороны — специальный представитель Советского правительства, заместитель министра иностранных дел СССР Л. Ф. Ильичев, с китайской — специальный представитель

китайского правительства, заместитель министра иностранных дел Цянь Цичэнь.

11 — В Пекин прибыла делегация, возглавляемая заместителем председателя Государственного совета ГДР Г. Геттингом.

13—18 — Визит в Австралию Ху Яобана. Подписаны соглашения об учреждении новых консульств в обеих странах и протокол о сотрудничестве в области черной металлургии.

15—22 — Визит в КНР премьер-министра Бельгии В. Мартенса, которого принял Дэн Сяопин. Подписаны соглашения о сотрудничестве в области мирного использования ядерной энергии, об освобождении от двойного налогообложения и о предоставлении Китаю нового займа на сумму 300 млн. бельг. фр.

18 — Дэн Сяопин принял бывшего премьер-министра Англии Э. Хита.

18—21 — Визит в Новую Зеландию Ху Яобана. Провел переговоры с премьер-министром Новой Зеландии Д. Лонги.

— Визит У Сюэцяня на Филиппины.

21 — В Западном Самоа находился Ху Яобан. Встретился с главой государства Малиетоа Танумафили II.

21—29 — В Японии находился Пэн Чжэнь. Провел переговоры с Я. Накасонэ.

22 — Визит Ху Яобана на Фиджи. Встретился с премьер-министром Фиджи рату К. Мара.

— В Джакарту прибыла китайская правительственная делегация во главе с У Сюэцянем. Делегация приняла участие в торжествах по случаю 30-летия созыва Бандунгской конференции.

23—24 — В Папуа-Новой Гвинее находился Ху Яобан.

Май 4—9 — Визит в КНР У Не Вина, председателя ЦК Партии бирманской социалистической программы.

4—6 — Визит Ху Яобана в КНДР.

— Посол КНР в СССР Ли Цзэван возложил венок к могиле Неизвестного солдата в Москве.

8—9 — По случаю 40-й годовщины со дня Победы над фашизмом в городах Харбине, Чанчуне, Шэньяне, Даляне, Ухане и Чунцине, а также в ряде уездов ответственные работники народных правительств провинций Хэйлунцзян, Цзилинь, Ляонин и Хэбэй возложили венки на могилы и к памятникам воинов Советской Армии, павших в боях против японских милитаристов.

15—21 — Визит Ли Пэна в ГДР.

15—26 — Визит в Швейцарию делегации КПК во главе с членом ЦК КПК Тань Цилуном.

20 — В КНР прибыл премьер-министр Фиджи рату К. Мара.

21—27 — Визит в КНР президента Португалии А. Рамалью Эанеша.

22 — В Польшу прибыл Ли Пэн.

27 мая — июнь — Визит в Венгрию Ли Пэна. Подписано соглашение о товарообмене и платежах на 1986—1990 гг.

Июнь 1—5 — Визит Ли Пэна во Францию. Встретился с министром внешних сношений Франции Р. Дюма.

2—8 — Чжао Цзыян находился с недельным визитом в Великобритании. Провел переговоры с М. Тэтчер. Заключено соглашение об экономическом сотрудничестве на 1986—1990 гг. и о сотрудничестве в мирном использовании ядерной энергии.

8—16 — В ФРГ с 9-дневным визитом находился Чжао Цзыян. Принят Г. Колем. Подписаны соглашение об освобождении от двойного налогообложения и протокол о продлении соглашения об экономическом сотрудничестве, а также

меморандум о сотрудничестве в области использования атомной энергии.

11 — В Милане открыто генеральное консульство КНР.

12 — Завершен 9-дневный визит в КНР заместителя председателя Совета министров и председателя Государственной плановой комиссии ЧССР С. Потача. Провел переговоры с членом Госсовета, председателем Государственного планового комитета Сун Пином. С. Потач посетил Пекин, Ханчжоу, Шанхай и Шэньян.

15—21 — Визит в Польшу делегации ВСНП во главе с заместителем Председателя ПК ВСНП Ван Жэньчжуном. Делегация принята первым секретарем ЦК ПОРП, председателем Совета министров ПНР В. Ярузельским, министром иностранных дел ПНР С. Ольшовским.

16—19 — Визит в Нидерланды Чжао Цзыяна. Провел переговоры с премьер-министром Р. Любберсом. Принят королевой Нидерландов Беатрисой.

22—28 — В ГДР находилась делегация ВСНП во главе с Ван Жэньчжуном.

27 июня — 6 июля — Чжан Айпин находился с 8-дневным визитом в Пакистане.

Июль 4—10 — Визит в КНР президента Бангладеш Х. М. Эршада.

8—12 — Визит в КНР министра иностранных дел СРР Ш. Андрея.

8—16 — Пребывание в КНР заместителя председателя Совета министров ГДР Г. Шюрера.

9 — Установлены дипломатические отношения между КНР и Боливией.

9—16 — В СССР находился заместитель премьера Госсовета Яо Илинь, который провел переговоры с первым заместителем Председателя Совета Министров СССР И. В. Архиповым. Результатом переговоров явилось подписание соглашений о товаробороте и платежах на 1986—1990 гг. и об экономическом и техническом сотрудничестве в строительстве и реконструкции промышленных и других объектов в КНР.

12—21 — Визит в Канаду Ли Сяньняня.

14 — В КНР прибыл премьер-министр Тринидада и Тобаго Дж. Чамберс. Встречался с Дэн Сяопином.

21 — Дэн Сяопин встретился с председателем палаты советников Японии М. Кимурой.

21—31 — В США находился Ли Сяньнянь.

22 — В КНР прибыла делегация ФКП во главе с членом Политбюро, секретарем ЦК ФКП М. Гремецем.

22—25 — В Лондоне состоялось первое совещание китайско-английской группы связи.

26 — В Чикаго открылось генеральное консульство КНР.

30 — В Пекине состоялись встречи Дэн Сяопина, Пэн Чжэня и Чжао Цзыяна с делегацией национального собрания Таиланда.

30—31 — В Токио состоялось 4-е японо-китайское совещание официальных представителей правительственных органов, на котором подписано соглашение о сотрудничестве в области использования ядерной энергии в мирных целях, произведен обмен нотами о предоставлении Японией Китаю займа в размере 75,1 млрд. иен.

30 июля — 2 августа — В Чили находился член Госсовета Кан Шиэнь.

31 июля — По сообщению китайской печати, в связи со 40-й годовщиной победы в войне Сопротивления Японии и во второй мировой войне принято решение реставрировать мемориал летчиков, павших в борьбе с японскими захватчиками (где похоронены семь советских летчиков-добровольцев).

Август 19—21 — Визит в КНР президента Танзании Дж. Ньерере.

24 — Визит в КНР президента Мальты А. Барбары.

26 — В КНР прибыл премьер-министр Зимбабве Р. Мугабе.

28 августа — 3 сентября — В КНР находился министр внешних сношений Франции Р. Дюма.

31 августа — 7 сентября — Визит в КНР короля Лесото Мошвешве II.

Сентябрь 2 — В Москве подписано соглашение о сотрудничестве между ККСМТ и Торгово-промышленной палатой СССР.

— Сотрудники посольства СССР в КНР возложили венки к памятнику народным героям на площади Тяньаньмэнь в Пекине.

4 — В Пекине состоялся митинг, посвященный 40-й годовщине победы в войне Сопротивления Японии и победы во второй мировой войне. Выступил Пэн Чжэнь, отметивший большой вклад СССР в разгром фашистской Германии и милитаристской Японии.

4—10 — Визит в КНР председателя правительства Испании Ф. Гонсалеса.

12—18 — Визит в КНР президента Австрии Р. Кирхшлегера.

13—25 — Визит в КНР премьер-министра Сингапура Ли Куан Ю.

23 — Председатель Совета министров СРВ Фам Ван Донг принял нового посла КНР во Вьетнаме Ли Чишуня.

26 — В Нью-Йорке состоялась встреча министров иностранных дел СССР и КНР.

— Визит в КНР председателя правительства Люксембурга Ж. Сантера.

Октябрь 1 — Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров направили поздравительную телеграмму в адрес Председателя КНР Ли Сяньняня, Председателя ПК ВСНП Пэн Чжэня, премьера Госсовета Чжао Цзыяна по случаю 36-й годовщины провозглашения КНР.

— Установлены дипломатические отношения между КНР и Гренадой.

2—5 — В КНР находился президент Мадагаскара Д. Рацирака. Состоялись переговоры с Дэн Сяопином, Чжао Цзыяном, Ли Сяньнянем. Подписано соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве между правительствами КНР и Мадагаскара.

4 — В Токио прибыл Ван Чжаого для обсуждения с японской стороной вопроса о подготовке 2-го заседания Комитета китайско-японской дружбы в XXI веке. Встречался с Я. Накасонэ, руководителями шести организаций японо-китайской дружбы, председателем партии Комэйто Ё. Такэири.

4—18 — В Пекине состоялся 7-й раунд советско-китайских политических консультаций на уровне заместителей министров иностранных дел.

5 — В Пекине состоялась встреча Дэн Сяопина с главой земельного правительства Баварии, председателем ХСС Ф.-Й. Штраусом.

6—13 — В КНР находился президент СРР Н. Чаушеску. Встретился с Ху Яобаном, Ли Сяньнянем. Подписаны соглашения о развитии экономических связей между КНР и СРР на 1986—1990 гг., о взаимных поставках товаров на 1986—1990 гг.

10—14 — В КНР находился министр иностранных дел Японии С. Абэ. Встретился с Дэн Сяопином, Чжао Цзыяном, У Сюэцянем, Ли Пэном.

10—18 — Официальный визит в КНР делегации Верховного Совета СССР во главе с Председателем Совета Союза Верховного Совета СССР Л. Н. Толкуновым. Делегация была при-

нята Ли Сяньнянем, Пэн Чжэнем, посетила Пекин, Гуанчжоу, Ханчжоу, Шанхай.

14 — В КНР прибыл заместитель министра иностранных дел НРБ Л. Попов. Проведены политические консультации между делегациями министерств иностранных дел КНР и НРБ.

13—18 — В КНР находился вице-президент США Дж. Буш. Встречался с Ху Яобаном, Чжао Цзыяном, Ли Пэном и У Сюэцянем.

13—20 — В КНР находился генеральный секретарь ИКП А. Натта. Встретился с Ху Яобаном.

15 — В Пекине открылось заседание Комитета японо-китайской дружбы в XXI веке.

17 — В Пекине состоялась встреча У Сюэцяня со специальным представителем Советского правительства на советско-китайских политических консультациях Л. Ф. Ильичевым. В беседе также принял участие член коллегии МИД СССР И. А. Рогачев и заместитель министра иностранных дел КНР Цянь Цичэнь.

— Китайская печать сообщила об итогах Пленума ЦК КПСС (октябрь 1985 г.), опубликовала в изложении доклад М. С. Горбачева.

18—27 — В Турции находился начальник генерального штаба НОАК Ян Дэчжи. Провел переговоры с начальником генерального штаба Турции Н. Уругом, министром национальной обороны З. Явузтюрком.

22—27 — Заместитель премьера Госсовета Тянь Цзиюнь находился в Алжире. Встретился с президентом Алжира Ш. Бенджедидом. Заключено соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве.

22—28 — Чжао Цзыян принимал участие в работе XL сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

25 — Опубликовано выступление Чжао Цзыяна на юбилейном заседании XL сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

27 — В Тунис прибыл заместитель премьера Госсовета Тянь Цзиюнь. Встретился с президентом Х. Бургибой.

28—30 — Чжао Цзыян находился в Колумбии. Встретился с президентом Б. Бетанкуром. Подписаны соглашения об экономическом и культурном сотрудничестве.

28—31 — В КНР находился министр иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншер. Встретился с У Сюэцянем, Дэн Сяопином.

29 — В Пекине состоялась встреча Ху Яобана с делегацией Гваделупской компартии во главе с генеральным секретарем ГКП Г. Данентом.

30 октября — 5 ноября — Чжао Цзыян находился в Бразилии. Встретился с президентом Ж. Сарнеем. Подписаны соглашения об экономическом, культурном и научном сотрудничестве.

30 октября — 2 ноября — В Марокко находился заместитель премьера Госсовета Тянь Цзиюнь. Встретился с премьер-министром Марокко М. К. Ламрани.

Ноябрь 2—5 — В Ливии находился Тянь Цзиюнь. Встретился с главой Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии М. Каддафи.

4—11 — В Дели состоялся 6-й раунд переговоров по пограничной проблеме между Индией и Китаем.

8 — В адрес Председателя Президиума Верховного Совета СССР А. А. Громыко и Председателя Совета Министров СССР Н. И. Рыжкова поступила поздравительная телеграмма по случаю 68-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции от Председателя КНР Ли Сяньняня, Председателя ПК ВСНП Пэн Чжэня и премьера Госсовета Чжао Цзыяна.

— В Пекине состоялся прием по случаю 68-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, устроенный КНОДЗ и ОКСД.

8—12 — В Кении находился заместитель премьера Госсовета Тянь Цзиюнь. Провел переговоры с президентом Кении Д. арап Мои и с вице-президентом Кении М. Кибаки. Заключено соглашение, в соответствии с которым КНР предоставит Кении кредиты для строительства ряда спортивных сооружений в Найроби.

9—13 — В Венесуэле находился премьер Госсовета КНР Чжао Цзыян. Встретился с президентом Х. Лусинчи. Подписаны торговое соглашение, протокол о сотрудничестве в эксплуатации нефтяных ресурсов и соглашение о культурном обмене на 1985—1986 гг.

11 — В МИД СССР состоялись консультации по консульским вопросам между делегациями министерств иностранных дел СССР и КНР.

— Дэн Сяопин встретился с бывшим государственным секретарем США Г. Киссинджером.

12—20 — В ОАЭ находился заместитель премьера Госсовета Яо Илинь.

14 — В СФРЮ прибыла делегация КПК во главе с членом Политбюро и Секретариата ЦК КПК Ху Цили.

17—23 — В КНР находился премьер-министр Пакистана М. Джунеджо. Встречался с Дэн Сяопином.

19 — Посол США в КНР У. Лорд вручил Ли Сяньняню верительные грамоты.

20 — В Берлине подписана консульская конвенция между КНР и ГДР.

20—28 — В КНР находился премьер-министр Малайзии М. Мохамад. Встретился с Дэн Сяопином, Чжао Цзыяном, Ху Яобаном, Ли Сяньнянем.

21 — В Кувейт прибыл Яо Илинь.

25 — Ли Сяньнянь принял нового посла СФРЮ в КНР З. Драгана.

Декабрь 7 — Установлены дипломатические отношения между Никарагуа и КНР.

— Состоялась встреча У Сюэцяня с находящимся в Пекине с визитом заместителем министра иностранных дел СССР М. С. Капицей.

10—13 — Визит У Сюэцяня в Ирак.

13—18 — В Чехословакии находился Ли Пэн. Встретился с президентом ЧССР Г. Гусаком, с председателем Правительства ЧССР Л. Штроугалом и с заместителем председателя Правительства Р. Рогличеком. Подписано соглашение о товарообмене и платежах между ЧССР и КНР на 1986—1990 гг.

18—22 — Ли Пэн находился в Болгарии. Встретился с Т. Живковым.

23 — Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев принял члена Политбюро и Секретариата ЦК КПК, заместителя премьера Госсовета Ли Пэна, находившегося в Москве с кратким визитом. Состоялся обмен мнениями по некоторым вопросам советско-китайских отношений и другим проблемам, представляющим взаимный интерес. Ли Пэн заявил о желании китайской стороны содействовать процессу нормализации двусторонних отношений.

24—26 — В Бангладеш находился У Сюэцянь. Провел переговоры с министром иностранных дел Бангладеш Х. Р. Чоудхури. Принят президентом Бангладеш Х. М. Эршадом.

26—28 — В Таиланде находился У Сюэцянь. Встретился с министром иностранных дел Таиланда С. Саветсилой.

Январь 5 — В Сингапуре открылся международный форум китайских писателей. Участвовали известные писатели из КНР, Сянгана, с Тайваня и из США.

7 — Польское акционерное общество «Польмот» подписало с китайской импортно-экспортной фирмой контракт на поставку в КНР 6,1 тыс. грузовиков.

Февраль 4 — В Пекин из поездки по ЧССР, ВНР и ПНР возвратилась правительственная торговая делегация во главе с Чэнь Цзе.

4—6 — В Бонне проходила 4-я сессия смешанной китайско-западногерманской экономической комиссии.

5—7 — Визит Чэнь Мухуа в ФРГ. Приняла участие в церемонии открытия в Гамбурге Центра внешней торговли Китая. Встретилась с канцлером ФРГ Г. Колем.

11 — В Париже подписан французско-китайский протокол о сотрудничестве в области космических исследований.

12 — В Пекине подписан протокол о железнодорожных перевозках на 1985 г. между СССР, КНР, КНДР и МНР.

15 — Сообщение Синьхуа о решении китайского правительства открыть с 15 февраля для посещения иностранцами без специального разрешения еще 67 городов и уездов Китая.

Март 5 — В Белграде заключено соглашение о банковском и финансовом сотрудничестве между СФРЮ и КНР.

7 — В Анкаре подписан китайско-турецкий торговый протокол на 1985 г.

9 — В Тиране подписан китайско-албанский протокол о товарообмене и платежах на 1985 г.

11 — В Дакке подписан протокол о культурном обмене на 1984—1985 гг. между Бангладеш и Китаем.

— В Антананариву открылась выставка изделий легкой промышленности КНР.

15 — ССОД и ОСКД провели вечер памяти выдающегося китайского революционера-демократа Сунь Ятсена.

17—20 — В г. Алжире состоялось 1-е совещание смешанной комиссии по экономическому, торговому и научно-техническому сотрудничеству между КНР и Алжиром.

21 — Первый заместитель Председателя Совета Министров СССР И. В. Архипов принял заместителя председателя Государственного экономического комитета КНР Чжао Вэйчжэня — главу находящейся в Москве правительственной делегации по транспортным вопросам.

29 марта — 4 апреля — В Пекине состоялась 1-я сессия китайско-польской комиссии по экономическому, торговому и научно-техническому сотрудничеству.

Апрель 1 — В Москве подписан протокол переговоров между КНР и СССР по вопросам перевозок внешнеторговых грузов в 1985 г.

— В Шэньяне открыто 14 отделений импортно-экспортных специализированных компаний. В их числе отделения Китайской компании по импорту и экспорту продуктов легкой промышленности, Китайской компании по импорту и экспорту машин, Международной экономико-технической компании, Международной комиссионно-инвестиционной компании. С начала 1985 г. отделения компаний заключили 27 контрактов с зарубежными фирмами на сумму 20,7 млн. долл.

4 — Председатель Государственного комитета по делам издательств, полиграфии и книжной торговли СССР Б. Н. Пастухов принял посла КНР в СССР Ли Цзэвана по его

просьбе. В ходе состоявшейся беседы обсуждены вопросы дальнейшего развития сотрудничества издательств обеих стран.

4—15 — В КНР находилась делегация ССОД, возглавляемая председателем Президиума ССОД З. М. Кругловой. Подписан план сотрудничества между ССОД и КНОДЗ на 1985 г.

5 — В Пекине подписан протокол о сотрудничестве между Министерством высшего и среднего специального образования СССР и министерством образования на 1985/86 учебный год.

12 — Чжао Цзыян принял министра перестройки промышленности и внешней торговли Франции Э. Крессон.

— В Канберре подписано соглашение о научном сотрудничестве между Китаем и Австралией.

14 — В Бразилию прибыла группа китайских специалистов космической промышленности в составе 17 человек.

15 апреля — 5 мая — В Гуанчжоу работала 57-я, весенняя ярмарка экспортных товаров КНР.

16 — В Вашингтоне завершила работу китайско-американская комиссия по сотрудничеству в области науки и техники.

— В Буэнос-Айресе подписано соглашение между Аргентиной и КНР о сотрудничестве в мирном использовании ядерной энергии.

18 — В Пекине подписаны китайско-бельгийские соглашения о сотрудничестве в области мирного использования ядерной энергии, отмене двойного налогообложения и о предоставлении КНР нового займа на сумму 300 млн. бельг. фр.

20 — В Каракасе подписано соглашение об обмене информацией между Синьхуа и министерством информации и туризма Венесуэлы.

23—27 — В Пекине работала сессия межправительственной комиссии КНР и ГДР по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Подписан протокол о торгово-экономическом и научно-техническом сотрудничестве.

26 — В Пекине заключено соглашение между КНР и ПНР о сотрудничестве в области гражданской авиации.

Май 7 — В Пекине состоялся концерт, посвященный 145-й годовщине со дня рождения П. И. Чайковского.

18 — В Аддис-Абебе подписано соглашение об оказании КНР помощи Эфиопии в области здравоохранения. В соответствии с этим документом группа китайских медиков в течение двух лет будет работать в г. Дэбрэ-Бырхан, используя оборудование и медикаменты, поставляемые китайской стороной.

13 — Подписано соглашение о сотрудничестве в области телевидения и радиовещания между КНР и Мексикой.

14—16 — В Пекине проходила сессия совместной американо-китайской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству. Американскую делегацию возглавлял министр торговли США М. Болдридж, китайскую — министр внешних экономических связей и внешней торговли Чжэн Тобинь.

16 — Подписано соглашение о сотрудничестве между КНР и ГДР в области профессионального образования.

21 — В Брюсселе подписано соглашение об экономическом и торговом сотрудничестве между КНР и ЕЭС.

22 — Заключено соглашение о создании китайско-японской компании по сооружению морских нефтедобывающих платформ

25 — КНОДЗ, ОКСД и СКП провели вечер памяти М. А. Шолохова в связи с 80-летием со дня его рождения.

30 — В Женеве создана швейцарско-китайская экономическая

ассоциация для содействия торговым и экономическим связям между Швейцарией и Китаем.

Июнь 4 — В Москве подписан протокол о сотрудничестве в области информации между Синьхуа и ТАСС.

— Заместитель премьера Госсовета Яо Илинь принял находившихся в Пекине заместителя министра внешней торговли СССР И. Т. Гришина и заместителя председателя ГКЭС Н. П. Толубеева.

16 — В Пекине подписан план культурного сотрудничества на 1985 г. между СССР и КНР.

18 — Завершился визит в СССР туристической группы активистов КНОДЗ и ОКСД.

24—26 — В Вашингтоне состоялась очередная сессия китайско-американской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству. Китайскую делегацию возглавлял член Госсовета, министр финансов Ван Бинцянь, американскую — министр финансов США Дж. Бейкер.

27 — В Болгарии находилась делегация АН Китая. Она провела переговоры с делегацией АН НРБ об установлении научных контактов и сотрудничества между академиями двух стран.

27 — Ли Пэн встретился в Пекине с министром электротехнической и электронной промышленности ГДР Ф. Майером.

29 — Подписан китайско-американский контракт на создание смешанного предприятия по добыче угля открытым способом в пров. Шаньси. Срок действия контракта — 30 лет.

Июль 4—11 — В Бухаресте проходила 25-я сессия китайско-румынской комиссии по научно-техническому сотрудничеству.

5 — Подписан меморандум о возобновлении прямой торговли между КНР и Индонезией.

— В Центральном выставочном зале Пекина открыта выставка советской книги.

5—10 — В Благовещенске заключено соглашение между КНР и СССР по вопросу об открытии и порядке использования пропускного пункта Хэйхэ — Благовещенск.

5—10 — В Пекине подписан контракт о продаже Советским Союзом КНР 17 пассажирских самолетов ТУ-154М. Поставки намечено завершить к концу 1986 г.

22 — В Варшаве подписан протокол о сотрудничестве между министерством сельского хозяйства и пищевой промышленности ПНР и министерством земледелия, животноводства и рыбного хозяйства.

22—31 — В Хабаровске состоялось очередное совещание советско-китайской смешанной пограничной железнодорожной комиссии. Обсуждены вопросы совершенствования организации перевозок грузов в рамках подписанного в Москве в июле соглашения между правительствами СССР и КНР о товарообороте и платежах на 1986—1990 гг.

23 — Подписано китайско-американское соглашение о сотрудничестве в области мирного использования ядерной энергии

24 — Опубликовано сообщение о возобновлении с августа 1985 г. передач уроков русского языка по пекинскому радио.

25 — В КНР с 3-дневным визитом прибыл директор-распорядитель ЮНИСЕФ Дж. Грант.

— В посольстве СССР в Пекине состоялась церемония передачи в дар КНР документального фильма «Маршал Жуков. Страницы биографии».

27 июля — 3 августа — В КНР находилась делегация Торгово-промышленной палаты Индонезии.

31 — В Сингапуре начала работу 3-я конференция предпринимателей по вопросам организации торговли с КНР.

Август 2 — В Будапеште состоялось учредительное заседание китай-

ской секции Венгерской торговой палаты. Членами секции стали 325 предприятий ВНР. Председателем секции избран Л. Тот, генеральный директор внешнеторгового предприятия «Консумекс», имеющего широкие контакты с КНР.

2—9 — В Бухаресте проведена 6-я сессия румыно-китайской правительственной комиссии по экономическому и техническому сотрудничеству.

4 — Издательство «Жэньминь жибао» выпустило двухтомный «Сборник рассказов советских писателей (1917—1972 гг.)».

— В Пекине подписано долгосрочное соглашение о торговле между Египтом и КНР.

9 — В Индонезии находилась торговая делегация КНР во главе с председателем ККСМТ Ван Яотином.

8—15 — Визит в Китай делегации советских отраслевых профсоюзов во главе с председателем профсоюза рабочих автотранспорта и шоссейных дорог СССР Л. А. Яковлевым.

22 — В Пекине подписано соглашение между КНР и ЧССР о поставках в Китай чехословацкого оборудования для электростанции в Шэньтоу.

27 — США и КНР достигли договоренности о возобновлении переговоров по вопросу о договоре по морскому судоходству, о развитии грузовых воздушных перевозок между двумя странами.

29 — В КНР прибыла специализированная туристическая группа активистов ССОД и ОСКД.

31 — В соответствии с планом культурного сотрудничества между СССР и КНР в Китае находилась делегация Госкомиздата СССР. Делегация была принята министром культуры Чжу Мучжи.

Сентябрь 4—12 — КНР приняла участие в проходившей в Москве 3-й международной выставке «Интербытмаш-85».

Октябрь 11—25 — В КНР находилась делегация советских писателей. Делегация посетила Пекин, Нанкин, Шанхай, Сучжоу, Гуанчжоу.

15 октября — 5 ноября — В Гуанчжоу проходила 58-я, осенняя ярмарка экспортных товаров КНР.

17—23 — В Белграде состоялось 6-е заседание югославо-китайской комиссии по промышленному сотрудничеству.

19 — Опубликовано сообщение о завершении работы китайско-австралийской конференции по правовым вопросам торгово экономического сотрудничества.

24 — В Белграде подписан протокол о товарообмене и платежах между СФРЮ и КНР на 1986 г.

Ноябрь 2 — В Гуанчжоу подписано китайско-американское соглашение сроком на 20 лет о совместном производстве вертолетов.

11 — В журнале «Гоцзи маои вэньти» (1985, № 10) опубликованы статьи помощника министра внешних экономических связей и внешней торговли Чэнь Цзе и заместителя министра внешней торговли СССР И. Т. Гришина, посвященные китайско-советским торговым отношениям.

14 — В Пекине открылась выставка советского изобразительного искусства.

15—30 — В Пекине проходила международная ярмарка стран Азии и Тихого океана.

17—23 — В Варшаве проходили переговоры между заместителем председателя Совета Министров ПНР, председателем комиссии планирования при Совете министров ПНР М. Горыводой и членом Госсовета, председателем Государственного планового комитета Сун Пином.

18 ноября — 3 декабря — В СССР с ответным дружественным визитом находилась

делегация китайских писателей, возглавлявшаяся членом секретариата правления СКП Шао Хуа.

21 — В Пекин в соответствии с планом культурного сотрудничества между СССР и КНР на 1985 г. по приглашению министерства культуры прибыла делегация деятелей советского киноискусства во главе с председателем Государственного комитета СССР по кинематографии Ф. Т. Ермашем.

22 — В Пекине заключено соглашение о гарантии капиталовложений между Сингапуром и КНР. Срок действия соглашения — 15 лет.

23 — В Дели подписан торговый протокол между Индией и Китаем на 1986 г., предусматривающий увеличение товарооборота между странами до 100—160 млн. долл. в год.

28 — В КНР в соответствии с планом культурного сотрудничества между СССР и КНР по приглашению союза китайских композиторов прибыла делегация советских композиторов.

Декабрь 2 — В Брюсселе открылась Неделя торговли ЕЭС — КНР.

2—7 — Встреча в Брюсселе представителей деловых кругов ЕЭС и КНР.

12—20 — В КНР находилась делегация Министерства путей сообщения СССР.

30 — Вступило в силу китайско-американское соглашение о сотрудничестве в области мирного использования ядерной энергии.

ОСНОВНЫЕ КНИГИ О КИТАЕ, ИЗДАННЫЕ В СССР в 1985 г.

История

Астафьев Г. В. Интервенция США в Китае, 1945—1949 гг. 2-е изд. М., 1985, 399 с.
Борисов О. Советский Союз и Маньчжурская революционная база. 1945—1949. 3-е изд. М., 1985, 252 с.
Дальний Восток и Центральная Азия. Сб. статей. Отв. ред. О. В. Зотов. М., 1985, 172 с.
Делюсин Л. П., Костяева А. С. Революция 1925—1927 гг. в Китае. Проблемы и оценки. М., 1985, 283 с.
Коряков В. П. Политика Франции в Китае в конце XIX в. М., 1985, 239 с.
Кривель А. М. Это было на Хингане. М., 1985, 174 с.
Кузнецов В. С. Нурхаци. Новосибирск, 1985, 189 с.
Лапина З. Г. Учение об управлении государством в средневековом Китае. М., 1985, 382 с.
Ледовский А. М. Китайская политика США и советская дипломатия. 1942—1954. М., 1985, 287 с.
Махмутходжаев М. Х. Национальная политика гоминьдана (1927—1937). М., 1985, 127 с.
Меликсетов А. В. История Китая в новейшее время (1937—1949 гг.). Ч. 3. М., 1985, 110 с.
Овчинников Ю. М. Становление и развитие единого национального фронта сопротивления Японии в Китае. М., 1985, 170 с.
Оружием слова. Статьи и воспоминания советских востоковедов. 1941—1945. Отв. ред. Сапожников Б. Г., Шаститко П. М. М., 1985, 239 с.
Панцов А. В. Из истории идейной борьбы в китайском революционном движении 20—40-х годов. М., 1985, 116 с.
Патрушева М. А., Сухачева Г. А. Экономическое развитие Маньчжурии. Вторая половина XIX — первая треть XX в. М., 1985, 295 с.
Разгром милитаристской Японии и освободительная миссия СССР в Азии. Сб. документов. М., 1985, 119 с.
Семенов А. В. Ляо Чжункай. Политическая деятельность китайского революционера. М., 1985, 141 с.
Сидихменов В. Я. Маньчжурские правители Китая. М., 1985, 301 с.
Федюнинский И. И. На Востоке. М., 1985, 224 с.
Янушкис Б. От Альп до Гималаев. Рассказ бывшего миссионера. Пер. с литовского. М., 1985, 176 с.

Внутриполитическое положение. Экономика

Бергер Я. М. Проблемы управления сельским хозяйством Китая. Научно-аналитический обзор. М., 1985, 159 с.
Китайская Народная Республика в 1981 году. Политика, экономика, идеология. Гл. ред. М. И. Сладковский. М., 1985, 269 с.
Милонов В. С. Вопросы экономики природопользования в Китае. Научно-аналитический обзор. Вып. 2. М., 1985, 62 с.

Культура. Литература

Асеева Т. А., Блинова К. Ф., Яковлев Г. П. Лекарственные растения тибетской медицины. Новосибирск, 1985, 160 с.

Базарон Э. Г., Асеева Т. А. «Вайдурья-онбо» — трактат индо-тибетской медицины. Новосибирск, 1985, 108 с.

Буддизм и литературно-художественное творчество народов Центральной Азии. Отв. ред. Р. Е. Пубаев. Новосибирск, 1985, 127 с.

Восточные мотивы. Стихотворения, поэмы. Сост. Л. Е. Черкасский, В. С. Муравьев. М., 1985, 507 с.

«Дзэйхар Мигчжан» — памятник тибетской медицины. Отв. ред. Б. Д. Бадараев. Новосибирск, 1985, 88 с.

Древние культуры Китая. Палеолит, неолит и эпоха металла. Отв. ред. В. Е. Ларичев. Новосибирск, 1985, 120 с.

Ли Юй. Двенадцать башен. Повести. Пер. с кит. М., 1985, 351 с.

Малявин В. В. Чжуан-цзы. М., 1985, 309 с.

Память. Сборник. Пер. с кит. Сост., вступит. статья, справки об авторе В. Сорокина. М., 1985, 303 с.

Синь Цицзи. Стихотворения. Пер. с кит., вступит. статья М. Басманова. М., 1985, 182 с.

Соколов-Ремизов С. Н. Литература — каллиграфия — живопись. К проблеме синтеза искусств в художественной культуре Дальнего Востока. М., 1985, 311 с.

Специфика жанров в литературах Центральной и Восточной Азии. Современность и классическое наследие. Сборник. М., 1985, 261 с.

Средний возраст. Современная китайская повесть. Сост., предисловие Б. Рифтина. М., 1985, 477 с.

Сунь Ятсен. Избранные произведения. 2-е изд. М., 1985, 781 с.

Титаренко М. Л. Древнекитайский философ Мо Ди, его школа и учение. М., 1985, 245 с.

Языкознание. Словари

Астрахан Е. Б., Завьялова О. И. Софронов М. В. Диалекты и национальный язык в Китае. М., 1985, 364 с.

Джамалдинов О. Практикум по уйгурскому языку. Алма-Ата, 1985, 251 с.

Илиев А. И., Дельцова Э. Н. Русско-уйгурский школьный словарь. Алма-Ата, 1985, 200 с.

Кепинг К. Б. Тангутский язык. Морфология. М., 1985, 367 с.

Кленин И. Д. Китайско-русский военный и технический словарь. 2-е изд., доп. М., 1985, 675 с.

Рерих Ю. Н. Тибетско-русско-английский словарь с санскритскими параллелями. М., 1985, вып. 3—5.

Садвакасов Г. С. Уйгурский язык. Алма-Ата, 1984, 120 с.

Сорокин Ю. А. Психолингвистические аспекты изучения текста. М., 1985, 168 с.

Тодаева Б. Х. Язык монголов внутренней Монголии. Очерк диалектов. М., 1985, 133 с.

Языки Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока. Проблемы сложных слов. Сб. статей. Отв. ред. Н. В. Омельянович. М., 1985, 186 с.

АБР — Азиатский банк развития
авт.окр. — автономный округ
авт.р-н — автономный район
АДНСК — Ассоциация демократического национального строительства Китая
АККП — Ассоциация китайских католиков-патриотов
АОН — Академия общественных наук
АСРДК — Ассоциация содействия развитию демократии
ВАДТ — Всекитайская ассоциация дружбы с соотечественниками-тайваньцами
ВАПТ — Всекитайская ассоциация промышленников и торговцев
ВАР — Всекитайская ассоциация реэмигрантов
ВАРЛИ — Всекитайская ассоциация работников литературы и искусства
в/о — внешнеторговая организация
б. в. о. — большой военный округ
ВК — Всекитайский комитет
ВКФЖ — Всекитайская федерация женщин
ВКФМ — Всекитайская федерация молодежи
ВКФП — Всекитайская федерация профсоюзов
ВНП — Верховная народная прокуратура
ВНС — Верховный народный суд
в. о. — военный округ
ВСНП — Всекитайское собрание народных представителей
ГПК — Государственный плановый комитет
ГПЭК — Государственный плановый экономический комитет
ГСУ — Государственное статистическое управление КНР
ГТУ — Главное таможенное управление
ГЧАР — Гуанси-Чжуанский авт. р-н
ДЛК — Демократическая лига Китая
КБА — Китайская буддистская ассоциация
кам. уг. бас. — каменноугольный бассейн
КДА — Китайская даосская ассоциация
КИА — Китайская исламская ассоциация
ККСМТ — Китайский комитет содействия международной торговле
КНОДЗ — Китайское народное общество дружбы с заграницей
КПДХ — Комитет патриотического движения христианской церкви за автономию (католики)
КПК — Коммунистическая партия Китая
КПС — Китайская партия справедливости (Чжунго чжигундан)
КРДПК — Крестьянско-рабочая демократическая партия Китая
КСМК — Коммунистический союз молодежи Китая
ЛДАТ — Лига демократической автономии Тайваня
НОАК — Народно-освободительная армия Китая
НПКСК — Народный политический консультативный совет Китая
НХАР — Нинся-Хуэйский авт. р-н
окр. — округ
ПБ — Постоянное бюро
ПДТН — Патриотическое движение тройственной независимости китайских христиан (протестанты)
пер. — перевал
ПК — Постоянный комитет
ПСК — производственно-строительный корпус

пров. — провинция
равн. — равнина
РКГ — Революционный комитет гоминьдана
СДТК — Союз деятелей театра Китая
СКК — Союз китайских кинематографистов
СКХ — Союз китайских художников
СКП — Союз китайских писателей
СНП — собрание народных представителей
СПРС — собрание представителей рабочих и служащих
СПРСП — собрание представителей рабочих, служащих и преподавателей
СУАР — Синьцзян-Уйгурский авт. р-н
ТАР — Тибетский авт. р-н
у. — уезд
ЦВС — Центральный военный совет КНР
ЦКПД — Центральная комиссия КПК по проверке дисциплины
ЦКРУП — Центральная комиссия по руководству упорядочением партии
ЦКС — Центральная комиссия советников КПК
Ю. — юань
ЧЧМ — Революционная партия Танзании.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

УКАЗАТЕЛЬ ТАБЛИЦ И ОСНОВНЫХ СПРАВОЧНЫХ ДАННЫХ

SUMMARY

The People's Republic of China in 1985. Politics, Economy, Culture is a thirteenth yearbook in the series published since 1973 by the Institute of Far Eastern Studies, USSR Academy of Sciences. The *Yearbook* highlights the developments and facts basic to China's development in 1985.

Compositionally, the book follows the problem- and subject-oriented principle, used in the previous volumes.

The main sections are:

Geographic outline (including data on China's urbanization);

The political system (3rd Session of the National People's Congress of the 6th convocation; new legislature; the National Conference of the Communist Party of China, the 4th and 5th Plenary Meetings of the Central Committee of the CPC; United Front, youth, women's and trade union organizations);

Social and political issues (basic trends in social policies, the position of classes and main social groups, social policies, the situation in the national regions, environmental protection, demographic problems);

The economy (results of socio-economic development in the 6th five-year-plan period, reorganization of the economic mechanism, economic growth and national income, the budget, industry, agriculture, transport, domestic trade, foreign economic relations);

Foreign policy and international relations (China's stance on the global contemporary problems, regional priorities of China's foreign policy);

The ideological situation;

Culture, education, sports (cultural guidelines, literature, theatre, cinema, secondary and higher education, cultural ties);

Science (China's Academy of Sciences, the Academy of Social Sciences, the development of science and technology);

The Soviet-Chinese Friendship Society;

Biographies of Wu Xueqian, Hu Qili and Qiao Shi;

Facts and events;

Principal books on China published in the USSR in 1985.

СОДЕРЖАНИЕ

КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА в 1985 году

Политика. экономика, культура

Утверждено к печати Институтом Дальнего Востока Академии наук СССР

Редактор *А. А. Пименов*
Младший редактор *Н. В. Беришвили*
Художник *Л. Г. Кобрин*
Художественный редактор *Б. Л. Резников*
Технический редактор *Г. А. Никитина*
Корректор *Н. Б. Осягина*

ИБ № 15789

Сдано в набор 14.07.87. Подписано к печати 22.01.88. А-04364. Формат $60 \times 90^1/_{16}$. Бумага типографская № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. п. л. 22,0. Усл. кр.-отт. 22,25. Уч.-изд. л. 26,47. Тираж 10 000 экз. Изд. № 6408. Зак. № 588. Цена 2 р.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы
103031, Москва К-31, ул. Жданова, 12/1

3-я типография издательства «Наука»
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

СИНЬЦЗЯН-УЙГУРСКИЙ АВТОНОМНЫЙ РАЙОН
Урумчи
АВТОНОМНЫЙ РАЙОН ВНУТРЕННЯЯ МОНГОЛИЯ
ХЭЙЛУНЦЗЯН
Харбин
ЦЗИЛИНЬ
Чанчунь
Шэньян
ЛЯОНИН
Хух-Хото
ПЕКИН
ТЯНЬЦЗИНЬ
ХЭБЭЙ
Шицзячжуан
ШАНЬСИ
Тайюань
Иньчуань
1
ГАНЬСУ
Ланьчжоу
Синин
ЦИНХАЙ
АВТОНОМНЫЙ РАЙОН ТИБЕТ
Лхаса
ШЭНЬСИ
Сиань
Цзинань
ШАНЬДУН
Чжэнчжоу
ХЭНАНЬ
ЦЗЯНСУ
Нанкин
АНЬХОЙ
Хэфэй
ШАНХАЙ
Ханчжоу
ЧЖЭЦЗЯН
СЫЧУАНЬ
Чэнду
ХУБЭЙ
Ухань
Наньчан
ЦЗЯНСИ
Чанша
ХУНАНЬ
ГУЙЧЖОУ
Гуйян
Куньмин
ЮНЬНАНЬ
ГУАНСИ-ЧЖУАНСКИЙ АВТ. РАЙОН
Наньнин
ФУЦЗЯНЬ
Фучжоу
Тайбэй
Тайвань (Кит.)
ГУАНДУН
Гуанчжоу
Сянган (Гонконг) (Брит.)
Аомынь (Макао) (Порт.)
Хайнань (Кит.)
ПЕКИН Столица КНР
ШАНХАЙ Города центрального подчинения
Ланьчжоу Административные центры провинций и автономных районов
Государственная граница КНР
Границы провинций, автономных районов и городов центрального подчинения
1-Нинся-хуэйский автономный район
250 0 250 500км

2 р.

КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

1985